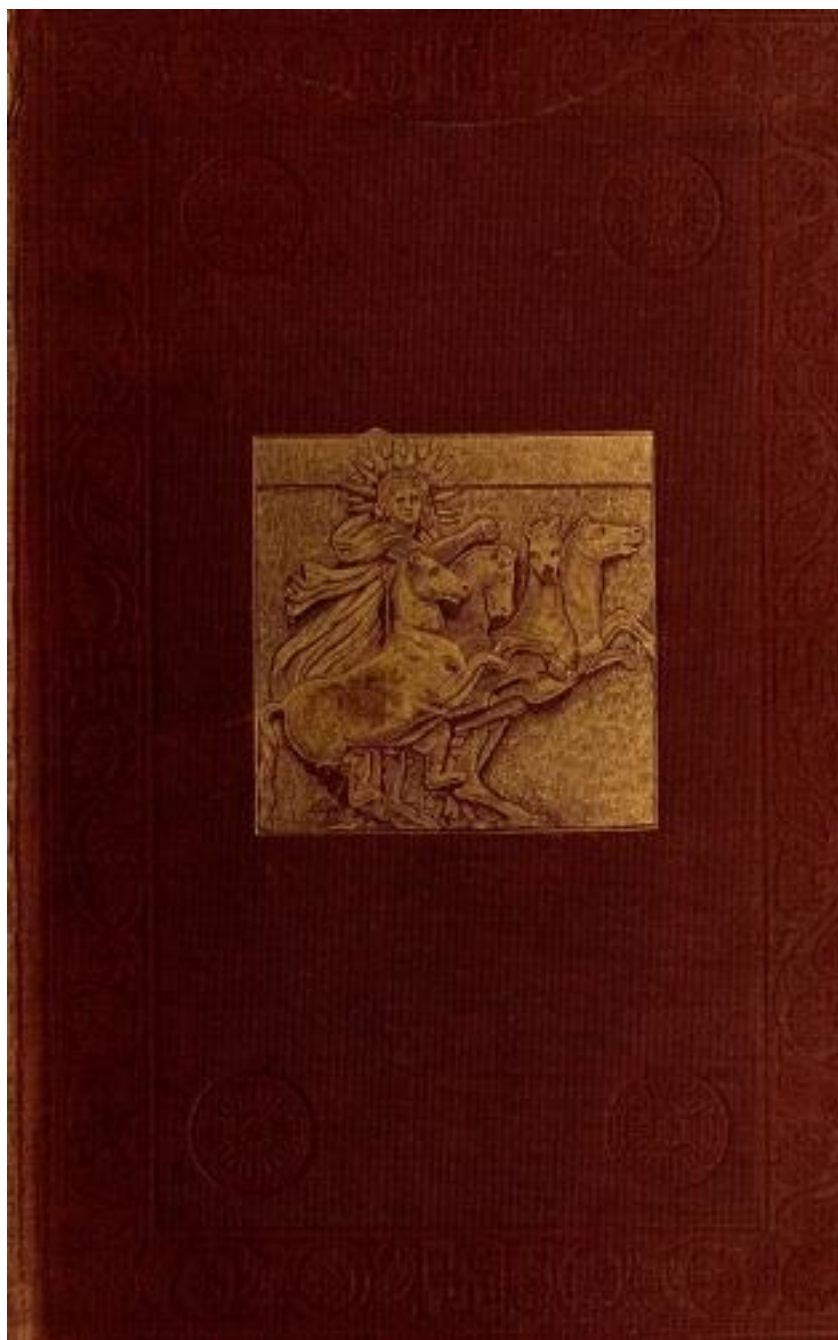

Троя и ее остатки. Повествование об исследованиях и открытиях, сделанных на месте Илиума и на Троянской равнине

Генрих Шлиман

The Project Gutenberg eBook of Troy and Its Remains.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Троя и ее остатки

Автор: Генрих Шлиман

Редактор: Филипп Смит

Переводчик: Л. Дора Шмитц

Дата выхода: 23 марта 2014 [eBook #45190]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Чаком Грейфом и командой Online Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, доступных в Интернет-архиве) с особой благодарностью Стивену Роуланду за помощь с греческим языком.

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ТРОЯ И ЕЕ ОСТАНКИ ***

Была предпринята попытка воспроизвести оригинал в печатном виде.

Иллюстрации были перемещены из середины абзаца для удобства чтения.

В некоторых версиях этого текста и в некоторых браузерах при нажатии на этот символ или непосредственно на иллюстрацию появляется увеличенная версия изображения.

[Содержание](#)

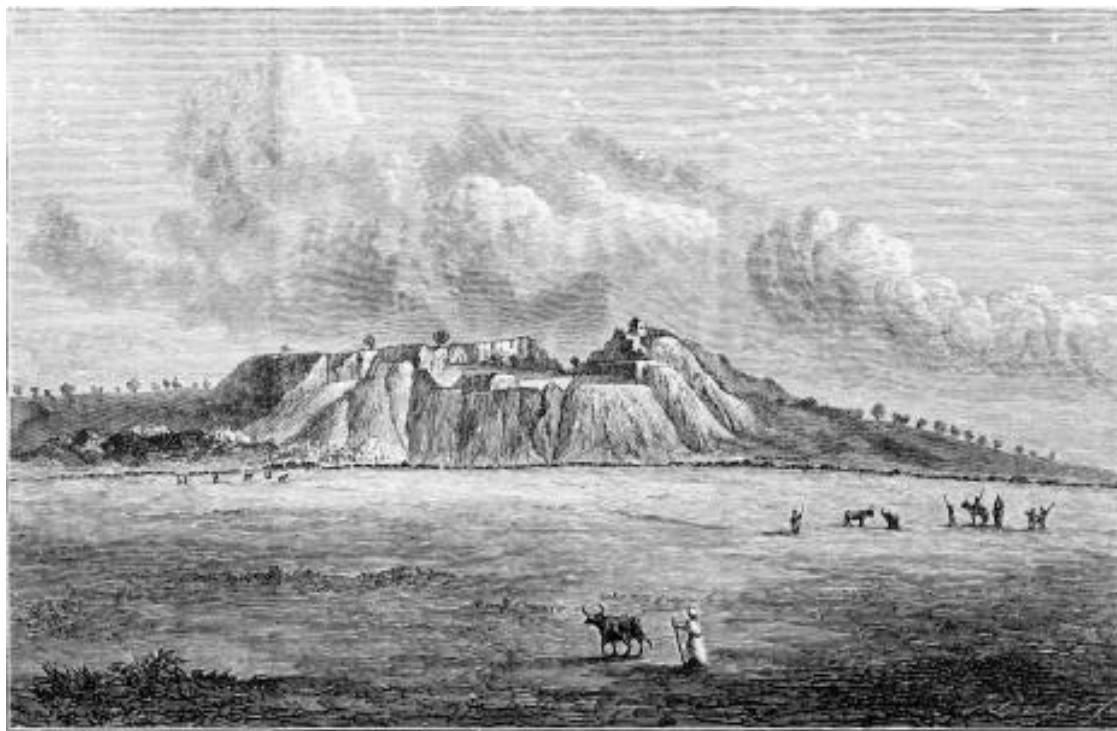
[Указатель](#)

[Список иллюстраций](#)

(примечание транскриптора текста)

ПЛИТА I.

ВИД НА ГИССАРЛЫК С СЕВЕРА. *Фронтиспис.*
После раскопок.

ТРОЯ И ЕЕ ОСТАТКИ;

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ОТКРЫТИЯХ, СДЕЛАННЫХ НА МЕСТЕ ИЛЛИУМА И
НА ТРОЯНСКОЙ РАВНИНЕ.

ВУ DR. ГЕНРИХА ШЛИМАНА.

Переведено с разрешения автора.

ОТРЕДАКТИРОВАНО
ФИЛИППОМ СМИТОМ, ДОКТОРОМ ФИЛОСОФИИ,

АВТОРА "ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА" И "ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОСТОКА".
'СТУДЕНЧЕСКАЯ ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ВОСТОКА'.

С КАРТОЙ, ПЛАНАМИ, ВИДАМИ И РАЗРЕЗАМИ,
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ 500 ПРЕДМЕТОВ ДРЕВНОСТИ, ОБНАРУЖЕННЫХ НА ЭТОМ МЕСТЕ.

ЛОНДОН:
JOHN MURRAY, ALBEMARLE STREET.
НЬЮ-ЙОРК:
SCRIBNER, WELFORD, AND ARMSTRONG.
1875.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

ДР. Оригинальное повествование Шлиманна о его удивительных открытиях на месте, обозначенном как место гомеровского Илиума непрерывной традицией с самого раннего исторического периода Греции, имеет постоянную ценность и интерес, которые едва ли могут быть затронуты окончательным вердиктом критиков о результатах его открытий. Если он действительно обнаружил опаленные огнем руины города, судьба которого вдохновила бессмертных первенцев греческой поэзии, и вывел на свет многие тысячи предметов, иллюстрирующих расу, язык и религию ее жителей, их богатство и цивилизацию, их инструменты и приспособления для мирной жизни и войны; И если, раскапывая эти останки, он установил недостающее звено, давно засвидетельствованное традицией, а также поэзией, между знаменитыми греками истории и их родственниками на Востоке; никакие слова не могут описать интерес, который должен быть связан с первым рождением такого вклада в историю мира. Или, с другой стороны, должны ли мы перед лицом всего того, что было обнаружено на том самом месте, о котором, как считали сами греки, пел Гомер, склоняться к скептицизму ученого, который все еще говорит: - "Я знаю пока только один Илион, то есть Илион, воспетый Гомером, который вряд ли можно найти в окопах Гиссарлыка, а скорее среди Муз, обитающих на Олимпе"; даже если бы новый интерес исторического и антикварного любопытства был возбужден "великолепными руинами", как тот же высокий авторитет справедливо называет те, "которые Dr. Schliemann has brought to light at Hissarlik." Ибо что в таком случае представляют собой *четыре города*, чьи последовательные слои руин, все еще отмеченные пожарами, которые поочередно проходили над ними, нагромождены на высоте пятидесяти футов над старой вершиной холма? Если ни один из них не является Троей, то что за история, так похожая на историю Трои, относится к ним?

"Trojæ renascens alite lugubri
Fortuna tristi clade iterabitur".

Что же это за свет, который пытается пробиться наружу из разнообразной массы свидетельств и полурасшифрованных надписей, которые все еще упражняют изобретательность самых способных исследователей? Каким бы ни был истинный и окончательный ответ на эти вопросы - а нам пришлось записать весомое доказательство того, что самых энергичных исследователей не удовлетворит никакой ответ, кроме истины^[1] - яркое повествование, написанное первооткрывателем на месте, никогда не потеряет того очарования, которое Ренан так удачно назвал "очарованием истоков" (la charme des origines).

Редактору позволено добавить то, что автор не мог бы сказать, что эта работа приобретает еще одно очарование благодаря духу, который побуждал к труду, о котором в ней рассказывается. Это работа энтузиаста в деле, которое в наш "практический" век нуждается во всем рвении его оставшихся приверженцев, - в деле обучения ради него самого. Но в данном случае энтузиазм шел рука об руку с практическим духом в его лучшей форме. Доктор Шлиман правильно рассудил, приписав к своей первой работе простую и незапятнанную запись той дисциплины в невзгодах и уверенности в себе, среди которой он сразу же получил образование и средства для удовлетворения своего горячего желания пролить новый свет на высочайшие проблемы античности, причем *за свой счет*. Его читатели должны знать, что, помимо других крупных вкладов в дело обучения, стоимость

только его раскопок в Гиссарлыке составила 10 000 л.; и это ни в коем случае не спекулятивные инвестиции исследователя, поскольку он выразил твердое намерение *отдать* свою коллекцию, а не *продавать* ее.

Исходя из этого представления о высокой и непреходящей ценности работы д-ра Шлимана, настоящий перевод был предпринят с целью представить повествование английским читателям в форме, значительно улучшенной по сравнению с оригиналом. Для достижения этой цели редактор может с уверенностью сказать от имени издательства и от себя лично, что не было пощажено ни одного труда и затрат; кроме того, доктор Шлиман внес новые материалы, представляющие большую ценность.

Оригинальная работа[2] была опубликована в начале этого года в виде тома формата octavo, сопровождаемого большим "Атласом" формата quarto из 217 фотографических листов, содержащим карту, планы и виды равнины Трои, холма Гиссарлык и раскопок, с изображениями около 4000 объектов, выбранных из 100 000 и более, обнаруженных доктором Шлиманом, которые были подробно описаны на страницах Атласа, отпечатанных буквами. Фотографии были сделаны по большей части с рисунков, и д-р Шлиман первым признает, что их исполнение оставляет желать лучшего. Многие из его оригинальных планов и рисунков были предоставлены в наше распоряжение; особую благодарность мы выражаем д-ру Шлиману и месье Эмилю Бурнуфу, директору Французской школы в Афинах, за использование восхитительных рисунков терракотовых *валиков* и *шаров*, сделанных месье Бурнуфом и его опытной дочерью. Подборка из около 200 этих предметов, которые являются одними из самых интересных открытий доктора Шлимана, занимает 32 литографических листа в конце этого тома. За исключением первых трех *пластин (XXI.-XXIII.)*, которые скопированы из атласа, чтобы дать общее представление о *разрезах* валиков и основных *типах* узоров на них, все остальные гравированы по рисункам М. Бурнуфа. Они даны в *натуральную величину*, и каждый завиток сопровождается его сечением. *Глубина*, на которой каждый предмет был найден среди слоев *обломков*, является настолько важным вопросом (как видно из работы д-ра Шлимана), что редактор счел необходимым взять на себя большой труд по идентификации каждого из них с изображением того же предмета в Атласе, где отмечена глубина, на которую, к сожалению, рисунки не дают никаких ссылок. Те несколько валиков, на которых не указана глубина, либо избежали этого повторного поиска, либо не представлены в Атласе. Подробные описания материала, стиля изготовления и предполагаемых значений узоров, которые М. Бурнуф приписал к большинству своих рисунков, приведены в "Списке иллюстраций". Объяснения узоров, разумеется, предлагаются только в качестве предположений, ценность которых обусловлена глубокими познаниями М. Бурнуфа в области арийской древности. Некоторые из объяснений узоров принадлежат доктору Шлиману, а редактор добавил несколько описаний, основанных на тщательной попытке проанализировать и расположить узоры в соответствии с различными типами. Большинство из этих типов представлены на пластинах *XXII* и *XXIII*.

Отбор 300 иллюстраций, включенных в основной текст работы, был делом нелегким. Одним из главных моментов, в котором настоящая работа претендует на улучшение оригинала, является демонстрация наиболее интересных объектов из коллекции д-ра Шлимана в их правильном соотношении с описаниями в его тексте. Работа по отбору из 4000 объектов, как бы тщательно она ни была выполнена, представляла собой самую незначительную часть трудностей. Не будет унижением для доктора Шлимана признать тот факт, что, занимаясь работой в течение долгих весенних и летних дней и не имея практически никакой компетентной помощи, кроме энтузиазма мадам Шлиман в этом деле, предметы, бросающиеся ему в руки изо дня в день, могли быть расположены и изображены лишь очень

несовершенно. Трудности значительно усугублялись одним обстоятельством, на которое следует обратить внимание, следя за порядком работы доктора Шлимана. Она значительно отличалась от той, которую вели его предшественники в современном предприятии по проникновению в курганы, покрывающие первобытные города мира. Когда, например, мы следуем за Лэйярдом в курган Нимруд и видим, как внезапно перед ним открываются комнаты ассирийских дворцов с их стенами, выложенными скульптурами и плитами с надписями, нам кажется, что мы почти читаем о спуске Аладдина в сокровищницу драгоценностей. Но работа Шлимана заключалась в серии поперечных разрезов, которые открывали участки различных пластов, от нынешней поверхности холма до девственной почвы. За один день работы часто удавалось найти предметы почти из всех слоев; и каждая следующая траншея повторяла старый порядок, в большей или меньшей степени, от останков греческого Илиума до останков первых поселенцев на холме. Удивительно, что д-ру Шлиману вообще удалось сохранить хоть какой-то порядок, а не то, что он был вынужден отказаться от этой попытки в более поздних таблицах своего Атласа (см. [с. 225](#)); особая благодарность за то, что он продолжал отмечать глубину залегания всех найденных предметов. Это часто давало нам ключ к поиску среди смешанных объектов схожей природы на фотографических пластинах тех, которые он описывает в своем тексте, где фигуры, обозначенные пластинкой и номером, являются скорее исключением, чем правилом. Мы считаем, что случаи, когда нам не удалось найти объекты, действительно достойные представления, или когда объект, названный в тексте, мог быть неправильно идентифицирован на Пластинах, настолько малы, что никак не влияют на ценность работы. Насколько, с другой стороны, ее ценность повышается благодаря стилю, в котором были выгравированы наши иллюстрации, лучше всего видно из сравнения с фотопластинками. Следует добавить, что настоящая работа содержит все иллюстрации, которые сейчас общедоступны, поскольку Атлас вышел из печати, а негативы, как мы понимаем, уже не пригодятся.

Двенадцать видов (пластины [II.](#), [III.](#), [IV.](#), [V.](#), [VI.](#), [VII.](#) А и В, [IX.](#), [X.](#), [XI.](#) А и В и [XII.](#), кроме Большого алтаря, № 188) были выгравированы г-ном Уимпером; все остальные виды и разрезы - г-ном Джеймсом Д. Купером; а литографированная карта, планы и листы с изображением витков и шаров - г-нами Купером и Ходсоном. В описание, прилагаемое к каждой гравюре, включено все, что есть ценного в буквенной печати к атласу, и добавлена глубина, на которой был найден объект. Некоторые дополнительные описания гравюр приведены в "[Списке иллюстраций](#)".

Текст работы доктора Шлимана переведен мисс Л. Дорой Шмитц и отредактирован редактором. Целью было точное воспроизведение мемуаров во всей свежести, обусловленной их написанием на месте во время работы. Этот способ составления, правда, повлек за собой не мало ошибок и противоречий в вопросах мнения, обусловленных новизной и быстрым прогрессом открытий, которые д-р Шлиман признал и объяснил при открытии своей работы (см. [с. 12](#)). Попытка систематического исправления и согласования таких расхождений лишила бы работу всей ее свежести и значительной части ее ценности как ряда вех в истории исследований доктора Шлимана, начиная с его первого твердого убеждения, что Трою следует искать на холме Гиссарлык, до открытия "Скеанских ворот" и "Сокровищ Приама". Окончательные выводы автора изложены им самим во "Введении", а редактор счел достаточным добавить к тем утверждениям, которые, казалось, могли на время ввести читателя в заблуждение, ссылки на места, где можно найти исправления. В одном вопросе он решился пойти немного дальше. Во всех предыдущих главах присутствует мнение, что самые низкие останки на коренной породе были останками гомеровской Трои, которую доктор Шлиман впоследствии признал в следующем выше слое. Чтобы избежать

постоянных ссылок на это изменение мнения, редактор иногда опускал или смягчал слова "Троя" и "троянцы" применительно к *самому нижнему слою*, и, как в "Содержании" и бегущих заголовках, так и в описаниях иллюстраций, он везде применял эти термины к находкам *во втором слое*, в соответствии с окончательным заключением доктора Шлимана.

В очень немногих случаях редактор рискнул исправить то, что показалось ему положительной ошибкой.^[3] Он не считал своим долгом обсуждать мнения автора или пересматривать его выводы. Однако он воспользовался теми возможностями, которые ему представились, чтобы представить высказывания д-ра Шлимана в более ясном свете с помощью нескольких иллюстративных примечаний. Среди прочего, главные отрывки из Гомера цитируются полностью, с переводом лорда Дерби, а другие добавлены (из многих других, которые были отмечены), как предлагающие замечательные совпадения с объектами, найденными доктором Шлиманом.

Ввиду того, что работа была составлена в соответствии со способом, которым она была написана, и большого значения, придаваемого д-ром Шлиманом некоторым ведущим пунктам его аргументации, было неизбежно наличие некоторых повторений, как в самих "Мемуарах", так и между ними и "Введением". Редактор постарался скорее сократить, чем полностью устранить их. Исключение их из мемуаров лишило бы их значительной части интереса, вызванного дискуссиями, которые возникли в связи с открытиями в их первой свежести; исключение их из Введения омрачило бы полноту изложения автором своих результатов. Немногочисленные повторы, оставленные в тексте, свидетельствуют о важности, которую автор придает тем пунктам, на которых настаивает. Очень немногие отрывки были опущены по причинам, которые станут очевидными при обращении к оригиналу; но ни один из этих пропусков не затрагивает ни одного пункта в открытиях д-ра Шлимана.

Меры, которые д-р Шлиман приводит с особой тщательностью на протяжении всей своей работы, были сохранены и переведены из французского метрического стандарта в английские меры. Это было сделано с большой осторожностью, хотя при таком постоянном преобразовании, конечно, должны были вкратце некоторые ошибки; часто приводились *приблизительные* числа, чтобы избежать неловкости с дробями, когда точность казалась излишней. Во многих случаях приводятся как французские, так и английские меры, не только потому, что д-р Шлиман дает обе (как он часто делает), но и по другой достаточной причине. Главный ключ к значению открытий находится в *глубине* последовательных *пластов* останков, которые представлены в виде диаграммы на [странице 10](#). Числа, выражающие их в *метрах*^[4], так часто использовались доктором Шлиманом и были настолько проще английских эквивалентов, что их сохранили как своего рода "ключ памяти" к пластам останков. По этой же причине, а также для простоты, глубины, прилагаемые к иллюстрациям, даны только в метрах. *Таблица французских и английских мер* на странице 56 позволит читателю проверить наши преобразования и сделать свои собственные. Редактор добавил Приложение, в котором кратко объясняется современное состояние глубоко интересного вопроса, касающегося *надписей*, которые были прослежены на некоторых предметах, найденных доктором Шлиманом.

С этими пояснениями редактор может быть доволен, оставив работу на суд ученых и большого числа образованных людей, которые были счастливо воспитаны в знании и любви к славной поэзии Гомера, к "сказанию о божественной Трое" и к

"Бессмертной Греции, дорогой земли славных сказаний".

Пройдет еще немало времени, прежде чем такое обучение станет недоступным для воображения молодых, будь то на низком утилитарном основании или на более сомнительном и опасном - сделать его достоянием немногих, кто может овладеть им "основательно":

Νήπιοι, οὐκ ἴσασιν ὅσῳ πλέον ἤμισυ παντός.

Попытка обсудить результаты открытий д-ра Шлимана вышла бы за рамки компетенции редактора и была бы преждевременной при нынешнем состоянии исследований. Критика, вызванная как в Англии, так и на континенте, в течение года, прошедшего с момента публикации работы, свидетельствует о более чем десятилетней продолжительности той новой войны за Трою, сигналом к которой она послужила. Английский читатель может получить некоторое представление о том, какие вопросы обсуждались, перелистав материалы "Академии" за год, не говоря уже о многочисленных рецензиях на работу Шлимана в других периодических изданиях и газетах. Не погружаясь в эти разнообразные дискуссии, возможно, стоит кратко обозначить некоторые моменты, которые были установлены, некоторые направления исследований, которые были открыты, и некоторые ложные вопросы, которых следует избегать.

Прежде всего, честность д-ра Шлимана во всем этом деле, достаточным залогом которой, несомненно, является его самоотверженный дух, и подлинность его открытий находятся вне всяких подозрений. Мы, действительно, никогда не видели, чтобы они ставились под сомнение, за исключением того, что кажется излишним злобы со стороны грека, который, кажется, завидует немцу в его открытиях на греческой земле, которой греки пренебрегали в течение пятнадцати веков.[5] Помимо согласия ученых, подлинность и высокая древность предметов из коллекции доктора Шлимана были специально подтверждены таким компетентным судьей, как мистер Чарльз Ньютон из Британского музея, который отправился в Афины с явной целью их осмотра.[6] Письмо мистера Фрэнка Калверта, который так почетно упоминается в этой работе, заслуживает особого внимания за косвенное свидетельство, которое оно несет в себе добросовестность доктора Шлимана, в то же время резко критикуя некоторые из его заявлений.[7]

Среди ложных вопросов, поднятых в дискуссии, один, которого следует избегать, - это постановка ценности открытий д-ра Шлимана в зависимость от вопроса о месте расположения Трои, определенном *на основании данных*, предоставленных "Илиадой". Шлиман и его противники считают, что Гомер никогда не видел города, о судьбе которого он пел; - потому что, говорит Шлиман, он давно погребен под своим пеплом и городами или руинами городов, построенными над ним; - потому что, говорят противники, Гомер создал Трою по своему воображению. Прежнее существование и местоположение Трои были известны Гомеру, говорит Шлиман, по нерушимой традиции, относящейся к тому месту, где греческие колонисты основали город, который они называли тем же именем, что и гомеровский Илиум, и считали его истинным преемником. Об этом, отвечают, мы ничего не знаем, и у нас нет другого проводника к *гомеровской Трое*, кроме данных "Илиады". Да будет так; И если эти данные действительно указывают на Гиссарлык - как было всеобщим мнением древности, пока один скептический грамматик не придумал другое место, которое теперь отвергают все ученые - как было и мнением современных ученых, пока новое место Бунарбаши не было придумано Лежевалье, чтобы соответствовать Илиаде, и было принято многими критиками, но отвергнуто другими, включая высокий авторитет Гроте - тогда вывод становится неотразимым, что Шлиман нашел Трою, о которой Гомер слышал через долговечные сообщения поэтической славы: Ἡμεῖς δὲ κλέος οἷ ὃν ἀκούομεν .[8] Но из этого не

следует соответствующего *отрицания*; ведь если гомеровская Троя была лишь городом, построенным в бесплотной области его фантазии, то ее размещение в Бунарбаши или на любом другом месте не могло повлиять на утраченное место истинной Трои, *если такой город когда-либо существовал*, и поэтому не может быть возражений против аргумента, что обнаружение древнего города на традиционном месте героической Трои подтверждает истинность традиции по обоим пунктам - *реальное существование* города, а также его существование на этом месте. Парадокс, согласно которому Троя никогда не существовала, а Бунарбаши был ее местом, был подтвержден Шлиманом настолько, что он раскопал Бунарбаши и нашел четкие доказательства того, что идея о существовании здесь великого города - всего лишь фантазия. Немногочисленные остатки стен, которые были там найдены, подтверждают, а не ослабляют отрицательный вывод; ведь они так же совершенно не подходят для того, чтобы быть остатками "великого, священного, богатого Илиума", как и для маленького городка Гегис, с которым их теперь отождествляют по надписи. Короче говоря, то, что настоящий город Троя не мог стоять в Бунарбаши, является одним из самых уверенных результатов исследований Шлимана.

Тот же самый надежный тест, заключающийся в тщательных раскопках, окончательно уничтожил все другие предполагаемые места, оставив "методом исчерпания" неизбежный вывод, что единственный великий город (или череда городов), который, как мы знаем, существовал в Запределье до исторической греческой колонии Илиум, поднялся и погиб - как всегда говорили греки Илиума - на земле под их ногами, на холме Гиссарлык. И то, что Гомер или, если угодно, так называемые гомеровские барды, знакомые с Троей и безусловно следующие традиции, должны были представить себе другое место, было бы, по меньшей мере, очень удивительно. Здесь не место для анализа местных гомеровских свидетельств; но, только что ознакомившись с "*Илиадой*" с целью решения именно этого вопроса, редактор считает своим долгом выразить убеждение, что ее указания, хотя сами по себе и соответствуют месту Гиссарлыка, не могут быть истолкованы иначе, теперь, когда мы знаем, что это место содержит.[9]

Находясь, как это и происходит, в самой точке соединения Востока и Запада, в регионе, где мы находим связующее звено между первобытными греками Азии и Европы,[10] холм Гиссарлык отвечает одновременно и первобытному типу греческого города, и современному состоянию первобытных столиц Востока. Как и многие другие первые города в Греции, Малой Азии и Италии, старый город был городищем, Акрополем, построенным недалеко от моря, но не вплотную к нему, в положении, подходящем одновременно для обороны от соседних варваров и для ведения торговли, будь то собственное морское предприятие или общение с иностранными мореплавателями, о чем убедительно свидетельствуют медь, слоновая кость и другие предметы из руин.[11] Этот тип так же ярко выражен в Бунарбаши, как и в Гиссарлыке.

Как и другие великие восточные столицы Старого Света, нынешнее состояние Трои - это курган, подобный тем, что находятся на равнине Тигра и Евфрата, в течение веков предлагавший приглашение к исследованию, которое было принято и вознаграждено только в наши дни. Сходство настолько поразительно, что дает основание предположить, что, как в курганах Нимруда и Куянджика, Хорсабада и Хиллы были найдены дворцы ассирийских и вавилонских царей, так мы можем принять руины, найденные в кургане Гиссарлык, за столицу той первобытной империи в Малой Азии, на которую указывает гомеровская традиция и которую доказывают египетские памятники.[12]

Эта параллель, похоже, проливает свет на вопрос, по которому доктор Шлиман пришел к результату, разочаровавшему его самого, и не кажется нам удовлетворительным - о

величине Трои. Как курганы, открытые Лэйярдом и его товарищами, содержали только "царские кварталы", которые возвышались над грубыми зданиями городов, величина которых подтверждена многочисленными доказательствами, так и разумно полагать, что руины в Гиссарлыке - это руины царского квартала, единственной действительно *постоянной* части города, построенной на холме, покрывавшем нижнее плато, которое возвышало хижины простых людей над болотами и затоплениями Скамандера и Симоиса. В обоих случаях хрупкие жилища людей погибли, а керамика и другие остатки, оставшиеся на поверхности плато Илиума, естественно, были счищены последующими поселенцами. Поэтому, не соглашаясь со Шлиманом в том, что поэтическое преувеличение Гомера выдумало "Пергам", мы бы скорее сказали, что он возвысил убогие жилища, скопившиеся вокруг Пергама, до "хорошо построенного города" с его "широкими улицами".

Мы не можем согласиться с сентиментальным возражением, что по мере того, как растет убежденность в том, что Троя Гомера найдена, его поэзия опускается с высот чистого воображения. Эпическая поэзия, сутью которой является повествование, всегда достигала своих благороднейших триумфов в воспевании событий, которые, по крайней мере, считались реальными, а не в изобретении происшествий и деяний, чисто вымышленных. Самые решительные отрицатели исторической основы истории Трои признают, что ни место действия, ни главные действующие лица не были выдуманы Гомером или, если угодно, гомеровскими поэтами, которые, несомненно, верили в истинность традиций, которым "*Илиада*" придала бессмертную форму. Любое открытие, подтверждающее эту веру, укрепляет фундамент, не разрушая надстройки, и добавляет интерес правдивости к тем поэтическим красотам, которые остаются чистым творением Гомера.

Если оставить гомеровские аспекты вопроса, обсуждение которых не терпит отлагательств, все согласны с тем, что открытия доктора Шлимана значительно дополнили растущую массу доказательств, которые стремятся решить одну из самых интересных проблем в истории мира - связь между Востоком и Западом, особенно в отношении распространения арийской цивилизации.^[13] Два момента становятся все более ясными с каждым днем: раннее существование представителей греческой расы на берегах Азии и существенная истинность тех традиций о восточном влиянии на греческую цивилизацию, которые, на нашей памяти, прошли стадии не критического принятия, гиперкритического отвержения и дискриминационного убеждения, основанного на достоверных доказательствах.

Казалось бы, Троя, знакомая нам с детства как поэтическая точка соприкосновения Востока и Запада, вновь появляется в археологической науке как связующее звено между восточной и западной ветвями древностей великой арийской семьи, распространяя свое влияние на наш собственный остров в ином смысле, чем легенда о троянце Бруте. О том, насколько значительное увеличение света можно вскоре ожидать от расшифровки надписей, найденных в Гиссарлыке, можно судить, в частности, по краткому отчету о проделанной работе, приведенному в Приложении. В общем, мало кто не согласится с суждением не слишком благосклонного критика, что "доктор Шлиман, несмотря на свой чрезмерный энтузиазм, ... оказал миру неисчислимую услугу".^[14]

Расшифровка надписей, вероятно, поможет решить любопытный вопрос об использовании терракотовых *валиков*, найденных в таком количестве во всех четырех доэллинских слоях останков в Гиссарлыке. О том, что они имели какое-то практическое назначение, можно судить как по их обилию, так и по встречаемости подобных предметов среди останков различных ранних рас. Помимо примеров, приведенных доктором Шлиманом, они были найдены в различных частях нашего острова, и особенно в Шотландии, но всегда (как мы полагаем) без украшений. С другой стороны, арийские эмблемы и надписи^[15] на них,

казалось бы, свидетельствуют о том, что они применялись, если не были изначально предназначены для какого-то более высокого использования. Кажется вполне естественным для простой и религиозной расы, какой, несомненно, были ранние арии, наносить религиозные эмблемы и надписи на предметы повседневного использования, а затем освящать их как подношения *ex voto*, в соответствии с предположением доктора Шлимана. Астрономическое значение, которое Шлиман находит во многих венчиках, несомненно, присутствует в большинстве терракотовых шаров; и это, кажется, служит доказательством того, что люди, которые их делали, были знакомы, по крайней мере, с астрономической наукой Вавилонии.

Острую дискуссию, вызванную новаторским объяснением доктора Шлимана $\theta\epsilon\acute{\alpha}\ \upsilon\lambda\alpha\upsilon\kappa\tilde{\omega}\tau\iota\varsigma$ Ἀθήνη, можно было бы оставить "красивой ссорой в ее нынешнем виде",^[16] если бы не существовало ключа, который ни одна из сторон не использовала в достаточной мере. Символизм, воплощающий божественные атрибуты в формах животных, несомненно, принадлежал к ранней форме греческой религии, а также к египетской и ассирийской.^[17] Баранноголовый Аммон, ястребиный Ра, орлиноголовый Нисрох являются точными прецедентами для совиноголовой Афины, которая вполне могла перейти в более легкие формы совиного лица, совиного глаза, яркоглазой. Действительно, мы не видим другого объяснения постоянной связи совы с богиней, которая сохранилась до самой совершенной эпохи греческой скульптуры. Вопрос не решается ни этимологическим анализом смысла $\upsilon\lambda\alpha\upsilon\kappa\tilde{\omega}\tau\iota\varsigma$ у греческих писателей, давно забывших старую символику, ни даже тем смыслом, который Гомер, возможно, вкладывал в это слово в своем собственном сознании. Один из самых ярких признаков его языка - использование *постоянных эпитетов*; и он вполне мог унаследовать титул богини-покровительницы ионийской расы вместе с остальными традициями. Если бы $\upsilon\lambda\alpha\upsilon\kappa\tilde{\omega}\tau\iota\varsigma$ было просто обычным атрибутом, означающим "ясноглазая", то весьма примечательно, что Гомер никогда не применял его к смертным женщинам или к какой-либо богине, кроме Афины. Мы не высказываем мнения о точности идентификации Шлимана в каждом случае; но *грубость* многих из его "идолов с совиным лицом" не является камнем преткновения, поскольку самые древние и грубые священные изображения пользовались неизменным и особым почитанием. Эфесский образ Артемиды, "который упал от Юпитера", - это случай, параллельный тому, чем мог быть "Палладий" в Илиуме.

Этнологическая интерпретация четырех *пластов* останков в Гиссарлыке - еще один вопрос, который было бы преждевременно обсуждать; но можно вскользь упомянуть об их удивительном соответствии традициям, связанным с этим местом. Во-первых, Гомер признает город, который предшествовал Илиуму Приама и был разрушен Гераклом; а Шлиман обнаружил первобытный город со значительной цивилизацией на родной скале, ниже руин, которые он рассматривает как гомеровскую Трою. Традиция говорит о фригийском населении, филиалом которого были троянцы, как о вытеснившем, по-видимому, родственных пеласгов и переместившем их в Европу. Над вторым слоем находятся остатки третьего города, который по типу и узорам своих терракот, инструментов и украшений имеет близкое сходство со вторым; а связь между ними скрепляется надписями одного и того же характера в обоих слоях. Так и в гомеровских поэмах каждого читателя поражают общие узы генеалогии и языка, традиций и взаимного общения, религии и нравов между греками, штурмующими Трою, и троянцами, защищающими ее. Если легенда о Троянской войне сохраняет предание о реальном завоевании города родственным родом, то сама природа дела не позволяет нам принимать буквально историю о том, что завоеватели просто уплыли обратно.^[18] Гораздо разумнее рассматривать *десять лет* войны и *десять лет возвращения вождей* (Νόστοι) как циклы этнической борьбы, детали которой были

сублимированы в поэтические предания. Тот факт, что Шлиман прослеживает в третьем слое цивилизацию более низкую, чем во втором, вызывает возражения только с точки зрения наших классических предрассудков. В Гомера не мало указаний на то, что троянцы были более цивилизованными и богатыми, чем греки; и в гораздо более раннюю эпоху, к которой относился конфликт - если он вообще был реален - мы можем быть уверены, что азиатские народы имели преимущество перед своими европейскими сородичами, которое мы можем осмелиться символизировать золотым оружием Глаука и медной рукой Диомеда (Гомер, *Илиада*, VI. 235, 236). Ксанф, древний историк Лидии, сохраняет традицию о возвращении фригийцев из Европы в Азию после Троянской войны и говорит, что они завоевали Трою и поселились на ее территории. Эта миграция приписывается давлению варваров-фракийцев; а четвертый слой, со следами деревянных построек и другими признаками более низкой ступени цивилизации, соответствует завоеванию Трои теми же варварами-фракийцами, предание о котором сохранилось у Геродота и других авторов. Примитивные жилища этих рас во Фракии до сих пор служат источником кремневых орудий, которые наиболее многочисленны в четвертом слое в Гиссарлыке.

Чрезвычайно интересное совпадение каменных орудий с медными (или бронзовыми, см. [с. 361](#)) во всех четырех слоях в Гиссарлыке можно проиллюстрировать случаем, который попался нам на глаза, когда мы сдавали этот лист в печать. В кургане, недавно открытом в Боценосе, недалеко от Карнака (в Морбиане), были обнаружены остатки галльского дома *второго века* нашей эры, в котором были найдены *кремневые орудия*, перемежающиеся с керамикой различных стилей, от самых примитивных до лучших образцов галльского искусства, и среди всех этих предметов была терракотовая голова *Венеры Анадиомены*.[\[19\]](#) Такие факты, как , предостерегают от слишком поспешного применения теории каменного, бронзового и железного веков.

Стоит добавить еще одну иллюстрацию сохранения форм предметов общего пользования в одном и том же регионе. (Мистер Дэвис в своем недавно опубликованном путешествии по Малой Азии[\[20\]](#) описывает деревянный сосуд для переноски воды, который он видел в Иераполисе, во Фригии, той же формы, что и крышки ваз из терракоты с короной, найденные в таком количестве Шлиманом (см. [с. 25, 48, 86, 95](#) и др.). "Они сделаны из части сосны: внутренняя часть выдолблена снизу, а дно закрыто другим куском дерева, точно подогнанным к нему". Два рисунка, приведенные г-ном Дэвисом, очень похожи на наш разрез, № 51, с. 86.

В нашем последнем письме от д-ра Шлимана сообщалось о скором завершении его судебного процесса с турецким правительством, возникшего в результате спора, упомянутого во "Введении" (с. 52). Коллекция была оценена двумя экспертами, и д-р Шлиман удовлетворил требование турецкого правительства выплатой наличными и обязательством продолжать раскопки в Трое в течение трех или четырех месяцев в интересах Императорского музея в Константинополе. Мы радуемся, что он не "закрыв раскопки в Гиссарлыке навсегда" (см. [с. 356](#)), и ждем новых открытий, которые могут сравниться или превзойти "Скейские ворота", "Дворец" и "Сокровища Приама".

Между тем, поскольку использование такого мифического имени, как имя последнего царя Трои, послужило особым поводом для презрения критиков, д-р Шлиман должен привести свои доводы в пользу его сохранения: - "Я отождествляю себя с гомеровским именем.[\[21\]](#)

"Я отождествляю с гомеровским Илионом город, второй по счету после девственной земли, потому что только в нем находились Великая башня, великая Окружная стена, великие

Двойные ворота и древний дворец вождя или царя, которого я называю Приамом, потому что его так называет традиция, отголоском которой является Гомер; но как только будет доказано, что Гомер и традиция ошиблись и что последний царь Трои назывался "Кузнецом", я сразу же назову его так". Те, кто считает Трою мифом, а Приама - тенью, столь же бесплотной, как и фигура, голова которой

"На голове которого было подобие царской короны".

не должны обижаться на Шлимана за то, что он отдал не присвоенный *nominis umbra* владельцу своего весьма значительного сокровища. Имя Приама, возможно, еще читается на надписях, как читались имена ассирийских царей на их надписях, или это может быть выдумкой барда; но имя Трои больше не может быть скрыто от "великолепных руин" великого и богатого города, который стоял на своем традиционном месте - *города, который был разграблен врагами и сожжен в огне.*

ФИЛИП СМИТ.

ХЭМПСТЕД,
Канун Рождества, 1874 год.

Терракотовые таблички из греческого стратума (1-2 М.).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	Страница	iii
Автобиографическая заметка о докторе Генрихе Шлимане	"	1
Диаграмма, показывающая последовательные слои останков на холме Гиссарлык	"	10
Введение	"	11
Сравнительная таблица французских метров и английских мер	"	56

*РАБОТЫ В ГИССАРЛЫКЕ В
1871 ГОДУ.*

ГЛАВА I.

На холме Гиссарлык, 18

октября 1871 года.

57

Описание места, где
находился Илиум - Раскопки
1870 года: городская стена
Лисимаха - Покупка участка и
предоставление *фирмана* -
Прибытие доктора и мадам
Шлиман в 1871 году и начало
раскопок - Холм Гиссарлик,
акрополь греческого Илиума
- Поиск его границ -
Трудности работы - Большой
разрез на северной стороне -
Найдены греческие монеты -
Опасность от лихорадки

ГЛАВА II.

*На холме Гиссарлык, 26
октября 1871 года.*

64

Количество рабочих -
находки на глубине от 2 до 4
метров - греческие монеты -
примечательные терракоты с
маленькими печатями,
вероятно, *Ex votos* - *они*
прекращаются, и их сменяют
валики - кости акул,
раковины мидий и устриц,
керамика - три греческие
надписи - великолепный
панорамный вид с
Гиссарлыка - равнина Трои и
героические курганы -
Фимбрия: Музей мистера
Фрэнка Калверта - курган
Шанай-Тепе - Скамандр и его
древнее ложе - долина
Симоиса и руины
Офириниума

ГЛАВА III.

*На холме Гиссарлык, 3
ноября 1871 года.*

75

Загадочные переходы от
"каменного века" к более
высокой цивилизации -
каменный век вновь
набирает силу, смешиваясь с

керамикой тонкой работы, и завитки в большом количестве - предположения об их использовании: вероятно, *Ex votos - Priapi* из камня и терракоты: их поклонение, принесенное первобытными арийцами из Бактрии - Сосуды с мордой совы - Клыки кабана - Различные орудия и оружие из камня - Камни ручной мельницы - Модели каноэ из терракоты - Плетеные камни - Единственная цель раскопок - найти ТРОЮ

ГЛАВА IV.

На холме Гиссарлык, 18 ноября 1871 года.

81

Еще один переход от каменного века к медным орудиям, смешанным с камнем - признаки более высокой цивилизации увеличиваются с глубиной - все орудия лучшего качества - обнаружение предполагаемых надписей - дальнейшее обсуждение использования валиков - Троя еще не достигнута - прекрасные терракотовые сосуды замечательных форм - большое количество каменных гирь и камней ручной мельницы - многочисленные стены домов - строительство большой рубки - лихорадка и хинин - раны и арника

ГЛАВА V.

На холме Гиссарлык, 24 ноября 1871 года.

90

Перерывы из-за дождя - Последние работы сезона 1871 года - Предполагаемые

руины Трои - Большие
каменные глыбы -
Инженерные
приспособления - Раскопки в
"деревне илийцев": никаких
следов жилья и горячих
источников - Результаты
раскопок - Обзор предметов,
найденных на разной глубине
- Структура самых низких
домов, до которых еще
удалось добраться -
Трудности раскопок - Цель -
Рост холма Гиссарлык

РАБОТЫ НА ГИССАРЛЫКЕ В 1872 ГОДУ.

ГЛАВА VI.

*На холме Гиссарлык, 5
апреля 1872 года.*

98

Новые помощники на 1872
год - Стоимость раскопок -
Раскопки большой
платформы на севере -
Голодные змеи - Опорный
контрфорс на северной
стороне холма -
Обнаруженные предметы:
маленькие идолы из тонкого
мрамора - Горлышки с
выгравированными
суастиками и - Значение этих эмблем в
старой арийской религии - Их
появление среди других
арийских народов -
Упоминания в старой
индийской литературе -
Иллюстративная цитата из
Эмиля Бурнуфа

ГЛАВА VII.

*На холме Гиссарлык, 25
апреля 1872 года.*

107

Курение на работе
запрещено, и мятеж
подавлен-Прогресс большой
платформы-Следы

жертвоприношений-
Колоссальные каменные
блоки, принадлежащие
великим зданиям-Фунерел и
другие огромные урны-
Предполагаемые следы
ассирийского искусства-
Древние нетронутые останки-
Дальнейшие открытия
каменных орудий и идолов с
совиными лицами-Смысл
эпитета "ὑλαυκῶπις"-
Параллель "Ἦρα βοῶπις, и
ожидаемое открытие идолов
с бычьими головами в
Микене - вазы замечательных
форм - опасности и
инженерные меры - Георгий
Фотидас - размеры Пергама в
Трое - ядовитые змеи и
змеиная трава - завитки с
центральным солнцем,
звезды, *суастика*, *Сома*, или
Древо Жизни, и жертвенные
алтари - название горы Ида,
вероятно, привезенное из
Бактрии

ГЛАВА VIII.

*На холме Гиссарлык, 11 мая
1872 года.*

Препятствия, связанные с
греческими праздниками -
Толщина слоев *обломков* над
коренной породой - Дата
основания Трои -
Невозможность теории
Бунарбаши - Гомерические
эпитеты, подходящие к
Гиссарлыку - Этимология
"Ἴλιος, означающая,
вероятно, "крепость Солнца"
- *Аруна* египетских записей -
Прогресс платформы, и
соответствующих раскопок
на юге - Оплот Лисимаха -
Руины великих зданий -
Знаки цивилизации,
увеличивающиеся с

глубиной - Вазы и фрагменты
больших урн - Замечательная
терракота - Валик с
надписью, похожей на
надпись

ГЛАВА IX.

*На холме Гиссарлык, 23 мая
1872 года.*

131

Суеверие греков о днях
святых - Дальнейшие
инженерные работы - Узкое
спасение шести человек -
Древнее здание на западной
террасе - Руины под этим
домом - Старый троянский
способ строительства -
Продолжающиеся признаки
высшей цивилизации -
Терракоты с гравировкой
арийских символов:
антилопы, человек в позе
молитвы, пылающие алтари,
зайцы - символ луны -
солнечные эмблемы и
вращающиеся колеса -
замечания к прежним
предполагаемым надписям -
каменные формы для отливки
оружия и орудий труда -
отсутствие погребов и
использование
колоссальных кувшинов
вместо них - каменоломня,
использованная для
троянских зданий - "Un
Médecin malgré
lui."Кровопускающие жрецы-
врачи - Эффективность
морских ванн -
Неблагодарность крестьян -
Лечение - Усиление жары

ГЛАВА X.

*На холме Гиссарлык, 18 июня
1872 года.*

143

Третья вырытая платформа -
Следы прежних раскопок

турок - Блок триглифов с
барельефом Аполлона -
Обвал земляного вала - План
траншеи через весь холм -
Замечательные остатки в
самом нижнем слое, кроме
одного - Простые и
гравированные витки -
Предметы из золота,
серебра, меди и слоновой
кости - Примечательные
терракоты - Керамика *самого*
нижнего слоя совершенно
отлична от керамики
следующего выше - Сходство
с этрусской, только по
качеству - курьезные
погребальные урны - скелет
шестимесячного эмбриона -
другие останки в самом
нижнем слое - идолы из
тонкого мрамора,
единственное исключение из
превосходного мастерства
этого слоя - дома и дворцы
самого нижнего слоя, из
больших камней,
соединенных с землей -
исчезновение первых людей
с разрушением их города.

Вторые поселенцы,
представители иной
цивилизации - их здания из
необожженного кирпича на
каменном фундаменте - эти
кирпичи сгорели во время
великого пожара -
разрушение стен прежних
поселенцев - живые жабы
козвал с Троей!-Долгое время
существования вторых
поселенцев - Их арийское
происхождение доказано
арийскими символами -
Различные формы их
керамики - Вазы в виде
животных - Витки этого слоя -
Их интересные
приспособления - Медное

оружие и орудия, и формы
для их отливки -
Терракотовые печати -
Браслеты и кольца, из
серебра, золота и электрума -
Булавки и т.д., из слоновой
кости и кости - фрагменты
лиры - различные предметы.

Третий слой: остатки
арийской расы - почти
никаких следов металла -
структура их домов - их
каменные орудия и терракота
более грубые - различные
формы керамики -
примечательные
терракотовые шары с
астрономическими и
религиозными символами -
горны - каменное оружие -
костяные камни - молотки и
инструменты из диорита -
колодец, принадлежащий
этому народу - этот третий
город уничтожен вместе с его
жителями.

Четвертые поселенцы:
сравнительно дикие, но все
еще арийской расы - Горлы с
подобными эмблемами, но
вырожденной формы - Их
керамика неполноценна, но
имеет некоторые
любопытные формы - Идолы
Афины - Изделия из меди -
Немного камней -
Обгоревшие останки,
указывающие на деревянные
постройки - Каменные гири,
ручные мельницы, каменные
гири, ручные мельницы,
ножи и пилы из кремня - с
этим народом заканчиваются
доэллинские века - каменные
здания, расписные и простые
терракоты *греческого Илиума*
- *дата* греческой колонии -
признаки того, что старые

жители не были истреблены -
 витки из очень грубой глины
 и узоры - колодец, кувшины
 для воды и вина -
 доказательства регулярной
 смены народов на холме -
 ответ на аргументы М.
 Николаидеса в пользу места
 в Бунарбаши - Симои,
 Тимбрий и Скамандр -
 Гробница Аякса в Ин-Тепе -
 Остатки в ней - Храм Аякса и
 город Аянтея - Гробница
 Ахилла и город Ахиллеум -
 Гробницы Патрокла и
 Антилоха - Греческий лагерь -
 Гробница Батей или Мирины -
 Дальнейшее обсуждение
 этого места

ГЛАВА XI.

*На холме Гиссарлык, 13 июля
 1872 года.*

184

Увеличение числа людей,
 машин и затрат на работы: но
 медленный прогресс -
 Продолжение урагана на
 "ветреном Илиуме" ("Ἰλιος
 ἠνεμόεσσα) - Большая
 платформа оказывается
 слишком высокой - Новая
 рубка - Раскопки храма -
 Найденные предметы -
 Греческие статуэтки из
 терракоты - Много завитушек
 из терракоты - Много витков
 из терракоты. Многие завитки
 с ☐ и солнцем -
 Колесовидные завитки с
 простыми узорами в самых
 нижних слоях - Терракотовые
 шары с солнцем и звездами -
 Использование завитков в
 качестве амулетов или монет
 обсуждается - Маленькие
 чаши, Возможно, лампы -
 Другие изделия из керамики -
 Воронки - Терракотовый
 колокол - Различные

красивые терракоты -
Попытки подделки рабочими
- Способ именования людей -
Источники перед Илиумом -
Вопрос о горячем и холодном
источнике Гомера - Течение
Симоиса - Гробница Батиеа
или Мирины,
отождествленная с Пача Тепе
- Театр Лисимаха - Жара и
ветер - Чума насекомых и
скорпионов - Константинос
Колобос, туземный гений без
ног

ГЛАВА XII.

*Пергам Тройский, 4 августа
1872 года.*

200

Обнаружение древней стены
на северном склоне -
Обнаружение башни на
южной стороне - Ее
расположение и конструкция
- Великая башня Гомера
Башня Илиума - Способ
строительства из камней и
земли - Греческая надпись -
Примечательная медаль
эпохи Коммода - Горбыли,
найденные чуть ниже
поверхности - Терра-котты,
найденные на небольшой
глубине - Различные
предметы , найденные на
различных глубинах - Скелет,
с золотыми украшениями,
которые были подвержены
сильному нагреву - скудность
человеческих останков, так
как троянцы сжигали своих
мертвых - отсутствие следов
столбов - название места как
"Илиум" и "Пергам Трои"

ГЛАВА XIII.

*Пергам Троянский, 14
августа 1872 года.*

212

Намеченное прекращение

работ - Дальнейшие
раскопки башни - Слои
красного пепла и
кальцинированных камней -
Предметы, найденные на
башне - Оружие, орудия и
украшения из камня, меди,
Кости - керамика и вазы
примечательных форм -
предметы, найденные с
каждой стороны башни -
первый дождь за четыре
месяца - благодарность за
спасение от постоянных
опасностей - результаты
раскопок - место
гомеровской Трои
идентифицировано с
греческим Илиумом - ошибка
теории Бунарбаши - район
греческого города - глубина
накопленных обломков, не
имеющая аналогов в мире -
множество интересных
предметов, которые удалось
обнаружить - осторожность в
создании рисунков всех этих
предметов

ГЛАВА XIV.

*Афины, 28 сентября 1872
года.*

Возвращение в Трою для
съемки планов и фотографий
- Повреждение подпорных
стен - Неверность сторожа -
Камни, унесенные для
соседней церкви и домов -
Повреждение дождем -
Работы по обеспечению
безопасности в течение зимы
- Открытие подпорной стены
на склоне холма, вероятно,
построенной для поддержки
храма Афины -
Предполагаемые обломки
этого храма - Дренаж,
принадлежащий ему -
Античный стиль храма

подтверждается блоком
триглифов - Храм Аполлона
также на Пергаме

*РАБОТЫ В ГИССАРЛЫКЕ В
1873 ГОДУ.*

ГЛАВА XV.

*Пергам Троянский, 22
февраля 1873 года.*

224

Возвращение в Гиссарлык в
1873 г. - Прерывание работ
из-за священных дней и
непогоды - Сильные
холодные северные ветры -
Важность хороших
надсмотрщиков - Художник,
взятый для зарисовки
найденных предметов -
Желание рабочих - Раскопки
на месте храма - Глыбы
греческого скульптурного
мрамора - Большое
увеличение холма к востоку -
Дальние части большой
троянской стены - Следы огня
- Терракотовый гиппопотам,
знак сношений с Египтом -
Идолы и вазы с совиным
лицом - Вазы очень
любопытных форм - Рога -
Пращи - Пули из меди и
камня - Кусок украшенной
слоновой кости,
принадлежащий
музыкальному инструменту -
Новый разрез с С.Стены,
расположенные близко к
поверхности - Стена
Лисимаха - Монограммы на
камнях - Надпись в честь Кая
Сезара - Покровительство
Иллиуму со стороны Юлиев,
как потомков Энея - Хорошее
вино Трояды

ГЛАВА XVI.

*Пергам Троянский, 1 марта
1873 года.*

Увеличение числа рабочих -
 Дальнейшее раскрытие
 большого контрфорса -
 Следы предполагаемого
 небольшого храма -
 Предметы, найденные на его
 месте - Терракотовые головы
 змей: большое значение
 придается змее - Каменные
 орудия: молотки особой
 формы - Медные орудия:
 серп - ход работ в юго-
 восточном углу - остатки
 акведука из Тимбриуса -
 большие кувшины,
 использовавшиеся для
 погребов - руины греческого
 храма Афины - две важные
 надписи - отношения
 греческих сирийских царей
 Антиоха I. и III. к Илиуму

ГЛАВА XVII.

*Пергам в Трое, 15 марта
 1873 года.*

Весенняя погода на равнине
 Трои - греческий храм Афины
 - многочисленные фрагменты
 скульптуры - водохранилище
 храма - раскопки башни -
 трудности работы -
 дальнейшие открытия стен -
 каменные орудия на
 небольшой глубине - важное
 различие между простыми и
 украшенными венчиками -
 греческие и римские монеты
 - отсутствие железа - медные
 гвозди: их особые формы:
 вероятно, булавки для
 одежды и волос: некоторые с
 головками и бусинами из
 золота и электрума -
 первоначальная высота
 башни - обнаружение
 греческого дома - различные
 типы венчиков - дальнейшие
 замечания о греческом

барельефе - он принадлежал храму Аполлона - камни из раскопок использовались для строительства в окрестных деревнях - лихорадка

ГЛАВА XVIII.

*Пергам Троянский, 22 марта
1873 года.*

Погода и ход работ - Львиная голова на рукоятке скипетра - Львы, бывшие в Трое - Различные найденные предметы - Гончарные изделия - Орудия из камня и меди - Горны - Шары, диковинно украшенные - Фрагменты музыкальных инструментов - Остатки стен домов - Аисты Трои

259

ГЛАВА XIX.

*Пергам Троянский, 29 марта
1873 года.*

Великолепные вазы, найденные на башне - Другие статьи - Человеческий череп, кости и пепел, найденные в урне - Новые типы ват - Греческие votivные диски из диорита - Формы из слюды - Объяснение меньшего количества меди, чем каменных орудий - Обсуждение возражения, что каменные орудия не упоминаются Гомером - Ответ на статью г-на Калверта - Кремневые ножи, найденные в Афинском Акрополе - Узкое спасение от огня

266

ГЛАВА XX.

*Пергам Троянский, 5 апреля
1873 года.*

Открытие большого дома на

276

башне - следы большого
пожара - Первобытный
алтарь: его очень
примечательное положение -
руины храма Афины -
небольшой погреб - скелеты
воинов с медными шлемами
и копьем - строение шлемов -
Терракоттас - тигель с медью,
которая все еще находится в
нем - другие предметы -
чрезвычайно тонкая
гравировка на валах -
керамика - каменные орудия
- медные булавки и другие
предметы

ГЛАВА XXI.

*Пергам Троянский, 16 апреля
1873 года.*

287

Открытие улицы в Пергаме -
Три любопытные каменные
стены разных периодов -
Последовательные
укрепления холма - Остатки
древних домов под храмом
Афины, которые пострадали
от сильного пожара - Более
старые стены домов под
ними и стена укрепления -
Магазин с девятью
колоссальными кувшинами -
Большой алтарь - Предметы,
найденные к востоку от
башни - Керамика с
египетскими иероглифами -
Греческие и другие
терракоты и т. д.-
Примечательная совиная
ваза -Ручка с головой быка -
Различные очень
любопытные предметы -
Статуя Метродора работы
Питея из Аргоса с надписью -
Другая греческая надпись в
честь К. Клавдия Нерона

ГЛАВА XXII.

Пергам Тройский, 10 мая

Прерывание празднеств
Открытие кургана Батая -
керамика, подобная
троянскому слою в
Гиссарлыке, и ничего другого
- никаких следов
захоронения - ее возраст -
дальнейшие открытия
сожженных троянских домов
- доказательства их
последовательной эпохи - их
строительство - обнаружение
двойных ворот, с медными
засовами ворот - "Скейские
ворота" Гомера - Тесты
масштабов древней Трои -
Место, где Приам сидел,
чтобы посмотреть на
греческие войска - Знания
Гомера о героической Трое
только традиционные -
Описание ворот, стен и
"дворца Приама" - Вазы и
др.с., найденные в доме
Приама - медь, слоновая
кость и другие орудия труда -
δέπα ἀμφικύπελλα - дома,
обнаруженные на северной
платформе - дальнейшие
раскопки городских стен -
статуэтки и сосуды
греческого периода -
вершина башни Илиума
раскрыта, и ее высота
определена - любопытная
траншея в ней, вероятно для
лучников - дальнейшие
раскопки в Бунарбаши:
только несколько фрагментов
греческой керамики - Илиум
необитаем с конца IV века -
его путают с
александрийской Троадой - в
Гиссарлыке нет византийских
останков - свежесть
греческих скульптур

Троя, 17 июня 1873 года.

321

Дальнейшие открытия
укреплений - *Великое
открытие сокровищ на
городской стене -
Необходимость их
сохранения* - Описанные
предметы сокровищ - Щит -
Колдун - Бутыль и вазы из
золота - Золотой *δέπας
ἀμφικύπελλον* - Способы
обработки золота - Чаша из
электрума - Серебряные
пластины, вероятно,
таланты Гомера - Сосуды из
серебра - Медные
наконечники копий: их
особая форма - медные
боевые топоры - медные
кинжалы - металлические
изделия, сплавленные
вместе пламени - нож и кусок
меча - признаки того, что
сокровища были упакованы в
деревянный сундук -
найденный ключ -
сокровища, вероятно,
оставленные при попытке
бегства - другие предметы,
найденные рядом с
сокровищами - тысячи
золотых драгоценностей,
найденных в серебряной
вазе - две золотые диадемы -
кольца для ушей, браслеты и
перстни - меньшие
драгоценности из золота -
анализ медных изделий,
проведенный М. Ландерер -
открытие еще одной комнаты
во дворце, содержащей
камень с надписью , и
любопытные терракоты -
Серебряная посуда -
Греческие терракотовые
фигурки - Большое
количество
совиных Облицованные вазы
- Ограниченные размеры

Трои - Ее стены прослежены -
Поэтические преувеличения
Гомера - *Один большой
пункт реальности* Трои
установлен - Она была такой
же большой, как
первобытные Афины и
Микены - Богатство и власть
Трои - Большая высота ее
домов - Вероятное население
- Троя известна Гомеру
только по традиции - Вопрос
о храме во времена Гомера -
Характеристика троянского
слоя останков, и их отличие
от останков самого нижнего
слоя - Вспоминается прежнее
мнение по этому вопросу -
Слой металлических скорий
через весь холм - Ошибка
Страбона о полном
разрушении Трои - Часть
настоящей Трои, к
сожалению, разрушенная в
ходе ранних раскопок; но
многие троянские дома были
обнаружены после этого -
камни Трои не
использовались для
строительства других
городов - троянские дома из
высушенного на солнце
кирпича, за исключением
самых важных зданий,
которые сделаны из камней и
земли - объем и результаты
раскопок - рекомендации
будущим исследователям -
дальнейшие раскопки на
северной стороне - очень
любопытные терракотовые
сосуды - перфорированные
вазы - терракота с
иероглифами - головы быков
и лошадей; их возможное
значение - Идолы Илианской
Афины - Греческие и римские
медали - Греческие надписи -
Окончательное завершение

раскопок; благодарность за
отсутствие серьезных
происшествий -
Рекомендации Николаю
Сафиросу Яннакису и другим
помощникам, художнику
Полихронию Темпесису и
инженеру Адольфу Лорану

ПРИМЕЧАНИЕ А. Река

Думбрек - это не Тимбриус, а
Симоис

358

ПРИМЕЧАНИЕ В. Таблица
терракотовых грузиков,
найденных в Гиссарлыке

359

ПРИМЕЧАНИЕ С. Анализ М.
Дамуром некоторых
найденных металлических
предметов

361

Приложение о надписях,
найденных в Гиссарлыке

363

ИНДЕКС: А, В, С, D, E, F, G, H,
I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T,
U, V, W, X.

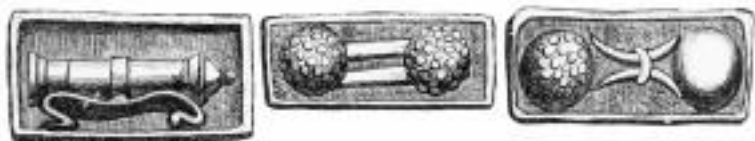
375

Сравнительная таблица
иллюстраций в атласе д-ра
Шлимана и в переводе

386

Два приписанных свитка (5 М. и 7 М.).

Терракотовые таблички из греческого пласта (2 М.).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

КАРТЫ И ПЛАНЫ.

Карта равнины Трои

Конец тома

План I. Илиум, греческая колония

"

План II. Руины Трои - общий план исследований, проведенных доктором Шлиманом в 1870, 1871, 1872 и 1873 годах

"

План III. Башня Илиума и Скейские ворота

Страница 306

План IV. Троя в эпоху Приама, согласно раскопкам д-ра Шлимана

347

ТАБЛИЧКИ И РАЗРЕЗЫ.

ПЛАТА I.

Вид холма Гиссарлык, содержащего руины Трои, с севера, после раскопок д-ра Шлимана в 1870, 1871, 1872, 1873 гг.

Фронтиспис

Раскоп слева находится на месте греческого храма Аполлона, где была найдена великолепная метопа бога Солнца. Далее следует большая платформа и огромная траншея, прорезавшая весь холм. Еще дальше справа находится выемка, сделанная в апреле 1870 года, в продолжение которой в июне 1873 года были обнаружены сокровища.

Три терракотовые таблички из руин греческого Илиума (1-2 М.)

xv

Два валика с надписями

xxxii

Три терракотовые таблички (2 м.)

xxxiii

№ 1 Фрагмент расписной керамики, из самого нижнего слоя

15

	№ 2 Небольшие троянские топоры из диорита (8 м.)	21
ПЛАТА II.	Общий вид сокровищницы Приама	Лицевая сторона 22
	Терракотовая ваза № 3 с надписью из дворца (8 м.)	23
	№ 4 с надписью Терракотовая печать (7 М.)	24
	№ 5 Кусок красного шифера, возможно, гетто, с надписью (7 м.)	24
	№ 6 Крышка терракотовой вазы (8 М.)	25
	№ 7 Орнаментированная трубка из слоновой кости, вероятно, троянская флейта (8 М.)	25
	№ 8 Кусок слоновой кости, принадлежащий троянской лире с четырьмя струнами (около 8 м.)	25
	№ 9 Орнаментированный кусок слоновой кости, принадлежащий троянской семиструнной лире (7 М.)	27
ПЛИТА III.	Блок триглифов с метопой бога Солнца. Из храма Аполлона в руинах греческого Илиума	Лицевая сторона 32
	№ 10, № 11, № 12. Терракотовые крышки ваз, с лицом совы (2, 3 и 7 м.)	34
	№ 13. Терракотовая ваза с арийским символом (6 М.)	35
	№№ 14-30-30 Грубые идолы, найденные в различных слоях (от 2 до 14 М.)	36
	№ 31 Замечательная троянская терракотовая ваза, изображающая илийскую Афину (9 М.)	37
	№ 32 Самая большая из терракотовых ваз, найденных в королевском дворце Трои. Высота 20 дюймов	48

	№ 33 Троянская ваза из терракоты с надписью (8½ м.)	50
	№ 34 надпись на вазе № 33	50
	№ 35 Фрагмент второй расписной вазы из троянского слоя. (По новому рисунку.)	55
	№ 36 Большая троянская амфора из терракоты (8 М.)	63
	№ 37-39. Штампованные терракоты (1½-2 М.)	65
	№ 40 Штампованная терракота (2 М.)	65
ПЛИТА IV.	Вид на северную часть равнины Трои с холма Гиссарлык С древним руслом <i>Скамандра, гробницами Ахилла и Патрокла, мысом Сигеум, деревнями Ени-Шехр и Кум-Калех, Геллеспонтом и Эгейским морем, полуостровом Галлиполи и островами Имбрус и Самофракия. На центральном плане, перед маленькой убогой деревушкой Кум-Кой, находится тумулус Эсиета.</i>	На лицо 70
ПЛИТА V.	Вид на юго-восточную часть равнины Трои с холма Гиссарлык На переднем плане изображены раскопки в восточной части Трои, фундамент храма и алтарь <i>Афины</i> ; за ним - деревня <i>Чиплак</i> ; вдали - цепь горы Ида, покрытая снегом, за исключением июля и августа.	К лицу 70
	№. 41 Большой сосуд для смешивания (κράτήρ) из терракоты (7 М.)	74
	№ 42-44. Терракотовые	80

валики (7-14 М.)	
№ 45 Медные орудия и оружие из троянского слоя (8 млн.)	82
№. 46 Форма из слюдяного сланца для отливки медных орудий (8 М.)	82
№ 47, 48, 49, 50. Каменные орудия из троянского слоя (8 м.)	83
№№ 51, 52. Троянские терракоты (8 М.)	86
№ 53 Малая троянская ваза (9 М.)	87
№ 54, 55. Троянские терракотовые вазы (8 М.)	87
№№ 56-61. Каменные орудия первых поселенцев	94
№. 62 Маленькая троянская ваза из терракоты, с украшениями	95
№. 63 Троянская ваза-крышка из красной терракоты (7 М.)	95
№ 64 Каменная реализация неизвестного назначения (2 М.)	97
№. 65 Странный сосуд из терракоты (15 М.)	97
№ 66, 67, 68. Троянская праща-пуля из грузного камня (9 и 10 М.)	101
№ 69 Отпечаток ступни Будды	103
№ 70 Большая терракотовая ваза с символами Илианской богини (4 м.)	106
№. 71 Форма из слюдяной крошки для отливки украшений (14 М.)	110
№ 72 Фрагмент большой терракотовой урны с ассирийскими (?) украшениями, из самого нижнего слоя (14 М.)	110

	No. 73 Троянские пластины, найденные на башне (8 М.)	114
	№ 74 Крышка вазы с человеческим лицом (8 М.)	115
	№ 75 Ватка с тремя животными (3 М.)	121
	No. 76 Фрагмент вазы из полированного черного фаянса с узором, инкрустированным белым (14 М.)	129
	No. 77 Фрагмент терракоты, возможно, часть шкатулки (16 М.)	129
	№ 78 Троянская терракотовая печать (8 М.)	130
	No. 78 ^a . Терракоты с арийскими эмблемами (4 М.; 3 М.; 5 М.)	130
	№ 79 Фрагмент блестящего темно-серого сосуда (13 М.)	135
	№ 80 Виток с узором движущегося колеса (16 М.)	137
	№ 81 Вихрь с символами молнии (7 М.)	138
	№ 82 Два фрагмента большой формы из слюдяной крошки для отливки медного оружия и украшений (14 М.)	139
ПЛАТА VI.	Троянские постройки на северной стороне и в большой траншее, прорезанной через весь холм	Клицу 143
	№№ 83-91. Металлические предметы из самого нижнего слоя	150
	№ 92-101. Булавки, иглы и т.д. из слоновой кости (11-15 м.)	150
	№№ 102, 103. Ручные жернова из лавы (14-16 М.)	151
	№ 104 Великолепная ваза с кольцами-подвесками (15 М.)	151
	№ 105 Одиночная двойная ваза (13-14 М.)	152

№ 106 Черная ваза из терракоты (14 или 15 М.)	152
№ 107 Погребальная урна из камня, найденная на Первичной скале, с человеческим прахом в ней (15½ М.)	153
№ 108 а, Ручной жернов из лавы (15 М.). б, Блестящее черное блюдо с боковыми кольцами для подвешивания (14 М.). с, с, с, с, с, Маленькие украшенные кольца из терракоты (10-14 М.)	155
No. 109 Грубый терракотовый идол (14 М.)	155
No. 110 Фрагмент керамики с <i>суастикой</i> (14 М.)	157
№ 111, 112. Двуручные вазы из терракоты, из троянского слоя (9 М.)	158
№ 113 Троянская ваза из терракоты очень примечательной формы (8 М.)	159
№ 114 Гравированный терракотовый сосуд в виде свиньи (или ежа?). 7 М.	160
№ 115 с надписью Whorl (7 М.)	161
№ 116 Терракотовая печать (1 М.)	162
No. 117 Троянский ручной жернов из лавы (10 М.)	163
No. 118 Кусок гранита, возможно, использовавшийся с помощью деревянной рукоятки в качестве верхнего жернова (10 М.)	163
№ 119 Массивный молот из диорита (10 м.)	163
No. 120 Кусок гранита, вероятно, использовавшийся в качестве пестика. Из самого нижнего слоя (11-16 м.)	163

No. 121 Идол Афины (8 м.) а. Спереди; b. Сзади	164
№№ 122-124. Шары из тонкого красного агата (9 М.)	165
№ 125 Любопытный кубок из терра- котты (4 М.)	166
No. 126 Терракотовый кувшин частой формы (6 М.)	166
No. 127 Маленькая терракотовая ваза, с двумя ручками и тремя ножками (6 М.)	167
No. 128 Терракотовая ваза частой формы (6 М.)	167
№ 129 Терракотовая ваза частой формы на глубине 3-5 М.	169
№ 130 Терракотовый сосуд (4 м.)	170
No. 131 Маленькая терракотовая ваза с двумя кольцами для подвешивания (2 М.)	170
№ 132, 133. Крышки для ваз с совиным лицом (3 М.)	171
№ 134, 135. Двуручные кубки из верхнего слоя (2 м.)	171
№ 136 Терракотовая ваза (2 М.)	171
№ 137 Перфорированная терракота (2 М.)	171
№ 138, 139. Глубокие тарелки (<i>pateræ</i>) с кольцами для подвешивания, расположенные (a) вертикально или (b) горизонтально (1 и 2 М.)	172
№ 140, 141. Идолы илийской Афины (3 М.)	172
№ 142 Лепка из слюды- шиста (2½ М.)	173
ПЛАТА VII.	
А. - Курган ин-тепе, традиционная гробница Аякса На кургане, расположенном в	Клицу 178

трети мили от Геллеспонта,
видны остатки небольшого
храма, который был
восстановлен Адрианом. Под
развалинами виден
сводчатый проход,
построенный из кирпича,
почти 4 фута в высоту и
ширину.

Б.- Курган, называемый
гробницей Ахилла.

Раньше он находился на
берегу моря, от которого его
теперь отделяет низкая
полоса песка.

№ 143 Терракотовый шар, 188
изображающий, по-
видимому, климаты земного
шара (8 М.)

№ 144 Небольшой 190
терракотовый сосуд из
самого нижнего слоя, с
четырьмя
перфорированными ножками
и одной ножкой посередине
(14 М.)

№№ 145, 146. Две маленькие 191
воронки из терракоты с
надписью кипрскими
буквами (3 М.)

№ 147 Троянская гудящая 192
верхушка (7 М.)

№ 148 Терракотовый 192
колокольчик, или хлопушка,
или погремушка (5 М.)

№ 149 Троянская 199
украшенная ваза из
терракоты (7 М.)

ПЛАТА VIII.

Великая башня Илиума, с С лицевой стороны 200
южной стороны.

Терракотовая ваза № 150 (7 208
м.)

№ 151 Терракотовая ваза в 208
виде животного (10 М.)

№ 152 Терракотовый сосуд в 209

форме свиньи (14 М.)	
No. 153 Женский череп, найденный рядом с несколькими золотыми украшениями в самом нижнем слое (13 М.)	209
No. 154 Глыба известняка с гнездом, в котором, возможно, вращался шарнир двери (12 М.)	211
No. 155 Троянская терракотовая ваза с орнаментом, похожим на греческую <i>лямбду</i> (8 М.)	214
No. 156 Любопытный терракотовый сосуд в форме крота (башня: 7 или 8 м.)	214
No. 157 Троянское блюдо с боковыми кольцами и тарелками, выточенными гончаром (Башня: 7 М.)	215
No. 158 Любопытный троянский кувшин из терракоты (8 М.)	219
No. 159 Терракотовое изображение бегемота (7 М.)	228
No. 160 Замечательный терракотовый сосуд в форме горна, с тремя ножками (3 М.)	229
№ 161 Терракотовый сосуд с тремя ножками, ручкой и двумя ушками (5 М.)	229
No. 162 Терракотовое изображение свиньи, любопытно помеченное звездами (4 М.)	232
№ 163 Один из самых больших мраморных идов, найденных в Троянском пласте (8 М.)	234
No. 164 Терракотовая крышка горшка, с символическими знаками (6 М.)	235
No. 165 Любопытный терракотовый идол Илианской Афины (7 М.)	235

	No. 166 Симпатичный терракотовый кувшин с горлышком, отогнутым назад (7 М.)	236
	No. 167 Замечательный троянский идол из черного камня (7 М.)	236
	№ 168, 169. Головы рогатых змей (4 м.)	237
	№ 170 Голова змеи, с рогами с обеих сторон и очень большими глазами (6 М.)	237
	No. 171 Голова осы в терракоте (с обеих сторон) (4 М.)	238
	No. 172 Виток с грубыми символами совиного лица, суастики и молнии (3 М.)	255
	No. 173 Великолепная троянская ваза из терракоты, изображающая богиню- покровительницу Илиума, θεὰ ὑλαυκῶπις Ἀθήνη. Покрывало образует шлем (8 М.)	258
ПЛАТА IX.	Верхняя часть зданий, обнаруженных в глубине храма Афины. на заднем плане видны алтарь и водохранилище	К лицу 259
	№ 174 Львиноголовый скипетр-рукоять из тончайшего хрусталя; найден на башне (8 М.)	260
	No. 175 Форма из слюды- шиста, для отливки различных металлических инструментов (Башня: 8 М.)	261
	No. 176 Любопытный инструмент из меди (3 М.)	261
	No. 177 Перфорированный и рифленый кусок слюдяного сланца, вероятно, для поддержки вертела. Найден на башне (8 м.)	261
	No. 178 Большая	262

терракотовая ваза, с двумя большими ручками и двумя маленькими ручками или кольцами (5 М.)	
№ 179 Замечательный терракотовый шар (6 М.)	264
№ 180 Трубка из слоновой кости с тонкой гравировкой, вероятно, часть флейты. Найдена на башне (8 м.)	264
№ 181 Набалдашник для палочки, из прекрасного мрамора (3 М.)	265
№ 182 Костяная рукоятка троянского посоха или скипетра (7 М.)	265
№ 183 Блестящая черная ваза с символами илийской Афины из Башни (8 М.)	267
№ 184 Ваза-крышка с ручкой в форме короны (8 М.)	268
№ 185 Ваза-крышка с человеческим лицом (Башня, 8 М.)	268
№ 186 Плоский кусок золота в форме наконечника стрелы: из башни (8 м.)	268
Нет. 187 Красиво украшенная трубка из слоновой кости (Башня, 8 м.)	268
№ 188 Большой алтарь для жертвоприношений, найденный в недрах храма Афины (1-25-я часть от реального размера)	278
№ 189 Медное копье троянского воина, найденное рядом с его скелетом (7 М.)	279
№ 190 Череп троянского воина, принадлежащий одному из двух скелетов, найденных в Доме на башне (7 М.)	280
№ 191 Верхняя и нижняя части троянского шлема-гребня фалос, помещенные	280

вместе (7 М.)	
№ 192 Большое медное кольцо, найденное рядом с гребнем шлема (7 М.)	281
№. 193 Изящная ярко- красная ваза из терракоты, украшенная ветвями и знаками молнии, с отверстиями в ручках и горлышках для шнуров, за которые ее можно повесить (Башня, 8 М.)	282
№ 194 Терракотовая ваза. Найдена на башне (8 м.)	282
№ 195 Профиль крышки вазы с изображением лица совы и шлема Афины из блестящей красной терракоты. Найдена в урне на башне (8 м.)	283
№. 196 Глиняный тигель на четырех ножках, в котором еще сохранилось немного меди. Найден на башне (7 м.)	283
№. 197 Цветочное блюдце: плоское дно украшено орнаментом. Найдено на башне (8 м.)	284
№. 198 Кусок терракоты, с двумя отверстиями, слегка утопленными спереди, как глаза, и отверстием, перфорированным с боку на бок (8 М.)	285
№. 199 Замечательный терракотовый сосуд на трех длинных ножках, с ручкой и двумя маленькими ушками (7 М.)	285
№ 200 Красивая ярко- красная терракотовая шкатулка, украшенная + и четырьмя ☐, и ореолом солнечных лучей (3 М.)	286
№№ 201, 202. Маленькие украшенные завитки примечательной формы	286

ПЛИТА X.	Башня Илиума, Скейские ворота и дворец Приама. Вид на север вдоль разреза через весь холм	На лицо 287
ПЛАТЬЕ XI.	А. - Раскопки в храме Афины. С востока Впереди виднеется большой резервуар храма, затем жертвенный алтарь. Справа виден каменный блок фундамента храма, выступающий из земляной стены. На заднем плане, под тем местом, где стоит человек, находятся двойные <i>Скейские ворота</i>, которых, однако, здесь не видно. В левом углу - один из колоссальных кувшинов, не видимых на следующей пластине. В.- МАГАЗИН С КОЛОССАЛЬНЫМИ КУВШИНАМИ в глубине храма Афины . Из <i>девяти</i> кувшинов видны <i>шесть</i>; <i>седьмой</i> (справа, вне поля зрения) разбит. Два самых больших находятся за стеной Журнала, и один из них виден на предыдущей пластине.	К лицу 290
	№ 203 Фрагмент терракотовой вазы с египетскими иероглифами из нижней части греческого слоя (2 М.)	291
	№ 204 Греческая лампа на высокой ножке (2 М.)	292
	№ 205 Фрагмент двурогой змеи (κεράστης), в терракоте (3 М.)	292
	№ 206 Цилиндр из терракоты, длиной 1¼ дюйма, с символическими знаками (5 М.)	293

№ 207 Терракотовая ваза со шлемовидным изображением илийской Афины (6 М.)	294
№ 208 Фрагмент большой ручки кубка из черной терракоты: с головой быка (6 М.)	294
No. 209 Маленькая ваза из терракоты с тонким орнаментом (6 М.)	294
№ 210 Терракотовый диск с лебедem и антилопой (6 М.). Примечателен глубиной	295
No. 211 Терракотовый диск, пробитый двумя отверстиями, с головой воина (8 М.)	295
No. 212 Кусок кости, с любопытной гравировкой (7 М.)	295
No. 213 Фрагмент троянского идола из терракоты (6 М.)	296
№ 214, 215. Терракотовые чашки или черпаки (7 М.)	296
№ 216 Ваза-крышка из терракоты (8 М.)	296
No. 217 Терракотовая ручка троянской щетки с отверстиями, в которых крепились щетинки (10 М.)	297
№ 218 Медные болты, найденные точно посередине первых и вторых Скейских ворот	302

ПЛАТА XII.

Двойные Скеанские ворота,
дворец Приама и башня
Илиума с мощеной дорогой,
ведущей от ворот на равнину
с северо-запада

За Скейскими воротами
видна Великая башня
Илиума, а слева от нее -
руины дворца Приама, под
массой более поздних, но
еще доэллинских построек.

Лицевая сторона 303

На переднем плане справа - стена из мусора, которая до сих пор стоит; а у ее подножия, где стоит грек, - большая ограждающая стена Трои, идущая в северо-западном направлении от Скейских ворот. Стены слева относятся к царскому дворцу, и в этой части нет никаких построек посттroyанского времени.

No. 219 Замечательная ваза из терракоты из дворца Приама (8 М.) 307

No. 220 Терракотовая ваза из дома Приама с замечательными украшениями (9 М.) 308

No. 221 Терракотовая ваза с двумя маленькими ушами и двумя большими перфорированными ручками, помеченными странными символами (5½ М.) 309

№ 222 Великолепно украшенная ваза из терракоты, с тремя ножками и двумя ушками. Из дворца (7½ М.) 310

No. 223 Терракотовая ваза с двумя ушами, покрытая точками. Из дворца (7 м.) 310

No. 224 Изящно украшенная ваза из терракоты, с двумя ручками и двумя большими вертикальными крыльями. От дворца (7½ м.) 311

No. 225 Пять медных платяных булавок, расплавленных вместе во время пожара. Из дворца (8 м.) 312

No. 226 Гравированный цилиндр из голубого шпата (Дворец, 9 м.) 312

	№. 227 Терракота с гравировкой в виде десяти грубых лиц совы (8 М.)	312
	№. 228 Терракотовая ваза с любопытным украшением. Из верхнего и более позднего дома над Скеанскими воротами (6 М.)	315
	№. 229 Терракотовая ваза с четырьмя ручками и крышкой (6 М.)	315
	№. 230 Большой кувшин, с ручкой и двумя ушками (6 М.)	315
	№. 231 Замечательный терракотовый кубок (4 М.)	317
	№ 232, 233. Любопытные терракоты из троянского пласта (8 и 7 М.)	320
ПЛАТА XIII.	Скейские ворота и мощеная дорога, башня Илиума, городские стены, дворец Приама и стены одной из башен греческой эпохи. С юго-востока Здесь мы снова видим дорогу , ведущую вниз на равнину, вымощенную большими каменными плитами. Перед воротами и дорогой видна часть Великой башни Илиума, а справа, рядом с воротами и за ними, - руины дворца Приама, частично обнесенные более поздними, но еще доэллиническими стенами, а частично стоящие свободно. Позади снова появляются Скейские ворота, идущие в направлении W.N.W., затем великая городская стена, и на ней, примерно в месте, отмеченном буквой <i>a</i>, было найдено сокровище. На заднем плане, где стоит человек, видна стена, сложенная из массивных тесаных камней,	Лицо 321

принадлежащая башне греческой эпохи. За этой стеной-башней видны равнина Трои, Геллеспонт, остров Имброс, а над ним - горы Самофракии. В правой части картины также видна часть равнины Трои через большой прорез, над руинами царского дома.

ПЛАТА XIV.

Сокровища Приама
No. 234 Медный щит с боссом (ἀσπίς ὀμφαλόεσσα).
№ 235 Большой медный котел (λέβης).

К лицу 324

ПЛАТА XV.

Сокровища Приама
No. 236 Любопытная пластина из меди (возможно, застежка сундука), на одном конце которой закреплены диски, а на другом - серебряная ваза, приваренная огнем.
No. 237 Бутылка из чистого золота, весом около 1 фунта Трои.
No. 238 Кубок из чистого золота, украшенный панелями, весом 7½ унции.

К лицу 325

ПЛАТА XVI.

Сокровища Приама.
 Замечательный двуручный кубок из чистого золота (δέπας ἀμφικύπελλον), весом около 1 фунта. 6 унций. Трой
№ 239 Внешний вид двуручного золотого кубка.
№ 240 Внутренний вид двуручного золотого кубка.
№ 241 Бронзовый кубок, используемый в Китае для питья и возлияний

К лицу 326

327

ПЛАТА XVII.

Сокровища Приама
No. 242 Шесть серебряных клинков (гомеровские

Встретиться лицом к лицу с 328

таланты?).

№ 243, 244. Две серебряные вазы, с крышками и кольцами для подвешивания на шнурах.

№ 245 Серебряное блюдо (φιάλη), с боссом в центре.

No. 246 Серебряный кубок, высотой 3-1/3 дюйма и шириной почти 4 дюйма.

ПЛАТА XVIII.

Сокровища Приама

Лицевая сторона 329

№ 247 Маленькая серебряная крышка.

No. 248 Маленький кубок из электрума.

No. 249 Большой серебряный кувшин с ручкой, в котором были найдены мелкие украшения.

№ 250 Серебряная ваза с частью другой серебряной вазы, приваренной к ней огнем.

No. 251 Серебряная ваза с частью меди, прикрепленной к ее дну огнем.

№ 252-256. Троянские копья с медными наконечниками.- TR.

330

№ 256 Медное копье и боевой топор, сваренные вместе в результате пожара. Видно отверстие в копье.-TR.

330

№№ 257-60. Троянские боевые топоры из меди.-TR.

330

№ 261 Троянский боевой топор.-TR.

331

№ 262-268. №№ 262, 263, 264, 266. Троянские обоюдоострые медные кинжалы с крючковатыми черенками, вделанными в деревянные рукояти. № 264 сложен вдвое в результате пожара. № 265 - оружие, расплавленное вместе. №

332

	267 - Медный меч-лезвие с острием на конце. № 268 - четырехгранный медный прут, заканчивающийся острым краем.	
	№ 269 Медный ключ, предположительно принадлежавший к сундуку с сокровищами -TR.	333
	№№ 270, 271. Чаши из электрума и серебра. Найдены во дворце, рядом с сокровищницей, 270 внутри 271	334
	№№ 272-275. Куски шлемов-гребней, найденные в одной из комнат дворца	334
ПЛАТА XIX.	Сокровища Приама	Клицу 335
	№№ 276, 277. Две золотые диадемы (τλєκταὶ ἀναδέσμαι).	
ПЛАТА XX.	Сокровища Приама. Золотые драгоценности	Клицу 336
	№ 278 Выбор из маленьких золотых драгоценностей, найденных в серебряном кувшине.	
	№ 279 Золотое филе (ἄρτιξ), длиной более 18 дюймов.	
	№ 280 Четыре золотые серьги, или кисточки (θύσανοι), каждая длиной 3½ дюйма.	
	№ 281 Шесть золотых браслетов , сваренных вместе в результате пожара.	337
	№ 282 4610 Маленькие драгоценности из золота.-TR.	339
	No. 283 Терракотовый сосуд в форме бочки (8 M.)	341
	No. 284 Большая серебряная ваза, найденная в доме Приама (8 M.)	342
	No. 285 Великолепная терракотовая ваза из дворца Приама	350

№ 286 Любопытный двугорлый кувшин (8 М.) № 287 Терракотовый сосуд, состоящий из трех бокалов, выходящих из трубки на трех ножках (4 М.) № 288 Терракотовый сосуд в виде свиньи (7 М.) № 289 Терракотовый сосуд с иероглифами (1½ М.) № 290 Фрагмент терракотового сосуда в форме головы лошади (4 М.) № 291 Троянский вал с надписью (8 М.) № 292, 293. Два троянских вала с одной и той же глубины (7 м.) с идентичной надписью № 294 Вышеупомянутая надпись, развитая (7 м.) № 295 Надпись на троянской печати (7 М.) № 296 Надпись на троянском ветиверовом камне (7 М.) № 297 Надпись на троянской вазе из дворца (8 М.) № 298 Троянский вал с надписью (10 М.) № 299 Развитая надпись (10 М.) № 300 Терракотовый шар с надписью (4 М.)	351 351 352 352 353 363 367 368 368 368 369 369 369 369 372
ПЛАСТИНЫ XXI.-LII. Литографические пластины с изображением терракотовых валиков и шаров.[22] ПЛАТА XXI. Сечения валиков. №№ 301-308. Сечения простых завитушек (см. с. 40) (2-10 М.). № 309. Кусок терракоты, неизвестного назначения (см. с. 219) (10 м.). № 310-316. Секции украшенных валиков (см. с. 60) (3-11 М.). ПЛАТА XXII. Типичные узоры завитушек.[23] № 317. Крест, с 4 отметинами от гвоздей (7 М.). № 318. До. с двойными и косыми линиями (7 М.).	(В конце тома.)

- No. 319. До. с тремя руками (7 М.).
- No. 320. Крест с тройными линиями; ряды тройных точек на руках (см. с. 187) (8 М.).
- No. 321. Шесть четверных сегментов по краю (названных Шлиманом Восходящими Солнцами, Бурнуфом Станциями Солнца), попеременно с 6 наконечниками стрел↑ (см. с. 133) (6 М.).
- No. 322. Крест, с изогнутыми руками; отмечен гвоздем (7 М.).
- No. 323D.[24] Геометрические звездообразные узоры на обеих сторонах (5 М.).
- No. 324. Колесо с 13 спицами (солнечные лучи?), промежутки заполнены точками, расположенными по кругу (7 М.).
- No. 325. Две зигзагообразные границы вокруг центрального Солнца (9 М.).
- No. 326. Описание см. на стр. 84, 137 (8½ М.).
- No. 327. Пять Солнц вокруг центрального Солнца (см. с. 136) (7 М.).
- No. 328. Пять тройных "Восходящих солнц" (сост. № 321) вокруг большого центрального Солнца (N.B. Глубина 14 М.).
- No. 329. Колесо со спицами с обеих сторон: очень маленькое (5 М.).
- No. 330. *Rosa Mystica* (Qu., или надпись?) (4 М.).
- № 331D. Геометрические узоры; знаки молнии (?) на одной стороне (8 М.).
- No. 332. Четыре странных иероглифа (Qu., надпись?) (9 М.).
- ПЛАТА XXIII. Типичные узоры из витков.
- № 333. Колесо в движении (9 М.).
- No. 334. Надпись (9 М.).
- No. 335. Цветок с 10 лепестками (3 М.).
- No. 336. Пять знаков, любопытно напоминающих римские цифры (8 М.).
- № 337D. Двойное движущееся Колесо, см. с. 38 (6 М.).
- No. 338D. Аверс. Три "пылающих алтаря" (Шл.) и группа звезд . Рев. 3 пылающих алтаря и ☩ (см. с. 162) (6 м.).
- No. 339. *Роза Мистика* (см. с. 160) (8 М.).
- № 340-341. Колеса в быстром вращении (см. с. 38) (9 и 10 М.).
- № 342. Серия ударов (7 М.).
- No. 343. Различные знаки. Точки, возможно, обозначают звезды (10 М.).
- No. 344. Геометрический узор, похожий на готический трилистник (7 М.).
- No. 345. Концентрические круги, и 4 волнообразных набора линий (3½ М.).

No. 346. Три любопытных знака (Qu., буквы?) (7 М.).

No. 347. Венок, похожий на кабель (6 М.).

No. 348. Четыре концентрических круга и 6 четверных "Восходящих солнц" (8 М.).

ПЛАТА XXIV. Витки с суастиками и т. д.

No. 349. Одна из тонких круглых терракот с двумя отверстиями, найденных в основном в греческом слое (см. с. 65). На этом примере[25] ☸ образует связь с ватами нижних слоев. нечистой желтой земли (2 М.).

No. 350. Три изогнутых ☸. Серая земля (4 М.).

№ 351. Четыре ☸ в зигзагообразной рамке. "4 жертвоприношения месяца или года" - Б. Мелкая желтая земля; полированная; хорошая работа.[26]

No. 352. Три изогнутых ☸. Серый; полированный; хорошая работа (4 М.).

No. 353. Надпись. Тускло-коричневый; полированный; очень грубый (9 М.).

No. 354. Три восходящих солнца и знак, похожий на букву (?). Коричневый; полированный; линии белые (5 М.).

No. 355. Три ☸. "Три жертвоприношения" - Б. (М.).

ПЛАТА XXV. Витки с ☸ и надписями.

No. 356. Четыре ☸ особой формы. "4 жертвоприношения месяца или года" - Б. Темно-серые; полированные; прекрасная работа (7 М.).

№ 357. По-видимому, надпись. Черноватая земля; обожженная; плохо вымешанная.

No. 358. Два ☸ и 2 креста. Серый цвет; очень грубый материал и работа (7 М.).

№ 359. Шесть ☸. Черные; полированные; линии белые.

No. 360. Надпись (4 М.).

ПЛАТА XXVI. Астрономические знаки и ☸.

№ 361. Три тройных "Восходящих солнца", ☸ и 2 круглых пятна, т.е. "Солнце и полная луна, или день полнолуния." - В. Мелкая коричневая земля (3½ М.).

No. 362. "6 жертвоприношений раз в два месяца" - В. (сопр. р. 187). Мелкая желтая земля (7 М.).

No. 363. "Утренние и вечерние жертвоприношения: 3 станции Солнца" - В. Желтоватый; очень грубый (5 М.).

No. 364. "4 эпохи (четверти) месяца или года, и священное жертвоприношение." - В. Серый; полированный; грубого замеса. Немного потерта по ободку.

ПЛАТА XXVII. Арийские эмблемы и надпись.

№ 365. Три тройных "Восходящих солнца" и ☸. Мелкий

чернозем; полированный; прекрасная работа (6 М.).

No. 366. Похожий дизайн. Серовато-желтый (6 М.).

No. 367. Четыре зайца, представляющие 4 недели месяца или 4 четверти года (см. с. 136). Мелкий чернозем (6 М.).

№ 368. Четыре изогнутых креста вокруг обода. "4 жертвоприношения месяца или года" - Б. Черный; полированный; хорошая работа; линии белые (3½ М.).

No. 369. Надпись из троянского пласта. Темно-серый; очень грубый (10 М.). (См. Приложение, с. 369.)

No. 370. Разделена на 2 поля линией через центр. в левом - ☿ с 2 пятнами ("солнце и полная луна" - Б.) и точками (звезды? - "7 вверху - Большая Медведица" - Б.). в правом М. Бурнуф находит 28 штрихов для дней месяца. Черный; полированный; линии белые. Н.Б. Сильно потерта, особенно с нижней стороны (10 М.).

No. 371. "Вверху 4 креста для 4 недель, с ☿, или жертвоприношением, подоженным вспышкой молнии; внизу 4 великих жертвоприношения" - Б. Серовато-желтый; полированный (4 М.).

ПЛАТА XXVIII. Религиозные и астрономические эмблемы.

No. 372. Три ☿ (2 любопытной формы) и 3 "пылающих алтаря" (SCHL.). Серые; полированные; линии белые (6 М.).

No. 373. "3 станции Солнца, или 3 горы, с 4 жертвоприношениями года или месяца вокруг круга Солнца" - Б. Желтый; полированный; грубо вымятый; линии процарапаны тонким острием.

No. 374. "Разделена на 2 поля 2 точками. Слева: горы востока, солнце и ☿. Справа: горы с севера и запада и полная луна. Кольцо - круг года." - Б. Грей; полированное. Изношено по всей окружности круговым трением (7 М.).

№ 375. Различные символы. Черновато-желтый; очень грубый. Изношены по всей окружности и на нижней стороне.

No. 376. Древо Сомы, или Древо Жизни, ☿, со штрихами, обозначающими числа 2, 4 и 8. Желтый.

No. 377. Четыре зайца (4 четверти луны) вокруг кольца (круг года). Железо серое; полированное (см. с. 136) (10 М.).

№ 378D. Аверс, надпись (?). Рев., что-то вроде Колеса. Часть края стерта до прямой линии (9 М.).

ПЛАТА XXIX. Животные и другие символы.

№ 379D. Обв., три креста (один с 4 отметинами от гвоздей). Рев. (см. разработанный рисунок): "a. 3 антилопы с точками (звездами); b. Большая Медведица; c. Молния, или Вода; d.

Пять 𐤔 – (Б.) Серый; полированный (см. с. 136) (4 М.).

No. 380. "Две антилопы, половины месяца (*квинзайны*), вокруг круга года". Черный; полированный (см. с. 135) (6 М.).

ПЛАТА XXX. Животные и молящийся человек.

No. 381. Заяц и 2 антилопы (*т.е.* луна и 2 ветра, господствующие в 2 полумесяца) по кругу года. Серый. (7 М.).

No. 382. Тот же предмет (см. с. 120). Серый; полированный (3 М.). (*Обратите внимание на разную глубину*).

No. 383. Три животных с человеком в позе молящегося; "священное жертвоприношение в полнолуние" (Б.); но см. пояснения Шлимана на с. 135, 137 (7 М.).

No. 384. На ту же тему, что и №№ 381 и 382. Черный; полировка утрачена. *Часть края плоская* (7 М.).

ПЛАТА XXXI. Животные и другие символы.

№ 385. Тот же предмет, что и № 381, 382, 384, но еще грубее. Серый; полированный; очень грубый (8 М.).

No. 386. Тот же предмет. Желтый; полированный; грубая работа (7 М.).

No. 387. Узор в виде завитков вокруг большого, глубоко утопленного центра. Темно-серый; полированный (10 М.).

No. 388. Шесть ÷ чередуются с шестью , имеющими, возможно, какое-то числовое значение. Линии и точки заполнены белым на полированном черном грунте (8 М.).

№ 389. Четыре волнообразные линии вокруг центра. Серый; полированный; потертый (3 М.).

No. 390. Похожий узор по краю завитка, примечательного своим малым размером. Черный; полированный; линии белые. Пространство между отверстием и внутренним кольцом заполнено желтой охрой.

ПЛАТА XXXII. Геометрические и другие узоры.

№ 391. Кольца из точек, которые М. Бурнуф пытается объяснить как относящиеся к астрономическому календарю. Черный цвет; грубая работа (9 М.).

No. 392. Одиннадцать радиусов делят поле на пространства, заполненные клинописными знаками (где вопрос о подлинном *письме* еще предстоит исследовать). Черный; полированный; грубая работа (10 М.).

No. 393. Шесть тройных восходящих солнц, с точками (5, 6 или 7) в среднем пространстве. Желтый; полированный; узор белый (9 М.).

No. 394. Три 𐤔 (один с 2 точками), и знак (как буква или буквы?). Желтый; полированный; узор белый.

№ 395. Декоративный трилистник. Коричневый; полированный; узор белый, хорошая работа (4½ М.).

№ 396D. Геометрический узор, состоящий из тройных сегментов, слегка измененных с двух сторон. Желтый; полированный; узор белый (8 М.).

ПЛАТА XXXIII. Дерево Сомы и другие символы.

№ 397. Своеобразная 5-рукая Звезда, или 5 тройных "гор (Б.)", чередующихся с 5 тройными Знаками Молнии. Примечательно кольцо из бусин вокруг центра. Черный; узор белый; тонкая работа. Изношен по всей поверхности от трения.

№ 398. Три тройных восходящих солнца и дерево Сомы (см. с. 119). Черные; полированные. Отверстие коническое (9 М.).

№ 399. Пять деревьев Сомы и тройное Восходящее солнце.

№ 400. Три дерева Сомы и 2 других знака. Темно-коричневый; полированный. Была в употреблении (5 М.).

№ 401. Четыре дерева Сомы, образующие крест (см. с. 119). Черный; полированный; рисунок белый. Слегка потерты.

№ 402D. Аверс. Восемь неровных восходящих солнц (двойных или четверных). [27] Рев. Двенадцать деревьев Сомы, излучающих из центра (см. с. 187). Серовато-желтый цвет; высокая полировка; грубая работа. Кончик спинки потерт (10 М.).

ПЛАТА XXXIV. Деревья Сомы, пылающие алтари и т. д.

№ 403. Дерево сомы и 4 восходящих солнца (3 тройных и 1 двойное). Серый; полированный. Изношены по всей поверхности (см. с. 187) (5 М.).

№ 404. Шесть деревьев Сомы, направленных поочередно к центру и от центра (см. с. 269). Черные; полированные; линии белые; грубые (7 М.).

№ 405. Пять ☿ и алтарь с 3 огнями (?). Отверстие коническое. Желтоватый; полированный. Изношен с нижней стороны (5½ М.).

№ 406. Четыре восходящих солнца и пылающий алтарь. Серый; полированный. Носится на нижней стороне (5 М.).

№ 407. Четыре восходящих солнца и 2 алтаря. Отверстие коническое. Небольшого размера. Черный; полированный; линии белые. Носится на нижней стороне (8 М.).

№ 408. Три восходящих солнца и алтарь. Небольшой размер. Очень черная земля, похожая на трахит; линии белые. Потертая (5 М.).

№ 409. Похожий узор на более крупном вате. Серый. Отверстие коническое.

ПЛАТА XXXV. Пламенные алтари и деревья сомы.

№ 410. Четыре дерева сомы, образующие крест (см. с. 119). Пепельно-серый; неполированный; грубый (9 М.).

№ 411. Три алтаря и 3 неправильных . Коричневато-серый; полированный; рисунок желтый (6 М.).

№ 412. Четыре алтаря (?), расположенные в виде креста, с точками (звездами?). Темно-серый; очень грубый.

№ 413. Шесть пылающих Алтарей. Черные; полированные; линии белые; хорошая работа (7 М.).

№ 414. Четыре алтаря, образующие крест (см. с. 121). Желтый; полированный (8 М.).

№ 415. Пять алтарей. Небольшого размера. Черные; узор белый; работа хорошая.

ПЛАТА XXXVI. Различные узоры.

№ 416. Три пылающих алтаря. Серый; узор белый; хороший (8 М.).

No. 417. Двойной круг, с 5 широкими руками; на каждой знак молнии. Коричневато-желтый; слегка полированный; хорошо сделан. Отверстие коническое (4 М.).

No. 418. Пять знаков (кв., буквы?). Коричневый.

No. 419. Пятиконечный неправильный крест, с 2 и 2 знаками молнии. Желтоватый; грубо вымешанный (7 М.).

No. 420. Два тройных Восходящих Солнца и двойной зигзаг (молния) вокруг более половины окружности. Красивый черный цвет; полированный; линии белые. Немного потерта с нижней стороны.

№ 421D. Обв. Неправильный крест с зигзагами (Знаки молнии) на руках. Рев. Любопытный геометрический узор (7 М.).

ПЛАТА XXXVII. Геометрические и другие узоры.

№ 422D. Треугольный узор с обеих сторон (8 М.).

No. 423. Шестиконечный крест со знаками молнии на руках. Мелкая желтая земля; полировка; белый узор (9 М.).

No. 424. Четыре тройных Восходящих Солнца (одно отломано) и пылающий Алтарь. Черный; полированный; грубый (8 М.).

№ 425. Четыре сегментные кривые, с точками (см. пластину). Сильно изношен. Коричневато-желтый (10 М.).

No. 426. Нерегулярные знаки, , зигзаги и т.д. Коричневый; полированный; работа плохая.

ПЛАТА XXXVIII. Различные узоры.

№ 427. (См. таблицу.) Желтый; полированный; узор белый (8 М.).

No. 428. Двойное восходящее солнце и 3 лица совы (?). Желтый; узор белый (2 М.).

No. 429. Очень неправильная звезда с многочисленными точками. Красная земля; грубая; очень плохая работа.

No. 430. Два пятна между двумя большими двойными дугами.
Желтый; полированный (8 М.).

No. 431. (Коричневато-желтый; рисунок белый (5 М.).

No. 432. Зигзагообразный узор по круглому краю (см. пластину). Коричневый; очень хороший.

ПЛИТА XXXIX. Надпись и другие узоры.

№ 433. Изящная шестиконечная звезда. Желтая; полированная; узор белый.

No. 434. Три любопытные фигурки вокруг края. (Серовато-желтый; хорошая работа (7 М.).

No. 435. Надпись. Коричневый; очень грубый (5 М.).

No. 436. Три двойных восходящих солнца и алтарь (?).
Грубые.

No. 437. Три "I" попеременно с тремя "V". Сильно изношен по всему периметру[28] (5 М.).

№ 438. Похоже на надпись. Коричневый. Изношен на концах.

ПЛАТА XL. Различные узоры.

№ 439. Четыре тройных восходящих солнца и алтарь (?) (5 М.).

No. 440. Прекрасная двойная многоугольная звезда, с точками в пространстве между ними. Коричневый; узор белый (10 М.).

No. 441. Три тройных восходящих солнца и наконечник стрелы Светло-коричневый; полировка (7 М.).

No. 442. Знаки в виде фигур вокруг широкого, глубокого центра.

No. 443. Два двойных восходящих солнца и 5 больших пятен (Qu., 5 планет?) Темно-коричневый; тонкий; полированный.

No. 444. Простой виток, образованный в виде семиконечной звезды. Коричневато-черный (8 М.).

№ 445D. Очень любопытный узор с обеих сторон (см. табличку). Черный; полированный; хорошая работа.

ПЛИТА XLI. Различные неправильные узоры.

No. 446. Солнце с лучами, алтарь, через солнце или луну (?) и т.д. М. Бурнуф объясняет 3 точки как обозначение "королевского величия".

No. 447. Любопытная композиция из , длинных и коротких линий. Желтоватая земля; плохо смоделирована (9 М.).

№ 448D. Любопытный узор на обеих сторонах (см. табличку).
Коричневый; полированный (9 М.).

№ 449D. Аборт. 11 прямых лучей с рядами точек между ними и 1 зигзагообразный луч. Рев. 2 восходящих солнца и .

Серый; не полирован. Н.Б. "Край, изрезанный по всему периметру трением нити, как бордюрный камень колодца шнуром" - (Б.) (8 М.).

№ 450D. Обв. 3 двойных Восходящих солнца и 2 любопытных знака -|-. Рев. 3 концентрических круга, с короткими лучами между первым и вторым. Серый цвет; полировка; хорошая работа.

ПЛАТА XLII. Различные примечательные узоры.

№ 451D. Аверс. Пятиугольная звезда, с пятнами ☉ , и точками, и приподнятым ободком с точками вокруг отверстия. Рев. Солнце, с 5 крючковатыми лучами (?) и 3 точками ☉ . Желтая земля; плохо перемешанная; не полированная.

No. 452. Пара |'s и пара вокруг глубокого широкого центра. Красноватая земля, очень плохо размятая; полированная.

No. 453. Две маленькие сегментные кривые, заполненные точками, и 2 знака, похожие на лестницы. Коричневый; полированный (6 М.).

No. 454. Два четверных восходящих солнца, + с изогнутыми руками, несколько точек и любопытный крестообразный знак. Тонкая коричневая земля (4 М.).

ПЛАТА XLIII. Различные узоры.

№ 455D. Четыре треугольника на каждой стороне. Мелкий чернозем; полированный (6 М.).

No. 456. Шесть групп звезд (?). Грязно-желтовато-коричневый; грубо размятый. Колесовидной формы, с линиями на широком плоском краю.

No. 457. Точки и странные символы (Qu., буквы?). Черноватая земля; обожженная; рисунок белый (?).

No. 458. Четыре наконечника стрел↑ попеременно с 4 точками ☉ коричнево-черные; полированные (7 М.).

No. 459. Колесо в форме колеса, с узором на широком плоском крае (см. табличку). Красноватая земля.

No. 460. Три двойных восходящих солнца и знак из 3 штрихов (кв., буква?). Черный; полированный; узор белый (5 М.).

ПЛАТА XLIV. Различные узоры.

№ 461. Покрыт странными символами (Qu., буквы?). Грубая коричневая земля; очень плохо лепится.

No. 462. Странные символы, похожие на буквы. Красноватая земля; полированная; очень грубая.

No. 463. Странные грубые знаки. Черные; очень грубые.

№ 464D. Аверс. Четыре трилистника. Рев. (см. пластину). Красная земля; с одной стороны обожжена. Сильно изношен с обоих концов (9 М.).

№ 465D. Обв. Два очень грубых четвероногих.[29] Рев. Три знака (*Qu.*, буквы?). Грубая серая земля; очень плохая работа. Изношен (3½ М.).

ПЛАТА XLV. Различные узоры.

№ 466. Шесть неправильных V-образных знаков. Ярко-коричневый (8 М.).

No. 467. Три символа (*кью*, буквы?) и 5 пятен ☉ . Желтоватый; полированный; грубый (5 М.).

No. 468. Пять грубых птиц, возможно, сокол из арийской мифологии (см. с. 120, 135). Красновато-желтые; обожженные.

No. 469. Три странных символа (*Qu.*, буквы?) с пятнами (звездами?). Коричневый; полированный; плохо вымешанный. Отверстие плохо сделано.

No. 470. Крест любопытной формы. Земля розового цвета; хорошая. Выглядит *новым*, хотя и из *самого нижнего слоя* (12 М.).

No. 471. Четыре тройных восходящих солнца и + с пятном ☉ . Черный; рисунок белый; хороший (7 М.).

ПЛАТА XLVI. Различные примечательные узоры.

No. 472. Надпись. Сероватый; полированный; буквы белые; грубые (6 М.).

No. 473. Два круга со штрихами и точками. Красновато-желтый; очень грубый (4 М.).

No. 474. Пять странных символов. Коричнево-черные; полировка исчезла. Неравномерно изношен по всей окружности (4 М.).

No. 475. (См. табличку.) Черный; полировка; плохая работа (8 М.).

No. 476. Четыре двойных восходящих солнца и знак (*Кв.*, письмо?). Черные; полированные; рисунок белый (7 М.).

ПЛАТА XLVII. Геометрические и другие узоры.

№ 477D. Аверс. Шестиконечная звезда, с кругом в середине и тройными краями (или 6 таких фигур, как Бурнуф называет *горы* в других случаях).[30] Рев. Круг с 8 лучами, попеременно двойными и тройными. Черная.

No. 478. *Роза Мистика*, в виде сабельника, с рядами тройных точек вдоль каждого лепестка (см. с. 160). Темно-серый; полированный; хороший. N.B. Полностью изношен круговым трением (7 М.).

№ 479. Шесть пятен вокруг центра, заключенных в круг с изогнутыми лучами (*Qu.*, луна и 5 планет внутри вращающейся небесной сферы?). Серый; грубый.

No. 480. Четыре четверных зигзага (знаки молнии), расположенные в виде креста (см. с. 160). Очень красивый

черный цвет; полированный; рисунок очень белый; углы очень острые; очень твердый. Один из лучших троянских витков (10 М.).

No. 481D. Пять параллельных кругов с четверными линиями по краю и на обеих гранях, вероятно, предназначенных для колеса в быстром движении (ср. [Plate XXIII](#). No. 340). "Точно параллельные круговые линии были отмечены на влажной глине *гребенкой*, о чем свидетельствует способ, которым их концы пересекаются в точке соединения."-В.

ПЛАТА XLVIII. Различные узоры.

No. 482. Три (жертвоприношения) и 2 неясных знака.-Б. (См. [рис. XXII](#), № 326, и описание Шлимана, см. [с. 84](#) и [137](#).)
Красноватый; очень грубый; выбитый. *Оси* валика и отверстия не совпадают (8½ М.).

No. 483. А и грубые фигуры (*Qu.*, животные или буквы?).
Серый; полированный; очень грубый (4 М.).

No. 484. Терракотовый треножник. На вершине (в верхнем рисунке) изображено Древо Жизни (в центре), на которое нападает Гусеница (справа), символ Сил Зла. Слева - и другие знаки. Серый; полированный; работа грубая (3 М.).

No. 485. Три концентрических ряда точек: 12 во внутренней, 14 в следующей и 17 во внешней кайме, которая обозначена кругом и разделена прямыми линиями. М. Бурнуф объясняет внутреннее кольцо точек как 12 месяцев в году, а два внешних - как обозначение дней и лун (8 М.).

ПЛАТА XLIX. Шар и завитки.

No. 486. Небесная сфера с линиями, обозначающими зоны и эклиптику. (Эклиптика не продолжается через южное полушарие, а заканчивается на концах отверстия, пробитого в середине шара, что, возможно, означает древнюю веру в то, что ночной ход Солнца был подземным). Черный; неполированный (8 М.).

No. 487. Три пятиконечных Восходящих Солнца, с Солнцем, пересеченным . Серый; полированный; очень правильный (7 М.).

No. 488. Три дуги, заключенные в точки, и 2 . "Три станции Солнца. Утренние и вечерние жертвоприношения с их жрецами: у полудня 3 жреца" - Б. Грей. Изношены круговым трением.

No. 489. Четыре тройные дуги (Восходящие солнца) и . "4 четверти месяца или года, со Священным Жертвоприношением" - Б. Мелкая черная земля (10 М.).

№ 490D. *Аверс.* Три Солнца и 3 поочередно. "3 станции Солнца и 3 жертвоприношения". *Рев.* Три тройных радиуса. Мелкий чернозем; полировка (4 М.).

ПЛИТА L. Замечательный шар и виток.

No. 491. Шесть граней терракотового шара с небесными эмблемами, полностью описанные на с. 168. "Один из самых интересных предметов во всей коллекции" (SCHL.)
Желтоватая земля (5 М.).

No. 492. Виток, почти шаровидный, образующий переход к шарам. Тройные линии и ряды точек по кайме; любопытные символы (*Qu.*, буквы?) по всему периметру. Красноватый желтый; плохо вымешан; не полирован.

ПЛАТА LI. Шар и валики с надписями.

No. 493. Шар с развитыми 8 сегментами, полностью описанный на с. 167-8. Черная земля; полированный; узоры белые (5 М.).

No. 494. Валик с надписью. Черноватая земля; плохо размята. (М. Бурнуф считает, что этот и № 496 сделаны тем же мастером, что и вал с развитым узором (Plate XXV. № 357) и две вазы с надписями, № 3, с. 23, и № 33, с. 50) (7 М.).

№ 495D. Небольшой вал, с крестообразным узором на обеих сторонах (см. пл.). Светло-коричневый (М.).

No. 496. Очень важный ваорл с надписью. Надпись такая же, как на № 115, с. 161. (См. Приложение, с. 366-368.) Красная крупнозернистая земля; не полирована; работа очень грубая (7 М.).

ПЛИТА LII. Два замечательных троянских шара.

No. 497. Шар с надписью; изображены 3 грани и развитый узор. Коричневато-серый; полированный; узор белый (8 М.).

No. 498. Шар с 8 сегментами, изображающими звездные небеса, с ☸ и Древом Жизни. Желтая земля; плохо смоделирована (8 М.). (У д-ра Шлимана есть 25 терракотовых шаров, большинство из которых покрыты точками и изображают звезды, с линиями или без них, обозначающими экватор, колюры, зоны и эклиптику).

Кусок терракотового блюда с лицом совы. (14 М.)

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА О ДОКТОРЕ ГЕНРИХЕ ШЛИМАНЕ. ГЕНРИХА ШЛИМАНА. ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ЕГО "ИТАКЕ, ПЕЛОПОННЕСУ И ТРОЕ".

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА.

Когда в 1832 году в Калхорсте, деревне в Мекленбурге-Шверине, в возрасте десяти лет я преподнес отцу в качестве рождественского подарка плохо написанное сочинение на латыни о главных событиях Троянской войны и приключениях Улисса и Агамемнона, я и подумать не мог, что шесть и тридцать лет спустя я буду писать на латыни, Я и подумать не мог, что шесть с половиной лет спустя мне придется предложить публике работу на ту же тему, после того как мне посчастливилось собственными глазами увидеть место той войны и страну героев, чьи имена были увековечены Гомером.

Как только я научился говорить, отец рассказал мне о великих деяниях гомеровских героев. Я полюбил эти истории; они очаровывали меня и приводили в восторг. Первые впечатления, которые получает ребенок, остаются с ним на всю жизнь; и хотя в четырнадцать лет мне выпал жребий стать учеником на складе Э. Людвига Хольца в маленьком городке Фюрстенберг в Мекленбурге, вместо того чтобы заняться научной деятельностью, к которой я чувствовал необыкновенную склонность, я всегда сохранял ту же любовь к знаменитым людям древности, которую зародил в себе еще в детстве.

В маленьком магазине, где я проработал пять с половиной лет, сначала у господина Хольца, а затем у его преемника, замечательного господина Th. Хакштедта, я занимался тем, что продавал в розницу селедку, масло, бренди, молоко и соль, молол картофель для печей, подметал лавку и так далее. Я общался только с низшими слоями общества.

С пяти утра до одиннадцати вечера я был занят этой работой, и у меня не было ни минуты свободной для учебы. Более того, я быстро забыл то немного, чему научился в детстве, но я не потерял любви к учебе; более того, я никогда ее не терял и, пока жив, никогда не забуду вечер, когда в лавку зашел пьяный мельник. Он был сыном протестантского священника из деревни под Тетеровом и уже почти закончил обучение в гимназии, когда его исключили за плохое поведение. Чтобы наказать его за это, отец заставил его учиться ремеслу мельника. Недовольный своим положением, юноша предался пьянству, которое, однако, не заставило его забыть Гомера; он прочел нам около ста строк поэта, соблюдая ритмическую каденцию. Хотя я не понимал ни слова, мелодичная речь произвела на меня глубокое впечатление, и я

плакал горькими слезами о своей несчастной судьбе. Трижды я просил его повторить мне эти богоподобные стихи, расплачиваясь с ним тремя стаканами бренди, которые я купил на те несколько пенсов, что составляли все мое состояние. С этого момента я не переставал молить Бога, чтобы по Его милости я еще имел счастье выучить греческий язык.

Казалось, не было никакой надежды на то, что мне удастся выбраться из того печального и низкого положения, в котором я оказался. И все же я был освобожден из него как будто чудом. Поднимая слишком тяжелый для меня бочонок, я повредил себе грудь; я харкал кровью и больше не мог работать. В отчаянии я отправился в Гамбург, где мне удалось устроиться кают-компанией на корабль, направлявшийся в Ла-Гуайру в Венесуэле.^[31]

28 ноября 1841 года мы отплыли из Гамбурга, но 12 декабря потерпели кораблекрушение во время страшного шторма у острова Тексель. После бесчисленных опасностей экипаж был спасен. Считая своей судьбой остаться в Голландии, я решил отправиться в Амстердам и поступить на военную службу. Но это не удалось сделать так быстро, как я предполагал, и те несколько флоринов, которые я собрал в качестве милостыни на острове Тексель и в Энхёйзене, вскоре были потрачены в Амстердаме. Поскольку мои средства к существованию были полностью исчерпаны, я притворился больным и был помещен в больницу. Из этого ужасного положения меня вызволил добрый корабельный брокер Й. Ф. Вендт из Гамбурга, который, узнав о моем несчастье, прислал мне средства, собранные по небольшой подписке. В то же время он порекомендовал меня замечательному генеральному консулу Северогерманской конфедерации в Амстердаме г-ну В. Хепнеру, который устроил меня в контору г-на Ф. К. Кьена.

На новом месте моя работа заключалась в том, чтобы штамповать векселя и обналичивать их в городе, а также разносить письма в почтовое отделение и обратно. Это механическое занятие меня устраивало, так как оставляло время подумать о заброшенном образовании.

Прежде всего я постарался научиться разборчиво писать, а затем, чтобы улучшить свое положение, принялся за изучение современных языков. Мое годовое жалованье составляло всего 800 франков (32 л.), половину из которых я тратил на учебу; на другую половину я жил, и, надо сказать, довольно жалко. Мое жилье, стоившее 8 франков в месяц, представляло собой жалкую мансарду без огня, где я дрожал от холода зимой и сгорал от жары летом; мой завтрак состоял из каши из ржаной муки, а ужин никогда не стоил больше пенни-фартинга. Но ничто так не подстегивает человека к учебе, как страдания и уверенность в том, что он сможет освободиться от них путем неустанного труда. Я с необычайным усердием принялся за изучение английского языка. Необходимость показала мне метод, который значительно облегчает изучение языка. Этот метод состоит в том, чтобы много читать вслух, не делая перевода; каждый день посвящать один час написанию сочинений на интересующие человека темы, исправлять их под наблюдением учителя, учить наизусть и повторять на следующем уроке то, что было исправлено в предыдущий день. Память у меня была плохая, так как с детства ее не тренировали ни на каких предметах; но я использовал каждую минуту и даже крал время для занятий. Даже в дождь я никогда не ходил по делам, не взяв в руки книгу и не выучив что-нибудь наизусть, и никогда не ждал на почте, не прочитав. Таким образом я постепенно укреплял свою память, и за полгода мне удалось приобрести основательное знание английского языка. Затем я применил тот же метод к изучению французского языка, трудности которым я преодолел также за полгода. Эти упорные и чрезмерные занятия в течение одного года настолько укрепили мою память, что изучение голландского, испанского, итальянского и португальского языков показалось мне очень легким, и для того, чтобы написать каждый из этих языков и свободно говорить на них, мне потребовалось не более шести недель. Но моя страсть к учебе заставляла меня пренебрегать

механическим занятием в конторе, особенно когда я стал считать его ниже себя. Мои начальники не давали мне никакого повышения; вероятно, они считали, что человек, который показывает свою неспособность к делу слуги в конторе, поэтому совершенно непригоден для выполнения каких-либо более высоких обязанностей.

Наконец, благодаря заступничеству моих достойных друзей, Л. Штолля из Мангейма и Баллауфа из Бремена, мне посчастливилось получить место корреспондента и бухгалтера в конторе господ Б. Х. Шредера и Ко в Амстердаме, которые наняли меня на жалованье в 1200 франков (48 л.); но, видя мое усердие, они заплатили мне 2000 франков в качестве поощрения. Эта щедрость, за которую я всегда буду им благодарен, на самом деле была основой моего процветания; поскольку я считал, что могу быть еще более полезным, зная русский язык, я начал работать, чтобы выучить и этот язык. Но единственными русскими книгами, которые я смог раздобыть, были старая грамматика, лексикон и плохой перевод "Телемаха". Несмотря на все мои расспросы, я не мог найти учителя русского языка, ибо никто в Амстердаме не понимал ни слова на этом языке: поэтому я взялся за обучение без мастера и с помощью грамматики за несколько дней выучил русские буквы и их произношение. Затем, следуя своему старому методу, я начал писать короткие рассказы собственного сочинения и учить их наизусть. Так как мне некому было исправлять мои работы, то они, без сомнения, были очень плохи, но я старался в то же время исправить свои недостатки практическим упражнением в заучивании "Телемаха" наизусть. Мне пришло в голову, что я добьюсь большего прогресса, если у меня будет кто-нибудь, кому я смогу рассказать о приключениях Телемаха; поэтому я нанял бедного еврея за 4 франка в неделю, который должен был приходить каждый вечер на два часа и слушать мои русские чтения, из которых он не понимал ни слога.

Поскольку потолки комнат в Голландии состоят из одинарных досок, люди на первом этаже могут слышать, что говорят на третьем. Поэтому мои декламации, произносимые громким голосом, раздражали других жильцов, которые жаловались хозяину, и дважды за время изучения русского языка я был вынужден менять жилье. Но эти неудобства не уменьшили моего усердия, и в течение шести недель я написал свое первое русское письмо русскому в Лондоне и смог свободно разговаривать на этом языке с русскими купцами, приехавшими в Амстердам на аукционы индиги.

Закончив изучение русского языка, я начал серьезно заниматься литературой изученных языков.

В начале 1846 года мои достойные принципалы отправили меня в качестве своего агента в Санкт-Петербург, где через год я открыл торговый дом на свой счет; но в течение первых восьми или девяти лет, проведенных в России, я был настолько перегружен работой, что не мог продолжать свои лингвистические занятия, и только в 1854 году я нашел возможным овладеть шведским и польским языками.

Как ни велико было мое желание выучить греческий, я не решался на его изучение до тех пор, пока не приобрел умеренное состояние; я боялся, что этот язык слишком сильно увлечет меня и отдалит от коммерческих дел. Однако, когда я уже не мог сдерживать свое желание учиться, я наконец в январе 1856 года энергично взялся за изучение греческого языка; сначала с г-ном Н. Паппадакесом, а затем с г-ном Th. Вимпосом из Афин, неизменно следуя своему старому методу. Мне потребовалось не более шести недель, чтобы овладеть трудностями современного греческого, после чего я занялся древним языком, который за три месяца изучил достаточно, чтобы понимать некоторых древних авторов, особенно Гомера, которого я читал и перечитывал с самым живым энтузиазмом.

Затем в течение двух лет я занимался исключительно древнегреческой литературой; за это время я бегло прочитал почти всех старых авторов, а "Илиаду" и "Одиссею" - по несколько раз.

В 1858 году я побывал в Швеции, Дании, Германии, Италии и Египте, где плывал вверх по Нилу до второго катаракта в Нубии. Я воспользовался этой возможностью, чтобы выучить арабский язык, после чего отправился через пустыню из Каира в Иерусалим. Я посетил Петру, объехал всю Сирию и таким образом имел богатую возможность приобрести практическое знание арабского языка, углубленное изучение которого я затем продолжил в Петербурге. Покинув Сирию, я посетил Афины летом 1859 года и уже собирался отправиться на остров Итака, когда меня настигла болезнь, заставившая вернуться в Петербург.

Небеса удивительным образом благословили мои коммерческие начинания, так что в конце 1863 года я оказался обладателем такого состояния, к какому мое честолюбие никогда не смело стремиться. Поэтому я отошел от дел, чтобы посвятить себя исключительно тем занятиям, которые меня больше всего увлекали.

В 1864 году я уже собирался посетить родной остров Улисса и равнину Трои, как вдруг меня уговорили посетить Индию, Китай и Японию и отправиться в кругосветное путешествие. Я провел в этом путешествии два года, а по возвращении в 1866 году поселился в Париже, намереваясь посвятить остаток жизни учебе, и особенно археологии, которая обладает для меня величайшим очарованием.

Наконец-то я смог осуществить мечту всей своей жизни и посетить на досуге места, где происходили события, вызывавшие у меня такой живой интерес, и страну героев, чьи приключения радовали и утешали мое детство. Поэтому я отправился в путь прошлым летом и последовательно посетил места, которые до сих пор хранят такие живые поэтические воспоминания о древности.

У меня, однако, не было стремления издать труд на эту тему; я решился на это только тогда, когда обнаружил, какие ошибки распространяют почти все археологи о месте, некогда занимаемом гомеровской столицей Итакой, о конюшнях Эвмея, острове Астерис, древней Трое, могильных курганах Батей и Эсиета, гробнице Гектора и т. д.

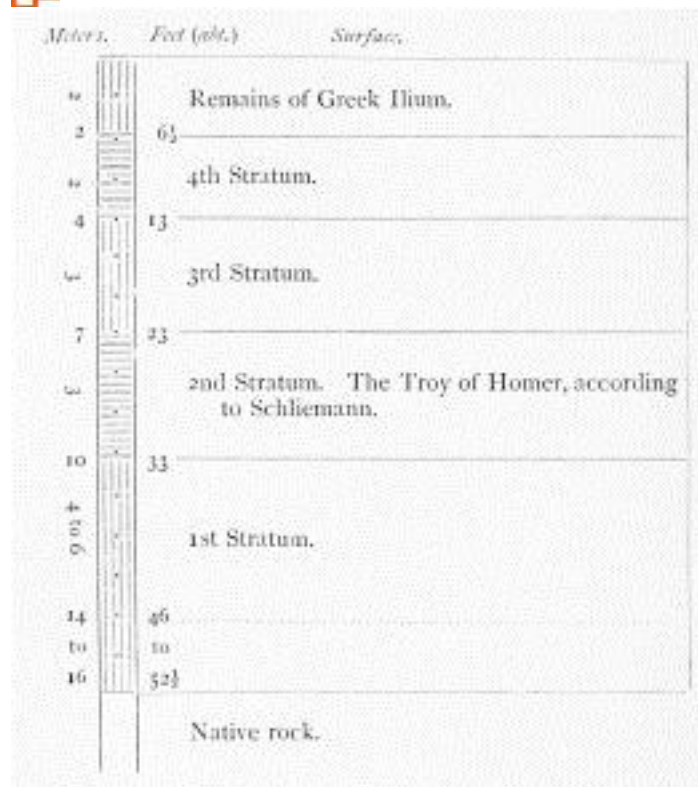
Помимо надежды на исправление мнений, которые я считаю ошибочными, я должен считать себя счастливым, если смогу способствовать распространению среди интеллигентной публики вкуса к прекрасным и благородным занятиям, которые поддерживали мое мужество во время тяжелых испытаний моей жизни и которые будут улаживать дни, которые мне еще предстоит прожить.

ГЕНРИХ ШЛИМАН.

*6, площадь Сен-Мишель, Париж,
31 декабря 1868 года.*

ВВЕДЕНИЕ.

ДИАГРАММА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОИ ОСТАНКОВ НА ХОЛМЕ ГИССАРЛЫК.

ВВЕДЕНИЕ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Форма работы - Меняющиеся и прогрессирующие мнения в связи с новизной открытий - Хронология - Продолжительность существования греческого Илиума - Четыре последовательных слоя останков под его руинами на холме *Гиссарлык* - *Остатки самых ранних поселенцев*, которые принадлежали к арийской расе - Символы на их терракотах - *Вторые поселенцы*, троянцы Гомера - Башня Илиума, Скейские ворота и городские стены, покрытые пеплом от пожара - Скелеты, указывающие на кровавую войну - Царские сокровища - Малые размеры Трои: не дальше холма Гиссарлык - поэтические преувеличения Гомера, который знал ее только по преданию - город был богатым и могущественным, хотя и небольшим - каменное оружие и орудия труда, не обозначающие "каменный век" - одновременное использование меди, серебра и золота, для изготовления инструментов, оружия, ваз и украшений - Надписи, доказывающие использование письменности - Великолепные остатки керамики - Символы, доказывающие, что троянцы были арийской расой - Их здания из камня и дерева - Древность города - *Третьи поселенцы*, также арийской расы - их керамика более грубая - музыкальные инструменты - их способ строительства - меньше орудий из меди, но много из камня - *четвертые поселенцы*, арийской расы, построили *деревянный Илиум* - их постепенный упадок цивилизации -

некоторые медные орудия, с инструментами и оружием из камня - *греческий Илиум* построен около до нашей эры. С. 700: прекратил свое существование в четвертом веке после Рождества Христова - Находки монет - Отсутствие византийских останков - Стены Лисимаха - Металлы, найденные в различных слоях: медь и бронза, серебро, золото, свинец: ни железа, ни олова - Скульптуры греческой эпохи - Метопы Бога-Солнца - Изображения Афины с совиным лицом, общие для всех доэллинических слоев: их различные формы - перфорированные завитки терракоты, с арийскими символами - знак *суастики*卐 - простые завитки - обсуждение места Трои - традиционно помещалось на месте греческого Илиума - мнение Деметрия и Страбона опровергнуто - мнение Лежевалье о Бунарбаши, общепринятое, но ошибочное - Нет остатков великого города там - Место действительно то, что Горгис - Фрагменты эллинической керамики только - Три так называемые гробницы героев также греческие - Предложенные места в Чиплаке и Акши-Кой опровергнуты отсутствием останков - Современные власти в пользу Гиссарлыка - Древние типы керамики все еще сделаны в Troad - Крышки с совиными лицами, и вазы с поднятыми крыльями - материалы для окраски керамики - надписи - отношения автора с турецким правительством - профессор Макс Мюллер о богине с совиной головой - некоторые вероятные следы другого поселения между четвертым доэллиническим народом и греческими колонистами.

Настоящая книга представляет собой своего рода дневник моих раскопок в Трое, поскольку все воспоминания, из которых она состоит, были, как покажет живость описаний, записаны мной на месте во время продолжения работ.^[32]

Если в моих воспоминаниях время от времени встречаются противоречия, я надеюсь, что их можно будет простить, если принять во внимание, что я открыл здесь новый мир для археологии, что предметы, которые я тысячами выносил на свет, относятся к тому типу, который до сих пор никогда не находили или находили очень редко, и что поэтому все казалось мне странным и загадочным. Поэтому я часто отваживался на предположения, от которых был вынужден отказаться по зрелом размышлении, пока, наконец, не приобрел глубокое понимание и не смог сделать обоснованные выводы на основе многих фактических доказательств.

Одна из моих самых больших трудностей заключалась в том, чтобы привести огромное скопление обломков в Трое в соответствие с хронологией; и в этом, несмотря на долгие поиски и размышления, я преуспел лишь отчасти. Согласно Геродоту (VII. 43): "Ксеркс в своем походе через Троаду перед вторжением в Грецию (480 г. до н. э.) прибыл в Скамандр и поднялся в Пергам Приама, так как хотел увидеть эту цитадель; осмотрев ее и осведомившись о ее прошлых судьбах, он принес 1000 быков в жертву Илианской Афине, а волхвы вознесли возлияния к гривам героев".

Этот отрывок молчаливо подразумевает, что в то время греческая колония уже давно владела городом, и, по свидетельству Страбона (XIII. i. 42), такая колония построила Илиум во времена правления лидийцев. Теперь, поскольку начало лидийского владычества датируется 797 годом до н.э., а илийцы, похоже, полностью обосновались там задолго до прибытия Ксеркса в 480 году до н.э. Мы можем справедливо предположить, что их первое поселение в Трое произошло около 700 года до н.э. Стены домов эллинической архитектуры, состоящие из больших камней без цемента, а также остатки греческой домашней утвари, однако, ни в коем случае не уходят на глубину более двух метров (6½ футов) в раскопках на плоской поверхности холма.

Поскольку я не нахожу в Илиуме надписей более поздних, чем те, что относятся ко второму веку после Рождества Христова, и монет более поздних, чем Константина II и Константина II,

но очень много монет, принадлежащих этим двум императорам, а также Константину Великому, то можно считать несомненным, что город начал приходить в упадок еще до Константина Великого, который, как известно, сначала намеревался построить на этом месте Константинополь; но что он оставался обитаемым местом примерно до конца правления Константина II, то есть до 361 года н.э. Но накопление *обломков* за этот долгий период в 1061 год составляет всего два метра или 6½ футов, тогда как нам еще предстоит копать на глубину 12 метров или 40 футов, а во многих местах даже 14 метров или 46½ футов, ниже этого, прежде чем мы достигнем коренного грунта, состоящего из известняка-ракушечника (*Muschelkalk*). Этот огромный слой *обломков* толщиной от 40 до 46½ футов, оставленный четырьмя различными народами, последовательно населявшими холм до прибытия греческой колонии, то есть до 700 года до н. э., представляет собой чрезвычайно богатый *рог* изобилия самых замечательных терракот, таких, каких еще не видели, и других объектов, имеющих не самое отдаленное сходство с произведениями эллинского искусства. Теперь перед нами встает вопрос: не была ли эта огромная масса руин привезена из другого места, чтобы увеличить высоту холма? Такая гипотеза, как может убедиться каждый посетитель моих раскопок с первого взгляда, совершенно невозможна; потому что во всех слоях *обломков*, начиная с коренной породы, на глубине от 14 до 16 метров (46-52½ футов) и до 4 метров (13 футов) ниже поверхности, мы постоянно видим остатки каменной кладки, которые покоятся на прочном фундаменте и являются развалинами настоящих домов; и, кроме того, потому что все многочисленные большие урны для вина, воды и погребения, которые встречаются, находятся в вертикальном положении. Следующий вопрос: "Но сколько веков потребовалось для образования слоя *обломков* толщиной 40 и даже 46½ футов на развалинах доэллинических домов, если для образования самого верхнего, греческого слоя толщиной 6½ футов, потребовался 1061 год? В течение трех лет раскопок в недрах Трои я ежедневно и ежечасно имел возможность убеждать себя в том, что, исходя из нашего или древнегреческого образа жизни, мы не можем составить никакого представления о жизни и делах четырех народов, последовательно населявших этот холм до времен греческого поселения. Должно быть, им пришлось несладко, иначе мы не нашли бы стен одного дома на разрушенных останках другого, расположенных непрерывной, но *неравномерной* чередой; и именно потому, что мы не можем составить представление о том, как жили эти народы и какие бедствия им пришлось пережить, невозможно даже приблизительно рассчитать продолжительность их существования по толщине их руин. Крайне примечательно, но вполне объяснимо, исходя из постоянных бедствий, постигших город, что цивилизация всех четырех народов постоянно приходила в упадок; терракоты, свидетельствующие о постоянном *упадке*, не оставляют сомнений в этом.

Однако первое поселение на холме *Гиссарлык*, по-видимому, существовало дольше всего, поскольку его руины покрывают скалу на высоту от 4 до 6 метров (13-20 футов). Его дома и крепостные стены были построены из больших и малых камней, скрепленных землей, и их многочисленные остатки можно увидеть в моих раскопках. В прошлом году я думал, что эти поселенцы были идентичны троянцам, о которых поет Гомер, потому что мне казалось, что я нашел среди их развалин фрагменты двойной чаши, гомеровского "δέπας ἀμφικύπελλον". Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что эти фрагменты были остатками простых кубков с полым стеблем, которые никогда не могли использоваться в качестве второй чаши. Более того, я считаю, что в своих воспоминаниях за этот год (1873) я достаточно доказал, что Аристотель (*Hist. Anim.*, IX. 40) ошибается, приписывая гомеровскому "δέπας ἀμφικύπελλον" форму пчелиной ячейки, откуда эта чашка с тех пор ошибочно интерпретируется как двойная чашка, и что она не может означать ничего, кроме чашки с ручкой на обеих сторонах. Кубки такой формы *никогда не встречаются* в *обломках* первого поселения на этом холме, но они часто встречаются, причем в большом количестве,

среди изделий последующих народов, а также двух более поздних народов, которые предшествовали греческой колонии на этом месте. Большой золотой кубок с двумя ручками, весом 600 граммов (полтора фунта), который я нашел в царской сокровищнице на глубине 28 футов в *обломках* второго народа, не оставляет сомнений в этом факте.[\[33\]](#)

№. 1

Фрагмент расписной керамики из самого нижнего слоя (16 м.).

Терракоты, которые я нашел на коренной породе на глубине 14 метров (46 футов), все более превосходного качества, чем те, что встречались в верхних слоях. Они блестящего черного, красного или коричневого цвета, украшены узорами, вырезанными и заполненными белым веществом; плоские чашки имеют горизонтальные кольца с двух сторон, вазы - два перпендикулярных кольца с каждой стороны, чтобы подвешивать их на шнурах. Из расписных терракот я нашел только один фрагмент.[\[34\]](#)

Все, что можно сказать о первых поселенцах, это то, что они принадлежали к арийской расе, что достаточно доказывается арийскими религиозными символами, встречающимися в слоях их руин (среди которых мы находим *Суастикку* ☸), как на кусках керамики, так и на маленьких любопытных терракотах с отверстием в центре, которые имеют форму кратера вулкана или *карусели* (т.е. вершины).[\[35\]](#)

Раскопки, проведенные в этом году (1873), достаточно доказали, что второй народ, построивший город на этом холме, на *обломках* первых поселенцев (глубина которых составляет от 13 до 20 футов), - это троянцы, о которых поет Гомер. Их *обломки* лежат на глубине от 7 до 10 метров, или от 23 до 33 футов, под поверхностью земли. Этот троянский слой, который, без исключения, несет на себе следы сильного жара, состоит в основном из красного древесного пепла, который возвышается на 5-10 футов над Великой башней Илиума, двойными Скейскими воротами и великой ограждающей стеной, строительство которой Гомер приписывает Посейдону и Аполлону; они показывают, что город был разрушен страшным пожаром. О том, насколько сильным был жар, свидетельствуют и большие каменные плиты на дороге, ведущей от двойных Скейских ворот вниз, на равнину: Когда несколько месяцев назад я открыл эту дорогу, все плиты выглядели неповрежденными, как будто их положили совсем недавно; но после того, как они пролежали на воздухе несколько дней, плиты верхней части дороги, на расстоянии около 10 футов, которые подверглись воздействию жара, начали крошиться, и теперь они почти исчезли, в то время как плиты нижней части дороги, которых не коснулся огонь, остались неповрежденными и, кажется, неразрушимыми. Еще одним доказательством ужасной катастрофы служит слой

ожогов из расплавленного свинца и меди толщиной от 1/5 до 1-1/5 дюйма, который тянется почти через весь холм на глубине от 28 до 29½ футов. О том, что Троя была разрушена врагами после кровопролитной войны, свидетельствуют многочисленные человеческие кости, которые я нашел в этих грудах *обломков*, и прежде всего скелеты в шлемах, найденные в недрах храма Афины;[36] ведь, как мы знаем из Гомера, все трупы сжигались, а пепел сохранялся в урнах. Таких урн я нашел огромное количество во всех доэллинских слоях на холме. Наконец, сокровища, которые кто-то из членов царской семьи, вероятно, пытался спасти во время разрушения города, но был вынужден бросить, не оставляют сомнений в том, что город был разрушен руками врагов. Я нашел это сокровище на большой ограждающей стене со стороны царского дворца, на глубине 27½ футов, покрытой красным троянским пеплом глубиной от 5 до 6½ футов, над которой возвышалась послетроянская крепостная стена высотой 19½ футов.

Полагаясь на данные Илиады, в точность которых я привык верить, как в само Евангелие, я воображал, что *Гиссарлык*, холм, который я разграблял в течение трех лет, был Пергамом города, что Троя должна была иметь 50 000 жителей и что ее площадь должна была простирается на все пространство, занимаемое греческой колонией Илиум.[37]

Несмотря на это, я был полон решимости точно изучить вопрос, и мне казалось, что я не смогу сделать это лучше, чем путем раскопок. Поэтому я начал осторожно копать в крайних точках греческого Илиума; но эти раскопки до самой породы привели к обнаружению лишь стен домов и фрагментов керамики, относящихся к греческому периоду, - ни малейшего следа останков прежних обитателей. Проводя эти раскопки, я постепенно приближался к воображаемому Пергаму, но без особого успеха; наконец, целых семь шахт, которые я прорыл у самого подножия холма до самой скалы, дали только греческую кладку и фрагменты греческой керамики. Поэтому я решительно утверждаю, что Троя ограничивалась небольшой поверхностью этого холма; что его площадь точно обозначена большой окружающей стеной, открытой мною во многих местах; что у города не было Акрополя и что Пергам - чистая выдумка Гомера; и далее, что площадь Трои в послетроянские времена вплоть до греческого поселения увеличивалась лишь по мере расширения холма за счет сброшенных *обломков*, но что Илиум греческой колонии имел гораздо большую площадь в момент своего основания.[38]

Хотя, с одной стороны, мы видим, что нас обманывали относительно размеров Трои, с другой стороны, мы должны испытывать огромное удовлетворение от уверенности в том, что Троя действительно существовала, что большая часть этой Трои стала известна мне, и что "Илиада" - хотя и в преувеличенном масштабе - рассказывает об этом городе и о факте его трагического конца. Гомер, однако, не историк, а эпический поэт, и поэтому мы должны извинить его преувеличения.

Поскольку Гомер так хорошо осведомлен о топографии и климатических условиях Трояды, не может быть никаких сомнений в том, что он сам побывал в Трое. Но, поскольку он был там много времени спустя после ее разрушения, а место ее расположения к тому времени было глубоко погребено *под обломками* разрушенного города и на протяжении веков застраивалось новым городом, Гомер не мог видеть ни Великой башни Илиума, ни Скейских ворот, ни великой ограждающей стены, ни дворца Приама; Ибо, как может убедиться каждый посетитель Трояды на основании моих раскопок, только руины и красный пепел Трои, образующие слой толщиной от пяти до десяти футов, покрывали все эти останки бессмертной славы; и это скопление *обломков* должно было быть гораздо более значительным во время визита Гомера. Гомер не проводил раскопок, чтобы обнаружить эти останки, но он знал о них из преданий; ведь трагическая судьба Трои веками была на устах у

всех менестрелей, и интерес к ней был так велик, что, как доказали мои раскопки, само предание во многих деталях было точной правдой. Такова, например, память о Скейских воротах в Великой башне Илиума, и постоянное использование названия Скейские ворота во множественном числе, потому что они должны были быть описаны как двойные, [39] и на самом деле было доказано, что это двойные ворота. Согласно строкам в "Илиаде" (XX. 307, 308), теперь мне кажется чрезвычайно вероятным, что во время визита Гомера царь Трои заявил, что его род происходит по прямой линии от Энея. [40]

Поскольку Гомер никогда не видел ни Великой башни Илиума, ни Скейских ворот и не мог представить, что эти здания лежат глубоко под его ногами, и поскольку он, вероятно, представлял себе Трою очень большой - согласно существовавшим тогда поэтическим легендам - и, возможно, хотел описать ее как еще большую, мы не можем удивляться, что он заставляет Гектора спуститься из дворца в Пергаме и поспешить через город, чтобы добраться до Скейских ворот; В то время как эти ворота и Великая башня Илиума, на которой они расположены, в действительности находятся прямо перед царским домом. То, что этот дом действительно является царским дворцом, очевидно из его размеров, толщины каменных стен, в отличие от других домов города, построенных почти исключительно из необожженного кирпича, и его внушительного положения на искусственном холме прямо перед или рядом со Скейскими воротами, Великой башней и большой окружающей стеной. Это подтверждается множеством великолепных предметов, найденных в его руинах, особенно огромной царственно украшенной вазой с изображением соголовой богини Афины, покровительницы Илиума (см. № 219, с. 307); и, наконец, прежде всего, богатым кладом, найденным рядом с ним (Plate II.). Я, конечно, не могу доказать, что имя этого царя, владельца сокровищ, действительно было ПРИАМ; но я даю ему это имя, потому что его так называет Гомер и все предания. Все, что я могу доказать, это то, что дворец владельца этих сокровищ, этого последнего троянского царя, погиб во время великой катастрофы, которая разрушила Скейские ворота, великую окружающую стену и Великую башню, и которая опустошила весь город. Я могу доказать огромным количеством красных и желтых кальцинированных троянских руин высотой от пяти до десяти футов, которые покрывали и окутывали эти сооружения, и множеством посттроянских зданий, которые были вновь возведены на этих кальцинированных кучах руин, что ни дворец владельца сокровищ, ни Скеанские ворота, ни великая окружающая стена, ни Великая башня Илиума никогда больше не появлялись на свет. Город, чей царь обладал таким сокровищем, был чрезвычайно богат, учитывая обстоятельства тех времен; а поскольку Троя была богата, она была могущественна, имела много подданных и получала вспомогательные войска со всех сторон.

Поэтому у Трои не было отдельного Акрополя; но поскольку он был необходим для великих деяний "Илиады", он был добавлен поэтическим изобретением Гомера и назван им Пергамом, словом совершенно неизвестного происхождения.

В прошлом году я приписывал строительство Великой башни Илиума первым жителям холма; но я уже давно пришел к твердому убеждению, что это дело рук второго народа, троянцев, потому что только на северной стороне, в троянском слое руин, и на высоте от 16 до 19½ футов над родной землей, она сделана из настоящей каменной кладки. В своих письмах я неоднократно обращал внимание на то, что терракоты, найденные мною на башне, можно сравнить только с теми, что находятся на глубине от 36 до 46 футов. Это, однако, относится только к красоте глины и изяществу сосудов, но никак не к их типам, которые, как читатель может убедиться на иллюстрациях к этой работе, совершенно не похожи на керамику первых поселенцев.

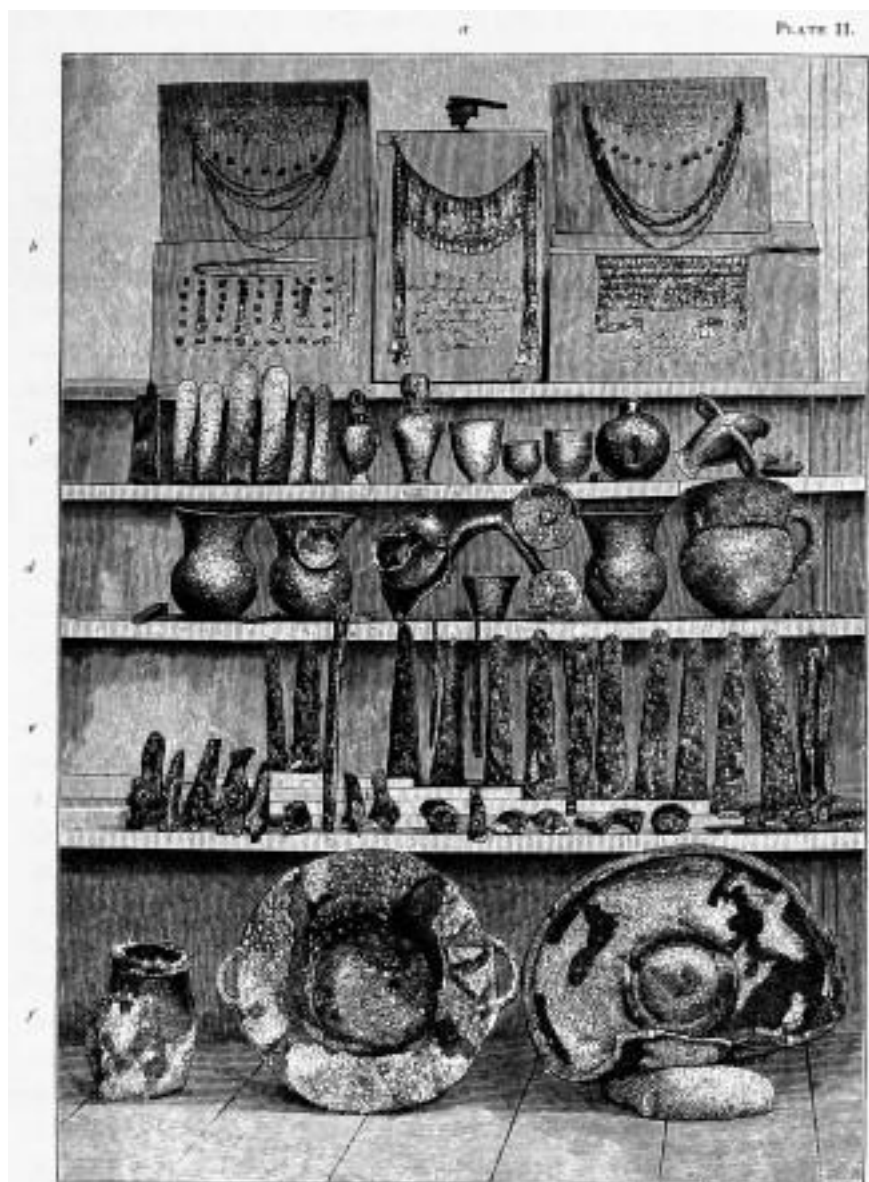

Но. 2. Небольшие троянские топоры из диорита (8 М.).

До сих пор считалось, что появление каменных орудий указывает на "каменный век". Однако мои раскопки в Трое доказывают, что это мнение совершенно ошибочно; ведь я очень часто нахожу каменные орудия даже непосредственно под *обломками*, принадлежащими греческой колонии, то есть на глубине 6½ футов, и они встречаются в очень больших количествах с глубины 13 футов и ниже. Однако те, что находятся в троянском слое, от 23 до 33 футов под поверхностью, в целом гораздо лучше сделаны, чем те, что находятся выше. Я хочу обратить внимание на то, что, к сожалению, при написании настоящей книги я совершил ошибку, которая теперь для меня немыслима, применив название "*клин*" к этим великолепно вырезанным орудиям и инструментам, большая часть которых сделана из диорита, но часто также из очень твердого и прозрачного зеленого камня, как здесь и на нескольких более поздних иллюстрациях. Однако, как может убедиться каждый, это не клинья, а топоры, и большинство из них, должно быть, использовались в качестве боевых топоров. Многие из них, судя по их форме, прекрасно подходят для использования в качестве копий, и, возможно, использовались именно в этом качестве. Я собрал многие сотни таких копий. Но наряду с тысячами каменных орудий я нашел и множество медных; часто встречающиеся формы из слюдяного сланца для отливки медного оружия и орудий, а также множество маленьких тиглей и небольших грубо сделанных чаш, ложек и воронок для заполнения форм доказывают, что этот металл использовался очень широко. Пласты меди и свинца, встречающиеся на глубине от 28 до 29½ футов, не оставляют сомнений в том, что так оно и было. Следует отметить, что все найденные медные изделия - из чистой меди, без примеси какого-либо другого металла.^[41] Даже в сокровищнице короля, помимо других изделий из этого металла, находились щит с большим боссом в центре, большой котел, котелок или ваза, длинная плита с серебряной вазой, приваренной к ней в результате пожара, и множество фрагментов других ваз.^[42]

ПЛИТА II.

ОБЩИЙ ВИД СОКРОВИЩНИЦЫ ПРИАМА. (Глубина 8½ м.)

Сокровище предполагаемого мифического царя Приама, мифического героического века, которое я обнаружил на большой глубине в развалинах предполагаемой мифической Трои, является, во всяком случае, открытием, которое стоит особняком в археологии, показывая большое богатство, большую цивилизацию и большой вкус к искусству в век, предшествующий открытию бронзы, когда оружие и орудия из чистой меди использовались одновременно с огромными количествами каменного оружия и орудий. Кроме того, эти сокровища не оставляют сомнений в том, что Гомер действительно видел золотые и серебряные изделия, подобные тем, которые он постоянно описывает; во всех отношениях они представляют неоценимую ценность для науки и еще многие века будут оставаться объектом тщательного изучения.

К сожалению, ни на одном из предметовклада я не нашел ни надписи, ни каких-либо других религиозных символов, кроме 100 идолов гомеровского "θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη", которые сверкают на двух диадемах и четырех кольцах для ушей. Однако они служат неопровержимым доказательством того, что сокровище принадлежит городу и эпохе, о которых поет Гомер.

№ 3 (a). Терракотовая ваза с надписью из дворца (8 М.). (b). Надпись на ней.

№ 4. Терракотовая печать с надписью (7 м.).

№ 5. Кусок красного шифера, возможно, гетто, с надписью (7 м.).

Однако письменность в то время была не лишней. Например, я нашел на глубине 26 футов в королевском дворце вазу с надписью, рисунок которой приводится здесь; и я хочу обратить особое внимание на то, что из встречающихся в ней символов буква, похожая на греческую Р, встречается также в надписи на печати, найденной на глубине 23 футов; вторая и третья буквы слева от нее на валике терракоты,[\[43\]](#), также найденном на глубине 23 футов; и третья буква также на двух маленьких воронках терракоты, найденных на глубине 10 футов (см. [с. 191](#)). Далее я нашел в королевском дворце превосходную гравированную надпись на куске красного шифера; но я вижу здесь только один символ, напоминающий одну из букв надписи на вышеупомянутой печати. Мой друг, великий индийский ученый Эмиль Бурнуф,

предполагает, что все эти символы принадлежат к очень древнему местному алфавиту греко-азиатского происхождения. Профессор Х. Брунн из Мюнхена пишет мне, что он показал эти надписи профессору Хаугу, и тот указал на их родство и связь с финикийским алфавитом (от которого, однако, произошел греческий алфавит), а также нашел определенные аналогии между ними и надписью на бронзовой таблице, которая была найдена в Идалиуме на Кипре и сейчас находится в *Кабинете медалей* в Париже. Профессор Брунн добавляет, что связь вещей, найденных в Трое, с вещами, найденными на Кипре, ничуть не удивительна, но может быть очень хорошо согласована с Гомером, и что в любом случае следует обратить особое внимание на эту связь, поскольку, по его мнению, Кипр - это колыбель греческого искусства, или, так сказать, котел, в котором варились вместе азиатские, египетские и греческие ингредиенты, и из которого в более поздний период греческое искусство вышло как чистый продукт.

В этих троянских слоях *обломков* я нахожу множество великолепной керамики, особенно большие и маленькие кубки с двумя ручками или с одной снизу в виде короны; вазы[44] с кольцами по бокам и с отверстиями в том же направлении в губе, чтобы подвешивать их на шнурах; все виды домашней утвари; также прекрасно украшенную флейту из кости, несколько частей других флейт и великолепно украшенный кусок слоновой кости, который является частью лиры с *четырьмя струнами*.

№ 6. Терракотовая крышка для вазы (8 М.).

№ 7. Орнаментированная трубка из слоновой кости, вероятно, троянская флейта (8 М.).

Как и первые поселенцы на этом священном месте, троянцы также принадлежали к арийской расе; среди их останков я нахожу огромное количество мелких изделий из терракоты в виде вулканов и вершин (*каруселей*) с резьбой, изображающей арийские религиозные символы.

№ 8. Кусок слоновой кости, принадлежащий троянской лире с четырьмя струнами (около 8 М.).

Строительные материалы троянцев разнообразны. За редким исключением, все стены домов, которые мне удалось обнаружить, сложены из необожженных кирпичей, высушенных на солнце, которые в жару пожара превратились в подобие действительно обожженных кирпичей. Но царский дворец и два небольших здания в глубине храма Афины, а также Великая башня Илиума, Скеанские ворота и большая ограждающая стена, как правило, состоят из необтесанных камней, соединенных землей, причем менее грубые грани камней обращены наружу, так что стены имеют довольно гладкий вид.

В прошлом году, открыв Великую башню Илиума, я подумал, что когда-то она должна была быть выше, чем сейчас, а именно 6 метров или 20 футов; но ее плоская вершина возле Скеанских ворот и *скамьи* (а не руины, как я раньше думал), найденные на ней, доказывают, что она никогда не была выше.^[45] Особое внимание я бы обратил на то, что каменная кладка Скейских ворот, когда ее вскрыли, выглядела так удивительно свежо, как будто была возведена совсем недавно. Совершенно точно, что они имели мощные деревянные укрепления и, вероятно, деревянную башню над воротами, ибо иначе для меня необъяснимо, как вход в ворота мог быть закрыт на высоту 10 футов этими красными троянскими деревянными створками, и особенно как получилось, что там, вдали от других зданий, жара была настолько сильной, что даже толстые каменные плиты были разрушены ею.

Гомер говорит о том, что Троя была разрушена Гераклом еще до Троянской войны^[46], и для нас навсегда останется загадкой, относится ли эта информация, сохранившаяся в преданиях до его времени, действительно к Илиуму Приама или к очень древнему городу первых поселенцев.

Что касается хронологии Трои, то мы располагаем лишь общим предположением древности, что Троянская война произошла около 1200 г. до н. э., и утверждением Гомера (*"Илиада"*, XX. 215-237) о том, что Дарданус, первый троянский царь, основал Дарданию, которую я согласен с Вергилием и Еврипидом считать идентичной Илиуму, и что после него ею управлял его сын Эрихтоний, затем его внук Трос, его правнук Илус, затем его сын Лаомедон и его внук Приам. Даже если допустить, что каждый из этих шести царей правил 33 года, мы все равно вряд ли перенесем основание города за пределы 1400 года до н. э., то есть за 700 лет до появления греческой колонии.

Место Трои, которое во время ее основания находилось на 10 метров (около 33 футов) ниже современной поверхности, после ее разрушения, когда Илиум был вновь отстроен другим народом арийского происхождения, было лишь на 7 метров (23 фута) ниже; в обломках этого народа, которые простираются на глубину от 7 до 4 метров (23-13 футов) ниже современной поверхности, я нахожу те же самые предметы из терракоты с религиозными символами.

№ 9. Орнаментированный кусок слоновой кости, принадлежащий троянской семиструнной лире (7 М.).

На фотографических пластинах атласа я тщательно указал глубину, на которой был найден каждый предмет, так что очень легко определить, какие из них принадлежат этому народу.^[47] Их керамика похожа на троянскую, но она хуже и грубее, и мы встречаем много новых типов. Почти все их вазы имеют с обеих сторон трубки для подвешивания на шнурах. Здесь я нашел на глубине 16½ футов часть каменной лиры с шестью струнами, а на глубине 13 футов - красиво украшенную слоновой костью часть другой лиры с семью струнами, показанную здесь.

Архитектура этого народа, как видно из многочисленных стен домов, которые мне удалось обнаружить, всегда состояла из небольших камней, скрепленных землей. Однако в двух местах в глубине храма Афины есть стена из высушенного на солнце кирпича, которая, по-видимому, принадлежит этому народу. Их дома были меньше, и при их строительстве использовалось меньше дерева, чем у троянцев, так как, хотя развалины домов, лежащие один на другом, показывают, что произошло несколько сильных судорог, мы находим здесь гораздо меньше обугленных руин, чем у предыдущего народа; более того, эти слои *обломков* в большинстве случаев имеют серый или черный вид, и они содержат миллионы мелких раковин мидий, костей, рыбных костей и т.д. Любопытно, что в этих слоях определенные типы терракот встречаются только на одной и той же глубине, и что, например, великолепные *черные* кубки в форме песочных часов с двумя большими ручками находятся на глубине 6 метров (почти 20 футов).

В первые два года моих раскопок на глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) я почти не находил меди, и поэтому считал, что этот металл был известен этому народу крайне редко, если вообще был известен. Однако в этом году я нашел в этом слое несколько медных гвоздей, а также несколько ножей и боевых топоров, вместе с формами из слюдяного сланца для их отливки, а также другое оружие и орудия труда.^[48] Однако медь, должно быть, была у них редкостью; ведь каменные орудия, такие как ножи из силекса, молотки и топоры из диорита и так далее, находят тысячами.

Этот народ, похоже, исчез одновременно с разрушением своего города; ведь я не только нахожу на глубине от 4 до 2 метров (от 13 до 6½ футов) множество новых типов терракотовых сосудов, но и не нахожу больше никаких остатков стен домов; более того, даже отдельные камни почти не встречаются. Вполне возможно, что сразу после разрушения город был отстроен из дерева другим племенем арийской расы; ведь маленькие терракотовые сосуды, украшенные арийскими религиозными символами, хотя часто и нового типа, встречаются в этих слоях *обломков* в большом количестве. В этих глубинах действительно встречаются крепостные стены, но они были построены предыдущими людьми; например, стена высотой 19½ футов, основание которой находится на глубине 5-6½ футов над сокровищами и которая доходила до 1¼ фута от поверхности. Этот *деревянный Илиум*, судя по всему, был менее удачлив, чем каменный город его предшественников; ведь, как доказывают многочисленные

кальцинированные слои *обломков*, он часто опустошался огнем. Случайно ли вспыхивали эти пожары, или их разжигали враги, навсегда останется для нас загадкой; но из найденных на этих глубинах терракот ясно, что цивилизация людей, которая с самого начала была незначительной, продолжала снижаться во время постоянных несчастий их города. Среди развалин этого народа я нахожу копья, боевые топоры и орудия труда из чистой меди, а также формы для их отливки; кроме того, несколько медных гвоздей, которые, однако, как и у предыдущих народов, населявших этот холм, слишком длинные и тонкие, чтобы использоваться для скрепления дерева, и, по всей вероятности, применялись в качестве брошей: это доказывают два таких гвоздя, на вершине которых я обнаружил ряды перфорированных бусин из золота или *электрума*, припаянных к ним. Эти два медных гвоздя, правда, были найдены непосредственно под поверхностью, но в любом случае они должны относиться к доэллинскому времени.

В руинах этого народа, на глубине от 13 до 6½ футов, мы также встречаем каменные орудия, такие как молотки, великолепно отполированные топоры и боевые топоры из диорита, но их значительно меньше, чем в предыдущем слое.

Когда поверхность холма была примерно на 2 метра (6½ футов) ниже, чем сейчас, Илиум был построен греческой колонией; мы уже пытались доказать, что это поселение должно было быть основано около 700 года до н. э. С этого времени мы находим остатки эллинских стен из больших тесаных камней, соединенных без цемента. На глубине около 1 метра (3¼ фута) под поверхностью земли и выше находятся руины зданий, камни которых соединены цементом или известью. Мы также встречаем большое количество медных монет Илиума времен Римской империи, от Августа до Константина II и Константина II; также более древние илийские монеты с изображением Афины и медали Александрии-Троады; также некоторые монеты Тенедоса, Офринии и Сигеума, в некоторых случаях на глубине 3¼ фута, но обычно на глубине менее 20 дюймов под поверхностью. Однажды я ошибочно заметил, что византийские монеты также встречаются здесь вблизи поверхности. Но за три года раскопок я не нашел ни одной медали более поздней даты, чем Константина II и Константина II, за исключением двух плохих монет, принадлежащих византийскому монастырю, которые, возможно, были потеряны пастухами; и поскольку здесь нет ни малейших следов византийской кладки или византийской керамики, можно с уверенностью считать, что Илиум греческой колонии был разрушен к середине четвертого века после Христа, и что на его месте никогда больше не было построено ни деревни, ни тем более города. Стена, о которой я упоминал в своих воспоминаниях от 1 марта 1873 года[49] как о состоящей из коринфских столбов, соединенных цементом, и которую я считал относящейся к средним векам, должна быть отнесена ко времени Константина I или Константина II, когда храм Афины был разрушен благочестивым рвением первых христиан.

Из стен и укреплений греческой колонии сохранились почти только те, которые, по-видимому, были построены Лисимахом. Нижняя и выдающаяся часть стены Тауэра относится к более древним временам, вероятно, к началу существования греческой колонии. Больших политических потрясений или катастроф, по-видимому, было немного, а то и вовсе не было; ведь за время долгого существования греческой колонии, около 10½ веков, накопилось всего 2 метра (6½ футов) *обломков*.

Любопытно, что в *обломках* греческой колонии я нахожу крайне мало металла. Полдюжины косых ножей, обоюдоострый топор, около двух десятков гвоздей, кубок, несколько копий и стрел - вот почти все, что я обнаружил. В своих воспоминаниях я описал эти предметы как сделанные из меди; но при более тщательном изучении оказалось, что это бронза, а чистая медь больше не встречается в греческой колонии. Единственными железными предметами,

которые я нашел, были ключ любопытной формы и несколько стрел и гвоздей, расположенных близко к поверхности. Из Гомера мы знаем, что троянцы также владели железом, а также металлом, который он называет κύανος и который даже в древности переводился как χαλψ (сталь). Однако я уверен, что не обнаружил даже следов этого металла ни среди троянских руин, ни среди руин других народов, которые предшествовали греческой колонии на холме.^[50] Однако изделия из железа и стали могли существовать: я уверен, что они существовали: но они исчезли, не оставив следов своего существования; ведь, как мы знаем, железо и сталь разлагаются гораздо быстрее, чем медь. Олова, о котором так часто упоминает Гомер, я, конечно, не нашел: этот металл, как мы знаем, очень быстро подвергается коррозии, даже если лежит в сухой местности. Свинец находят в развалинах всех различных народов, населявших холм; но среди тех, что предшествовали греческому поселению, он встречается главным образом в кусках полусферической формы. Я нахожу его первое общее применение только в греческой колонии, где он использовался как средство для соединения камней в строительстве.

ПЛИТА III.

БЛОК ТРИГЛИФОВ С МЕТОПОЙ БОГА СОЛНЦА. Страница 32.

Из храма Аполлона в руинах греческого Илиума.

Если судить по площади Илиума, греческой колонии,^[51] в нем могло проживать 100 000 человек. В свои лучшие времена он, должно быть, был очень богат, а пластическое искусство достигло здесь высокой степени совершенства. Соответственно, место города, покрытое многочисленными реликвиями величественных зданий, усеяно фрагментами превосходных скульптур, а великолепный блок триглифов - $6\frac{1}{2}$ футов в длину и 2 фута 10 дюймов в высоту, с *метопой*, изображающей Феба Аполлона с четырьмя конями Солнца - является одним из самых славных шедевров, сохранившихся со времен, когда греческое искусство было в зените. Я обнаружил ее в недрах храма Аполлона, и теперь она украшает мой сад в Афинах.

Описывая это сокровище искусства в своих мемуарах от 18 июня 1872 года, [52] сразу после его обнаружения, я отметил, что оно, должно быть, относится ко времени Лисимаха, то есть примерно к 306 году до н. э. Я послал гипсовый слепок с него в Музей слепков в Мюнхене, и директор музея профессор Х. Брунн, который, безусловно, является одним из величайших авторитетов в мире в отношении пластических произведений античности, написал мне следующее сообщение по этому поводу. "Даже фотографии не дают возможности адекватно судить о пластических произведениях, а в данном случае один только слепок убедил меня в том, что это произведение должно быть оценено гораздо более положительно, чем это было сделано в "Archäologische Zeitung". Я не осмеливаюсь решительно говорить о триглифах: история дорического стиля после времени Парфенона и Пропилеев остается совершенно неясной: однако прямая нарезка каналов, несомненно, может быть отнесена к доримским временам. Из внешних критериев ореол лучей - единственный. Согласно исследованиям Стефани, [53] он впервые появляется примерно во времена Александра Македонского. Для особой формы длинных и коротких лучей у нас есть монеты Александра I., Эпира и Сеоса (Карфея), упомянутые Курцием. Самый поздний пример, который мне удалось найти, - это ваза Аида из Каноса, хранящаяся в нашем музее, которая относится *не позднее* второго века до Рождества Христова; следовательно, крайние сроки для рельефа - это конец четвертого и середина второго веков. Композиция, как произведение искусства, демонстрирует величайшее мастерство в решении одной из самых сложных задач. Ведь упряжка из четырех лошадей должна была *не* двигаться по поверхности рельефа, а как бы выходить из него в полуобороте. Этому удалось достичь главным образом за счет того, что правое заднее бедро лошади на переднем плане отведено назад, а левая нога шагает вперед; кроме того, эта же лошадь слегка укорочена, а поверхность бедра лежит глубже верхней поверхности триглифов, в то время как, с другой стороны, поверхности холки и шеи выше, а голова, в соответствии с правилами греческих рельефов, снова почти параллельна основанию. По этой причине нет никаких признаков колесницы, которая должна быть представлена как скрытая передней лошадью. Более того, положение бога наполовину повернуто вперед, немного следуя за положением головы, и здесь же рука снова сильно повернута внутрь, но не настолько, чтобы привести положение в противоречие с правилами рельефа. Если заступ головы за верхнюю границу триглифа считать неточным, то я нахожу в этом очень счастливую мысль, которая может напомнить нам о по-другому задуманном фронтоне Парфенона, где только голова и плечи Гелиоса поднимаются из колесницы, находящейся под океаном. Гелиос здесь, так сказать, выходит из ворот дня и проливает на всех свет своей славы. Эти - красоты, свойственные только греческому искусству во всей полноте его силы. Исполнение прекрасно соответствует совершенству идей, и поэтому я без колебаний помещаю рельеф ближе к началу, чем к концу вышеуказанного ограниченного промежутка времени. Если, таким образом, по другим причинам вы считаете, что он относится ко времени Лисимаха, я, с археологической точки зрения, не могу возразить против этого предположения, но я радуюсь тому, что наша сокровищница памятников обогатилась оригиналом тех времен".

Терракотовые крышки ваз с лицом совы.

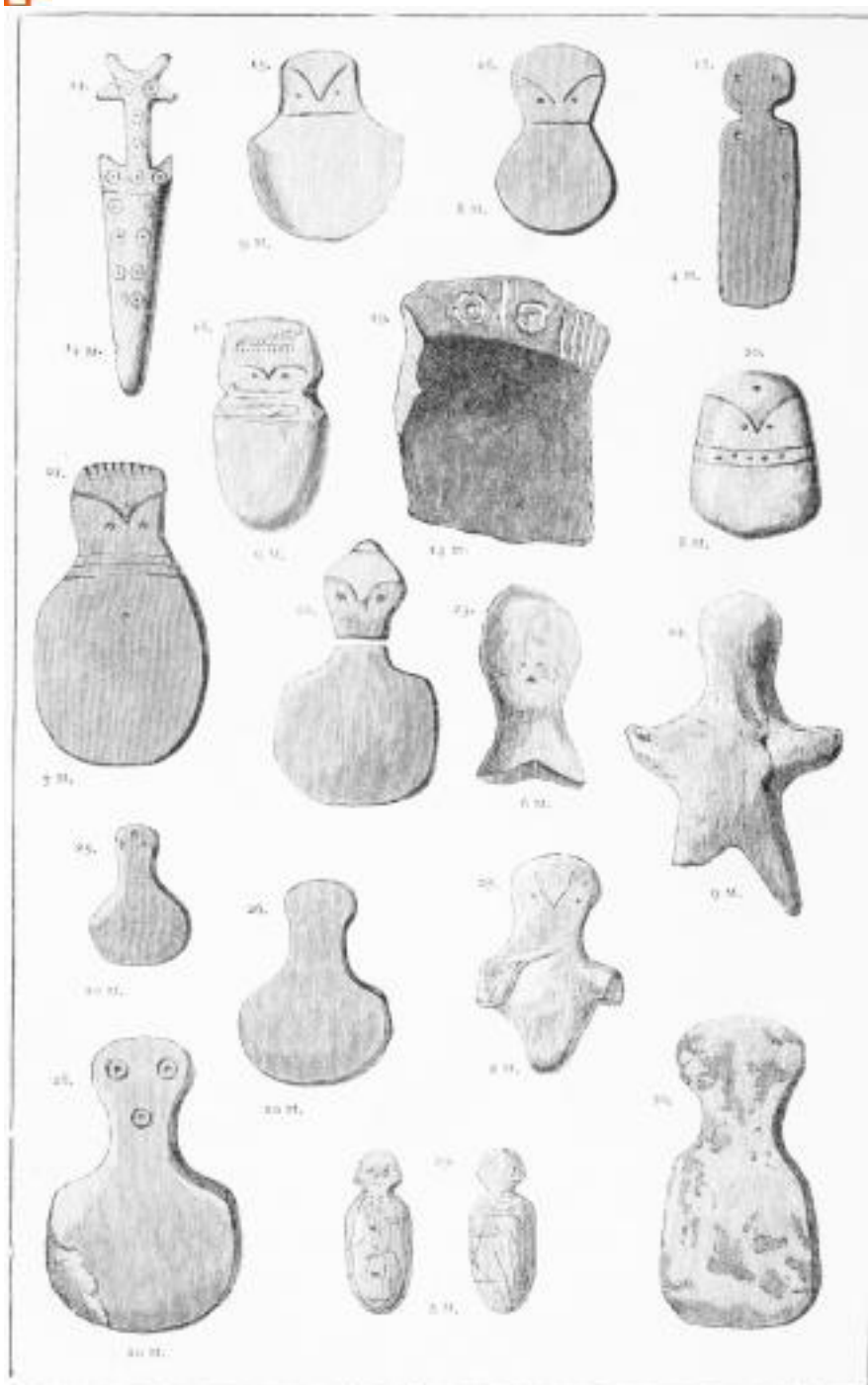
№ 10.- Из 3 М. № 11.- Из 2 М. № 12.- Из 7 М. Интересна глубиной и формой.

№ 13. Терракотовая ваза, отмеченная арийским символом (6 М.).

Я уже доказал родство четырех различных народов, населявших Трою до прибытия греческой колонии, с помощью небольших терракот в форме вулканов и вершин, которые встречаются в большом количестве во всех слоях, и сходством арийских религиозных символов, выгравированных на них. Я доказываю это родство, прежде всего, пластическими изображениями Афины, совообразной богини-покровительницы Илиума, поскольку это изображение является общим для всех четырех народов, предшествовавших греческой колонии. Непосредственно под слоем последнего, на глубине 2 метров (6½ футов), я нашел лицо этой совы на терракотовых чашках со своеобразным шлемом, которые также встречаются во всех последующих слоях *обломков* на глубине 12 метров (39½ футов), и очень часто встречаются на глубине до 9 метров (29½ футов). Эти чаши, как считает мой ученый друг Эмиль Бурнуф, могли служить только крышками для ваз, которые встречаются одновременно с ними и на которых изображены два поднятых вверх крыла, грудь и живот женщины, так как они прекрасно подходят к этим вазам. Во всех слоях *обломков*, начиная с глубины 3 метра (почти 10 футов) и до глубины 10 метров (33 фута), я также нашел вазы с лицами сов, двумя поднятыми крыльями (а не руками, как я раньше думал), двумя большими грудями и животом женщины и даже, на глубине 6 метров (почти 20 футов), вазу, на которой пупок украшен крестом и четырьмя гвоздями. На глубине 14 метров (46 футов) я обнаружил верхнюю часть вазы и фрагмент блюда, украшенного мордами сов. Кроме того, во всех слоях *обломков*, начиная с глубины 6½ футов вниз, вплоть до первичной почвы, были найдены идолы из очень тонкого мрамора, кости, слюдяного сланца, шифера и даже обычного известняка, длиной от ¼ дюйма до 7¼ дюйма и шириной от 0-6 дюймов до 4-8 дюймов. На многих из них изображено лицо совы, а на некоторых выгравированы длинные женские волосы; на многих также имеется женский пояс. Поскольку на некоторых идолах, на которых я обнаружил голову совы, она не вырезана, а представлена в красном или черном цвете, я предполагаю, что так было когда-то со всеми идолами, на которых теперь нет признаков совы, и что цвет на этих последних был уничтожен сыростью в течение тысяч лет. На нескольких идолах из мрамора и кости по бокам имеются лишь признаки крыльев. Но я также нахожу окаменевший позвонок допотопного животного, на котором троянцы вырезали

большую совиную голову. Далее, на глубине 3, 4, 6, 7, 8, 9 и 14 метров (10, 13, 20, 23, 26, 30 и 46 футов) я нашел двенадцать идолов из терракоты, и у всех, за единственным исключением, на них изображены совиные морды; у большинства из них также есть две женские груди, а на спине - следы длинных женских волос. Один из этих совиноголовых идолов имеет форму сосуда, с каждой стороны которого находится воронка в форме меньшего сосуда; передняя часть тела богини, вплоть до шеи, закрыта длинным щитом, а на спине свисают вниз длинные женские волосы, как у Кариатиды в Афинском Акрополе. На некоторых из этих терракотовых идолов есть признаки крыльев.

№№ 14-30. Грубые идолы, найденные в различных слоях (от 2 до 14 м.).

№ 14 - из слоновой кости, с одинаковыми украшениями на обеих сторонах. № 15, 16, 18, 20, 25, 26, 28 - из очень тонкого мрамора. Номер 17 - из зеленого сланца. № 23, 24, 27 - из терракоты, а № 19 - кусок блюда.

№ 31. Замечательная троянская терракотовая ваза, изображающая Илианскую Афину (9 М.).

Эти женские фигуры с совиным лицом, которые так часто встречаются на кубках, вазах и идолах, могут представлять только одну богиню, и этой богиней может быть только Афина, *богиня-покровительница Трои*, тем более что Гомер постоянно называет ее "θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη";, ибо "γλαυκῶπις" неверно переведено учеными всех веков и означает не "с яркими и сверкающими глазами", а "с *лицом совы*". Естественный вывод, во-первых, состоит в том, что Гомер прекрасно знал, что совообразная Афина была богиней-покровительницей Трои; во-вторых, что местность, глубины которой я обшаривал в течение трех лет, должна быть местом "ubi Troja fuit"; в-третьих, что в ходе развития цивилизации Паллас Афина получила человеческое лицо, а ее прежняя совиная голова была превращена в ее любимую птицу, сову, которая как таковая совершенно неизвестна Гомеру. На глубине от 4 до 9 метров (от 13 до 29½ футов) я также нашел несколько ваз и кубков с человеческим лицом, но в них много от совы.

Поскольку я не нашел следов совиного лица среди руин греческой колонии, мы можем считать несомненным, что она уже продвинулась дальше цивилизации старых илийцев, чьим городом она завладела, и что она принесла с собой в Трою идею богини с человеческим лицом.

Что касается часто упоминаемых перфорированных терракот в виде вершины и кратера вулкана, украшенных арийскими религиозными символами, то возможно, что их первоначальной формой было колесо, так как они часто встречаются в такой форме на первичной породе на глубине от 14 до 16 метров (46-52½ фута).^[54] В верхних слоях обломков эти предметы в форме колес действительно редки, но изображение колеса в движении, создаваемое более многочисленными надрезами, все еще встречается очень часто.^[55] Несмотря на все мои поиски и размышления, мне так и не удалось прийти к мнению о том, для чего использовались эти чрезвычайно интересные предметы. Как теперь стало ясно из раскопок храма Афины, только у доэллинских народов они были украшены арийскими символами. В греческой колонии они встречаются крайне редко; они имеют другую форму и не имеют следов резных украшений; вместо них мы находим гораздо более крупные предметы из терракоты, круглые и дважды перфорированные, которые иногда несут на себе отпечаток своего рода печати.^[56]

Благодаря любезности моего друга, профессора Джузеппе Г. Бьянкони из Болоньи, я получил чертежи десяти подобных круглых изделий из терракоты в форме вершины или вулкана, которые хранятся в музее Модены и были найдены в террамаре этого района, в озерных жилищах каменного века. К моему крайнему изумлению, я обнаружил, что шесть из них имеют ту же орнаментальную резьбу, которую я нашел на изделиях той же формы здесь, в Трое. Три из них имеют круг вокруг центрального солнца, тройной крест, который, как я постарался подробно объяснить в моем шестом мемуаре, был символом двух кусков дерева наших арийских предков для производства священного огня, и является эмблемой высочайшей важности. На четвертом изображена одна из этих машин для получения огня с пятью концами, и индийские ученые, возможно, обнаружат, что один из шестов представляет собой кусок дерева под названием "праманта", с помощью которого огонь получался путем трения, и который греки в более позднее время превратили в своего Прометея, который, как они воображали, украл огонь с небес. На пятом изображена несколько иная форма производителя огня наших далеких предков, а на шестом - двенадцать кругов вокруг центрального солнца. Вероятно, это двенадцать станций солнца, которые так часто упоминаются в Ригведе и которые олицетворяются двенадцатью Адитьями, сыновьями Адити (Неделимого или Бесконечного Пространства), и представляют собой двенадцать знаков Зодиака.

Тот же друг прислал мне рисунки восемнадцати подобных круглых терракот, найденных в могилах кладбища в Вилланове, а ныне хранящихся в музее графа Гоццадини в Болонье. Поскольку граф нашел в одной из могил "aes rude", он считает, что кладбище, как и она, относится ко времени царя Нумы, то есть примерно к 700 годам до нашей эры. Ж. де Мортилье,^[57] однако, приписывает кладбищу гораздо больший возраст. Но, во всяком случае, пятнадцать из восемнадцати рисунков, лежащих передо мной, имеют современный вид по сравнению с десятью в музее Модены и по сравнению с моими маленькими терракотами в виде вершин, вулканов и колес, найденными в Трое; ведь не только украшения, но и формы изделий гораздо более замысловаты. Только три из восемнадцати изделий имеют форму и украшения, подобные тем, что встречаются в Трое. Все три имеют форму наверхия: первое - семь солнц в круге вокруг центрального солнца; второе - два креста, один из которых образован четырьмя звездами, другой - четырьмя линиями. На третьем - пять треугольников и пять звезд в круге вокруг центральной точки. Сравнение этих восемнадцати изделий с изделиями из Трои убеждает меня в том, что граф Гоццадини прав, приписывая кладбищу Вилланова возраст не более 700 лет до нашей эры.

Но помимо изделий, украшенных религиозными символами, в Трое мы встречаем тысячи терракот такой же, но в большинстве случаев более удлиненной формы, без каких-либо украшений; на глубине 3 метров (10 футов) они встречаются также в форме конусов.^[58] Ранее, на глубине 10 футов, я находил подобные изделия из синего или зеленого камня, которые в последнее время часто встречаются на глубине от 23 до 33 футов. Среди не украшенных терракот этого описания я нашел несколько, но не более 2 процентов, которые имеют следы износа и, возможно, использовались на веретенах. Куски, украшенные резьбой, напротив, никогда не имеют признаков износа, а символы, выгравированные на них, заполнены белой глиной, чтобы они больше бросались в глаза.^[59] Эта белая глина должна была исчезнуть сразу, если бы изделия использовались на веретенах или в качестве монет. Их нельзя носить в качестве амулетов из-за их размера и веса: поэтому я вынужден предположить, что они использовались в качестве подношений или им поклонялись как идолам Солнца, чье изображение видно в центре.

К сожалению, из-за больших масштабов моих раскопок, спешки, в которой они велись, и твердости *обломков*, большая часть терракотовых сосудов, найденных мной в глубинах Илиума, была извлечена в более или менее разбитом состоянии. Но все, что можно было хоть как-то починить, я восстановил с помощью ракушечного лака и гипса, и в таком виде они представлены на рисунках.[60] Во всех случаях, когда я находил отломанную часть, я восстанавливал ее по образцам других сосудов того же рода, которые я получил в неповрежденном состоянии; но там, где таких образцов не было или где у меня были малейшие сомнения, я не пытался восстановить изделия.

Город Илиум, на месте которого я копал более трех лет, хвастался тем, что является преемником Трои; и поскольку на протяжении всей античности вера в идентичность его места с местом древнего города Приама была твердо установлена и никем не оспаривалась, очевидно, что весь ход традиций подтверждает эту идентичность. Наконец Страбон возвысил свой голос против этого, хотя, как он сам признает, он никогда не посещал равнину Трои и доверял рассказам Деметрия Скепсиса, которые были подсказаны тщеславием. Согласно Страбону,[61] этот Деметрий утверждал, что его родной город Скепсис был резиденцией Энея, и завидовал Илиуму в том, что он был метрополией Троянского царства. Поэтому он выдвинул следующий взгляд на дело: Илиум и его окрестности не вмещали достаточно места для великих деяний "Илиады"; вся равнина, отделявшая город от моря, была аллювиальной землей, и она образовалась только после Троянской войны. В качестве еще одного доказательства того, что местоположение двух городов не могло быть одинаковым, он добавляет, что Ахилл и Гектор трижды оббегали Трою, тогда как вокруг Илиума нельзя было пробежать из-за непрерывного горного хребта (διὰ τὴν συνεχῆ ῥάχην). По всем этим причинам он говорит, что древняя Троя должна располагаться на месте "деревни илийцев" (Ἰλίων κώμη), в 30 стадиях или 3 географических милях от Илиума и в 42 стадиях от побережья, хотя он вынужден признать, что от города не сохранилось ни малейшего следа.[62]

Страбон, с его особой правильностью суждений, несомненно, отверг бы все эти ошибочные утверждения Деметрия Скепсиса, если бы сам посетил равнину Трои, так как их легко опровергнуть.

Должен заметить, что обогнуть Трою довольно легко; кроме того, расстояние от Илиума до побережья по прямой составляет около 4 миль, а расстояние по прямой на северо-запад до мыса Сигеум (а в этом месте традиция, еще во времена Страбона, определила место стоянки греков) - около 4½ миль. Страбон говорит:[63] "Рядом с Ретеумом можно увидеть разрушенный город Сигей, порт ахейцев, лагерь ахейцев, болото или озеро, называемое Стомалимн, и устье Скамандра".

В ноябре 1871 года я произвел раскопки на месте "Ἰλίων κώμη", результаты которых полностью опровергли теорию Деметрия Скепсиса; ибо я обнаружил повсюду первичную почву на глубине менее полутора футов; а непрерывная гряда с одной стороны места, которая, казалось, содержала руины большой городской стены, состояла из чистой гранулированной земли, без какой-либо примеси руин.

В 1788 году Лешевалье посетил равнину Трои и с таким энтузиазмом поддержал теорию о том, что местоположение гомеровской Трои находится в деревне Бунарбаши и на возвышенности за ней, что не стал исследовать местоположение Илиума: это видно из его работы "Voyage de la Troade" (3^eéd, Paris, 1802) и из прилагаемой карты, на которой он самым абсурдным образом называет этот очень древний город "Илиум Новум" и переносит его на другую сторону Скамандра, рядом с Кумкалехом, близко к морю и примерно в 4 милях от его

истинного положения. Этой теории, согласно которой местоположение Трои можно искать только в деревне Бунарбаши и на возвышенностях за ней, придерживались и следующие ученые: Реннелл, "Наблюдения над топографией равнины Трои" (Лондон, 1814); П. В. Форххаммер в "Журнале Королевского географического общества", том xii, 1842; Mauduit, "Découvertes dans la Troade" (Paris et Londres, 1840); Welcker, "Kleine Schriften"; Texier; Choiseul-Gouffrier, "Voyage Pittoresque de la Grèce" (1820); М. Г. Николаидеса (Париж, 1867); и Эрнста Курциуса в его лекции, прочитанной в Берлине в ноябре 1871 года, после путешествия в Троаду и Эфес, в котором его сопровождали профессора Адлер и Мюленхоф, а также доктор Хиршфельдт. Но, как я подробно объяснил в своей работе "Итака, Пелопоннес и Троя" (Париж, 1869), эта теория во всех отношениях находится в прямом противоречии со всеми утверждениями Илиады. Мои раскопки в Бунарбаши доказывают, кроме того, что там никогда не мог стоять город; ведь я везде нахожу чистую девственную почву на глубине менее 5 футов, и, как правило, сразу под поверхностью. Я также доказал своими раскопками на высотах за этой деревней, что там никогда не могло быть человеческого жилья, потому что я нигде не нашел коренной породы на глубине более полутора футов. Это подтверждается и тем, что скалы иногда заостренные, иногда обрывистые и всегда аномальной формы, которые видны везде, где они не покрыты землей. В получасе езды за Бунарбаши находится, правда, городок, окруженный с двух сторон обрывами, а с другой - развалинами стены, который я прежде считал Скамандрией; но одна из надписей, найденных в развалинах храма Афины в Илиуме греческой колонии, заставляет меня теперь с уверенностью верить, что место над Бунарбаши - это не Скамандрия, а Гергис. Более того, скопление *обломков* там крайне незначительно, а голая скала выступает не только в маленьком Акрополе, но и в очень многих местах площадки маленького городка. Кроме того, во всех случаях, где есть скопление *обломков*, я обнаружил фрагменты эллинской керамики, и только эллинской, вплоть до первичной почвы. Поскольку археология не может допустить, чтобы *самые древние* из этих фрагментов были старше 500-600 лет до нашей эры, стены городка, которые раньше считались ровесниками Микенских, несомненно, могут быть не старше 500-600 лет до нашей эры.

Непосредственно под городом находятся три гробницы героев, одна из которых была приписана Приаму, другая - Гектору, поскольку была построена полностью из небольших камней. Последняя могила была вскрыта в октябре 1872 года сэром Джоном Лаббоком, который обнаружил, что она не содержит ничего, кроме раскрашенных фрагментов эллинской керамики, которым можно присвоить наивысшую дату - 300 лет до н. э.; эти фрагменты говорят нам и о возрасте гробницы.

Покойный консул Дж. фон Хан, который в мае 1864 года в ходе обширных раскопок акрополя Гергиса до самой почвы обнаружил только те же самые фрагменты эллинской керамики, что и я в ходе своих небольших раскопок, пишет в своей брошюре "Die Ausgrabungen des Homerischen Pergamos": "Несмотря на усердные поиски, которые я и мои спутники провели на обширном северном склоне Балидага, от подножия акрополя (Гергиса) до источников Бунарбаши, мы не смогли обнаружить никаких признаков за пределами трех героических гробниц, которые могли бы указать на бывшее человеческое поселение, даже античные фрагменты керамики и куски кирпича - эти неизменные, а следовательно, нетленные доказательства древнего поселения. Ни столбов, ни других каменных кладок, ни древних квадратных камней, ни каменоломен в природной породе, ни искусственного выравнивания скалы; со всех сторон земля находилась в своем естественном состоянии и не была тронута руками человека".

Ошибочная теория, приписывающая Трою высотам Бунарбаши, на самом деле никогда бы не укрепилась, если бы ее вышеупомянутые сторонники потратили те несколько часов, которые они провели на высотах и в самом Бунарбаши, на создание небольших отверстий с помощью хотя бы одного рабочего.

Кларк и Баркер Вебб (Париж, 1844) утверждали, что Троя располагалась на холмах *Чиплака*. Но, к сожалению, они также не дали себе труда произвести там раскопки; в противном случае они бы без особого труда убедились, что все холмы в Чиплаке и вокруг него, вплоть до окружающих стену Илиума, содержат только чистую местную почву.

Н. Н. Ульрихс^[64] утверждает, что Троя была расположена на холмах *Ацик-Киои*, которые на моей карте я назвал *Эски-Акши-кёй*. Но я исследовал и эти холмы, и обнаружил, что они состоят из чистой местной почвы. При раскопках я использовал лопату, но для этой цели вполне хватило бы и перочинного ножа.

Я не могу представить, как возможно, чтобы к решению великой проблемы "ubi Troja fuit", которая, несомненно, представляет величайший интерес для всего цивилизованного мира, отнеслись настолько поверхностно, что после нескольких часов посещения равнины Трои люди сели дома и написали объемистые труды в защиту теории, бесполезность которой они бы поняли, если бы провели раскопки в течение одного часа.

Я рад, что могу с похвалой упомянуть доктора Вильгельма Бюхнера,^[65] доктора Г. фон Экенбрехера,^[66] и К. Макларена,^[67] , которые, хотя и не проводили раскопок, тем не менее в своих прекрасных трактатах доказали многими неопровержимыми аргументами, что место Илиума, где я копал более трех лет, соответствует всем утверждениям "Илиады" относительно места Трои, и что древний город следует искать именно там и нигде больше.

С благодарностью я вспоминаю и великого немецкого ученого, к сожалению, погибшего пять лет назад от неустанных усилий, Юлиуса Брауна, сторонника теории, согласно которой гомеровскую Трою можно найти только на месте Илиума, в недрах холма Хиссарлик. Я настоятельно рекомендую его превосходную работу "Die Geschichte der Kunst in ihrem Entwicklungsgang" всем, кто интересуется всем истинным, прекрасным и возвышенным.

Я также не могу поступить иначе, как с благодарностью упомянуть моего почтенного друга, знаменитого санскритского ученого и неутомимого исследователя Эмиля Бурнуфа, директора французской школы в Афинах, который лично и через свои многочисленные превосходные работы, особенно опубликованную в прошлом году "Науку религий", дал мне несколько предложений, которые позволили мне расшифровать многие троянские символы.^[68]

С чувством благодарности я вспоминаю и моего почтенного друга, самого ученого грека, которого я когда-либо имел удовольствие знать, профессора Стефаноса Комманудеса в Афинах, который поддерживал меня своими ценнейшими советами всякий раз, когда я в них нуждался. Таким же образом я сердечно благодарю моего почтенного друга, греческого консула в Дарданеллах Г. Докоса, который оказал мне много любезностей во время моих долгих раскопок.

Я хотел бы обратить особое внимание на то, что в окрестностях Трои до наших дней сохранилось несколько видов очень древней керамики, подобной той, что была найдена при моих раскопках на глубине от 10 до 33 футов. Например, в посудных лавках на берегах Дарданелл можно увидеть огромное количество глиняных сосудов с длинными вертикальными горлышками и женской грудью, а также другие в форме животных. Несмотря

на позолоту и другие украшения, эти сосуды не могут сравниться ни по качеству, ни по изяществу формы с илийскими терракотами, даже с теми, что были извлечены с глубины 10 футов; но все же они служат замечательным доказательством того, что, несмотря на разнообразные политические изменения, определенные типы терракот могут существовать в одном районе более 3000 лет.

Но. 32. Самая большая из терракотовых ваз, найденных в царском дворце Трои. Высота 20 дюймов. Крышка была найдена рядом с ней.

После долгих и зрелых размышлений я пришел к твердому убеждению, что все те сосуды, которые встречаются здесь в большом количестве на глубине от 10 до 33 футов, и особенно в троянском слое *обломков*, на глубине от 23 до 33 футов, которые имеют точную форму колокола и корону внизу, так что они могут стоять только на своем уступе, и которые я до сих пор описывал как кубки, обязательно, а возможно, и исключительно, служили *крышками* для многочисленных терракотовых ваз с гладким горлышком и двумя ушастыми украшениями по обеим сторонам, между которыми находятся два мощных крыла, которые, поскольку они полые и сужаются к острию, никогда не могли служить ручками, тем более что между ушастыми украшениями с каждой стороны находится по маленькой ручке. Так как последняя напоминает совиный клюв, и особенно потому, что она видна между ушастыми украшениями, то, несомненно, она была предназначена для изображения совы с поднятыми крыльями на каждой стороне ваз, которые приобретали благородный вид благодаря великолепной крышке с короной. Я привожу рисунок самой большой вазы этого типа, которая была найдена несколько дней назад в королевском дворце на глубине от 28 до 29½ футов; на ее вершине я поместил колоколообразную крышку с короной, которая была обнаружена рядом и, по-видимому, принадлежала ей.

Мой друг М. Ландерер, профессор химии в Афинах, тщательно изучивший цвета троянских древностей, пишет мне следующее: "Прежде всего, что касается самих сосудов, то некоторые из них были выточены на гончарном круге, другие вылеплены вручную. *Цвет грунта* варьируется в зависимости от природы *глины*. Я нахожу некоторые из них

сделанными из черной, темно-коричневой, красной, желтоватой и пепельно-серой глины. Все эти виды глины, которые троянские гончары использовали для своих изделий, состоят из глины, содержащей окись железа и кремнезема (*argile silicieuse ferrugineuse*), и, в зависимости от того, насколько сильнее или слабее обжиг, окись железа в глине становилась более или менее окисленной: таким образом, черный, коричневый, красный, желтый или серый цвет объясняется окислением железа. Красивый черный блеск сосудов, найденных в коренной почве на глубине 46 футов, не содержит оксида свинца, а состоит из угольно-черного цвета (*Kohlenschwarz*),^[69] который был расплавлен вместе с глиной и проник в ее поры. Это можно объяснить тем, что глиняные сосуды помещались в медленные печи, в которых сжигалось смолистое дерево, и, следовательно, образовывался густой дым, который опускался на фаянс в виде тончайшего порошка и также сгорал в глине. Также возможно, но ни в коем случае не вероятно, что они использовали черную смолу или асфальт, который растворяли в скипидарном масле; возможно, они использовали жидкую смолу и красили ею сосуды. При их сжигании также получался угольно-черный цвет, который в более поздние времена называли *Atramentum indelibile* Апеллеса. Именно таким способом придавали цвет и блеск эллинским терракотам.

№ 33. Троянская ваза из терракоты с надписью (8½ М.).

Но. 34. Надпись на вазе № 33.

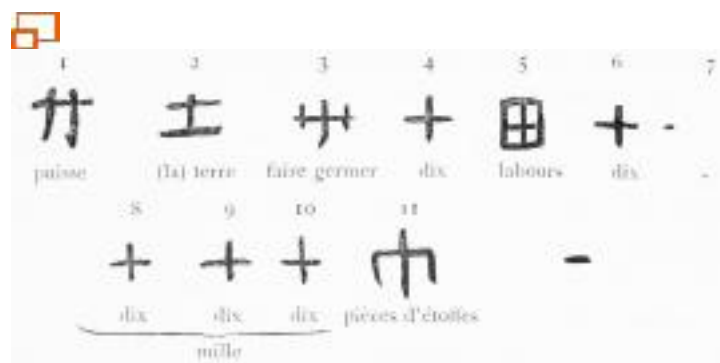
"Белая краска, которой гравированные украшения троянских терракот были заполнены с помощью остроконечного инструмента, - это не что иное, как чистая белая глина. Подобным образом роспись на горшке, приведенном выше, [70], сделана из белой глины и из черной глины, содержащей уголь. Блестящий красный цвет больших двуручных сосудов (δέπα ἀμφικύπελλα) [71] - это не особый цвет, а просто окись железа, входящая в состав глины, из которой были сделаны чаши. Многие из блестящих желтых троянских сосудов, как я обнаружил, сделаны из серой глины и покрыты массой желтой глины, содержащей оксид железа; затем они были отполированы одним из тех острых кусков диорита, которые так часто встречаются в Трое, и после этого обожжены.

Большие болота, лежащие перед городищем Ἰλίου κώμη, о которых я рассказывал во втором мемуаре, давно осушены, и таким образом поместье Тимбрия (бывший Батак) приобрело 240 акров богатой земли. Как и следовало ожидать, на них не оказалось горячих источников, а только три источника холодной воды.

В двадцать втором мемуаре я упоминал о троянской вазе с рядом знаков, идущих вокруг нее, которые я считал символическими и поэтому не стал специально воспроизводить их с

помощью фотографии. Однако, поскольку мой ученый друг Эмиль Бурнуф придерживается мнения, что они представляют собой настоящую надпись китайскими буквами,^[72] я привожу их здесь в соответствии с его рисунком.

М. Бурнуф объясняет их следующим образом:...

и добавляет: "Les caractères du petit vase ne sont ni grecs ni sanscrits, ni phéniciens, ni, ni, ni-ils sont parfaitement lisibles en chinois!!! Ce vase peut être venu en Troade de l'Asie septentrional, dont tout le Nord était touranien." Фигуры, подобные приведенным выше, встречаются часто, особенно на перфорированных терракотах в виде вулканов и вершин.

Поскольку в турецких газетах появились постыдные обвинения в том, что я поступил вопреки букве выданного мне фирмана, сохранив сокровища для себя, вместо того чтобы поделиться ими с турецким правительством, я считаю себя обязанным объяснить здесь в нескольких словах, как получилось, что я имею самое полное право на эти сокровища. Только для того, чтобы пощадить Сафвет-пашу, покойного министра народного просвещения, я указал в своих первых мемуарах, что по моей просьбе и в интересах науки он устроил так, что часть Гиссарлыка, принадлежавшая двум туркам в Кум-Кале, была куплена правительством. Но истинное положение дел таково. Со времени моих раскопок здесь в начале апреля 1870 года я прилагал неустанные усилия, чтобы купить это поле, и наконец, после трехкратных поездок в Кум-Калех только с этой целью, мне удалось выбить у двух владельцев сумму в 1000 франков (40 л.). Затем, в декабре 1870 года, я отправился к Сафвет-паше в Константинополь и сообщил ему, что после восьми месяцев тщетных усилий мне наконец удалось договориться о покупке главного места Трои за 1000 франков и что я должен заключить сделку, как только он даст мне разрешение на раскопки в этом месте. Он ничего не знал ни о Трое, ни о Гомере, но я коротко объяснил ему суть дела и сказал, что надеюсь найти там древности, представляющие огромную ценность для науки. Он, однако, полагал, что я найду много золота, и поэтому пожелал, чтобы я сообщил ему все подробности, какие только смогу, а затем попросил меня снова позвонить через восемь дней. Когда я вернулся к нему, то к своему ужасу услышал, что он уже заставил двух владельцев продать ему месторождение за 600 франков (24 фунта) и что я могу вести там раскопки, если пожелаю, но все, что я найду, должно быть отдано ему. Я открытым текстом высказал ему все, что думаю о его отвратительном и презрительном поведении, и заявил, что больше не буду иметь с ним ничего общего и не стану производить никаких раскопок.

Но через мистера Уайна Маквиха, в то время американского консула, он неоднократно предлагал мне провести раскопки при условии, что я отдам ему только половину найденных вещей. Убедив этого джентльмена, я принял предложение с условием, что у меня будет право вывезти свою половину из Турции. Но это право, предоставленное мне, было отменено в апреле 1872 года министерским указом, в котором говорилось, что я не должен вывозить

никакой части моей доли найденных древностей, но имею право продавать их в Турции. Этим новым указом турецкое правительство разорвало наш письменный договор в полном смысле этого слова, и я был освобожден от всех обязательств. Поэтому я больше не беспокоился ни в малейшей степени о контракте, который был нарушен без всякой вины с моей стороны. Я сохранил все ценное, что нашел, для себя и тем самым сохранил это для науки; и я уверен, что весь цивилизованный мир одобрит мой поступок". Новооткрытые троянские древности, и особенно сокровища, превзошли мои самые смелые ожидания и полностью возместили мне презренную выходку, которую сыграл со мной Сафвет-паша, а также постоянное и неприятное присутствие турецкого чиновника во время моих раскопок, которому я был вынужден платить по 4¾ франка в день.

Ни в коем случае не потому, что я считал это своим долгом, а просто чтобы показать свои дружеские намерения, я подарил Константинопольскому музею семь больших ваз, от 5 до 6½ футов в высоту, и четыре мешка каменных орудий. Таким образом, я стал единственным меценатом, которого когда-либо имел Музей; ибо, хотя все фирмы выдаются с явным условием, что половина найденных древностей будет передана Музею, до сих пор он ни от кого не получал ни одной вещи. Причина в том, что Музей не открыт для публики, и часовые часто отказывают в приеме даже его директору, так что все знают, что отправленные туда древности будут навсегда потеряны для науки.

Великий индийский ученый, Макс Мюллер из Оксфорда, только что написал мне по поводу совиноголового божества-покровителя Трои. "При любых обстоятельствах совиноголовый идол не может быть использован для объяснения идеи богини. Идеальная концепция и имя богини были первыми; и в этом имени голова совы, что бы она ни означала, является образной или идеальной. В идоле образное намерение забыто, так же как солнце представлено с золотой рукой, тогда как идеальное понятие "золотая рука" означало "распространяющий свои золотые лучи". Божество с головой совы, скорее всего, предназначалось для божества утра или рассвета, совиного света; превращение его в человеческую фигуру с головой совы было делом более поздней и материализующейся эпохи".

Я полностью согласен с этим. Но отсюда очевидно, что троянцы или, по крайней мере, первые поселенцы на холме говорили по-гречески, ибо если они взяли эпитет своей богини "ὑλαυκῶπις" из идеального представления о ней и в более поздние времена изменили его на женскую фигуру с головой совы, то они обязательно должны были знать, что ὑλαῦξ означает сову, а ὤπη - лицо. То, что трансформация произошла за много веков, а возможно, и более чем за 1000 лет до гомеровских времен, доказывается, кроме того, тем, что головы сов встречаются на вазах и даже в монограммах в самых нижних слоях предшественников троянцев, даже на глубине 46 футов.

Я должен еще обратить внимание на тот факт, что, просматривая свою троянскую коллекцию с глубины 2 метра (6½ футов), я обнаружил 70 очень красивых блестящих черных или красных терракот, с гравированными украшениями или без них, которые, как по качеству, так и по форме, не имеют ни малейшего сходства ни с греческой, ни с доисторической глиняной посудой. Таким образом, похоже, что незадолго до прибытия греческой колонии на этом холме обитало еще одно племя.^[73] Эти глиняные изделия можно узнать по двум длинным заостренным ручкам больших чаш, которые также обычно имеют три или четыре маленьких рожка.

ДР. ГЕНРИХ ШЛИМАН.

№ 35. Фрагмент второй расписной вазы из троянского пласта.
(По новому рисунку).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ МЕТРОВ И АНГЛИЙСКИХ МЕР, ТОЧНЫХ И
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫХ.

М.	Дюймы.	Фт.	Дюймы.	Приблизительно
				1 М. = $3\frac{1}{4}$ фута.
				Футов.
1	39-3708	3	3-3708	$3\frac{1}{4}$
2	78-7416	6	6-7416	$6\frac{1}{2}$
3	118-1124	9	10-1124	10
4	157-4832	13	1-4832	13
5	196-8540	16	4-8540	$16-1/3$
6	236-2248	19	8-2248	$19-2/3$
7	275-5956	22	11-5956	23
8	314-9664	26	2-9664	$26\frac{1}{4}$
9	354-3372	29	6-3372	$29\frac{1}{2}$
10	393-7089	32	9-7080	33
11	433-0788	36	1-0788	36 (12 ярдов)
12	472-4496	39	4-4496	$39-1/3$
13	511-8204	42	7-8204	$42-2/3$
14	551-1912	45	11-1912	46
15	590-5620	49	2-5620	$49\frac{1}{4}$
16	620-9328	52	5-9328	$52\frac{1}{2}$
17	669-3036	55	9-3036	$55\frac{3}{4}$
18	708-6744	59	0-6744	59
19	748-0452	62	4-0452	$62-1/3$
20	787-416	65	7-4160	$65-2/3$

30	1181-124	98	5-124	98½
40	1574-832	131	2-832	131¼
50	1968-54	164	0-54	164
100	3937-08	328	1-08	328 (109 ярдов)

N.B. - Ниже приведено удобное приблизительное правило: "Чтобы превратить *метры* в *ярды*, прибавьте 1-11 к количеству метров. ".

РАБОТЫ В ХИССАРЛЫКЕ В 1871 ГОДУ.

ГЛАВА I.

Описание Илиума - раскопки 1870 года: городская стена Лисимаха - покупка участка и выдача *фирмана* - *прибытие* доктора и мадам Шлиман в 1871 году и начало раскопок - холм Гиссарлик, *акрополь* греческого Илиума - поиск его границ - трудности работы - большой разрез на северной стороне - найденные греческие монеты - опасность от лихорадки.

На холме Гиссарлик, на равнине Трои,
18 октября 1871 года.

В своей работе "Итака, Пелопоннес и Троя", опубликованной в 1869 году, я попытался доказать, как на основании результатов собственных раскопок, так и на основании утверждений "Илиады", что гомеровская Троя не могла располагаться на высотах Бунарбаши, к которым ее причисляет большинство археологов. В то же время я попытался объяснить, что место Трои обязательно должно быть идентично месту того города, который на протяжении всей античности, вплоть до его полного разрушения в конце восьмого или начале девятого века нашей эры, назывался Илиумом, а не Илией, [74] назывался Илиум, и только через 1000 лет после его исчезновения - то есть в 1788 году - был окрещен Илиум Новум Лешевалье, [75], который, как доказывает его работа, никогда не мог посетить свой *Илиум Новум*; поскольку на своей карте он помещает его на другой стороне Скамандра, недалеко от Кум-калеха, и, следовательно, в 4 милях от его истинного положения.

Илиум находится на плато, возвышающемся в среднем на 80 футов над равниной и очень круто обрывающемся с северной стороны. Его северо-западный угол образован холмом, возвышающимся на 26 футов, который имеет около 705 футов в ширину и 984 в длину, [76] и благодаря своему внушительному положению и естественным укреплениям этот холм *Гиссарлык* кажется особенно подходящим для того, чтобы стать Акрополем города. [77] С момента моего первого посещения я никогда не сомневался, что в недрах этого холма я найду Пергам Приама. В раскопках, которые я произвел в северо-западном углу холма в апреле 1870 года, [78] я обнаружил, помимо всего прочего, на глубине 16 футов стены толщиной около 6½ футов, которые, как теперь доказано, принадлежат бастиону времен Лисимаха. К сожалению, я не мог в то время продолжать эти раскопки, так как владельцы поля, два турка из Кум-Калеха, имевшие на этом месте свои овчарни, разрешили мне копать дальше только при условии, что я тотчас же уплачу им 12 000 пиастров за ущерб, [79] и, кроме того, они хотели обязать меня, по окончании моих раскопок, снова привести поле в порядок. Так как это меня не устраивало, а оба владельца не хотели продавать мне поле ни за какую цену, я обратился к его превосходительству Сафвету Паче, министру народного просвещения, который по моей просьбе и в интересах науки распорядился, чтобы Ахмед Пача, губернатор Дарданелл и Архипелага, получил от министерства внутренних дел приказ, чтобы поле было оценено компетентными лицами и чтобы заставить владельцев продать его

правительству по той цене, по которой оно было оценено: таким образом, оно было получено за 3000 пиастров.

Пытаясь получить необходимое разрешение на продолжение раскопок, я столкнулся с новыми и большими трудностями, так как турецкое правительство собирает древние произведения искусства для своего недавно созданного музея в Константинополе, в связи с чем султан больше не дает разрешения на проведение раскопок. Но то, что я не мог получить, несмотря на три поездки в Константинополь, я получил, наконец, благодаря заступничеству моего дорогого друга, временного *поверенного в делах* Соединенных Штатов при Блистательной Порте - мистера Джона П. Брауна, автора прекрасной работы "Древний и современный Константинополь" (Лондон, 1868).

Итак, 27 сентября я прибыл в Дарданеллы с моим фирманом. Но здесь я снова столкнулся с трудностями, на этот раз со стороны ранее названного Ахмеда Пачи, который считал, что положение поля, которое я должен был раскопать, недостаточно точно указано в документе, и поэтому не давал мне разрешения на раскопки до тех пор, пока не получит более точного объяснения от Великого Визиря. В связи с произошедшей сменой министерства, несомненно, прошло бы много времени, прежде чем вопрос был решен, если бы мистеру Брауну не пришло в голову обратиться к его превосходительству Киамиль-Паче, новому министру народного просвещения, который проявляет живой интерес к науке и по ходатайству которого великий визирь немедленно дал Ахмед-Паче желаемое объяснение. Это, однако, снова заняло 13 дней, и только вечером 10 октября я вместе с женой отправился из Дарданелл в равнину Трои, что составляет восемь часов пути. Так как, согласно фирману, за мной должен был следить турецкий чиновник, жалованье которому я должен платить во время моих раскопок, то Ахмед Пача приставил ко мне второго секретаря своей канцелярии юстиции, армянина, по имени Георгий Саркис, которому я плачу 23 пиастра в день.

Наконец, в среду, 11 числа этого месяца, я снова приступил к раскопкам с 8 рабочими, но на следующее утро мне удалось увеличить их число до 35, а 13 числа - до 74, каждый из которых получает по 9 пиастров в день (1 франк 80 сантимов). Поскольку, к сожалению, я привез из Франции только 8 тачек, а здесь их достать невозможно, да и во всей стране их не делают, приходится использовать 52 корзины для вывоза мусора. Эта работа, однако, идет медленно и очень утомительна, так как мусор приходится выносить на большое расстояние. Поэтому я использую также четыре телеги, запряженные волами, каждая из которых опять-таки обходится мне в 20 пиастров в день. Я работаю с большой энергией и не жалею средств, чтобы, по возможности, добраться до родной земли до наступления зимних дождей, которые могут пойти в любой момент. Таким образом я надеюсь наконец решить великую проблему, является ли холм Гиссарлык, как я твердо уверен, цитаделью Трои.

Как то, что холмы, состоящие из чистой земли и возведенные под плуг, постепенно исчезают, например, Вартсберг возле деревни Аккерсхаген в Мекленбурге, который я когда-то, будучи ребенком, считал самой высокой горой в мире, за 40 лет полностью исчез, так и то, что холмы, на которых в течение тысяч лет постоянно возводились новые здания на руинах прежних, очень сильно увеличиваются в окружности и высоте, является общеизвестным фактом. Холм Гиссарлык - самое яркое тому подтверждение. Как уже упоминалось, он находится в северо-западной части Илиума, на что отчетливо указывают окружающие его стены, построенные Лисимахом. Помимо внушительного положения этого холма в пределах города, его нынешнее турецкое название *Гиссарлык*, "крепость" или "акрополь" - от слова حصار (Хисар) - Хисар, заключать, которое перешло из арабского языка в турецкий, - также, кажется, доказывает, что это Пергам из Илиума; что здесь Ксеркс (в 480 г. до н. э.) принес в жертву 1000 быков.^[80], что здесь Александр Македонский повесил свои

доспехи в храме богини, забрав вместо них часть посвященного ей оружия времен Троянской войны, и также принес в жертву илийской Афине 1000 быков.[81] Я предположил, что этот храм, гордость илийцев, должен был стоять на самой высокой точке холма, и поэтому решил раскопать эту местность до самой земли. Но чтобы в то же время обнаружить древнейшие крепостные стены Пергама и точно определить, насколько увеличилась ширина холма за счет обломков, сброшенных со времени возведения этих стен, я сделал огромный разрез на крутом северном склоне, примерно в 66 футах от моей прошлой работы.[82] Эта выемка была сделана в направлении на юг, простиралась через самое высокое плато и была настолько широкой, что охватывала все здание, фундамент которого, состоящий из больших тесаных камней, я уже заложил в прошлом году на глубину от 1 до 3 футов под поверхностью. Согласно точным измерениям, это здание, которое, судя по всему, относится к первому веку после Рождества Христова, имеет около 59 футов в длину и 43 фута в ширину. Разумеется, я удалил все эти фундаменты, поскольку, находясь в пределах моего котлована, они были бесполезны и только мешали.

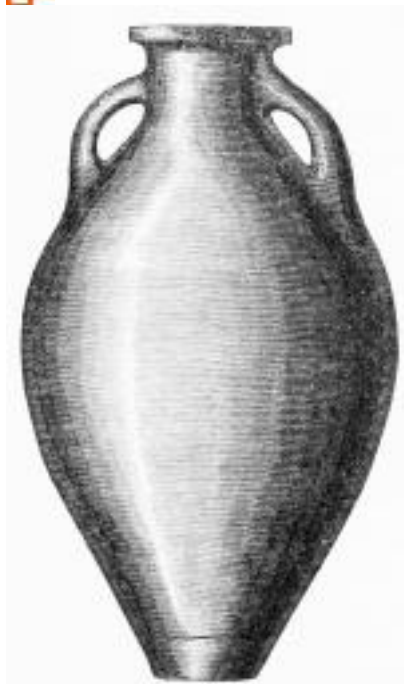
Трудности, связанные с выемкой грунта в подобной пустыне, где нет ничего лишнего, огромны, и они возрастают с каждым днем; ведь из-за крутого склона холма выемка становится тем длиннее, чем глубже я копаю, и поэтому трудности с удалением мусора постоянно возрастают. Кроме того, его нельзя сбрасывать прямо вниз по склону, так как в этом случае его придется снова уносить; поэтому его приходится сбрасывать на крутой склон холма на некотором расстоянии справа и слева от устья проруби. Огромные каменные глыбы, на которые мы постоянно натыкаемся, также доставляют много хлопот, их приходится вытаскивать и убирать, что отнимает много времени, ведь в тот момент, когда большая глыба подкатывается к краю склона, все мои рабочие бросают свою работу и спешат увидеть, как огромная масса с грохотом катится вниз по крутому склону и оседает на некотором расстоянии в равнине. Кроме того, для меня, единственного, кто может руководить всеми, поручать каждому работнику его нужное занятие и следить за тем, чтобы каждый выполнял свой долг, это совершенно невозможно. Кроме того, для вывоза мусора необходимо приводить в порядок боковые проходы, что также отнимает много времени, так как их наклон приходится значительно изменять на каждом шагу, когда мы спускаемся все ниже и ниже.

Несмотря на все эти трудности, работа продвигается быстро, и если бы я мог работать непрерывно в течение месяца, то непременно достиг бы глубины более 32 футов, несмотря на огромную ширину разреза.

Медали, обнаруженные до сих пор, все из меди и принадлежат большей частью Александрии Троаде; некоторые из них также из Илиума и относятся к первым векам до и после Христа.

Моя дорогая жена, афинянка, восторженная поклонница Гомера, знающая наизусть почти всю "Илиаду", присутствует на раскопках с утра до ночи. Я не буду ничего говорить о нашем образе жизни в этом уединении, где нет ничего необходимого и где мы вынуждены каждое утро принимать по четыре грана хинина в качестве меры предосторожности против язвенной малярии. Все мои рабочие - греки, из соседней деревни Ренкои; только в воскресенье, в день, когда греки не работают, я нанимаю турок. Мой слуга, Николаос Зафирос из Ренкои, которому я плачу 30 пиастров в день, оказывает мне неоценимую помощь в выплате ежедневной зарплаты рабочим, поскольку он знает каждого из них и честен. Однако, к сожалению, он не оказывает мне никакой помощи в работе, поскольку не обладает ни даром командования, ни малейшими знаниями о том, что я ищу.

Естественно, у меня здесь нет никакого досуга, и я смог написать все это только потому, что идет сильный дождь, а значит, никакой работы быть не может. В следующий дождливый день я сообщу о ходе моих раскопок.

№ 36. Большая троянская амфора из терракоты (8 М.).

ГЛАВА II.

Количество рабочих - Находки на глубине от 2 до 4 метров - Греческие монеты - Примечательные терракоты с маленькими печатями, вероятно, *Ex votos* - Они прекращаются, и их сменяют валики - Кости акул, раковины мидий и устриц, и керамика - Три греческие надписи - Великолепный панорамный вид с Гиссарлыка - Равнина Трои и героические курганы - Фимбрия: Музей г-на Фрэнка Калверта - курган Чанай-Тепе - Скамандр и его древнее ложе - долина Симоиса и руины Офириниума.

На холме Гиссарлык, 26 октября 1871 года.

№ 37-39. Штемпельные терракоты (1½-2 М.).

№ 40. Штампованная терракота (2 М.).

Со времени моего отчета от 18-го числа я продолжал раскопки с максимальной энергией, в среднем с 80 рабочими, и к сегодняшнему дню достиг средней глубины в 4 метра (13 футов). На глубине 6½ футов я обнаружил колодец, заваленный очень большим камнем и засыпанный мусором. Его глубину я не смог определить; он относится к римскому периоду, о чем свидетельствует цемент, которым соединены камни. Развалины зданий, состоящие из тесаных камней, соединенных или не соединенных цементом, я нахожу только на глубине около 2 метров (6½ футов). В слоях обломков глубиной от 2 до 4 метров (от 6½ до 13 футов) я почти не нахожу камней, и, к моей радости, огромные каменные глыбы больше не встречаются. Медали, относящиеся к Илиуму, первому и второму векам до нашей эры и первым двум векам после нашей эры, а также монеты Александрии Трояды и Сигеума, возраст которых мне неизвестен, были найдены почти сразу под поверхностью, и только в некоторых редких случаях на глубине 1 метра (3¼ фута). На большинстве илийских монет изображены Минерва, Фаустина старшая, Марк Аврелий, Фаустина младшая, Коммод или Криспина, и я нашел одну со следующей надписью: ΦΑΥΣΤΙΝΑ ΕΚΤΩΡ ΙΛΙΕΩΝ. На глубине 2 метров (6½ футов) я нашел, как и во время моих прошлых раскопок на этом холме, огромное количество круглых изделий из терракоты, красных, желтых, серых и черных, с двумя отверстиями, без надписей, но часто с чем-то вроде гончарного клейма на них. Я не могу найти в отверстиях ни одного из этих изделий ни малейшего следа износа от того, что они использовались в бытовых целях, и поэтому предполагаю, что они служили в качестве *Ex votos* для подвешивания в храмах. На большинстве из них я вижу алтарь, а над ним - пчелу или муху с распростертыми крыльями; на других - быка, лебедя, ребенка или двух лошадей. Любопытно, что эти предметы сразу исчезают на глубине 2 метров (6½ футов), и с этой глубины вниз я нахожу вместо них предметы, которые иногда круглые, как шар, точно форма немецкой гудящей верхушки, иногда в виде полусфер, другие снова в виде конусов, вершин (*carrouselen*) или вулканов. Они имеют высоту от ¾ дюйма до 2¼ дюйма и ширину, и все различные формы имеют отверстие прямо по центру; почти все они имеют с одной стороны самые различные виды украшений, окружающих центральное отверстие.^[83] За исключением нескольких предметов из синего камня, шириной от ¾ дюйма до 1½ дюйма, найденных на глубине 3 метров (10 футов), все они сделаны из терракоты, и совершенно очевидно, что украшения были выгравированы, когда глина была еще в мягком состоянии. Все они сделаны из такой превосходной глины и обожжены так сильно, что я сначала принял их за каменные, и понял свою ошибку только после того, как внимательно их рассмотрел. На глубине, куда мы сейчас добрались, я также нашел очень много тех изящных круглых позвонков, которые образуют позвоночник акулы и из которых часто делают трости. Существование этих позвонков, похоже, доказывает, что в далекой древности в этом море водились акулы, которые теперь здесь больше не встречаются. Сегодня я также обнаружил

на фрагменте грубой керамики изображение головы человека с большими выступающими глазами, длинным носом и очень маленьким ртом, которое, очевидно, сделано финикийцами.

Я также постоянно натываюсь на огромное количество раковин мидий, и кажется, что старые жители Илиума очень любили эту раковину-рыбу. Встречаются также раковины устриц, но очень редко; с другой стороны, я нахожу очень много фрагментов керамики. Все здания, стоявшие на этом холме на протяжении тысячелетий, похоже, были уничтожены огнем; на каждое из них отчетливо указывает слой кальцинированных развалин. Во всяком случае, именно по этой причине я не нахожу и других предметов, и особенно глиняных сосудов. Те, которые я до сих пор находил неповрежденными, представляют собой очень маленькие горшки грубой работы; однако фрагменты керамики доказывают, что даже в то время, к которому относятся руины, на глубине 4 метров (13 футов) уже существовала хорошая кухонная утварь.

В уже упомянутом четырехугольном здании я нашел на глубине около 5 футов мраморную плиту длиной 25-6 дюймов, верхняя часть которой имеет ширину 13-6 дюймов, а нижняя - 15-36 дюймов. Она содержит следующую надпись:...

Ἐπειδὴ Διαφένης Πολλέως Τημνίτης, διατρίβων παρὰ τῷ βασιλεῖ, φίλος ὢν καὶ εὖνους διατελεῖ τῷ δήμῳ χρείας παρεχόμενος προθύμως εἰς ἃ ἄν τις αὐτὸν παρακαλῇ, δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ ἐπαινέσαι μὲν αὐτὸν ἐπὶ τοῦτοις, παρακαλεῖν δὲ καὶ εἰς τὸ λοιπὸν εἶναι φιλότιμον εἰς τὰ τοῦ δήμου συμφέροντα, δεδόσθαι δὲ αὐτῷ πολιτείαν, προξενίαν, ἔγκτησιν, ἀτέλειαν ὢν καὶ οἱ πολῖται ἀτελεῖς εἰσι καὶ ἔφοδον ἐπὶ τὴν βουλὴν πρῶτῳ μετὰ τὰ ἱερὰ καὶ ἄφειν καὶ ἐμ πολέμῳ καὶ ἐν εἰρήνῃ ἀσυλεῖ καὶ ἀσπονδεῖ- ἀναγράψαι δὲ τὰ δεδομένα αὐτῷ ταῦτα εἰς στήλην καὶ (ἀνα)θεῖναι εἰς....

Царь, о котором говорится в этой надписи, должно быть, был одним из царей Пергама, и, судя по характеру надписи, я считаю, что она должна быть отнесена к третьему веку до Рождества Христова.

Примерно на той же глубине и у боковой стенки здания я обнаружил вторую мраморную плиту длиной 16-5 дюймов и шириной 13-4 дюйма. Надпись на ней выглядит следующим образом

Ἰλιεῖς ἔδοσαν Μενελάῳ Ἀρράβαίου Ἀθηναίῳ εὐεργέτῃ γενομένῳ αὐτῶν καὶ περὶ τὴν ἐλευθερίαν ἀνδρὶ ἀγαθῷ γενομένῳ προξενίαν καὶ εὐεργεσίαν.

Эта вторая надпись, судя по форме букв, относится к I веку до н. э. "Ἀρράβαϊος" здесь впервые встречается как аттическое имя.

На той же глубине и рядом с фундаментом того же здания я нашел третью мраморную плиту, почти 15 дюймов в длину и около 14 в ширину. На ней высечена следующая надпись:...

Μηνόφιλος Γλαυρίου εἶπεν- ἔπειδὴ πλείονες τῶν πολιτῶν ἐπελθόντες ἐπὶ τὴν βουλὴν φασιν Χαιρέαν τὸν τεταγμένον ἐπ' Ἀβύδου εὖνουν τε εἶναι τῇ πόλει καὶ ἐνίοις πρεσβευομένοις ὑπὸ τοῦ δήμου πρὸς αὐτὸν βουλούμενον τῇ πόλει χαρίζεσθαι τὴν πᾶσαν σπουδὴν καὶ πρόνοιαν ποιεῖσθαι καὶ τοῖς συναντῶσιν αὐτῷ τῶν πολιτῶν φιланθρώπως προσφέρεσθαι, ἵνα οὖν καὶ ὁ δῆμος φαίνεται τὴν καθήκουσαν χάριν ἀποδίδους τοῖς προσαιρουμένοις τὴν πόλιν)..... δεδόχθαι.

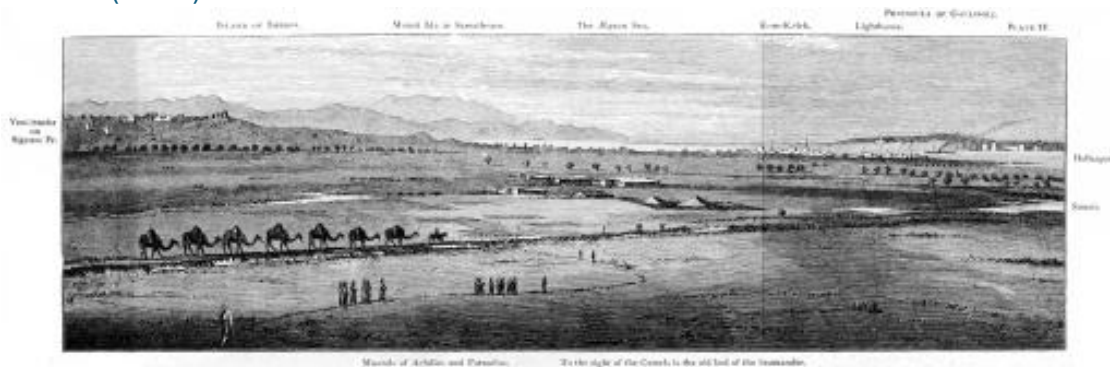
Эта третья надпись также относится к первому веку до нашей эры.

Вероятно, здание, в котором я обнаружил эти три надписи, было ратушей Илиума; во всяком случае, оно не похоже на храм.

С холма Гиссарлык открывается великолепный вид.^[84] Передо мной лежит великолепная равнина Трои, которая после недавнего дождя снова покрылась травой и желтыми лютиками; на северо-северо-западе, на расстоянии около часа езды, она ограничена Геллеспонтон. Галлиполийский полуостров здесь заканчивается точкой, на которой стоит маяк. Слева от него находится остров Имброс, над которым возвышается гора Ида острова Самофракия, в настоящее время покрытая снегом; немного западнее, на Македонском полуострове, лежит знаменитая гора Афон, или Монте-Санто, с ее монастырями, на северо-западной стороне которых еще видны следы того большого канала, который, по словам Геродота (VII. 22-23), был проложен Ксерксом, чтобы избежать плавания вокруг бурного мыса Афон.

Возвращаясь на равнину Трои, мы видим справа от нее, на отроге мыса Ретеум, могильный курган Аякса; у подножия противоположного мыса Сигеум - Патрокла, а на отроге того же мыса - гробницу Ахилла; слева от последнего, на самом мысе, находится деревня Енишехр. Равнина, шириной около двух часов пути, с запада ограничена берегами Эгейского моря, высота которых в среднем составляет около 131 фута, и на которых мы видим сначала курган Фестуса, доверенного друга Каракаллы, которого император (по словам Геродиана, IV.) отравили во время его визита в Илиум, чтобы он мог подражать похоронным обрядам, которые Ахилл совершил в честь своего друга Патрокла, как описано у Гомера (*"Илиада"*, XXIII.). На том же побережье есть еще один могильный курган, называемый *Уджек-Тепе*, высотой более 78½ футов, который большинство археологов считают могилой старца Эсиета, с которой Политес, уповая на быстроту своих ног, следил за тем, когда греческое войско отправится в путь с кораблей.^[85] Однако расстояние этого кургана от греческого лагеря на Геллеспонте составляет целых 3½ часа, тогда как на расстоянии четверти часа человека не видно. Кроме того, Политес не должен был быть очень быстроногим, чтобы спастись на расстоянии 3½ часов. Короче говоря, судя по отрывку из *"Илиады"*, эту гробницу нельзя отождествлять с гробницей Эсиета, независимо от того, где находилась древняя Троя - на высотах Бунарбаши или в Илиуме, где я веду раскопки. Между последними курганами мы видим выступающий над высокими берегами Эгейского моря остров Тенедос. На юге мы видим равнину Трои, простирающуюся на расстояние двух часов пути до высот Бунарбаши, над которыми величественно возвышается заснеженная Гаргара горы Ида, с которой Юпитер наблюдал за битвами между троянцами и греками.^[86] В получасе езды слева от Бунарбаши находится прекрасное поместье площадью 5000 акров, чье название Батак теперь изменено на Тимбрия, принадлежащее моему другу мистеру Фредерику Калверту. Оно заслуживает такого названия не только по одной причине: через него протекает река Тимбрия (ныне Кемер), но и на его территории находится древний город Тимбрия с храмом Аполлона, среди руин которого брат владельца, мистер Фрэнк Калверт, известный своими археологическими изысканиями, ведет раскопки и нашел несколько ценных надписей, в том числе и опись храма. В этом поместье также находится древний город, который, по-видимому, в некоторых местах окружен валами; он покрыт фрагментами керамики, и в отношении положения, расстояния и т.д. так близко соответствует заявлениям Страбона, что это, несомненно, его *"Ἰλίῳν κώμη"*, где, соглашаясь с теорией Деметрия Скепсисского, он помещает гомеровскую Трою. У подножия холма, на котором находится это место, есть два источника, один из которых с горячей, а другой с холодной водой.^[87] Эти источники, вероятно, из-за того, что их естественные каналы были веками перекрыты упавшим мостом, образовали большое болото площадью 240 акров, испарения которого в значительной степени способствуют распространению малярии на славной равнине. То удивительное

обстоятельство, что эти источники расположены прямо перед городищем "Ἰλιέων κώμη" и что их расположение так точно соответствует двум источникам горячей и холодной воды, которые существовали перед древней Троей и в которых троянские женщины стирали свою одежду, убеждает мистера Фредерика Калверта в том, что Деметрий Скепсисский и Страбон были правы, и что он владеет настоящим городищем древней Трои. Чтобы получить 240 акров богатой земли и сделать район более здоровым, а также в интересах науки, мистер Калверт открыл каналы, и он считает, что, поскольку уклон значительный, по крайней мере 53 фута, а расстояние от Геллеспонта составляет три часа, к следующему лету все болото будет осушено, и два источника, которые сейчас находятся на 5 футов под водой, будут выведены на поверхность.^[88] Я тщетно пытался заставить мистера Калверта изменить свое мнение, пытаясь убедить его, что, согласно "Илиаде" (II. 123-30),^[89] Троя должна была иметь по меньшей мере 50 000 жителей, тогда как участок, которым он располагает, едва ли достаточно велик для 10 000; кроме того, расстояние от Ἰλιέων κώμη до Геллеспонта прямо противоречит утверждениям Гомера, ибо нам говорят, что греческие войска за один день дважды прокладывали себе путь с боями от лагеря до города и дважды возвращались, сражаясь. Поэтому, по моему мнению, расстояние города от кораблей могло составлять не более одного часа (около 3 миль). Мистер Калверт отвечает, что вся равнина Трои - это аллювиальная земля, и что во время Троянской войны ее местоположение должно было быть ближе к Геллеспонту; но три года назад в своей работе "Итака, Пелопоннес и Троя" я попытался доказать, что равнина Трои - это явно не аллювиальная земля.

ПЛАТА V.

ВИД НА ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ РАВНИНЫ ТРОИ С ХОЛМА ХИССАРЛЫК.

Еще одна достопримечательность этого поместья заключается в том, что рядом с храмом Аполлона находится круглый холм, называемый "Чанай-Тепе", высотой около $32\frac{3}{4}$ футов и диаметром $216\frac{1}{2}$ футов у основания. Раньше он считался естественным холмом, пока в 1856 году мистер Фрэнк Калверт не сделал в нем прорезь и не обнаружил на плоской скале высотой 16 футов круглое помещение, огороженное стеной высотой $6\frac{1}{2}$ футов. Все внутреннее пространство, вплоть до края стены, было заполнено кальцинированными костями, которые хирурги английского флота определили как человеческие кости. В центре мистер Калверт обнаружил скелет человека. Все было засыпано землей на глубину около 10 футов.

Равнину Трои с юго-востока на северо-запад пересекает река Скамандр, удаленная от Гиссарлыка на 35 минут ходьбы, русло которой я могу узнать отсюда по непрерывному ряду деревьев, растущих на ее берегах. Между Скамандером и Гиссарлыком, на расстоянии всего 15 минут от последнего, равнину снова пересекает река Калифатли-Асмак, которая поднимается в болотах Батака (Тимбрия) и наполняется проточной водой только поздней осенью, зимой и весной; но в жаркие летние месяцы, до конца октября, она состоит из непрерывного ряда глубоких луж. Этот поток, даже во время непрерывных проливных зимних дождей, по сравнению со своим великолепным и безмерно широким руслом, имеет лишь очень скудный запас воды - фактически, никогда не бывает столько, чтобы покрыть даже десятую часть ширины своего русла. Поэтому я считаю, что ее огромное русло когда-то должно было быть руслом Скамандра; я верю в это тем более, что Симоис до сих пор впадает в Калифатли-Асмак на расстоянии четверти часа пути к северу от Илиума, где я веду раскопки.^[90] Отождествив русло этой реки, которое можно проследить до Геллеспонта у мыса Ретеум, с древнейшим руслом Скамандра, мы сможем разрешить непреодолимые трудности гомеровской топографии равнины Трои; ведь если бы Скамандр занимал свое нынешнее русло во время Троянской войны, он протекал бы через греческий лагерь, и у Гомера было бы много возможностей рассказать об этом важном обстоятельстве. Но поскольку он ни разу не упоминает о реке в лагере, то, разумеется, ее там и не было. Более того, Симоис находится в получасе езды от Скамандра, тогда как Гомер часто упоминает о слиянии этих двух потоков перед Илиумом, и большинство сражений происходило на полях между Троей, Скамандром и Симоисом. В месте слияния с Калифатли-Асмаком, чье огромное русло, должно быть, когда-то принадлежало Скамандру, Симоис имеет особенно большое и глубокое русло, которое, несомненно, все еще занимает этот поток во время Троянской войны.

Калифатли-Асмак после слияния со Скамандром у деревни Кум-кёй поворачивает на северо-запад и впадает в море тремя рукавами, не очень далеко от нынешнего русла Скамандра; ниже деревни, однако, у него довольно узкое русло, которое, очевидно, образовалось недавно. Старое же русло, которое было древним руслом Скамандра и имеет огромную ширину, идет прямо на север от Кум-кёй: теперь оно занято водами небольшого ручья *Ин-тепе-Асмак*, который я впоследствии подробно опишу, и впадает, как уже говорилось, в Геллеспонт недалеко от мыса Ретеум.

Скамандр овладел своим нынешним руслом не внезапно, а очень постепенно, вероятно, в течение многих веков; ведь между его нынешним руслом и древним находятся три огромных русла, также ведущих в Геллеспонт, которые не имеют воды и обязательно были последовательно образованы Скамандром, поскольку здесь нет другой реки, которая могла бы их образовать.

На северо-северо-востоке я вижу другую равнину, называемую Чалил-Оваси, полчаса в ширину и 1½ часа в длину, которая пересекается Симоисом и простирается до холма, на котором находятся могучие руины древнего города Офриниума. Найденные там монеты не оставляют сомнений в этом. Там, недалеко от Симоиса, находилась гробница Гектора (так называемая) и роща, священная для его памяти.^[91]

№ 41. Большой сосуд для смешивания (кратёр) из терракоты с 4 ручками, высотой около 1 фута 5 дюймов и почти 1 фут 9 дюймов в диаметре (7 м.). (См. с. 157, 262).

ГЛАВА III.

Загадочные переходы от "каменного века" к более высокой цивилизации - каменный век вновь набирает силу, к нему примешивается керамика тонкой работы, и валики в большом количестве - предположения об их использовании: вероятно, *Ex votos* - *Приапи* из камня и терракоты: их поклонение, принесенное первобытными арийцами из Бактрии - Сосуды с мордой совы - Клыки кабана - Различные орудия труда и оружие из камня - Камни ручной мельницы - Модели каноэ из терракоты - Плетеные камни - Единственная цель раскопок - найти Трой.

На холме Гиссарлык, 3 ноября 1871 года.

Мое последнее сообщение было датировано 26 октября, и с тех пор я продолжал энергично работать, в среднем с 80 рабочими. К сожалению, я потерял три дня; в воскресенье, в день, когда греки не работают, я не смог привлечь ни одного турецкого рабочего, так как они сейчас сеют урожай; в два других дня мне помешали проливные дожди.

К моему крайнему удивлению, в понедельник, 30-го числа прошлого месяца, я неожиданно наткнулся на массу мусора, в которой обнаружил огромное количество орудий из твердого черного камня (диорита), но очень примитивной формы. Однако на следующий день не было найдено ни одного каменного орудия, только небольшой кусочек серебряной проволоки и множество разбитой керамики изящной работы, в том числе фрагмент кубка с головой совы. Поэтому я решил, что снова наткнулся на останки цивилизованного народа, а каменные орудия, найденные накануне, - это остатки вторжения варварского племени, чье владычество было недолгим. Но я ошибался, так как в среду каменный период снова появился в еще большей силе и продолжался весь вчерашний день. Сегодня, к сожалению, из-за сильного ливня невозможно работать.

Я нахожу в этом каменном периоде много необъяснимого для себя, и поэтому считаю необходимым описать все как можно подробнее, в надежде, что тот или иной из моих уважаемых коллег сможет дать объяснение непонятным для меня моментам.

Прежде всего, меня удивляет, что здесь, на самой высокой точке холма, где, по всем предположениям, должны были стоять самые благородные здания, я натываюсь на каменный период уже на глубине 4½ метра (около 15 футов), тогда как в прошлом году, на расстоянии всего 66 футов от вершины холма, я нашел в своем разрезе на глубине более 16 футов стену толщиной 6½ футов, отнюдь не очень древнюю, и никаких следов каменного периода, хотя я провел этот разрез на глубину более 26 футов. Вероятно, это можно объяснить только тем, что холм в том месте, где стоит стена, был очень низким, и что это низкое положение было постепенно поднято *обломками*.

Далее, я не понимаю, как возможно, чтобы в данном слое и на всей длине моего разреза (который теперь должен составлять не менее 184 футов) до его устья, то есть до крутого склона, я нашел каменные орудия, что, очевидно, доказывает, что эта часть крутого склона холма не могла увеличиться в размерах со времен каменного периода за счет сброшенного сверху мусора.

Далее, я не могу объяснить, как это возможно, что я нахожу вещи, которые, судя по всему, должны были использоваться нецивилизованными людьми каменного периода, но которые не могли быть сделаны с помощью грубых орудий, имевшихся в их распоряжении. Среди них я могу особо отметить глиняные сосуды, найденные в большом количестве, без украшений, правда, и не изящные, но, тем не менее, превосходно сделанные. Ни один из этих сосудов не был повернут на гончарном круге, и все же мне кажется, что они не могли быть сделаны без помощи какой-то машины, как, с другой стороны, не могли быть сделаны грубыми каменными орудиями того периода.

Меня также удивляет, что в этот каменный период, причем чаще, чем когда-либо прежде, встречаются круглые изделия с отверстием в центре, которые иногда имеют форму гудящих вершин или витков (*carrouselen*), иногда - огненных гор. В последнем случае они в небольшом масштабе имеют самое поразительное сходство с колоссальными могильными курганами этого района, которые, как по этой причине, так и потому, что в одном из них

(Чанай-Тепе) были найдены каменные орудия, вероятно, относятся к каменному периоду, а значит, возможно, к эпохе за тысячи лет до Троянской войны.[92] На глубине 3 метров (около 10 футов) я нашел один из этих предметов, сделанный из очень тонкого мрамора: все остальные сделаны из отличной глины, ставшей очень твердой в результате обжига; почти все они имеют украшения, которые, очевидно, были выцарапаны на них, когда глина была еще необожженной, и которые в очень многих случаях были заполнены белым веществом, чтобы сделать их более привлекательными для глаз. Вероятно, когда-то украшения на всех этих предметах были заполнены белым веществом, так как на многих из них, где его уже нет, я вижу некоторые следы. На некоторых изделиях из очень твердой черной глины без украшений чья-то рука постаралась сделать их после того, как глина была обожжена, и, если посмотреть на них через увеличительное стекло, эти следы не оставляют сомнений в том, что они были тщательно процарапаны куском кремня.

Тогда перед нами встает вопрос: *Для чего использовались эти предметы?* Они не могли использоваться для прядения, ткачества или в качестве грузил для рыболовных сетей, поскольку слишком тонки и изящны для таких целей; я также не смог обнаружить никаких признаков того, что они могли использоваться для какого-либо ремесла. Поэтому, принимая во внимание полное сходство большинства этих предметов с формой героических погребальных курганов, я вынужден предположить, что они, а также те, что с двумя отверстиями, которые встречаются только на глубине 6½ футов, использовались в качестве *Ex votos*.

И снова, к моему удивлению, я часто нахожу Приапу, иногда представленного совершенно верно в камне или терракоте, иногда в виде столба, закругленного на вершине (такой же я видел в индийских храмах, но там он был всего около 4 дюймов в длину). Однажды я также обнаружил символ в виде маленького столбика длиной всего около 1 дюйма, сделанного из великолепного черного мрамора в белую полосу и прекрасно отполированного, такого, какого не встретишь во всем этом районе. Поэтому у меня нет ни малейших сомнений в том, что троянцы каменного периода поклонялись Приапу как божеству и что, принадлежа к индогерманской расе, они принесли эту религию из Бактрии; ведь в Индии, как хорошо известно, бог производства и разрушения представлен и почитается именно в такой форме. Более того, вполне вероятно, что эти древние троянцы являются предками великой эллинской нации, поскольку я неоднократно находил на чашках и вазах из терракоты изображения головы совы, которая, вероятно, является прапрабабушкой афинской птицы Паллас-Афины.

За исключением вышеупомянутого куска серебряной проволоки и двух медных гвоздей, я пока не нашел никаких следов металла в пластах каменного периода.

Как и в верхних слоях, так и в слоях каменного периода я нахожу множество кабаньих клыков, которые в последних слоях без исключения были заострены на конце и служили орудиями труда. Для меня немыслимо, как люди каменного периода с их несовершенным оружием могли убивать кабанов. Их копыта, как и все остальное оружие и инструменты, правда, сделаны из очень твердого черного или зеленого камня, но все же они настолько тупые, что для того, чтобы убить ими кабана, должна была потребоваться сила великана. Молотки и топоры встречаются всех размеров и в большом количестве.[93] Я также нашел очень много гирь из гранита, а также несколько ручных мельниц из лавы, состоящих из двух кусков длиной около фута, овальных с одной стороны и плоских с другой, между которыми измельчалась кукуруза. Иногда эти жернова сделаны из гранита. Ножи найдены в очень большом количестве; все они из кремня, некоторые в виде лезвий, другие - в подавляющем большинстве - с зазубринами с одной или с двух сторон, как пилы. Часто встречаются иглы и

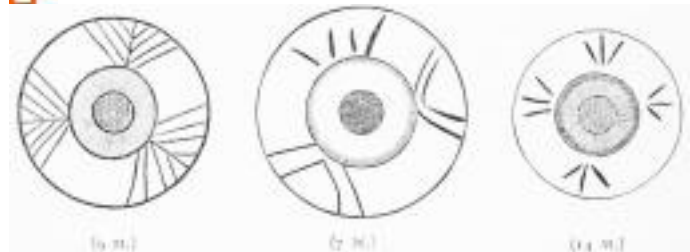
шилья из кости, а иногда и небольшие костяные ложки. Примитивные каноэ, такие как я часто видел на Цейлоне, сделанные из полого ствола дерева, часто встречаются здесь в миниатюре, сделанные из терракоты, и я предполагаю, что эти маленькие сосуды могли служить солонками или перечницами. Я также нашел несколько точильных камней около 4 дюймов в длину и почти столько же в ширину, которые иногда сделаны из глины, иногда из зеленого или черного сланца; далее, несколько круглых плоских камней чуть меньше и больше двух дюймов в диаметре, окрашенных с одной стороны в красный цвет; также многие сотни круглых терракот такого же размера и формы, с отверстием в центре, которые, очевидно, были сделаны из фрагментов керамики и, возможно, использовались на веретенах. Встречаются также плоские каменные ступки.

В своих раскопках я также нахожу стены дома каменного периода, состоящие из камней, соединенных глиной, подобно зданиям, которые были обнаружены на островах Ферасия и Тера (Санторин) под тремя слоями вулканического пепла, образующими вместе высоту в 68 футов.

Мои ожидания крайне скромны; я не надеюсь найти пластиковые произведения искусства. Единственной целью моих раскопок с самого начала было найти Трою, местоположение которой обсуждается сотней ученых в сотне книг, но которое до сих пор никто не пытался обнаружить с помощью раскопок. Если мне это не удастся, я буду вполне удовлетворен, если своими трудами мне удастся проникнуть в самую глубокую тьму доисторических времен и обогатить археологию открытием нескольких интересных черт из древнейшей истории великой эллинской расы. Поэтому открытие каменного периода, вместо того чтобы обескуражить меня, только усилило мое желание проникнуть туда, где жили первые люди, пришедшие сюда, и я все еще намерен добраться до него, даже если мне придется копать еще на 50 футов ниже".

Примечание: "Каменный период", описанный в этой главе, по-видимому, относится к *третьему пласту* от скалы вверх (глубина от 4 до 7 метров, или от 13 до 23 футов); но в описании это не совсем ясно.

(9 М.) (7 М.) (14 М.)

№№ 42-44. Терракотовые валики.

№ 44 примечателен глубиной, на которой он был найден.

ГЛАВА IV.

Еще один переход от каменного века к медным орудиям, смешанным с камнем - признаки более высокой цивилизации увеличиваются с глубиной - все орудия более высокого

качества - обнаружение предполагаемых надписей - дальнейшее обсуждение использования валиков - Троя еще не достигнута - прекрасные терракотовые сосуды замечательных форм - большое количество каменных гирь и ручных жерновов - многочисленные стены домов - строительство великого разреза - лихорадка и хинин - раны и арника.

На холме Гиссарлык, 18 ноября 1871 года.

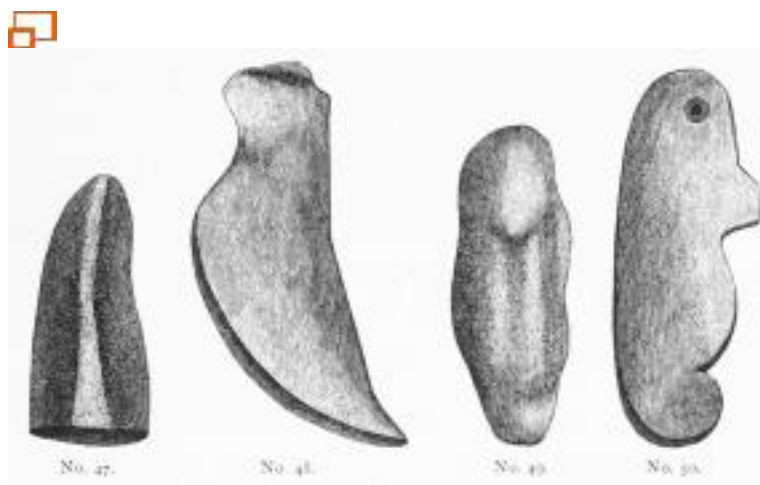
№ 45. Медные орудия и оружие из троянского слоя (8 м.). а, топор необычной формы; b, c, боевые топоры обычной формы; d, e, g, ножи; f, гвоздь.[\[95\]](#)

№ 46. Форма из слюдяной крошки для отливки медных орудий (8 М.).

С момента моего сообщения от 3 числа этого месяца я продолжал свои раскопки с величайшим усердием, и хотя они прерывались то из-за дождя, то из-за греческих праздников, а также несмотря на постоянно возрастающие трудности с удалением мусора, я достиг средней глубины в 10 метров или около 33 английских футов.[\[94\]](#) Многое, что было для меня необъяснимым, теперь прояснилось, и прежде всего я должен исправить ошибку, допущенную в моем последнем отчете, о том, что я наткнулся на каменный период. Меня обманула огромная масса каменных орудий всех видов, которые ежедневно откапывались, и отсутствие каких-либо следов металла, за исключением двух медных гвоздей, которые, как я полагал, каким-то образом попали из одного из верхних слоев в более глубокий слой каменного периода. Но с 6 числа этого месяца на сайте появилось не только множество

гвоздей, но и ножей, копий и боевых топоров из меди такой изящной работы, что они могли быть сделаны только цивилизованным народом. Поэтому я должен не только отказаться от своего предположения, что достиг каменного периода, но даже не могу признать, что достиг бронзового, так как найденные мною орудия и оружие слишком хорошо отделаны. Кроме того, я должен обратить внимание на тот факт, что чем глубже я копаю, начиная с 7 метров (23 футов) вниз, тем больше признаков более высокой цивилизации. На глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) каменные орудия и оружие были грубыми; ножи были из кремня, обычно в виде маленьких пил, и редко в виде лезвия; но было очень много острых кусков силекса, которые также должны были служить ножами. Однако с тех пор каменные орудия, такие как молотки и топоры, стали гораздо лучше; все еще встречается некоторое количество ножей из силекса в виде пил, но они сделаны гораздо лучше, чем ножи из верхних слоев, а на глубине ниже 23 футов встречаются обоюдоострые ножи из обсидиана, которые настолько остры, что могли бы служить бритвами. Кроме того, на этих глубинах, как я уже говорил, мы снова встречаем оружие и большое количество гвоздей, ножей и орудий из меди.

Каменные орудия из троянского слоя (8 М.).

№ 47, 48, 49 - из зеленого камня, вероятно, наконечники копий; № 50 - из диорита, назначение неизвестно.

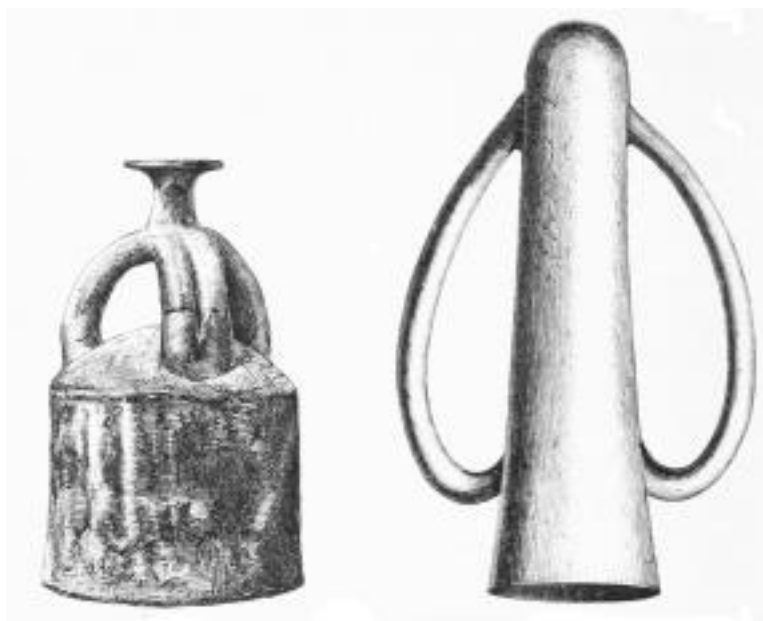
Но то, что прежде всего доказывает, что я не достиг каменного периода и что, углубившись в слои грубых рас между 13 и 23 футами, я снова натолкнулся на останки более цивилизованного народа, - это две надписи, одна из которых, найденная на глубине 7½ метров (около 25 футов), кажется финикийской, но состоит всего из пяти букв, которые были выцарапаны острым инструментом на той стороне небольшого терракотового диска, который был окрашен в белый цвет, диск был всего около 2-1/3 дюйма в диаметре. Буквы, в любом случае, должны были очень четко выделяться на белом фоне, но большая часть его исчезла, и, таким образом, два из пяти написанных символов не могут быть легко различимы. Однако я надеюсь, что надпись все же удастся расшифровать. [96]

Другая надпись была найдена на глубине 8½ метров (27¾ фута) на одном из тех маленьких круглых изделий из терракоты с отверстием в центре, которые с глубины 6½ футов встречаются в огромном количестве в виде гудящей верхушки, карусели и вулкана. Я уже высказал мнение, что они могли использоваться как *Ex votos*, и теперь могу предположить, не могли ли они быть идолами, особенно те, что в форме вулкана, не изображают ли Гефестуса? Эта мысль пришла мне в голову главным образом из-за большого сходства между этими предметами и колоссальными могильными курганами на равнине Трои, которые покрывают пепел трупов героев, сожженных огнем Гефестуса. Во всяком случае, украшения, нанесенные на все эти предметы, которые, похоже, были выполнены с большой тщательностью, особенно на тех, что сделаны из очень твердой обожженной терракоты, а также белое вещество, которым эти украшения наполнены, чтобы лучше бросаться в глаза, не оставляют сомнений в том, что они служили важным целям. Именно на одном из этих небольших изделий из терракоты в виде столешницы я обнаружил вторую надпись.^[97] Она выгравирована так восхитительно, что удивительно, как такая работа вообще возможна в терракоте. Поскольку надпись идет по всему периметру маленького венчика и сделана с обеих сторон одинаково, мне, при моем полном незнании языка, кажется невозможным понять, с какой буквы она начинается, какая часть ее верхняя, а какая нижняя.

На обычном камне я в то же время обнаружил иероглиф . Я был бы безмерно рад, если бы кто-нибудь смог прочитать эти надписи и, таким образом, смог бы дать объяснение об использовании этих замечательных предметов, о людях, которые их сделали, и об эпохе, в которой я оказался на глубине от 25 до 28 футов.

Когда во время написания моего последнего отчета я увидел каменные орудия и оружие, и ничего, кроме камня, и был вынужден поверить, что проник в слой людей, относящихся к каменному периоду, я действительно начал опасаться, что реальная цель моих раскопок, найти здесь Пергам Приама, потерпела неудачу; что я уже достиг периода, намного предшествующего Троянской войне, и что колоссальные могильные курганы на равнине Трои, возможно, на тысячи лет старше деяний Ахилла. Но поскольку я нахожу все больше и больше следов цивилизации, чем глубже я копаю, я теперь совершенно убежден, что я еще не проник в период Троянской войны, и поэтому я больше, чем когда-либо, надеюсь найти место Трои путем дальнейших раскопок; ведь если когда-либо существовала Троя - и моя вера в это тверда - она могла быть только здесь, на месте Илиума. Я думаю, что мои раскопки 1868 года на высотах Бунарбаши доказали невозможность существования там города или даже деревни, за исключением крайнего конца Балидага, где консул Хан произвел раскопки, но где, из-за малого пространства, ограниченного обрывами, мог быть только небольшой город с 2000 жителей, не более. На месте Ἰλίῳν κώμη, которое Страбон, никогда не посещавший равнину Трои, считал местом древней Трои - в соответствии с теорией Деметрия Скепсиса, о которой я говорил в своем отчете от 26 числа прошлого месяца - со вторника 21 числа я нанял десять рабочих, чтобы обнажить часть окружающей стены, на которую, кажется, указывает низкий, но длинный подъем земли. Однако я делаю это просто в интересах науки, и я далек от мысли, что найду там Трою.

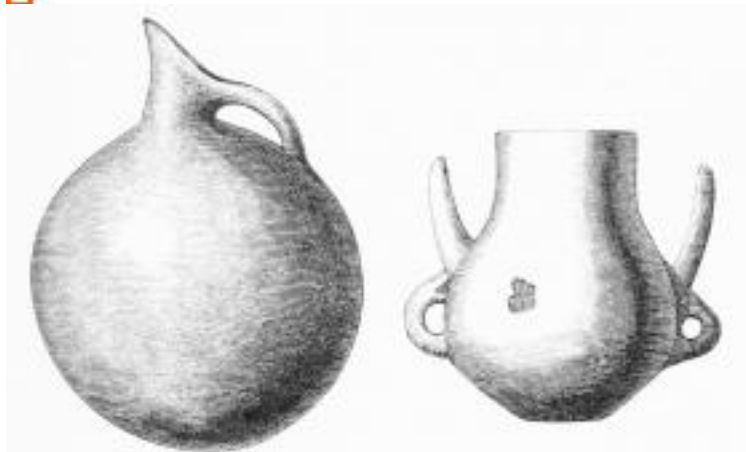

No. 51. No. 52.
 Троянские терракоты (8 м.).
 No. 51. Ваза-крышка. No. 52. Кубок с двумя ручками.

No. 53. Маленькая троянская ваза (9 м.).

№ 54, 55. Троянские терракотовые вазы (8 М.).

К круглым изделиям из терракоты я должен добавить, что после глубины 7 метров (23 фута) изделия в форме вулкана встречаются реже, и почти все они имеют форму вершины (*карусели*). На этой глубине также больше не встречаются идола Вишну в виде Приапа. Но я по-прежнему очень часто нахожу на глубине ниже 23 футов совиные головы на глиняных сосудах, которые, хотя и одноцветные и без всяких украшений, элегантны в своей простоте и становятся тем изящнее и тоньше, чем глубже я копаю. Особое внимание я должен обратить на ярко-красные кубки, которые иногда встречаются в форме колокола с короной внизу,^[98] иногда в форме огромных бокалов для шампанского с двумя большими ручками. Ни в том, ни в другом случае они не могут стоять на нижнем конце, как современные чашки, а только на верхней части, так же как мы должны были бы опустить колокол, если бы использовали его в качестве чашки для питья. Далее я должен упомянуть маленькие горшки с тремя маленькими ножками и большие с горлышком, загнутым назад, затем большие сосуды с двумя ручками и двумя другими в виде поднятых рук; и, наконец, очень большие погребальные урны, часто более метра (3¼ фута) в высоту и ширину, которые встречаются в таком количестве, что мешают нам работать, но которые до сих пор были так сильно разбиты, что я не смог спасти даже одну из них. Склеить куски этих разбитых урн невозможно, поскольку толщина глины составляет от полутора до почти двух дюймов.

На глубине ниже 6 метров (почти 20 футов) до глубины 10 метров (33 фута) мы находим множество кусков глины толщиной в полтора дюйма, от 4 до 5 дюймов в высоту и от 3 до 4 дюймов в ширину, с перфорированным отверстием, либо на широкой верхней стороне, либо на узкой стороне, и которые, похоже, использовались как гири; мы также часто встречаем цилиндры из той же глины длиной от 3-1/3 дюймов до 2½ дюймов в ширину. Огромное количество каменных гирь и ручных мельниц из лавы, постоянно попадающихся на глаза, дает представление о количестве домов, через развалины которых я ежедневно проникаю. Я поместил большое количество этих мельниц и других каменных орудий в ниши стен в моих раскопках для осмотра поклонниками Гомера, которые могут посетить равнину Трои.

На глубине от 8 до 10 метров (26-33 фута) я нашел многочисленные фрагменты вещества шириной около 2¾ дюйма и толщиной 1¾, которое внутри твердое, как камень, и смолистого цвета, а снаружи имеет блестящий блеск, который, очевидно, был получен искусственным путем. Он явно был залит в форму, когда находился в жидком состоянии, так как со всех четырех сторон имеет каналы. Несомненно, в ходе дальнейших раскопок я получу объяснение того, как были сделаны эти куски (длина которых мне пока неизвестна, поскольку до сих пор я встречал только фрагменты) и для чего они использовались.^[99]

Многочисленные стены домов, развалины которых мне ежедневно приходится разбирать, на глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) сложены из обычных неотесанных камней, скрепленных глиной; а от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) - из необожженного кирпича, высушенного только на солнце. Однако фундамент и пороги этих кирпичных домов состоят из больших камней, подобных которым мы не встречали на глубине 2 метров (6½ футов).

Наконец, что касается наклона стен моей большой рубки, то характер *обломков* позволил мне только в трех местах, каждое длиной около 49 футов, сделать его под углом 85 градусов; во всех остальных местах он находится под углом 67½ градусов. Чтобы сделать это более понятным, я могу добавить, что мои стены высотой 33 фута под углом 85 градусов отклоняются от перпендикуляра всего на 25½ дюймов, а под углом 67½ градусов - на 8½ футов.

Мне будет очень приятно, если в следующем сообщении я смогу сообщить о каком-нибудь очень интересном открытии.

21 ноября - Сильный дождь, прошедший вчера и позавчера и продолжавшийся до сегодняшнего утра, не позволил мне отправить этот отчет до вечера, поскольку я живу в пустыне на расстоянии восьми часов пути от ближайшего почтового отделения, то есть от Дарданелл. Я надеюсь, что к завтрашнему утру земля достаточно просохнет, чтобы я мог приступить к работе. Я намерен, во всяком случае, продолжать раскопки до наступления зимы, а затем снова приступить к ним в апреле.

Постоянная теплая сырая погода вызывает очень злокачественную лихорадку, и ко мне ежедневно обращаются за услугами врача. К счастью, у меня с собой большой запас хинина, и я могу помочь каждому. Но поскольку я ничего не понимаю в медицине, то, несомненно, должен совершать большие ошибки. К счастью, я помню, что однажды, когда я был на грани смерти от лихорадки, подхваченной в болотах Никарагуа, превосходный немецкий врач Телькампф из Нью-Йорка спас мне жизнь, приняв дозу хинина в 64 грана. Поэтому я даю такое же количество и здесь, но только в *одной дозе*, когда случай очень тяжелый; обычно я даю четыре дозы по 16 зерен. Меня также ежедневно просят лечить не только раненых, но и верблюдов, ослов и лошадей. До сих пор во всех случаях я успешно использовал настойку арники. До сих пор я также вылечил всех больных лихорадкой, которые обращались ко мне за помощью. Однако ни один из них не пришел поблагодарить меня; похоже, благодарность не относится к числу добродетелей нынешних троянцев.

ГЛАВА V.

Перерывы из-за дождя - Последние работы сезона 1871 года - Предполагаемые руины Трои - Большие каменные глыбы - Инженерные приспособления - Раскопки в "деревне иллийцев": никаких следов жилья и никаких горячих источников - Результаты раскопок - Обзор предметов, найденных на разной глубине - Структура самых низких домов, до которых еще удалось добраться - Трудности раскопок - Цель - Рост холма Гиссарлык.

На холме Гиссарлык, 24 ноября 1871 года.

Со времени моего последнего отчета от 18 и 21 числа я успел поработать три дня, несмотря на непрекращающуюся сырую погоду; но, к сожалению, теперь я вынужден прекратить раскопки на зиму, намереваясь начать их снова 1 апреля 1872 года. Вряд ли зима наступит раньше середины декабря, и я с удовольствием продолжал бы работу до этого времени, несмотря на дождь, тем более что теперь я твердо уверен, что уже нахожусь среди развалин Трои. С позавчерашнего дня на всем протяжении моих раскопок я не нахожу почти ничего, кроме больших камней - иногда тесаных, иногда нетесаных, а некоторые из них представляют собой огромные глыбы. Сегодня утром, например, я в течение трех часов вместе с 65 рабочими разбирал один порог с помощью веревок и катков.

Я был вынужден отказаться от двух больших боковых проходов, когда глубина уже достигала 23 футов, и с тех пор весь мусор и мелкие камни в корзинах и тачках стали выносить через большой выходной канал и сбрасывать в его конце на склоны крутого склона. Этот канал, стены которого имеют уклон $67\frac{1}{2}$ градусов, при нынешней глубине в 33 фута уже недостаточно широк для выноса таких огромных каменных глыб, и прежде всего его необходимо сделать шире как минимум на 13 футов. Однако это гигантская работа, к которой из-за ежедневных дождей я не решаюсь приступить, когда зима уже близко.

Из-за множества огромных камней ни вчера, ни в предыдущий день не удалось найти ни одного терракота. Однако сегодня, во время последнего часа работы, я нашел небольшой горшок, высотой всего около 2 дюймов, с тремя ножками; вся верхняя часть имеет форму

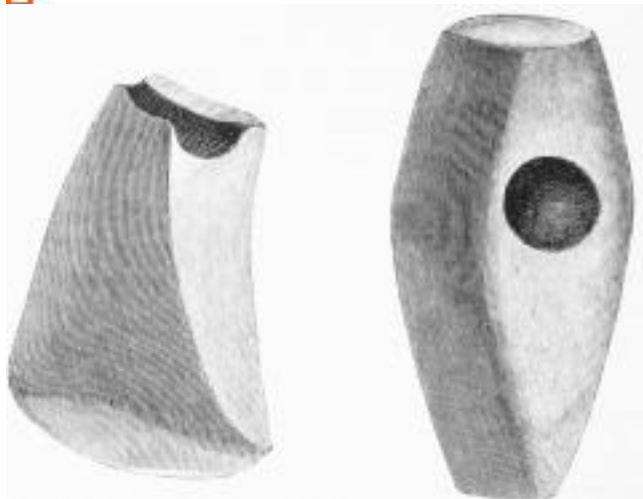
глобуса и разделена на пять больших и пять малых полей, сменяющих друг друга в правильной последовательности. Все большие поля заполнены отпечатанными маленькими звездами. Устье или отверстие составляет всего 1/3 дюйма в диаметре. Я предполагаю, что этот маленький и удивительный троянский сосуд использовался дамами для хранения ароматического масла, которое, как мы знаем, наносилось после ванны. Он не мог использоваться в качестве лампы, поскольку Гомер, живший через 200 лет после разрушения Трои, еще не знал о лампах. Сегодня утром я также нашел два медных наконечника стрел и один из тех маленьких терракотовых "вулканов", которые в последнее время встречаются все реже. Кроме того, небольшую свинцовую пластинку, почти полтора дюйма в длину и ширину, с иероглифом ^П в центре и отверстием в одном углу, что не оставляет сомнений в том, что этот маленький предмет раньше вешали.

Хотя слово *υράφειν* встречается у Гомера лишь дважды и оба раза означает только "нацарапать", я твердо убежден, что в древней Трое был известен алфавитный язык, и лелею надежду, что следующей весной смогу обнаружить надписи и другие памятники, которые не оставят сомнений, что со вчерашнего дня на глубине 33 футов ^[100] я начал вскрывать руины города Трои, так долго искал теоретически и теперь, наконец, практически. Все предметы, которые я найду, я, конечно, опишу самым верным и тщательным образом.

Мои раскопки в деревне илийцев (*Ἰλίῳν κώμη*), как и следовало ожидать, оказались неблагоприятными для Страбона и Деметрия Скепсиса, ибо крутое непрерывное возвышение не содержит никаких следов стен и состоит из крупного песка без малейшей примеси *обломков*. Не верю я и в существование горячего источника у подножия холма *Ἰλίῳν κώμη*, вопреки утверждению владельца Тимбрии, моего достойного друга мистера Фредерика Калверта, ибо я обследовал теперь все болото с термометром в руке и нигде не обнаружил, ни в застойной, ни в проточной воде, ни малейшей разницы в температуре. Холодных источников здесь, конечно, больше одного, но сколько именно, сказать невозможно, пока болото не будет тщательно осушено; в настоящее время оно состоит из плавучих островов.

Теперь, когда я собираю результаты моих раскопок: я нашел только близко к поверхности, и в редких случаях на глубине 1 метра (3¼ фута), медные медали Сигеума, Александрии Трояды и Илиума - последние относятся к первым векам до и после Христа; затем маленькие твердые круглые изделия из терракоты, как лампы, с двумя отверстиями, которые встречаются в большом количестве, на глубине 2 метров (6½ фута). Они, однако, не имеют никаких украшений, кроме гончарного штампа, на котором иногда изображен алтарь с пчелой или мухой над ним, иногда ребенок с распростертыми руками, иногда две лошади, иногда бык или лебедь. Ниже этой глубины они сразу же прекращаются. ^[101] Вместо них я нашел, на глубине от 2 до 10 метров (от 6½ до 33 футов), часто описываемые терракоты в виде маленьких вулканов, гудящих вершин или витков, которые, на глубине только 3 метров (почти 10 футов), часто встречались из синего камня, но во всех других случаях были из терракоты, и почти все они с украшениями. В 6½ футах под поверхностью я нашел римский колодец, который я выкопал на глубину более 36 футов, но который, кажется, погрузился до самой равнины. На всех глубинах мы встретили множество раковин мидий, клыков кабанов и рыбьих костей, но кости акул были найдены только на глубине от 11 до 13 футов под поверхностью. Развалины домов, построенных из тесаного камня, соединенного цементом или известью, редко опускаются ниже 3¼ фута, а развалины зданий, построенных из больших тесаных камней, не соединенных никаким цементом, никогда не опускаются ниже 6½ футов: посетители равнины Трои могут убедиться в этом собственными глазами, взглянув на стены моих разрезов. На глубине от 3 до 4 метров (от 6½ до 13 футов) мы встретили мало

или совсем не встретили камней; а прокаленные руины бесчисленных слоев *обломков*, кажется, доказывают, что все здания, существовавшие здесь в течение веков, были построены из дерева и уничтожены огнем. Поэтому в этих глубинах я до сих пор находил только фрагменты хорошей глиняной посуды; единственными предметами, извлеченными в неповрежденном состоянии, были небольшие горшки самого грубого вида.

No. 56. No. 57.

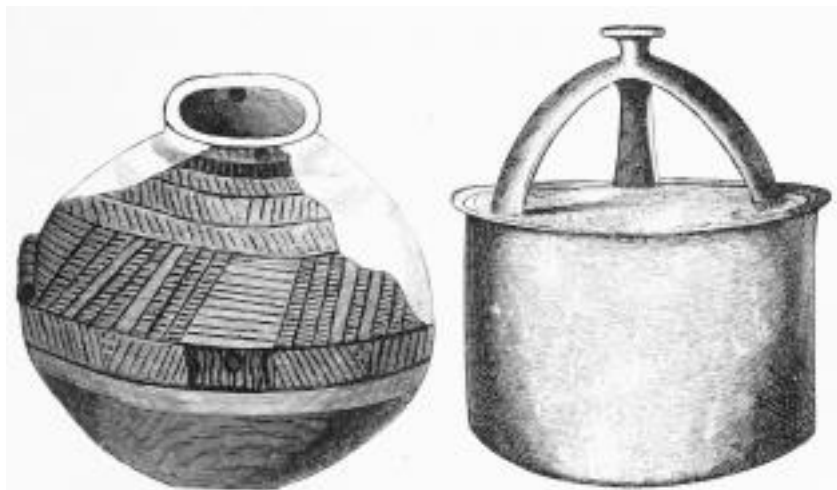
No. 58. № 59. № 60. No. 61.

Каменные орудия первых поселенцев (11 и 14 м.).

№ 56 и 57. Топор и молот из диорита. № 58, 59, 60. Ножи из белого силекса.

№ 61. Вероятно, наконечник стрелы.

Но. 62. Небольшая троянская ваза из терракоты, с украшениями (8 м.). Но. 63. Троянская ваза-крышка из красной терракоты (7 м.).

На глубине 4 метров (13 футов) я обнаружил фрагмент керамики с рисунком бюста финикийской работы. Непосредственно за ним находилось огромное количество каменных орудий и оружия из твердого черного камня, которое продолжалось до глубины 7 метров (23 фута). Одновременно с ними, но на глубине 10 метров (33 фута), я нашел изящную керамику одного цвета и без какого-либо орнамента, кроме морды совы; маленькие горшки и вазы большего размера с тремя маленькими ножками; затем, но только на глубине 23 футов, Приапа из терракоты в его естественной форме, а также в форме столба, закругленного сверху. На глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) было найдено множество кремневых ножей, большинство из которых имеют форму пил или состоят только из острых кусков, редко в виде лезвий; иглы и маленькие ложки из кости, а также огромное количество терракотовых дисков с отверстием в центре; и два медных гвоздя. Как свидетельствуют многочисленные стены домов, которые я прорезал на этой глубине, многие из которых находятся в земляном валу моих раскопок, дома были построены из небольших камней, соединенных землей. На расстоянии от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) я нашел множество медных гвоздей, часто длиной в 5 дюймов, а также несколько копий и боевых топоров изящной работы. На каждом футе земли, который мы откапываем, после глубины в 23 фута, мы находим следы гораздо более высокой цивилизации; каменное оружие все еще иногда встречается, но оно великолепной работы. Я нашел много медных ножей, а также огромное количество кремневых ножей, которые, однако, сделаны несравненно лучше, чем те, что были найдены в предыдущих слоях. Мы также находили, хотя и не часто, очень острые обоюдоострые ножи из обсидиана длиной $2\frac{3}{4}$ дюйма. Горшки и вазы продолжают быть более изящными; здесь были и ярко-красные вазы-крышки в форме колокола с короной наверху или как гигантские бокалы для шампанского с двумя большими ручками; очень много изящных сосудов с тремя маленькими ножками или без них, но с маленькими кольцами по бокам и отверстиями в горлышке в том же направлении, так что они могли не только стоять, но и переноситься на шнуре; также несколько очень маленьких ваз с тремя маленькими ножками. Все терракоты имеют яркий красный, желтый, зеленый или черный цвет; только очень большие урны бесцветны. На глубине от 2 до 10 метров ($6\frac{1}{2}$ -33 фута) мы отмечаем полное отсутствие росписи. На глубине в $7\frac{1}{2}$ метров ($24\frac{3}{4}$ фута) находился небольшой терракотовый диск с пятью буквами, которые я считаю финикийскими; на 28 футах - одна из тех часто упоминаемых терракот в виде вершины с шестью письменными знаками. На той же глубине, на камне, одна буква, которая, судя по всему, принадлежит другому языку; и, наконец, на глубине 10 метров, или 33 английских фута, свинцовая пластина с одной буквой.

Что касается строительства домов, относящихся к пластам на глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов), то только фундаменты и пороги были сложены из крупных камней - в этом может убедиться каждый, взглянув на глинобитные стены моих раскопок. Стены дома, напротив, были сложены из необожженного кирпича, высушенного на солнце. На глубине 10 метров (33 фута) я снова обнаружил каменные постройки, но колоссальных размеров. Большинство камней очень крупные, многие из них тесаные, и мы встречаем множество массивных блоков. Мне кажется, что я уже обнаружил несколько стен на этой глубине, но, к сожалению, мне пока не удалось прийти к мнению о том, как они были построены и какова была их толщина. Мне кажется, что камни стен были отделены друг от друга в результате сильного землетрясения. До сих пор я не видел никаких следов какого-либо цемента между ними, ни глиняного, ни известкового.

Об ужасных трудностях раскопок, где встречаются такие большие куски камня, могут иметь представление только те, кто присутствовал при работах и видел, сколько времени и труда требуется, особенно в нынешнюю дождливую погоду: сначала достать мелкие камни вокруг одного из множества огромных блоков, затем выкопать сам блок, подвести под него рычаг, поднять его и перекатить через грязь канала к крутому склону.

Но эти трудности только усиливают мое желание, после стольких разочарований, достичь великой цели, которая наконец-то лежит передо мной, доказать, что "Илиада" основана на фактах и что великая греческая нация не должна быть лишена этого венца своей славы. Я не пожалею труда и не уклонюсь от расходов, чтобы достичь этого результата.

И все же я должен обратить внимание на удивительный рост этого холма. Огромные квадратные камни фундамента дома на вершине холма (где я нашел надпись, относящуюся, по-видимому, к третьему веку до нашей эры), которые в свое время должны были находиться на поверхности, теперь в некоторых местах находятся всего на 13 дюймов, а в других - на 3¼ фута ниже уровня земли. Но поскольку колоссальные руины, которые, как я уверен, принадлежат древней Трое, лежат на глубине 33 футов, накопление обломков на этой части должно было составить более 30 футов в течение первых 1000 лет, и только от 1 до 3 футов в течение последних 2000 лет.

Но, как ни странно, на северной стороне холма с его крутым склоном, в том месте, где я веду раскопки, толщина холма не увеличилась ни в малейшей степени. Ибо не только руины бесчисленных жилищ во всех случаях простираются до крайнего края склона, но и до этой точки я нахожу те же объекты, что и на той же горизонтальной линии до противоположного конца моих раскопок. Отсюда интересно узнать, что склон холма с северной стороны во времена Троянской войны был точно таким же крутым, как и сейчас, а именно, что даже в то время он поднимался под углом 40 градусов.

№ 64. Камень Реализация неизвестного назначения. Вес 472 грамма. (2 М.) № 65. Странный сосуд из терракоты (15 М.).

РАБОТЫ В ГИССАРЛЫКЕ В 1872 ГОДУ.

ГЛАВА VI.

Новые помощники на 1872 г. - Стоимость раскопок - Раскопки большой платформы на севере - Голодные змеи - Опорный контрфорс на северной стороне холма - Обнаруженные предметы: маленькие идолы из тонкого мрамора - Горлышки с выгравированными *суастиками* и - Значение этих эмблем в старой арийской религии - Их появление среди других арийских народов - Упоминания в старой индийской литературе - Иллюстративная цитата из Эмиля Бурнуфа.

На холме Гиссарлык, 5 апреля 1872 года.

Мой последний отчет был датирован 24 ноября 1871 года. Первого числа этого месяца, в 6 часов утра великолепного дня, в сопровождении моей жены, я возобновил раскопки со 100 греческими рабочими из соседних деревень Ренкои, Калифатли и Енишера. Мистер Джон Лэтэм из Фолкстона, директор железной дороги от Пирея до Афин, который своим прекрасным управлением приносит акционерам ежегодные дивиденды в размере 30 процентов, имел любезность предоставить мне в качестве бригадиров двух своих лучших рабочих, Теодора Макриса из Митилены и Спиридиона Деметриоса из Афин. Каждому из них я плачу по 150 фр. (6 л.) в месяц, тогда как дневное жалованье остальных составляет всего 1 фр. 80 центов. Николаос Зафирос из Ренкоя, как и прежде, получает 6 фр.; он очень полезен мне благодаря своему знанию местности и служит мне одновременно кассиром, слугой и поваром. Г-н Пиат, взявший на себя строительство железной дороги от Пирея до Ланиры, также имел любезность предоставить мне на месяц своего инженера Адольфа Лорана, которому я должен заплатить 500 фр. (20 л.) и его дорожные расходы. Но помимо этого необходимо оплатить и другие значительные расходы, так что общая стоимость моих раскопок составляет не менее 300 фр. (12 фунтов) в день.

Теперь, чтобы быть уверенным в том, что в этом году мне удастся досконально решить троянский вопрос, я сооружаю огромную горизонтальную платформу на крутом северном склоне, который поднимается под углом 40 градусов, высотой 105 футов в перпендикулярном направлении и 131 фут над уровнем моря. Платформа простирается через весь холм, при точной перпендикулярной глубине 14 метров или 46½ английских футов, она имеет ширину 79 метров или 233 английских фута и охватывает мою прошлогоднюю вырубку.^[102] По подсчетам М. Лорана, масса вещества, которое необходимо удалить, составляет 78 545 кубических метров (более 100 000 кубических ярдов): она будет меньше, если я найду родную почву на глубине менее 46 футов, и больше, если мне придется делать платформу еще ниже. Для проведения точных исследований мне прежде всего необходимо добраться до первичной почвы. Чтобы облегчить работу, после того, как земля на северном склоне скрыта таким образом, что она поднимается перпендикулярно на высоту около 8½ футов от дна, и после этого под углом 50 градусов, я продолжаю разгребать *обломки* мощного земляного вала таким образом, чтобы этот угол всегда оставался точно таким же. Таким образом, я, конечно, работаю в три раза быстрее, чем раньше, когда из-за небольшой

ширины канала я был вынужден открывать его на вершине холма в прямом горизонтальном направлении по всей его длине. Однако, несмотря на все меры предосторожности, я не могу защитить ни своих людей, ни себя от камней, которые постоянно скатываются вниз, когда отвесная стена отрывается. Ни один из нас не остался без нескольких ран на ногах.

В течение первых трех дней раскопок, копая склон холма, мы наткнулись на огромное количество ядовитых змей, и среди них - на замечательное количество маленьких коричневых гадюк, называемых *антелионами* (Αντήλιον), которые едва ли толще дождевых червей, и которые получили свое название от того обстоятельства, что укушенный ими человек выживает только до захода солнца. Мне кажется, что если бы не тысячи аистов, которые уничтожают змей весной и летом, равнина Трои была бы непригодна для жизни из-за чрезмерного количества этих паразитов.

Благодаря любезности моих друзей, господ Дж. Генри Шредера и Ко, в Лондоне, я получил лучшие английские кирки и лопаты для разгребания и растаскивания мусора, а также 60 превосходных тачек с железными колесами для его перевозки.

Для укрепления зданий на вершине холма весь крутой северный склон, очевидно, был подперт контрфорсом, так как в нескольких местах я обнаружил его остатки. Однако этот контрфорс не очень древний, поскольку состоит из больших блоков ракушечного известняка, в основном тесаного, и соединен известью или цементом. Остатки этой стены покрыты лишь небольшим слоем земли, но во всех остальных местах имеется более или менее глубокий слой грунта, который у восточного конца платформы простирается на глубину от 6½ до 10 футов. За платформой, как и за остатками контрфорса, обломки твердые, как камень, и состоят из развалин домов, среди которых я нахожу топоры из диорита, пращи из грубого камня, множество кремневых ножей, бесчисленные ручные мельницы из лавы, множество маленьких идолов из очень тонкого мрамора, с головой совы и женским поясом или без них, гири из глины в виде пирамид и с отверстием на острие, или из камня и в виде шаров; наконец, множество маленьких терракотовых валиков, о которых уже так часто говорилось в моих предыдущих отчетах. Два таких изделия, с крестами на нижней стороне, были найдены в террамаре Кастионе и Кампеджине, [103], и сейчас находятся в Пармском музее. Многие из этих троянских изделий, особенно в форме вулканов, имеют кресты самых разных описаний, как видно из литографированных рисунков. [104] Особенно часто встречается форма ; на многих из них мы находим знак , который часто располагается целыми рядами по кругу вокруг центральной точки. В своих предыдущих отчетах я никогда не говорил об этих крестах, потому что их значение было мне совершенно неизвестно.

№№ 66, 67, 68. Троянские пращи-пули из грузного камня (9 и 10 М.).

Этой зимой я прочитал в Афинах много прекрасных работ знаменитых ученых по индийским древностям, особенно Адальберта Куна, *Die Herabkunft des Feuers*; "Эссе" Макса Мюллера; Эмиля Бурнуфа, *La Science des Religions* и *Essai sur le Vêda*, а также несколько работ Эжена Бурнуфа; и теперь я понимаю, что эти кресты на троянских терракотах имеют огромное значение для археологии. Поэтому я считаю необходимым более подробно остановиться на этом вопросе, тем более что теперь я могу доказать, что и , и , которые я нахожу в санскритском лексиконе Эмиля Бурнуфа под названием "suastika" и со значением $\epsilon\tilde{\upsilon}\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota$, или как знак добрых пожеланий, уже считались, за тысячи лет до Христа, как религиозные символы величайшей важности среди первых прародителей арийской расы в Бактрии и в деревнях на Оксусе, в то время, когда германцы, индийцы, пеласги, кельты, персы, славонцы и иранцы еще составляли одну нацию и говорили на одном языке. Ибо я с первого взгляда узнаю "суастику" на одном из тех трех донышек горшков, [\[105\]](#) которые были обнаружены на острове Бишопа близ Кёнигсвальде на правом берегу Одера и вызвали множество ученых дискуссий, но никто не признал в этом знаке чрезвычайно важный религиозный символ наших далеких предков. Я нахожу целый ряд этих "суастиков" вокруг знаменитой кафедры святого Амвросия в Милане; я нахожу их тысячу раз встречающимися в катакомбах Рима. [\[106\]](#) Я нахожу его в три ряда, и таким образом он повторяется шестьдесят раз, на древней кельтской погребальной урне, обнаруженной в Шрофаме в графстве Норфолк и хранящейся в Британском музее. [\[107\]](#) Я также нахожу его на нескольких коринфских вазах в моей собственной коллекции, а также на двух очень древних аттических вазах, хранящихся у профессора Кусопулоса в Афинах, которые относятся к дате, по крайней мере, 1000 лет до нашей эры. Я также обнаружил его на нескольких древних монетах Леукаса и на большой мозаике в саду королевского дворца в Афинах". Английский священнослужитель, преподобный У. Браун Кир, посетивший меня здесь, уверяет, что он видел бесчисленное количество раз в древнейших индуистских храмах, особенно в храмах Гайны. [\[108\]](#) В "Рамаяне" я обнаружил, что корабли царя Рамы, на которых он перевозил свои войска через Ганг во время завоевательной экспедиции в Индию и на Цейлон, несли на своих носках . Санскритские ученые считают, что этот героический эпос (*Рамаяна*) был написан не позднее чем за 800 лет до нашей эры, а поход Рамы они относят не позднее чем к XIII или XIV веку до нашей эры, Ведь, как указывает Киперт в своей очень интересной статье в *National-Zeitung*, названия товаров, упомянутых во 2-й Книге Царств, в царствование царя Соломона, привезенных на финикийских кораблях из Офира, как, например, слоновая кость, павлины, обезьяны и пряности, являются санскритскими словами почти без изменений. Поэтому мы можем с уверенностью считать, что прошло не менее трех или четырех столетий, прежде чем язык завоевателей был широко распространен в огромной и густонаселенной стране Индии, тем более что число завоевателей не могло быть очень большим. В мифах Ригведы, которые были написаны до экспедиции в Северную Индию (*Гептопотамию*), арийское население всегда представлено как незначительное по численности.

№ 69. Отпечаток стопы Будды.

Эмиль Бурнуф в только что вышедшем в свет прекрасном труде "*Наука религий*" пишет: "卐 представляет собой два куска дерева, которые укладывались крест-накрест один на другой перед жертвенными алтарями для получения священного огня (*Агни*), и концы которых загибались под прямым углом и скреплялись четырьмя гвоздями 卐, чтобы эти деревянные подмости нельзя было сдвинуть с места. В месте соединения двух кусков дерева было небольшое отверстие, в котором с помощью шнура из коровьей шерсти и пеньки вращался третий кусок дерева в виде копья (*Прамантиха*), пока огонь не возникал от трения. Отец священного огня (*Агни*) - Твастри, *то есть* божественный плотник, который сделал 卐 и Праманту, в результате трения которых появился божественный ребенок. Впоследствии Праманта была превращена греками в Прометея, который, по их представлениям, похитил огонь с небес, чтобы вселить в рожденного на земле человека яркую искру души. Матерью священного огня является божественная Маджа, которая представляет собой производительную силу в виде женщины; у каждого божественного существа есть своя Маджа. Едва только слабая искра вырвалась из материнских коленей, то есть из 卐, которая также называется матерью и является местом, где обитает божественная Маджа, как она (*Агни*) получает имя ребенка. В Ригведе мы находим гимны небесной красоты, восхваляющие это новорожденное слабое божественное создание. Маленького ребенка кладут на солому; рядом с ним - мистическая корова, то есть молоко и масло, предназначенные для подношения; перед ним - святой жрец божественного Ваджу, который размахивает маленьким восточным веером в виде флага, чтобы зажечь жизнь в маленьком ребенке, который близок к истечению. Затем дитя кладут на алтарь, где через священный "сома" (сок дерева жизни), вылитый на него, и через очищенное масло оно получает таинственную силу, превосходящую всякое понимание поклоняющихся. Слава ребенка озаряет все вокруг; ангелы (*dêvâs*) и люди кричат от радости, поют гимны в его честь и падают перед ним ниц. Слева от него - восходящее солнце, справа - полная луна на горизонте, и оба они, кажется, бледнеют от славы новорожденного бога (*Агни*) и поклоняются ему. Но как происходило это преображение *Агни*? В тот момент, когда один жрец положил юного бога на алтарь, другой вылил на его голову священный сквозняк, духовную "сому", и тут же помазал его, намазав маслом священного жертвоприношения. Помазанный таким образом *Агни* получает имя Помазанника (*akta*); он, однако, сильно вырос за счет горючих веществ; богатый славой, он посылает свое пылающее пламя; он сияет в облаке дыма, которое поднимается к небу, как столб, и его свет соединяется со светом небесных шаров. Бог *Агни* в своей великолепии и славе открывает человеку тайные вещи; он учит докторов; он - мастер мастеров и получает имя Ятаведас, то есть тот, в ком зарождается мудрость.

Когда я написал мсье Э. Бурнуфу с вопросом о другом символе, кресте в форме , который сотни раз встречается на троянских терракотах, он ответил, что ему достоверно известно из древних схолий по Ригведе, из сравнительной филологии и из *памятников фигур*, что *суастики* в этой форме также использовались в самые отдаленные времена для получения священного огня. Он добавляет, что греки долгое время добывали огонь трением, и что два нижних куска дерева, которые лежали под прямым углом друг к другу, назывались "стаυρός", это слово либо происходит от корня "stri", который означает лежать на земле, и тогда оно идентично латинскому "sternere", либо оно происходит от санскритского слова "stâvara", что означает твердый, прочный, неподвижный. Поскольку у греков были другие способы получения огня, слово стаυρός перешло в просторечие в значении "крест".

Можно привести и другие отрывки из трудов индийских ученых, доказывающие, что с самых отдаленных времен и были самыми священными символами наших арийских предков.

В ходе моих нынешних раскопок я, вероятно, найду определенное объяснение того, для чего использовались предметы, украшенные столь значительными символами; до тех пор я останусь при своем прежнем мнении, что они служили либо как *Ex votos*, либо как настоящие идолы Гефестуса.

№ 70. Большая терракотовая ваза с символами Илианской богини (4 М.).

ГЛАВА VII.

Курение на работе запрещено, и мятеж подавлен - Продвижение большой платформы - Следы жертвоприношений - Колоссальные каменные блоки, принадлежащие большим зданиям - Фунерал и другие огромные урны - Предполагаемые следы ассирийского искусства - Древние нетронутые останки - Дальнейшие открытия каменных орудий и идолов с совиным лицом - Значение эпитета "ὑλαικῶπις" - Параллель "Ἦρα βοῶπις, и ожидаемое открытие идолов с бычьими головами в Микенах - вазы замечательных форм - опасности и инженерные решения - Георгий Фотидас - протяженность Пергама в Трое - ядовитые змеи и

змеиная трава - витки с центральным солнцем, звезды, *суастика*, *Сома*, или Древо жизни, и жертвенные алтари - название горы Ида, вероятно, привезенное из Бактрии.

На холме Гиссарлык, 25 апреля 1872 года.

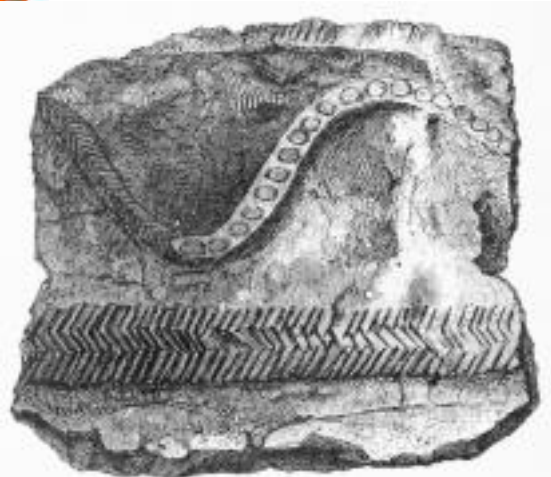
С момента моего отчета от 5 числа этого месяца я продолжал раскопки самым усердным образом, в среднем 120 человек. Однако, к сожалению, семь из этих двадцати дней были потеряны из-за дождливой погоды и праздников, а один день - из-за мятежа среди моих людей. Я заметил, что курение сигарет мешает работе, и поэтому запретил курить в рабочее время, но не сразу добился своего, так как обнаружил, что люди курят втайне. Однако я был полон решимости довести дело до конца и объявил, что нарушители будут немедленно уволены и никогда больше не будут приниматься на работу. Разгневанные этим, рабочие из деревни Ренкои - их было около 70 человек - заявили, что не будут работать, если каждому не будет позволено курить сколько угодно; они покинули помост и стали мешать работать мужчинам из других деревень, бросая камни. Добрые люди вообразили, что я сразу же уступлю им, так как не могу без них обойтись, и что теперь я не смогу найти достаточно рабочих рук; к тому же в такую прекрасную погоду вряд ли я просижу целый день на месте. Но они ошиблись, так как я немедленно послал своего мастера в другие соседние деревни и сумел (к ужасу 70 ренкоитов, которые всю ночь прождали у моей двери) собрать 120 рабочих на следующее утро, не требуя их услуг. Мои энергичные меры наконец-то полностью смирили ренкоитов, от наглости которых мне пришлось много терпеть во время прошлогодних раскопок, а также оказали благотворное влияние на всех моих нынешних людей. После мятежа мне удалось не только запретить курение, но даже удлинить рабочий день на один час; вместо того чтобы работать, как раньше, с половины пятого утра до половины пятого вечера, я теперь всегда начинаю в пять и продолжаю до шести вечера. Но, как и прежде, я оставляю полчаса в девять и полтора часа после обеда на еду и курение".

По точному подсчету инженера М. А. Лорана, за семнадцать дней с 1-го числа месяца я убрал около 8500 кубических метров (11 000 кубических ярдов) мусора; это примерно 666 кубических ярдов в день, и несколько больше 5-1/3 кубических ярдов на каждого рабочего.

Мы уже продвинули платформу на 49 футов вглубь холма, но, к моему крайнему удивлению, я еще не достиг первичного грунта. Мнение, высказанное мною в отчете от 24 ноября прошлого года, что толщина холма на северной стороне не увеличивалась с отдаленных времен, подтверждается на всем западном конце моей платформы, до ширины 45 метров (147½ футов); ибо только на восточной части ее, до 82 футов, я нашел 6½ и даже 10 футов почвы; ниже и за ней, вплоть до 16½ футов над платформой, лежат твердые, как камень, обломки, состоящие, по-видимому, только из древесного и животного пепла, остатки подношений, принесенных илийской Афине. Поэтому я совершенно убежден, что, проникнув дальше в эту часть, я наткнулся на место очень древнего храма богини. Пепел этого слоя имеет такой глинистый вид, что я должен был бы поверить, что это чистая земля, если бы не то, что я часто нахожу в нем кости, древесный уголь и мелкие раковины, иногда также небольшие куски кирпича. Раковины не повреждены, что достаточно доказывает, что они не подвергались воздействию тепла. В этом очень твердом слое пепла, на высоте 11 футов над платформой и в 46 футах от ее края, я обнаружил канал из зеленого песчаника шириной почти 8 дюймов и высотой более 7 дюймов, который, вероятно, когда-то служил для отвода крови животных, приносимых в жертву, и обязательно когда-то сбрасывал свое содержимое вниз по склону холма. Таким образом, это доказывает, что толщина холма в этом месте увеличилась на целых 46 футов со времен разрушения храма, которому он принадлежал.

№ 71. Форма из слюдяного сланца для отливки орнамента (14 М.).

Но. 72. Фрагмент большой урны из терракоты с ассирийскими (?) украшениями, из самого нижнего слоя (14 м.).

На остальных $147\frac{1}{2}$ футах платформы я обнаружил повсюду, вплоть до высоты около $16\frac{1}{2}$ футов, колоссальные массы больших блоков ракушечного известняка, часто более или менее тесаных, но обычно нетесаных, которые часто лежат так близко друг к другу, что создается впечатление, что это настоящие стены. Но вскоре я обнаружил, что все эти каменные массивы непременно должны принадлежать величественным зданиям, которые когда-то стояли здесь и были разрушены страшной катастрофой. Здания не могли быть построены из этих камней без какого-то связующего вещества, и я предполагаю, что для этого использовалась простая земля, так как я не нашел никаких следов извести или цемента. Между огромными массами камня есть промежуточные пространства, более или менее большие, состоящие из очень твердых обломков, часто таких же твердых, как камень, в которых мы встречаем очень много костей, раковин и других остатков жилья. На всем протяжении стены из обломков, $229\frac{1}{2}$ футов в длину и $16\frac{1}{4}$ футов в высоту, не было найдено никаких следов каких-либо интересных предметов, кроме небольшой великолепно

обработанной серебряной заколки для волос или платья, но разрушенной ржавчиной. Сегодня, однако, на перпендикулярной глубине 14 метров (46 футов) я нашел прекрасный полированный кусок слюдяного сланца, с формами для отливки двух нагрудных булавок и еще двух украшений, которые мне совершенно неизвестны - все самого причудливого описания. Я также нашел погребальную или водяную урну, к сожалению, полностью разбитую, с украшениями в виде двух плоских венков, которые идут прямо вокруг нее. Урна, должно быть, была 5 футов в высоту и не менее 27½ дюймов в ширину. На обоих венках имеется непрерывный ряд клинописных оттисков, которые на первый взгляд кажутся ассирийскими надписями, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это просто орнамент. Фрагменты этой вазы имеют толщину около ¾ дюйма. Две другие огромные урны, но полностью разбитые, либо для воды, вина, либо для погребального пепла, с украшениями в виде нескольких венков, образующих идеальные круги, были найдены 22 и 23 числа этого месяца, на высоте от 19½ до 23 футов над платформой, и, следовательно, на перпендикулярной глубине от 26 до 33 футов. Оба они должны были быть более 6½ футов в высоту и более 3¼ футов в диаметре, так как толщина фрагментов составляет почти 2 дюйма. Венки также выполнены в барельефе и представляют собой двойные треугольники, переходящие друг в друга с кругами, или цветы, или три ряда, а иногда и один ряд кругов. Последнее украшение было также найдено на фризе из зеленого камня, который лорд Элгин обнаружил в 1810 году в сокровищнице Агамемнона в Микенах, и который сейчас находится в Британском музее. И этот фриз, и вышеупомянутые урны, обнаруженные мной в глубинах Илиума, явно указывают на ассирийское искусство, и я не могу смотреть на них без чувства грусти, когда думаю, с какими слезами радости и с каким восторгом приветствовал бы их открытие незабвенный немецкий ученый Юлиус Браун, который, к сожалению, умер три года назад от чрезмерных усилий; Ведь он был не только великим сторонником теории, согласно которой гомеровскую Трою следует искать только под руинами Илиума, но и умелым защитником доктрины, согласно которой пластические искусства и часть египетской и ассирийской мифологии перекочевали в Малую Азию и Грецию, и он доказал это тысячами неопровержимых доказательств в своем глубоком и превосходном труде *"Geschichte der Kunst in ihrem Entwicklungsgange"*, который я настоятельно рекомендую всем, кто интересуется искусством и археологией.

Обе урны, найденные на глубине 46 футов и на глубине 26-33 футов, а также все погребальные урны и большие сосуды для вина и воды, которые я ранее обнаружил, стояли вертикально, что достаточно доказывает, что колоссальные массы обломков и руин постепенно образовались на месте и не могли быть принесены сюда из другого места, чтобы увеличить высоту холма. Более того, это просто невозможно, учитывая огромное количество гигантских каменных глыб, тесаных и нетесаных, вес которых зачастую составляет от 1 до 2 тонн.

В пластах на глубине от 7 до 10 метров (23-33 фута) я нашел два куска свинца круглой и вогнутой формы, каждый весом около двух фунтов; большое количество ржавых медных гвоздей, а также несколько ножей и медное копье; далее очень много мелких и крупных ножей из белого и коричневого силекса в виде одно- и двухсторонних пил; несколько точильных камней из зеленого и черного сланца с отверстием на одном конце, а также различные мелкие предметы из слоновой кости.^[109] Во всех слоях глубиной от 4 до 10 метров (13-33 фута) я нашел несколько молотков, топоров и клиньев из диорита, которые, однако, в слоях ниже глубины 7 метров (23 фута) явно гораздо лучше сделаны, чем в верхних. Точно так же на всех глубинах от 3 метров (10 футов) под поверхностью мы находим ряд плоских идолов из очень тонкого мрамора; на многих из них изображено лицо совы и женский пояс с точками; на одном, кроме того, есть две женские груди.^[110] Поразительное

сходство этих совиных лиц с лицами на многих вазах и крышках, с чем-то вроде шлема на совиной голове, заставляет меня твердо убедиться, что все идола и все совиные головы в шлемах представляют богиню, и действительно должны представлять одну и ту же богиню, тем более, что все вазы с совиными лицами, с женской грудью и пупком, имеют также, как правило, две поднятые руки: в одном случае пупок представлен крестом с четырьмя гвоздями.^[111] Чаши (крышки) с головами сов, с другой стороны, никогда не имеют груди или пупка, но на некоторых из них я нахожу длинные женские волосы, изображенные сзади.^[112]

Теперь возникает важный вопрос: "*Что* это за богиня, которая так часто встречается на идолах, чашах для питья и вазах и, более того, является единственной? Ответ таков: она обязательно должна быть *богиней-покровительницей Трои*, она должна быть *илийской Афиной*, и это действительно прекрасно согласуется с утверждением Гомера, который постоянно называет ее *θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη*, "богиней Афиной с совиным лицом". Эпитет "*γλαυκῶπις*" ученые всех веков переводили неверно, поскольку не могли представить, что Афина должна была изображаться с лицом совы. Эпитет, однако, состоит из двух слов *γλαῦξ* и *ὤπη*, и, как я могу показать с помощью огромного количества доказательств, единственный возможный буквальный перевод - "с лицом совы"; а обычный перевод "с голубыми, огненными или сверкающими глазами" совершенно неверен. Естественным выводом является то, что благодаря прогрессирующей цивилизации Афина обрела человеческий облик, а ее прежняя совиная голова превратилась в ее любимую птицу - сову, которая как таковая неизвестна Гомеру. Следующий вывод заключается в том, что поклонение Афине как богине-покровительнице Трои было хорошо известно Гомеру; следовательно, Троя существовала, и она располагалась на священном месте, глубины которого я исследую.

Подобным же образом, когда будут произведены раскопки в Гереуме между Аргосом и Микенами и на месте очень древнего храма Геры на острове Самос, изображение этой богини с головой коровы, несомненно, будет найдено на идолах, кубках и вазах; ибо "*βοῶπις*", обычный эпитет Геры у Гомера, первоначально мог означать не что иное, как "с лицом быка". Но поскольку Гомер иногда применяет эпитет *βοῶπις* и к смертным женщинам, вероятно, даже в его время считалось дурным вкусом изображать Геру, жену могущественнейшего из богов, с лицом быка, и поэтому мужчины уже в то время стали изображать ее с женским лицом, но с глазами быка, то есть с очень большими глазами; Поэтому распространенный эпитет *βοῶπις*, который раньше применялся к Гере только в значении "с лицом быка", теперь означал просто "с большими глазами".

№ 73. Троянские тарелки, найденные на башне (8 м.).

За последние недели мы нашли много керамики, но, к сожалению, более половины из нее в разбитом состоянии. От росписи по терракоте не осталось и следа; большинство сосудов имеют простой блестящий черный, желтый или коричневый цвет; очень большие вазы, напротив, обычно бесцветны. Тарелки обычного производства я пока нашел только на глубине от 8 до 10 метров (26-33 фута), и, как можно отчетливо видеть, они были выточены на гончарном круге. Все остальные найденные до сих пор сосуды, похоже, были сделаны исключительно вручную, но при этом они обладают определенной элегантностью и вызывают восхищение зрителей своими странными и очень любопытными формами. Вазы с длинным горлышком, загнутым назад, клювообразным ртом, повернутым вверх, и круглым выступающим туловом[113] - две из них находятся в Британском музее, несколько найденных на Кипре - в Константинопольском музее, и несколько из тех, что были обнаружены под тремя слоями вулканического пепла в Тере и Ферасии во Французской школе в Афинах, - почти наверняка предназначены для изображения женщин, поскольку я нашел такие же здесь на глубине от 26 до 33 футов, с двумя или даже с тремя грудями, и поэтому я считаю, что найденные здесь изображения представляют богиню-покровительницу Илиума. Мы также находим несколько ваз и крышек с мужскими лицами, которые, однако, никогда не лишены некоторых признаков совы; более того, вазы с такими лицами всегда имеют две женские груди и пупок. Я должен обратить особое внимание на то, что почти все вазы с лицами сов или с человеческими лицами и признаками совы имеют две поднятые руки, которые служат ручками, и это заставляет меня предположить, что они являются подражанием большому идолу, который был помещен в очень древнем храме илийского божества, который, следовательно, должен был иметь лицо совы, но женскую фигуру и две руки рядом с головой. Очень примечательно, что большинство сосудов, которые я нахожу, были подвешены с помощью шнуров, о чем свидетельствуют два отверстия в устье и две маленькие трубочки или отверстия в ручках, расположенные по бокам сосудов.

№ 74. Крышка вазы с человеческим лицом. Из троянского страта (8 м.).

К сожалению, многие терракоты ломаются при разгребании *обломков* и падают вниз, и есть только один способ, которым я могу уберечь своих людей и себя от давки и увечий, наносимых падающими камнями: это держать нижнюю часть мощной глинобитной стены на перпендикуляре до 16 футов (а не 7 футов, как в первые пять дней), а всю верхнюю часть под углом 50 градусов, постоянно ослабляя перпендикулярную часть, делая валы и работая большими железными рычагами кусками от 15 до 30 кубических метров (от 20 до 40 кубических ярдов). Благодаря этому *обломки* и камни верхней части разрыхляются киркой, и камни падают почти по прямой линии на нижнюю перпендикулярную стену в 16 футов; таким образом, они откатываются не более чем на несколько шагов, и меньше опасности, что кто-нибудь пострадает. Кроме того, я имею то преимущество, что большая часть *обломков* падает вниз сама собой, а то, что остается, можно сгрести без особого труда, тогда как вначале я тратил половину своего времени на то, чтобы сгрести их. Поскольку, однако, при прокладке шахт и спускании колоссальных глыб земли требуется определенная сноровка и осторожность, я нанял третьего бригадира за 7 франков в день, Георгиоса Фотидоса с Паксоса, который семь лет работал шахтером в Австралии и занимался там в основном прокладкой туннелей. Тоска по родине привела его на родину, где, не имея достаточных средств для зарабатывания хлеба насущного, он по юношескому легкомыслию и из патриотизма женился на бедной девушке из своего народа, которой было всего пятнадцать лет. Только после женитьбы и в результате домашних забот он пришел в себя. Он услышал, что я веду здесь раскопки, и пришел на спекуляцию, чтобы предложить мне свои услуги. Поскольку при первой встрече он заверил меня, что для него и его жены принятие его услуг - вопрос жизни и смерти, я сразу же нанял его, тем более что мне очень нужен был шахтер, проходчик и горняк, каковым он и является. Кроме исполнения этих обязанностей, он очень полезен мне по воскресеньям и в другие праздники, так как умеет писать по-гречески и может переписывать мои греческие отчеты для газет и ученых обществ на Востоке, ибо до сих пор я не находил ничего более невыносимого, чем трижды переписывать по-гречески мои длинные отчеты об одном и том же предмете, тем более что приходилось отрывать время от сна. К моему большому сожалению, прекрасный инженер Адольф Лоран завтра покидает меня, так как его месяц закончился, и он теперь приступить к строительству железной дороги от Пирея до Ламии. Однако он сделал мне хороший план этого холма. Я должен добавить, что Пергам Приама не мог ограничиваться этим холмом, который, по большей части, искусственный; но, как я пытался объяснить четыре года назад,^[114] он должен был обязательно простираться далеко на юг, за пределы высокого плато. Но даже если бы Пергам ограничивался этим холмом, он все равно был больше Афинского Акрополя; ведь площадь последнего составляет всего 50 126 квадратных метров (около 60 000 квадратных ярдов), тогда как плато этого холма - 64 500 квадратных метров (около 77 400 квадратных ярдов). Далее я должен отметить, что, согласно расчетам Лорана, плато возвышается над моей платформой на 46 футов, и что его измерения высоты (около 38 футов на севере и 39 футов на юге) относятся к тем точкам, где начинается крутой обрыв. Я только что построил дом с тремя комнатами, а также магазином и кухней, который в целом обошелся всего в 1000 франков (40 л.), включая покрытие из водонепроницаемого войлока; ибо дерево здесь

дешево, и доску длиной около 10 футов, шириной 10 дюймов и толщиной 1 дюйм можно получить за 2 пиастра, или 40 сантимов. (Эти дома показаны на рисунках X. и XI.)

Мы все еще находим ядовитых змей среди камней на глубине от 33 до 36 футов, и до сих пор я с удивлением наблюдал, как мои рабочие берут рептилий руками и играют с ними; а вчера я видел, как одного из них дважды укусила гадюка, не подавая виду, что беспокоится об этом. Когда я выразил свой ужас, он рассмеялся и сказал, что он и все его товарищи знают, что на этом холме водится много змей, и поэтому они все пили отвар из змеиной травы, которая растет в округе и делает укус безвредным. Разумеется, я приказал принести отвар и мне, чтобы я тоже мог обезопасить себя от их укусов. Однако я хотел бы знать, будет ли этот отвар защищать от смертельных последствий укуса капюшонной кобры, от которого в Индии я видел человека, умершего в течение получаса; если это так, то было бы хорошей спекуляцией выращивать змеиную траву в Индии.

Часто обсуждаемые терракоты в форме вулкана и вершины (*карусель*) постоянно встречаются в огромном количестве, на глубине от 33 до 36 футов, и большинство из них имеют украшения, которые я всегда точно рисую.^[115] Сравнивая эти рисунки, я обнаружил, что все без исключения изображают солнце в центре, и что почти половина других резб показывает либо только простые лучи, либо лучи со звездами между ними или вокруг края; или же три, четыре, шесть или восемь простых, двойных, тройных и четверных восходящих солнц в круге вокруг края.^[116] Иногда солнце находится в центре креста с четырьмя гвоздями, которые, согласно объяснениям в моем шестом мемуаре, очевидно, и во всех случаях могут представлять только инструмент, который наши арийские предки использовали для получения священного огня (Agni), и который некоторые санскритские ученые называют "Arani", а другие "Suastika". Восходящее солнце, должно быть, было самым священным объектом для наших арийских предков; ведь, по словам Макса Мюллера ("Очерки"), из него - то есть из его борьбы с облаками - родилась очень большая часть богов, которые впоследствии населяли Олимп. На некоторых кусках солнце окружено 40 или 50 маленькими звездами. Я также нашел одну, на которой оно изображено в центре, окруженное 32 маленькими звездами и тремя ☿; другую, где вся половина круга заполнена лучами солнца, которое, как и во всех случаях, занимает центральную точку; на другой половине - две ☿ и 18 маленьких звезд, из которых дважды по три (как меч Ориона) стоят в ряд; и еще одну, где видны даже четыре в ряд. Как говорит мне мсье Эмиль Бурнуф, три точки в ряд в персидских клинописных надписях обозначают "царское величие". Я не берусь судить, допускают ли три точки здесь подобное толкование. Возможно, они указывают на величие бога солнца и Агни, который был создан из ☿. На некоторых из этих терракот солнце даже окружено четырьмя ☿, которые своим расположением вокруг него снова образуют крест. На других солнце находится в центре креста, образованного четырьмя деревьями, и каждое из этих деревьев имеет три или четыре больших листа.^[117] Индийские ученые, возможно, сочтут, что эти деревья-кресты представляют собой каркас, на котором наши предки добывали священный огонь, а многократно повторяющееся пятое дерево - "Праманта". Я несколько раз нахожу изображения этого же дерева, либо окруженного кругами, либо стоящего отдельно, на маленьких терракотовых конусах от 1½ до 2-1/3 дюйма в диаметре, которые, кроме того, имеют самые разнообразные символы и множество солнц и звезд. На шаре, найденном на глубине 8 метров (26 футов), изображено дерево такого рода, окруженное звездами, напротив ☿, рядом с которым находится группа из девяти маленьких звезд.^[118] Поэтому я осмелюсь высказать предположение, что это дерево - дерево жизни, которое так часто встречается в ассирийских скульптурах, и что оно идентично священному

дереву Сома, которое, согласно Ведам (см. Эмиль Бурнуф, Макс Мюллер, Адальберт Кун и Фр. Виндишманн), растет на небе и охраняется там Гандхарвами, которые относятся к первобытному арийскому периоду, а впоследствии стали кентаврами у греков. Индра, бог солнца, в облике сокола[119] похитил с небес это дерево Сома, из которого струилась амрита (амброзия), дарующая бессмертие. Фр. Виндишманн[120] указывает на существование культа дерева Сома как общего для племен ариев до их разделения, и поэтому он справедливо называет его наследием их древнейших традиций.[121] Юлиус Браун[122] говорит по поводу этого дерева Сома: "Гермеса, редкого посетителя, угощают нектаром и амброзией. Это пища, которую боги требуют для сохранения своего бессмертия. Она пришла на Запад из Центральной Азии вместе со всей компанией олимпийских богов, ибо корень этого понятия - древо жизни в древней системе Зороастра. Плоды и сок этого дерева жизни даруют бессмертие, и будущий Мессия (*Сосиош*, в писаниях Зенда) даст часть его всем верующим и сделает их всех бессмертными. Эта надежда нашла свое полное выражение в ассирийских скульптурах, где крылатые джинны стоят перед священным деревом с сосудом, содержащим сок и плоды".

Только что мне принесли два таких любопытных маленьких терракота в форме вулкана, на одном из которых выгравированы три животных с рогами в круге вокруг солнца;[123] на другом - четыре знака (которых я до сих пор не встречал) в форме больших гребней с длинными зубцами, образующих крест вокруг солнца.[124] Я полагаю, что эти чрезвычайно примечательные иероглифы, которые на первый взгляд можно принять за настоящие буквы, ни в коем случае не могут представлять собой ничего иного, кроме жертвенного алтаря с пылающим на нем пламенем. Я не сомневаюсь, что в ходе дальнейших раскопок я найду этот гребнеобразный знак вместе с другими символами, которые подтвердят мои предположения.

Но. 75. Вихрь с тремя животными (3 М.).

Я также должен добавить, что старые добрые троянцы, возможно, принесли с собой из Бактрии имя Ида, которое они дали горе, которую я вижу перед собой на юго-востоке, покрытую снегом, на которой Юпитер и Гера проводили время,[125] и с которой Юпитер смотрел вниз на Илиум и на битвы на равнине Трои, ибо, согласно Макс Мюллеру,[126] Ида была женой Диауса (Зевса), а их сыном был Эрос. Родители, которых Сапфо приписывает Эросу - Небо и Земля, - идентичны его ведическим родителям. Геракл называется Ἰδαῖος, потому что он тождественен Солнцу, и это имя у него общее с Аполлоном и Иовом.

Завтра начинается греческий праздник Пасхи, во время которого, к сожалению, есть шесть дней, в которые нельзя работать. Таким образом, я не смогу продолжить раскопки до 1 мая.

ГЛАВА VIII.

Препятствия из-за греческих праздников - Толщина слоев *обломков* над коренной породой - Дата основания Трои - Невозможность теории *Бунарбаши* - Гомерические эпитеты, подходящие для Гиссарлыка - Этимология *Ἰλιος*, означающего, вероятно, "крепость Солнца" - *Аруна* египетских записей - Прогресс платформы, и соответствующих раскопок на юге - Оплот Лисимаха - Руины великих зданий - Знаки цивилизации, увеличивающиеся с глубиной - Вазы и фрагменты больших урн - Замечательная терракота - Виток с надписью.

На холме Гиссарлык, 11 мая 1872 года.

С момента моего отчета от 25-го числа прошлого месяца я смог провести на раскопках всего десять дней из-за различных греческих праздников, так как даже самый бедный грек этого района не стал бы работать на церковном празднике, даже если бы мог заработать 1000 франков за час. Турецких рабочих получить не удалось, так как они сейчас заняты на полевых работах. Погода была и остается очень благоприятной для проведения раскопок, поскольку дневная жара не поднимается выше 20° Réaumur (77° Fahrenheit) в тени, а с начала мая по октябрь здесь никогда не бывает дождей, за исключением гроз, которые редко длятся более получаса за раз. Кроме того, равнина Трои в настоящее время еще здорова; пресловутые троянские лихорадки начинаются только в июле, когда испаряются многочисленные застойные воды, а язвенные миазмы возникают от разложения миллионов мертвых лягушек и от высохших болот, земля которых трескается от солнечного жара. Поэтому у нас с женой впереди еще шесть недель, с предосторожностью принимая хинин для защиты от лихорадки.

Я расчистил римский колодец, о котором уже неоднократно упоминалось, на глубину 20 метров (65½ футов) и обнаружил, что он замурован только до 52½ футов под поверхностью холма, а затем уходит в известняковую породу, которая образует коренную почву. Я попросил Георгиоса Фотидаса проделать небольшой туннель в этой скале от колодца и теперь совершенно убежден, что земля, на которой, согласно Гомеру, троянский царь Дарданус, живший до того времени у подножия многоводной Иды, построил город Дарданию (Трою) на равнине^[127], покрыта слоем *обломков* толщиной около 16 метров, или 52½ английских футов. Здесь я должен напомнить читателю, что руины греческой колонии, обосновавшейся на этом месте, едва ли достигают глубины 6½ футов; следовательно, если вместе со Страбоном (XIII. 1, 43) предположить, что основание этой колонии произошло под властью лидийцев, то есть около 700 г. до н.э, и рассчитаем продолжительность правления шести царей (Дардана, Эрихтония, Троса, Илуса, Лаомедона и Приама), которые, согласно Илиаде (XX. 215-240), предшествовали разрушению Трои, в 200 лет, и таким образом предположим, что город был основан около 1400 лет до Рождества Христова, то за первые 700 лет накопление *обломков* в этом месте должно было составить 14 метров, или 46 футов.

Я твердо убежден, что, взглянув на мои раскопки, каждый из оставшихся сторонников устаревшей теории о том, что Трою следует искать в глубине равнины, на высотах Бунарбаши, сразу же осудит эту теорию, поскольку Акрополь и город, которые когда-то стояли на этих высотах, и небольшая площадь которых точно определена руинами окружающих стен и обрывами, едва ли достаточно велики, чтобы вместить население в 2000 душ; Кроме того, скопление *обломков* крайне незначительно. Во многих местах, даже в середине Акрополя, выступает голая скала, а между этим городком и Бунарбаши земля - местами заостренная, местами обрывистая, но во всех частях неровная - показывает, что на ней никогда не могла стоять ни деревня, ни тем более город. Непосредственно над

Бунарбаши, и вообще везде, где была хоть какая-то земля, я и мой проводник с пятью рабочими провели (в августе 1868 года) длинную серию раскопок на расстоянии 100 метров (328 футов) друг от друга, вплоть до Скамандера, но во всех случаях мы находили непосредственно первичную почву, а скалу на довольно незначительной глубине; и нигде не было найдено ни следа фрагментов керамики или других признаков того, что это место когда-либо было заселено людьми. Даже в самом Бунарбаши я обнаружил первичную почву на глубине менее 2 футов. Кроме того, если бы Троя была построена на задворках равнины, на высотах Бунарбаши, Гомер (*Илиада*, XX. 216-218) не стал бы прямо говорить, что до ее основания Дарданом она еще не была построена на равнине.

Первичная почва Гиссарлыка действительно находится на высоте менее 20 метров (65½ футов) над равниной, непосредственно у подножия холма; но в любом случае сама равнина, и особенно та ее часть, которая граничит с холмом, значительно увеличилась в высоту за 31 век. Но даже если бы это было не так, все равно Троя, построенная на этом холме, выходящем на равнину, по причине своего высокого и внушительного положения заслуживала бы гомеровских эпитетов ὄφρουέσσα, αἰπτεῖνῃ и ἠνεμόεσσα, особенно последнего; ибо одна из самых больших моих бед здесь - постоянный сильный ветер, а во времена Гомера иначе и быть не могло. Безусловно, настало время, чтобы теории Бунарбаши, которая прямо противоречит всем утверждениям "Илиады", наконец-то пришел конец. Эта теория, по сути, никогда бы не возникла, если бы ее сторонники, вместо того чтобы потратить один час, оставались на высотах целый день и проводили исследования даже с помощью одного рабочего.

Как я уже отмечал в своем последнем отчете, солнце здесь представлено в центре всех бесчисленных круглых орнаментированных терракот в виде вулкана и вершины (*carrousel*), а вчера я даже нашел одну, на которой центральное солнце было окружено пятью другими солнцами, каждое из которых имело двенадцать лучей.^[128]

Я хорошо знаю, что некоторые выводят название города Илиум (Ἰλῖος или Ἰλίον) от санскритского слова *vilû*, "крепость", а Ἠλῖος от утраченной формы мужского рода Σελήνη, вероятно, Σεῖριος, и эта мысль невольно навязывает мне себя, при взгляде на вышеупомянутые терракоты с пятью солнцами в круге вокруг центрального солнца, что образ Солнца, встречающийся тысячи и тысячи раз, должен быть связан с названием Трои, а именно Ἰλῖος, ибо Ἰλίον встречается у Гомера только один раз (*Илиада*, XV. 71); в других местах он всегда говорит о Ἰλῖος, и всегда использует это слово как женский род. Гомер, правда, всегда говорит Ἠέλιος вместо Ἠλῖος, но, по моему мнению, корень обоих слов - ἔλη или εἶλη, от глагола αἰρέω, аорист которого - εἶλον. В Германии, согласно эразмийскому произношению, εἶλη, конечно, произносится *heila*, а εἶλον, *heilon*; но в современном греческом произношении εἶλη - *ili*; εἶλον, *ilon*; и Ἠλῖος, *ilios*. Существует целый ряд доказательств того, что эразмийское произношение в корне неверно, а современное греческое - правильное. Среди этих я упомяну только то, что все греческие слова, перешедшие в русский язык, когда Россия приняла христианство 900 лет назад, произносятся по-русски точно так же, как и в Греции; и более того, те, кто расшифровывает ассирийские клинописи (особенно, я полагаю, Ж. Опперт в Париже), указали, что греческие имена, которые встречаются в этих надписях со времен Селевкидов, представлены в клинописи точно в соответствии с современным греческим произношением. Итак, если из слова εἶλη, ἔλη или εἶλον возникли Ἠέλιος и Ἠλῖος, то, конечно, по одинаковости произношения из одного из первых трех слов в догомеровские времена могло возникнуть Ἰλῖος в женском роде для πόλις Ἠλίου или Ἰλίου, означающее "Солнечный замок", так как более раннее значение πόλις, несомненно, было замком, крепостью или акрополем, как,

например, в Илиаде, VI. 88, 257, 317, XXII. 383. Хотя мне хорошо известно, что египетские ученые до сих пор не находили связи между иероглифическим и санскритским языками, я все же не могу не упомянуть, что три года назад в Институте Франции я слушал лекцию виконта де Руже, который нашел в одном папирусе имена держав, выступавших против Рамсеса III, и среди них - государство *Аруна* или *Аруна*, которое он без колебаний отождествил с Илиумом, поскольку считал, что только так можно передать последнее слово на иероглифическом языке. Любопытно, что, по мнению Макса Мюллера[129] и Адальберта Куна,[130], санскритское слово *Aruna* означает "возница солнца". Я оставляю египетским и санскритским ученым право судить, может ли это служить подтверждением того, что я сказал выше, и насколько.

Хотя с Пасхи я был вынужден платить моим людям на 1 пиастр больше в день, что составляет 10 пиастров или 2 франка в день, все же сейчас у меня работает 130 человек; и я твердо надеюсь к 1 октября провести мою большую платформу через весь холм, сохранив точно такую же ширину; ибо в то время как я и моя жена с 85 рабочими заняты на платформе на северной стороне, Георгиос Фотидас и 45 человек уже 10 дней работают в нашу сторону со второй платформы на южной стороне. Однако, к сожалению, склон холма с южной стороны настолько мал, что мы были вынуждены начать эту работу на 16¼ фута ниже поверхности, чтобы иметь место и свободу для удаления *обломков*; мы, однако, наклонили ее на 14°, так что она должна достичь первичной почвы на длине около 75 метров (246 футов). Эта южная платформа находится под единоличным руководством Георгиоса Фотидаса, который зарекомендовал себя как очень искусный инженер и очень быстро продвигается вперед благодаря своим хитроумно придуманным боковым террасам. Однако до сих пор ему приходилось удалять лишь легкий *обломочный материал*, и он еще не сталкивался с тем твердым, жестким, влажным *обломком*, который находится на моей платформе на глубине от 10 до 16 метров (от 33 до 52½ футов). Сегодня он вывел на свет великолепный бастион, состоящий из больших тонко отесанных блоков известняка, не соединенных ни цементом, ни известью, который, однако, не кажется мне более древним, чем времена Лисимаха. Он, конечно, очень нам мешает, но слишком красив и почтенен, чтобы я решился наложить на него руки, поэтому он будет сохранен.

На южной стороне скопление *обломков* греческого периода гораздо значительнее, чем на северной стороне и на плато; и до сих пор Георгиос Фотидас постоянно находит греческую керамику и те терракоты с двумя отверстиями на одном конце, которые в моих раскопках до сих пор полностью прекращались на глубине 2 метров (6½ футов). Большая часть этих круглых изделий имеет уже упомянутое клеймо гончара, изображающее пчелу или муху с распростертыми крыльями над алтарем. (См. "Срезы", № 37-40, с. 65.)

Я также придал платформе с северной стороны наклон в 10° на протяжении 66 футов, чтобы можно было работать на первичной почве, без неопишуемой необходимости опускать ее еще на 6½ футов и убирать 4000 кубических ярдов *обломков*. Этот первичный грунт в достаточной степени доказывает, что все те огромные массы огромных камней, как правило, более или менее обтесанных, с которыми, как уже говорилось, мне приходилось постоянно сражаться на глубине от 10 до 14 метров (от 33 до 46 футов), являются остатками больших зданий, которые в течение веков были последовательно возведены на развалинах других. Ибо мне не представляется возможным, чтобы даже большой дворец высотой в шесть этажей мог оставить после себя такие колоссальные руины, которые, доходя до скалы, достигают почти 20 футов в высоту.

В течение нескольких дней количество этих каменных масс уменьшилось, но мы постоянно находим множество отдельных крупных блоков. Однако вместо каменных пластов перед

нами, по всей ширине платформы (230 футов) и на высоте 20 футов (следовательно, на глубине от 10 до 16 метров, от 33 до 52½ футов), сырая стена, твердая как камень, состоящая из пепла, смешанного с мелкими раковинами, костями, клыками кабанов и т. д., точно такая же, как та, которую мы нашли на восточном конце. Эта масса настолько прочна, что только проделав шахты и разрушив стены с помощью огромных железных рычагов, нам удалось пробраться дальше.

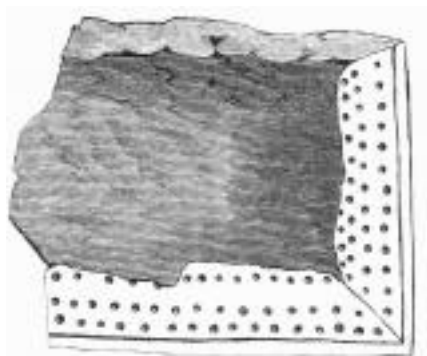
Признаки более высокой цивилизации, возрастающие с увеличением глубины, о которых я упоминал в своем последнем отчете, говоря о большой урне с ассирийскими надписями, сохраняются вплоть до коренной почвы. Вблизи от нее я обнаружил большое количество фрагментов блестящей черной, а иногда красной или коричневой керамики с выгравированными украшениями, более высокого качества, чем я до сих пор встречал даже в самых высоких слоях, среди руин греческого периода. Я также нашел несколько фрагментов кубков, нижняя часть которых также образует кубок, но не большой, и поэтому я не сомневаюсь, что это фрагменты двойных кубков (δέπας ἀμφικύπελλον). У Гомера действительно создается впечатление, что все двойные кубки были сделаны из золота или серебра с позолоченным ободком,^[131] но я не сомневаюсь, что в то же время существовали и двойные кубки из глины.^[132]

№ 76. Фрагмент вазы из полированного черного фаянса с узором, инкрустированным белым, из самого нижнего слоя (14 м.).

Другие сосуды, фрагменты которых я нашел, были сделаны так, чтобы их можно было носить на веревочках, о чем свидетельствуют два кольца, выступающие рядом друг с другом с обеих сторон. На первичном грунте я также нашел головку блестящего черного кувшина с клювообразным горлышком, загнутым назад; также фрагмент сосуда, окрашенного в белый цвет, но разделенного на два отделения черными линиями, проведенными горизонтально; верхнее отделение содержит волнистые черные линии, которые, возможно, предназначены для изображения воды, нижнее заполнено рядом стреловидных украшений с квадратными заостренными головками, в центре которых всегда находится точка.

Но. 77. Фрагмент терракоты, возможно, часть шкатулки, найденный на примитивной скале (16 м.).

На той же глубине я нашел фрагменты больших водных или погребальных урн с выгравированными орнаментами различных описаний; также квадратный кусок терракоты, окрашенный в черный цвет и орнаментированный по всему периметру линиями и четырьмя рядами точек, заполненных белым веществом. Как видно верхней и нижней стороны, а также из двух перфораций, это, должно быть, оправа и украшение деревянной шкатулки для драгоценностей. Она сделана с такой симметрией и выглядит так элегантно, что я сначала подумал, что это черное дерево, инкрустированное слоновой костью.

На глубине 8 метров (26 футов) я нашел терракотовую печать длиной в полтора дюйма, с отверстием для подвешивания; на ней есть несколько знаков, напоминающих древние коппы, которые ставились на коринфских монетах.[\[133\]](#)

На глубине 5 метров (16¼ фута) я нашел сегодня очень красивый кувшин с тремя ножками, который, очевидно, должен изображать женщину, вероятно, илийскую Афину, так как у него две груди и пупок.

Но. 78. Троянская терракотовая печать (8 М.).

Змеи, похоже, выманили из своих зимних жилищ наступившую теплую погоду; вот уже десять дней, как я не видел ни одной.

Среди всех усталостей и неприятностей, связанных с раскопками, есть и такое удовольствие, как то, что время никогда не тяготит человека.

Но. 78^a. Терракоты с арийскими эмблемами.

ГЛАВА IX.

Суеверие греков о днях святых - Дальнейшие инженерные работы - Узкое спасение шести человек - Древнее здание на западной террасе - Руины под этим домом - Старый троянский способ строительства - Продолжающиеся признаки высшей цивилизации - Терракоты, выгравированные арийскими символами: антилопы, человек в молитве, пылающие алтари, зайцы - символ луны - солнечные эмблемы и вращающиеся колеса - замечания к прежним предполагаемым надписям - каменные формы для отливки оружия и орудий труда - отсутствие погребов и использование колоссальных кувшинов вместо них - каменоломня, использованная для троянских построек - "Un Médecin malgré lui." Кровопускающий жрец-доктор - Эффективность морских ванн - Неблагодарность крестьян, излечившихся от жары.

На холме Гиссарлык, 23 мая 1872 года.

Со времени моего сообщения от 11-го числа снова прошли, включая сегодняшний день, три больших и два малых греческих церковных праздника, так что из двенадцати дней у меня в действительности было только семь дней работы. Как бы ни были бедны люди, и как бы ни хотели они работать, невозможно убедить их делать это в праздничные дни, даже если это день какого-нибудь самого неважного святого. Μᾶς δέρνει ὁ ἅγιος ("святой нас ударит") - таков всегда их ответ, когда я пытаюсь убедить бедняг отбросить суеверие ради более высокой зарплаты.

Чтобы ускорить работы, я сделал террасы на высоте от 16 до 19 футов над большой платформой на ее восточном и западном концах; кроме того, я сделал две стены из больших каменных блоков - промежуточные пространства были заполнены землей - для удаления обломков. Меньшая стена показалась мне недостаточно прочной, и я не подпускал к ней рабочих; на самом деле она не выдержала давления и рухнула, едва закончив строительство. С большей и высокой стеной пришлось повозиться: она была построена целиком из крупных камней, большей частью тесаных, и все мы, даже Георгиос Фотидас, считали, что она простоит века. Но все же на следующее утро я решил, что лучше возвести контрфорс из больших камней, чтобы стена не могла упасть; и шесть человек были заняты этой работой, когда стена вдруг с громовым треском обрушилась. Мой испуг был ужасен и неопишуем, так как я был уверен, что все шесть человек должны были быть раздавлены массой камней; однако, к моей огромной радости, я услышал, что все они спаслись прямо, как будто чудом.

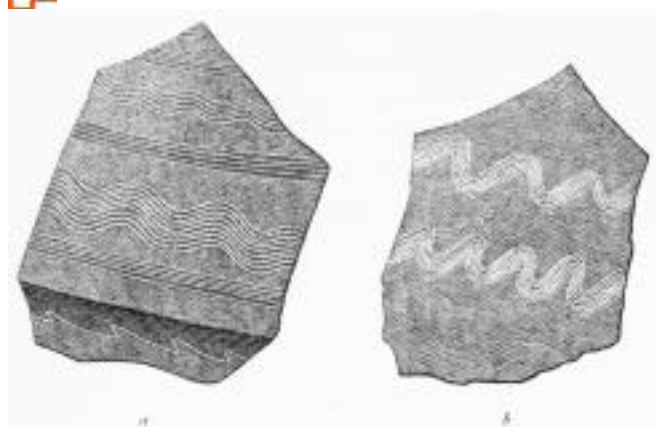
Несмотря на все меры предосторожности, раскопки, в которых людям приходится работать под земляными стенами глубиной более 50 футов в перпендикулярном направлении, всегда очень опасны. Призывы "охраняй, охраняй" не всегда помогают, потому что эти слова постоянно звучат в разных местах. Многие камни скатываются с отвесных стен, не замечая

рабочих, и когда я вижу, какой страшной опасности мы подвергаемся весь день, я не могу не благодарить Бога, возвращаясь вечером домой, за великое благословение, что еще один день прошел без несчастного случая. Я до сих пор с ужасом думаю о том, что стало бы с открытием Илиума и со мной самим, если бы шестерых мужчин раздавило стеной, которая подалась; никакие деньги и никакие обещания не могли бы спасти меня; бедные вдовы в отчаянии разорвали бы меня на куски - ведь троянские женщины имеют общую черту со всеми гречанками своего пола: муж, будь он стар или молод, богат или беден, является для них всем; небо и земля имеют лишь второстепенное значение.

На недавно сделанной западной террасе, прямо рядом с моими прошлогодними раскопками, мы обнажили часть большого здания, стены которого имеют толщину $6\frac{1}{4}$ фута и состоят по большей части из тесаных блоков известняка, соединенных глиной (№ 24 на [Плане II.](#)) Ни один из камней не кажется длиннее 1 фута 9 дюймов, и они так искусно сложены вместе, что стена образует гладкую поверхность. Этот дом построен на слое желтого и коричневого пепла и руин, на глубине 6 метров (20 футов), а часть сохранившихся стен достигает глубины 10 футов под поверхностью холма. В доме, насколько нам удалось раскопать, мы нашли только одну вазу с двумя грудками спереди и одной грудкой сбоку; также несколько часто упоминаемых круглых терракот в форме вулкана и вершины, все из которых имеют пять или шесть четырехугольных восходящих солнц в круге вокруг центрального солнца. [134] Эти объекты, а также глубина в 6 метров (20 футов) и архитектура стен, описанная выше, не оставляют сомнений в том, что дом был построен за много веков до основания греческой колонии, руины которой простираются лишь на глубину $6\frac{1}{2}$ футов. С чувством глубокого интереса я наблюдаю с этой большой платформы, то есть с перпендикулярной высоты от 33 до 42 футов, это очень древнее здание (которое, возможно, было возведено за 1000 лет до нашей эры), стоящее как бы в воздухе. Однако, к моему сожалению, оно в любом случае должно быть снесено, чтобы мы могли копать еще глубже. Как я уже говорил, прямо под этим домом находится слой руин, состоящий из желтого и коричневого пепла, а дальше, до самой террасы, еще четыре слоя пепла и прочего мусора, каждый из которых представляет собой остатки по меньшей мере одного дома. Непосредственно над террасой, то есть на 13 футов ниже фундамента этого очень древнего дома, я обнаружил стену толщиной около 6 футов, сложенную из больших блоков известняка, описание которой я должен оставить для моего следующего отчета, так как большая часть здания, о котором я упоминал, и огромные массы верхних слоев мусора, а также высокая земляная стена террасы (26 футов толщиной и 20 футов высотой) должны быть снесены, прежде чем я смогу обнажить какую-либо часть этой стены и исследовать, как далеко она простирается вниз. Если она доходит до первичной почвы или даже приближается к ней, то я буду благоговейно хранить ее. (См. № 25 на [Плане II.](#)) Весьма примечательно, что это первая стена, сложенная из крупных камней, которую я до сих пор находил на глубине от 10 до 16 метров (от 33 до $52\frac{1}{2}$ футов). [135] Я не могу объяснить это, учитывая колоссальные массы сыпучих камней, которые лежат неравномерно рядом друг с другом (особенно на глубине от 36 до $52\frac{1}{2}$ футов), иначе, чем предположением, что дома троянцев были построены из блоков известняка, соединенных с глиной, и, следовательно, легко разрушались. Если мои раскопки не будут прерваны какой-нибудь случайностью, я надеюсь, во всяком случае, в ближайшее время, сделать несколько интересных открытий, касающихся этого вопроса.

К сожалению, за последние двенадцать дней мне не удалось снести большую часть нижнего прочного земляного вала, так как, во избежание роковых случайностей, я был вынужден заняться изготовлением и расширением боковых террас. Однако теперь я приобрел огромные железные рычаги почти 10 футов в длину и 6 дюймов в окружности и надеюсь, что

впредь смогу разрушать с помощью лебедок самые прочные из земляных валов, толщина которых составляет 10 футов, ширина - 66, а высота - от 16 до 26 футов. В небольшой части земляной стены, разрушенной в последние дни, я неоднократно находил самые неопровержимые доказательства существования высшей цивилизации, но упомяну лишь об одном из них - фрагменте блестящего темно-серого сосуда, который сейчас лежит передо мной, найденный на глубине 15 метров (49 футов). Вероятно, он был около 2 футов в диаметре и имеет украшения как снаружи, так и внутри, состоящие из выгравированных горизонтальных и волнистых линий. Первые расположены в трех наборах полосами по пять линий, причем самый нижний участок украшен восемью, а следующий - пятью волнистыми линиями, которые, вероятно, должны изображать морские волны; из следующего набора не сохранилось ни одной части; толщина глины составляет всего 3/5 дюйма.

Но. 79. Фрагмент блестящего темно-серого сосуда из самого нижнего слоя (15 м.). а Внутри; б Снаружи.

В своем отчете от 25 числа прошлого месяца[136] я упомянул об обнаружении одной из этих терракот, на которой были выгравированы три животных с рогами в круге вокруг центрального солнца. С тех пор было обнаружено еще четыре таких замечательных предмета с подобными гравировками. На одном из них, найденном на глубине 6 метров (20 футов), изображены только два животных с рогами в круге вокруг солнца, а на конце каждого рога и вместе с ним - чрезвычайно любопытный знак, напоминающий большой подсвечник или кадильницу, который, несомненно, является особенно важным символом, так как неоднократно встречается здесь в одиночестве.[137] На втором, ниже, грубо изображен человек, который, кажется, молится, так как у него обе руки подняты к небу; эта поза напоминает нам две поднятые руки на вазах с совиным лицом; слева - животное с двумя ногами и двумя деревьями на спине.[138] Индийские ученые, возможно, решат, что это сокол, в виде которого бог солнца похитил священное дерево сома с неба. Затем следуют два животных с двумя рогами, вероятно, антилопы, которые так часто встречаются на древнегреческих вазах и которые в Ригведе всегда изображены в виде колесницы ветров. На третьей терракоте - три антилопы с одним или двумя рядами звезд над спиной, которые, возможно, символизируют небо; затем пять огненных машин, таких, какими пользовались наши арийские предки; наконец, знак в виде зигзага, который, как уже говорилось, не может представлять ничего, кроме пылающего алтаря.[139] На четвертом витке - четыре зайца, символы луны, образующие крест вокруг солнца. Вероятно, они символизируют четыре времени года.[140]

На глубине 14 метров (46 футов) мы нашли сегодня два таких круглых изделия из великолепно блестящей черной терракоты высотой всего 3/5 дюйма, но диаметром 2-1/3 дюйма, с пятью тройными восходящими солнцами и пятью звездами в круге вокруг центрального солнца. Все эти украшения, выгравированные, как и в любом другом случае, заполнены очень тонким белым веществом. При взгляде на эти любопытные изделия, одно из которых в точности повторяет форму колеса повозки,[141] невольно приходит мысль, что они являются символами солнечной колесницы, которая, как известно, в Ригведе символизируется колесом, и что все эти изделия, встречающиеся в верхних слоях (хотя их форма и отличается от формы колеса из-за большей толщины), не могут быть ничем иным, как вырожденными изображениями солнечного колеса. Я предполагаю это тем более, что солнце не только является центральной точкой всех круглых терракот, но и почти всегда окружено одним, двумя, тремя, четырьмя или пятью кругами, которые могут представлять неф колеса. На глубине 16 метров (52½ фута) мы нашли круглую терракоту, диаметр которой едва достигает дюйма, а толщина - пятой части дюйма; вокруг центральной точки - пять концентрических кругов, а между четвертым и пятым кругом - косые линии, которые, возможно, обозначают вращение колеса.

Но. 80. Виток с рисунком движущегося колеса (16 М.).

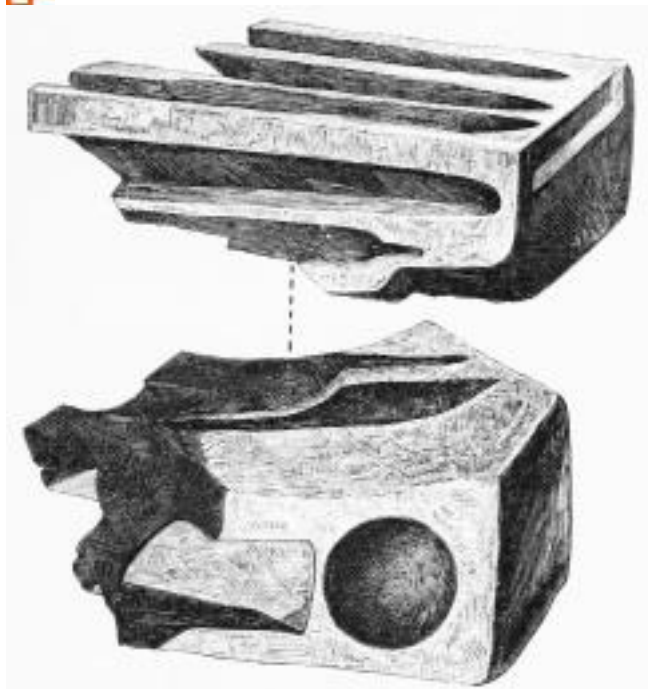
Здесь я снова должен обратиться к круглой терракоте, упомянутой в моем отчете от 18 ноября 1871 года,[142] и, к моему сожалению, теперь должен выразить твердую уверенность, что на ней нет букв, а только символические знаки; Например, верхний знак (который почти точно такой же, как на терракоте, недавно упомянутой)[143] должен положительно представлять человека в молитвенном положении, и что три знака слева ни в коем случае не могут быть ничем иным, как огненной машиной наших арийских предков, 卐 мало или совсем не измененной. Знак, который следует далее и который связан с четвертым и шестым знаками, я также нахожу, по крайней мере очень похожим, на другой, приведенный в том же отчете, но я не рискну высказать мнение о том, что он может означать.[144] Шестой знак (пятый от фигуры в молитве) очень похож на финикийскую букву "нун", но, по моему мнению, не может быть буквой, ибо как можно было бы найти хоть одну семитскую букву между арийскими религиозными символами? Его большое сходство с зигзагообразным знаком из других примеров,[145] который я признаю молнией, заставляет меня предположить, что он также может представлять только молнию.

Все примитивные символы арийской расы, которые я нахожу на троянских терракотах, должны быть символами хороших людей, ибо, несомненно, только такие были бы выгравированы на тысячах терракот, встречающихся здесь. Однако эти символы очень напоминают "σῆματα λυγρὰ" и "θυροφθόρα", которые тиринский царь Прит отдал Беллерофону, чтобы тот отвез их своему тестю в Ликийю.[146] Если бы он нацарапал на сложенной дощечке символ удачи, например, 卐, этого, несомненно, было бы достаточно, чтобы обеспечить ему хороший прием и защиту. Но он дал ему символ смерти, чтобы тот был убит.

Но. 81. Виток с символами молнии (7. М.).

Пять [шесть] символов, найденных на небольшом терракотовом диске на глубине 24 футов, которые в моем отчете от 18 ноября 1871 года^[147] я считал энийскими, к сожалению, оказались не энийскими, поскольку М. Эрнест Ренан из Парижа, которому я послал маленький диск, не находит ничего энийского в символах и утверждает, что я не мог найти ничего подобного в Трое, поскольку у энийцев не было обычая писать на терракоте, и более того, за исключением недавно обнаруженной моавитской надписи царя Меши, ни одна энийская надпись никогда не была найдена ранее 500 лет до н.э.

Но. 82. Два фрагмента большой формы из слюдяной крошки для отливки медного оружия и украшений (14 М.).

В связи с прошлогодними раскопками я могу также отметить, что теперь я нашел четырехугольные куски слюдяного и хлоритового сланца длиной от 6 до 11 дюймов и толщиной от 1¼ до 3½ дюйма, которые имеют на всех четырех сторонах, а некоторые из них и на шести, формы или литейные формы для отливки оружия и инструментов; И далее, что желобчатые куски, о которых говорится в отчете от 18 ноября 1871 года,^[148] являются не чем иным, как фрагментами подобных каменных форм; блестящий, глянцевый вид шифера, похоже, был получен путем простой полировки.

Погребя, подобные тем, что есть в цивилизованных странах, я пока не обнаружил ни малейших следов ни в эллинских, ни в доэллинских слоях; вместо них, похоже, повсеместно

использовались глиняные сосуды. На моей южной платформе, в пластах эллинского периода, я уже откопал десять таких сосудов в неповрежденном состоянии; они от 5¾ до 6½ футов в высоту и от 2 до 4½ футов в диаметре, но без украшений.^[149] Семь из этих кувшинов (πίθοι) я отправил в Константинопольский музей.

В слоях доэллинского периода я нахожу огромное количество этих πίθοι, но мне пока удалось извлечь неповрежденными только два из них с глубины 26 футов; они около 3½ футов в высоту и 26¾ дюйма в диаметре; на них есть лишь незначительные украшения.

В моем последнем сообщении я мог говорить о меньшем количестве каменных глыб, мешающих работам на большой платформе; сегодня, однако, я снова, к сожалению, вынужден сообщить о значительном их увеличении.

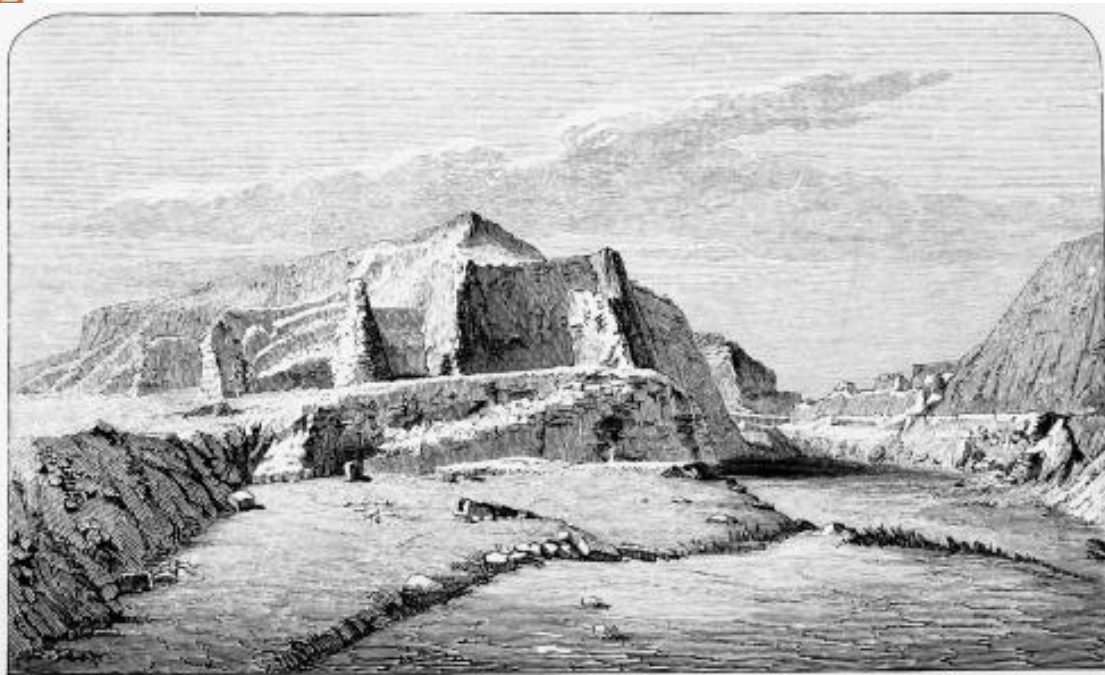
В 328 ярдах от моего дома, на южной стороне, в той части плато Илиума, которая находится на прямой перпендикулярной линии ниже разрушенной городской стены, построенной, по-видимому, Лисимахом, я обнаружил каменный карьер, откуда были извлечены все те колоссальные массы ракушечного известняка (*Muschelkalk*), которые троянцы и их преемники вплоть до христианской эры использовали для строительства своих домов и стен, и которые доставили мне и моим рабочим столько невыразимого беспокойства, хлопот и труда. Вход в каменоломню, которую местные греки и турки называют "лагум" ("шахта" или "туннель", от арабского слова لُجْم, перешедшего в турецкий язык), завален мусором, но, как меня уверяют все, кто здесь, она была открыта всего 20 лет назад, и, как показали мои раскопки, была очень большой. Город, на что указывает непрерывное возвышение, простирающееся ниже каменоломни, имел в этом месте двойную окружающую стену, и это было необходимо, так как в противном случае враг без особого труда смог бы пробиться в каменоломню ниже городской стены, поскольку вход в каменоломню находился за пределами стены.

К сожалению, не обладая ни малейшими познаниями в медицине, я прославился здесь как лекарь благодаря большому количеству хинина и настойки арники, которые я привез с собой и обильно раздал и с помощью которых в октябре и ноябре прошлого года вылечил всех больных лихорадкой и раненых. Вследствие этого мое драгоценное время теперь с большим трудом отнимают больные, которые часто приезжают за много миль, чтобы исцелиться от своих жалоб с помощью моих лекарств и советов. Во всех деревнях этого района священник является приходским врачом, а поскольку сам он не имеет никаких лекарств, не знает их свойств и, кроме того, испытывает врожденную неприязнь к холодной воде и всем видам мытья, он никогда не использует никаких других средств, кроме кровопускания, которое, конечно, часто убивает бедняг. Морщины по обеим сторонам губ детей в возрасте от 10 до 12 лет свидетельствуют о том, что священник неоднократно пускал им кровь. Я ненавижу обычай пускать кровь и горячо поддерживаю лечение холодной водой; поэтому я никогда никому не пускаю кровь и почти от всех болезней назначаю морские ванны; их здесь могут принимать все, кроме меня самого, у которого нет на это времени. Мое распоряжение об этих ваннах вызвало такое доверие, даже энтузиазм, что даже женщины, которые считали, что прикосновение холодной воды к телу будет для них гибелью, теперь с радостью идут в воду и окунаются. Среди прочих, две недели назад ко мне привезли девушку семнадцати лет из Нео-Чори; ее тело было покрыто язвами, особенно лицо, а одна ужасная язва на левом глазу сделала его совершенно бесполезным. Она почти не могла говорить, ходить и стоять, и, как сказала ее мать, у нее не было аппетита; ее грудь впала, и она кашляла. Я сразу понял, что причиной всех ее недугов стало чрезмерное кровотечение и, как следствие, недостаток крови, и поэтому спросил не о том, было ли у нее кровотечение, а о том, сколько раз. Ответ был таков: девочка простудилась, и приходской священник пустил ей кровь семь раз за

месяц. Я дал ей дозу касторового масла, велел каждый день принимать морские ванны, и чтобы, когда она достаточно окрепнет, отец сделал ей несколько простых пассивных гимнастических упражнений, которые я тщательно описал, чтобы расширить грудную клетку. Я был очень тронут, когда сегодня рано утром та же самая девочка появилась на платформе, бросилась на землю, поцеловала мои грязные башмаки и со слезами радости рассказала мне, что уже первая морская ванна пробудила в ней аппетит, что все язвы начали заживать сразу и теперь исчезли, но левый глаз все еще слеп, в остальном же она совершенно здорова, так как даже кашель покинул ее. Я, конечно, не могу вылечить глаз; мне кажется, что он покрыт кожей, которую окулист мог бы легко удалить. Девушка пришла пешком из Нео-Чори, расстояние в три часа, чтобы поблагодарить меня, и я могу заверить своих читателей, что это первый случай в равнине Трои, когда я получил благодарность за лекарства или медицинский совет; но я даже не совсем уверен, было ли это чувство чистой благодарности, побудившее девушку прийти ко мне, или это было в надежде, что каким-то другим способом я смогу вернуть зрение слепому глазу.

За последние несколько дней жара значительно усилилась; термометр весь день показывал 25° Réaumur (88¼° по Фаренгейту) в тени.

ПЛАТА VI.

Страница 143.
ЗДАНИЯ ТРОЯНЦЕВ НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ И В БОЛЬШОЙ ТРАНШЕЕ, ПРОРЕЗАВШЕЙ ВЕСЬ ХОЛМ.

ГЛАВА X.

Третья вырытая платформа - Следы прежних раскопок турков - Блок триглифов с барельефом Аполлона - Обвал земляного вала - План траншеи через весь холм - Достоинные внимания

останки в самом нижнем слое, кроме одного - Простые и гравированные венчики - Предметы из золота, серебра, меди и слоновой кости - Примечательные терракоты - Керамика *самого нижнего слоя* совершенно отлична от керамики следующего выше - Сходство с этрусской, только по качеству - курьезные погребальные урны - скелет шестимесячного эмбриона - другие останки в самом нижнем слое - идолы из тонкого мрамора, единственное исключение из превосходного мастерства этого слоя - дома и дворцы самого нижнего слоя, из больших камней, соединенных с землей - исчезновение первых людей с разрушением их города.

Вторые поселенцы, представители иной цивилизации - их здания из необожженного кирпича на каменном фундаменте - эти кирпичи сгорели во время великого пожара - разрушение стен прежних поселенцев - живые жабы, совокуплявшиеся с Троей!- Долгожительство вторых поселенцев - Их арийское происхождение доказано арийскими символами - Различные формы их керамики - Вазы в форме животных - Витки этого слоя - Их интересные устройства - Медное оружие и орудия, и формы для литья - Терракотовые печати - Браслеты и кольца из серебра, золота и электрума - Булавки и т.д., из слоновой кости и кости - фрагменты лиры - различные предметы.

Третий слой: остатки арийской расы - почти никаких следов металла - структура их домов - их каменные орудия и терракота более грубые - различные формы керамики - примечательные *терракотовые шары* с астрономическими и религиозными символами - горны - каменное оружие - костяные камни - молотки и инструменты из диорита - колодец, принадлежащий этому народу - этот третий город уничтожен вместе с его жителями.

Четвертые поселенцы: Сравнительно дикие, но все еще арийской расы - Горлы с подобными эмблемами, но вырожденной формы - Их керамика неполноценна, но имеет некоторые любопытные формы - Идолы Афины - Изделия из меди - Немного камней - Обгоревшие останки, указывающие на деревянные постройки - Каменные гири, ручные мельницы, каменные гири, ручные мельницы, ножи и пилы из кремня - с этим народом заканчиваются доэллинские века - каменные здания и расписные и простые терракоты *греческого Илиума* - дата греческой колонии - признаки того, что старые жители не были истреблены - витки из очень грубой глины и узоры - колодец, кувшины для воды и вина - доказательства регулярной смены народов на холме - ответ на аргументы М. Николаидеса в пользу места на холме. Николаидеса в пользу места в Бунарбаши - Симои, Тимбрий и Скамандр - Гробница Аякса в Ин-Тепе - Остатки в ней - Храм Аякса и город Аянтея - Гробница Ахилла и город Ахиллеум - Гробницы Патрокла и Антилоха - Греческий лагерь - Гробница Батей или Мирины - Дальнейшее обсуждение места.

На холме Гиссарлык, 18 июня 1872 года.

С момента моего сообщения от 23 числа прошлого месяца я занимаюсь раскопками, с согласия моего почтенного друга, мистера Фрэнка Калверта, на той половине холма, которая принадлежит ему, при условии, что я поделюсь с ним предметами, которые смогу найти. Здесь, прямо рядом с моей большой платформой и на перпендикулярной глубине 40 футов под плато, я выложил третью платформу шириной около 109 футов, с верхней террасой шириной 112 футов, и там копают семьдесят человек. Непосредственно у края крутого северного склона я обнаружил квадратное углубление в земле длиной около 112 футов и шириной 76 футов, которое могло быть вызвано только раскопками, проведенными турками сотни лет назад в поисках столбов или других видов мраморных блоков, пригодных для надгробий: ведь на всех старых турецких кладбищах в равнине Трои и ее окрестностях, даже за Александрией Трояды, находятся тысячи таких мраморных блоков, снятых с древних

зданий. Бесчисленные куски мрамора, покрывающие всю часть плато мистера Фрэнка Калверта, не оставляют сомнений в том, что это поле, по крайней мере та его часть, где находится квадратное углубление, была разграблена турками, искавшими мрамор.

Едва я начал выдвигать эту третью платформу горизонтально в холм, как обнаружил блок триглифов из парианского мрамора длиной около 6½ футов, высотой почти 2 фута 10 дюймов, толщиной почти 22 дюйма на одном конце и чуть больше 14 дюймов на другом. В центре находится рельефная скульптура, длиной чуть больше 2 футов 10 дюймов и почти такой же высоты, изображающая Аполлона Феба, который в длинном женском одеянии с поясом восседает на четырех бессмертных конях, совершающих свой путь через вселенную. Колесницы не видно. Над великолепными, струящимися, нерасчесанными, но не длинными волосами на голове бога видны примерно две трети солнечного диска с десятью лучами длиной 2-1/3 дюйма и десятью другими длиной 3½ дюйма. Лицо бога очень выразительно, а складки его длинного одеяния так изысканно вылеплены, что живо напоминают шедевры в храме Νίκη ἄπτερος в афинском Акрополе. Но особое восхищение вызывают четыре коня, которые, фыркая и дико глядя вперед, с безграничной силой несутся сквозь вселенную. Их анатомия передана настолько точно, что я откровенно признаюсь, что никогда не видел столь виртуозной работы. Справа и слева от этого метопа расположены дорические триглифы; третий триглиф находится на левой стороне мраморного блока, толщина которого составляет почти 22 дюйма, тогда как правая сторона (14 дюймов) не содержит скульптуры. Над и под блоком железные зажимы скреплены свинцом; судя по триглифам на левой стороне, я предполагаю, что эта метопа вместе с другой скульптурой, которая имеет дорический триглиф и на правой стороне, украшала пропилеи храма. (См. *Plate IV.*, p. 32.)

Особенно примечательно, что здесь находится бог Солнца, ведь Гомер ничего не знает о храме Солнца в Трое, а более поздняя история не говорит ни слова о существовании такого храма. Однако изображение Аполлона Фив не доказывает, что скульптура должна была принадлежать храму Солнца; по моему мнению, она с таким же успехом могла служить украшением любого другого храма.

Еще в своем отчете от 11 мая^[150] я осмелился высказать предположение, что изображение Солнца, которое я нахожу здесь тысячи и тысячи раз изображенным на витках терракоты, должно рассматриваться как название или эмблема города, то есть Ἰλίος. Теперь я осмелюсь высказать мнение, что подобным же образом этот бог-солнце сиял в виде женщины на Пропилеях храма илийской Афины как символ города-солнца (τῆς Ἰλίου). Я слышал, как один ученый друг высказал мнение, что этот шедевр относится к периоду между Периклом и Александром Македонским, потому что вытянутая рука бога Солнца очень похожа на руку Аполлона Феба на монетах Родоса того же периода. Но, согласно Страбону (XIII. I), Александр Македонский, посетив Илиум, нашел там маленький храм (εὐτελῆ ναόν) илийской Афины; а маленький храм, конечно, не мог обладать такими превосходными произведениями пластического искусства. Кроме того, голова бога Солнца кажется мне настолько похожей на александрийский стиль, что я должен придерживаться истории и полагать, что это произведение искусства относится ко времени Лисимаха, который, согласно Страбону (XIII. I), после смерти Александра Великого построил здесь новый храм Илийской Афины, обещанный Александром городу Илиуму после покорения Персидской империи.^[151]

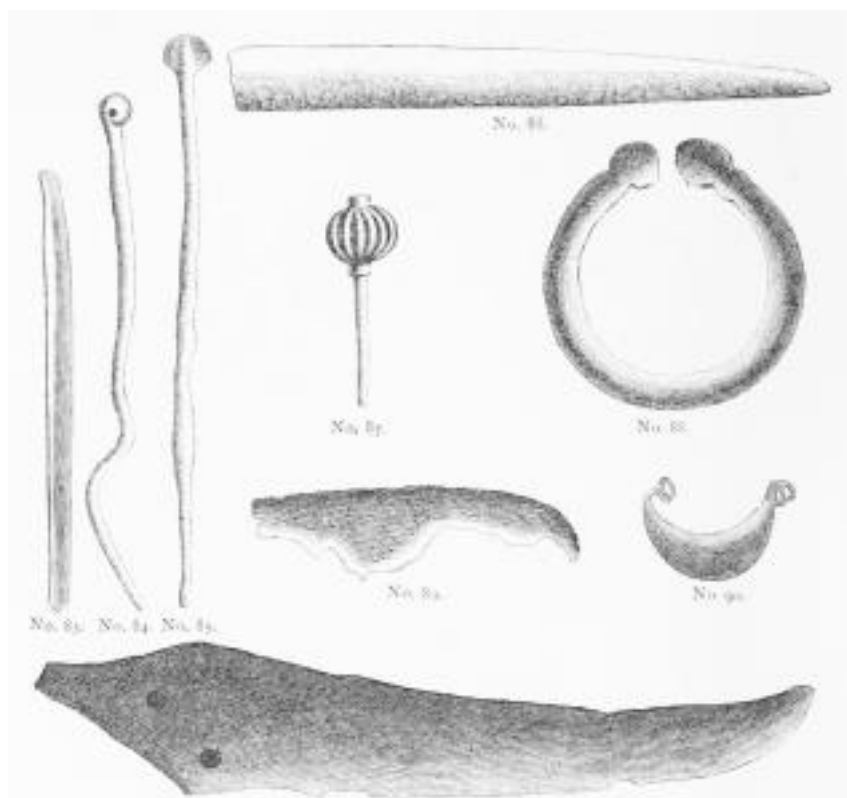
Обнаружение этого произведения искусства на крутом склоне холма, тогда как оно обязательно должно было стоять на противоположной стороне над входом в храм, можно объяснить только тем, что турки, пришедшие сюда в поисках монументальных колонн, презирали эту скульптуру, поскольку она изображала живых существ, подражание которым строго запрещено в Коране.

Под руинами этого храма я надеюсь обнаружить остатки того маленького храма, который нашел здесь Александр Македонский. Однако я не думаю, что в его недрах я обнаружу старый троянский храм, в котором Гекуба заставила жрицу Феано положить свои дорогие одежды на колени Афины.^[152] Судя по твердым, как камень, обломкам пепла жертвенных животных, которые доставляют мне столько хлопот на протяжении 82 футов в восточной части моей большой платформы, площадь древнего храма не может быть идентична той, что построил Лисимах; она, несомненно, должна быть несколько западнее и начинаться где-то в районе западного конца.

После моего доклада от 23 числа прошлого месяца я начал расшатывать нижнюю глинобитную стену, твердую как камень, с помощью тех огромных железных рычагов, которые я уже описал. Однако меня постигла неудача; Ибо, проработав три часа с 40 человеками и огромными рычагами и лебедками над расшатыванием земляной стены высотой 16 футов, шириной 16 и толщиной 10, которая была уже подготовлена шахтами и рудниками, я только что добился успеха после того, как несколько раз поддались самые крепкие цепи, когда прилегающая земляная стена рухнула сама собой и погребла под собой Георгиоса Фотидаса и рабочего, который занимался нижними раскопками, полагая, что они находятся в полной безопасности под толстыми деревянными бревнами высотой 23 дюйма и толщиной 10, которые были покрыты досками толщиной 3 дюйма. Все мы, естественно, подумали, что эти два человека должны были быть раздавлены огромной массой в 100 кубических ярдов камня и земли, которая разнесла толстые доски в щепки. Наш испуг был ужасен, но, не теряя ни минуты, мы принялись за работу по спасению несчастных. Едва мы приступили к работе, как услышали их стоны под тяжестью земли, так как бревна были только расшатаны и, лежа вдоль, еще частично поддерживали свод, так что у людей оставалось свободное пространство для дыхания. Но освободить их без особой опасности было невозможно из-за нескольких больших щелей в треснувшей глинобитной стене, и людей пришлось вырезать. Я сам вырезал Георгиоса Фотидаса своим ножом; другого человека вырезали мои люди.

Вследствие этого несчастного случая я решил прежде всего прорыть траншею шириной 98 футов вверху и 65 внизу, начиная с платформы, которая должна пройти по первичной почве через весь холм, и не прорывать другую часть большой платформы, пока она не будет закончена; ибо тогда я буду в состоянии судить, как нам лучше выполнить прежнюю работу. Одновременно я начинаю рыть траншею по всей ее длине, шириной 98 футов, и надеюсь, что через два месяца она будет готова. При рытье этой траншеи я обнаружил, что примерно в 69 футах от крутого склона холма первичная почва постепенно поднимается примерно на 2 метра (6½ футов), и поскольку вырубка должна обязательно следовать за первичной почвой, я с этой точки снова свалил обломки на большую платформу и таким образом сформировал насыпь шириной 65½ футов и высотой 6½ футов, до самого крутого склона.

Металлические предметы из самого нижнего слоя (11-15 м.).

№ 83. Настоящий медный гвоздь. №№ 84, 85. Медные булавки для одежды (слишком длинные и тонкие для гвоздей). № 86. Позолоченный медный нож. № 87. Серебряная булавка для платья. № 88. Медный браслет. №№ 89, 91. Медные ножи. № 90. Серебряный полумесяц.

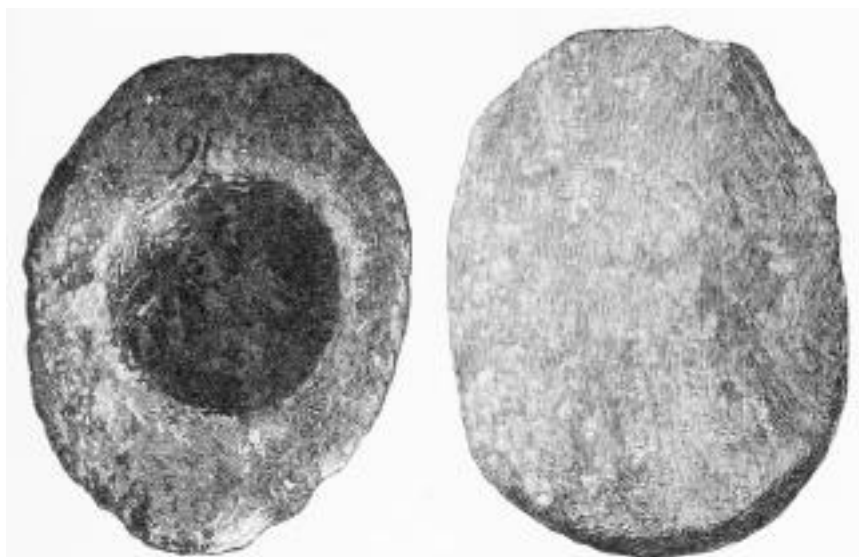

№ 92-101. Булавки из слоновой кости, иглы и т. д. из самого нижнего слоя (11-15 м.).

Если бы не великолепные терракоты, которые я нахожу исключительно на первичной почве и на 6½ футов выше нее, я мог бы поклясться, что на глубине от 8 метров до 10 метров (26-33 фута) я нахожусь среди руин гомеровской Трои.^[153] Ибо на этой глубине я снова, как и в прошлом году, нашел тысячу замечательных предметов, тогда как в самом нижнем слое, извлечение которого доставляет мне столько невыразимых хлопот, я нахожу сравнительно

мало. Мы ежедневно находим несколько витков очень тонкой терракоты, и любопытно, что те из них, которые совсем не имеют украшений, всегда имеют обычную форму и размер маленьких вершин или похожи на кратеры вулканов, в то время как почти все те, что имеют украшения, плоские и имеют форму колеса. [154] Металлы, по крайней мере золото, серебро и медь, были известны троянцам, так как на глубине 14 метров (46 футов) я нашел медный нож с позолотой, серебряную заколку для волос и несколько медных гвоздей; а на глубине 16 метров (52½ фута) - несколько медных гвоздей длиной от 4 до 6¼ дюйма. Должно быть, там были также медные орудия и инструменты для работы, хотя я до сих пор не нашел ни одного; но я нашел много маленьких инструментов для использования в качестве булавок; также несколько игл из слоновой кости, а также небольшую пластину из слоновой кости, почти в форме игровой карты, с шестью маленькими звездами или маленькими солнцами, также любопытный кусок слоновой кости, покрытый теми же украшениями, в форме ножа для бумаги, и еще более любопытный в форме очень аккуратного кинжала. [155] Орнаменты на обеих сторонах этого кинжала, несомненно, изображают ильинскую Афину с головой совы. Мы также обнаружили несколько колец из слоновой кости и меди, а также пару медных браслетов. В большом количестве были найдены односторонние или обоюдоострые ножи из белого силекса в виде пил, длиной от 1¾ дюйма до почти 2 дюймов; также много ручных жерновов из лавы длиной около 13 дюймов и шириной 6-2/3 дюйма, в форме яйца, разрезанного пополам в продольном направлении. Все терракоты были привезены в разбитом состоянии; однако я раздобыл все или почти все осколки нескольких ваз и нескольких кувшинов, так что смогу их восстановить. Особо следует отметить большую желтоватую чашу высотой 13-1/3 дюйма и шириной почти 17 дюймов, у которой, помимо ручки, есть три больших завитых бараньих рога; затем черную вазу с круглым дном, с двумя кольцами по обе стороны для подвешивания; красивую красную вазу с четырьмя ручками; также очень красивую красную чашу: далее, чрезвычайно любопытный красный сосуд в виде двух кувшинов с длинными совершенно вертикальными клювовидными горлышками, оба кувшина соединены друг с другом у выпуклости, а также ручкой; далее, блестящая черная ваза высотой 9½ дюймов, с кольцами по бокам для подвешивания и очень широким горлышком в виде трубы; нижняя часть вазы украшена знаками в виде молний, верхняя - точками. От пары блестящих черных троянских глубоких тарелок у меня сохранились почти все фрагменты, так что я могу собрать их вместе; эти тарелки очень примечательны, так как с двух сторон по краю у них есть длинные горизонтальные кольца для подвешивания на веревочках; у больших тарелок такие кольца очень большие. У меня есть фрагменты нескольких черных двойных чашек, но ни одной не хватает, чтобы восстановить ее.

№№ 102, 103. Ручные жернова из лавы самого нижнего пласта (14-16 м.).

№ 104. Великолепная ваза с кольцами-подвесками, из самого нижнего слоя (15 м.).

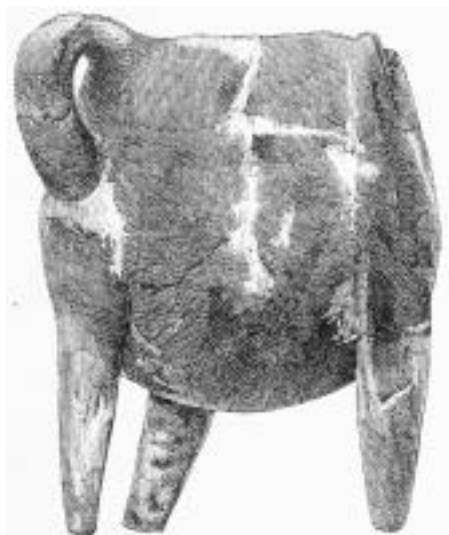

№ 105. Необычная двойная ваза из самого нижнего слоя (13-14 м.).

№ 106. Черная ваза из терракоты из самого нижнего слоя (14 или 15 м.).

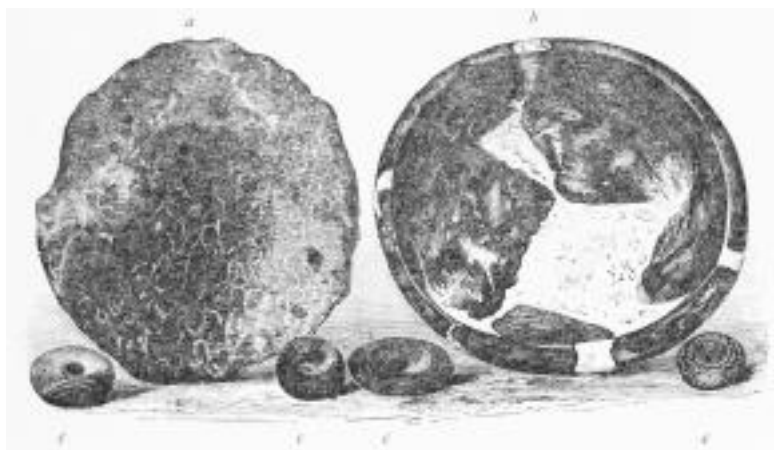

№ 107. Погребальная урна из камня, найденная на Первичной скале, с человеческим прахом в ней (15½ М.).

К сожалению, огромная масса камня в самом нижнем слое разбила или раздробила на куски все терракоты; но все великолепные глиняные сосуды, которые мне удалось спасти, свидетельствуют о богатстве и искусстве, и с первого взгляда легко понять, что они были сделаны народом, совершенно отличным от того, к которому принадлежит следующий слой (на глубине от 7 до 10 метров, от 23 до 33 футов). Я должен обратить особое внимание на большое сходство качества терракоты черных троянских сосудов с сосудами, найденными в этрусских гробницах; но их формы и украшения полностью отличаются. В найденных здесь сосудах узоры всегда гравировались на глине, когда она была еще в мягком состоянии. Большинство троянских терракот не разрушаются от влаги; некоторые из них, однако, стали вялыми от сырости, и я нашел, например, на первичном грунте на глубине 15½ метров (51 фут), в небольшом частном захоронении, сформированном и защищенном тремя камнями длиной 25½ дюймов и шириной 18 дюймов, два сосуда очень примечательной формы с тремя длинными ножками, наполненные человеческим прахом. Сосуды так пострадали от влаги, что, несмотря на все заботы и предосторожности, я не смог извлечь их, не разбив полностью. Однако я собрал все части обоих сосудов и смогу их восстановить. В одном из них я нашел среди человеческого пепла кости шестимесячного эмбриона, что я могу объяснить только тем, что мать умерла во время беременности и была сожжена, а кости эмбриона, будучи окружены мембраной, которая его окружала, были защищены и остались невредимыми. Однако кажется удивительным, что эти маленькие косточки сохранились, ведь кости матери сгорели в прах, и я нашел лишь их небольшие фрагменты. Я самым тщательным образом собрал кости троянского эмбриона, и искусный хирург восстановит его маленький скелет". Знаменитый доктор Аретайос из Афин только что написал мне, что сохранение костей эмбриона возможно только при условии, что мать произвела на свет ребенка, а затем умерла, ее тело было сожжено, а необожженный эмбрион был помещен в погребальную урну вместе с ее прахом, где я его и нашел.

№ 108. а, Ручной жернов из лавы (15 М.). б, Блестящее черное блюдо с боковыми кольцами для подвешивания (14 М.).

с,с,с,с, Небольшие украшенные кольца из терракоты (10-14 М.).

Но. 109. Грубый терракотовый идол (14 м.).

В самых глубоких слоях мы также встречаем простые черные чашки, напоминающие наши питьевые бокалы; также черные чашки (вазы-крышки) с ручкой внизу, так что они могут стоять только на горлышке. На первичной почве я нахожу также гири из гранита, точный удельный вес которых я укажу в отдельной таблице; [156] молотки и топоры, а также множество больших и малых клиньев из диорита великолепной работы; иногда также небольшие красиво вырезанные инструменты в виде клиньев, сделанные из очень красивого прозрачного зеленого камня. [157] Кроме того, мы находим множество круглых черных и красных терракотовых дисков, обычно около 2 дюймов в диаметре, с отверстием в центре; и каменные квоиты (δίσκοι), около 6 дюймов в диаметре, с отверстием в центре для бросания. Кроме того, несколько идолов из очень тонкого мрамора, которые являются единственным исключением из правила, что с увеличением глубины объекты гораздо лучшего качества, чем вышеупомянутые. На самом деле, идолы, встречающиеся в троянских [дотроянских] слоях обломков от 2 до 4 метров (6½-13 футов) над первичной почвой, то есть на глубине от 12 до 14 метров (39¼-46 футов), настолько грубо выточены, как видно из рисунков (на [странице 36](#)), что можно было бы поверить, что это были самые первые попытки нецивилизованного народа сделать пластические изображения божества. Среди этих руин был найден только один изуродованный идол из терракоты, рисунок которого я привожу; все остальные - из очень хорошего мрамора. Я должен также упомянуть еще одного Приапа, из прекрасного мрамора, который был обнаружен на глубине 13 метров (42½ фута).

В этих глубинах мы также находим множество костей животных, бивни кабанов, маленькие раковины, рога буйвола, барана и оленя, а также позвонки акулы.

Дома и дворцы, в которых использовались великолепные терракоты, были большими и просторными, потому что к ним относятся все эти могучие нагромождения больших камней, тесаных и нетесаных, которые покрывают их на высоту от 13 до 20 футов. Эти дома и дворцы легко разрушались, так как камни были соединены только землей, и когда стены рушились, все, что находилось в домах, разбивалось вдребезги огромными каменными глыбами. Примитивный троянский народ исчез одновременно с разрушением своего города, потому что ни в одном из последующих слоев *обломков* мы не находим стиля архитектуры, состоящего из больших каменных блоков, соединенных с землей; ни в одном из них мы не находим терракоты - за исключением круглых изделий в виде вершин и вулканов - никакого сходства с превосходной и художественной глиняной посудой народа Приама.[158]

На месте разрушенного города новые поселенцы, с другой цивилизацией, нравами и обычаями, построили новый город, но только фундамент их домов состоял из камней, соединенных глиной; все стены домов были построены из необожженного кирпича. Много таких стен можно увидеть на глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) в земляных боках моих раскопок; они сохранились благодаря тому, что дома были сожжены, а стены из необожженного кирпича от сильного жара получили своеобразную кирпичную корку или стали фактически обожженным кирпичом.

В своих воспоминаниях от 23 числа прошлого месяца я рассказывал о каменной стене, найденной на глубине 33 футов, которая, как я надеялся, простиралась до первичной почвы. Однако, к сожалению, она оказалась всего лишь фундаментом дома, принадлежавшего ближайшим преемникам древних троянцев, и этот фундамент простирался лишь на глубину $1\frac{3}{4}$ фута.

Остатки разрушенных стен, принадлежавших древней Трое, конечно же, пришлось сровнять с землей новым поселенцам, чей образ жизни и стиль архитектуры были совершенно иными. Это объясняет, почему, за исключением небольшой стены у северного входа в мою большую траншею, я до сих пор не смог указать ни одной стены, принадлежавшей древней Трое; и что до сих пор я мог представить археологии только несколько великолепных урн, ваз, горшков, тарелок и блюд, и только одну чашу (*кратер*). (См. Cut, № 41, р. 74.) Однако я нашел тысячи фрагментов других прекрасных сосудов, печальных воспоминаний о народе, чья слава бессмертна.

Я не могу закончить описание самого нижнего слоя, не упомянув, что среди огромных каменных глыб, на глубине от 12 до 16 метров (от $39\frac{1}{2}$ до $52\frac{1}{2}$ футов), я нашел двух жаб; а на глубине $39\frac{1}{2}$ футов - маленькую, но очень ядовитую змею с головой в форме головы. Змея, возможно, спустилась сверху; но это невозможно в случае с большими жабами - они должны были провести 3000 лет на этих глубинах. Очень интересно найти в руинах Трои живых существ времен Гектора и Андромахи, даже если эти существа - всего лишь жабы.[159]

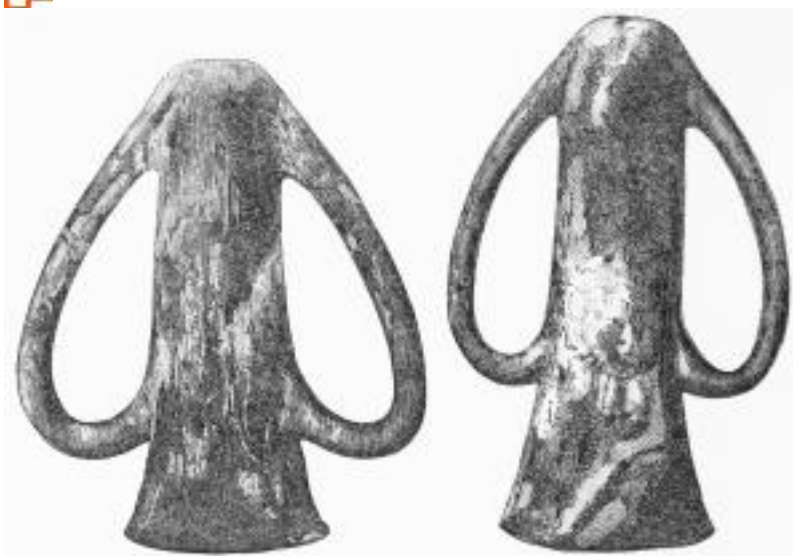
Я также должен обратить внимание на тот факт, что я дважды находил на фрагментах керамики, один из которых был обнаружен на глубине 16 метров ($52\frac{1}{2}$ фута), а другой - на глубине 14 метров (46 футов). Первобытные троянцы, таким образом, принадлежали к арийской расе, что еще раз достаточно убедительно доказывают символы на круглых терракотах.

№ 110.

Фрагмент керамики с суастикой из самого нижнего слоя (14 м.).

№ 111, 112. Двуручные вазы из терракоты, из троянского слоя (9 м.).

Но. 113. Троянская ваза из терракоты очень примечательной формы (8 М.).

Существование народа, пришедшего на смену троянцам, также было долгим, поскольку все слои обломков на глубине от 10 до 7 метров (33-23 фута) принадлежат ему. Они также имели арийское происхождение, поскольку обладали бесчисленными арийскими религиозными символами. Думаю, я доказал, что некоторые из символов были общими для наших предков в те времена, когда германцы, пеласги, индусы, персы, кельты и греки еще составляли единую нацию. Я не нашел у этого народа никаких следов двойного кубка, но вместо него - те любопытные кубки (вазы-крышки), у которых вместо ручки внизу корона; затем те блестящие красные причудливые кубки, в виде огромных бокалов для шампанского, с двумя могучими ручками по бокам: они круглые внизу, так что могут стоять только на горлышке. Далее, небольшие крышки, высотой от 4 до 4¾ дюйма, с совиными мордами, с подобием шлема на нижнем конце, снабженного высокой пуговицей или хохолком, который, несомненно, должен был изображать гребень шлема и служил ручкой. Этот кубок также может стоять только на своем устье.^[160] Кроме того, все эти великолепные сосуды из обожженного фаянса - например, погребальные урны, урны для воды или вина, высотой 5 футов и диаметром от 1¾ до 3¼ фута ; также меньшие погребальные урны, тарелки, блюда и вазы, чрезвычайно причудливых форм, высотой от 8 до 10 дюймов, с совиным лицом богини-покровительницы Трои, двумя женскими грудями и пупком, кроме двух поднятых рук по обе стороны головы, которые служили ручками; далее, все эти сосуды с клювообразным устьем, загнутым назад, коротким или длинным. Большинство этих сосудов круглые внизу, так что они не могут стоять; другие имеют три ноги; третьи, опять же, плоскодонные. Шея многих из них так сильно загнута назад, что они напоминают лебедя или гуся. К этому же классу относятся все шаровидные и яйцевидные сосуды, маленькие и большие, с горлышком, похожим на трубу, или без него, с коротким кольцом по обеим сторонам и отверстием в том же направлении в губе, через которое пропущена веревка для их подвешивания; у многих есть, кроме того, три маленькие ножки. Все они однородного цвета - коричневого, желтого, красного или черного; некоторые украшены рядами листьев или веточек. Я также встречаю очень любопытные вазы в форме животных, с тремя ножками. Горлышко сосуда находится в хвосте, вертикальном и очень толстом, который соединен со спиной ручкой. На одной из этих последних ваз есть украшения, состоящие из трех выгравированных полос по три линии каждая. Раньше я находил Приапса только на глубине 7 метров (23 фута); но некоторое время назад я нашел его на глубине 13 метров (42½ фута). Теперь я снова нахожу его на

глубине 8 метров (26 футов) , то есть среди руин народа, о котором я сейчас говорю. В этих пластах мы встречаем также огромное количество круглых терракот (валиков), которые, правда, отличаются от формы колеса изделий, найденных на первичной почве, благодаря своей большей толщине, а также не из такой прекрасно обожженной глины, как те; но, как каждый может убедиться, изучив рисунки, они украшены необычайно красивыми и изобретательными символическими знаками. Среди них бог-солнце всегда занимает самое видное место; но и огненная машина наших первобытных предков, священный жертвенный алтарь с пылающим пламенем, священное дерево сома, или дерево жизни, и *мистическая роза* также встречаются здесь очень часто. Эта мистическая роза, которая очень часто встречается в византийских скульптурах и именем которой, как известно, обозначается Пресвятая Дева в римско-католических литаниях, является очень древним арийским религиозным символом, пока, к сожалению, необъяснимым.^[161] Он очень древний, потому что я нахожу его на глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) в пластах преемников троянцев, которые должны относиться к периоду около 1200 лет до нашей эры.^[162]

№ 114. Гравированный терракотовый сосуд в виде свиньи (или ежа?). 7 М.

Но. 115. Виток с надписью (7 М.).

Знак, напоминающий финикийскую букву "Nun", я обнаружил шестнадцать раз^[163] на одной из этих круглых терракот с глубины 8 метров (26 футов); эти знаки стоят группами по четыре и своим положением образуют крест вокруг солнца или, если мое нынешнее предположение верно, вокруг нефа колеса, изображающего солнечную колесницу. Я также нахожу символ молнии во всех верхних слоях до 10 футов под поверхность. Во всех слоях, начиная с глубины 33 футов и до 1¼ фута под поверхность, я нахожу гравировки солнца с его лучами бесчисленное количество раз на круглых терракотах, точно так, как оно изображено на голове бога Солнца на метопе, которую я обнаружил при раскопках храма; но еще чаще в кругах из трех, четырех, пяти, шести или восьми двойных, тройных или четверных

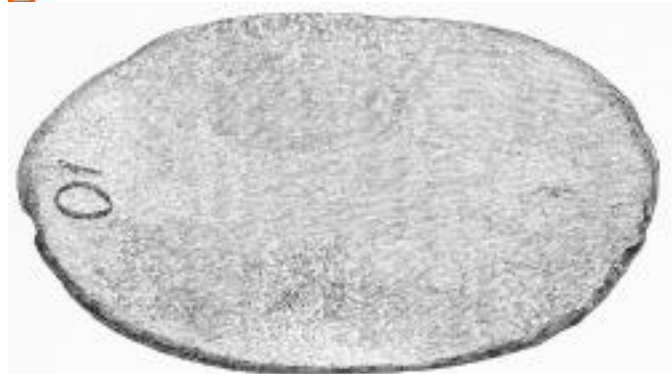
восходящих солнц, и в гораздо большем числе случаев оно стоит в центре четырех тройных восходящих солнц, которые образуют крест вокруг него. Сотни раз я находил солнце, окруженное звездами, в центре двойного или тройного креста, на каждом из четырех концов которого есть большая точка. Эти точки, вероятно, обозначают четыре гвоздя, которыми крепилась деревянная рама, на которой готовился священный огонь. На глубине от 10 до 7 метров (от 33 до 23 футов) я также находил, хотя и реже, пять мистических роз в круге вокруг солнца. Одну со знаками, которые, возможно, окажутся не просто символами, а настоящими буквами, я нашел на глубине 7 метров (23 фута).^[164] Мне еще предстоит упомянуть о круглых изделиях с той же глубины, на которых изображены три мистические розы и два снопа солнечных лучей в круге вокруг солнца. Далее, с глубины 9 метров (29½ футов) у меня есть несколько круглых изделий, на которых изображены 14 кривых снопов по три солнечных луча в каждом, напоминающих паруса ветряной мельницы, которые излучаются во всех направлениях от солнца, а отсеки между снопами лучей заполнены звездами. Это изображение должно указывать на вращение колеса в процессе движения солнечной колесницы в небесах, то есть если предположение, которое я уже осмелился высказать, что круглые объекты представляют собой колесо, верно. Другая, найденная на той же глубине, имеет с одной стороны три священных жертвенных алтаря, охваченных пламенем, и группу звезд; с другой стороны - три таких же алтаря и суастику, образующую крест вокруг солнца.^[165] Встречаются и такие, в которых только четыре изогнутых снопа лучей, или два ☸ и два пылающих алтаря в кресте вокруг солнца; есть и такие, на которых два креста стоят друг напротив друга, а все остальное пространство вокруг солнца (или вокруг нефа колеса) заполнено звездами. Все валики, встречающиеся на глубине от 10 до 7 метров (33-23 фута), сделаны из глины, большей частью черной или красной, твердой как камень, который, по сравнению с валиками в более высоких слоях, отличается своей тонкостью. В этих слоях мы также находим несколько валиков из свинца или тонкого мрамора, но они не имеют украшений.

№ 116. Терракотовая печать (1 М.).

В пластах того же народа я нашел также медные боевые топоры, копья, стрелы, ножи и орудия разных видов, а также множество форм из сланца и хлоритового шифера для отливки этих и многих других предметов, некоторые из которых были совершенно неизвестных мне форм. Печати из терракоты, с крестами и другими украшениями, не свойственны этим пластам, но встречаются также на глубине от 33 футов до 1¾ фута под поверхностью. Мы также обнаружили камни ручной мельницы из лавы, овальные с одной стороны и плоские с другой, а также некоторые из гранита; большие и маленькие молотки, топоры и шары с отверстием в центре; ступки и песты из диорита и гири из гранита; квоиты из гранита и других

видов камня, с отверстием в центре для метания. Среди развалин этого народа встречаются пули для пращи из грузного камня, большое количество ножей из белого или желтого силекса в виде пил, иногда ножи из вулканического стекла и копья из диорита, но все эти инструменты гораздо лучше отделаны, чем в слоях, залегающих выше глубины 7 метров (23 фута).

№ 117. Троянский ручной жернов из лавы (10 м.).

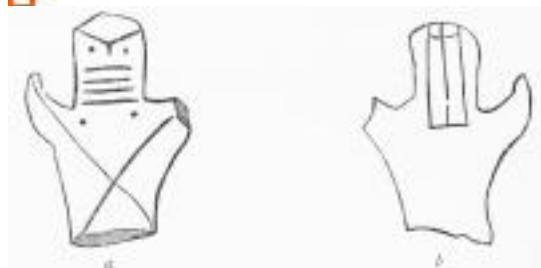
Но. 118. Кусок гранита, возможно, использовавшийся с помощью деревянной рукоятки в качестве верхнего жернова (10 м.).

Но. 119. Массивный молоток из диорита (10 м.).

Но. 120. Кусок гранита, вероятно, использовавшийся в качестве пестика. Из самого нижнего пласта (11-16 м.)

В этих слоях я также обнаружил множество идолов из очень тонкого мрамора, на некоторых из них выгравировано совиное лицо илийской Афины и ее пояс. На глубине 8 метров (26 футов) мы обнаружили терракотовый идол той же богини-покровительницы; четыре горизонтальных штриха на шее, похоже, обозначают ее доспехи; сохранилась только одна из рук, которая находится в вертикальном положении; две линии, исходящие из рук и

пересекающиеся друг с другом на теле, придают ей воинственный вид; ее грудь обозначена двумя точками; ее длинные волосы четко обозначены на затылке.

Но. 121. Идол Афины (8 м.). а. Спереди; б. Сзади.

На глубине 9½ метров (30½ футов) среди желтого пепла дома, уничтоженного пожаром, я нашел большой комок толстой проволоки, которую я принял за медную и поэтому небрежно положил на свой стол; но когда комок был случайно сбит, серебряная проволока, скреплявшая пакет, сломалась, и из него выпали три браслета, один из которых простой, второй двойной, а третий тройной: Внутри последнего находится очень художественное украшение и кольцо для уха, состоящее из шести проволочек, которые, должно быть, были приварены к браслету жаром пожара, так как его невозможно было носить на руке, как сейчас. [166] Кроме того, в пакете было очень красивое золотое ушко-кольцо с тремя рядами маленьких звездочек с обеих сторон; затем две связки колец разной формы, большинство из которых серебряные и заканчиваются пятью листочками. Но в пакете было также несколько колец той же формы из электрума (ήλεκτρον): три из них я точно знаю, что они из электрума; однако, вероятно, среди двух пучков есть и несколько других из электрума, которые я не решаюсь расшатать, опасаясь сломать серебряные серьги, сильно пострадавшие от ржавчины.

Согласно Плинию (*H.N.* XXXIII. 23) и Павсанию (*V.* 12, §6), электрум был искусственным соединением металлов, состоящим из четырех частей золота и одной части серебра. Древнейшие лидийские монеты также сделаны из электрума.

№ 122, 123, 124. Шарики из мелкого красного агата; из троянского страта (9 м.).

На той же глубине я нередко нахожу шары из серпентина или порфира почти 2 дюйма в диаметре, с отверстием в центре. Кроме того, мы находим ложки из кости или терракоты, а также большое количество инструментов из слоновой кости и кости для использования в качестве булавок. Я также нашел очень художественно вырезанный кусок черного дерева, который, несомненно, является частью музыкального струнного инструмента. Я также должен упомянуть, что не только на этих глубинах, но и на глубине до 6 метров (20 футов) под

поверхностью были найдены круглые куски терракоты с продольным отверстием длиной $2\frac{3}{4}$ дюйма и шириной $2\frac{1}{3}$ дюйма; а также куски терракоты шириной от $2\frac{3}{4}$ до почти 4 дюймов, плоские внизу и закругленные вверх, с двумя отверстиями по краю широкой поверхности или с одним отверстием сверху, проходящим сбоку. Все эти изделия, вероятно, служили гирями. Во всех слоях мы обнаружили несколько позвонков акул, клыки кабанов, рога и большое количество раковин мелких морских ракушек, которые, должно быть, очень любили троянцы и их преемники во все времена.

Но. 125. Любопытный терракотовый кубок (4 М.).

Но. 126. Терракотовый кувшин частой формы (6 М.).

Теперь я перехожу к слоям *обломков* на глубине от 7 до 4 метров (23-13 футов), которые, очевидно, также являются остатками людей арийской расы, которые завладели городом, построенным на развалинах Трои, разрушили его и истребили жителей; ибо в этих слоях

толщиной в 10 футов я не нахожу никаких следов металла, кроме двух гвоздей и небольшого куска серебряной проволоки, а структура домов совершенно другая. Все стены домов состоят из небольших камней, соединенных глиной; в больших зданиях камни более или менее обтесаны, а в маленьких они совсем грубые. Посетители равнины Трои могут увидеть в глинобитных стенах моих раскопок, на этой глубине, несколько больших или меньших домов-стен такого описания. Среди прочих - остатки тех огромных стен толщиной в 6¼ фута, о которых я говорил в своем отчете от 23 числа прошлого месяца. Фундаменты залегают на глубине 20 футов, и они простираются на 10 футов ниже нынешней поверхности;^[167] поскольку, за исключением раскопок храма, я намерен проложить траншею через холм шириной 98 футов, не было необходимости полностью сносить здание.

Но. 127. Маленькая терракотовая ваза с двумя ручками и тремя ножками (6 м.).

Но. 128. Терракотовая ваза частой формы (6 м.).

В этих слоях (на глубине от 23 до 13 футов) не только все каменные орудия значительно грубее, но и все терракоты также более грубые. Тем не менее нельзя отрицать, что при всей своей простоте они обладают определенной элегантностью, и я должен особо отметить очень красивые черные или красные вазы в виде часовых стаканов с двумя большими ручками, красные высотой почти 4 дюйма, черные - 5½ дюйма; маленькие кувшины в виде чашек с большими ручками, большие кувшины с одной или двумя ручками; но прежде всего часто встречающиеся крышки с совиным лицом богини-покровительницы Трои, которые, правда, почти как те, что находятся на глубине от 30 до 23 футов, по размеру, но значительно уступают по качеству.

Найденные в этих слоях терракотовые шары особенно примечательны благодаря своей самой разнообразной символике. Я опишу два из них, найденных на глубине 5 метров (16½ футов). Поверхность одного из них разделена линиями на восемь равных частей;^[168] в одной из них изображено солнце с десятью лучами, из которых только четыре прямые, все остальные, по-видимому, представляют собой религиозные символы. Один луч имеет форму финикийской буквы "нун" и, должно быть, обозначает молнию; другой луч имеет форму змеи; еще один - форму цифры III; четвертый - форму указателя; остальные два - в виде рыболовных крючков; рядом с солнцем - звезда. На следующем поле - дерево с восемью ветвями, четырехугольник с двумя звездами и треугольник с четырьмя звездами. В третьем поле - дерево с двенадцатью ветвями, круг со звездой, а рядом и над штрихом - двенадцать звезд, одна из которых с точкой в центре. Двенадцать маленьких звездочек, возможно, обозначают двенадцать знаков зодиака, которые, будучи двенадцатью станциями солнца, олицетворяются в "Ригведе" двенадцатью Адитьями, сыновьями Адити, неделимого и бесконечного пространства. Четвертое поле содержит дерево с шестью ветвями, треугольник с тремя отделениями, в одном из которых находится штрих, а также два

квадрата. В пятом поле снова солнце с шестью кривыми лучами и одним прямым. Шестое поле имеет пять отделений: в первом - пять, во втором - четыре, в третьем - семь маленьких звезд; в четвертом - знак, напоминающий цифру II, и три звезды; в пятом - простой крест. В седьмом поле - дерево с десятью ветвями. В восьмом поле - фигура, похожая на змею, и звезда.

На втором терракотовом шаре изображено солнце с тринадцатью прямыми лучами; далее, между двумя ☿, три группы по три звезды в каждой и четыре прямые линии; наконец, под солнцем три такие же линии и три звезды.^[169] В этих пластах мы также часто находим терракотовые шары, полностью покрытые звездами; кроме того, огромное количество круглых терракот в виде вершин и вулканов, более половины из которых украшены самыми разнообразными символическими знаками. Здесь же мы обнаружили множество оружия из диорита и твердого зеленого камня, а также множество точильных камней из черного и зеленого сланца с отверстием на одном конце.^[170] Использование этих точильных камней мне не очень понятно, поскольку, как я уже говорил, на глубине от 7 до 4 метров (23-13 футов) я не обнаружил никаких следов металла, кроме двух гвоздей и кусочка серебряной проволоки. Однако мы наткнулись на несколько фрагментов форм для отливки инструментов, а значит, вполне вероятно, что медь была известна. Но в любом случае она была редкой и дорогой, так как иначе я не нашел бы таких колоссальных масс каменных инструментов.

В этих недрах я нашел множество любопытных больших ваз и среди них несколько прекрасных урн с совиной головой илийской Афины, ее двумя женскими грудями, пупком и двумя поднятыми руками рядом с головой. На одной из урн изображен крест и четыре отверстия, которые, несомненно, символизируют четыре гвоздя, использовавшиеся нашими арийскими предками для скрепления двух кусков дерева, уложенных крест-накрест для получения священного огня.^[171] В этих слоях я также обнаружил несколько кубков в форме бокалов для шампанского с двумя ручками, которые, однако, как видно из рисунков, становятся все более неуклюжими, маленькими и уступают в качестве на каждом метре, чем выше мы поднимаемся. Встречаются также кубки с коронами внизу (вазы-крышки), множество маленьких красных кувшинов с тремя ножками и двумя ручками, а также несколько сотен бесцветных кувшинов с ручкой высотой от 4 до 4¾ дюйма. Есть также огромные массы больших неуклюжих молотков и других инструментов из диорита; я также нашел Приапуса из диорита, высотой более 12½ дюймов и толщиной 7¾ дюйма.

№ 129.

Терракотовая ваза формы, частой на глубине 3-5 м.

Есть колодец, принадлежащий этому народу, построенный из хороших тесаных камней, сцементированных глиной; его отверстие находится на глубине в 13 футов. Я расчистил его почти до первичного грунта; одна стена этого колодца все еще видна слева от северного входа в мою большую вырубку. Камни ручной мельницы из лавы также встречаются в огромном количестве в этих пластах.

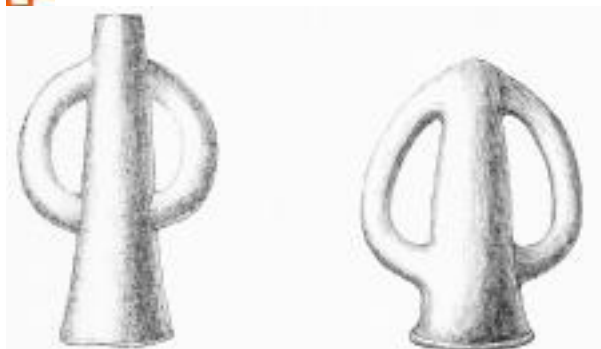

№ 130. Терракотовый сосуд (4 м.).

№ 131. Маленькая терракотовая ваза с двумя кольцами для подвешивания (2 М.).

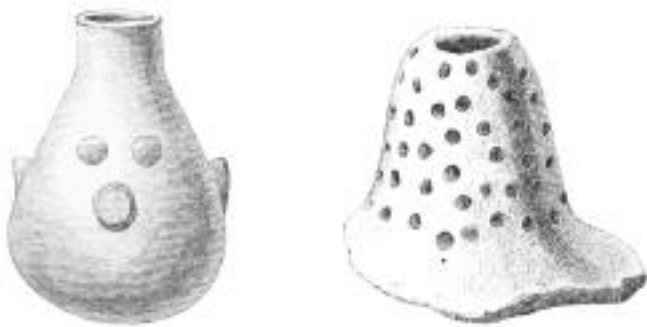

№ 132, 133. Вазы-крышки с совиным лицом (3 М.). Вторая - необычной формы.

№ 134, 135. Двуручные кубки из верхнего слоя (2 м.).

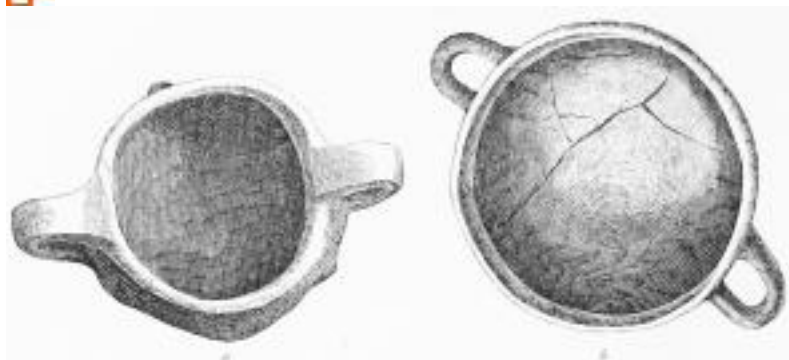

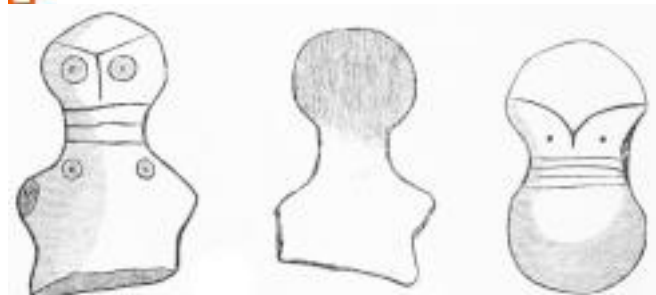
№ 136. Терракотовая ваза (2 М.).

№ 137. Перфорированная терракота (2 М.).

Новая эпоха в истории Илиума началась, когда скопление обломков на этом холме достигло высоты 4 м (13 футов) ниже его нынешней поверхности; город был снова разрушен, а жители убиты или изгнаны жалким племенем, которое, несомненно, также должно было принадлежать к арийской расе, поскольку на круглых терракотах я все еще очень часто нахожу древо жизни и простой и двойной крест с четырьмя гвоздями. В этих глубинах, однако, форма венчиков деградирует; они становятся более вытянутыми и заостренными; я также нахожу много конусов высотой от 1-1/5 дюйма до 1 1/2 дюйма, которые никогда не встречаются в нижних слоях; большинство из них без украшений. Керамики найдено гораздо меньше, и вся она гораздо более нехудожественная, чем в предыдущих слоях. Однако особого упоминания заслуживает чрезвычайно причудливый кубок, найденный на глубине 13 футов; его корпус, опирающийся на три маленькие ножки, представляет собой трубку, из которой торчат три маленькие чашечки. Мы все еще часто встречаем кубки (крышки ваз) с совиным лицом илийской Афины и своеобразным шлемом, но они продолжают становиться все более грубыми.^[172] Точно так же кубки в виде бокалов для шампанского продолжают уступать по качеству, они всегда меньше и грубее, и сейчас их высота составляет всего около 5 дюймов, тогда как на глубине 33 футов они были высотой 12-2/3 дюйма. Несколько ваз с женской грудью, пупком и поднятыми руками встречаются на глубине 4 метра (13 футов), одна - на глубине 2 1/2 метра (около 8 футов). По-прежнему часто встречаются небольшие красные вазы в виде часовых часов с ручкой; две были найдены на глубине 2 метра (6 1/2 футов). Очень большое количество небольших обычных кувшинов было найдено на глубине 4 и 3 метров (от 13 до 9 3/4 футов), но они почти полностью перестают встречаться на глубине 2 метров (6 1/2 футов) под поверхностью. На глубине 4, 3 и даже 2 1/2 метра (13, 9 3/4 и 8 футов) я также нашел очень много идолов илийской Афины, сделанных из прекрасного мрамора; на некоторых из них есть гравировки ее совиной головы и опоясания.

№ 138, 139. Глубокие тарелки (pateræ) с кольцами для подвешивания, расположенные (а) вертикально или (б) горизонтально (1 и 2 М.).

№ 140. а. Спереди. No. 140. b. Back. No. 141. Идолы Илианской Афины (3 М.).

На глубине 3 метров (10 футов) я также нашел терракотовый идол, изображающий ту же богиню с совиным лицом и двумя огромными глазами; у нее две женские груди и длинные волосы, свисающие сзади. Три горизонтальные линии на шее, похоже, обозначают доспехи. На той же глубине я нашел небольшой и великолепный жертвенный таз из терракоты с тремя ножками; в тазу выгравированы суастика, дерево с двадцатью четырьмя ветвями и гусеница.[\[173\]](#)

Медь была известна этому народу, так как я обнаружил здесь ножи, копья и гвозди из этого металла. Форма гвоздей часто бывает любопытной, так как иногда я нахожу их с двумя головками, одна рядом с другой, иногда вообще без головки, а просто с двумя заостренными концами, так что приходилось делать подобие головки, загибая примерно 2/5 дюйма на одном из концов. Еще одним доказательством их знания металлов служат формы из слюдяного сланца.

В этих слоях мы почти не находим камней, а масса обугленных руин и древесных отбросов не оставляет сомнений в том, что все постройки этого племени были сделаны из дерева. В этих пластах толщиной в 6½ футов я нашел несколько каменных гирь, а также пару ручных мельниц из лавы, но в остальном никаких каменных орудий, кроме ножей из силекса в виде пил, которые, похоже, часто были сделаны с большой тщательностью. Так, например, на глубине 6½ футов я нашел пилу из силекса длиной 4¾ дюйма и шириной 1-3 дюйма, которая была сделана так изысканно, что я сначала подумал, что это, должно быть, гребень. Верхняя часть пилы носила явные следы того, что она была заключена в дерево.

Но. 142. Форма из слюдяного сланца для отливки какого-то неизвестного предмета (2½ М.).

С людьми, которым принадлежали эти слои - от 4 до 2 метров (13 - 6½ футов) под поверхностью - заканчивается доэллинская эпоха, поскольку далее мы видим множество разрушенных стен греческих зданий, из прекрасно обтесанных камней, сложенных без цемента, а в самом верхнем слое даже руины стен домов, в которых камни соединены известью или цементом. Более того, окрашенные и неокрашенные терракоты, иногда встречающиеся на глубине 2 метров (6½ футов), не оставляют сомнений в том, что греческая колония завладела Илиумом, когда поверхность этого холма была еще намного ниже, чем сейчас. Невозможно точно определить, когда произошла эта новая колонизация, но она, несомненно, должна была быть намного раньше визита Ксеркса, о котором сообщает Геродот (VII. 43) и который произошел за 480 лет до Рождества Христова. Согласно Страбону (XIII. 1. 42), город был построен под властью лидийцев, и, следовательно, это событие могло произойти около 700 года до н.э., поскольку начало лидийского владычества относят к 797 году до н.э. Рифленые кувшины, которые археологи считают относящимися к периоду 200 лет до н.э., найдены непосредственно под поверхностью, на глубине от 1¾ до 3¼ фута. Похоже, что греческая колония ни в коем случае не истребила жителей Илиума, поскольку я до сих пор нахожу множество доэллинской керамики на глубине 6½ и даже 5 футов. Во всяком случае, круглые терракоты в форме лампы с клеймом гончара и двумя отверстиями по краю, найденные на глубине 6½ футов, кажутся мне греческого производства. Круглые изделия с одним отверстием в центре, без украшений или с украшениями, изображающими солнце и его лучи, или солнце со звездами, или четыре двойных или тройных восходящих солнца, образующих крест, или даже солнце в центре простого или двойного креста, встречаются в количестве до глубины 3¼ фута; но в этих верхних слоях качество глины, из которой сделаны эти изделия, очень плохое, а символические знаки выгравированы очень грубо и нехудожественно. Моя жена, увлеченная открытием Илиума и усердно помогающая мне в раскопках, нашла в разрезе, который она и ее служанка открыли недалеко от нашего дома, такие же круглые терракоты, с украшениями или без них, даже очень близко к поверхности. Как эти чрезвычайно примечательные предметы, украшенные древнейшими религиозными символами арийской расы, могли продолжать использоваться на протяжении более 1000 лет четырьмя племенами, которые последовательно владели Илиумом, и даже цивилизованной греческой колонией, для меня является проблемой, столь же необъяснимой, как и цель, для которой они использовались. Если, как я теперь предполагаю, они изображают колесо, которое в Ригведе является символом солнечной колесницы, то, вероятно, они использовались как *Ex votos*, или им поклонялись как идолам бога солнца, Аполлона Феба. Но почему их такое огромное количество?

Колодец, который я обнаружил в прошлом году на глубине 6½ футов, построенный из тесаных камней с цементом, конечно, принадлежит греческой колонии; так же как и все эти

огромные урны для воды и вина (πίθοι), которые я встречал в самых верхних слоях. Все эти колоссальные урны, как и те, что встречаются в более глубоких слоях, стоят вертикально, что является лучшим доказательством, если таковое вообще нужно, того, что огромные массы обломков не могли быть принесены сюда из другого места, но что они образовались постепенно в течение тысяч лет, и что завоеватели и разрушители Илиума, или, по крайней мере, новые поселенцы после его завоевания и разрушения, никогда не имели тех же нравов и обычаев, что и их предшественники. Поэтому в течение многих столетий дома со стенами, построенными из необожженного кирпича, стояли на мощных каменных кучах толщиной от 13 до 20 футов, принадлежавших огромным зданиям первобытных троянцев; опять же в течение столетий на развалинах кирпичных домов возводились дома, построенные из камней, скрепленных глиной; На развалинах этих каменных домов в течение еще одного долгого периода возводились деревянные дома; и, наконец, на обугленных развалинах последних были построены здания греческой колонии, которые сначала состояли из больших тесаных камней, соединенных глиной или цементом. Поэтому уже не вызывает удивления тот факт, что толщина этих руин, покрывающих первичную почву, составляет от 14 до 16 метров (46-52½ фута), как минимум.

Пользуясь случаем, даю перевод моего ответа на статью, опубликованную М. Г. Николаидесом в № 181 греческой газеты "Εφημερίς Συζητήσεων", в которой автор пытается доказать, что я создаю себе ненужные проблемы и что место Трои находится не здесь, а на высотах Бунарбаши.[\[174\]](#)

М. Николаидес утверждает, что местоположение Трои не может быть обнаружено с помощью раскопок или других доказательств, а только на основании "Илиады". Он прав, если полагает, что Илиум - лишь плод воображения Гомера, как город птиц был лишь выдумкой Аристофана. Однако если он считает, что Троя существовала на самом деле, то его утверждение выглядит очень странно. Он утверждает, что Троя располагалась на высотах Бунарбаши, так как у их подножия находятся два источника, возле которых был убит Гектор. Это, однако, большая ошибка, поскольку число источников там сорок, а не два, что достаточно ясно из турецкого названия района источников - "Киркгиёс" (40 глаз или источников). Мои раскопки в 1868 году на высотах Бунарбаши, которые я везде вскрыл до первичной почвы, также доказывают, что там никогда не было ни деревни, ни тем более города. Об этом свидетельствует и форма скал, иногда заостренных, иногда крутых, но во всех случаях очень неправильных. В конце возвышенности, на расстоянии 11½ миль от Геллеспонта, находятся, правда, развалины небольшого города, но площадь его так незначительна, что в нем не могло быть более 2000 жителей, тогда как, по свидетельству "Илиады", гомеровский Илиум должен был насчитывать более 50 000. Кроме того, этот городок находится в четырех часах езды, а 40 источников - в 3½ часах езды от Геллеспонта; а такие расстояния полностью противоречат утверждениям "Илиады", согласно которым греки прокладывали себе путь с боями, четыре раза один день, через землю, которая лежала между военно-морским лагерем и стенами Трои.

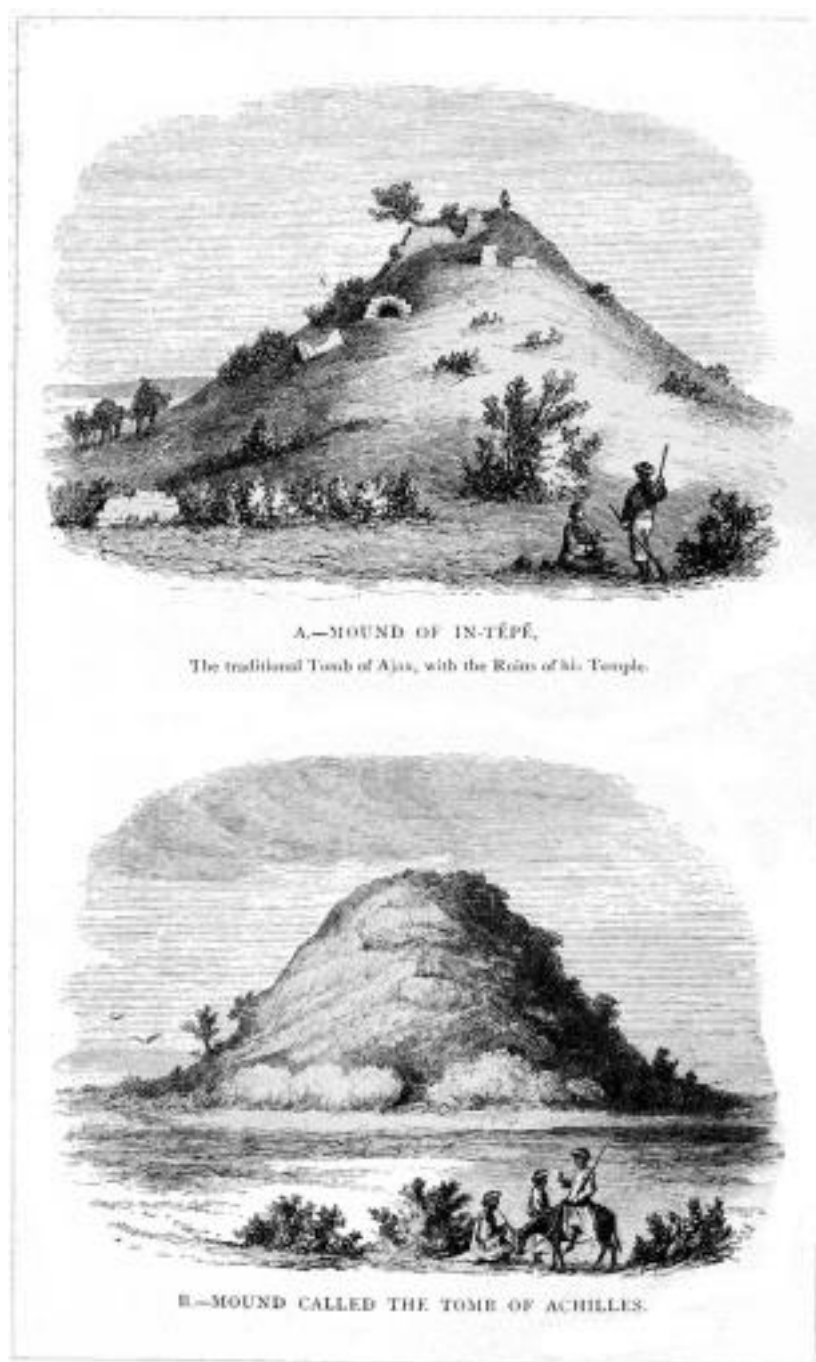
"Карта равнины Трои, составленная М. Николаидесом, может давать повод для ошибок, поскольку он применяет название Симоис к реке, протекающей через юго-восточную часть равнины, в то время как эта река - Тимбриус, как доказал г-н Фрэнк Калверт. В ходе раскопок на берегу этой реки г-н Калверт обнаружил руины храма тимврийского Аполлона, в чем не может быть ни малейшего сомнения благодаря длинной надписи, содержащей описание храма. Но на карте М. Николаидеса я не нахожу никаких указаний на гораздо более крупную реку Думбрек-Су, которая протекала через северо-восточную часть равнины Трои и проходила недалеко от древнего города Офирниума, возле которого находилась гробница Гектора и

роща, посвященная ему.^[175] На протяжении всей античности эта река называлась Симоисом, о чем свидетельствует и Вергилий (*Æn.* III. 302, 305). На карте М. Николаидеса также игнорируется река, которая течет с юга на север через равнину, Калифатли-Асмак, с ее огромным широким руслом, которое, несомненно, когда-то было занято Скамандром, и в которую Симоис до сих пор впадает к северу от Илиума. Скамандр несколько раз менял свое русло, о чем свидетельствуют три больших реки, расположенных между ним и руслом Калифатли-Асмака. Но даже эти три древних русла не указаны на карте М. Николаидеса.

"В полном противоречии со всеми традициями античности карта признает гробницу Ахилла в коническом кургане Ин-Тепе, который возвышается на холме у подножия мыса Ретеум и который с незапамятных времен считался гробницей Аякса. Во время раскопок этого холма в 1788 году был обнаружен арочный проход высотой около $3\frac{3}{4}$ футов, построенный из кирпича, а также руины небольшого храма. Согласно Страбону (XIII. 1. p. 103), в храме находилась статуя Аякса, которую Марк Антоний забрал и подарил Клеопатре. Август вернул ее жителям города Ретиум, который находился рядом с гробницей. Согласно Филострату (*Heroica*, I.), храм, стоявший над могилой, был отремонтирован императором Адрианом, а согласно Плинию (*H. N.*, V. 33), рядом с гробницей одно время находился город Аиантей. С другой стороны, на протяжении всей античности гробницей Ахилла считался могильный курган на возвышенности у подножия Сигейского мыса, недалеко от Геллеспонта, и его расположение полностью соответствует описанию Гомера.^[176]

ПЛАТА VII.

А. - КУРГАН ИН-ТЕПЕ,
Традиционная гробница Аякса с руинами его храма.
Б.- КУРГАН, НАЗЫВАЕМЫЙ ГРОБНИЦЕЙ АХИЛЛА.
Страница 178.

"Поле, расположенное прямо к югу от этой гробницы и покрытое фрагментами керамики, несомненно, является местом древнего города Ахиллея, который, согласно Страбону (XIII. 1. р. 110), был построен митиленейцами, которые много лет воевали с афинянами, пока последние владели Сигеем, и который был разрушен одновременно с Сигеем жителями Илиума. Плиний (Н. Н., V. 33) подтверждает исчезновение Ахиллеума. Илийцы приносили здесь жертвы мертвым, причем не только на могиле Ахилла, но и на соседних гробницах Патрокла и Антилоха.^[177] Александр Македонский приносил жертвы здесь, в храме Ахилла.^[178] Каракалла также в сопровождении своего войска приносил жертвы манам Ахилла и устраивал игры вокруг гробницы.^[179] Гомер ничего не говорит о реке в греческом лагере, который, вероятно, простирался вдоль всего берега между мысом Сигеум и

Скамандром, занимавшим в то время древнее русло Калифатли-Асмака. Но последнее, ниже деревни Кумкёй, во всяком случае, идентично большому руслу небольшого ручья Ин-тепе-Асмак, который впадает в Геллеспонт у мыса Ретеум.

Далее М. Николаидес цитирует следующие строки из "Илиады" (II. 811-815):-.

Ἔστι δὲ τις προπάροιθε πόλιος αἰπεῖα κολῶνη,
Ἐν πεδίῳ ἀπάνευθε, περίδρομος ἔνθα καὶ ἔνθα,
τὴν ἧτοι ἄνδρες Βατίειαν κικλήσκουσιν,
Ἀθάνατοι δὲ τε σῆμα πολυσκάρθμοιο Μυρίνης.
Ἔνθα τότε Τρῳῆς τε διέκριθεν ἡδ' ἐπικούροι.

Перед городом возвышается высокий курган,
с каждой стороны окруженный открытой равниной;
Люди называют его Батиею, а боги
Гробница быстрой Мирины; там собрались
Троянцы и союзники с войсками".

М. Николаидес делает вывод, что перед Илиумом находился очень высокий холм, на котором в боевом порядке расположилась троянская армия в 50 000 человек. Я, однако, не интерпретирую приведенные строки, полагая, что курган Батей был большим и просторным и что 50 000 человек расположились на нем в боевом порядке. Напротив, когда Гомер использует слово "αἰπύς" для обозначения высоты, он всегда имеет в виду "крутой и возвышенный", а на крутой и возвышенной высоте не могли бы разместиться 50 000 троянцев. Более того, поэт прямо говорит, что крутой холм назван богами гробницей проворной Мирины, а "Батей", название, которое дали холму люди, может означать только "гробница Батей". Ведь, согласно Аполлодору (iii. 12), Батей была дочерью троянского царя Тевкера и вышла замуж за Дардана, переселившегося из Самофракии и ставшего в итоге основателем Трои.[180] Мирина была одной из амазонок, участвовавших в походе на Трою.[181] Гомер ни в коем случае не хотел, чтобы мы поверили, что 50 000 воинов были сосредоточены на крутом и высоком утесе, на вершине которого едва ли могли стоять десять человек; он лишь хотел указать место, где было собрано троянское войско; поэтому они были сосредоточены вокруг или рядом с утесом.

"М. Николаидес продолжает утверждать, что такой холм все еще существует перед Бунарбаши, тогда как перед Илиум Новум нет ни холма, ни даже кургана. На это я отвечаю, что перед высотами Бунарбаши нет ни одного из тех конических курганов, которые Гомер называет "σῆματα", однако перед Гиссарлыком, где я копаю, он, должно быть, был, но исчез, как и все земляные курганы, когда они попадают под плуг.[182] Так, например, М. Николаидес, во время своего однодневного пребывания в равнине Трои в 1867 году, все еще находил курган Антилоха около Скамандра, о чем он говорит в своем труде, опубликованном в том же году. Я тоже видел ту же самую гробницу в августе 1868 года, но уже тогда она значительно уменьшилась в размерах, так как ее только начали распахивать, а сейчас она уже давно исчезла.

"М. Николаидес утверждает, что я веду раскопки в Новом Илиуме. Я отвечу, что город, глубины которого я исследую, на протяжении всей античности, то есть со времени его основания и до разрушения, всегда назывался просто Илиумом, и никто никогда не называл его Новым Илиумом, потому что все верили, что город стоит на месте гомеровского Илиума и идентичен ему. Единственным человеком, который когда-либо сомневался в его

идентичности с Илиумом, городом Приама, был Деметрий из Скепсиса, который утверждал, что знаменитый старый город стоял на месте деревни илийцев (Ἰλίων κώμη), которая находится в 30 стадиях (3 геогр. мили) к юго-востоку. Это мнение впоследствии разделял Страбон, который, однако, как он сам признает, никогда не посещал равнину Трои; поэтому он тоже называет город "τὸ σημερινὸν Ἴλιον", чтобы отличить его от гомеровского Илиума. Мои прошлогодние раскопки на месте Ἰλίων κώμη, однако, доказали, что сплошная возвышенность с одной стороны, которая, как казалось, содержит руины больших городских стен, на самом деле не содержит ничего, кроме простой земли. Где бы я ни исследовал место древней деревни, я всегда находил первичную почву на очень незначительной глубине, и нигде не было ни малейших следов того, что здесь когда-либо стоял город. Поэтому Деметрий Скепсисский и Страбон, принявшие его теорию, сильно ошибались. Город Илиум был назван Илиум Новум только через 1000 лет после его полного разрушения; на самом деле это название было дано ему только в 1788 году Лечевалье, автором теории о том, что гомеровский Илиум стоял на высотах Бунарбаши. Однако, к сожалению, как показывают его работа и карта равнины Трои, Лежевалье знал об этом городе только понаслышке; он никогда не брал на себя труд самому побывать здесь, и поэтому он совершил крайне нелепую ошибку, поместив на своей карте Новый Илиум в 4¼ мили от Гиссарлыка, на другом берегу Скамандра, недалеко от Кум-калеха.

"Интересно, откуда у М. Николаидеса сведения о том, что город, который он называет Илиум Новум, был основан Астипалеем в шестом веке до н.э. Похоже, он просто прочитал у Страбона (XIII. 602), что астипалейцы, жившие в Ретии, построили на Симоисе город Полион (название которого перешло в Полисму), который, поскольку не имел естественных укреплений, был вскоре разрушен, и что он изменил это утверждение Страбона, заставив астипалейцев построить Илиум Новум в шестом веке до н.э. В следующем предложении Страбон говорит, что город (Илиум) возник под властью лидийцев, которая началась в 797 году до н. э. Откуда М. Николаидес мог получить информацию о том, что город был основан в шестом веке?

"Далее М. Николаидес утверждает, что Гомер, несомненно, видел преемников Энея, правящих в Трое, иначе он не смог бы вложить пророчество об этой династии в уста Посейдона.^[183] Я тоже придерживался такого мнения, пока мои раскопки не доказали его ошибочность и не показали, что Троя была полностью разрушена и отстроена другим народом.

"В качестве еще одного доказательства того, что гомеровский Илиум находился на высотах Бунарбаши, М. Николаидес говорит, что троянцы поставили разведчика на кургане Эсиета, чтобы наблюдать, когда ахейцы выйдут из своих кораблей, и он считает, что из-за небольшого расстояния до Геллеспонта это наблюдение было бы излишним и необоснованным, если бы, как я говорю, Троя стояла на месте Илиума, который М. Николаидес называет Илиум Новум. Меня удивляет это замечание М. Николаидеса, ибо, как видно из его собственной карты равнины Трои, расстояние от нее до Геллеспонта составляет почти четыре мили, или 1½ часа ходьбы, тогда как ни один человеческий глаз не может различить людей на расстоянии 1 мили, а тем более на расстоянии 4 миль. М. Николаидес, однако, считает, что курган Эсиета - это курган под названием Уджек-Тепе, который находится в 8 милях или 3½ часах пути от Геллеспонта. Но на таком расстоянии человеческий глаз едва ли смог бы разглядеть самые большие корабли и ни в коем случае не смог бы распознать людей.

"Подобным образом, утверждение М. Николаидеса, что вблизи Гиссарлыка нет ни одного источника, совершенно неверно. Мне было бы неприятно, если бы это было правдой, так как

я постоянно должен обеспечивать своих 130 рабочих пресной водой для питья; но, слава Богу, рядом с моими раскопками, прямо под развалинами городской стены, есть два прекрасных источника, один из которых даже двойной. М. Николаидес также ошибается в своем утверждении, что Скамандр не течет и никогда не протекал между Гиссарлыком и Геллеспонтом; ибо, как уже говорилось, Скамандр должен был когда-то занимать большое и великолепное русло Калифатли-Асмак, которое впадает в Геллеспонт у мыса Ретеум, и которое не указано на карте М. Николаидеса.

"Наконец, он совершенно неправ в своем утверждении, что холм Гиссарлык, где я веду раскопки, лежит на крайнем северо-восточном конце равнины Трои; ибо, как каждый может убедиться, взглянув на карту, равнина простирается еще дальше на северо-восток на полтора часа в длину и полчаса в ширину и заканчивается только у подножия высот Ренкои и древнего города Офриния.

"Легко понять, что, занятый своими сверхчеловеческими делами, я не имею ни минуты свободного времени, а потому не могу тратить свое драгоценное время на пустые разговоры. Я прошу мсье Николаидеса приехать в Трою и убедиться собственными глазами, что, опровергая его ошибочные утверждения, я описал все, что вижу перед собой, с совершеннейшей правдой. "

ГЛАВА XI.

Увеличение числа людей, машин и затрат на работы: но медленный прогресс - Продолжение урагана на "ветреном Илиуме" ("Ἰλιος ἡνεμόεσσα) - Большая платформа оказывается слишком высокой - Новая рубка - Раскопки храма - Найденные предметы - Греческие статуэтки в терракоте - Множество завитушек в терракоте. Многие завитки с ☩ и солнцем - Колесовидные завитки с простыми узорами в самых нижних слоях - Терракотовые шары с солнцем и звездами - Использование завитков в качестве амулетов или монет обсуждается - Маленькие чаши, Возможно, лампы - Другие изделия из керамики - Воронки - терракотовый колокол - Различные красивые терракоты - Попытки подделки рабочими - Способ именования людей - Источники перед Илиумом - Вопрос о горячем и холодном источнике Гомера - Течение Симоиса - Гробница Батиеа или Мирины, отождествленная с Пача Тепе - Театр Лисимаха - Жара и ветер - Чума насекомых и скорпионов - Константинос Колобос, туземный гений без ног.

На холме Гиссарлык, 13 июля 1872 года.

Мой последний отчет датирован 18 июня. Так как из-за огромных масштабов моих раскопок мне приходится работать не менее чем со 120 рабочими, я уже был вынужден, в связи с сезоном сбора урожая, с 1 июня увеличить дневную плату до 12 пиастров; но даже это не позволило бы мне собрать необходимое количество людей, если бы г-н Макс Мюллер, немецкий консул в Галлиполи, не имел любезности прислать мне оттуда 40 рабочих. Вследствие этого даже в самый напряженный сезон сбора урожая у меня всегда было от 120 до 130 рабочих, а теперь, когда сбор урожая закончился, у меня их постоянно 150. Чтобы облегчить работу, я приобрел, благодаря любезности английского консула в Константинополе, мистера Чарльза Куксона, 10 "человекотележек", которые тянут два человека, а толкает третий. Тот же джентльмен также прислал мне 20 тачек, так что теперь я работаю с 10 тачками и 88 тачками. В дополнение к ним я держу еще шесть телег с лошадьми, каждая из которых стоит 5 франков в день, так что общая стоимость моих раскопок составляет более 400 франков (16 л.) в день. Кроме таранов, цепей и лебедок, мои

орудия состоят из 24 больших железных рычагов, 108 лопат и 103 кирок, все лучшего английского производства. От восхода до заката все заняты работой, потому что у меня три капитальных мастера, и мы с женой всегда присутствуем на работах. Но при всем том я не думаю, что за день убираю более 400 кубических ярдов обломков, ибо расстояние все время увеличивается, и в некоторых местах оно уже превышает 262 фута. Кроме того, очень мешает постоянный ураган с севера, который гонит пыль в глаза и ослепляет нас. Этот постоянный сильный ветер объясняется, вероятно, тем, что Мраморное море, за которым находится Черное море, соединено с Эгейским морем сравнительно узким проливом. Поскольку такие вечные сильные ветры неизвестны ни в одной другой части света, Гомер, должно быть, жил на равнине Трои, иначе он не стал бы так часто давать своему Ἴλιος соответствующий эпитет ἠνεμόεσσα ("ветренный" или "бурный"), которым он не наделяет никакое другое место.

Как я уже говорил, на перпендикулярной глубине 12 метров (39½ футов) под вершиной холма (на месте, вероятно, храма, построенного Лисимахом) я вырыл платформу шириной 102 фута внизу и 112 футов вверх: она уже достигает 82 футов в длину. Но, к моему большому беспокойству, я обнаружил, что сделал ее по крайней мере на 5 метров (16½ футов) слишком высокой; ведь, несмотря на большую глубину и значительное расстояние от склона холма, я все еще нахожусь *среди обломков* греческой колонии, тогда как на северном склоне холма я обычно достигал руин предшествующих людей на глубине менее 6½ футов. Сделать всю платформу на 16½ футов ниже было бы гигантской работой, на которую у меня сейчас нет терпения из-за позднего времени года. Но чтобы как можно скорее узнать, что скрывается в недрах этого храма, я довольствовался тем, что сделал выемку шириной 26 футов вверх и 13 футов вниз, ровно на 16¼ фута ниже платформы и в самом ее центре. Эту выемку я прорыл одновременно снизу и на двух террасах, поэтому она быстро продвигается вперед.

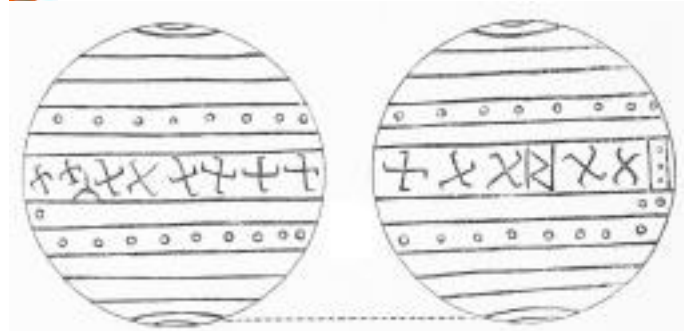
С тех пор как был обнаружен бог-солнце с четырьмя лошадьми, было найдено множество мраморных блоков с изображениями солнца и цветов, но ни одной скульптуры, представляющей какую-либо ценность. Пока при раскопках храма было найдено очень мало других предметов; только несколько круглых терракот с обычным украшением центрального солнца, окруженного тремя, четырьмя или пятью тройными или четверными восходящими солнцами; ножи из силекса в виде пил, несколько симпатичных фигурок из терракоты, среди которых жрица с очень выразительными ассирийскими чертами лица, в платье блестящего красного и зеленого цвета, с красной тканью вокруг головы; также маленькая чаша, нижний конец которой изображает голову мыши. Мышь, как известно, - существо, одушевленное испарениями земли, и, как символ мудрости, была священна для Аполлона. Согласно Страбону (XIII. р. 613), Аполлон вызвал мышей, чтобы показать тевкрийцам, переселившимся с Крита, место, где они должны были поселиться. Однако чаша с головой мыши является не большим доказательством того, что храм, построенный здесь Лисимахом, был посвящен Аполлону, чем метопа, изображающая бога Солнца с четырьмя конями.

В других частях моих раскопок, после моего последнего отчета, мы снова обнаружили огромное количество круглых терракот, и среди них, с глубины от 4 до 10 метров (от 13 до 33 футов), замечательное количество с тремя, четырьмя или пятью ☼ вокруг центрального солнца.^[184] На одном, с глубины 23 футов,^[185] изображено центральное солнце, окруженное шестью солнцами, через каждое из которых проходит ☼; на другом, найденном на глубине 33 футов, центральное солнце имеет 12 деревьев вместо лучей;^[186] На третьем, принесенном с глубины 16½ футов, солнце имеет семь лучей в форме рыболовных крючков, один в форме цифры три и два в форме финикийской буквы Nun, затем следуют 12 снопов лучей, в каждом из которых четыре маленькие звезды; на четвертой терракоте, которую я нашел на глубине 16½ футов, четыре восходящих солнца и дерево в круге вокруг солнца.^[187]

Очень часто я нахожу между восходящими солнцами три или четыре ряда из трех точек, идущих к центральному солнцу, [188], которые, как уже говорилось, по мнению Ё. Бурнуфа, обозначают "царское величие" в персидских клинописных надписях. Несомненно, что и здесь этот символ призван прославить Бога-Солнце. На глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) мы также находим круглые терракоты, на которых вся поверхность вокруг солнца заполнена маленькими звездами, а в дополнение к ним - только одна 卐.

За последние несколько дней мы также нашли в пластах, расположенных выше первичной почвы, на глубине от 46 до 36 футов, множество круглых блестящих черных терракот изысканной работы; большинство из них гораздо более плоские, чем те, что встречаются в более высоких пластах, и напоминают колесо; многие из них имеют форму больших плоских пуговиц. [189] Но мы также встречаем некоторые в форме вершин и вулканов, которые отличаются от тех, что встречаются в более высоких слоях, только тонкостью терракоты и лучшим исполнением. Украшения на этих очень древних изделиях, однако, обычно намного проще, чем тех, что встречаются на глубине 10 метров (33 фута), и в основном сводятся к изображению солнца с его лучами, или со звездами между ними, или солнца в центре простого креста, или в середине четырех или пяти двойных или тройных восходящих солнц. На глубине 6 метров (20 футов) мы снова нашли круглую терракоту в форме вулкана, на которой выгравированы три антилопы в круге вокруг солнца.

На глубине от 5 до 8 метров (от 16½ до 26 футов) было найдено несколько терракотовых шаров, поверхность каждого из которых была разделена на восемь полей; они содержат множество маленьких солнц и звезд, либо заключенных в круги, либо стоящих отдельно. Большинство шаров, однако, не имеют делений и покрыты звездами; на некоторых я нашел 卐 и дерево жизни, которое, как уже говорилось, на терракотовом шаре, найденном на глубине 26 футов, имело звезды между своими ветвями.

Но. 143. Терракотовый шар, изображающий, по-видимому, климаты земного шара (8 М.). [190]

Среди тысяч и тысяч круглых терракот в форме вулкана, вершины или колеса, , которые встречаются здесь от поверхности до глубины 14-16 метров (46-53 фута), то есть от конца греческой колонии до разрушенных слоев первых жителей, я еще не нашел ни одной с символическими знаками, на которой я мог бы обнаружить хоть малейший след того, что она использовалась для каких-либо бытовых целей. [191] С другой стороны, среди тех, которые не имеют никаких украшений, я нашел несколько, возможно, два из ста, в форме вулканов, верхние поверхности которых имеют явные следы потертости, как будто от использования на прялке или ткацком станке. То, что эти изделия, часто покрытые тончайшими и

художественными гравюрами, должны были служить грузилами для рыболовных сетей, совершенно немыслимо, поскольку, помимо всех прочих причин, противящихся такому предположению, куски терракоты не имеют необходимого веса и, конечно, прямо портятся от использования в воде.

М. Ё. Бурнуф пишет мне, что эти чрезвычайно примечательные предметы либо носились троянцами и их преемниками в качестве амулетов, либо должны были использоваться как монеты. Оба эти предположения, однако, кажутся мне невозможными. Для амулетов они слишком велики и тяжелы, так как их диаметр составляет от 1 дюйма до 2 дюймов, а некоторые даже 2-1/3 дюйма, а высота - от 3/5 дюйма до 2 дюймов; кроме того, было бы очень неудобно носить даже один из этих тяжелых предметов на шее или груди. То, что они использовались в качестве монет, кажется мне немыслимым из-за религиозных символов; кроме того, если бы они использовались таким образом, на них были бы видны следы износа от постоянного переноса. Белая субстанция, которой заполнены гравюры, также противоречит тому, что они использовались в качестве монет; ведь при постоянном переходе из рук в руки она должна была вскоре исчезнуть. Наконец, такое использование не согласуется с тем фактом, что они также встречаются в пластах греческой колонии, в которых я нашел несколько медных и несколько серебряных монет Илиума. Однако последние в большинстве своем относятся ко времени римских императоров, и я не могу с уверенностью сказать, что они выходят за рамки нашей христианской эры. Есть, однако, монеты Сигеума, которые, вероятно, относятся ко второму веку до нашей эры, поскольку во времена Страбона этот город был уже разрушен.

№ 144. Маленький терракотовый сосуд из самого нижнего слоя, с четырьмя перфорированными ножками и одной ножкой посередине (14 м.).[192]

На глубине 14 метров (46 футов) среди прочих любопытных предметов я обнаружил небольшие круглые чаши диаметром всего 1¾ дюйма; некоторые из них имеют по краю дна четыре маленькие ножки с перфорацией, а в центре - пятую маленькую ножку без отверстия. Другие чаши того же размера имеют четыре маленькие ножки, только две из которых имеют перфорацию. Я предполагаю, что все эти маленькие чаши, которые могли как стоять, так и висеть, использовались древними троянцами в качестве светильников. Среди руин трех последующих народов я не нашел никаких следов ламп, и только на глубине менее метра (3¼ фута) я обнаружил греческие λύχνοι.

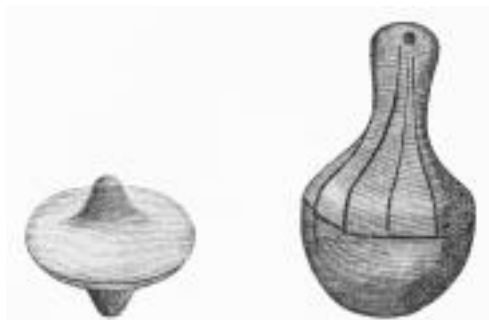

№№ 145, 146. Две маленькие воронки из терракоты с надписью кипрскими буквами (3 М.).

На глубине 2 метров (6½ футов) я нашел среди развалин дома большое количество очень маленьких чаш, всего 3-4 сотых дюйма высотой и 2-5 сотых дюйма шириной, вместе с их маленькими крышками; их использование мне неизвестно. На всех глубинах ниже 4 метров (13 футов) я нахожу маленькие плоские блюда от почти 2 дюймов до более 3 дюймов в диаметре, с двумя отверстиями напротив друг друга; от 4 до 7 метров (13-23 футов) они грубые, но от 7 до 10 метров (23-33 футов) они более тонкие, а от 13 до 14 метров (42½-46 футов) они очень тонкие. Я совершенно не знаю, для чего они могли использоваться. На всех этих глубинах я также нахожу воронки длиной от 2¾ до более 3 дюймов, широкий конец которых лишь немного превышает дюйм в диаметре. В верхних слоях они сделаны из очень грубой глины, но с увеличением глубины они постепенно становятся лучше, и на глубине 46 футов они сделаны из очень хорошей терракоты. Крайне примечательно, однако, что эти любопытные и очень "непрактичные" воронки сохранялись в неизменном виде у всех племен, населявших Илиум с момента основания города и до появления греческой колонии. Во втором и третьем слоях я также нахожу терракоты в виде примитивных каноэ, которые делались из выдолбленного ствола дерева. На глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) они грубые и длиной около 4 дюймов; на глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) они более тонкие и длиной от 1½ до 2¾ дюйма. Возможно, они использовались в качестве солонок или перечниц; я нашел несколько с плоскими крышками. Эти сосуды перестают встречаться в самом нижнем слое. Миниатюрные вазы и горшки высотой от 1 до 2 дюймов часто встречаются во всех слоях с глубины от 10 до 33 футов; на глубине от 46 до 52½ футов было обнаружено всего три миниатюрных горшка; один из них не достигает и дюйма в высоту. На глубине 5 метров (16½ футов) мы нашли совершенно закрытый глиняный сосуд с ручкой, который, по-видимому, использовался как колокол, так как внутри него есть кусочки металла, которые звенят, когда его трясут.

№ 147. Троянская гудящая верхушка (7 м.).

№ 148. Терракотовый колокольчик, или хлопушка, или погремушка (5 м., 7 на фотографии).

Из чашек (крышек для ваз) с головами и шлемами сов со времени моего последнего сообщения две были извлечены с глубины 10 и 11 футов, две - с 16 футов и одна - с 26 футов. Первые сделаны из плохой терракоты и нехудожественны; те, что с глубины 16 футов, гораздо лучше отделаны и сделаны из лучшей глины; а та, что с 26 футов (8 метров), настолько красива, что можно сказать, что она представляет собой настоящий портрет богини с лицом совы. [193] За последние несколько дней мы нашли несколько великолепных красных кубков в форме больших бокалов для шампанского, без ножки, но с двумя огромными ручками, одна из которых была высотой 10½ дюймов; но я уже нашел один высотой 12½ дюймов. С глубины от 26 до 33 футов мы также достали множество маленьких горшков с тремя маленькими ножками, с кольцами по бокам и отверстиями в горлышке для подвешивания, а также с красивыми гравированными украшениями. В целом за последние несколько дней мы встретили множество красивых терракот из всех пластов.

Мне осталось описать одну из тех очень красивых ваз, которые в изобилии встречаются на глубине от 7 до 10 метров (23-33 фута) и имеют либо две закрытые ручки, либо, вместо них, две ручки с перфорированными отверстиями, а также два отверстия в устье в том же направлении; таким образом, они могли стоять или подвешиваться с помощью веревок, протянутых через четыре отверстия. В большинстве случаев они имеют по всему периметру украшения, состоящие, как правило, из трех параллельных линий, проведенных вокруг них горизонтально; между ними находятся 24 перпендикулярные линии, которые также идут параллельно; промежутки, образованные последними, заполнены попеременно тремя или шестью маленькими звездочками. [194] На глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) мы также встречаем, хотя и редко, вазы с клинописными украшениями. Однако я должен напомнить читателю, что все украшения, встречающиеся здесь на глубине от 33 футов до 6½ футов, всегда были более или менее художественно выгравированы на терракоте, когда она была еще мягкой и необожженной. Что все вазы имеют однородный цвет (хотя обычные горшки в большинстве случаев не окрашены), и что мы никогда не находили следов живописи в этих глубинах, за исключением любопытной коробки в форме оркестра, найденной на глубине 8 метров (26 футов), которая имеет три ножки, а также отверстия для подвешивания. Со всех сторон она украшена красными орнаментами на желтом фоне, а на ее крышке изображен большой 𐎧 или очень похожий символ майя, огненной машины наших арийских предков.

В самом нижнем слое, на глубине 52½ фута, я нашел только один, уже описанный фрагмент вазы с настоящей росписью. [195] Все остальные сосуды, найденные в этих слоях, даже круглые терракоты в форме колес, вулканов или вершин, имеют блестящий черный, красный или коричневый цвет, а украшения художественно выгравированы и заполнены белым веществом, чтобы лучше бросались в глаза.

Поскольку каждый предмет, относящийся к темной ночи доэллинской эпохи и несущий следы человеческого мастерства в искусстве, является для меня страницей истории, я, прежде всего, обязан заботиться о том, чтобы ничто не ускользнуло от меня. Поэтому я выплачиваю своим рабочим вознаграждение в размере 10 пара (5 сантимов, или полпенни) за каждый предмет, который представляет для меня хоть малейшую ценность; например, за каждую круглую терракоту с религиозными символами. И, как это ни невероятно, несмотря на огромное количество обнаруженных предметов, мои рабочие иногда пытаются сделать украшения на неорнаментированных изделиях, чтобы получить вознаграждение; солнце с его лучами является особым объектом их промышленности. Я, конечно, сразу же обнаруживаю поддельные символы и всегда наказываю фальшивомонетчика, вычитая из его дневного жалованья 2 пиастра; но из-за постоянной смены рабочих подделки время от времени все же пытаются совершать.

Поскольку я не могу запомнить имена людей, занятых в моих многочисленных работах, я даю каждому имя, придуманное мною самим, в соответствии с их более или менее благочестивой, военной или ученой внешностью: дервиш, монах, паломник, капрал, врач, школьный учитель и так далее. Как только я даю человеку такое имя, его все так называют, пока он со мной. Соответственно, у меня есть несколько докторов, ни один из которых не умеет ни читать, ни писать.

Вчера на глубине 13 метров (43½ фута), между камнями древнейшего города, я снова наткнулся на двух жаб, которые ускакали, как только оказались на свободе.

В своем последнем отчете я не указал точное количество источников перед Илиумом. Теперь я сам посетил все источники, измерил их расстояние от своих раскопок и могу рассказать о них следующее. Первый источник, расположенный прямо под руинами древней городской стены, находится ровно в 365 метрах (399 ярдов) от моих раскопок; его вода имеет температуру 16° по Цельсию (60,8° по Фаренгейту). Он огорожен на высоту 6½ футов стеной из больших камней, соединенных цементом, шириной 9¼ фута, а перед ним стоят два каменных корыта для водопоя скота. Второй источник, который также находится под развалинами древней городской стены, удален от моих раскопок ровно на 725 метров (793 ярда). Он имеет такое же ограждение из больших камней, 7 футов в высоту и 5 футов в ширину, и имеет такую же температуру. Но он не подлежит ремонту, и вода теперь течет не по каменной трубе в корпусе, а по земле, прежде чем достигнет трубы. Двойной источник, о котором говорилось в моем последнем отчете, находится ровно в 945 метрах (1033 ярдах) от моих раскопок. Он состоит из двух отдельных источников, которые вытекают через две каменные трубы, лежащие рядом друг с другом в ограде, сложенной из больших камней, соединенных землей, которая поднимается на высоту 7 футов и имеет 23 фута в ширину; температура в ней 17° по Цельсию (62,6° по Фаренгейту). Перед этими двумя источниками находятся шесть каменных желобов, которые расположены таким образом, что лишняя вода всегда течет из первого желоба через все остальные. Очень вероятно, что это и есть те два источника, о которых упоминает Гомер и возле которых был убит Гектор.^[196] Когда поэт описывает один из них как кипяще-горячий, а другой - холодный как лед, это, вероятно, следует понимать в метафорическом смысле; ведь вода обоих этих источников впадает в соседний Симоис, а оттуда в Калифатли-Асмак, огромное русло которого в свое время занимал Скамандр; последний же, как хорошо известно, вытекает из горы Ида из горячего и холодного источника.

В своем последнем мемуаре я отметил, что Думбрек-Су (Симоис) все еще течет мимо севера Илиума в бывшее русло Скамандра, а затем я сказал, что один из его рукавов впадает в море у мыса Ретеум. Это замечание требует некоторого объяснения. Истоки Симои находятся на

расстоянии восьми часов езды от Гиссарлыка; и, хотя до соседней деревни Чалил-Кой вода отводится в четыре разных канала для вращения мельниц, в ее большом русле всегда много воды даже в самую жаркую летнюю погоду. У Чалиль-Коя она разделяется на два рукава, один из которых, после того как он повернет мельницу, впадает в равнину в северо-западном направлении, образует огромное болото и разделяется на два рукава, один из которых снова впадает в другой рукав, который течет в западном направлении от Чалиль-Коя, а затем впадает прямо в Калифатли-Асмак, древнее русло Скамандера. Другой рукав Симоиса, вытекающий в северо-западном направлении из Чалил-Кои, после того как он получил приток из Калифатли-Асмака посредством искусственного канала, поворачивает прямо север, и, под названием Ин-тепе-Асмак, впадает в Геллеспонт через чрезвычайно широкое русло, которое, несомненно, когда-то было занято Калифатли-Асмаком, а в далекой древности - Скамандром, и находится недалеко от кургана Аякса, который называется Ин-тепе. Я должен обратить внимание на то, что имя Аякса (Αἴας, род. п. Αἴαντος) можно узнать даже в турецком названии (*In-tépe: Tépe* означает "холм").

Возвращаясь к статье М. Николаидеса, я могу опровергнуть его утверждение, что в окрестностях Илиума, где я веду раскопки, нет холма, который можно было бы считать тем, который Гомер описал как гробницу Батея или амазонки Мирины.^[197]

Страбон (XIII. i. p. 109) приводит уже цитированные строки из "Илиады"^[198] (II. 790-794) в качестве аргумента против тождества Илиума с Илиумом Приама и добавляет: "Если бы Троя стояла на месте тогдашнего Илиума, Политес мог бы лучше наблюдать за передвижениями греков на кораблях с вершины Пергама, чем с кургана Исиета, который находится на дороге в Александрию Трояду, в 5 стадиях (половине географической мили) от Илиума".

Страбон совершенно прав, говоря, что греческий лагерь должен был быть лучше виден с вершины Пергама, чем с могильного кургана на дороге в Александрию Трояду, в 5 стадиях от Илиума; ведь Александрия Трояда лежит к юго-западу от Илиума, и дорога к ней, четко обозначенная бродом Скамандра при входе в долину, идет прямо на юг до Бунарбаши, тогда как Геллеспонт и греческий лагерь находились к северу от Илиума. Но к югу от Илиума, точно в том направлении, где должна была проходить дорога в Александрию-Трояду, я вижу перед собой курган высотой 33 фута и 131 ярдом в окружности, и, согласно точному измерению, которое я сделал, в 1017 ярдах от южной городской стены. Таким образом, это обязательно должен быть могильный курган, о котором пишет Страбон; но он, очевидно, был обманут в отношении его идентичности с курганом Эсиета Деметрием из Скепсиса, который хотел доказать, что этот курган находится на прямой линии между греческим лагерем и деревней илийцев (Ιλιέων κώμη), а последняя - это местоположение Трои. Кургана Исиета, вероятно, находился в нынешней деревне Кум-Кой, недалеко от слияния Скамандра и Симоиса, так как там до сих пор видны остатки героического кургана высотой в несколько футов.

Курган, который сейчас передо мной, находится перед Троей, но несколько в стороне от равнины, и это положение полностью соответствует утверждениям, которые Гомер дает нам о положении памятника Батея или амазонки Мирины: "τροπάρσιθε πόλιος" и "ἐν πεδίῳ ὑπάνευθε". Сейчас эта глыба называется Пача-Тепе.

О том, каким многочисленным населением обладал Илиум во времена Лисимаха, можно судить, помимо прочих признаков, по огромным размерам построенного им театра; он находится рядом с Пергамом, где я веду раскопки, и его сцена имеет 197 футов в ширину.

Дневная жара в 32° по Цельсию (89,6° по Фаренгейту) совсем не ощущается благодаря постоянному ветру, а ночи прохладные и освежающие.

Самая большая наша беда здесь, после непрекращающегося и нестерпимого урагана, - это огромное количество насекомых и паразитов всех видов; особенно мы боимся скорпионов и так называемых Σαραντοπόδια (буквально "с сорока ногами" - вид сороконожки), которые часто падают с потолка комнат на нас или рядом с нами, и чей укус, как говорят, смертелен.

В заключение я не могу не упомянуть о чрезвычайно примечательном человеке, Константиносе Колобосе, владельце магазина в деревне Неохорион на равнине Трои, , который, хотя и родился без ног, тем не менее сколотил значительное состояние на розничной торговле. Но его таланты не ограничиваются бизнесом, они включают в себя знание языков, и хотя Колобос вырос среди грубых и невежественных деревенских парней и никогда не имел хозяина, ему удалось путем самообучения овладеть итальянским и французским языками, и он прекрасно пишет и говорит на обоих из них. Он также прекрасно владеет древнегреческим, несколько раз переписывая и заучивая наизусть большой этимологический словарь, а также прочитав всех классических авторов, и может повторять наизусть целые рапсодии из "Илиады". Как жаль, что такой гений вынужден проводить свои дни в жалкой деревушке на Троаде, бесполезный для мира, в постоянной компании самых необразованных и невежественных людей, все из которых смотрят на него с восхищением, но никто из которых его не понимает!

Но. 149. Троянская украшенная ваза из терракоты (7 М.).

ГЛАВА XII.

Открытие древней стены на северном склоне - Открытие башни на южной стороне - Ее расположение и конструкция - Это гомеровская *Великая башня Илиума* - Способ строительства из камней и земли - Греческая надпись - Примечательная медаль эпохи Коммода - Горбыли, найденные чуть ниже поверхности - Терракоты, найденные на небольшой глубине - Различные предметы, найденные на различной глубине - Скелет, с золотыми украшениями, которые были подвержены сильному нагреву - скудность человеческих останков, так как троянцы сжигали своих мертвых - отсутствие следов столбов - название места как "Илиум" и "Пергам Трои".

Пергам Троянский, 4 августа 1872 года.

ПЛАТА VIII.

Страница 200.

ВЕЛИКАЯ БАШНЯ ИЛИУМА.

Вид с юго-востока.

Верхушка находится на 8 м. (26 футов) ниже поверхности холма: фундамент лежит на скале глубиной 14 м. (46 футов): высота башни - 20 футов.

Ссылаясь на мой отчет от 13 числа прошлого месяца, я рад, что теперь могу упомянуть, что, раскапывая глубины храма, я обнаружил стену высотой 10 футов и толщиной $6\frac{1}{2}$ футов, которая, однако, когда-то была гораздо выше, о чем свидетельствует количество камней, лежащих рядом с ней. Она находится на расстоянии 131 фута от склона холма и на перпендикулярной глубине 34 фута.^[199] Эта стена состоит из больших камней, соединенных землей, и, как свидетельствуют слои обломков, которые простираются под ней в косом направлении, она была построена изначально на крутом склоне холма. Таким образом, с момента возведения стены холм в этом месте увеличился на 131 фут в ширину и $44\frac{1}{4}$ фута в высоту за счет накопления обломков. Мне пока не удалось выяснить, была ли эта стена фундаментом древнего троянского храма, или же она относится к ограждающей стене, которую, по словам Гомера,^[200] построили Посейдон и Аполлон. В последнем случае покажется странным, что ее толщина составляет всего $6\frac{1}{2}$ футов, а высота никогда не превышала $16\frac{1}{2}$ футов, поскольку следует помнить, что холм имеет крутой наклон с северной стороны, и особенно в этой части он очень обрывист.

Под стеной я нашел пять великолепных, блестящих черных плоских троянских терракот, которые так похожи на колесо, что их можно с первого взгляда отличить от всех остальных. На одном из них шесть солнц в круге вокруг центрального солнца; на другом - четыре звезды, образующие крест вокруг солнца; на третьем - три двойных восходящих солнца в круге вокруг центрального солнца; на четвертом - четыре восходящих солнца с пятью линиями, образующими крест вокруг солнца; на пятом - три тройных восходящих солнца вокруг солнца. Под стеной я также нашел несколько фрагментов черных троянских сосудов, которые можно узнать по их тонкости, а также по длинным одинарным или двойным кольцам на боках.

Стена идет с запада на восток и, следовательно, преграждает мне путь, и я не могу удалить *обломки* из-за нее, не расширив значительно свою траншею, что было бы гигантской работой между огромными глинобитными стенами. Продолжая рыть траншею в горизонтальном направлении, я оказался ровно на 6½ футов ниже этой стены. Очень интересно с перпендикулярной глубины 15½ метров, или 51-1/3 фута, видеть эту массу первобытной троянской кладки на глубине от 13½ до 10½ метров (44¼-34 фута), а рядом с ней стену, построенную Лисимахом, которая находится почти сразу под поверхностью и стоит как бы в воздухе.

На южной стороне холма, где из-за небольшого естественного уклона мне пришлось проложить траншею с наклоном в 14 градусов, я обнаружил на расстоянии 197 футов от склона башню толщиной 12 метров или 40 футов, которая также преграждает мне путь и, похоже, простирается на большую длину.[\[201\]](#) Я занят тем, что делаю большие раскопки справа и слева от нее, чтобы обнажить ее целиком; ибо, независимо от огромного интереса, который представляет эта башня, я должен обязательно прорыть канал для стока зимних дождей, так как иначе они с силой ринутся вниз с моей платформы (197 футов в длину и со значительным уклоном) на башню и повредят ее. Я вскрыл башню с северной и южной сторон по всей ширине моей траншеи и убедился, что она построена на скале на глубине 14 метров или 46½ футов.

С северной стороны Тауэра возвышается холм из известковой земли шириной 65½ футов и высотой 16½ футов, состоящий, очевидно, из мусора, который пришлось убрать, чтобы выровнять скалу для строительства на ней Тауэра. Я, конечно, пробил этот холм и убедился, что северная сторона Тауэра, на высоте 16½ футов, состоит не из каменной кладки, а из больших каменных блоков, свободно лежащих один на другом, и что только верхняя часть, высотой около ярда, состоит из настоящей каменной кладки. Этот холм, имеющий форму вала, служит для укрепления северной стороны Тауэра и позволяет подняться на вершину без ступеней. Южная сторона Тауэра, выходящая на равнину, состоит из очень прочной кладки, сложенной из блоков известняка, соединенных землей, причем некоторые камни обтесаны, а другие нет. Эта южная сторона Тауэра возвышается над скалой под углом 75 градусов.

Никто, кроме тех, кто присутствовал при этих работах, не может представить себе огромные трудности, связанные с прокладкой котлованов глубиной 46½ футов справа и слева от Тауэра, где *обломки* должны быть отнесены на расстояние более 262 футов. На таком большом расстоянии очень утомительно работать с тачками и тележками, поэтому сейчас я держу семь тележек, запряженных лошадьми, что приносит мне большое облегчение.

В настоящее время высота башни составляет всего 6 метров (20 футов), но характер ее поверхности и масса камней, лежащих по обеим сторонам, доказывают, что когда-то она была гораздо выше.[\[202\]](#) За сохранность того, что осталось, мы должны благодарить только

руины Трои, которые полностью покрывали башню в ее нынешнем виде. Вероятно, после разрушения Трои ее осталось гораздо больше, а та часть, которая возвышалась над руинами города, была разрушена преемниками троянцев, не имевшими ни стен, ни укреплений. Западная часть башни, насколько она сохранилась, находится на расстоянии 121-124 футов от крутого западного склона холма; и, учитывая огромное скопление *обломков*, я полагаю, что башня когда-то стояла на западном краю Акрополя, где ее положение было бы наиболее интересным и впечатляющим; ведь с ее вершины открывался бы вид не только на всю равнину Трои, но и на море с островами Тенедос, Имброс и Самофракия. В окрестностях Трои нет более возвышенного места, чем это, и поэтому я предполагаю, что это "Великая башня Илиума", на которую поднялась Андромаха, потому что "услышала, что троянцам тяжело и что сила ахейцев велика". [203] Пролежав тридцать одно столетие под спудом, и после того, как сменявшие друг друга народы в течение тысячелетий строили свои дома и дворцы высоко над ее вершиной, эта башня теперь вновь обрела свет и открывает вид если не на всю равнину, то, по крайней мере, на ее северную часть и на Геллеспонт. Пусть этот священный и возвышенный памятник греческого героизма вечно привлекает взоры тех, кто плывет по Геллеспонту! Пусть он станет местом паломничества любознательной молодежи всех будущих поколений, которая будет стремиться к знаниям, и прежде всего к благородному языку и литературе Греции! Пусть это послужит стимулом для скорейшего и полного обнажения стен Трои, которые обязательно должны быть связаны с этой башней и, скорее всего, также со стеной, открытой мной с северной стороны, вскрыть которую теперь очень просто.

Расходы на раскопки Илиума, однако, слишком велики для частных средств, и я надеюсь, что будет создана компания или что какое-нибудь правительство решит продолжить мои раскопки, чтобы я мог приступить к раскопкам акрополя Микен. Пока же я продолжу раскопки за свой счет, но в будущем ограничусь постепенным вскрытием больших окружающих стен, которые наверняка находятся в более или менее хорошей сохранности на большой глубине под городской стеной, построенной Лисимахом.

Прежде чем я увидел хотя бы самые незначительные развалины стен, принадлежавших Илиуму, я неоднократно утверждал в своих отчетах, что весь город был построен, как это теперь доказано Стеной и Башней, из камней, соединенных землей. То, что этот стиль строительства если не более древний, то, по крайней мере, такой же древний, как и так называемый циклопический, доказывают стены и дома Теры (Санторина) и Ферасии, построенные таким же образом, которые, как хорошо известно, были обнаружены под тремя слоями вулканического пепла толщиной 68 футов. Однако этот пепел был выброшен центральным вулканом, высота которого составляла не менее 3800 футов, и который, как принято считать, погрузился в море не позднее чем за 1500 лет до нашей эры.

На месте храма я нашел на глубине 6½ футов мраморный блок высотой 5¼ фута и 2¾ фута в ширину и толщину; он весит около 50 тонн и содержит следующую надпись:...

ΗΒΟΥΛΗΚΑΙΟΔΗΜΟ
ΙΛΙΕΩΝΕΤΙΜΗΣΑΝΑΥ
ΚΛΑΥΔΙΟΝΚΑΙΚΙΝΑΙ
ΑΙΟΝΚΥΖΙΚΗΝΟΝΑ
ΤΑΛΟΓΙΣΤΗΝΥΠΟΤΟ5
ΟΤΑΤΟΥΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟ
ΣΑΡΟΣΤΙΤΟΥΑΙΛΙΟΥΑΔ
ΝΟΥΑΝΤΩΝΙΟΥΣΕΒΑ
ΕΥΣΕΒΟΥΣΚ...ΙΠΟΛΛ

ΜΕΓΑΛΑΤΗΠ...ΛΕΙΚΑΤΟ10
ΣΑΝΤΑΚΑΙΠ...ΡΑΣΧΟΝΤ
ΤΕΤΗΛΟΓΙΣΤ...ΙΑΚΑΙΣΥ
ΓΟΡΙΑΙΣΑΝΔ...ΠΑΣΗΣΤ
ΑΞΙΟΝΑΡΕΤΗ...ΕΝΕΚΕΝΚ
ΕΥΝΟΙΑΣΤΗΣΠΡΟΣΤΗ15
ΠΟΛΙΝ

Первое имя, встречающееся в этой надписи, в котором сохранился слог **ΑΥ**, - это, вероятно, **ΑΥΛΟΣ. ΚΑΙΚΙΝΑΙ**, несомненно, является фамильным именем и указывает на латинский аблатив. Предназначено ли другое имя, от которого осталось **ΑΙΟΝ**, для **ΓΑΙΟΝ**, я не берусь утверждать определенно, но считаю это вероятным. Ибо надпись, которую я читаю следующим образом, написана на плохом греческом, особенно к концу: Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος Ἰλιδῶν ἐτίμησαν Αὐλὸν Κλαύδιον Καϊκινᾶ Γάϊον Κυζικηνὸν ἄρχοντα λογιστὴν ὑπὸ τοῦ θειοτάτου αὐτοκράτορος Καίσαρος Τίτου Αἰλίου Ἀδριανοῦ Ἀττωνίου Σεβαστοῦ Εὐσεβοῦς καὶ πολλὰ καὶ μεγάλα τῇ πόλει κατορθώσαντα καὶ παράσχοντά τε τῇ λογιστείᾳ καὶ συνηγορίαις ἄνδρα πάσης τιμῆς ἄξιον ἀρετῆς ἔνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς πρὸς τὴν πόλιν.

Император, упомянутый в этой надписи, конечно же, Антонин Пий, чье правление началось в 138 году н.э., а умер он в 161 году н.э.; лишь по ошибке он назван здесь Антонием. Он получил имя Адриан от своего приемного отца, императора Адриана, и взял имя Илиус после смерти первого приемного сына Адриана, Илиуса Цезаря.

На верхнем конце мраморного блока есть два следа от ступней, один из которых находится значительно впереди другого. Каждый из них длиной 15-1/3 дюйма не оставляет сомнений в том, что на этом блоке стояла колоссальная статуя Кизицена, восхваляемого в надписи, в позе оратора. В задней части ступни имеется квадратное отверстие размером 1-4/5 дюйма, в которое был вставлен железный стержень для крепления статуи. Судя по размеру следов, высота статуи должна была превышать 8 футов, а так как мраморный блок имеет высоту 5 1/4 фута, то все вместе должно было быть не менее 13 1/4 фута, и отсюда можно сделать вывод, что храм, в котором стояло это произведение искусства, был очень просторным.

Раскопки справа и слева от башни, к сожалению, приходится вести сверху, что замедляет работу, но дает мне преимущество в том, что я снова могу с большой точностью указать, на какой глубине находятся различные предметы. Как правило, руины греческого периода простираются на глубину 2 метра (6 1/2 футов), но есть места, где останки доэллинистического периода начинаются менее чем на 1 метр (3 1/4 фута), и именно такой случай произошел на востоке Тауэра, где на глубине 3 1/4 фута я нашел печать из глины с деревом и двумя звездами. На той же глубине я нашел один прямой и три кривых медных ножа, а также большой обоюдоострый топор и несколько других инструментов из того же металла. Почти сразу же на поверхности я нашел, среди прочих монет, весьма примечательную медаль, подобной которой, как мне кажется, еще не встречалось; на одной стороне ее изображен портрет императора Коммода (здесь написано **ΚΟΜΟΔΟΣ**); На другой - фигура в доспехах, вооруженная двумя копьями (вероятно, Минерва), стоящая на носу корабля, который заканчивается чрезвычайно хорошо выделанной головой газели; в полукруге вокруг нее - слово **ΕΛΛΙΟΥΣΙΩΝ**. Таким образом, медаль происходит с очень маленького острова Елеуса, расположенного на побережье Киликии, и доказывает тот замечательный факт, что этот маленький остров, на котором сейчас почти нет жителей, в древности был настолько густонаселенным, что чеканил свои собственные монеты.

№. 150. Терракотовая ваза (7 М.).

№. 151. Терракотовая ваза в виде животного, из троянского слоя (10 м.).

Часто обсуждаемые валики из терракоты, несущие простые или двойные кресты со следами четырех гвоздей, или имеющие три, четыре или пять двойных восходящих солнц в круге вокруг центрального солнца, встречаются к востоку от Башни довольно близко под поверхностью, то есть на глубине не более фута. На глубине 1 метр (3¼ фута) я обнаружил небольшой завиток, на котором *Rosa mystica* с четырьмя лепестками образует крест вокруг солнца. На глубине 2 метров (6½ футов) я обнаружил маленькую и грубо сделанную чашку с совиным лицом Илианской богини-покровительницы, а также очень неуклюжие кубки в виде бокалов для шампанского с двумя ручками; на глубине 3 метров (10 футов) маленькие блюда с тремя маленькими ножками, которые украшены ☩ и деревьями жизни. На той же глубине я нашел маленькие терракотовые вулканы и верхушки с ☩, а на глубине 4 метров (13 футов) - большое их количество. На последней глубине я нашел при раскопках западной стороны башни чрезвычайно любопытный кубок, высотой почти 8 дюймов, в форме мекленбургского вала (*Plutensemmel*), с четырьмя делениями, но круглый и снабженный двумя огромными ручками; у него закругленная ножка, так что он может стоять только на своем уступе. Там же я нашел любопытную вазу с маленькими кольцами по бокам для подвешивания на веревочках и маленьким носиком в выпуклости, чтобы жидкость, налитая в вазу, вытекала напрямую. Вазы с такими трубочками в выпуклости, но без колец по бокам, встречаются очень часто. Далее, на глубине 4 метров (13 футов) я нашел кубки в форме бокалов для шампанского с двумя большими ручками, а также любопытный маленький терракотовый вулкан с четырьмя ☩, символом молнии, и два жертвенных алтаря, охваченных пламенем. На глубине 5 метров (16½ футов) я нашел несколько таких предметов с чрезвычайно интересными символическими знаками; на одном из них была очень тонкая гравировка пылающего алтаря и дерева жизни. В том же слое я нашел маленькую аккуратную вазу с тремя ножками, двумя ручками и красиво выгравированными украшениями; наконец, несколько маленьких ножей из силекса в виде пил. На глубине 6 метров (20 футов) мы нашли

сосуд длиной чуть более 9 дюймов, который по форме напоминает животное; у него три ноги, хвост и вертикальная шея, которая соединена со спиной большой ручкой. На глубине 7 метров (23 фута) я нашел очень красивую вазу с совиной головой богини-покровительницы Трои, ее двумя женскими грудями и пупком; две руки подняты по бокам головы и служили ручками. С той же глубины мы достали любопытную пилу из кости; с глубины 8 метров (26 футов) - идолов с изображением илийской Афины с ее поясом, сделанных из очень тонкого мрамора; на той же глубине несколько глиняных воронок, о которых я уже часто упоминал, а также несколько терракотовых шаров, покрытых гравировкой в виде маленьких звезд. В последние дни я также обнаружил на глубине от 8 до 11 метров (26-36 футов) несколько больших ваз и сосудов различных форм, с двумя, тремя и четырьмя ручками, и, кроме того, на глубине 10 метров (33 фута) - сосуд в виде животного, с тремя ногами и хвостом; рог, выступающий из вертикальной шеи и служащий ручкой, соединяет голову с концом спины. Этот сосуд не похож на локомотив.

№ 152. Терракотовый сосуд в форме свиньи, из самого нижнего слоя (14 м.).

№ 153. Женский череп, найденный рядом с несколькими золотыми украшениями в самом нижнем слое (13 м.).

Позавчера на глубине 14 метров (46 футов) мы встретили множество интересных вещей; например, горлышко блестящей красной вазы с головой совы, у которой два огромных глаза; затем блестящий коричневый сосуд длиной 8-2/3 дюйма, высотой 7 дюймов и толщиной почти 6 дюймов, в виде свиноматки, с выступающей, но закрытой головой превосходной работы и с тремя ногами; отверстие сосуда находится в хвосте, который соединен с задней частью ручки. Кроме того, копье и несколько инструментов, а также несколько медных гвоздей и иглы из слоновой кости для вышивания. В пепле того же дома, который, очевидно,

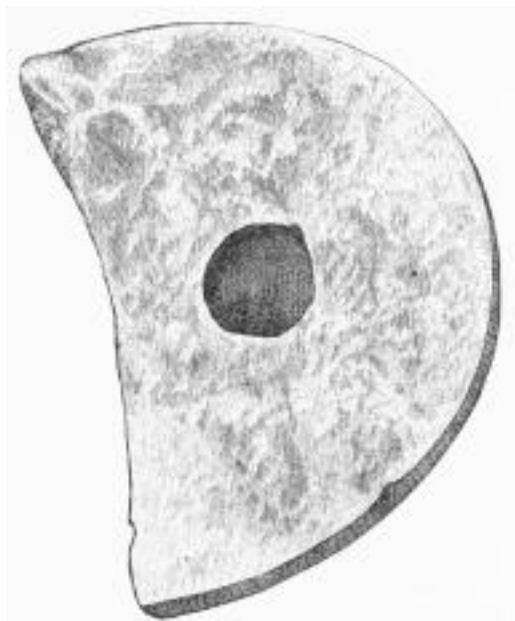
был сожжен, я нашел на глубине 13 метров (42½ фута) довольно хорошо сохранившийся скелет женщины, от которой, как мне кажется, я собрал почти все кости; череп особенно хорошо сохранился, но, к сожалению, был разбит при раскопках; однако я легко могу собрать его снова; рот несколько выступает и показывает хорошие, но удивительно маленькие зубы. Рядом со скелетом я нашел кольцо для пальца, три кольца для ушей и булавку для платья из чистого золота. Последняя совершенно проста и имеет круглую головку; две серьги довольно примитивного вида и состоят из простой золотой проволоки толщиной 0,058 дюйма, как и третья серьга, которая, однако, гораздо более тонко сделана и заканчивается листочком, состоящим из шести золотых проволок одинаковой толщины, склепанных вместе.^[204] Кольцо для пальца сделано из трех золотых проволок толщиной 0,115 дюйма. Все эти предметы свидетельствуют о том, что они подвергались сильному нагреву. Однако троянская женщина, должно быть, носила и другие украшения, так как рядом со скелетом я нашел несколько золотых бусин размером всего 0,039 дюйма, а также очень тонкое овальное кольцо длиной всего четверть дюйма. Даже цвет костей не оставляет сомнений в том, что дама была охвачена огнем и сожжена заживо. За исключением скелета шестимесячного эмбриона, который был найден в вазе на первичной почве, это единственный человеческий скелет, который я когда-либо встречал в доэллинских слоях на этом холме.^[205] Как мы знаем из Гомера, все трупы сжигались, а пепел помещался в урны, которых я нашел огромное количество в развалинах всех народов, населявших этот холм до времен греческой колонии. Кости, однако, всегда сгорали в прах; самое большее, что я иногда обнаруживал, - это целый зуб, и ни в одном случае я не встречал в урнах целых костей.

Среди останков того же троянского дома, неподалеку от скелета, я нашел фрагмент желтой чашки (вазы-крышки) с очень выразительным мужским лицом; нос длинный и несколько аквилинный. Кроме того, я нашел там семь круглых терракот в форме плоского верха. Среди них была одна диаметром 2-1/3 дюйма, имеющая точную форму колеса; в круге вокруг нефа на ней изображены пять восходящих солнц. Как обычно, эти украшения выгравированы и заполнены белым веществом.

В Трое я пока не нашел никаких следов колонн; следовательно, если там и существовали настоящие колонны, то они должны были быть деревянными. Более того, слово "κίων" ни разу не встречается в "Илиаде", а только в "Одиссее". В одном из домов на глубине 39¼ фута я нашел красиво вырезанный и очень твердый кусок известняка в форме полумесяца с круглым отверстием глубиной 1½ дюйма, и я предполагаю, что он мог использоваться в качестве опоры для двери.

В заключение я льщу себя надеждой, что в награду за мои огромные расходы и все мои лишения, досады и страдания в этой пустыне, но прежде всего за мои важные открытия, цивилизованный мир признает мое право переименовать эту священную местность; и во имя божественного Гомера я крещу ее тем именем бессмертной славы, которое наполняет сердце каждого радостью и восторгом: Я даю ему имя "Троя" и "Илиум", а Акрополь, где я пишу эти строки, называю "*Пергам Троянский*".^[206]

Но. 154. Глыба известняка с гнездом, в котором, возможно, вращался шарнир двери (12 м.).

ГЛАВА XIII.

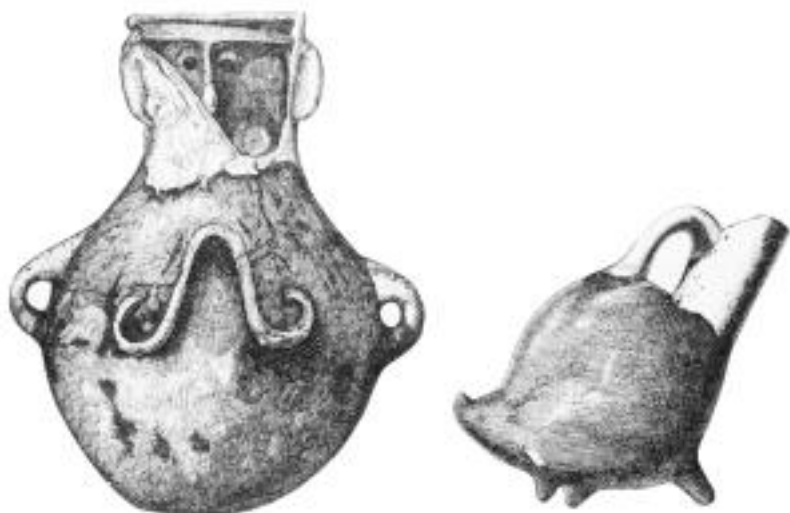
Намеченное прекращение работ - Дальнейшие раскопки башни - Слои красного пепла и прокаленных камней - Предметы, найденные на башне - Оружие, орудия и украшения из камня, меди, Кости - керамика и вазы примечательных форм - предметы, найденные с каждой стороны башни - первый дождь за четыре месяца - благодарность за спасение от постоянных опасностей - результаты раскопок - место гомеровской Трои идентифицировано с греческим Илиумом - ошибка теории Бунарбаши - район греческого города - глубина накопленных *обломков*, не имеющая аналогов в мире - множество интересных предметов, которые удалось обнаружить - осторожность в создании их рисунков.

Пергам Троянский, 14 августа 1872 года.

С момента моего сообщения от 4-го числа сего месяца я продолжал раскопки с величайшей энергией, но теперь вынужден прекратить работы сегодня вечером, ибо три моих прораба и слуга, который также является моим кассиром, заболели зловредной болотной лихорадкой, а мы с женой настолько нездоровы, что совершенно не в состоянии заниматься единственным руководством в течение всего дня под ужасным солнечным зноем. Поэтому мы оставим два наших деревянных дома и все наши машины и орудия на попечение сторожа, а завтра вернемся в Афины".

Поклонники Гомера, посетив Пергам в Трое, обнаружат, что я не только обнажил башню с южной стороны, по всей ширине моей траншеи, вплоть до скалы, на которой она стоит, на глубине 14 метров или 46½ футов, но что своими раскопками на востоке и западе я вскрыл ее значительно дальше, не найдя ее конца. Напротив, на восточной стороне, где она имеет ширину 40 футов и, кажется, еще больше, я обнаружил руины второго этажа, от которого, однако, насколько я могу судить, сохранились четыре широкие ступени.^[207] С западной стороны он составляет всего 9 метров или 30 футов в ширину, и с этой стороны к северу тянется огромная стена, толщину которой я не смог определить. То, что я не смог провести эти новые раскопки до первичной почвы, а только до глубины 11 метров (36½ футов), объясняется хрупкостью стен из мусора и руин вокруг Тауэра, которые, как может убедиться

каждый, состоят из красного пепла и камней, прокаленных жаром, и которые в любой момент грозили обрушиться и похоронить моих рабочих.

Но. 155. Троянская терракотовая ваза с орнаментом, похожим на греческую лямбду (8 М.).

Но. 156. Любопытный терракотовый сосуд в форме крота (башня: 7 или 8 м.).

В башне, особенно в длинном овальном углублении на ее вершине и на ступенях, я нашел два медных троянских копья, несколько наконечников стрел в примитивной форме толстых колышков, длиной от 1 дюйма до почти 2 дюймов, которые были закреплены на конце древка; Далее, наконечник стрелы длиной 2½ дюйма, сделанный из силекса и имеющий форму заостренной обоюдоострой пилы; затем несколько медных и серебряных гвоздей с круглыми головками, которые могли служить булавками для одежды; далее, большое количество костей, масса фрагментов троянской керамики блестящего красного и черного цвета, и несколько ваз и горшков более или менее хорошей сохранности. Среди них - красивая блестящая красная ваза высотой почти 10 дюймов, наполненная костями морской рыбы. У этой вазы (найденной в урне, которая, к сожалению, была разбита вдребезги) есть две маленькие ручки, а с двух сторон - орнамент в виде греческой буквы *Lambda*, но с круглыми концами.[208] Еще три вазы похожей формы и с точно такими же украшениями были найдены на Тауэре. Еще две вазы такой же формы и с очень похожими украшениями были найдены на глубине 26 и 20 футов. Я также нашел на Башне чрезвычайно любопытный сосуд длиной почти 6 дюймов, точно такой же, как у крота, и с тремя ножками; его можно поставить так, чтобы морда животного была самой низкой и служила ножкой; отверстие находится в хвосте, который большой ручкой соединяется с задней частью. Я также нашел там великолепную троянскую вазу блестящего черного цвета, высотой 15¾ дюйма, которая, к сожалению, была полностью разбита, но у меня есть все ее части, и, следовательно, я смогу ее восстановить. Кроме них, троянский горшок и шаровидный сосуд с вышеупомянутым украшением в виде округлой лямбды. Кроме того, я сохранил в почти идеальном состоянии очень интересный красный кувшин, высотой более 9 дюймов, довольно круглый внизу и с горлышком, более загнутым назад, чем когда-либо встречалось в подобных сосудах. Я также нашел там Приапа и очень красивое птичье яйцо из прекрасного мрамора, много маленьких терракотовых валиков с обычными символами двойных и тройных крестов, шести солнц,

четырёх или пяти двойных или тройных восходящих солнц, или звезд, в круге вокруг центрального солнца; также одно изделие, где четыре ☸ образуют крест вокруг солнца, а остальное пространство заполнено звездами. Кроме того, на башне было найдено несколько небольших сосудов с подвесными кольцами, а также 25 самых обычных глиняных тарелок, которые были повернуты гончаром, в то время как все остальные предметы, похоже, были сделаны вручную, без гончарного круга; около половины тарелок были извлечены без повреждений.

Но. 157. Троянское блюдо с боковыми кольцами и тарелками, вывернутыми гончаром (Башня: 7 м.).

При раскопках слева и справа от башни со времени моего последнего отчета было найдено еще несколько интересных предметов; например, на глубине 2 метров (6½ футов) - несколько очень аккуратных, хотя и обычных сосудов с маленькими кольцами по бокам и отверстиями в горлышке для подвешивания, которые до сих пор встречались только гораздо дальше; На глубине 3 метров (10 футов) небольшая крышка, с совиным лицом и шлемом илийской Афины, очень хорошего изготовления; затем, на глубине 11½ футов, небольшой терракотовый валик с тремя оленями в круге вокруг солнца. На глубине от 5 до 6 метров (от 16½ до 20 футов) я нашел большое количество маленьких ножей из силекса в виде пил. На глубине 10 метров (33 фута) я обнаружил очень любопытный инструмент из блестящей желтой терракоты, рисунок которого я привожу. Мне совершенно непонятно, для какой цели он мог использоваться; он почти в форме щита, а со стороны рукоятки, украшенной деревом, в нем есть углубление для продевания руки. Поскольку он сделан из терракоты, то, конечно, не мог использоваться в качестве щита.[\[209\]](#)

После того как здесь четыре месяца не было дождей, сегодня, как ни странно, сразу после остановки работ, разразилась гроза, сопровождаемая сильнейшим ливнем, и я очень

сожалею, что не смог сделать канал для отвода дождевой воды от Тауэра до западного склона холма. Но такой канал должен быть 50 футов глубиной и столько же шириной, иначе его стены, состоящие из прокаленных руин и рыхлого красного пепла, обрушатся. Таким образом, мне пришлось бы убрать 5000 кубических метров (6000 кубических ярдов) мусора, а за такую гигантскую работу я сейчас взяться не могу.

Прекращая раскопки на этот год и оглядываясь на страшные опасности, которым мы постоянно подвергались с 1 апреля между гигантскими слоями развалин, я не могу не благодарить Бога за Его великую милость, что не только никто не погиб, но никто из нас даже серьезно не пострадал.

Что касается результатов моих раскопок, то все должны признать, что я решил великую историческую проблему, и решил ее открытием высокой цивилизации и огромных зданий на первичной почве, в недрах древнего города, который во всей античности назывался Илиумом и объявлял себя преемником Трои, место которого весь цивилизованный мир того времени считал идентичным месту гомеровского Илиума. Положение этого города не только полностью соответствует всем утверждениям "Илиады", но и всем традициям, переданным нам более поздними авторами; более того, ни на равнине Трои, ни в ее окрестностях нет ни одного другого места, которое можно было бы хоть в малейшей степени привести в соответствие с ними. Если рассматривать высоты Бунарбаши как местоположение Трои, то это противоречит во всех отношениях всем утверждениям Гомера и традиции. Мои раскопки Бунарбаши, а также форма скал доказывают, что эти высоты, вплоть до трех могильных курганов, никогда не были заселены людьми. Как я уже говорил, за этими курганами находятся руины очень маленького города, площадь которого, окруженного с двух сторон развалинами ограждающей стены, а с другой стороны - обрывами, столь незначительна, что в нем могло проживать не более 2000 человек. Толщина ограждающей стены его маленького Акрополя едва достигает фута, а ширина ворот - $3\frac{1}{4}$ фута. О скоплении обломков не стоит и говорить, ведь во многих местах на земле Акрополя видны голые плоские камни. Однако здесь, в Илиуме, пропорции совсем другие. Площадь греческого города, на которую указывает окружающая стена, построенная Лисимахом, достаточно велика для населения более чем в 100 000 душ; о том, что число жителей действительно было столь велико, свидетельствует сцена театра, имеющая 200 футов в ширину. Здесь окружающая Лисимаха стена имеет толщину $6\frac{1}{2}$ футов, тогда как стена, отходящая от башни на большую глубину, кажется в пять раз толще, и Гомер, несомненно, приписывает возведение стен Трои Посейдону и Аполлону из-за их огромных размеров.^[210] Что же касается скопления обломков, то здесь, в Пергаме, нет места, где бы они составляли менее 14 метров, или $46\frac{1}{2}$ футов, а во многих местах они даже гораздо значительнее. Так, например, на моей большой платформе я достиг первичного грунта только на глубине в 16 метров, или $53\frac{1}{3}$ фута, а в глубине храма, на соседнем поле, принадлежащем мистеру Фрэнку Калверту, я еще не достиг его на глубине $15\frac{1}{2}$ метров, или $51\frac{2}{3}$ фута. Такого скопления руин еще не было обнаружено ни в одной части света, разве что изредка в скалистых долинах Иерусалима, где, однако, они начали накапливаться только со времени разрушения города Титом, и, следовательно, им едва ли более 1800 лет.^[211] Здесь, в Трое, остатки греческого периода полностью исчезают на глубине $\frac{1}{2}$, 1 или 2 метра, а дальше, вплоть до первичной почвы, мы находим равномерную последовательность мощных слоев руин, принадлежащих четырем очень древним народам.

Таким же образом, что касается более чем ста тысяч предметов, которые я обнаружил и которые использовались теми самыми древними племенами, я смею сказать, что открыл новый мир для археологии; ибо, чтобы привести лишь один пример, я нашел здесь многие

тысячи колес, вулканов или вершин (*каруселей*) из терракоты с самыми разнообразными арийскими религиозными символами.

Если, как кажется, ни троянцы, ни один из трех последующих народов не обладали письменностью, мы должны, насколько это возможно, заменить ее "*памятниками-фигурами*", которые я обнаружил.^[212] Как уже говорилось, каждый вечер я с величайшей точностью заносу в свой дневник все найденные за день предметы и особенно изобразительные символы. Сравнивая бесчисленные символы, мне удалось расшифровать некоторые из них, и я надеюсь, что моим ученым коллегам удастся объяснить остальные. Археология ни в коем случае не должна потерять ни одно из моих открытий; каждый предмет, который может представлять интерес для ученого мира, должен быть сфотографирован или скопирован искусным рисовальщиком и опубликован в Приложении к этой работе, а рядом с каждым предметом я укажу глубину, в которой я его обнаружил.

Но. 158. Любопытный троянский кувшин из терракоты (8 М.).

ГЛАВА XIV.

Возвращение в Трою для съемки планов и фотографий - Повреждение подпорных стен - Неверность сторожа - Камни, унесенные для соседней церкви и домов - Повреждение дождем - Работы по обеспечению безопасности в зимний период - Открытие подпорной стены на склоне холма, вероятно, построенной для поддержки храма Афины - Предполагаемые *обломки* этого храма - Дренаж, принадлежащий ему - Древний стиль храма, доказанный блоком триглифов - Храм Аполлона также на Пергаме.

Афины, 28 сентября 1872 года.

Я написал свой последний мемуар 14 числа прошлого месяца, а 10 числа этого месяца, в сопровождении жены и землемера Сисиласа, вернулся в Трою, чтобы составить новый план

Пергама, содержащий наиболее точное изображение моих раскопок, а также глубины, на которой были обнаружены мною останки бессмертной славы. Я также взял с собой фотографа Зибрехта из Дарданелл, чтобы он сфотографировал мои раскопки, два из четырех источников, расположенных на северной стороне Илиума, Великую башню Илиума и равнину Трои, а также Геллеспонт, как он виден с этого памятника.

К своему ужасу, придя туда, я обнаружил, что сторож, которого я оставил за себя, оказался неверным и что огромное количество больших тесаных камней, выкопанных из моих раскопок, с помощью которых я возвел стены в нескольких местах, чтобы зимние дожди не смыли *обломки*, которые мы снесли, было унесено. Мужчина оправдывался, говоря, что камни были использованы в благих целях, а именно: для строительства колокольни в христианской деревне Енишехр и для возведения домов в турецкой деревне Чиплак. Я, разумеется, сразу же уволил его и нанял вместо него сторожа, которого вооружил мушкетом. Он имел репутацию честного человека, а его физическая сила внушит уважение похитителям камней. Больше всего меня огорчало то, что эти воры приложили руку даже к великолепному бастиону времен Лисимаха, который я обнаружил на южной стороне холма; они утащили оттуда два больших камня, и бастион наверняка исчез бы совсем, если бы меня не было еще неделю.

Я также с сожалением увидел, что ливень 14 августа засыпал *обломками* высотой до 2 метров (6½ футов) большую прорубь, которую я сделал на южной стороне Тауэра, чтобы осветить его до самой скалы, на которой он построен. Поэтому сразу же по прибытии я нанял 20 рабочих, 10 из которых заняты расчисткой южной стороны Тауэра до первичного грунта, вывозом *обломков* и строительством перед рубкой стены из больших каменных блоков, через которую может уходить дождевая вода, но не *обломки*, которые могут быть смыты вниз.

Теперь я имел возможность убедиться, что дождь не вредит Тауэру, поскольку он исчезает в рыхлых *обломках* справа и слева от него. Из остальных десяти рабочих шестеро заняты ремонтом стен, разрушенных или поврежденных небрежными руками, а остальные четверо работают над тем, чтобы по возможности обнажить весьма примечательную стену, которая поднимается под углом 40 градусов на глубине 15½ метров (50½ футов) и находится в 43½ ярдах от края холма, на месте храма, ровно на 6½ футов *ниже* Троянской стены, которую я там обнаружил. (Как я уже отмечал, пласты *обломков*, идущие косо на север под Троянской стеной, доказывают, что была построена на крутом склоне холма, и это является дополнительным и неопровержимым доказательством того, что контрфорс, возведенный на 6½ футов ниже нее, не мог служить никакой другой цели, кроме консолидации и укрепления почвы склона настолько эффективно, чтобы здания огромного веса могли быть возведены на вершине без опасности. Так как я до сих пор не находил подобных контрфорсов для укрепления склона холма среди пластов доэллинистического периода, хотя в Пергаме Трои не было недостатка в грандиозных зданиях (что доказывают колоссальные массы тесаных и нетесаных камней высотой от 16½ до 20 футов, смешанные с обугленными *обломками*, с которыми мне пришлось бороться на моей большой платформе), я твердо уверен, что вышеупомянутый контрфорс был воздвигнут для поддержки места, где стоял храм великой святости. Я верю в это тем более, что контрфорс здесь образует изгиб и, по-видимому, защищает весь северо-восточный угол холма, который был крайним концом Пергама и прекрасно согласуется с утверждением Гомера о расположении храма Афины "на вершине города" (ἐν πόλει ἄκρῃ; *Илиада*, VI. 297). Я не сомневаюсь, что, поднявшись с этого контрфорса, я найду руины этого древнего храма на расстоянии менее 10 метров (33 фута). Но для того, чтобы проникнуть дальше, я должен прежде всего снести троянскую стену, высотой в 10 футов и толщиной в 6½ футов, о которой я уже часто упоминал, и убрать

огромные массы мусора; эту работу придется отложить до 1 февраля, так как сейчас я слишком болен и устал, чтобы пытаться ее выполнить. Открытие очень древнего храма Афины в северо-восточном углу решило бы, кроме того, великую проблему - откуда берется колоссальное скопление мусора, которое покрывает склон твердой, как камень, коркой толщиной 131 фут и которое причинило мне столько хлопот не только в этом раскопе, но и на восточном конце моей платформы, на протяжении более 80 футов. Выяснится, что эта огромная корка возникла исключительно из остатков жертвоприношений, принесенных илийской Афине.

Я не заметил этот бастион во время моего отъезда 15 августа, и обнаружил его только сейчас, потому что дождь обнажил два его камня. Он сложен из блоков ракушечного известняка (*Muschelkalk*) длиной от фута до 2 футов 2 дюймов и шириной, соединенных землей, и, вероятно, покрывает весь северо-восточный угол холма от подножия до вершины. Я предполагаю, что сток из зеленого песчаника, почти 8 дюймов в ширину и около 7 дюймов в высоту, о котором я говорил в своем отчете от 25 апреля, принадлежит очень древнему храму Афины; следует помнить, что я нашел его на высоте около 11½ футов над моей большой платформой и на расстоянии 46 футов от края склона.

Блок триглифов с богом-солнцем и четырьмя конями, который я нашел здесь, доказывает, что храм, который он украшал, был построен в дорическом стиле; и, поскольку дорический стиль, по общему признанию, является самым древним стилем архитектуры, древний храм илийской Афины, несомненно, был в этом стиле. Однако из "Илиады"[213] мы знаем, что в Пергаме также был храм Аполлона. Вероятно, он находился на юго-восточном углу холма, так как у его подножия в небольшом раскопе видна стена, состоящая из великолепных коринфских колонн, соединенных цементом. Вероятно, эти колонны принадлежат храму Аполлона времен Лисимаха. Раскапывая башню дальше к востоку, я надеюсь найти место этого храма, а в его недрах - руины очень древнего храма Аполлона.

Если троянцы владели алфавитным языком, то я, вероятно, найду надписи на руинах этих двух храмов. Однако я не испытываю больше надежды на это, поскольку до сих пор не обнаружил никаких следов письменности в колоссальных слоях четырех племен, предшествовавших греческой колонии.[214]

РАБОТЫ В ГИССАРЛЫКЕ В 1873 ГОДУ.

ГЛАВА XV.

Возвращение в Гиссарлык в 1873 году - Прерывание работ из-за праздников и непогоды - Сильные холодные северные ветры - Важность хороших надсмотрщиков - Художник, взятый для зарисовки найденных предметов - Желание рабочих - Раскопки на месте храма - Глыбы греческого скульптурного мрамора - Большое увеличение холма к востоку - Дальние части большой Троянской стены - Следы огня - терракотовый гиппопотам, знак сношений с Египтом - Идолы и вазы с совиным лицом - Вазы очень любопытных форм - Рога - Пращи - Пули из меди и камня - Кусок украшенной слоновой кости, принадлежащий музыкальному инструменту - Новый разрез с С.Стены, расположенные близко к поверхности - Стена Лисимаха - Монограммы на камнях - Надпись в честь Кая Сезара - Покровительство Иллиуму со стороны Юлиев как потомков Энея - Хорошее вино из Трои.

Пергам Троянский, 22 февраля 1873 года.

Я вернулся сюда 31 января с женой, чтобы продолжить раскопки, но нас то и дело прерывали греческие церковные праздники, грозы, а также сильный холод, так что едва ли можно считать, что я успел поработать более восьми дней. Прошлой осенью, рядом с двумя моими деревянными домами, я построил для себя дом из камней старых троянских построек, стены которого были толщиной в два фута, но я был вынужден позволить моим мастерам занять его, так как они не были достаточно обеспечены одеждой и обмотками и погибли бы от сильного холода. Поэтому мы с моей бедной женой очень страдали, так как сильный ледяной северный ветер[215] с такой силой дул через щели в стенах нашего дома, которые были сделаны из досок, что мы даже не могли зажечь наши лампы вечером; и хотя у нас был огонь в очаге, термометр показывал 4 градуса холода (Réaumur = 23° Fahrenheit), и вода, стоявшая около очага, замерзала в сплошных массах. Днем мы могли кое-как переносить холод, работая на раскопках, но вечером нас ничто не могло согреть, кроме нашего энтузиазма в отношении великой работы по открытию Трои. К счастью, этот сильный холод продержался всего четыре дня, с 16 по 19 число этого месяца, и с тех пор у нас стояла великолепная погода.

Кроме Георгия Фотидаса, который был со мной во время прошлогодних раскопок, у меня есть прорабы Георгий Барба Цироганнис (морской капитан из Халкиса в Эвбее) и албанец из Саламиса, которого, однако, я скоро отправлю обратно за его бесполезностью, а вместо него найму двух других прорабов с Пирея. Хороший бригадир полезнее для меня, чем десять простых рабочих, но я нахожу, что дар командования редко встречается, разве что среди моряков.

Я также взял с собой художника, чтобы найденные предметы можно было немедленно скопировать индийскими чернилами, а рисунки размножить в Афинах с помощью фотографии. Это, однако, лишит меня возможности указывать глубины, на которых были найдены предметы, на отдельных пластинах, как я это делал до сих пор. Предметы, найденные на разных глубинах, теперь смешаны вместе, но в каждом случае глубина, а также относительный размер указываются в метрах, в дополнение к номеру в каталоге.

Рабочие руки в настоящее время не так легко достать, как раньше; один купец из Смирны, проживающий здесь, нанял 150 человек для сбора лекарственного корня, который здесь называется *υλুকóριζα*, из которого готовится ликерный сок. Немецкое слово *lakritze*, французское *lacorice* и английское *liquorice*, очевидно, являются искажениями *υλুকóριζα*. Так вот, поскольку люди, нанятые смирнским купцом, обрабатывают землю по определенной цене за квадратную меру, они зарабатывают от 12 до 23 пиастров (от 2 фр. 40 центов до 4 фр. 60 центов) в день; тогда как я могу дать им только 9 пиастров (1 фр. 80 центов) в нынешние короткие дни. На Пасху я могу предложить им 10 пиастров, а после 1 июня - 12 пиастров. Так как корни выкапываются в окрестностях Ренкоя, то в основном жители этой деревни занимаются этой работой; для проведения раскопок мне приходится обращаться в деревни Кафатли-Асмак, Енишехр и Нео-Чори, расположенные на равнине Трои и вокруг нее. Если погода будет сухой, я могу рассчитывать на получение после завтрашнего дня 120 рабочих в день.

На северной стороне холма, на расстоянии 131 фута от склона и на глубине 51 фута, стена из белых камней, которая поднимается под углом 40 градусов, на 6½ футов ниже Троянской стены, кажется, как я уже говорил, обозначает место греческого храма Афины. Здесь я делаю пять террас с двух сторон одновременно, а *обломки* вывозятся на тележках и тачках. В северо-восточных раскопках этот *мусор*, от поверхности до глубины 10 футов, состоит из черной земли, смешанной с осколками мрамора; среди них я нахожу очень много больших и красиво высеченных мраморных блоков, которые, очевидно, принадлежат храму времен

Лисимаха, стоявшему здесь, но не представляют больше никакой ценности для археологии. Снятие этих блоков, вес которых часто достигает двух тонн, доставляет мне огромные хлопоты. Место строительства храма действительно достаточно четко обозначено наличием этих больших мраморных блоков в дорическом стиле, но от самого святилища не осталось ни одного камня на своем месте. Впадина в земле длиной 112 футов и шириной 76 футов, похоже, доказывает, что это место было разграблено сотни лет назад турками, искавшими камни, подходящие для могильных памятников; они также, что весьма любопытно, унесли все фундаменты. Под слоем обломков толщиной в 10 футов, который спускается под углом от 50 до 60 градусов, находится скопление пепла, покрывающее коркой толщиной в 131 фут уже упоминавшийся контрфорс, который четко обозначает бывший склон холма. Склон в этом месте закругляется к востоку; и, как доказывает тот факт, что сам контрфорс (а также слои обломков, лежащие над ним) поворачивает в том же направлении, и что слои обломков, лежащие над ним, также простираются к востоку, восточный склон в свое время также начинался в этой точке, тогда как его нынешнее положение удалено от нее на 262½ фута. Таким образом, холм Пергама увеличился на 262½ фута в восточном направлении с тех пор, как был построен контрфорс. Я не думаю, что в мире найдется второй холм, чье увеличение в размерах за тысячи лет может хоть в малейшей степени сравниться с этим колоссальным ростом.

Кроме небольших круглых терракот в виде вулканов и вершин с обычными украшениями и нескольких более или менее разбитых керамических изделий, в этом раскопе пока ничего не обнаружено. Другой разрез, который я открыл, чтобы добраться до предполагаемого места очень древнего храма Афины, находится на восточном конце моей большой платформы, на которую я снова сбрасываю большую часть обломков, которые там выкапываются, потому что убрать их за пределы платформы было бы слишком сложно. За это время я сделал эту выемку шириной всего 42½ фута, но я намерен расширить ее, как только обнаружу, что это может принести пользу археологии. На нижней террасе этой выемки я обнаружил продолжение Троянской стены, которая также видна в более восточной выемке. Высота этой стены здесь всего 3¼ фута, но лежащие под ней камни не оставляют сомнений в том, что когда-то она была гораздо выше. Каждый посетитель Трояды подтверждает мое замечание о том, что эта стена продолжается с двух сторон моей большой выемки через весь холм, справа и слева от входа, на глубине 39½ футов. Если эта стена относится ко времени, предшествующему Троянской стене (в чем я не могу сомневаться из-за ее большой глубины), то могучие развалины под ней, а также мостовая из белой гальки, лежащая под ней на глубине 1¾ фута в моей большой выемке, доказывают, что она должна была быть построена спустя долгое время после первого разрушения города. Но истинное назначение стены здесь и далее к западу для меня совершенно необъяснимо, поскольку она построена над и через руины могучих зданий.

Пласты обломков в этой вырубке лежат горизонтально, что не оставляет сомнений в том, что они постепенно формировались в течение долгого времени. Их состав доказывает, что большинство стоявших здесь домов были уничтожены огнем. Но есть здесь и несколько толстых пластов, в которых мы находим тысячи раковин в хорошей сохранности, что доказывает, что они, по крайней мере, не могли принадлежать зданиям, уничтоженным огнем.

№. 159. Ярко-красное терракотовое изображение бегемота (7 М.)

Среди интересных предметов, обнаруженных в ходе этих раскопок, я должен особо отметить блестящего красного терракотового бегемота, найденного на глубине 23 футов. Он полый, с кольцом на левой стороне, и поэтому мог служить сосудом. Существование фигурки бегемота на глубине 23 футов чрезвычайно примечательно, даже удивительно; ведь это животное, как известно, не встречается даже в Верхнем Египте, а водится только в реках внутренних районов Африки. Однако вполне вероятно, что гиппопотамы существовали в Верхнем Египте в древние времена; ведь, согласно Геродоту (II. 71), им поклонялись как священным животным в египетском городе Папремис. В любом случае, Троя должна была иметь торговые связи с Египтом, но даже в этом случае остается загадкой, как это животное было настолько хорошо известно здесь, что было сделано из глины в форме, вполне соответствующей природе.

№. 160.

№. 161.

№. 160. Замечательный терракотовый сосуд, в форме бугра, с тремя ножками (3 М.).

№. 161. Терракотовый сосуд с тремя ножками, ручкой и двумя ушками (5 М.).

Из мраморных идов только за эти несколько дней мы нашли восемь, из которых только два имели выгравированную совиную голову илийской Афины. Из ваз с совиными лицами, двумя женскими грудями и двумя поднятыми вверх руками я нашел только одну, на глубине 15 метров (49¼ фута), и на глубине 7 метров (23 фута) верхнюю часть другой, на которой еще можно различить обрубок одной из рук. На глубине 10 футов мы нашли две вазы с двумя женскими грудями и огромным пупком, которые, несомненно, также должны были изображать богиню-покровительницу Трои. И наконец, вазы-крышки с лицом совы и шлемом, первая из которых была найдена на глубине 1 метра (3¼ фута), с двойной ручкой в виде короны; другая, найденная на глубине 3 метров (26 футов), имеет простую ручку. Среди других терракотовых сосудов я должен особо отметить чрезвычайно примечательную чашу в виде рожка с тремя ножками, которая была найдена на глубине 3 метров (10 футов); также сосуд с двумя ножками, который, однако, как доказывают разбитые места на правой стороне, был прикреплен к другому сосуду подобной формы и описания; этот двойной сосуд имел кольцо с обеих сторон для подвешивания на веревочках. Из других глиняных изделий я

могу упомянуть только маленькую любопытную вазу, у которой три длинные ножки, одна ручка и две другие в виде ушек.

Круглые изделия из терракоты в виде вулканов и гудящих вершин, с символическими украшениями, встречались в большом количестве, как и всегда. Были обнаружены четыре пращи, одна из которых, сделанная из меди, была извлечена с глубины 49 футов, одна из алебаstra - с 23 футов, а две из диорита - с глубины от 20 до 23 футов. На глубине 4 метров (13 футов) я нашел великолепно украшенный плоский кусок слоновой кости, который, очевидно, должен был быть частью музыкального инструмента.^[216] Наконец, на глубине 1 метра (3¼ фута) находился фрагмент женской статуи из прекрасного мрамора, выполненный в искусном стиле. Не исключено, что она изображает богиню-покровительницу Илиума, чей храм, как мы знаем, стоял в Пергаме.

Одновременно с этими раскопками 22 человека работали в северо-западном направлении, от юго-восточного угла Акрополя, чтобы еще больше обнажить Великую башню с этой стороны - операция, которую стало невозможно осуществить из моей большой траншеи. Но поскольку холм в этом месте имеет лишь очень постепенный уклон, я был вынужден сделать новую выемку со значительным уклоном, что делает вывоз обломков гораздо более хлопотным, но абсолютно необходимым, чтобы мы могли достичь необходимой глубины в 26 футов для подъезда к башне. В самом начале этой выемки, на глубине фута под землей, я наткнулся на две огромные стены, каждая из которых имеет толщину 10 футов. Первая, по-видимому, относится к Средним векам,^[217] и состоит из больших блоков коринфских колонн, соединенных цементом, и других мраморных блоков, взятых из древних зданий. Вторая стена, которая следует сразу за ней, несомненно, должна принадлежать городской стене, построенной Лисимахом, длина которой составляла 40 стадий.^[218] Она состоит из больших и красиво обтесанных блоков известняка, которые уложены один на другой без какого-либо цемента, и на них обычно изображена монограмма. Поскольку буквы не всегда одинаковы и, например, на одном камне изображена буква Σ, а на другом Υ или Δ, я предполагаю, что это инициалы разных строителей. В первой стене я обнаружил мраморную плиту толщиной почти в фут, шириной 32½ дюйма и длиной 3½ фута со следующей надписью:...

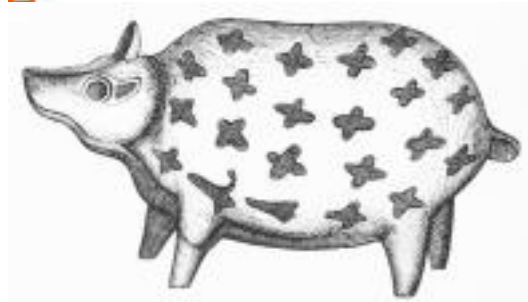
ΗΒΟΥΛΗΚΑΙΟΔΗΜΟΣ
ΓΑΙΟΝΚΑΙΣΑΡΑΤΟΝΥΙΟΝΤΟΥΣΕΒΑΣ
ΤΟΥΤΟΝΣΥΝΓΕΝΗΚΑΙΠΑΤΡΩΝΑΚΑΙΕΥ
ΕΡΓΕΤΗΝΤΗΣΠΟΛΕΩΣ

Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος
Γάϊον Καίσαρα τὸν υἱὸν τοῦ Σεβασ-
τοῦ τὸν συνγενῆ καὶ πατρῶνα καὶ εὐ-
εργέτην τῆς πόλεως.

Человек, восхваляемый в этой надписи, ни в коем случае не мог быть императором Калигулой, поскольку в этом случае к нему добавился бы титул αὐτοκράτωρ. Но поскольку этого слова нет, то, несомненно, имеется в виду Кай Цезарь, сын Випсания Агриппы и Юлии, дочери Октавиана. У него был брат по имени Луций. Оба они были усыновлены Августом, за что получили титул "υἱὸς τοῦ Σεβαστοῦ", и оба были выбраны Августом в качестве своих преемников. Кай Сезар родился в 20 году до н. э., был усыновлен в возрасте трех лет. Он принимал участие в Троянских играх, которые Август учредил при посвящении храма

Марцелла. В пятнадцать лет он был назначен консулом, а в девятнадцать - губернатором Азии. Во время своего правления там он ввязался в войну с Фраатесом, царем Армении, был ранен и умер в 4 году после Рождества Христова, 21 февраля, в возрасте 24 лет.^[219] Поскольку в надписи он назван родственником, благодетелем и покровителем Илиума, вполне вероятно, что он часто приезжал сюда во время своего правления; во всяком случае, он проявлял большой интерес к городу и осыпал его благодеяниями. Семья Юлиев всегда придавала большое значение своему происхождению от Иулуса (или Аскания), сына Энея, и единственной политической целью "Энеиды" Вергилия было доказать и прославить их генеалогию. Этим объясняется благосклонность Юлиев к Илиуму и их ненависть к грекам за то, что они разрушили Трою, а также за то, что они выступили на стороне Марка Антония.

Ока вина, в которой содержится около двух обычных бутылок, в прошлом году стоила 1¼ пиастра (25 сантимов); теперь она стоит 2 пиастра (40 сантимов) за оку; но она самого превосходного качества, и я предпочитаю ее любому французскому вину.

Но. 162. Терракотовое изображение свиньи, любопытно помеченное звездами (4 М.).

ГЛАВА XVI.

Увеличение числа рабочих - Дальнейшее раскрытие большого контрфорса - Следы предполагаемого малого храма - Предметы, найденные на его месте - Терракотовые змеиные головы: большое значение придается змее - Каменные орудия: молотки особой формы - Медные орудия: серп - ход работ в юго-восточном углу - остатки акведука из Тимбриуса - большие кувшины, использовавшиеся для погребов - руины греческого храма Афины - две важные надписи - отношения греческих сирийских царей Антиоха I. и III. к Илиуму.

Пергам из Трои, 1 марта 1873 года.

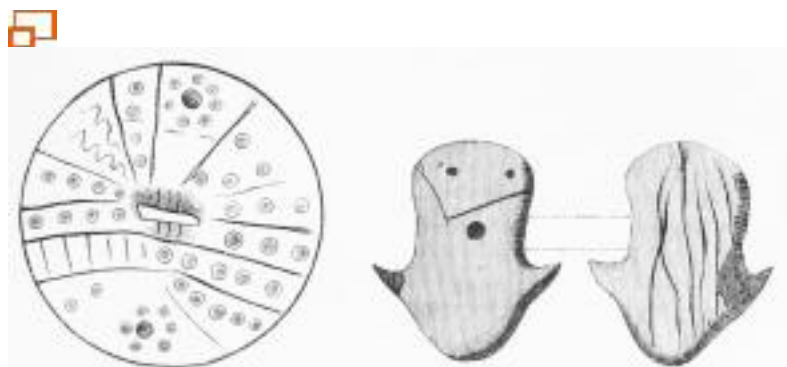

Но. 163. Один из самых больших мраморных идов, найденных в Троянском пласте (8 м.).

С утра понедельника, 24-го числа прошлого месяца, мне удалось увеличить число моих рабочих до 158 человек, и поскольку в течение всей этой недели стояла великолепная погода, я смог выполнить хороший объем работ за шесть дней, несмотря на многочисленные препятствия и трудности, с которыми мне пришлось бороться вначале. С 1 февраля мне удалось убрать с места строительства храма более 11 000 кубических ярдов мусора. Сегодня, наконец, я имел удовольствие обнаружить большую часть того контрфорса, сложенного из больших необтесанных белых камней, который в свое время покрывал весь северо-восточный угол склона, тогда как, вследствие увеличения его размеров в течение многих веков за счет пепла жертвенных животных, нынешний склон холма удален от него на 131 фут к северу и на 262½ фута к востоку. К своему удивлению, я обнаружил, что этот контрфорс достигает 26 футов от поверхности, и, таким образом, поскольку первичная почва в других местах всегда находится на глубине от 46 до 52½ футов, он должен был покрывать изолированный холм высотой от 20 до 26 футов на северо-восточном конце Пергама, где в свое время, несомненно, стоял небольшой храм. Однако от этого святилища я не нашел ничего, кроме красной древесной стружки, смешанной с осколками блестящей черной троянской глиняной посуды, и огромного количества необтесанных камней, которые, похоже, подверглись воздействию страшного жара, но никаких следов скульптуры: здание, должно быть, было очень маленьким. Я пробил контрфорс этого храма-горы на ширину 13 футов, чтобы исследовать землю у его основания. Я выкопал его на глубину 5 футов и обнаружил, что он состоит из девственной почвы зеленоватого цвета. На месте небольшого и очень древнего храма, на который указывает контрфорс, я обнаружил в двух местах чистый зернистый песок, который, по-видимому, простирается очень далеко вниз, так как, раскопав его на глубину 6½ футов, я не дошел до конца слоя. Состоит ли этот холм полностью или частично из земли и песка, я не могу сказать и должен оставить этот вопрос нерешенным, так как мне пришлось бы убрать еще тысячи кубических ярдов мусора. Среди обломков храма мы нашли несколько, но очень интересных предметов, например, самого большого из найденных до сих пор мраморного идола длиной 5¼ дюйма и шириной 3 дюйма. Далее, крышка горшка, которая разделена на двенадцать полей грубо выгравированными линиями. Десять полей украшены маленькими звездами, одно - двумя знаками молнии, а другое - шестью линиями. Здесь же находился небольшой идол из терракоты с совиной головой илийской богини-покровительницы, с двумя руками и длинными волосами, свисающими на затылок; но он сделан так грубо, что, например, глаза богини находятся над бровями. Среди обломков храма я также нашел вазу с лицом совы, двумя женскими грудями и большим пупком; от лица сохранился только один глаз и ухо. Я должен обратить особое внимание на то, что как на вазах с совиными головами, двумя женскими грудями и пупком, так и на всех

остальных без совиного лица и украшенных только двумя женскими грудями и пупком, последний всегда в десять раз больше грудей. Поэтому я предполагаю, что пупок имел какое-то важное значение, тем более что он часто украшен крестом, а в одном случае даже крестом со следами гвоздя на каждом из четырех концов креста.^[220] Среди развалин небольшого и очень древнего здания мы также обнаружили несколько красивых клиньев (боевых топоров) и несколько очень грубых молотков из диорита; кроме того, множество маленьких красных и черных терракотовых валиков с обычной гравировкой четырех или пяти ☸, или трех, четырех, или пяти тройных восходящих солнц в круге вокруг центрального солнца, или с другими чрезвычайно странными украшениями.

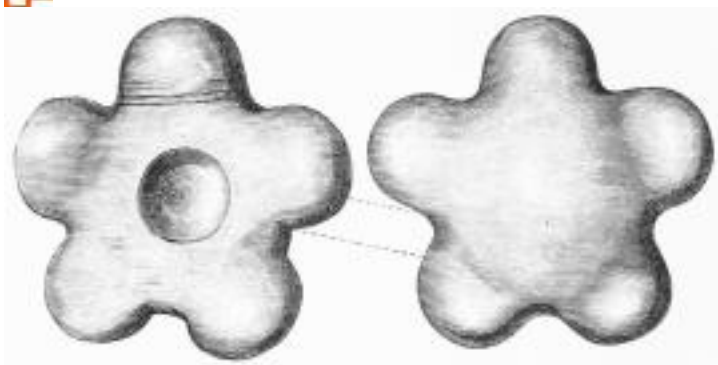
Но. 164. Терракотовая крышка для горшка, гравировка с символическими знаками (6 М.).

Но. 165. Любопытный терракотовый идол илийской Афины (7 м.).

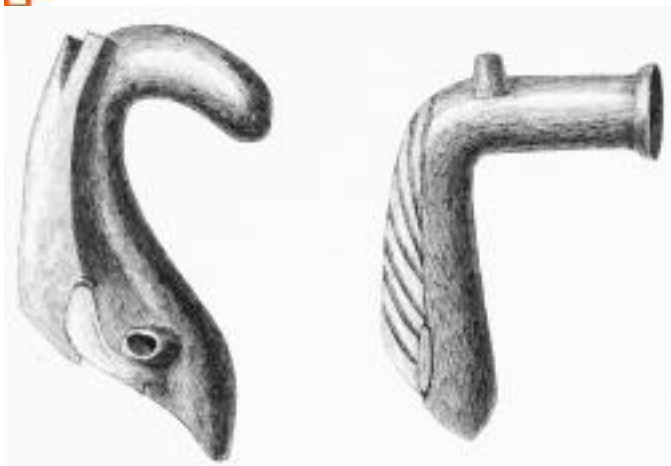
На глубине 7-8 метров (23-26 футов) мы также обнаружили несколько ваз с гравированными украшениями, с тремя ножками или без ножек, но, как правило, с кольцами по бокам и отверстиями в горлышке для подвешивания на веревочках; Также кубки в форме круглой трубки, с длинным носиком сбоку для питья, который всегда соединен с другой стороной трубки ручкой; далее, маленькие или большие кувшины с горлышком, полностью загнутым назад; маленькие терракотовые воронки; очень любопытные маленькие пращи из диорита, длиной от $\frac{3}{4}$ дюйма до более 1 дюйма. Однако самым примечательным из всех предметов, найденных в этом году, является идол из очень твердого черного камня длиной и шириной более $2\frac{1}{2}$ дюймов, обнаруженный на глубине 9 метров ($29\frac{1}{2}$ футов). Голова, руки и ноги имеют форму полусфер, а голова узнается только по нескольким горизонтальным линиям, выгравированным под ней, которые, по-видимому, обозначают ожерелья. В центре живота находится пупок, который по размеру не уступает голове, но вместо выступа, как на вазах, обозначен круглым углублением. Спина посередине тела выгнута дугой и имеет вид щита, так что при взгляде на идола невольно возникает мысль, что он изображает Марса, бога войны.

№ 166. Симпатичный терракотовый кувшин, с горлышком, отогнутым назад (7 М.).

№ 167. Замечательный троянский идол из черного камня (7 М.).

№ 168, 169. Головы рогатых змей (4 М.).

Но. 170. Голова змеи с рогами с обеих сторон и очень большими глазами (6 м.).

На глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов) мы также встретили фрагменты терракотовых змей, головы которых иногда изображены с рогами. Последний, несомненно, должен очень древним и значимым символом величайшей важности, поскольку и сейчас существует суеверие, что рога змей, просто соприкасаясь с человеческим телом, излечивают ряд болезней, особенно эпилепсию, а также, что если окунуть их в молоко, то оно мгновенно превращается в сыр, и другие представления того же рода. Ввиду множества полезных и благотворных эффектов, приписываемых рогам змей, они считаются чрезвычайно ценными, и по моему возвращению сюда в конце января один из моих прошлогодних рабочих был обвинен завистливым товарищем в том, что нашел два змеиных рога в урне на глубине 52½ футов и скрылся с ними. Все мои уверения в том, что змеиных рогов не бывает, не смогли убедить мужчин, и они до сих пор считают, что их товарищ лишил меня великого сокровища. Змеиные головы, не украшенные рогами, обычно изображают ядовитого аспида; над пастью у них есть ряд точек, а голова и спина разделены поперечными линиями на секции, которые заполнены точками.^[221] На противоположной стороне плоских змеиных голов имеются продольные линии, напоминающие женские волосы. Мы также нашли терракотовые конусы высотой в полтора дюйма с тремя отверстиями, не пробитыми насквозь. На глубине от 3¼ до 6½ футов мы обнаружили еще несколько терракотовых ваз без совиного лица, но с двумя женскими грудями и большим пупком, а также с двумя маленькими вертикальными ручками в виде рук. Во всех слоях ниже 13 футов мы встречаем большое количество орудий из диорита и квоитов из гранита, иногда также из твердого известняка. Также были найдены молоты и клинья (боевые топоры) из диорита и зеленого камня, в большинстве случаев очень красиво обработанные. Не все молотки имеют перфорированное отверстие; на многих есть только полость с обеих сторон, глубиной от 1/5 до 2/5 дюйма.

Но. 171. Голова осы в терракоте (с обеих сторон) (4 М.).

Из металлов встречалась только медь. Сегодня мы нашли медный серп длиной 5½ дюйма; из медных орудий мы впервые нашли два копья на глубине 23 футов и наконечник стрелы на глубине 4 метра (13 футов). Мы находим множество длинных, тонких медных гвоздей с круглой головкой или с острием, только согнутым вокруг. Теперь я также неоднократно нахожу их на глубине от 5 до 6 метров (от 16½ до 20 футов), тогда как с начала моих раскопок в 1871 году я нашел только два гвоздя на такой глубине.^[222]

В настоящее время я также энергично продолжаю работы по вырубке, которую я сделал на юго-восточном углу Пергама, чтобы вскрыть восточную часть Великой башни до прошлогодней выемки, длиной 315 футов и шириной от 65½ до 78¾ футов. Работа продвигается быстро, поскольку этот котлован находится у южного склона холма, и поэтому мусор не нужно далеко вывозить. Для его вывоза я сделал восемь боковых проходов. Опыт научил меня, что гораздо выгоднее не иметь специальных людей для погрузки тачек, а позволить каждому рабочему наполнять свою тачку. Опыт также показал мне, что много драгоценного времени теряется на разрушение глинобитных стен длинными железными рычагами, вбиваемыми тараном, и что гораздо выгоднее и менее опасно для рабочих всегда держать глинобитные стены под углом 55 градусов, копать по мере необходимости, а мусор выгребать снизу широкими кирками. В этом новом котловане я обнаружил четыре глиняные трубы длиной от 18¾ до 22¼ дюймов и толщиной от 6½ до 11¾ дюймов, проложенные вместе для проведения воды, которая была доставлена с расстояния в 1½ немецкой мили (около 7 английских миль) от верховьев Тимбриуса. Сейчас эта река называется Кемар, от греческого слова καμάρα (свод), потому что акведук римского периода пересекает ее нижнее течение по большой арке. Раньше этот акведук снабжал Илиум питьевой водой из верхней части реки. Но для Пергама требовались особые акведуки, поскольку он лежит выше города.

В этом раскопе я обнаружил огромное количество больших глиняных кувшинов для вина (πίθοι) высотой от 1 до 2 метров (от 3¼ до 6½ футов) и 29½ дюймов в поперечнике, а также множество фрагментов коринфских колонн и других великолепных скульптурных блоков из мрамора. Все эти мраморные блоки, несомненно, принадлежали тем грандиозным зданиям, южную стену которых я уже обнажил на длиной 285½ футов. Она состоит из мелких камней, соединенных большим количеством цемента, твердого как камень, и опирается на большие хорошо обтесанные блоки известняка. Направление этой стены, а значит, и всего здания, - на восток-юго-восток.

Три надписи, которые я нашел среди его развалин, и в одной из которых говорится, что они были установлены в "ἱερόν", то есть в храме, не оставляют сомнений в том, что это был храм илийской Афины, πόλιος θεῶς, ибо только это святилище могло называться просто "τὸ ἱερόν", ввиду его размеров и важности, превосходивших все остальные храмы Илиума. Кроме того, положение здания, повернутого к восходящему солнцу, точно соответствует положению Парфенона и всех других храмов Афины. С самого начала своих раскопок я искал это важное святилище и снес более 130 000 кубических ярдов мусора из самых красивых мест Пергама, чтобы найти его; и теперь я обнаружил его именно там, где меньше всего ожидал на него наткнуться. Я искал этот *новый* храм, построенный, вероятно, Лисимахом, потому что верил и продолжаю верить, что в его глубинах я найду руины первобытного храма Афины, и здесь я скорее, чем где-либо, найду то, что прольет свет на Трою. Из найденных здесь надписей, как уже говорилось выше, одна сделана на мраморной плите в виде надгробия, длиной 5¼ фута, шириной 17½ дюйма и толщиной 5¾ дюйма, и гласит следующее

ΜΕΛΕΑΓΡΟΣΙΛΙΕΩΝΤΗΙΒΟΥΛΗΚΑΙΤΩΙΔΗΜΩΙΧΑΙ
ΡΕΙΝΑΠΕΔΩΚΕΝΗΜΙΝΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΣΟΑΣΣΙΟΣΕΠΙ
ΣΤΟΛΑΣΠΑΤΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣΑΝΤΙΟΧΟΥΩΝΤΑΝΤΙΓΡΑ
ΦΑΥΜΙΝΥΠΟΓΕΓΡΑΦΑΜΕΝΕΝΕΤΥΧΕΝΔΗΜΙΝΚΑΙΑΥ
ΤΟΣΦΑΜΕΝΟΣΠΟΛΛΩΝΑΥΤΩΙΚΑΙΕΤΕΡΩΝΔΙΑΛΕΞ
ΓΟΜΕΝΩΝΚΑΙΣΤΕΦΑΝΟΝΔΙΔΟΝΤΩΝΩΣΠΕΡΚΑΙΗ
ΜΕΙΣΠΑΡΑΚΟΛΟΥΘΟΥΜΕΝΔΙΑΤΟΚΑΙΠΡΕΣΒΕΥΣΑΙΑ

ΠΟΤΩΝΠΟΛΕΩΝΤΙΝΑΣΠΡΟΣΗΜΑΣΒΟΥΛΕΣΘΑΙΤΗΝ
ΧΩΡΑΝΤΗΝΔΕΔΟΜΕΝΗΝΑΥΤΩΙΥΠΟΤΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣΑΝ
ΤΙΟΧΟΥΚΑΙΔΙΑΤΟΙΕΡΟΝΚΑΙΔΙΑΤΗΝΠΡΟΣΥΜΑΣΕΥΝΟΙ10
ΑΝΠΡΟΣΕΝΕΓΚΑΣΘΑΙΠΡΟΣΤΗΝΥΜΕΤΕΡΑΝΠΟΛΙΝΑ
ΜΕΝΟΥΝΑΞΙΟΓΕΝΕΣΘΑΙΑΥΤΩΙΠΑΡΑΤΗΣΠΟΛΕΩΣΑΥ
ΤΟΣΥΜΙΝΔΗΛΩΣΕΙΚΑΛΩΣΔΑΝΠΟΗΣΑΙΤΕΨΗΦΙΣΑΜΕ
ΝΟΙΤΕΠΑΝΤΑΤΑΦΙΛΑΝΘΡΩΠΑΑΥΤΩΙΚΑΙΚΑΘΟΤΙΑΝ
ΣΥΓΧΩΡΗΣΗΙΤΗΝΑΝΑΓΡΑΦΗΝΠΟΗΣΑΜΕΝΟΙΚΑΙΣΤΗ15
ΛΩΣΑΝΤΕΣΚΑΙΔΕΝΤΕΣΕΙΣΤΟΙΕΡΟΝΙΝΑΜΕΝΗΙΥΜΙΝ
ΒΕΒΑΙΩΣΕΙΣΠΑΝΤΑΤΟΓΧΡΟΝΟΝΤΑΣΥΓΧΩΡΗΘΕΝΤΑ
ΕΡΡΩΣΘΕ ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤΙΟΧΟΣΜΕΛΕΑ
ΓΡΩΙΧΑΙΡΕΙΝΔΕΔΩΚΑΜΕΝΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΙΤΩΙΑΣΣΙΩΙ
ΓΗΣΕΡΓΑΣΙΜΟΥΠΛΕΘΡΑΔΙΣΧΙΛΙΑΠΡΟΣΕΝΕΓΚΑΣΘΑΙ20
ΠΡΟΣΤΗΝΙΛΙΕΩΝΠΟΛΙΝΗΣΚΗΨΙΩΝΣΥΟΥΝΣΥΝΤΑΞΟΝ
ΠΑΡΑΔΕΙΞΑΙ ΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΙΑΠΟΤΗΣΟΜΟΡΟΥΣΗΣΤΗΙ
ΓΕΡΓΙΘΙΑΙΗΤΗΣΚΗΨΙΑΙΟΥΑΝΔΟΚΙΜΑΖΗΣΤΑΔΙΣΧΙΛΙΑ
ΠΛΕΘΡΑΤΗΣΓΗΣΚΑΙΠΡΟΣΟΡΙΣΑΙΕΙΣΤΗΝΙΛΙΕΩΝΗΤΗΝ
ΣΚΗΨΙΩΝ ΕΡΡΩΣΟ ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤΙΟΧΟΣΜΕΛΕ25
ΑΓΡΩΙΧΑΙΡΕΙΝΕΝΕΤΥΧΕΝΗΜΙΝΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΣΟ
ΑΣΣΙΟΣΑΞΙΩΝΔΟΥΝΑΙΑΥΤΩΙΗΜΑΣΕΝΤΗΙΕΦΕΛΛΗΣ
ΠΟΝΤΟΥΣΑΤΡΑΠΕΙΑΙΤΗΝΠΕΤΡΑΝΗΜΠΡΟΤΕΡΟΝ
ΕΙΧΕΝΜΕΛΕΑΓΡΟΣΚΑΙΤΗΣΧΩΡΑΣΤΗΣΠΕΤΡΙΔΟΣ
ΕΡΓΑΣΙΜΟΥΠΕΘΡΑΧΙΛΙΑΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑΚΑΙΑΛΛΑ30
ΓΗΣΠΛΕΘΡΑΔΙΣΧΙΛΙΑΕΡΓΑΣΙΜΟΥΑΠΟΤΗΣΟΜΟ
ΡΟΥΣΗΣΤΗΙΠΡΟΤΕΡΟΝΔΟΘΕΙΣΗΙΑΥΤΩΙΜΕΡΙΔΙΩΙ
ΚΑΙΗΜΕΙΣΤΗΝΤΕΠΕΤΡΑΝΔΕΔΩΚΑΜΕΝΑΥΤΩΙΕΙ
ΜΗΔΕΔΟΤΑΙΑΛΛΩΙΠΡΟΤΕΡΟΝΚΑΙΤΗΓΧΩΡΑΝΤΗΝ
ΠΡΟΣΤΗΙΠΕΤΡΑΚΑΙΑΛΛΑΓΗΣΠΛΕΘΡΑΔΙΣΧΙΛΙΑ35
ΕΡΓΑΣΙΜΟΥΔΙΑΤΟΦΙΛΟΝΟΝΤΑΗΜΕΤΕΡΟΝΠΑΡΕΣ
ΧΗΣΘΑΙΗΜΙΝΤΑΣΚΑΤΑΥΤΟΝΧΡΕΙΑΣΜΕΤΑΠΑΣΗΣ
ΕΥΝΟΙΑΣΚΑΙΠΡΟΘΥΜΙΑΣΣΥΟΥΝΕΠΙΣΚΕΨΑΜΕΝΟΣ
ΕΙΜΗΔΕΔΟΤΑΙΑΛΛΩΙΠΡΟΤΕΡΟΝΑΥΤΗΗΗΜΕΡΙΣΠΑ
ΡΑΔΕΙΞΟΝΑΥΤΗΝΚΑΙΤΗΝΠΡΟΣΑΥΤΗΙΧΩΡΑΝΑΡΙΣ40
ΤΟΔΙΚΙΚΙΔΗΙΚΑΙΑΠΟΤΗΣΒΑΣΙΛΙΚΗΣΧΩΡΑΣΤΗΣΟΜΟ
ΡΟΥΣΗΣΤΗΙΠΡΟΤΕΡΟΝΔΕΔΟΜΕΝΗΙ ΧΩΡΑΙΑΡΙΣΤΟΔΙ
ΚΙΔΗΙΣΥΝΤΑΞΟΝΚΑΤΑΜΕΤΡΗΣΑΙΚΑΙΠΑΡΑΔΕΙΞΑΙ
ΑΥΤΩΙΠΛΕΘΡΑΔΙΣΧΙΛΙΑΚΑΙΕΑΣΑΙΑΥΤΩΙΠΡΟΣΕΝΕΓ
ΚΑΣΘΑΙΠΡΟΣΗΝΑΜΒΟΥΛΗΤΑΙΠΟΛΙΝΤΩΝΕΝΤΗΙΧΩΡΑΙ45
ΤΕΚΑΙΣΥΜΜΑΧΙΑΙΟΙΔΕΒΑΣΙΛΙΚΟΙΛΑΟΙΟΙΕΚΤΟΥΤΟ
ΠΟΥΕΝΩΙΕΣΤΙΝΗΠΕΤΡΑΕΑΜΒΟΥΛΩΝΤΑΙΟΙΚΕΙΝΕΝΤΗΙ
ΠΕΤΡΑΙΑΣΦΑΛΕΙΑΣΕΝΕΚΕΣΥΝΤΕΤΑΧΑΜΕΝΑΡΙΣΤΟ
ΤΟΔΙΚΙΔΗΙΕΑΝΑΥΤΟΥΣΟΙΚΕΙΝ ΕΡΡΩΣΟ
ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤΙΟΧΟΣΜΕΛΕΑΓΡΩΙΧΑΙΡΕΙΝΕΝΕΤΥΧΕΝΗ50
ΜΙΝΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΣΦΑΜΕΝΟΣΠΕΤΡΑΝΤΟΧΩΡΙΟΝΚΑΙΤΗΜ
ΧΩΡΑΝΤΗΝΣΥΓΚΥΡΟΥΣΑΝΠΕΡΙΗΣΠΡΟΤΕΡΟΝΕΓΡΑΨΑΜΕΝ
ΔΙΔΟΝΤΕΣΑΥΤΩΙΟΥΔΕΤΙΚΑΙΝΥΝΠΑΡΕΙΛΗΦΕΝΑΙΔΙΑΤΟΑΘΗ
ΝΑΙΩΙΤΩΙΕΠΙΤΟΥΝΑΥΣΤΑΘΜΟΥΕΠΙΚΕΧΩΡΗΣΘΑΙΚΑΙΗΞΙ
ΩΣΕΝΑΝΤΙΜΕΝΤΗΣΠΕΤΡΙΤΙΔΟΣΧΩΡΑΣΠΑΡΑΔΕΙΧΘΗΝΑΙ55
ΑΥΤΩΙΤΑΙΣΑΠΛΕΘΡΑΣΥΓΧΩΡΗΘΗΝΑΙΔΕΚΑΙΑΛΛΑΠΛΕ

ΘΡΑΔΙΣΧΙΛΙΑΠΡΟΣΕΝΕΓΚΑΣΘΑΙΠΡΟΣΗΝΑΜΒΟΥΛΗΤΑΙ
ΤΩΜΠΟΛΕΩΝΤΩΝΕΝΤΗΙΗΜΕΤΕΡΑΙΣΥΜΜΑΧΙΑΙΚΑΘΑ
ΠΕΡΚΑΙΠΡΟΤΕΡΟΝΕΓΡΑΨΑΜΕΝΟΡΩΝΤΕΣΟΥΝΑΥΤΟΝ
ΕΥΝΟΥΝΟΝΤΑΚΑΙΠΡΟΘΥΜΟΝΕΙΣΤΑΗΜΕΤΕΡΑΠΡΑΓΜΑ60
ΤΑΒΟΥΛΟΜΕΘΑΠΟΛΥΩΡΕΙΝΤΑΝΘΡΩΠΟΥΚΑΙΠΕΡΙ
ΤΟΥΤΩΝΣΥΓΚΕΧΩΡΗΚΑΜΕΝΦΗΣΙΝΔΕΕΙΝΑΙΤΗΣ
ΠΕΤΡΙΤΙΔΟΣΧΩΡΑΣΤΑΣΥΓΧΩΡΗΘΕΝΤΑΑΥΤΩΙ
ΠΛΕΘΡΑΧΙΛΙΑΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑΣΥΝΤΑΞΟΝΟΥΝΚΑΤΑ
ΜΕΤΡΗΣΑΙΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΚΑΙΠΑΡΑΔΕΙΞΑΙΓΗΣ65
ΕΡΓΑΣΙΜΟΥΤΑΤΕΔΙΣΧΙΛΙΑΚΑΙΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑΠΛΕ
ΘΡΑΚΑΙΑΝΤΙΤΩΝΠΕΡΙΤΗΝΠΕΤΡΑΝΑΛΛΑΕΡΓΑ
ΣΙΜΟΥΧΙΛΙΑΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑΑΠΟΤΗΣΒΑΣΙΛΙΚΗΣΧΩ
ΡΑΣΤΗΣΣΥΝΟΡΙΖΟΥΣΗΣΤΗΙΕΝΑΡΧΗΙΔΟΘΕΙΣΗΙ
ΑΥΤΩΙΠΑΡΗΜΩΝΕΑΣΑΙΔΕΚΑΙΠΡΟΣΕΝΕΓΚΑΣΘΑΙ70
ΤΗΝΧΩΡΑΝΑΡΙΣΤΟΔΙΚΙΔΗΝΠΡΟΣΗΝΑΝΒΟΥΛΗΤΑΙ
ΠΟΛΙΝΤΩΝΕΝΤΗΙΗΜΕΤΕΡΑΙΣΥΜΜΑΧΙΑΙΚΑΘΑ
ΠΕΡΚΑΙΕΝΤΗΙΠΡΟΤΕΡΟΝΕΠΙΣΤΟΛΗΙΕΓΡΑΨΑ
ΜΕΝ ΕΡΡΩΣΟ

Μελέαγρος Ἰλιέων τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ χαί-
ρειν. Ἀπέδωκεν ἡμῖν Ἀριστοδικίδης ὁ Ἄσσιος ἐπι-
στολὰς παρὰ τοῦ βασιλέως Ἀντιόχου, ὧν τὰντίγρα-
φα ὑμῖν ὑπογεγράφαμεν- ἐνέτυχεν δ' ἡμῖν καὶ α(ύ)-
τὸς φάμενος, πολλῶν αὐτῷ καὶ ἐτέρων, διαλε-5
γομένων καὶ στέφανον διδόντων, ὥσπερ καὶ ἡ-
μεῖς παρακολουθοῦμεν διὰ τὸ καὶ πρεσβεῦσαι ἅ-
πτὸ τῶν πόλεων τινὰς πρὸς ἡμᾶς, βούλεσθαι τὴν
χώραν τὴν δεδομένην αὐτῷ ὑπὸ τοῦ βασιλέως Ἀν-
τιόχου καὶ διὰ τὸ ἱερὸν καὶ διὰ τὴν πρὸς ὑμᾶς εὔνοι-10
αν προσενέγκασθαι πρὸς τὴν ὑμετέραν πόλιν. Ἄ-
μὲν οὖν ἀξιοῖ γενέσθαι αὐτῷ παρὰ τῆς πόλεως, αὐ-
τὸς ὑμῖν δηλώσει- καλῶς δ' ἂν ποήσαιτε ψηφισάμε-
νοί τε πάντα τὰ φιλάνθρωπα αὐτῷ καὶ καθ' ὅτι ἂν
συγχωρήσῃ τὴν ἀναγραφὴν ποησάμενοι καὶ στη-15
λῶσαντες καὶ θέντες εἰς τὸ ἱερὸν, ἵνα μένηι ὑμῖν
βεβαίως εἰς πάντα τὸν χρόνον τὰ συγχωρηθέντα.
ἔρρωσθε. Βασιλεὺς Ἀντίοχος Μελέα-
γρῳ χαίρειν. Δεδώκαμεν Ἀριστοδικίδῃ τῷ Ἀσίῳ
γῆς ἐργασίμου πλῆθρα δισχίλια προσενέγκασθαι20
πρὸς τὴν Ἰλιέων πόλιν ἢ Σκηψίων. Σὺ οὖν σύνταξον
παραδεῖξαι Ἀριστοδικίδῃ ἀπὸ τῆς ὁμορούσης τῇ
Γεργιθίᾳ ἢ τῇ Σκηψίᾳ, οὗ ἂν δοκιμάζῃς τὰ δισχίλια
πλῆθρα τῆς γῆς καὶ προσορίσαι εἰς τὴν Ἰλιέων ἢ τὴν
Σκηψίων. ἔρρωσο. Βασιλεὺς Ἀντίοχος Μελε-25
άγρῳ χαίρειν. Ἐνέτυχεν ἡμῖν Ἀριστοδικίδης ὁ
Ἄσσιος ἀξιῶν δοῦναι αὐτῷ ἡμᾶς ἐν τῇ ἐφ' Ἑλλησ-
πόντου σατραπείᾳ τὴν Πέτραν, ἥμ πρότερον
εἶχεν Μελέαγρος καὶ τῆς χώρας τῆς Πετρίδος
ἐργασίμου πέθρα[223] χίλια πεντακόσια καὶ ἄλλα30

γῆς πλέθρα δισχίλια ἐργασίμου ἀπὸ τῆς ὁμο-
ρούσης τῇ πρότερον δοθείσῃ αὐτῷ μεριδίῳ (;)
καὶ ἡμεῖς τὴν τε Πέτραν δεδώκαμεν αὐτῷ, εἰ
μὴ δέδοται ἄλλῳ πρότερον καὶ τὴν χώραν τὴν
πρὸς τῇ Πέτραι καὶ ἄλλα γῆς πλέθρα δισχίλια³⁵
ἐργασίμου, διὰ τὸ φίλον ὄντα ἡμέτερον παρεσ-
χῆσθαι ἡμῖν τὰς καθ' αὐτὸν χρείας μετὰ πάσῃ(ς)
εὐνοίας καὶ προθυμίας. Σὺ οὖν ἐπισκεψάμενος
εἰ μὴ δέδοται ἄλλῳ πρότερον αὕτη ἡ μερίς (;), πα-
ράδειξον αὐτὴν καὶ τὴν πρὸς αὐτῇ χώραν Ἀρισ-⁴⁰
τοδικικίδῃ^[224] καὶ ἀπὸ τῆς βασιλικῆς χώρας τῆς ὁμο-
ρούσης τῇ πρότερον δεδομένηι χώρῃ Ἀριστοδι-
κίδῃ σύνταξον καταμετρήσαι καὶ παραδεῖξαι
αὐτῷ πλέθρα δισχίλια καὶ ἔῃσαι αὐτῷ προσενέγ-
κασθαι πρὸς ἣν ἂμ βούληται πόλιν τῶν ἐν τῇ χώρῃ⁴⁵
τε καὶ συμμαχίαι- οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τό-
που, ἐν ᾧ ἐστὶ ν ἡ Πέτρα, ἐὰμ βούλωνται οἱ κεῖ ν ἐν τῇ(ι)
Πέτραι ἀσφαλείας ἕνεκε, συντετάχαμεν Ἀριστο-
τοδικίδῃ^[225] ἔαν αὐτοὺς οἴκεῖν. ἔρρωσο.
Βασιλεὺς Ἀντίοχος Μελεάγρῳ χαίρειν. Ἐνέτυχεν ἡ-⁵⁰
μί ν Ἀριστοδικίδῃς, φάμενος Πέτραν τὸ χωρίον καὶ τῇ(γ)
χώραν τὴν συγκυροῦσαν, περὶ ἧς πρότερον ἐγράψαμεν
διδόντες αὐτῷ, οὐδ' ἔτι καὶ νῦν παρειληφέναι, διὰ τὸ Ἀθη-
ναίῳ τῷ ἐπὶ τοῦ ναυστάθμου ἐπικεχωρῆσθαι, καὶ ἡξι-
ωσεν ἀντὶ μὲν τῆς Πετρίτιδος χώρας παραδειχθῆναι^(ι)⁵⁵
αὐτῷ τὰ ἴσα πλέθρα, συγχωρηθῆναι δὲ καὶ ἄλλα πλέ-
θρα δισχίλια προσενέγκασθαι πρὸς ἣν ἂμ βούληται
τῶν πόλεων τῶν ἐν τῇ ἡμετέρῃ συμμαχίαι, καθά-
περ καὶ πρότερον ἐγράψαμεν. Ὁρῶντες οὖν αὐτὸν
εὖνουν ὄντα καὶ πρόθυμον εἰς τὰ ἡμέτερα πράγμα-⁶⁰
τα, βουλόμεθα πολυωρεῖν τὰνθρώπου, καὶ περὶ
τούτων συγκεχωρήκαμεν. Φησὶν δὲ εἶναι τῆς
Πετρίτιδος χώρας τὰ συγχωρηθέντα αὐτῷ
πλέθρα χίλια πεντακόσια. Σύνταξον οὖν κατα-
μετρήσαι Ἀριστοδικίδῃ καὶ παραδεῖξαι γῆς⁶⁵
ἐργασίμου τὰ τε δισχίλια καὶ πεντακόσια πλέ-
θρα καὶ ἀντὶ τῶν περὶ τὴν Πέτραν ἄλλα ἐργα-
σίμου χίλια πεντακόσια ἀπὸ τῆς βασιλικῆς χώ-
ρας τῆς συνοριζούσης τῇ ἐν ἀρχῇ δοθείσῃ
αὐτῷ παρ' ἡμῶν- ἔῃσαι δὲ καὶ προσενέγκασθαι⁷⁰
τὴν χώραν Ἀριστοδικίδῃ πρὸς ἣν ἂν βούληται
πόλιν τῶν ἐν τῇ ἡμετέρῃ συμμαχίαι, καθά-
περ καὶ ἐν τῇ πρότερον ἐπιστολῇ ἐγράψα-
μεν. ἔρρωσο.

Эта надпись, большую историческую ценность которой нельзя отрицать, несомненно, относится к третьему веку до н. э., судя как по теме, так и по форме букв, поскольку неоднократно упоминаемый царь Антиох должен быть либо Антиохом I, прозванным Сотером (281-260 гг. до н. э.), либо Антиохом III, Великим (222-186 гг.). Полибий, родившийся в 210 или 200 году до н. э. и умерший в 122 году до н. э., в своей "Истории" (XXVIII. 1 и XXXI. 21) действительно говорит о Мелеагре, жившем в его время, который был послом Антиоха Эпифана, правившего с 174 по 164 год, и вполне возможно, что этот Мелеагр впоследствии стал сатрапом сатрапии Геллеспонта и что на этом посту он написал илийцам первое письмо этой надписи. Но в первом письме Антиоха к своему сатрапу Мелеагру он предоставляет ему возможность выделить Аристодикуду 2000 плетей земли либо из района, граничащего с территорией Гергиса, либо из района Скепсиса. Город Гергис, однако, согласно Страбону, был разрушен пергамским царем Атталом I, правившим с 241 по 197 год до н. э., который переселил жителей в окрестности источников Каика в Мисии. Однако эти источники, как говорит сам Страбон, находятся очень далеко от горы Ида, а значит, и от Илиума. Две тысячи плетров земли на таком расстоянии не могли быть полезны илийцам; следовательно, невозможно поверить, что надпись может говорить о новом городе Гергите, который поднимался в истоках Каика. Теперь я полностью согласен с г-ном Фрэнком Калвертом,^[226] и с консулом фон Ханом,^[227] что на местоположение Гергиса указывают руины небольшого города и акрополя на крайнем конце возвышенности за Бунарбаши, которая еще совсем недавно рассматривалась большинством археологов как местоположение гомеровской Трои. Это место Гергиса, расположенное на прямой линии между Илиумом и Скепсисом, руины которого видны дальше на высотах горы Ида, прекрасно согласуется с надписью. Ливий (XXXV. 43) рассказывает о визите Антиоха III Великого. Я также нашел в "Corpus Inscriptionum Græcarum", № 3596, что у последнего был генерал по имени Мелеагр, который впоследствии мог стать сатрапом Геллеспонта. С другой стороны, Чишулл в своих "Antiquitates Asiaticæ" говорит, что Антиох I, Сотер, отправляясь со своим флотом против царя Вифинии, остановился в городе Сигеум, который лежал недалеко от Илиума, и что царь отправился в Илиум с царицей, которая была его женой и сестрой, и с великими сановниками и своей свитой. О блестящем приеме, который там для него приготовили, правда, ничего не сказано, зато есть рассказ о приеме, который ему устроили в Сигеуме. Сигейцы осыпали его раболепной лестью, и не только отправили послов поздравить его, но и сенат принял постановление, в котором до небес превозносил действия царя и провозглашал, что за благополучие его и его супруги следует возносить публичные молитвы к илийской Афине, Аполлону (который считался его предком), богине Победы и другим божествам; Жрицы и жрецы, сенаторы и все магистраты города должны нести венки, а все граждане и все чужеземцы, поселившиеся или временно проживающие в Сигеуме, должны публично восхвалять добродетели и храбрость великого царя; далее, в храме Афины в Сигеуме должна быть установлена золотая конная статуя царя, стоящая на постаменте из белого мрамора, с надписью: "Сигейцы воздвигли эту статую царю Антиоху, сыну Селевка, за преданность, которую он проявил к храму, и за то, что он является благодетелем и спасителем народа; этот знак чести должен провозглашаться в народных собраниях и на публичных играх". Однако в этой глуши мне не представляется возможным выяснить, у какого древнего классика заимствован этот эпизод.

Вполне вероятно, что подобный прием ожидал Антиоха I в Илиуме, чтобы он сохранил о городе добрую память. О том, что он питал добрые чувства к илийцам, свидетельствует и

надпись № 3595 в "Corpus Inscriptionum Græcarum". Но о ком идет речь в надписи - о нем или об Антиохе Великом - я не берусь судить.

Аристоклид из Ассоса, который часто упоминается в надписи, совершенно неизвестен, и это имя встречается здесь впервые; название места Петра, которое также упоминается несколько раз в надписи, совершенно неизвестно; оно должно было находиться в этом районе, но все мои попытки обнаружить его в современных турецких названиях местностей или другими способами были тщетны.

Другая надпись выглядит следующим образом

ΩΝΙΟΥΤΟΥΕΥΔ
ΟΣΜΕΝ ΟΥΚΑΜΕΝΑΧΟΣΓΛΑΥΚΟ
ΕΠΕΓΡΑΨΑΜΕΝΕΙΣΤΗΛΗΝΚΑΤΑΤΟΝΝΟΜΟΝΕΡΓΟΦΙΛΟΝΠΑΤΡΟΣΟΥ
ΧΡΗΜΑΤΙΣΖΗΕΖΗΜΙΩΜΕΝΟΝΥΠΟΤΩΝΠΡΟΤΑΝΕΩΝΤΩΝΠΕΡΙΔΙΟ
ΦΑΝΗΝΗΓΗΣΙΔΗΜΟΥΟΦΙΛΟΝΤΑΤΟΥΣΚΑΤΑΤΟΝΝΟΜΟΝΣΤΑΤΗΡΑΣΔΥΟ5
ΚΑΙΜΗΝΟΓΕΝΗΝΜΗΝΗΣΑΡΧΟΥΚΑΙΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΝΦΑΝΙΑΚΑΙΔΙΟΜΗΔΗΝ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΕΖΗΜΙΩΜΕΝΟΥΣΥΠΟΤΩΝΠΡΥΤΑΝΕΩΝΤΩΝΠΕΡΙΔΙΟΦΑΝΗΝ
ΗΓΗΣΙΔΗΜΟΥΥΠΟΗΜΕΡΑΣΤΡΕΙΣΟΦΙΛΟΝΤΑΣΕΚΑΣΤΟΝΑΥΤΩΝΣΤΑΤΗΡΑΣΔΥΟ
ΜΗΝΟΔΟΤΟΝΜΗΝΟΔΟΤΟΥΚΑΙΗΡΑΚΛΕΙΔΗΝΚΑΙΜΗΝΟΔΟΤΟΝΤΟΥΣΗΡΑΚΛΕΙ
ΔΟΥΕΖΗΜΙΩΜΕΝΟΥΣΥΠΟΤΩΝΠΕΡΙΦΑΙΝΩΝΑΚΤΑΕΥΔΗΜΟΥΠΡΥΤΑ10
ΝΕΩΝΟΦΙΛΟΝΤΑΕΚΑΣΤΟΝΑΥΤΩΝΣΤΑΤΗΡΑΣΔΥΟ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΝΜΗΝΟΦΑΝΤΟΥΕΖΗΜΙΩΜΕΝΟΝΥΠΟΤΩΝΝΟ
ΜΟΦΥΛΑΚΩΝΤΩΝΠΕΡΙΙΠΠΑΡΧΟΝΗΓΗΣΙΔΗΜΟΥΟΦΙΛΟΝ
ΤΑΣΤΑΤΗΡΑΣΔΥΟ

.....

.....ωνίου τοῦ Εὐδ....

.....οσμεν.....ουκαμεναχος γλαυκο...

ἐπεγράψαμεν εἰς στήλην κατὰ τὸν νόμον Ἐργόφιλον Πατρόσου (;

Χρήματις[228] ζη[229] ἐζημιωμένον ὑπὸ τῶν προτάνεων[230] τῶν περὶ Διο-

φάνην Ἡγησιδήμου, ὁ(φ)ίλοντα τοὺς κατ(ὰ) τὸν νόμον στατήρας δύο5

καὶ Μηνογένην Μησι(ἀρχ;)ου καὶ Ἀρτεμίδωρον Φανία καὶ Διομήδην

Ἀπολλωνίου, ἐζημιωμένους ὑπὸ τῶν πρυτάνεων τῶν περὶ Διοφά(νην)

Ἡγησιδήμου ὑπὸ ἡμέρας τρεῖς ὀφίλοντας ἕκαστον αὐτῶν στατήρας δύο.

Μηνόδοτον Μηνοδότου καὶ Ἡρακλείδην καὶ Μηνόδοτον τοὺς Ἡρακλεί-

δου ἐζημιωμένους ὑπὸ τῶν περὶ Φαινώνακτα Εὐδήμου πρυτά-10

νεων, ὀφείλοντα ἕκαστον αὐτῶν στατήρας δύο.

Ἀρτεμίδωρον Μηνοφάντον ἐζημιωμένον ὑπὸ τῶν νο-

μοφυλάκων τῶν περὶ Ἱππαρχον Ἡγησιδήμου, ὀφίλον-

τα στατήρας δύο.

В надписи, цитируемой в "Corpus Inscriptionum Græcarum" под № 3604, которая, по общему мнению, относится ко времени Августа Октавиана, Гиппарх упоминается как член Илианского совета, и поскольку в строке 13 встречается то же имя с тем же атрибутом, я без колебаний утверждаю, что вышеприведенная надпись относится к тому же периоду.

ГЛАВА XVII.

Весенняя погода на равнине Трои - Греческий храм Афины - Многочисленные фрагменты скульптуры - Резервуар храма - Раскопки башни - Трудности работы - Дальнейшие открытия стен - Каменные орудия на небольшой глубине - Важное различие между простыми и украшенными венчиками - Греческие и римские монеты - Отсутствие железа - Медные гвозди: их своеобразные формы: вероятно, булавки для одежды и волос: некоторые с головками и бусинами из золота и электрума - первоначальная высота башни - обнаружение греческого дома - различные типы завитушек - дальнейшие замечания по греческому барельефу - он принадлежал храму Аполлона - камни из раскопок использовались для строительства в окрестных деревнях - лихорадка.

Пергам из Трои, 15 марта 1873 года.

Со времени моего отчета от 1-го числа этого месяца я продолжал раскопки с большим усердием, чему способствовала прекрасная погода и обилие рабочих. Ночи холодные, и термометр к утру все еще часто опускается до точки замерзания, в то время как днем солнечный зной уже начинает доставлять беспокойство: в полдень термометр часто показывает 18° Réaumur (72½° по Фаренгейту) в тени. Листья на деревьях только начинают прорастать, в то время как равнина уже покрыта весенними цветами. [231] Вот уже две недели мы слышим кваканье миллионов лягушек на окрестных болотах, а за последние восемь дней вернулись аисты. Одним из неудобств нашей жизни в этой пустыне является жуткий крик бесчисленных сов, которые строят свои гнезда в отверстиях стен моих раскопок; их крики звучат таинственно и ужасно, и особенно невыносимы по ночам.

Я с величайшей энергией принялся за раскопки на месте храма Афины. Фундамент этого святилища нигде не уходит вглубь более чем на 2 метра (6½ футов), а обычно только на 1 метр (3¼ фута). Пол, состоящий из больших плит песчаника и опирающийся на двойные слои больших тесаных блоков из того же камня, часто покрыт лишь футом, но никогда не более чем 3¼ фута растительной почвы; этим объясняется полное отсутствие целых скульптур. Ведь какие бы скульптуры ни находились в храме или на его поверхности, они не могли погрузиться в землю на вершине холма, и поэтому оставались лежать на поверхности в течение многих веков, пока не были разрушены религиозным рвением или беспечностью. Этим, и только этим, объясняется огромная масса фрагментов статуй, покрывающих весь холм.

Я нахожу, однако, большое количество крупных скульптурных блоков из мрамора в коринфском стиле, которые трудно разрушить, и удаление которых доставляет мне большие хлопоты и потерю времени. Поскольку Башня, которую я частично вскрыл в прошлом году, простирается прямо под храмом на большую глубину, и поскольку я хочу во что бы то ни стало обнажить всю ее ширину, я оставляю только руины северной и южной стен храма, а все остальное разрушу, за исключением резервуара длиной 27 футов и шириной 26 футов, который находится в святилище и построен из блоков известняка, сложенных вместе без цемента или извести, и толщина стен которого составляет 8 футов. Четыре акведука, упомянутые в моем последнем отчете, впадают в водохранилище. Я оставляю его на месте, чтобы дать посетителям Троада слабое представление о том, с каким трудом мне пришлось убрать все камни из храма длиной около 288 футов и шириной 72½ фута. Но что еще гораздо сложнее, чем удаление камней, так это вынос мусора, поскольку раскопки ведутся на плоской земле, это можно сделать только с помощью боковых тропинок, которые становятся тем круче, чем глубже мы копаем. Однако я хочу вскрыть только верхнюю часть разрушенной

башни, потому что донести ее до первичного грунта - это работа, на которую мое терпение не способно. Таким образом, эта новая большая выемка требует глубины всего 26 футов, а в западном конце я придал ей ширину $78\frac{3}{4}$ фута. Таким образом, я надеюсь за два-три дня добраться до древнего и очень важного памятника на северной стороне. Как только это будет сделано, я сделаю верхнюю и нижнюю террасы для облегчения уборки мусора и таким образом через месяц смогу закончить все раскопки Тауэра вплоть до его восточного конца, на который я наткнулся вчера в крутой выемке у юго-восточного угла Пергама и который я открыл шириной в 13 футов. Эта восточная сторона Тауэра, которую я обнаружил, идет вниз под углом 60 градусов и имеет тот же вид, что и древний контрфорс, который я вскрыл на северной стороне Пергама. Поскольку я сначала не думал, что это Тауэр, я отколол первый слой камней, но вскоре обнаружил кусок кладки, состоящий из больших камней, соединенных землей. Вследствие этого я полностью прекратил работы в этой вырубке, которая и так простиралась на $111\frac{1}{2}$ футов в длину и, несмотря на свою небольшую ширину, была одной из самых трудных работ в Трое. Ведь, как уже говорилось, сначала мне пришлось пробить стену толщиной в 10 футов, состоявшую из больших мраморных блоков, но в основном из коринфских колонн, соединенных известью (см. [стр. 239](#)); затем стену Лисимаха, которая также была толщиной в 10 футов и сложена из больших тесаных камней. Большие барабаны с колоннами пришлось катить по крутой тропинке, а затем уносить; крупные тесаные камни пришлось разбивать молотками, а затем вывозить на тачках. Кроме того, как могут видеть посетители Пергама в стенах этой рубки, нам пришлось прорубить через две троянские стены, первая из которых толщиной $5\frac{1}{4}$ фута, а вторая - 10 футов; обе состоят из камней, соединенных землей. Первая из этих стен находится прямо под частью западной стены сравнительно современного храма Афины, и, поскольку, согласно моему карманному компасу, она идет на восток-юго-восток $1/2$ в.д., я сначала подумал, что она может принадлежать древнему уменьшенному храму илийской богини-покровительницы, который Александр Македонский[232] нашел здесь. Но больше не появилось ничего, что могло бы помочь доказать это. Вторая стена, толщиной в 10 футов, чрезвычайно интересна, так как сложена из больших нетесаных блоков ракушечника (*Muschelkalk*), а на ее вершине находится стена из небольших камней, соединенных землей. Очевидно, она относится к гораздо более позднему периоду, но в любом случае была построена задолго до прибытия греческой колонии в Илиум. Но даже нижняя стена из больших камней не была построена до тех пор, пока Илиумская башня не образовала кучу обломков высотой в 20 футов; следовательно, она была построена через несколько столетий после возведения башни. Этот обломок состоит из пепла, смешанного с костями и мелкими ракушками, и из-за своей сырости и прочности так же трудно поддается разрушению, как и сырая известняковая порода. В нем я нашел множество фрагментов троянских сосудов, которые снаружи и внутри имеют блестящий красный или черный цвет, но больше ничего интересного. Выше башни, на восточной стороне Пергама, нет ничего, кроме желтых древесных отложений и множества камней. На самом деле, до нынешней глубины $4\frac{1}{2}$ метра ($14\frac{1}{4}$ фута) под поверхностью, то есть от 7 до 10 футов ниже фундамента храма Афины, я не нахожу ничего, кроме желтых деревянных стволов, и среди них огромное количество огромных глиняных кувшинов (πίθοι) от $3\frac{1}{4}$ до $6\frac{1}{2}$ футов длиной и заостренных внизу, которые, должно быть, служили не только кувшинами для вина и воды, но и погребями для хранения провизии, так как здесь нет обнесенных стенами подвалов.

Каменные орудия, подобные тем, что я находил в своих прежних раскопках только на глубине 13 футов (за исключением нескольких ножей из силекса), встречаются здесь в большом количестве на глубине $6\frac{1}{2}$ футов, то есть прямо под храмом Афины; Чаще всего встречаются неуклюжие молотки из диорита, но иногда попадаются и молотки из того же или зеленого камня очень красивой обработки; некоторые из них имеют широкое отверстие с обеих

сторон и узкое посередине, и я не могу понять, как в них могла быть закреплена рукоятка. Самым совершенным инструментом всегда является клин,[\[233\]](#) из диорита или твердого зеленого камня, иногда также из белого силекса, и встречается во всех размерах от ¾ дюйма до более 5 дюймов в длину. Этот инструмент всегда такой изысканной работы и так хорошо отполирован, что просто удивительно, как можно было при тех жалких средствах, которыми располагали те времена, сделать что-либо столь превосходного качества, ведь современный художник с лучшими инструментами не смог бы сделать ничего лучше. Ножи из силекса, которые я нашел в прошлом году в таком большом количестве, пока еще редко встречаются в этих раскопках. Поскольку в других местах каменные орудия не встречаются до глубины 4 метра (13 футов), вполне вероятно, что количество каменных орудий, встреченных здесь, уже на глубине 2 метров (6½ футов) на месте храма, относится к *обломкам*, которые были выкопаны при строительстве большого резервуара, поскольку он, по-видимому, простирается довольно далеко вниз, и его фундамент, возможно, доходит до башни.

Поскольку даже в самом храме я нахожу исключительно круглые терракоты в форме конусов и без украшений, в то время как, с другой стороны, под фундаментом храма я встречаю их в большом количестве в форме вулканов и вершин, с самыми разнообразными арийскими религиозными символами, я теперь придерживаюсь мнения, *что все те, которые несут такие арийские символы, должны принадлежать к племенам, которые предшествовали греческой колонии на этом месте.*

Из слюдяных форм я нашел только две, одна из которых использовалась со всех шести сторон для отливки оружия и инструментов, другая - для отливки гвоздей без шляпок, и имеет два круглых отверстия, не перфорированных, для какой цели, я не знаю.[\[234\]](#)

Говоря об орудиях труда, я должен упомянуть о весьма примечательном молотке из кости, найденном на глубине 3 метров (10 футов), который покрыт маленькими выгравированными звездочками.

Мы снова встретили несколько мраморных идолов с выгравированным совиным лицом илийской Афины и ее поясом с точками; также очень красивый мраморный идол без совиной головы, но с двумя маленькими руками, вытянутыми горизонтально. Единственные терракоты с совиными головами, которые встречались со времени моего последнего отчета, - это две чаши (крышки ваз).

Я нахожу очень много медных монет Илиума и Александрии Трояды, а также римских монет от времен Августа до Константина Великого, особенно последних, прямо под поверхностью, максимум на глубине до метра (3¼ фута). Железа я не нахожу вообще, даже в храме, но есть несколько медных гвоздей, которые, однако, я начинаю думать, что не могли быть использованы для вбивания в дерево; для этого они кажутся слишком длинными и тонкими. Обычная длина гвоздей, встречающихся ниже 6½ футов, составляет от 4 до 6 дюймов, а толщина - 1/5 дюйма, и я не думаю, что такой гвоздь можно было бы вбить даже в очень мягкое дерево. Кроме того, большинство гвоздей вообще не имеют головки, другие имеют две головки, а многие - два заостренных конца, один из которых загнут так, что образует головку. Толстые медные гвозди, пригодные для забивания в дерево, встречаются очень редко; за два года я нашел только два. Поэтому я склонен считать, что все гвозди, которые я нахожу в слоях народов, предшествовавших грекам, использовались только в качестве булавок для одежды или волос. Это убеждение подтверждается медным гвоздем длиной около 5 дюймов, с головкой обычной формы, и фрагментом такого же гвоздя, которые были найдены всего в 3 дюймах под поверхностью, в небольшой канавке, которую мои люди сделали вокруг своей тростниковой хижины, чтобы дать возможность дождевой воде

стекать. На головке гвоздя находится маленький золотой шарик, а затем вниз по гвоздю следует ряд из восемнадцати таких же маленьких золотых шариков. В конце этого ряда находится второй ряд из девяти золотых шариков такого же размера. Ряды маленьких шариков имеют форму ожерелья и покрывают третью часть ногтя. Фрагмент другого гвоздя еще более примечателен, поскольку на нем изображена струна из маленьких шариков, образующих идеальный лук; они сделаны из сплава, который в древности называли *электрумом* (ἤλεκτρον), состоящего из трех частей золота и одной части серебра; ниже лука, в горизонтальном направлении, находится ряд маленьких шариков, которые, вероятно, предназначены для изображения струны. Маленькие шарики крепко припаяны к обоим гвоздям. В дополнение к этому я должен отметить, что серебряные гвозди, которые так часто встречаются, обычно имеют ту же форму и размер, что и медные, и, конечно, никогда не могли использоваться для вбивания в дерево.

На западной стороне Великой башни, которую я обнажил в прошлом году, я также делаю раскоп длиной 47 футов и шириной 48 футов, чтобы пролить свет на эту сторону и увидеть, как стены Илиума связаны с ней. Стоит совершить кругосветное путешествие, чтобы увидеть эту башню, чье место было настолько высоко, что с него открывался вид не только на равнину, но и на плато, лежащее к югу от нее, тогда как сейчас ее вершина лежит на много футов ниже уровня плато. В соответствии с этим кажется, что скопление *обломков* на месте города столь же велико, как и в Пергаме.[\[235\]](#)

В западном раскопе, о котором уже упоминалось, я обнаружил руины очень большого дома греческого периода. Он простирался на глубину 6½ футов и, должно быть, принадлежал богатому человеку, так как полы в комнатах были сделаны из больших красных плит, великолепно отполированных. В нем я нашел две маленькие и очень красивые женские головки из терракоты, а также два чрезвычайно примечательных куска твердого хрупкого черного камня, похожего на стекло, в форме гриба, но с трубкой, проходящей через центр. На головах этих двух изделий есть украшения, похожие на те, что были на круглых терракотах в виде гудящих вершин и вулканов, и поэтому я считаю, что оба изделия относятся к доэллинскому периоду.

Под фундаментом греческого дома я обнаружил на глубине 3 и 4 метров (от 9¾ до 13 футов) множество валиков с обычными украшениями в виде четырех, пяти или шести двойных или тройных восходящих солнц; или четырех пылающих алтарей; или четырех *Rosæ mysticæ*; или четырех или пяти ☸ в круге вокруг центрального солнца. Я также нашел на глубине 10 футов одно из этих изделий, на котором была очень грубая и нехудожественная гравюра илийской Афины, с головой совы и распростертыми руками. Сбоку от этого изображения находятся два креста, на четырех концах каждого из которых видны следы гвоздей, которыми наши предки скрепляли два куска дерева, положенные крест-накрест для разжигания священного огня. В одном круге с изображением богини находятся два символа молнии. Точный рисунок этой терракоты приведен в разрезе.

№ 172. Виток с грубыми символами совиного лица, суастики и молнии (З М.).

Из глиняной посуды, найденной в этом раскопе, один предмет заслуживает особого внимания. Это сосуд в форме шлема с круглым отверстием на дне; возможно, он служил своего рода воронкой.

Как уже говорилось, великолепный блок триглифов, изображающий Аполлона Феба с четырьмя конями Солнца, который я обнаружил в июле прошлого года, должен был, как доказывает триглиф на левой стороне, стоять над входом в храм, вероятно, на его пропилеях, и должен был иметь другой блок триглифов такого же размера на правой стороне. Для археологии будет очень интересно, если я найду второй блок триглифов, который, как и другой блок, вероятно, был сброшен с вершины холма вниз по крутому склону. Ранее я также высказывал мнение, что спасенный мною блок триглифов был сброшен фанатичными турками, поскольку на нем были изображены живые существа, что строго запрещено Кораном. Однако эта местность не была заселена с IX века, и рабочие из отдаленных турецких деревень не могли дать себе труд скатывать с холма такие огромные грузы из одного лишь религиозного рвения. Кроме того, хорошее состояние, в котором сохранилась скульптура, доказывает, что она не могла стоять на вершине холма до турецкого вторжения, и это заставляет меня предположить, что она была сброшена ранними христианами более чем за тысячу лет до этого, вполне возможно, даже в четвертом веке нашей эры; ведь хорошо известно, что все скульптуры языческих богов, которые было трудно разрушить, они просто сбрасывали с вершины холмов, на которых стояли. То, что это единственно верное объяснение, подтверждает и земляной покров толщиной в 3¼ фута, который окутывал скульптуру на склоне холма. Согласно среднему накоплению почвы в этой местности, образование такого покрытия было бы невозможно в течение трех или четырех столетий: для этого потребовалось бы более тысячи лет.

Теперь совершенно точно, что дорический храм, который когда-то стоял на северной стороне и в недрах которого я так долго работал, был святилищем Аполлона; и что блок дорических триглифов, который так часто упоминается, принадлежал именно этому храму Аполлона и никакому другому; поскольку великий храм Илиума, который я сейчас исследую, мог быть посвящен только богине-покровительнице Илиума, Афине, ибо в большой надписи, процитированной в моем последнем отчете, он называется просто "τὸ ἱερόν."

Чтобы попытаться найти второй блок триглифов, я со вчерашнего дня поставил 25 человек работать вверх от подножия холма в том месте, где был найден Phœbus Apollo, на протяжении 59 футов, чтобы убрать *обломки*, которые, к сожалению, я сбросил вниз по склону в прошлом году, и которые образуют покрытие толщиной 23 фута; а затем срыть весь крутой склон холма на глубину 4½ фута от подножия вверх.

Как только у меня появятся свободные рабочие, я также найму тридцать человек, чтобы сделать глубокую выемку в театре, сцена которого, как уже говорилось, имеет 197 футов в ширину; эту выемку я намерен сделать 33 фута в ширину и 148 футов в длину; ибо в

небольшом отверстии, которое я сделал там в прошлом году, я нашел несколько фрагментов разбитых статуй, и вполне возможно, что некоторые, которые могут представлять большой интерес для археологии, избежали ревности первых христиан.

Многие тысячи камней, которые я приношу из глубин Илиума, побуждают жителей окрестных деревень возводить здания, которые можно назвать величественными для обитателей этой пустыни. Среди прочего, в настоящее время они строят из моих илийских камней мечеть и минарет в убогой турецкой деревне Чиплак, а также церковную башню в христианской деревне Енишехр. Несколько двухколесных телег, запряженных волами, всегда стоят у моих раскопок, готовые принять камни, которые могут быть полезны, как только их доставят на поверхность; но религиозное рвение этих добрых людей не настолько велико, чтобы они предложили мне помочь в ужасной работе по разбиванию больших, великолепно обтесанных блоков, чтобы их было удобнее извлекать.

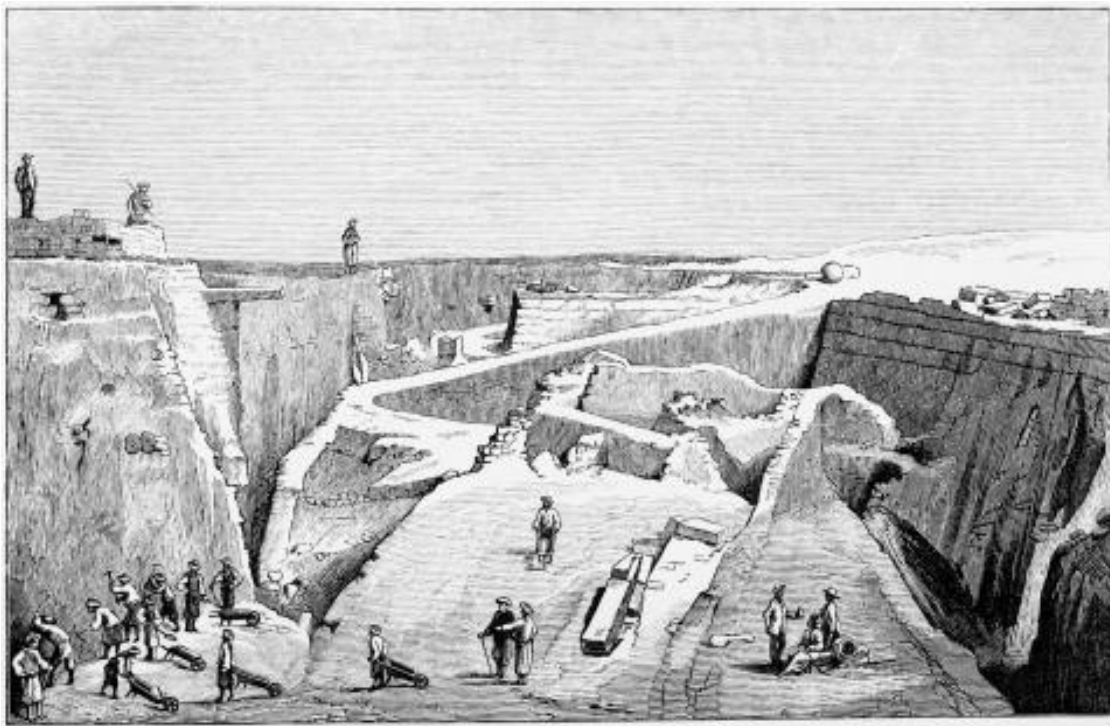
Несмотря на то что весна только начинается, из-за мягкой зимы уже наблюдается большое количество злокачественных лихорадок, и бедные жители окрестностей уже ежедневно начинают предъявлять большие претензии к моим запасам хинина.

Восемь дней назад я был вынужден повысить жалованье мужчинам до 10 пиастров или 2 франков.

Но. 173. Великолепная троянская ваза из терракоты, изображающая богиню-покровительницу Илиума,
θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη. Покрывало образует шлем. (8 М.)

ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ ЗДАНИЙ, ОБНАРУЖЕННЫХ В НЕДРАХ ХРАМА АФИНЫ. Страница 259.

ГЛАВА XVIII.

Погода и ход работ - Львиная голова на рукоятке скипетра - Львы, бывшие в Трое - Различные найденные предметы - Гончарные изделия - Орудия из камня и меди - Горны - Шары, диковинно украшенные - Фрагменты музыкальных инструментов - Остатки стен домов - Аисты Трои.

Пергам из Трои, 22 марта 1873 года.

В течение последней недели у нас снова стояла великолепная погода, и, имея в среднем 150 человек, я проделал хорошую работу. На северной стороне раскопок на месте храма Афины я уже достиг глубины 26 футов и обнажил башню в нескольких местах. Пространство, которое предстоит выкопать, теперь разделено на четыре террасы, и я с особой энергией работаю на самой нижней террасе, которая образует поверхность башни. Поскольку тропинки становятся все круче и длиннее, людям с тачками приходится останавливаться и отдыхать на полпути, поэтому работа продвигается с каждым днем все медленнее. И все же я надеюсь, что через три недели мне удастся осветить всю ширину Тауэра в восточном направлении, а западную сторону - через полторы недели. Единственная часть интерьера храма Афины, которую я оставил, - это резервуар, построенный из больших белых камней без цемента, который, благодаря моим раскопкам, через несколько дней будет на 26 футов выше Тауэра и будет иметь очень красивый вид. Только раскопав западную сторону той части Великой башни, которую я открыл в прошлом году, я смогу судить, в каком направлении от нее отходят стены, и какой будет моя следующая работа. Самым примечательным из предметов, найденных на этой неделе, безусловно, является большой набалдашник, принадлежащий палке, из чистейшего и тончайшего хрусталя, в форме очень красиво выточенной львиной головы; он был обнаружен в Тауэре на глубине 26 футов. Должно быть, это украшение троянского посоха или скипетра (σκῆπτρον), потому что я нашел его среди блестящих красных и черных фрагментов керамики, которые встречаются только на глубине от 36 до 46 футов, кроме Тауэра. Не только эта львиная голова, но и иллюстрации, нарисованные со

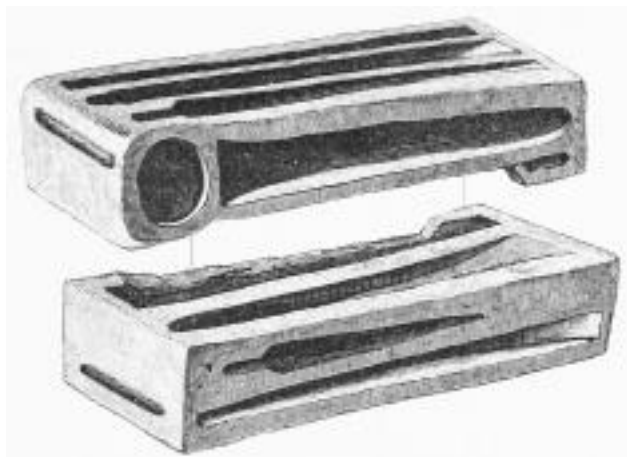
льва, которые неоднократно встречаются в "Илиаде", заставляют предположить, что в далекой древности львы существовали в этом районе. Гомер не смог бы так прекрасно описать особенности этого животного, если бы у него не было возможности часто наблюдать за ними, а его географические познания о южных странах слишком малы, чтобы мы могли предположить, что он посещал их и там близко познакомился с особенностями льва. Недалеко от головы льва я нашел великолепно ограненный шестиугольник из чистейшего хрусталя, а также небольшую пирамиду, 1½ дюйма в длину и ширину и 1-2/3 дюйма в высоту, сделанную из черного, белого и голубого мрамора с прожилками, подобного которому не найти в этом районе; отверстие, проходящее через центр пирамиды, заполнено свинцом.

Но. 174. Львиноголовый скипетр-рукоять из тончайшего хрусталя: найден на Тауэре (8 м.).

На Башне я также нашел очень примитивного мраморного идола, 7½ дюймов в длину, 3-1/3 дюйма в ширину и 1-1/5 дюйма в толщину; также очень хорошее медное копье; далее, большую форму из слюдяного сланца для отливки двенадцати различных видов оружия и инструментов, а также прекрасную пращу, сделанную из грузного камня. В более высоких слоях, фактически на глубине 4 метров (13 футов), самым любопытным предметом, безусловно, является идол троянской богини-покровительницы из сланца, подобного которому до сих пор не находили. На нем изображено лицо совы, две груди и пупок, а также длинные волосы на затылке; две горизонтальные линии на шее, соединенные маленькими поперечными линиями, похоже, обозначают доспехи. Мраморные идолы без лица совы, но в остальном точно такой же формы, как и идолы с лицом совы, встречаются в большом количестве во всех слоях на глубине от 3 до 8 метров (от 10 до 26 футов). Я также нашел длинные тонкие медные гвозди с круглыми головками на толстом конце или без головок, но с загнутым концом, которые, как я теперь понимаю, могут быть только нагрудными или волосными булавками, а не настоящими гвоздями для вбивания в дерево. Я нахожу их также в большом количестве в пластах этого раскопа на глубине от 4 до 7 метров (от 13 до 23 футов), и поэтому я должен решительно заявить, что люди, которым принадлежат эти пласты руин, были знакомы с медью".

№. 175. Форма из слюдяного сланца для отливки различных металлических инструментов (башня, 8 м.).

№. 176. Любопытный инструмент из меди (3 м.).

№. 177. Перфорированный и рифленый кусок слюдяного сланца, вероятно, для поддержки вертела. Найден на башне (8 м.).

Странный инструмент из меди, почти в форме лошадиного долота, но с двумя острыми крючками, был найден на глубине в 10 футов. Кроме него, мы встретили два несколько кривых медных ножа на глубине от 13 до 16½ футов, а также маленький, но очень тонкий нож в виде пилы, сделанный из раковины. Каменные инструменты постоянно встречаются здесь в большом количестве во всех слоях на глубине от 2 до 8 метров (от 6½ до 26 футов), тогда как при раскопках 1871 и 1872 годов я находил их только ниже глубины 13 футов. Были найдены два прекрасных каменных копья, одно из диорита, другое из твердого зеленого камня, одно на глубине 20 футов, другое на глубине 11½ футов. За эту неделю я также нашел очень много ножей из силекса в виде пил или острых лезвий с одним или двумя краями; кроме того, очень красиво вырезанный кусок слюдяного сланца с перфорированным отверстием и желобком на верхней стороне, который, возможно, был прикреплен к камину и служил для поворота вертела.

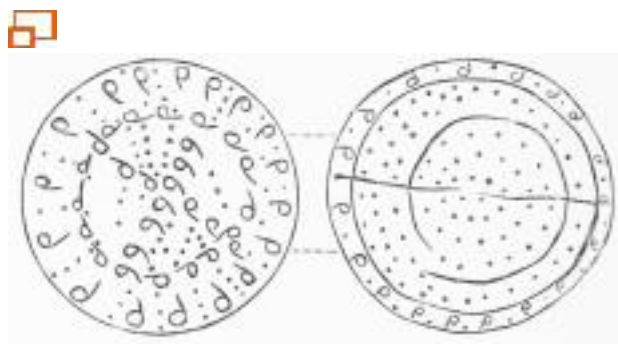
№ 178. Большая терракотовая ваза с двумя большими ручками и двумя маленькими ручками или кольцами (5 М.).

Я заметил, что терракоты, как правило, встречаются здесь в большом количестве только в тех слоях *обломков*, которые перемешаны с огромным количеством мелких раковин, и которые обычно начинаются на глубине 13 футов, но иногда не доходят до 20 футов. Однако время от времени мы натываемся на прекрасные терракоты над этими слоями раковин; так, например, в большом разрезе, прямо напротив моей двери, мы нашли на глубине 10 футов несколько больших и великолепных сосудов, среди которых была чрезвычайно элегантная черная ваза в форме супницы, а на глубине 11½ футов - две чаши для смешивания, меньшая из которых имеет две, а большая - четыре ручки; большая чаша для смешивания имеет высоту два фута, а ее отверстие - столько же в диаметре. (На глубине 16½ футов я нашел чрезвычайно любопытную большую вазу, у которой две большие ручки сверху и две маленькие по бокам. Различные другие вазы чрезвычайно любопытных форм были обнаружены на глубине от 13 до 26 футов; из них я упомяну только одну большую блестящую черную вазу с двумя женскими грудями и двумя ручками, по бокам которых видны обрубки поднятых рук, украшавших этот сосуд. Верхняя часть, которая, как свидетельствуют руки и груди, была украшена совиной головой илийской Афины, к сожалению, отсутствует. Странно, что у этой вазы нет пупка.

Из больших и блестящих красных кубков в форме огромных бокалов для шампанского, с двумя огромными ручками, мы встретили много в более или менее разбитом состоянии на глубине от 6 до 8 метров (20-26 футов); среди них есть огромный кубок длиной 15¾ дюйма, от которого я смог собрать все осколки и, следовательно, смогу его восстановить. (См. № 112, с. 158.)

На глубине от 23 до 26 футов я обнаружил множество глиняных табличек, некоторые из них блестящего красного цвета, но большинство - бесцветные. На глубине 20 футов я нашел фрагмент керамики с крестом, на четырех концах которого - точки, что может указывать только на гвозди, которыми он был скреплен. Маленькие терракотовые валики с арийскими религиозными символами снова были найдены в большом количестве; некоторые из них имеют украшения, которые до сих пор не встречались. Из терракотовых шаров за последние дни мы нашли три, два из них очень примечательны. Одно полушарие первого имеет

девятнадцать фигур, похожих на греческую букву Rho (P), в круге вокруг него, и десять таких же фигур в линии через среднюю точку, также ряд маленьких звезд; другое полушарие полностью заполнено маленькими звездами. Второй шар имеет полумесяц на одном полушарии и крупные звезды на другом.

№ 179. Замечательный терракотовый шар (6 М.).

№ 180. Трубка из слоновой кости с тонкой гравировкой, вероятно, часть флейты. Найдена на башне (8 м.).

Среди замечательных предметов, найденных за неделю, я должен упомянуть великолепно украшенный кусок слоновой кости с глубины 8 метров (26 футов), который почти повторяет форму флейты и, возможно, использовался в качестве таковой; далее, плоскую кость, которая имеет одно отверстие на одном конце и три на другом, и, похоже, несомненно, принадлежала музыкальному инструменту.

Иногда я нахожу здесь стены домов, сложенные из камней, соединенных простой землей, которые, несомненно, были возведены задолго до греческого поселения, но которые возвышаются на метр (3¼ фута) от поверхности; на самом деле в большой вырубке перед моим домом я пробил две такие стены толщиной 6½ фута, которые здесь образовывали угол дома и которые достигают фута от поверхности; они, похоже, простираются довольно далеко вниз, и в моем следующем письме я смогу рассказать о них более подробно.

Хотя Пергам, глубины которого я обшаривал, граничит непосредственно с болотами, образованными Симоисом, на которых всегда можно встретить сотни аистов, однако ни один из них никогда не селится здесь. На одном из моих деревянных домов и на каменном я сделал для них два удобных гнезда, но хотя в некоторых окрестных турецких деревнях на одной крыше иногда бывает двенадцать гнезд аистов, однако ни один не селится на моей; вероятно, слишком холодно и бурно для маленьких аистов на "Ἰλιος ἡνεμόεσσα".

№ 181. Набалдашник для палочки, из прекрасного мрамора (3 М.).

№ 182. Костяная рукоять троянского посоха или скипетра, σκῆπτρον (7 М.).[\[236\]](#)

ГЛАВА XIX.

Великолепные вазы, найденные на Тауэре - Другие статьи - Человеческий череп, кости и пепел, найденные в урне - Новые типы ваз - Греческие вотивные диски из диорита - Формы из слюдяного шиста - Объяснение меньшего количества меди, чем каменных орудий - Обсуждение возражения, что каменные орудия не упоминаются Гомером - Ответ на статью г-на Калверта - Кремневые ножи, найденные в афинском Акрополе - Узкое спасение от огня.

Пергам из Трои, 29 марта 1873 года.

С момента моего сообщения от 22-го числа этого месяца я, к сожалению, почти не продвинулся вперед, так как большинство жителей деревни на этой неделе обрезают свои виноградники; кроме того, нас мучил ужасный ледяной северный ветер, который вчера и сегодня сделал невозможным продолжение работ.

№ 183. Блестящая черная ваза, с символами Илианской Афины, из Башни (8 М.).

№ 184. Ваза-крышка с ручкой в форме короны (8 М.).

№ 185. Ваза-крышка с человеческим лицом: найдена на башне (8 М.).

№ 186. Плоский кусок золота в форме наконечника стрелы: из Башни (8 М.).

№ 187. Красиво украшенная трубка из слоновой кости. Из башни (8 м.).

Но, несмотря на это, в течение недели мы нашли на глубине 8 метров (26 футов) и на Тауэре множество великолепных ваз самой замечательной формы; правда, все они в более или менее разбитом состоянии, но их легко починить, так как у меня есть все части. Особенно заслуживают упоминания блестящая черная ваза с двумя большими женскими грудями, большим пупком и двумя могучими поднятыми руками (№ 183); далее, ваза высотой $33\frac{3}{4}$ дюйма, в хорошей сохранности; большая чаша для смешивания (κράτηρ) с двумя ручками, и меньшая ваза, круглая внизу, с четырьмя ручками двух различных форм. Среди небольших сосудов особенно заслуживают внимания блестящая черная крышка для чашки с ручкой в виде короны и блестящая красная крышка с очень любопытным человеческим лицом, в котором нельзя не узнать черты совы. (№ 184, 185, стр. 268.) Из других предметов я могу упомянуть только маленькую золотую пластинку в форме наконечника стрелы с небольшим отверстием на нижнем конце (№ 186); трубку из слоновой кости с очень любопытными украшениями (№ 187); и хорошо сохранившийся череп с аккуратными маленькими зубами, который я обнаружил вместе с несколькими костями и большим количеством человеческого пепла в вазе (к сожалению, разбитой) высотой и шириной $27\frac{1}{2}$ дюйма, на глубине 26 футов, на Тауэре. Это первый случай, когда я обнаружил в урне так хорошо сохранившиеся человеческие кости и даже череп. Погребальные урны, конечно, мы выкапываем ежедневно, но тела всегда полностью сгорают в прах; и, за исключением скелета (уже описанного) эмбриона, найденного в вазе на глубине 51 фута в первичной породе, я до сих пор никогда не находил целых костей в погребальных урнах. Ваза, в которой я нашел череп, сделана из превосходной троянской терракоты, которую я нахожу только на глубине от 36 до 46 и $52\frac{1}{2}$ футов, за исключением Башни; череп, должно быть, принадлежал троянской женщине, так как он слишком хрупок, чтобы быть черепом мужчины. В той же урне я нашел медную заколку для волос или платья. В башне мы также встретили двух мраморных идолов без лиц сов, один из которых имеет длину 6 дюймов, а другой - $6\frac{1}{3}$ дюйма. Мы также обнаружили большое количество терракотовых валиков с символическими украшениями, двенадцать из которых относятся к ранее не встречавшимся типам. Один из них имеет форму шипа для рубашки, [237] $1\frac{1}{3}$ дюйма в высоту и $1\frac{1}{5}$ дюйма в ширину, с неизменным перфорированным отверстием и выгравированным цветком, четыре лепестка которого образуют крест вокруг центральной точки; на трех лепестках очень большие точки, которые могут обозначать солнце или луну; на другом, в форме вершины, шесть деревьев в круге, вершина и подножие которых попеременно направлены к центральному солнцу. [238]

Я уже неоднократно упоминал терракотовые диски диаметром от 1 до 2 дюймов, толстые в середине и гладко обрезанные с одной стороны, в форме греческой лампы; они всегда имеют с одной стороны два очень маленьких перфорированных отверстия и часто круглый или овальный гончарный штамп, в котором можно узнать либо алтарь и пчелу с распростертыми крыльями, либо лебедя, быка, лошадь, человека или что-то в этом роде. Я уже говорил, что эти диски, должно быть, принадлежали греческой колонии, поскольку обычно я нахожу их довольно близко к поверхности на глубине до $3\frac{1}{4}$ фута и редко ниже $6\frac{1}{2}$ футов, а кроме того, тонкие и почти микроскопические фигуры на штампе свидетельствуют о греческом стиле искусства. [239] Небольшие отверстия по бокам не оставляют сомнений в том, что изделия использовались в качестве votivных подношений для подвешивания в храмах или рядом с идолами. Эти диски, которые до сих пор встречались только в терракоте, я нашел на этой неделе на глубине 1 метра ($3\frac{1}{4}$ фута), сделанные из диорита с двумя отверстиями на одной стороне, которые, однако, не перфорированы; из-за твердости вещества, несомненно, было трудно сделать две перфорации.

За последние несколько дней мы снова нашли на Тауэре, на глубине 8 метров (26 футов), форму из слюдяного сланца длиной 11 дюймов, на пяти сторонах которой имеются формы

для отливки двенадцати, копий, ножей и чрезвычайно любопытных орудий, использование которых является для меня загадкой.

Множество каменных форм для отливки оружия, ножей и орудий, которые встречаются здесь, достаточно убедительно доказывают, что в Трое имелось множество медных орудий, ножей и инструментов. Однако вполне естественно, что я найду их сравнительно немного, поскольку медные орудия, конечно, легко переплавить и отлить заново, и не следует даже предполагать, что я найду только те, которые были потеряны в суматохе битвы или сохранились при разрушении города. Поэтому тот факт, что я нахожу огромное количество ножей из силекса, чем медных, и гораздо больше каменных топоров и молотков, чем медных, ни в коем случае не доказывает, что во времена Троянской войны каменных инструментов было больше, чем медных. Каменные копья, кроме того, встречаются очень редко; в этом году я нашел только два, из которых я точно знаю, что это копья; одно было обнаружено на глубине 11½ футов, другое - на глубине 20 футов.

Мистер Фрэнк Калверт из Дарданелл, который хочет убедить меня с помощью гиппопотама, найденного мною на глубине 23 футов, что *обломки* на этой глубине относятся к периоду, когда гиппопотамы обитали в реках Трояды, высказал мнение в своей статье в "*Левант Геральд*" от 25 января 1873 года, что Гомер обязательно упомянул бы каменные ножи и инструменты, если бы они существовали в Трое, и что, поскольку он говорит об их отсутствии, их не могло быть; Следовательно, ни один из разрушенных пластов, которые я прорезал, содержащих каменные орудия, не может принадлежать гомеровской Трое, и что пласт, непосредственно следующий за греческими руинами, которые простираются на 6½ футов вниз, должен быть более чем на 1000 лет старше Троянской войны.

Если бы мистер Калверт потрудился заглянуть в Гомера, он бы обнаружил, что слово "молот" (ῥαϊστήρ) встречается только один раз (*Илиада*, XVIII. 477), и то в руке Гефестуса. Правда, не сказано, из какого материала был сделан молот; однако бог огня, вероятно, имел не что иное, как медный молот. Мистер Калверт, похоже, тоже никогда не видел ножа из силекса, ведь иначе он знал бы, что они почти всегда имеют длину от 1½ до 2½, редко 3 дюймов, и, кроме того, за редким исключением, они сделаны в виде пил. Здесь я лишь однажды встретил такую пилу длиной в 5 дюймов.

У Гомера *нет ни одного* случая, когда бы упоминались такие маленькие пилы-ножи, и мне пока совершенно не ясно, для чего они могли использоваться.^[240] Гомеровские герои носят свои медные ножи рядом с мечами и обычно используют их для убийства жертвенного животного, для чего, конечно, не подошли бы кремневые ножи длиной от 1½ до 3 дюймов; но те длинные медные ножи, размер которых точно указан в каменных формах, в которых они были отлиты, были бы очень подходящими. В "*Илиаде*" (XVIII. 597) мы видим, как Гефест изготавливает юношей с золотыми тесаками на щите Ахилла.

Мистер Калверт считает, что тот факт, что Гомер не упоминает ни маленькие кремневые пилы, ни каменные ножи, является доказательством против отождествления Гиссарлыка с городом Троя. Я, однако, считаю удивительным, как, несомненно, и все ученые и почитатели Гомера, если бы гомеровские герои появлялись вооруженными пилами из силекса длиной от 1½ до 3 дюймов; ведь герой, особенно в эпической поэме, может нести и достигать только нечто героическое. Если гомеровскому герою требуется каменное оружие, он не ищет в кармане пилу силекса длиной от 1½ до 3 дюймов, а берет первый попавшийся огромный камень, такой, какой не смогли бы поднять с земли на телегу с помощью рычагов два самых сильных человека из народа; Но герой несет его в руке с той же легкостью, с какой пастух несет руно барана, и с невероятной силой бросает камень в ворота врага, раскалывает

панели на куски, разбивает двойные петли и засовы; ворота распахиваются, и камень с могучим треском падает в лагерь врага.[241] В другой раз другой герой использует каменное оружие. Он тоже не ищет маленькую пилу силекса, а берет огромную каменную глыбу, которую не смогли бы поднять и два человека из народа, и бросает ее в своего противника.[242] Раскопки мистера Калверта в Пергаме ограничились двумя небольшими вырубками, которые до сих пор существуют, и он ошибается, говоря, что я продолжил его раскопки. Как показывают мои планы Пергама, мои раскопки в 1870, 1871 и до середины июня 1872 года проводились исключительно на турецкой части Пергама; и только в июне я начал раскопки на месте храма Аполлона на земле мистера Калверта, потому что впадина в земле длиной 111½ футов и шириной 75½ футов подсказала мне это место. Два небольших черенка моего друга ни в коем случае не давали представления о существовании такого храма.

Я никогда, как утверждает мистер Калверт, не находил коренной породы на глубине 67 футов. Я нашел его на глубине 16 метров (или 52¾ фута) на моей большой платформе, и на глубине 14 метров (или 46-1/5 фута) в моем большом разрезе, в римском колодце и на южной стороне Тауэра. На поле мистера Калверта, однако, я обнаружил первичную почву только на холме, покрытом очень древним контрфорсом, который неоднократно описывался.

Изучая статью г-на Калверта далее, я заверяю своих читателей, что, за исключением стены, которую я уже описал как состоящую из коринфских колонн, взятых из храма Афины, я никогда не наткнулся здесь на византийские руины;[243] что все византийские монеты, которые я находил, были лишь на несколько дюймов ниже поверхности; и что руины и обломки греческой колонии, как любой может убедиться по земляным стенам моих раскопок, редко простираются ниже 2 метров (6½ футов). Г-н. Калверта, что я также нахожу каменные орудия, перфорированные цилиндры, мельницы и массы раковин непосредственно под этими руинами, неверно; Ибо ни в одном из моих раскопок я до сих пор не находил этих вещей на глубине менее 4 метров (13 футов), и если я теперь нахожу их непосредственно под фундаментом храма Афины, я объясняю это предположением, что обломки, которые были выкопаны из большого котлована для резервуара храма, были использованы для увеличения высоты места святилища. Мистер Калверт также ошибается в своем утверждении, что все крупные кости были сломаны, чтобы достать костный мозг; напротив, мы очень редко встречаем сломанные кости. Он снова ошибается, утверждая, что я нахожу небольшие изделия из бронзы, а также украшения из золота и серебра филигранной работы. Я никогда не находил здесь бронзы, но во всех случаях медь; и никогда я не находил украшений из золота или серебра филигранной работы. Орнаменты, представленные на рисунках, сделаны из чистого золота, или электрума, или серебра, или меди". Также ошибочно его утверждение, что я иногда нахожу на сосудах гравированные изображения рыбьих костей. Правда, я часто нахожу сосуды, на которых выгравированы ряды клинописных украшений; но они никогда не связаны друг с другом, и поэтому не имеют никакого сходства с рыбьими костями. Кроме того, мистер Калверт ошибается, утверждая, что в недрах этого холма находятся стены домов, состоящие из необработанных камней, грубо уложенных один на другой. Еще не родился тот архитектор, который смог бы построить стены из таких камней без какого-либо цемента. Глиняные стены не состоят из одной массы глины, как можно было бы предположить по заявлению мистера Калверта, а из высушенных на солнце кирпичей; и я уверяю своих читателей, что никогда еще, как ошибочно утверждает мистер Калверт, не находил отпечатков длинных камышей, которые указывают на использование соломенного покрытия. Мой ученый друг также совершенно неправ в своем утверждении, что полы некоторых домов были застеклены, и что регулярность выравнивания и ровность этих полов доказывают, что глазурь не является результатом случайности; кроме

того, один из этих застекленных полов имеет длину 20 футов. Я бы многое отдал, если бы это было правдой, ведь такое троянское чудо привлекло бы тысячи жаждущих информации. Однако, к сожалению, такие застекленные полы существуют только в воображении мистера Калверта. Мой друг так же полностью ошибается в своих сообщениях о Великой башне, которую он описывает как состоящую из двух стен, сходящихся под острым углом и расходящихся на расстояние 40 футов, причем пространство между ними до сих пор не исследовано. Только южная стена этого здания поднимается под углом 75 градусов: с северной стороны, поскольку она достаточно поддерживалась курганом шириной 65½ футов, который упирался в нее, над ней возвышалась лишь небольшая перпендикулярная стена, высотой и шириной 3¼ фута; тогда как южная стена, наклоненная под углом 15 градусов, имеет толщину 6½ футов. Все внутреннее пространство между двумя стенами состоит из камней, свободно уложенных друг на друга. Перпендикулярная высота башни над основной скалой составляет не 15 футов, как утверждает мистер Калверт, а ровно 20 футов. Терракотовые диски с двумя маленькими отверстиями, которые, по словам мистера Калверта, я нахожу здесь на любой глубине, в действительности я всегда находил только вблизи поверхности, до 3¼ фута, и редко до 6½ футов. Далее я заверяю своих читателей, что ничего не знаю о больших перфорированных цилиндрах, которые, по словам мистера Калверта, я нахожу в огромных количествах, и часто половина их диаметра полностью находится в глине стен. Самые большие из терракотовых цилиндров, которые я обнаружил здесь, имеют длину всего 4 дюйма, и я никогда не видел ни одного такого цилиндра в стене дома.

В заключение я должен решительно опровергнуть утверждение мистера Калверта о том, что каменные орудия, хотя и встречаются в одном слое с изделиями из различных металлов и великолепной глиняной посудой, свидетельствуют о первобытном и доисторическом возрасте. Небольшие ножи и пилы из силекса, например, в большом количестве найдены в Афинском Акрополе, и, судя по всему, они использовались до очень позднего периода. Грубый доисторический народ ни в коем случае не смог бы сделать прекрасные терракоты, которые находят здесь сразу под руинами греческой колонии, и тем более не смог бы изготовить великолепную керамику, которая демонстрирует столь высокую степень художественного вкуса и которую я встречаю здесь на большой глубине.

Жизнь в этой глуши не лишена опасностей, и прошлой ночью, например, мы с женой и бригадиром Фотидасом едва избежали сожжения заживо. В спальне на северной стороне деревянного дома, в котором мы живем, мы сделали небольшой камин, и из-за ужасного холода, который снова наступил в течение последних шести дней, мы ежедневно разжигали в нем огонь. Но камни камина упирались в доски пола, и то ли из-за щели в цементе, соединяющем камни, то ли по другой причине, пол загорелся, и когда я случайно проснулся сегодня утром в три часа, огонь полыхал на площади два ярда в длину и ярд в ширину. Комната была наполнена густым дымом, а северная стена только начинала загораться; нескольких секунд хватило бы, чтобы прожечь в ней дыру, и тогда весь дом был бы охвачен пламенем меньше чем за минуту, так как с той стороны дул страшный северный ветер. В своем испуге я не терял присутствия духа. Я вылил содержимое ванны на горящую северную стену и таким образом в мгновение ока остановил огонь в этом направлении. Наши крики разбудили Фотидаса, который спал в соседней комнате, и он позвал на помощь других мастеров из каменного дома. С величайшей поспешностью они принесли молотки, железные рычаги и кирки; пол был разбит, разорван на куски, и на него набросали много сырой земли, так как воды у нас не было. Но поскольку нижние балки горели во многих местах, прошло четверть часа, прежде чем мы справились с огнем, и опасность миновала.

ГЛАВА XX.

Открытие большого дома на башне - следы большого пожара - Первобытный алтарь: его очень примечательное положение - Руины храма Афины - небольшой погреб - Скелеты воинов с медными шлемами и копьем - Строение шлемов - Терракоты - Тигель, в котором еще сохранилась медь - Другие предметы - Чрезвычайная тонкость гравировки на валиках - Гончарные изделия - Каменные орудия - Медные булавки и другие предметы.

Пергам из Трои, 5 апреля 1873 года.

В условиях холодной, но великолепной весенней погоды, наиболее благоприятной для рабочих, которых сейчас насчитывается в среднем 150 человек, я продолжал на этой неделе раскопки с величайшей энергией и с хорошими результатами.

Самым интересным объектом, который я обнаружил здесь за эти три года, безусловно, является дом, который я открыл на этой неделе, и восемь комнат которого уже открыты; он стоит на Великой башне, на глубине 7 и 8 метров (23-26 футов), прямо под греческим храмом Афины. Его стены состоят из небольших камней, сцементированных землей, и, похоже, относятся к разным эпохам, поскольку, в то время как некоторые из них опираются непосредственно на камни башни, другие не были построены, пока башня не была покрыта 8 дюймами, а в некоторых случаях даже 3¼ футами, *обломков*. Толщина этих стен также различна: одна из них составляет 4¼ фута, другие - всего 25½ дюйма, а третьи - не более 19-2/3 дюйма. Высота некоторых из этих стен достигает 10 футов, и на некоторых из них можно увидеть большие остатки глиняной обмазки, окрашенной в желтый или белый цвет. Только в одной большой комнате, размеры которой, однако, не могут быть точно установлены, я обнаружил настоящий пол из нетесаных плит известняка, гладкие стороны которых вывернуты наружу. Черные следы - результат пожара - на нижней части стен других раскопанных комнат не оставляют сомнений в том, что полы в них были деревянными и уничтожены огнем. В одной из комнат есть стена в форме полукруга, которая обгорела до черноты, как уголь. Все открытые комнаты, не примыкающие непосредственно к Тауэру, были раскопаны до того же уровня; и я обнаружил, что все без исключения *обломки* под ними состоят из красного или желтого пепла и обгоревших развалин. Над ними, даже в самих комнатах, я не нашел ничего, кроме красной или желтой древесной золы, смешанной с кирпичами, которые были высушены на солнце и впоследствии сожжены огнем, или черного *мусора*, остатков мебели, смешанных с массой мелких раковин: в доказательство этого можно привести множество останков, которые все еще висят на стенах. В нескольких комнатах я нашел красные кувшины (πίθοι) высотой от 7 до 8 футов, некоторые из них я оставил *на месте*. Над домом, вплоть до фундамента храма, я не нашел ничего, кроме красных и желтых деревянных стволов. (См. [табличку X.](#), напротив стр. 287.)

С восточной стороны дома находится жертвенный алтарь очень примитивного описания, повернутый на северо-запад с запада и состоящий из плиты гранита длиной около 5¼ фута и шириной 5½ фута. Верхняя часть камня вырезана в форме полумесяца, вероятно, для того, чтобы на ней убивали животное, предназначенное для жертвоприношения. Примерно в 4 футах ниже жертвенного алтаря я обнаружил канал, сделанный из плит зеленого сланца, который, вероятно, служил для отвода крови. Как ни странно, этот алтарь стоит не на самой башне, а на 3¼ фута выше нее, на кирпичах или комьях земли, которые были высушены на солнце и фактически обожжены огнем, но, тем не менее, не имеют устойчивости. Алтарь был окружен огромным количеством остатков кирпичей такого рода, а также красных и желтых древесных стволов, на высоту 10 футов. Разумеется, я оставляю алтарь *на месте*, чтобы

посетители Трояда могли убедиться в правильности всех этих утверждений, которые в противном случае могли бы показаться слишком невероятными, по характеру его постамента и обломков глинобитной стены, возле которой он стоит. Замечательная подконструкция этого жертвенного алтаря, любопытные обломки, в которых он был погребен, сохранность большого дома, который, очевидно, сгорел, и стены которого были построены в разные эпохи, и, наконец, тот факт, что его помещения были заполнены разнородными обломками и колоссальными кувшинами - все это является для меня загадкой. Поэтому я ограничиваюсь лишь констатацией фактов и воздерживаюсь от высказывания каких-либо догадок.

Но. 188. Большой алтарь для жертвоприношений, найденный в недрах храма Афины (1/23 от реального размера).

Над домом, в юго-западной стене этого раскопа, находятся руины южной стены храма Афины. Они имеют высоту $5\frac{1}{4}$ фута и состоят из больших белых блоков известняка. Их большая ширина придает им внушительный вид, и это еще больше усиливается большим резервуаром храма, стены которого находятся прямо к востоку от алтаря и имеют высоту $4\frac{1}{4}$ фута. Над очень древним домом и под южной стеной храма видны руины небольшого круглого подвала, $3\frac{1}{2}$ фута в диаметре и около $2\frac{1}{2}$ футов высотой, который находится ниже фундамента и, следовательно, должен быть старше храма. Он построен из мела и камней, но внутренняя сторона была покрыта чем-то вроде лака или глазури и имеет глянцевый вид. Этот небольшой подвал был заполнен фрагментами греческих терракот, среди которых, однако, я нашел шесть небольших ваз, почти не пострадавших.

Этот очень древний дом с небольшими комнатами в его нынешнем виде очень похож на помпейский дом; его, правда, нельзя сравнить с помпейскими домами ни по архитектуре, ни по убранству, но он превосходит их по своеобразию.

Но. 189. Медное копье троянского воина, найденное рядом с его скелетом (7 М.).

По бокам дома, а также в его больших апартаментах я нашел большое количество человеческих костей, но пока только *два целых скелета*, которые, должно быть, принадлежат *воинам*, так как они были найдены на глубине 7 метров (23 фута), с *медными шлемами на головах*. Рядом с одним из скелетов я нашел *большое копье*, рисунок которого я привожу. Один череп не пострадал, и я прилагаю его точный рисунок; другой несколько разбит, но я надеюсь вскоре соединить части цементом. Оба черепа большие, но удивительно узкие. К сожалению, оба шлема были сломаны; однако я надеюсь, что смогу собрать один из них, когда вернусь в Афины.

Но. 190. Череп троянского воина, принадлежащий одному из двух скелетов, найденных в Доме на башне (7 М.). Он длинный, но узкий.

Но. 191. (а) Верхняя и (b) нижняя части гребня троянского шлема (φάλος), расположенные

вместе. (с.) Небольшой кусок шлема остается прикрепленным к нижней части гребня (7 М.). Штифт, прикрепленный к передней части части (b), входит в полое основание (a) и поддерживает его. (См. рисунки на с. 334.)

Верхние части обоих шлемов, однако, хорошо сохранились; эти части образуют "φάλος", или гребень, на котором крепился "λόφος ἵππουρις", или плюмаж из конского волоса, так часто упоминаемый в Илиаде".[\[244\]](#) В обоих случаях φάλος состоит из двух частей. Большое медное кольцо, найденное рядом со шлемом, было прикреплено к нему, каким образом, я не знаю. Через два дня, когда я нашел второй шлем, по тому, как нижняя часть была прикреплена к шлему, я понял, что эти части должны быть соединены вместе, как показано на рисунке. Через нижнюю часть каждого шлема проходит медный гвоздь с круглой головкой, а другой его конец просто загнут. Что касается места, в которое был вставлен и закреплен λόφος ἵππουρις, то здесь не может быть никаких сомнений, так как отверстие в верхней части гребня не могло служить никакой другой цели. Возле второго шлема я также нашел фрагмент медного кольца, похожего на то, что было найдено возле первого шлема.[\[245\]](#)

№ 192. Большое медное кольцо, найденное у гребня шлема (7 М.).

Но. 193. Изящная ярко-красная ваза из терракоты, украшенная ветвями и знаками молнии, с отверстиями в ручках и горлышках для шнуров, чтобы подвешивать ее. Найдена на башне (8 м.).

Но. 194. Терракотовая ваза. Найдена на башне (8 м.).

В некоторых комнатах я вообще не нашел терракоты, но в других обнаружил огромное количество великолепных черных, красных и коричневых ваз, горшков и кувшинов всех размеров и самых причудливых форм; но, к сожалению, при сбивании твердых *обломков* большинство из них было разбито, и я не смогу их починить до возвращения в Афины. Я хочу обратить внимание на изящество красных кувшинов с горлышками, загнутыми назад, двумя ушами и тремя грудками; а также на черные или красные вазы, украшенные гравированными ветвями деревьев, с тремя ножками и двумя маленькими и двумя большими поднятыми вверх ручками в качестве оружия; также на терракотовые кубки, которые иногда имеют форму бокалов для шампанского, иногда в форме супа-турьена с двумя ручками.

Наиболее интересными из найденных на этой неделе терракот и наиболее важными для археологии являются следующие:- прекрасная красная ваза-крышка с совиным лицом и шлемом илийской Афины, найденная в большой красной урне на глубине 8 метров (27

футов);- две вазы, также украшенные совиной головой богини-покровительницы Трои, но с двумя грудями, большим пупком и двумя поднятыми вверх руками. Одна из этих ваз была найдена на башне, другая - над ней, на глубине 4 метров (13 футов).

№ 195. Профиль крышки вазы с лицом совы и шлемом Афины из блестящей красной терракоты. Найдена в урне на башне (8 м.).

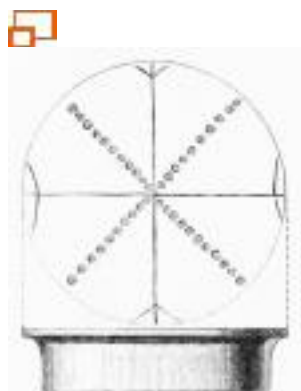

Но. 196. Фаянсовый тигель на четырех ножках, содержащий немного меди. Найден на башне (7 м.).

Среди других весьма примечательных терракот, найденных в одной из комнат подземного дома, на глубине 7 метров (23 фута), есть тигель на четырех ножках, в котором еще можно увидеть немного меди; также небольшая блестящая черная воронка. Я также нашел в доме, на глубине 7 и 8 метров (23-26 футов), несколько идолов из обычного камня или мрамора; один также из кости, на котором видны две руки богини; только на одном из мраморных идолов и на одном из каменных я нашел два глаза. На этой неделе мы встретили только одного идола из обычного камня с грубой гравировкой лица совы; он был обнаружен на глубине 4 метров (13 футов). Должен заметить, что идолы из обычного камня всегда очень грубо сделаны.

Из маленьких терракотовых идолов, как с символическими гравировками, так и без них, на этой неделе нам снова попался 251 предмет; из них, однако, только 31 имел символические фигуры, которые я еще не нашел. Некоторые из гравированных украшений на этих изделиях выполнены с удивительной тонкостью, особенно те, что выгравированы на блестящих

черных колесах: они настолько тонкие, что я смог различить их только через увеличительное стекло.

Но. 197. Цветочное блюдце; плоское дно орнаментировано. Найдено на башне (8 м.).

На глубине 6 и 8 метров (20-26 футов) мы снова встретили очень много обычных тарелок, которые были повернуты на гончарном круге. На той же глубине и в вышеупомянутом доме мы нашли любопытный сосуд, в точности повторяющий форму блюдца для цветочного горшка, украшенный четырьмя треугольниками и двумя большими крестами, один из которых образован крупными точками, а другой - линиями. На этой неделе также было найдено несколько любопытных форм, одна из которых сделана из грубой терракоты для отливки восьми медных слитков; другие формы сделаны из слюды-шиста, и одна из них предназначалась для отливки предмета в форме листа с тремя длинными шипами по обе стороны; на другой форме видны три равномерные борозды для отливки продолговатых колец. На этой неделе мы нашли только фрагменты каменных форм для отливки оружия и инструментов. На глубине от 10 до 26 футов мы также обнаружили 27 небольших ножей из силекса, похожих на пилы, и шесть очень красивых ножей из черного обсидиана, которые достаточно остры, чтобы служить бритвами. На этой неделе мы не нашли ни одного медного ножа, но, с другой стороны, четыре медные булавки для одежды или волос, длиной от 2-1/3 до более 5 дюймов; также тринадцать игл для вязания или вышивания; шестнадцать больших шишек из стагхорна и несколько заостренных кабаньих клыков. Среди каменных орудий, найденных за неделю, есть два очень красивых молотка из диорита и очень аккуратная перфорированная подставка из слюдяного сланца с небольшой бороздкой в верхней части, для вращения вертела и других подобных вещей. (См. № 177, с. 261.)

Но. 198. Кусок терракоты с двумя отверстиями, слегка утопленными спереди, как глаза, и отверстием, перфорированным от края до края (8 М.).

Но. 199. Замечательный терракотовый сосуд на трех длинных ножках, с ручкой и двумя маленькими ушками (7 М.).

Возвращаясь к терракотам, я должен упомянуть о квадратном изделии, верхняя часть которого постепенно становится все более узкой и тонкой: на передней стороне есть два небольших углубления в виде глаз, а с одной стороны он перфорирован. Прилагаю рисунок этого любопытного изделия, применение которого мне совершенно неизвестно. Далее я могу упомянуть любопытный горшок, найденный в доме, на глубине 7 метров (23 фута), с тремя ножками, двумя маленькими ушками и одной ручкой; также те аккуратные чашки с одной ручкой и тремя ножками, которые неоднократно встречаются в том же доме. На глубине 3 метров (10 футов) мы обнаружили ярко-красную полированную шкатулку, из-под которой выступают два маленьких перфорированных кольца. Узор на дне изображает солнце с лучами; в центре солнечного диска - крест, заканчивающийся четырьмя маленькими кругами, которые, вероятно, представляют собой головки гвоздей, скреплявших два скрещенных шеста, использовавшихся для получения священного огня. В каждом из четырех промежутков, образованных крестом, находится 卐 , один из которых изображен точками.

Но. 200. Красивая ярко-красная терракотовая шкатулка (или ваза-крышка?), украшенная [+]

четырьмя ☿ и ореолом солнечных лучей (З М.).

Мы также снова встретили одну из тех маленьких перфорированных терракот, состоящих из двух соединенных шаров, которые несколько напоминают наши рубашки; в верхней части изделия изображены три простых восходящих солнца и шесть звезд; в нижней части - три тройных восходящих солнца и три звезды в круге вокруг центральной точки.

За неделю мы встретили только один терракотовый шар; на нем изображена окружающая зазубренная полоса и пять маленьких полосок, которые могут обозначать солнца или луны.

№№ 201, 202. Маленькие украшенные завитки примечательной формы (6 М.).

7

ПЛИТА X.

Страница 287.

БАШНЯ ИЛЛИУМА, СКЕАНСКИЕ ВОРОТА И ДВОРЕЦ ПРИАМА.

Вид на север вдоль просеки через весь холм.

ГЛАВА XXI.

Открытие улицы в Пергаме - Три любопытные каменные стены разных периодов - Последовательные укрепления холма - Остатки древних домов под храмом Афины, которые пострадали от большого пожара - Более старые стены домов под ними и стена укреплений - Магазин с девятью колоссальными кувшинами - Большой алтарь - Предметы, найденные к востоку от башни - Керамика с египетскими иероглифами - Греческие и другие терракоты и т. д.-Примечательная совиная ваза -Ручка с головой быка -Различные очень любопытные предметы -Статуя Метродора работы Питея из Аргоса с надписью -Другая греческая надпись в честь К. Клавдия Нерона.

Пергам Троянский, 16 апреля 1873 года.

Со времени моего отчета от 5 числа этого месяца у меня работало в среднем 160 человек, и мне удалось обнаружить много замечательных вещей, среди которых я могу особенно отметить улицу Пергама, обнаруженную недалеко от моего дома, на глубине 30 футов, в Большой башне. Она имеет ширину $17\frac{1}{4}$ фута и вымощена каменными флагами длиной от $4\frac{1}{4}$ до 5 футов и шириной от 35 дюймов до $4\frac{1}{2}$ футов. Она очень круто спускается вниз в юго-западном направлении к равнине. Пока мне удалось обнаружить лишь 10 метров ($33\text{--}1\frac{1}{3}$ фута) длины. Она, несомненно, ведет к Скейским воротам, положение которых точно определено на западной стороне у подножия холма направлением стены и характером почвы; они не могут быть удалены от Башни более чем на 492 фута. Справа и слева от улицы находится ограждение шириной $28\frac{1}{2}$ дюйма и длиной 11 футов. Уклон улицы настолько велик, что, хотя с северо-восточной стороны, насколько она там не покрыта, она находится всего на 30 футов ниже поверхности холма, но на расстоянии 33 футов она уже лежит на глубине 37 футов.^[246]

Эта прекрасно вымощенная улица наводит меня на мысль, что когда-то на ее вершине, на небольшом расстоянии с северо-восточной стороны, должно было стоять грандиозное здание; поэтому семь дней назад, когда улица была обнаружена, я немедленно поставил 100 человек, чтобы срыть северо-восточную землю, лежащую перед ней; эту выемку я сделал длиной $78\frac{1}{2}$ футов, шириной $78\frac{1}{2}$ футов и глубиной 33 фута. Вывоз этих 7600 кубических ярдов огромных масс твердых обломков и камней значительно облегчается тем, что она соединяется с моей прошлогодней большой выемкой, которая идет совершенно горизонтально от северного склона до Тауэра и поэтому очень хорошо приспособлена для использования человеческих тележек. Чтобы извлечь из этого котлована все предметы, представляющие наибольшую ценность для археологии, я делаю стены перпендикулярными, как, собственно, и почти во всех других вырубках. Поскольку работа по извлечению этой гигантской глыбы земли ведется как сверху, так и снизу, я с уверенностью надеюсь закончить ее за двадцать дней работы.

В этом огромном земляном валу есть три любопытные стены, построенные одна над другой из небольших камней, соединенных землей. Они были построены в очень разные периоды, и даже самая верхняя и самая поздняя из трех, как ясно из материала, должна быть значительно старше основания греческой колонии около 700 года до н. э. Эта самая верхняя стена толщиной около 5 футов, построенная с глубины $11\frac{1}{2}$ футов до $1\frac{3}{4}$ фута от поверхности, обстоятельство, которое я совершенно не понимаю; поскольку руины греческой колонии достигают глубины $6\frac{1}{2}$ футов, стена должна была в течение многих веков стоять высоко над землей. Тем не менее, греки могли использовать ее в качестве фундамента для здания, и, возможно, таким образом она сохранилась. Ниже этой стены находится пласт земли

толщиной 11½ дюйма; затем идет вторая стена, выступающая примерно на 11½ дюйма и высотой 6½ футов; она снова опирается на другую, гораздо более древнюю стену. Последняя проходит по косой линии в юго-западном направлении параллельно Тауэр-роуд и служит вторым доказательством того, что поверхность холма, которая сейчас здесь совершенно горизонтальна, в этой части не была очень круто наклонена вниз к равнине.

Таким образом, мнение, которое я высказывал ранее, что только первые жители этого холма имели стены и укрепления, теперь оказывается ошибочным. Ведь эти три стены, которые когда-то стояли на краю склона, и те три, которые я прорубил на юго-восточной стороне холма, могли быть только крепостными стенами, и они, очевидно, принадлежат различным племенам, населявшим эту местность после гибели первого народа вплоть до основания греческой колонии.

Как показали мои дальнейшие раскопки, на глубине 8 метров (26 футов), непосредственно под храмом Афины и на расстоянии 131 фута от вышеупомянутой улицы, от башни в южном направлении отходит большая стена. Мне удалось обнажить 6½ футов этой стены в южном направлении. Но как далеко она простирается в этом направлении, невозможно выяснить, не проводя новых и огромных раскопок. Также я не могу определить ее ширину, не разрушив любопытный доэллинский дом. Мне также кажется, что Башня заканчивается здесь, потому что, исследуя подножие этого древнего дома, я больше не нашел никаких его следов. Вместо него я наткнулся на очень древние дома, стены которых, все еще частично покрытые глиной и белой краской, несут следы ужасного пожара, который настолько полностью уничтожил все, что находилось в комнатах, что мы лишь изредка находим обугленные фрагменты керамики среди красной древесной трухи, которой заполнены пространства. Любопытно, что под этими очень древними домами мы снова находим другие стены, которые, несомненно, должны быть старше; и они тоже показывают признаки того, что подверглись воздействию ужасного жара. На самом деле, лабиринт древнейших стен, построенных одна над другой и найденных в недрах храма Афины, возведенного Лисимахом, уникален и представляет археологу богатейший материал для исследований. Но самым необъяснимым для меня в этом лабиринте стен является крепостная стена высотой 11¾ фута, проходящая через него с запада на северо-запад и с востока на юго-восток. Она также построена из камня, соединенного с землей, и имеет ширину 6 футов в верхней части и 12 футов в нижней части: она не стоит непосредственно на первичной скале и была построена только после того, как скала постепенно покрылась слоем земли толщиной в 1¾ фута. Поэтому она кажется несколько менее древней, чем Великая башня, которая стоит непосредственно на первичной скале. Параллельно этой крепостной стене, всего в 2½ футах от нее и на той же глубине, находится стена высотой в 2 фута, которая также построена из камней, соединенных землей.

Помещение наибольшей глубины, которое я раскопал, имеет 10 футов в высоту и 11¼ фута в ширину; но оно могло быть и выше; его длину я пока не определил. Один из отсеков верхних домов, расположенный под храмом Афины и относящийся к доэллинскому периоду, по-видимому, использовался как погреб виноторговцев или как магазин, поскольку в нем находятся девять огромных глиняных кувшинов (πίθοι) различной формы, около 5¾ футов в высоту и 4¾ футов в ширину, их горлышки от 29½ до 35¼ дюймов в ширину. [247] Каждый из этих глиняных кувшинов имеет четыре ручки шириной 3¾ дюйма, а глина, из которой они сделаны, имеет огромную толщину 2¼ дюйма. На южной стороне этих кувшинов я обнаружил стену длиной 26 футов и высотой 10 футов, построенную из высушенных на солнце кирпичей, которые, однако, в результате пожара превратились в обожженные кирпичи. Эту стену,

которая также представляется мне укреплением и очень толстой, я разрушил до перпендикулярной линии фундамента храма Афины.

ПЛАТЬЯ XI.

Reservoir. Altar.
A—THE EXCAVATIONS IN THE TEMPLE OF ATHENA.
From the East.

B—THE MAGAZINE, WITH ITS COLOSSAL JARS,
In the depths of the Temple of Athena. Page 290.

РАСКОПКИ В ХРАМЕ АФИНЫ.

С востока.

В.- МАГАЗИН С КОЛОССАЛЬНЫМИ КУВШИНАМИ,

В глубине храма Афины.

Страница 290-я.

Я очень боюсь, как бы турки не утащили большой каменный алтарь, верхняя часть которого образует полумесяц, чтобы использовать его для строительства минарета в деревне Чиплак; поэтому, не сдвигая его с места, я велю аккуратно расколоть его надвое, чтобы он был бесполезен для строительных целей. Этот камень и его постамент замазаны белой коркой глины, которая на постаменте имеет толщину почти в дюйм.

Я продолжил раскопки на юго-восточной стороне Пергама и обнаружил, что большая стена, которую я считал продолжением Тауэра, является частью очень древней и большой оградительной стены.

Но. 203. Фрагмент терракотовой вазы с египетскими иероглифами из нижней части греческого слоя (2 м.).

Но. 204. Греческая лампа на высокой ножке (2 М.).

Но. 205. Фрагмент двурогой змеи (κεράστης), в терракоте (3 М.).

Со времени моего последнего отчета мы не нашли никаких интересных древностей, достойных упоминания, на всей восточной стороне Тауэра; но в большом новом раскопе к северо-востоку от Тауэр-роуд мы обнаружили большое количество чрезвычайно любопытных предметов. Руины греческой колонии здесь простираются точно на глубину 6½ футов, и там я нашел фрагмент керамики с нарисованными египетскими иероглифами, рисунок которых я привожу. Три других фрагмента керамики были найдены на глубине 10 футов. Один из них представляет собой морду совы, ☩ и оттиски четырех гвоздей для ее крепления; второй фрагмент имеет ☩, в котором каждый из четырех концов снова

заканчивается квадратом; третий фрагмент представляет собой колесо в состоянии вращения. На глубине 6½ футов мы также наткнулись на терракотового идола с лицом совы и поднятыми вверх руками, которые отломаны, но, похоже, были длиннее. Этот идол, как и все остальные, имеет человеческую фигуру: клюв и глаза совы выступают из головы и тщательно выточены; на лбу видны волосы, а две линии на шее, похоже, обозначают доспехи. На той же глубине я нашел дно блюда, на котором в высоком рельефе изображены два юноши, обнимающие и целующие друг друга; это очень искусная работа. На глубине 5 футов мы нашли верхнюю часть вазы с красивой головой совы; ободок рта образует подобие шлема. Немного глубже фута мы встретили красивую голову мужчины в терракоте; на глубине 2 метров (6½ футов) - греческую лампу с ножкой длиной 2¾ дюйма, на той же глубине - несколько очень красивых ваз и кувшинов, а также терракоту, сплюсненную с одной стороны, с двумя перфорационными отверстиями и штампом, в котором очень красиво изображены голова и плечи женщины. На глубине 3 и 4 метров (10 и 13 футов) находились двенадцать мраморных идолов без лиц сов; на шее одного из них четыре горизонтальные линии; далее, на глубине 10 футов, фрагмент змеи с двумя рогами; на глубине 16½ футов кусок диорита в форме колокола, прекрасно отполированный и дважды перфорированный; На той же глубине - множество красивых терракотовых ваз и кувшинов, изящно украшенных, спицы из слоновой кости для вязания или вышивания, а также очень аккуратный перфорированный терракотовый цилиндр длиной 1¼ дюйма, покрытый выгравированными символическими знаками. Но самый любопытный предмет, найденный на глубине 5 метров (16½ футов), - это идол илийской Афины с головой совы, закругленной спереди и сзади; глаза очень большие и красивые, но клюв маленький и грубо сделанный; На шее - поперечная линия, а над ней - десять вертикальных линий, которые, вероятно, обозначают доспехи; все остальное тело покрыто линиями, в которых, особенно на спине, отчетливо видны птичьи перья; на животе - своеобразный орнамент. Этот идол, как и все остальные, имеет человеческую фигуру.[248]

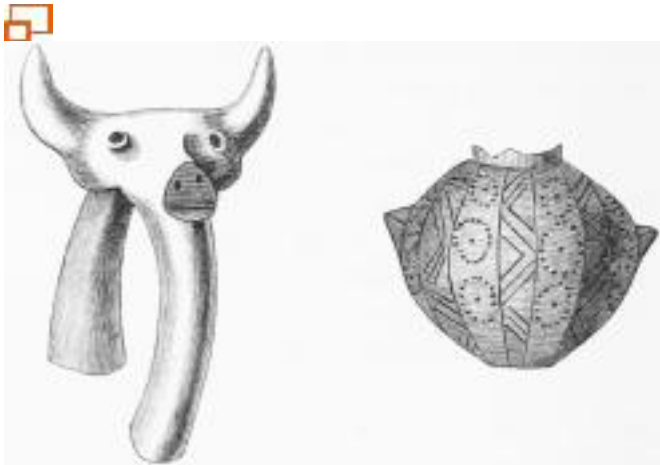

Но. 206. Терракотовый цилиндр, 1¼ дюйма в длину, с символическими знаками (5 М.).

Но. 207. Терракотовая ваза со шлемовидным изображением илийской Афины (6 М.).

Но. 208. Фрагмент большой чаши-ручки из черной терракоты; голова быка (6 М.).

Но. 209. Тонко украшенная маленькая ваза из терракоты (6 М.).

На глубине 6 метров (20 футов) я нашел две великолепные блестящие красные вазы с изображениями илийской Афины с головой совы, своеобразным шлемом, двумя поднятыми вверх руками, двумя грудями и большим круглым возвышением на животе.^[249] На той же глубине я нашел идола обычной формы, сделанного из кости, и на ручке черной терракоты, которая, вероятно, принадлежала большой чаше, голову быка, выполненную в высоком рельефе с большим мастерством;^[250] это невольно напоминает гомеровскую Βοῦντις πότνια "Ἥρη ("Богородица Гера, с головой [или глазами] коровы"). Среди многих других замечательных терракотовых сосудов на этой глубине я также нашел небольшую, но действительно великолепно украшенную вазу, поверхность которой разделена на четырнадцать чередующихся отделений, больших и меньших.^[251] В каждом из больших отделений есть три круга из маленьких звезд и звезда в центре; в каждом из меньших отделений есть тройные зигзагообразные линии; у этой вазы есть маленькие отверстия в маленьких ручках, чтобы подвешивать ее на веревку. Среди других любопытных предметов из этой глубины - пила из силекса длиной 4 дюйма и шириной 1¾ дюйма, а также одна из круглых, дважды перфорированных терракот, сплюснутых с одной стороны, с большим клеймом, изображающим лебедя и антилопу. Похожая терракота, на которой изображена

голова воина в шлеме, была найдена на глубине 8 метров (26 футов). Эти две терракоты - первые терракоты такого рода, обнаруженные мною до сих пор на глубине менее 2 метров (6½ футов).

Но. 210. Терракотовый диск с изображением лебедя и антилопы (6 м.). Примечателен своей глубиной.

Но. 211. Терракотовый диск, пробитый двумя отверстиями, с головой воина. Примечателен по глубине (8 М.).

На глубине 7 метров (23 фута) я нашел небольшой треножник с выступающей совиной мордой, а также красивую красную терракотовую чашку (крышку) с совиным лицом илийской Афины и ее шлемом; нож и длинный медный инструмент; кусок кости длиной 3¼ дюйма, украшенный очень искусно выгравированными символическими знаками, и среди других чрезвычайно любопытных терракот, ручка чаши с крестом и следами четырех гвоздей для его крепления; далее, фрагмент верхней части большой урны, которая украшена тремя опоясывающими полосами: верхняя и нижняя полосы состоят из своеобразно переплетенных кривых линий; средняя содержит небольшие круги, в каждом из которых находится крест.

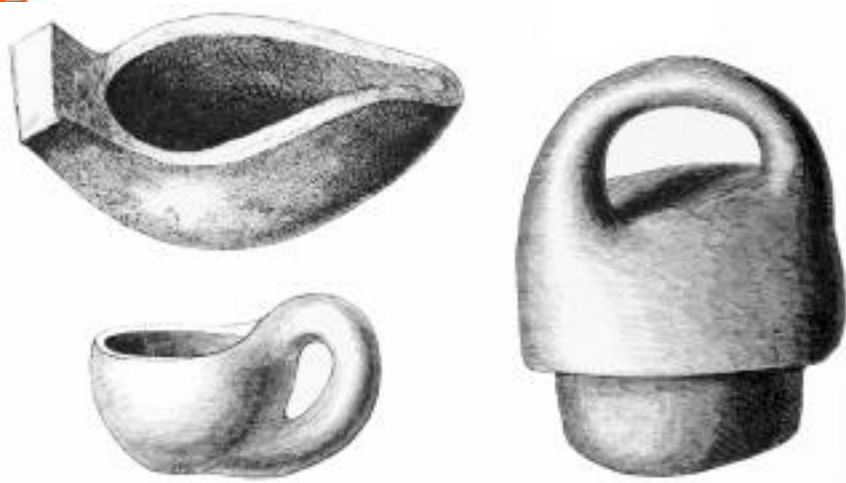
Но. 212 Кусок кости, с любопытной гравировкой (7 М.).

На глубине 8 метров (26 футов) мы обнаружили мраморный идол с совиной головой богини-покровительницы Илиума и блестящий красный терракотовый идол той же богини, на голове которого, что любопытно, стоит маленькая, но очень симпатичная ваза с двумя ручками;

совиное лицо этого последнего идола имеет огромные глаза и очень выразительно. В этих недрах мы нашли особенно много терракотовых ваз и блюд. Я могу, однако, дать рисунки лишь некоторых из них, так как большинство было доставлено в разбитом состоянии, и я не смогу починить их до возвращения в Афины. Из тех терракот, которые удалось достать целыми и невредимыми, особого внимания заслуживает маленькая ваза с двумя отверстиями в горлышке для подвешивания на шнурке; ее окружают фигурки в виде сердец с крестами; затем блюдцеобразные горшки с большими ручками; другие маленькие горшочки в виде солонок и несколько круглых в нижней части ваз на трех ножках или без ножек; терракотовые черпаки в виде чашек с большими ручками; затем большая терракотовая крышка с ручкой; она очень любопытной формы и весит 730 граммов. Мы также нашли несколько орудий из меди.

№ 213. Фрагмент троянского идола из ярко-красной терракоты (6 М.).

№ 214, 215. Терракотовые чашки или черпаки (7 М.).

№ 216. Крышка вазы из терракоты (8 м.).

На глубине 9 метров (29½ футов) мы нашли медное копье и дюжину очень больших ваз, коричневых и черных. На той же глубине я нашел довольно блестящую коричневую чашу в

форме цветочного горшка, с двумя большими ручками. На глубине 26 и 29½ футов я нашел, начиная с 5-го числа месяца, одиннадцать прекрасных пуль для пращи из грузного камня и две из порфира. Каменных орудий мы встретили очень мало, только два прекрасных топора из диорита, на глубине 29½ и 33 футов. На последней глубине я снова нашел одну из ручек кисти из терракоты, которые часто встречаются, и несколько ваз с тремя ножками и кольцами по бокам для подвешивания.

Но. 217. Терракотовая ручка троянской кисти с отверстиями, в которых закреплены щетинки. (10 М.).

За последние одиннадцать дней я собрал 991 терракотовый валик, 581 из которых имеет символические знаки, но только 79 - новые для меня гравировки. Длинные тонкие медные гвозди с закругленными головками, которые, должно быть, использовались в качестве булавок для одежды или волос, встречались на всех глубинах. За эти одиннадцать дней я нашел 20 изысканно отполированных топоров из диорита.

На глубине 1 метра (3¼ фута) мы вчера нашли в храме Афины, рядом с надписью на постаменте из черного сланца, высотой 3 фута 8 дюймов и шириной 20¾ дюйма, статую мужчины, из прекрасного белого мрамора, высотой почти 4 фута. Как свидетельствует надпись, она была сделана Питеем из Аргоса и воздвигнута илийцами в честь Метродора, сына Фемистагора, которого она изображает. Фигура была в позе оратора, о чем свидетельствуют следы на постаменте. Голова и ступни, к сожалению, отсутствуют.

Надписи выглядят следующим образом

ΟΔΗΜΟΣΟΙΛΙΕΙΩΝ
ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΝΘΕΜΙΣΤΑΓΟΡΟΥ .

И ниже, на той же стороне пьедестала -

ΠΥΘΕΑΣΑΡΓΕΙΟΣΕΠΟΙΗΣΕ

Ὁ δῆμος ὁ Ἰλιδίων
Μητρόδωρον Θεμισταγόρου
Πυθέας Ἀργεῖος ἐποίησε.

В древности было много людей по имени Метродор, но только двое из них были особенно знамениты, и оба были уроженцами Малой Азии. Один, уроженец Лампсака, был учеником Эпикура;[\[252\]](#) другой, уроженец Скепсиса, был философом, оратором и государственным

деятелем и пользовался большим уважением Митридата VII, Евпатора,^[253] который впоследствии предал его ужасной смерти.^[254] Имя отца этого Метродора из Скепсиса неизвестно, и звали ли его Фемистагором или как-то иначе, неизвестно; но чрезвычайно вероятно, что надпись и статуя были воздвигнуты в честь скепсийского оратора, философа и государственного деятеля. Я не нашел ни одного упоминания о скульпторе Питеасе из Аргоса. Только один Пифей, чеканщик серебра, назван Плинием,^[255] как современник Помпея Великого: Плиний, однако, не указывает место его рождения. Другой Пифей был настенным художником и уроженцем Ахайи. Таким образом, ни один из них не может быть аргивским скульптором, изготовившим статую и поместившим свое имя на пьедестале. Но, как заметил мой ученый и очень уважаемый друг, профессор Стефанос Кумманудес из Афин, нет ничего удивительного в том, что имя незначительного скульптора было забыто, если учесть, что имена стольких великих царей утеряны.

В той же части храма Афины мы нашли фрагмент мраморной плиты, которая, очевидно, была очень длинной, с надписью, приведенной на противоположной странице.

Проконсул Кай Клавдий Нерон, сын Публия, который восхваляется в вышеприведенной надписи, правил провинцией Азия с 674 по 675 год после основания Рима. Следовательно, он жил во времена Цицерона, который упоминает его в своих орациях против Верреса.^[256]

Пиманенцы (Ποιμανηνοί) - жители крепости Пиманенон, расположенной к югу от Кизика.^[257]

Судя по форме и толщине камня, эта надпись должна была быть очень длинной и содержать более 70 строк. Но даже этот фрагмент представляет собой историческую ценность, тем более что мы точно знаем, что он дошел до нас в 80 году до нашей эры.

ΕΠΕΙΤΟΥΑΝΘΥΠΑΤΟΥΓΑΙΟΥΚΛΑΥΔΙΟΥΠΟΠΛΙΟΥΥΙΟΥΝΕΡΩΝΟΣΕΠΙΤΑΞΑΝΤΟΣ
ΤΟΙΣΠΟΙΜΑΝΗΝΩΝΑΡΧΟΥΣΙΝΕΞΑΠΟΣΤΕΙΛΑΙΠΡΟΣΗΜΑΣΕΙΣΠΑΡΑΦΥΛΑΚΗΝ
ΤΗΣΠΟΛΕΩΣΣΤΡΑΤΙΩΤΑΣΚΑΙΕΠΑΥΤΩΝΗΓΕΜΟΝΑΣΠΟΙΜΑΝΗΝΩΝ
ΟΝΤΕΣΗΜΩΝΦΙΛΟΙΚΑΙΕΥΝΟΩΣΔΙΑΚΕΙΜΕΝΟΙΠΡΟΣΤΟΝΔΗΜΟΝΗΜΩΝ
ΕΞΑΠΕΣΤΕΙΛΑΝΤΟΥΣΤΕΣΤΡΑΤΙΩΤΑΣΚΑΙΕΠΑΥΤΩΝΗΓΕΜΟΝΑΝΙΚ5
ΔΡΟΝΜΗΝΟΦΙΛΟΥΥΙΟΣΚΑΙΠΑΡΑΓΕΝΟΜΕΝΟΣΕΙΣΤΗΝΠΟΛΙΝΗΜΩΝ
ΤΕΕΝΔΗΜΙΑΝΠΟΙΕΙΤΑΙΚΑΛΗΝΚΑΙΕΥΣΧΗΜΟΝΑΚΑΙΑΞΙΩΣ
ΡΟΥΔΗΜΟΥΚΑΙΤΗΣΕΑΥΤΟΥΠΑΤΡΙΔΟΣΤΗΝΤΕΤΩΝ
ΕΑΥΤΩΙΝΕΑΝΙΣΚΩΝΕΝΔΗΜΙΑΝΕΥΤ...ΟΝΠ
ΤΟΝΚΑΘΑΠΕΡΕΠΙΒΑΛΛΕΙΑΝΔΡ10
ΧΕΙΡΙΣΜΕΝΗΝΕΑΤΩΙΠΙ
ΤΗΝΥΠΕΡΤΗΣΦΥΛΑΚ
ΕΙΣΦΕΡΕΤΑΙΣΠΟΥΔ
ΕΚΚΑΙΝΩΝΟΥΔΕΙ
ΜΟΝΚΑΙ15

ἐπεὶ τοῦ ἀνθυπάτου Γαίου Κλαυδίου Ποπλίου υἱοῦ Νέρωνος ἐπιτάξαντος
τοῖς Ποιμανηνῶν ἄρχουσιν ἐξαποστεῖλαι πρὸς ἡμᾶς εἰς παραφυλακὴν
τῆς πόλεως στρατιώτας καὶ ἐπ' αὐτῶν ἡγεμόνας Ποιμανηνῶν (οἱ ;)
ὄντες ἡμῶν φίλοι καὶ εὐνόως διακείμενοι πρὸς τὸν δῆμον ἡμῶν
ἐξαπέστειλαν τοὺς τε στρατιώτας καὶ ἐπ' αὐτῶν ἡγεμόνα Νίκ(αν-)5

δρον Μηνοφίλου (υἱ)ὸς καὶ παραγενόμενος εἰς τὴν πόλιν ἡμῶν (τήν)
τε ἐνδημίαν ποιεῖται καλὴν καὶ εὐσχήμονα καὶ ἀξί(ως τοῦ τε ἡμετέ-)
ρου δήμου καὶ τῆς ἑαυτοῦ πατρίδος, τήν τε τῶν (ὕφ';)
ἑαυτῷ νεανίσκων ἐνδημίαν εὖτ(ακτ)ον π(αρέχεται καὶ ἑαυ-)
τὸν καθάπερ ἐπιβάλλει ἄνδρ(ι καὶ τὴν ἐξουσίαν τὴν ἐγκε-)10
χειρισμένην ἑατῷ πι(στῶς καὶ
τὴν ὑπὲρ τῆς φυλακ(ῆς
εἰσφέρεται σπουδ(ῆν
ἐκ καινῶν οὐδὲι
μον καὶ 15

ГЛАВА XXII.

Прерывание празднеств Открытие кургана Батя - керамика, подобная троянскому слою в Гиссарлыке, и ничего другого - никаких следов захоронения - ее возраст - дальнейшие открытия сожженных троянских домов - доказательства их последовательной эпохи - их строительство - обнаружение двойных ворот, с медными засовами ворот - "СКЯНСКИЕ ВОРОТА" Гомера - Тесты масштабов древней Трои - Место, где Приам сидел, чтобы посмотреть на греческие войска - Знания Гомера о героической Трое только традиционные - Описание ворот, стен и "дворца Приама". - Вазы и т.д, найденные в доме Приама - медь, слоновая кость и другие орудия труда - δέπτα ἀμφικύπελλα - дома, обнаруженные на северной платформе - дальнейшие раскопки городских стен - статуэтки и сосуды греческого периода - вершина башни Илиума раскрыта, и ее высота определена - любопытная траншея в ней, вероятно для лучников - дальнейшие раскопки в Бунарбаши: только несколько фрагментов греческой керамики - Илиум необитаем с конца четвертого века - его путают с александрийской Троадой - отсутствие византийских останков в Гиссарлыке - свежесть греческих скульптур.

Пергам из Трои, 10 мая 1873 г.

Со времени моего отчета от 16 числа прошлого месяца у меня было много перерывов, так как греческий праздник Пасхи длится шесть дней, затем праздник Святого Георгия и последующие торжества снова отняли несколько дней, так что за все это время у меня было только четыре дня настоящей работы; однако в эти дни, имея в среднем 150 человек, я продолжал работы с большой энергией.

Поскольку с начала апреля у нас постоянно стоит хорошая погода, мои люди больше не ходят ночевать в соседние деревни, как это было до сих пор; они спят под открытым небом и даже в котлованах, что очень удобно для меня, поскольку теперь они всегда под рукой. Кроме того, длинные дни дают мне большое преимущество, так как я могу продолжать работу с четверти пятого до четверти седьмого вечера.

На вершине кургана, который находится в получасе езды от Пергама и который, согласно Илиаде (II. 811-815), люди называли гробницей Батя, а боги - гробницей Мирины, я пробил шахту шириной 10¾ фута и длиной 17½ фута; я обнаружил, что слой почвы там не превышает ¾ дюйма, а затем следует бурая земля, твердая как камень, которая чередуется с пластами известковой земли. В коричневой земле я обнаружил массу фрагментов блестящих черных, зеленых и коричневых ваз, таких же, как те, что я нахожу здесь, в Пергаме, на глубине от 8 до

10 метров (26-33 фута); также много фрагментов кувшинов (πίθοι). За ними я ничего не обнаружил, а на глубине 4½ метра (13¾ фута) наткнулся на белую известняковую скалу. Больше всего меня удивляет то, что я не нашел даже древесного угля, не говоря уже о костях сожженного трупа. То, что я не заметил следов погребальной кучи, если таковая действительно существовала, немыслимо для меня, если учесть размеры моей рубки и ее перпендикулярные стены.

И хотя мне не удалось достичь реальной цели этих раскопок, тем не менее, они принесли такой важный результат для археологии, как то, что с помощью всех найденных здесь фрагментов керамики, они позволяют нам с некоторой степенью уверенности определить дату возведения этого кургана; ведь он, очевидно, относится к тому времени, когда поверхность Пергама была на 26-33 фута ниже, чем сейчас. Следовательно, он относится к тому же времени, что и уже описанная Тауэрская дорога, вымощенная большими каменными флагами, над которой я с величайшим усердием вел раскопки. Сегодня я закончил эти раскопки. Они позволили обнаружить два больших здания разных эпох, более позднее из которых возведено на руинах более древнего. Оба они были уничтожены страшными пожарами, от которых на стенах остались отчетливые следы; кроме того, все комнаты обоих домов заполнены черными, красными и желтыми древесными ошметками и обугленными останками. Более поздний дом был возведен, когда руины более древнего дома были полностью покрыты пеплом и обгоревшими обломками, что очевидно из того, что более поздние стены во всех направлениях возвышаются над более древними, никогда не стоя прямо на них, и часто отделены от них слоем кальцинированного обломка, высотой от 6½ до 10 футов. Нижний, как и верхний дом, построен из камней, соединенных землей, но стены нижнего дома гораздо толще и гораздо прочнее, чем стены верхнего. Тауэр-роуд могла использоваться только тогда, когда более древний дом был еще обитаем, так как она ведет прямо в него, а более поздний дом был построен только после того, как улица была засыпана руинами более древнего дома на высоту 10 футов.

18

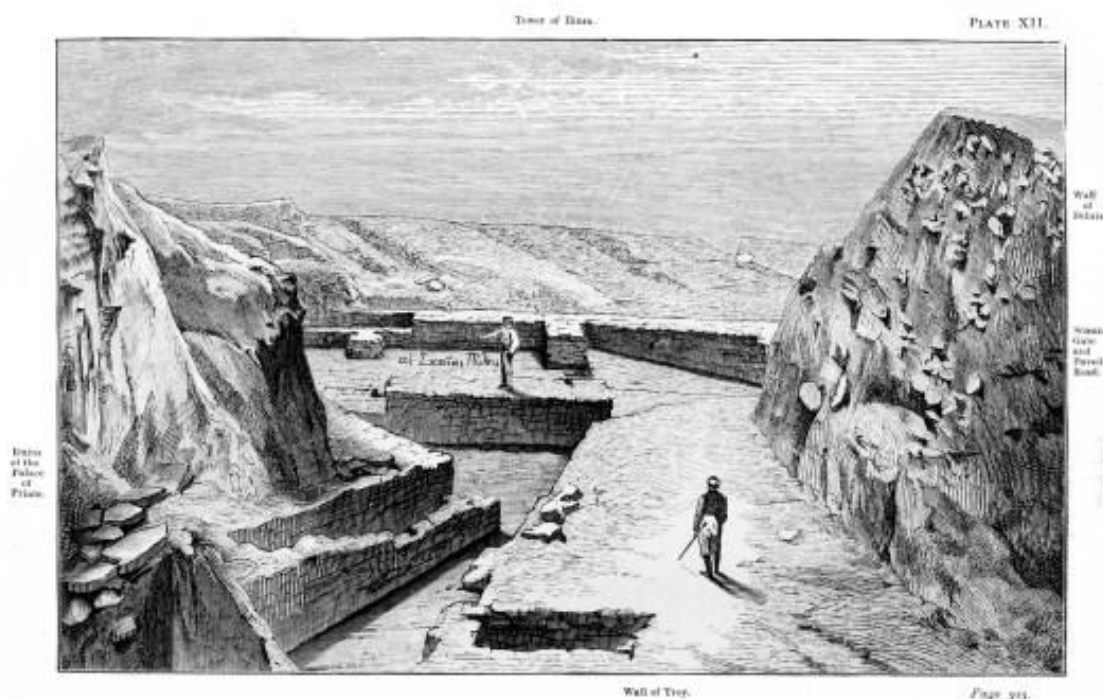

19

Но. 218. Медные болты, найденные точно посередине (а) первых (б) вторых Скейских ворот.

ПЛАТА XII.

Страница 303.

ДВОЙНЫЕ СКЕАНСКИЕ ВОРОТА, ДВОРЕЦ ПРИАМА И БАШНЯ ИЛЛИУМА.

С северо-запада.

Я был твердо убежден, что эта великолепная улица, вымощенная большими каменными флагами, должна исходить от главного здания Пергама, и поэтому я уверенно продолжил раскопки, чтобы вывести это здание на свет. Для этого, к сожалению, мне пришлось разрушить три большие стены более позднего дома. Результат, однако, превзошел все мои ожидания, так как я не только нашел двое больших ворот, стоящих на расстоянии 20 футов друг от друга, но и два больших медных засова, принадлежащих им, чертежи которых я привожу на сайте. Первые ворота имеют ширину $12\frac{1}{4}$ фута и образованы двумя выступами стены, один из которых выступает на $2\frac{1}{2}$ фута, другой - на $2\frac{3}{4}$ фута; высота обоих - $3\frac{1}{4}$ фута, ширина - $3\frac{3}{4}$ фута. Улица, вымощенная большими каменными флагами, заканчивается у первых ворот, а дорога от них до вторых ворот, расположенных чуть более чем в 20 футах к северо-востоку, очень грубо вымощена большими необработанными камнями. Мостовая, вероятно, стала неровной из-за того, что на нее обрушились стены более древнего дома. (См. [план II.](#) и [таблички XII.](#) и [XIII.](#))

Вторые ворота также образованы двумя выступами в стене высотой 2 фута, шириной более 3 футов и выступают примерно на $2\frac{1}{2}$ фута.

Я расчистил улицу до 5 футов к северо-востоку от вторых ворот, но не решился идти дальше, так как это невозможно сделать, не разрушив больше стен второго дома, сохранение которых представляет наибольший интерес для археологии. Ибо, хотя он должен быть гораздо более поздним, чем нижний, на развалинах которого он стоит, но, как доказывают терракоты и идолы с совиными головами, а также его расположение на глубине от 6 до 7 метров (20-23 футов) под поверхностью, он был построен за много веков до времени греческого поселения, развалины которого простираются только на глубину $6\frac{1}{2}$ футов. Таким образом, этот верхний и более поздний дом, несомненно, старше гомеровских поэм.

В своем последнем отчете я выразил твердую уверенность в том, что Тауэрская дорога, круто склоняющаяся к равнине на юго-западе, должна вести к Скейским воротам, которые, как я полагал, могут находиться на расстоянии не более 492 футов. Теперь я смею утверждать, что

великие двойные ворота, которые я обнаружил, обязательно должны быть Скеанскими воротами. Ибо в кургане, который тянется на юго-запад от подножия Пергама и по прямой линии с Тауэрской дорогой - в этом кургане, как я предполагал, находится великая городская стена Илиума и Скеанские ворота, - в этом кургане, недалеко от главного холма, я выкопал шахту, почти 6 футов шириной и 11 футов длиной. Здесь я нашел исключительно греческие фрагменты керамики и наткнулся на скалу на небольшой глубине в 7½ футов; таким образом, я убедился, что древняя Троя никогда не могла простираться так далеко в сторону равнины. Второй раскоп, длиной 11¼ фута и шириной 6½ фута, который я сделал ровно на 443 фута дальше к востоку по плато, дал аналогичный результат, так как я наткнулся на скалу на глубине 16½ футов, и здесь я также нашел исключительно фрагменты эллинской керамики (которые в Пергаме я встречал только на глубине 6½ футов), и никаких следов троянской керамики.

Это достаточно доказывает, что древний город не мог простираться даже до этой точки, и его территория должна была быть связана с Пергамом еще дальше на восток.^[258] В настоящее время я занят тем, что делаю еще пятнадцать шахт в этом направлении, и надеюсь, что, несмотря на большую глубину, на которую мне придется их погрузить, мне удастся, по крайней мере, в некоторой степени определить топографию Трои. Я оставлю все шахты открытыми, чтобы каждый посетитель мог убедиться в правдивости моих утверждений.

Между тем два вышеописанных вала принесли такую пользу археологии, что улица, которая круто спускается под углом 65 градусов к равнине, в юго-западном направлении от двойных ворот и Великой башни, не может, вероятно, вести ко вторым воротам, так что двойные ворота, которые я обнажил, обязательно должны были быть Скейскими воротами; они прекрасно сохранились, ни один камень в них не пропал.

Итак, здесь, у двойных ворот, на Великой башне Илиума, на краю очень крутого западного склона Пергама, сидели Приам, семь старейшин города и Елена; и это сцена самого великолепного отрывка в "Илиаде".^[259] С этого места компания обозревала всю равнину и видела у подножия Пергама троянскую и ахейскую армии лицом к лицу, которые собирались заключить соглашение о том, чтобы война была решена в одном бою между Парисом и Менелаем.

Когда Гомер^[260] заставляет Гектора спуститься с Пергама и промчаться через город, чтобы добраться до Скейских ворот, это может быть вызвано только тем, что после разрушения Трои ворота, а также улица, ведущая от них вниз на равнину, были покрыты слоем *обломков* толщиной в 10 футов, так что их названия были известны только по традиции, а их фактическое местоположение было неизвестно.

Чтобы не утомлять читателя подробным описанием Скейских ворот, я привожу их точный план, на котором видны все детали. Эти ворота, как и большое древнее здание, стоят на стене или контрфорсе, который уже упоминался как опирающийся на северную сторону Тауэра (*План III*., с. 306). В этом месте толщина контрфорса составляет около 79 футов, и он сделан из *обломков*, которые были отколоты от первичного грунта при возведении Тауэра. Расположение этого здания на искусственном возвышении прямо над воротами, а также его прочная конструкция не оставляют сомнений в том, что было самым величественным зданием в Трое; более того, это должен был быть дворец Приама.^[261] У меня есть точный план, насколько я могу, той части, которая была обнажена; я не могу, однако, показать ее целиком, потому что для этого мне нужно снести и мой каменный, и мой деревянный дом, под которым она находится; и даже если бы я снес свои дома, я все равно не смог бы

составить полный план дома, пока не убрал бы здание, которое на нем стоит, а на это я не могу сразу решиться.

ПЛАН III.- БАШНЯ И СКЕАНСКИЕ ВОРОТА.

а а. Большая башня Илиума. б. Впадина для укрытия лучников. с. Ступени. d. Двойные Скейские ворота. е. Крутая мощеная дорога, ведущая на равнину. f. Городская стена. g. Место, где было найдено сокровище. h h. Дворец Приама.

В том, что возвышенность, на которой стоит дворец царя Приама над Скейскими воротами, на самом деле искусственная, может убедиться каждый, осмотрев мой прошлогодний большой разрез, который пронзает часть этой возвышенности. Стены этой вырубki, от шахты до ворот, показывают, что курган состоит из насыпанной земли, смешанной с осколками редкой керамики и раковин.

№ 219. Замечательная ваза из терракоты из дворца Приама (8 м.).[\[262\]](#)

Теперь, что касается предметов, найденных в этих домах, я должен прежде всего упомянуть, что обнаружил на глубине 26 футов во дворце Приама великолепную и блестящую коричневую вазу, высотой 24¼ дюйма, с фигурой богини-покровительницы Трои, то есть с головой совы, двумя грудями, великолепным ожерельем, обозначенным гравированным узором, очень широким и красиво выгравированным поясом и другими очень художественными украшениями; оружия нет, и нет никаких признаков его наличия. К сожалению, эта изысканная ваза пострадала от тяжести камней, которые на нее навалились, и хотя я сам с величайшей осторожностью вырезал ее ножом из-под камней и каменных обломков, мне не удалось извлечь ее, не разбив на куски. Однако я аккуратно собрал все фрагменты и отправил их в Афины, чтобы собрать воедино и сделать рисунок. (Это № 219.)

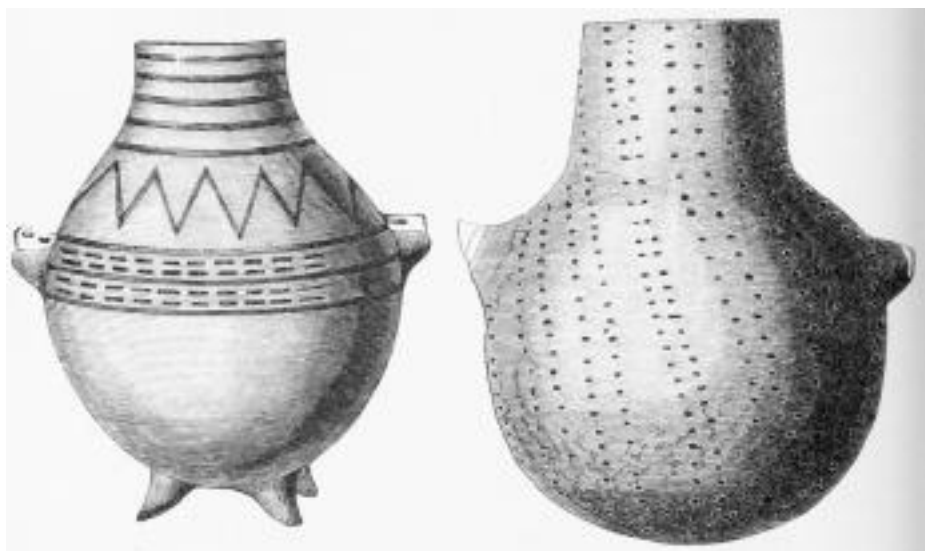
№ 220. Терракотовая ваза из дома Приама с замечательными украшениями (9 М.).

Среди очень примечательных ваз, обнаруженных в этом дворце, я должен упомянуть одну высотой почти в фут, с двумя ручками и окружающим рядом клинописных гравюр, над которой с обеих сторон находится очень заметное украшение в виде очков, соединенное с неким ожерельем с помощью выгравированного дерева. Далее я должен обратить особое внимание на чрезвычайно примечательную вазу, которая была найдена в том же доме, и на которой в круге вокруг нее выгравированы настоящие буквы. Одна часть вазы отсутствует, а вместе с ней и часть надписи; но, чтобы представить читателю все, что сохранилось от нее, я даю надпись отдельно, так как невозможно точно передать ее на рисунке вазы (см. № 3, с. 23). Я был бы очень рад, если бы кто-нибудь смог расшифровать троянскую письменность и тем самым пролить свет на великий народ, которому она принадлежала, и на эпоху, в которую она была написана.[263] Я также должен обратить внимание на вазу, на которой, на первый взгляд, изображен ряд букв; при ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что это не письмена, а символические знаки, поскольку крест замечен почти на каждой фигуре.[264]

№ 221. Терракотовая ваза с двумя маленькими ушками и двумя большими перфорированными ручками, помеченными одиннадцатью странными иероглифами (5½ М.). Глубина, должно быть, относится к верхнему дому над дворцом. На фотографии она указана как 8½ М., но исправлена в описательной буквенной печати на 5½ М.; и подобная поправка, похоже, не была внесена в книгу.- {ED.}

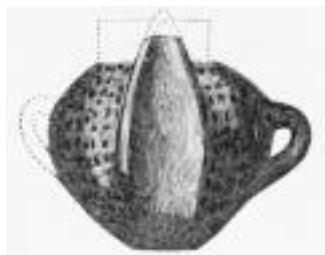

Но. 222. Великолепно украшенная ваза из терракоты, с тремя ногами и двумя ушами. Из дворца (7½ м.).

Но. 223. Терракотовая ваза с двумя ушками, покрытая точками. Из дворца (7 м.).

В том же доме я нашел три блестящие красные вазы, с двумя ручками, с выдающимся украшением на обеих сторонах в виде очков и двух могучих крыльев, стоящих прямо у горлышка; - полдюжины ваз разных размеров, с необыкновенно длинными трубками по бокам и с отверстиями в горлышке для подвешивания их на ниточках; - очень большая и блестящая черная ваза, с двумя ручками и двумя украшениями в виде больших ушей; - такая же ваза поменьше, с большими перфорированными ушами для веревки, на которой она подвешивалась; - ваза с тремя ножками, кольцами для подвешивания и красивыми гравированными украшениями, а именно: двумя опоясывающими полосами с зигзагообразными линиями и пятью линиями вокруг шеи. (Далее, я нашел вазу, округлую в нижней части, с перфорированными ручками, и полностью покрытую точками (No. 223); - также две крышки с красивыми совиными головами, одна из которых имеет удивительно большие глаза; - также фрагмент передней части вазы с головой овцы; - любопытная маленькая, но очень широкая ваза, с тремя ножками и длинными трубками для подвешивания на веревках; - своеобразная терракотовая лампа с перфорированной ручкой в форме полумесяца и двумя другими выступающими ручками с трубками для подвешивания; - красный кувшин с ручкой, горлышком, полностью отогнутым назад, клювообразным ртом и двумя глазами; [265] - маленькая ваза, покрытая точками, с двумя ручками и двумя огромными ушами; - кувшин с двумя женскими грудями; - ваза с лицом совы и телом илийской Афины, и двумя поднятыми вверх руками; - также верхняя часть другой вазы, на которой можно увидеть рот под клювом троянской богини-покровительницы; и ваза, с большой поллой ножкой, очень длинными трубками по бокам для подвешивания, и двумя выдающимися украшениями в виде очков.

№ 224. Изящно украшенная ваза из терракоты, с двумя ручками и двумя большими вертикальными крыльями. Из дворца (7½ м.).

Среди небольших терракот, найденных во дворце Приама, я должен особо отметить сосуд длиной 2¾ дюйма, в форме человека, с совиной головой илийской Афины и необычайно большими глазами: две линии на висках, по-видимому, обозначают шлем, три горизонтальные линии на шее - доспехи.[\[266\]](#) Тело покрыто дугообразным щитом длиной 1½ дюйма, на котором десять рядов точек, которые, вероятно, должны изображать головки маленьких гвоздей, которыми скреплялись слои (πτῦχες); щит Аякса, например, состоял из семи слоев шкур и внешнего корпуса из меди.[\[267\]](#) Троянская богиня несет на обеих сторонах большое крыло в виде бутылки, которое украшено горизонтальными линиями. Длинные волосы на затылке богини очень выделяются; они собраны в косу, ниспадают почти до щиколоток и выполнены с большой тщательностью, напоминая очень похожие косы Кариатид в Эрехтеуме на Афинском Акрополе. Не только идол полый, но и крылья; последние, очевидно, имеют какое-то символическое значение.

Во дворце Приама я встретил четырех мраморных и трех костяных идолов с совиной головой богини-покровительницы Трои: один из костяных идолов окрашен в белый цвет. Кроме того, я обнаружил здесь десять мраморных идолов без головы совы; фрагмент меча, а также копье, нож и несколько медных орудий; дюжину длинных тонких медных гвоздей, которые, должно быть, служили заколками для волос или одежды; кроме того, пакет с пятью булавками для одежды, которые были расплавлены вместе в огне пожара: одна из булавок имеет две головки, одна над другой, причем нижняя головка совершенно круглая. Здесь же я обнаружил перфорированный цилиндр длиной 1¾ дюйма, сделанный из голубого шпата и украшенный по всему периметру чрезвычайно примечательными гравированными символами. Там же я обнаружил чрезвычайно любопытное изделие из слоновой кости, которое, должно быть, является частью музыкального инструмента;[\[268\]](#) шесть пуль для пращи из грузила и наконечник стрелы.

Но. 225. Пять медных булавок для платья, расплавленных во время пожара. Из дворца (8 м.).

Но. 226. Цилиндр с гравировкой из голубого шпата. Из дворца (9 м.).

Но. 227. Терракота с гравировкой в виде десяти грубых лиц совы. Из дворца (8 м.).[\[269\]](#)

Из 210 найденных во дворце валиков, украшенных арийскими религиозными символами, есть 60 с гравировками, которые я до сих пор не встречал, и три терракотовых шара с символическими знаками. Один из них особенно примечателен[\[270\]](#): на нем десять грубо выгравированных совиных морд, нарисованных так грубо, что я даже не мог бы предположить, что это совиные морды, если бы не то, что я иногда находил столь же грубые изображения совиной головы на идолах. В том же доме я обнаружил шесть прекрасно отполированных топоров из диорита, а также один из тех круглых дважды перфорированных терракот, дугообразных с обеих сторон и уплощенных по краю одной стороны, причем вся эта плоская сторона была заполнена штампом с оттиском орла и оленя или антилопы; далее, четыре из тех часто описываемых больших красных кубков, круглых внизу и с двумя большими ручками, которые могут стоять только на горлышке. Эти четыре кубка, к сожалению, все разбиты, и я не смог их починить до возвращения в Афины.

Теперь я решился утверждать, что эти кубки, которые, как известно из моих прежних отчетов и рисунков, имеют высоту от 5 до почти 16 дюймов, обязательно должны быть гомеровскими "δέπα ἀμφικύπελλα", и что обычное толкование этих слов как "двойные кубки, с общим дном в центре" совершенно ошибочно. На самом деле кажется, что этот неправильный перевод возник исключительно благодаря Аристотелю; ведь, как явствует из его *Hist. Anim.* (9, 40), в его время существовали двойные кубки с общим дном в центре; более того, много лет назад, как говорят, такой кубок был обнаружен в Аттике и куплен музеем в Копенгагене. Но в гомеровской Трое таких кубков не было, иначе я должен был бы их найти. Как уже отмечалось в одном из моих предыдущих отчетов (стр. 129), я нашел на первичном грунте, на глубине от 46 до 52½ футов, несколько фрагментов блестящих черных кубков, которые я тогда считал фрагментами двойных кубков, потому что там было углубление с обеих сторон дна; но одно углубление было во всех случаях довольно маленьким по сравнению с другим, и, следовательно, должно было находиться в ножке кубка. Если δέπας ἀμφικύπελλον означает двойную чашу, то ἀμφιφορεύς должно означать двойную урну, что невозможно ни в "Илиаде" (XIII. 92), ни в "Одиссее" (XXIV. 74), ни в других местах Гомера; более того, никому не приходило в голову перевести его иначе, чем "урна с двумя ручками"; следовательно, δέπας ἀμφικύπελλον не может быть переведен иначе, чем "чаша с двумя ручками". Поскольку настоящая двойная чаша, разумеется, может быть наполнена только с одной стороны, Гомер, конечно, никогда бы не стал постоянно называть наполненную чашу двойной, поскольку в этом названии не было бы никакого смысла. Однако термином ἀμφικύπελλον он хотел обозначить, что наполненная чаша подается одной ручкой и принимается другой. При таком толковании в названии заложен большой смысл.[\[271\]](#)

Во дворце царя Приама я нашел два больших фрагмента большой блестящей желтой урны, украшенной самым красивым образом гравированными украшениями. Среди прочего, вокруг нее проходит несколько рядов кругов, в каждом из которых находится тройной крест. Изящество сосуда подчеркивают широкие ручки, на которых также изображены круги с

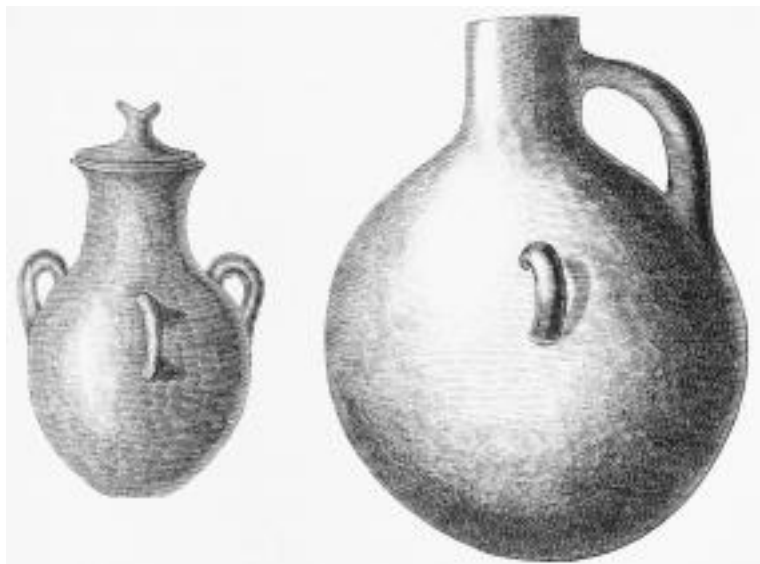
тройными крестами. В королевском дворце я также обнаружил отломанную ручку сосуда длиной $4\frac{1}{4}$ дюйма, выполненную в форме змеи.

В верхнем и более позднем доме, над Скеанскими воротами, я нашел представленную здесь вазу, заостренную внизу, с двумя ручками и украшениями в виде очков (№ 228); также красивую вазу с четырьмя ручками и крышкой (№ 229); большой кувшин с одной большой и двумя маленькими ручками (№ 230); и ряд других ваз и кувшинов, которые я не буду описывать, так как они уже часто встречались. Из идолов с совиными мордами я нашел только одного. Там же я обнаружил множество фрагментов тех больших красных кубков с двумя ручками, которые я теперь признаю за гомеровские $\delta\acute{\epsilon}\pi\alpha\varsigma \acute{\alpha}\mu\phi\iota\kappa\acute{\upsilon}\pi\epsilon\lambda\lambda\omicron\nu$.

№. 228. Терракотовая ваза с любопытным декором. Из верхнего и более позднего дома над Скеанскими воротами (6 м.).

229. Терракотовая ваза с четырьмя ручками и крышкой. Из верхнего дома над Скеанскими воротами (6 м.).

Но. 230. Большой кувшин, с ручкой и двумя ушками. Из верхнего дома над Скеанскими воротами (6 м.).

Поскольку раскопки над Скеанскими воротами закончены, я снова энергично работаю над большой платформой на северной стороне, которую я в последнее время обрабатывал всякий раз, когда у меня были свободные рабочие. Теперь мы наткнулись на несколько домов на глубине от 33 до 20 футов, а также, как кажется, на большую крепостную стену в нижних слоях.

Поскольку очень важно знать, какими были укрепления на западе и северо-западе Пергама во времена Троянской войны, и поскольку я вижу еще одну стену толщиной 11½ футов, идущую в северо-западном направлении от Скейских ворот, за которой, однако, невозможно проследить с этой стороны, - В течение последних восьми дней я делал выемку, 33 фута шириной и 141 длиной, на северо-западной стороне холма, в том месте, где в апреле 1870 года я сделал первую выемку, которую поэтому мои люди называют ἡ μάμμη τῶν ἀνασκαφῶν ("бабушка раскопок"). Обломки удаляются одновременно с небольшой платформы, сделанной на глубине 34¼ фута на склоне холма, и с трех галерей. Расстояние невелико, и колесные тачки едут по ровной земле, к тому же обломки здесь очень легкие, их нужно только сбрасывать вниз по склону; поэтому работа продвигается очень быстро. На нижней площадке я наткнулся на окружающую стену, построенную Лисимахом, высотой 13 футов и толщиной 10 футов, состоящую из больших тесаных блоков известняка, положенных друг на друга без какого-либо цемента. Я только что закончил пробивать эту стену. Сразу за ней я наткнулся на более древнюю стену высотой 8¾ фута и толщиной 6 футов, сложенную из больших тесаных камней, скрепленных землей, которую я, конечно, тоже проломил. За этой второй стеной сразу же следует та стена из больших тесаных камней, которую я обнажил три года назад и которую я до сих пор считал бастионом; однако вполне вероятно, что она окажется чем-то другим, и я подробно опишу ее в своем следующем отчете.

Эта часть Пергама, очевидно, была гораздо ниже в древние времена; об этом свидетельствует не только окружающая стена, которая, должно быть, в свое время поднималась на значительную высоту над поверхностью холма, тогда как сейчас она покрыта 16½ футами обломков, но и остатки эллинского периода, которые здесь простираются вниз на большую глубину. Создается впечатление, что сюда веками сбрасывали мусор и отходы жизнедеятельности, чтобы увеличить высоту этого места. Это

также объясняет, как получилось, что я нашел здесь множество небольших, но интересных предметов греческого периода. Среди них 24 головы терракотовых фигур, 17 из которых очень красивы; также множество других фрагментов статуэток того же описания, которые демонстрируют искусную работу; терракотовая плита длиной 5½ дюйма, на которой изображена женщина; также восемь небольших терракотовых плит, почти 2 дюйма в длину, на которых я нахожу очень любопытные и совершенно неизвестные мне предметы в высоком рельефе.^[272] Я также нашел здесь фрагменты нескольких сосудов изысканной работы; две красиво украшенные лампы; свинцовую пластину длиной и шириной 2¾ дюйма с барельефом в виде головы свиньи, которая, как я предполагаю, могла быть монетой. Мы также обнаружили здесь сосуд длиной 28¾ дюйма, чрезвычайно причудливой формы, с длинной и очень тонкой ножкой, длинным тонким горлышком и двумя огромными ручками.

Но. 231. Замечательная терракотовая чаша (4 м.).

На большой платформе, на глубине 4 метров (13 футов), мы нашли очень примечательную чашу, у которой есть ручка, а в ее полый ножке четыре овальных отверстия, пробитых напротив друг друга. В прошлом году я неоднократно находил ножки кубков такого рода на глубине от 46 до 52½ футов, но до сих пор мне ни разу не попадался целый кубок подобной формы.

Поскольку мне больше не нужна поверхность Тауэра для уборки мусора, я полностью расчистил ее и обнаружил в центре углубление длиной 45¼ фута, шириной от 8¼ до 14¾ фута и глубиной едва ли 3 фута, которое, возможно, использовалось для лучников.^[273] Теперь мне стало ясно, что то, что я в прошлом году считал руинами второго этажа Великой башни, - это всего лишь скамьи из камней, соединенных землей, три из которых можно увидеть поднимающимися друг за другом, как ступени.^[274] Из этого, а также из стен башни и Скейских ворот я понял, что башня никогда не была выше, чем сейчас.

Раскопки на северной стороне поля, принадлежащего мистеру Калверту, которые я открыл, чтобы обнаружить другие скульптуры, были прекращены на некоторое время, так как я больше не могу договориться с ним. В настоящее время у меня только два бригадира, поскольку три недели назад я был вынужден уволить Георгиоса Фотидаса по срочным причинам.

В заключение я должен упомянуть, что во время греческого праздника Пасхи в сопровождении моего уважаемого друга, судьи Шельса из Ратисбона, и моей жены я посетил Бунарбаши и соседние высоты. В их присутствии я произвел небольшие раскопки и доказал,

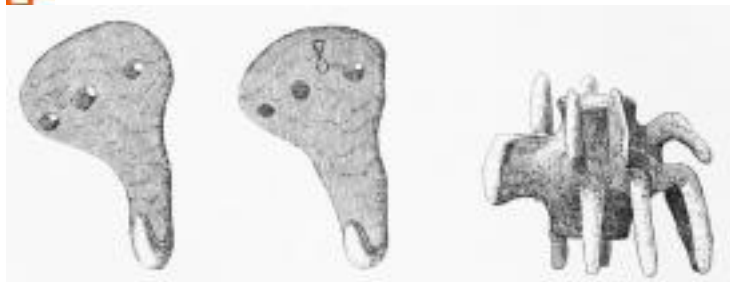
что даже в деревне скопление *обломков* составляет всего 1¼ фута во дворах зданий, а на улицах и рядом с ними нет ничего, кроме девственной земли; Далее, на небольшом участке Горгиса, в конце высот, который раньше считался идентичным Трое, повсюду выступает голая скала; и кроме того, в скоплении *обломков*, которое нигде не достигает 1¼ фута в самом городе и лишь немного больше в Акрополе, я не нашел ничего, кроме фрагментов керамики эллинского периода, то есть третьего и пятого веков до н.э.С.

Я также должен добавить, что теперь я решительно отказываюсь от своего прежнего мнения, что Илиум был обитаем вплоть до девятого века после Рождества Христова, и должен четко заявить, что его место было пустынным и необитаемым с конца четвертого века. Я позволил обмануть себя заявлениями моего уважаемого друга, мистера Фрэнка Калверта из Дарданелл, который утверждал, что существуют документы, доказывающие, что это место было обитаемо вплоть до тринадцатого и четырнадцатого веков после Христа. Такие документы, если они действительно существуют, должны обязательно относиться к Александрии Троаде, которая всегда, как, например, в Новом Завете, называется просто Троадой; ведь на ее месте даже на поверхности найдено множество византийских древностей, которые, кажется, доказывают, что город был обитаем до четырнадцатого века или даже дольше. Здесь же, в Илиуме, нет никаких следов византийской архитектуры, византийской скульптуры, византийской керамики или византийских монет. В общей сложности я нашел только две медные медали византийских монастырей, которые, возможно, были утеряны пастухами. Я нашел сотни монет, относящихся ко времени Константина Великого, Константина II, но ни одной медали более поздних императоров.

Поскольку до сих пор только в Пергаме я не нашел никаких следов византийского периода, я подумал, что в этот период была необитаема только крепость, а окрестности города были заняты. Но мои пятнадцать валов, которые я сделал в самых разных местах Илиума, а также два вала, сделанные на первичной почве, доказывают, как может убедиться каждый, что под поверхностью нет никаких следов византийского периода, а за очень тонким слоем земли, который, однако, существует только в некоторых местах, руины греческого периода простираются до самой поверхности, и что в нескольких валах я наткнулся на стены греческих домов даже на поверхности.

Невозможно, чтобы византийский город или византийская деревня, а может быть, даже один византийский дом, могли стоять на этой холмистой и каменно-твердой земле, покрывающей руины первобытного города, не оставляя самых отчетливых следов своего существования, ибо здесь, где девять или десять месяцев в году не бывает дождей, за исключением редких гроз, произведения человеческой промышленности не побиты погодой и не разрушены, как в других странах, где часто идут дожди. Те самые фрагменты скульптур и надписей, которые я нахожу здесь, в Пергаме, и в других районах города, на поверхности, и которые пролежали под открытым небом по меньшей мере 1500 лет, все еще почти так же свежи, как если бы они были сделаны вчера.

Доверяя заявлениям г-на Фрэнка Калверта и находясь под впечатлением, что Илиум был долгое время обитаем под властью Византии, я описал стену, сложенную из коринфских колонн и цемента, толщиной 10 футов, которую мне с таким трудом удалось пробить в юго-восточном углу Пергама, как византийскую архитектуру. (Теперь, однако, я вынужден считать, что храм Афины, которому принадлежат эти колонны, был разрушен религиозным рвением первых христиан еще при Константине Великом или, самое позднее, при Константине II, и что эта стена была построена из ее руин примерно в то же время.

№. 232 (8 М.). №. 233 (7 М.).

Любопытные терракоты из троянского слоя. Доктор Шлиман принимает № 232 за пару прищепок для развешивания одежды. Под № 233 находится странная фигурка животного, цельная, за исключением трубки, проходящей через тело и открытой с обоих концов, так что она не могла быть сосудом. Д-р Шлиман считает, что она может изображать химеру (Илиада, VI. 179, далее: "Спереди лев, сзади змея, а в середине химера"). В одном смысле, конечно, название кажется подходящим.

ПЛАТА XIII.

Страница 321.

СКЕАНСКИЕ ВОРОТА И МОЩЕНАЯ ДОРОГА, БАШНЯ ИЛЛИУМ, ГОРОДСКАЯ СТЕНА, ДВОРЕЦ ПРИАМА И СТЕНЫ БАШНИ ГРЕЧЕСКОЙ ЭПОХИ.

С юго-востока.

ГЛАВА XXIII.

Дальнейшие открытия укреплений - *Великое открытие* сокровищ на городской стене - Способ их сохранения - Описанные предметы сокровищ - Щит - Колдун - Бутылъ и вазы из золота - Золотой δῆπας ἀμφικύπελλον - Способы обработки золота - Чаша из электрума - Серебряные пластины, вероятно, *таланты* Гомера - Сосуды из серебра - Медные наконечники копий: их особая форма - медные боевые топоры - медные кинжалы - металлические изделия, сплавленные во время пожара - нож и кусок меча - признаки того, что сокровища были упакованы в деревянный сундук - найденный ключ - сокровища, вероятно, оставленные при попытке бегства - другие предметы, найденные рядом с сокровищами - тысячи золотых драгоценностей в серебряной вазе - две золотые диадемы - кольца для ушей, браслеты и перстни - более мелкие золотые украшения - анализ медных изделий, проведенный М. Ландерер - Открытие еще одной комнаты во дворце, содержащей камень с надписью и любопытные терракоты - Серебряная посуда - Греческие терракотовые фигурки - Большое количество ваз с совиным лицом.

ОГРАНИЧЕННЫЕ размеры Трои - ее стены прослежены - Поэтические преувеличения Гомера - *Один большой пункт реальности* Трои установлен - Она была такой же большой, как первобытные Афины и Микены - Богатство и власть Трои - Большая высота ее домов - Вероятное население - Троя известна Гомеру только по преданию - Вопрос о храме во времена Гомера - Характеристика троянского слоя останков, и их отличие от останков самого нижнего слоя - Вспоминается прежнее мнение по этому вопросу - Слой металлических *скорий* через весь холм - Ошибка Страбона о полном разрушении Трои - Часть настоящей Трои, к сожалению, уничтоженная в ходе ранних раскопок; Но многие троянские дома были обнаружены впоследствии - Камни Трои не использовались для строительства других городов - Троянские дома из высушенного на солнце кирпича, за исключением самых важных зданий, которые сделаны из камней и земли - Объем и результаты раскопок - Советы будущим исследователям.

Дальнейшие раскопки на северной стороне - Очень любопытные терракотовые сосуды - Перфорированные вазы - Терракота с иероглифами - Головы быков и лошадей; их возможное значение - Идолы Илианской Афины - Греческие и римские медали - Греческие надписи - Окончательное завершение раскопок: благодарность за свободу от серьезных несчастных случаев - Рекомендации Николаю Сафиросу Яннакису и другим помощникам, а также художнику Полихронию Темпесису и инженеру Адольфу Лорану.

Троя, 17 июня 1873 года.

С момента моего сообщения от 10 числа прошлого месяца я особенно стремился ускорить большие раскопки на северо-западной стороне холма, и для этого я сделал глубокую выемку и на западной стороне, в которой, к сожалению, я натолкнулся косо на ограждающую стену Лисимаха высотой 13 футов и толщиной 10 футов. Поэтому я был вынужден выломать из этой стены двойное количество камней, чтобы получить вход; но я снова наткнулся на руины колоссальных зданий эллинского и доэллинского периодов, так что эти раскопки могут продолжаться лишь медленно. Здесь, на расстоянии 69 футов от склона холма, на глубине 20 футов, я встретил древнее ограждение высотой 5 футов и с выступающим бастионом. Она не связана со стеной, которая отходит от Скеанских ворот в северо-западном направлении, и, учитывая ее совершенно другую структуру и небольшую высоту, она должна относиться к посттроянскому периоду. В любом случае, однако, она намного старше греческой колонии, поскольку построена из камней и земли, а также потому, что я нашел у нее несколько

мраморных идолов богини-покровительницы Илиума. К сожалению, я вынужден разрушить часть этой стены длиной 17½ футов, чтобы двигаться дальше, но я оставил почти 8 футов от раскопанной части, чтобы можно было осмотреть стену. За ней я нашел ровное место, вымощенное отчасти большими каменными флагами, отчасти более или менее тесаными камнями, а за ним крепостную стену высотой 20 футов и толщиной 5 футов, сложенную из больших камней и земли; она проходит ниже моего деревянного дома, но на 6½ футов выше троянской городской стены, которая идет от Скеанских ворот.

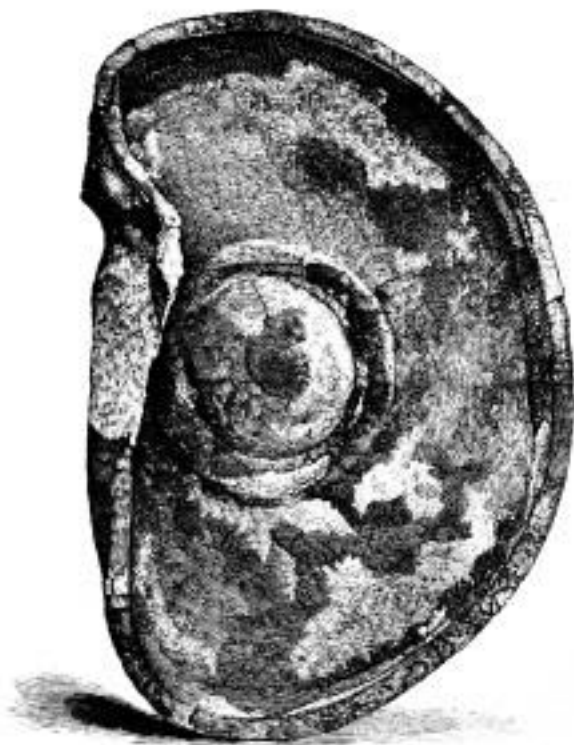
В новом большом раскопе на северо-западной стороне, который связан с тем, который я только что описывал, я убедился, что великолепная стена из больших тесаных камней, которую я открыл в апреле 1870 года, принадлежит башне, нижняя выступающая часть которой, должно быть, была построена в первый период существования греческой колонии, тогда как ее верхняя часть, похоже, относится ко времени Лисимаха. (К этой башне также относится стена, о которой я упоминал в своем последнем отчете как о стене высотой 9 футов и шириной 6 футов, непрерывной с окружающей стеной Лисимаха; а также стена тех же размеров, расположенная в 49 футах от нее, которую я также пробил. Позади последней, на глубине от 26 до 30 футов, я обнаружил троянскую городскую стену, идущую от Скеанских ворот.

Раскапывая эту стену дальше и непосредственно у дворца царя Приама, [275] я наткнулся на большое медное изделие самой замечательной формы, которое привлекло мое внимание тем больше, что мне показалось, что я вижу за ним золото. Поверх этого медного изделия лежал пласт красных и прокаленных развалин толщиной от 4¾ до 5¼ фута, твердых как камень, а над ним - вышеупомянутая крепостная стена (6 футов шириной и 20 футов высотой), сложенная из крупных камней и земли, которая, должно быть, относится к раннему периоду после разрушения Трои. Чтобы избавить сокровища от жадности моих рабочих и сохранить их для археологии, мне пришлось действовать очень быстро, и, хотя время завтрака еще не пришло, я немедленно вызвал "пайдос". Это слово неопределенного происхождения, перешедшее в турецкий язык и используемое здесь вместо ἀνάπαυσις, или время для отдыха. Пока люди ели и отдыхали, я большим ножом вырезал сокровища, что было невозможно сделать без величайшего напряжения и без страшного риска для жизни, так как огромная крепостная стена, под которой мне пришлось копать, ежеминутно грозила обрушиться на меня. Но вид стольких объектов, каждый из которых представляет собой неоценимую ценность для археологии, сделал меня безрассудным, и я не думал ни о какой опасности. Однако было бы невозможно снять сокровища без помощи моей дорогой жены, которая стояла рядом со мной, готовая упаковать вырезанные мною вещи в свою шаль и унести их. [276]

Первое, что я нашел, был большой медный щит (ἀσπίς ὁ ὀμφαλόεσσα Гомера) в виде овальной солонки, в середине которой находится набалдашник или босс, окруженный небольшой бороздкой (αὐλάξ). Длина этого щита чуть меньше 20 дюймов; он довольно плоский и окружен ободом (ἄντιξ) высотой в 1½ дюйма; босс (ὀμφαλός) высотой 2-1/3 дюйма и 4-1/3 дюйма в диаметре; борозда, опоясывающая его, имеет 7 дюймов в диаметре и 2/5 дюйма глубины. [277]

No. 235.—Great Copper Caldron (λέβης).

No. 234.—A Copper Shield with a boss (ἀσπίς ὀμφαλόεσσα).

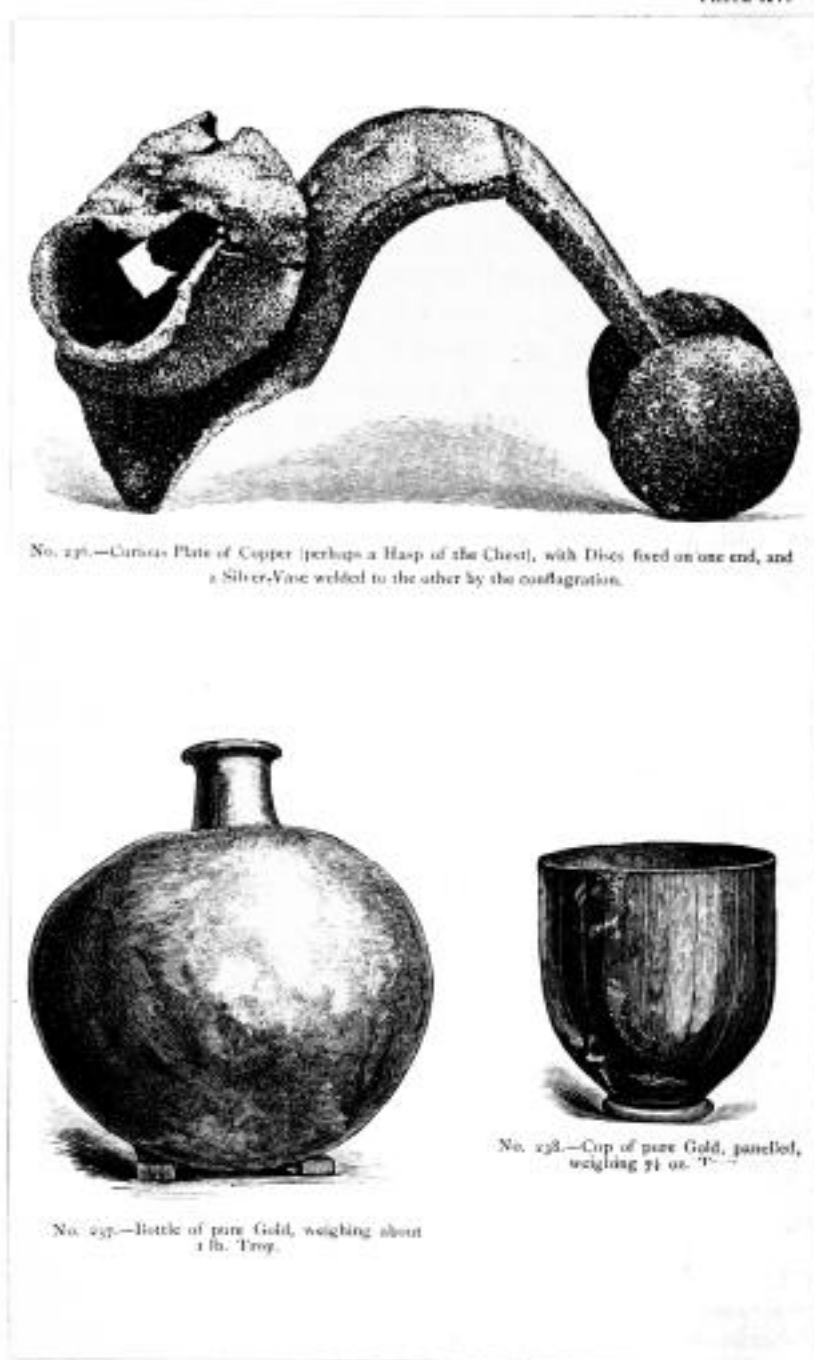
№ 235.- Большой медный котел (λέβης).

№ 234.- Медный щит с боссом (ἀσπίς ὀμφαλόεσσα).

СОКРОВИЩА ПРИАМА.

Страница 324.

ПЛАТА XV.

No. 236.—Curious Plate of Copper (perhaps a Hasp of the Chest), with Discs fixed on one end, and a Silver-Vase welded to the other by the conflagration.

No. 237.—Bottle of pure Gold, weighing about 1 lb. Troy.

No. 238.—Cup of pure Gold, panelled, weighing 71 gr. T.

№ 236. Медная пластина (возможно, застежка сундука), на одном конце которой закреплены диски, а на другом - серебряная ваза, приваренная огнем.

№. 237. Бутылка из чистого золота весом около 1 фунта Трои.

№. 238. Кубок из чистого золота, обшитый панелями, весом 7½ унций.

СОКРОВИЩА ПРИАМА.

Страница 325.

Вторым предметом, который я достал, был медный котел с двумя горизонтальными ручками, который, несомненно, дает нам представление о гомеровском λέβης; он 16½ дюймов в диаметре и 5½ дюймов в высоту; дно плоское, почти 8 дюймов в диаметре.[\[278\]](#)

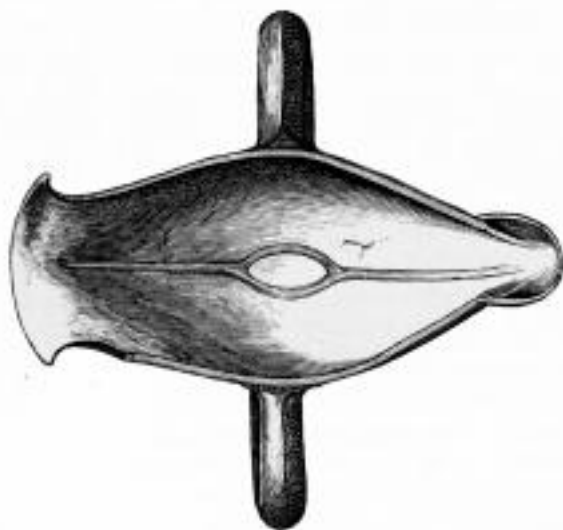
Третьим предметом была медная пластина толщиной 2/5 дюйма, шириной 6-1/3 дюйма и длиной 17-1/3 дюйма; у нее есть обод высотой около 1/12 дюйма; на одном конце ее

находятся два неподвижных колеса с осью-деревом. Эта тарелка сильно погнута в двух местах, но я полагаю, что эти искривления произошли от жара, которому подверглось изделие во время пожара; серебряная ваза высотой и шириной в $4\frac{3}{4}$ дюйма сплавилась с ней; я полагаю, однако, что это также произошло случайно в пылу пожара.[\[279\]](#) Четвертым предметом, который я вынес, была медная ваза высотой $5\frac{1}{2}$ дюйма и диаметром $4\frac{1}{3}$ дюйма. Затем последовала шарообразная бутылка из чистейшего золота весом 403 грамма (6220 зерен, или более 1 фунта тройского веса); она почти 6 дюймов в высоту и $5\frac{1}{2}$ дюймов в диаметре, на горлышке имеется начало зигзагообразного украшения, которое, однако, не продолжается по всему периметру. Затем идет кубок, также из чистого золота, весом 226 граммов ($7\frac{1}{4}$ тройской унции); он $3\frac{1}{2}$ дюйма в высоту и 3 дюйма в ширину.[\[280\]](#)

ПЛАТА XVI.

No. 239.—Outside View of the Two-handled Gold Cup.

No. 240.—Inside View of the Two-handled Gold Cup.

REMARKABLE TWO-HANDLED CUP OF PURE GOLD (δέλας ἀμφικύπελλον).

Weighing about 1 lb. 6 oz. Troy.

No. 239.- Внешний вид двуручного золотого кубка.

No. 240.-Внутренний вид двуручного золотого кубка.

Замечательный двуручный кубок из чистого золота (δέλας ἀμφικύπελλον).

Весит около 1 фунта 6 унций в Трое.

СОКРОВИЩА ПРИАМА.

Страница 326.

Затем последовала еще одна чаша из чистейшего золота, весом ровно 600 граммов (около 1 фунта 6 унций. Трои);^[281] высотой $3\frac{1}{2}$ дюйма, длиной $7\frac{1}{4}$ дюйма и шириной $7\frac{1}{5}$ дюйма; он имеет форму корабля с двумя большими ручками; с одной стороны есть рот шириной $1\frac{1}{5}$ дюйма для

питья, а с другой стороны - другой, шириной $2\frac{3}{4}$ дюйма, и, как замечает мой уважаемый друг профессор Стефанос Куманудес из Афин, человек, подавший наполненный кубок, мог сначала отпить из маленького рта в знак уважения, чтобы дать гостю отпить из большего рта.^[282] Ножка этого сосуда выступает примерно на $\frac{1}{12}$ дюйма, а длина составляет $1\frac{1}{3}$ дюйма, ширина - $\frac{4}{5}$ дюйма. Несомненно, это гомеровский *δέπας ἀμφικύπελλον*. Но я остаюсь при своем мнении, что все эти высокие и блестящие красные кубки из терракоты, в виде бокалов для шампанского с двумя огромными ручками, также являются *δέπα ἀμφικύπελλα*, и что эта форма, вероятно, существовала и в золоте. Далее я должен сделать очень важное для истории искусства замечание, что вышеупомянутый золотой *δέπας ἀμφικύπελλον* - *это литое золото*, и, что большие ручки, которые не являются цельными, были приплавлены к нему. С другой стороны, золотая бутылка и золотая чашка, упомянутые выше, были *выкованы молотком*.

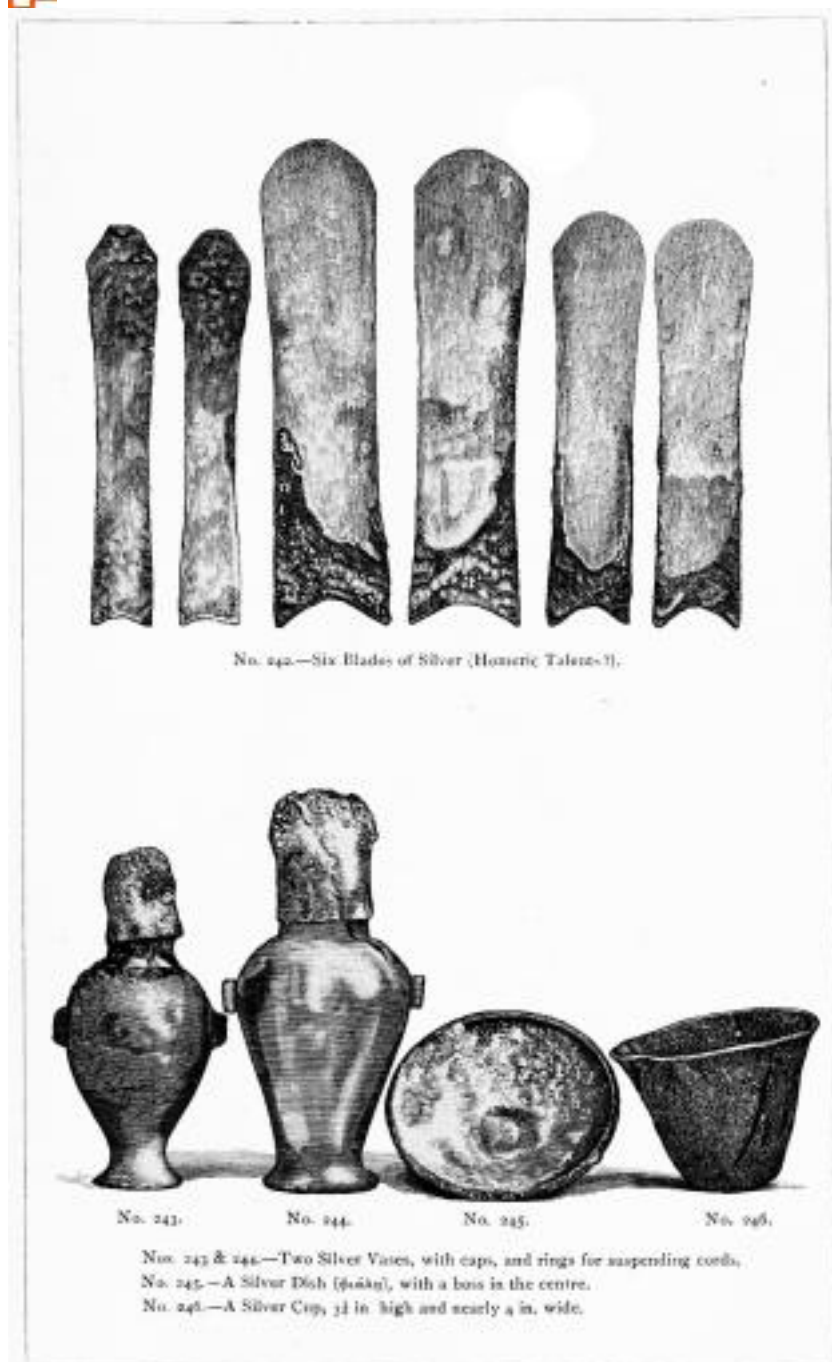

Но. 241. Бронзовый кубок, используемый в Китае для возлияний и питья.

В сокровищнице также находилась небольшая чаша из золота, сплавленного с 20 процентами серебра, то есть смешанного металла, называемого *электрумом*.^[283] Она весит 70 граммов ($2\frac{1}{4}$ тройской унции), имеет высоту более 3 дюймов и ширину более $2\frac{1}{2}$ дюймов. Его ножка всего $\frac{4}{5}$ дюйма в высоту и почти дюйм в ширину, и к тому же не совсем прямая, так что кубок, похоже, предназначен только для того, чтобы стоять на его устье.

В сокровищнице я также нашел шесть кусков чистейшего серебра в виде больших ножей, один конец которых закруглен, а другой вырезан в форме полумесяца; все они были обработаны молотком.^[284] Два больших клинка имеют длину почти $8\frac{1}{2}$ дюймов и ширину 2 дюйма, а их вес составляет 190 и 183 грамма. Следующие два имеют длину $7\frac{1}{4}$ дюйма и ширину $1\frac{1}{2}$ дюйма и весят соответственно 174 и 173 грамма. Два других куска имеют длину почти 7 дюймов и ширину $1\frac{1}{5}$ дюйма и весят соответственно 173 и 171 грамм.^[285] Очень вероятно, что это гомеровские *таланты* (*τάλαντα*), которые могли быть только маленькими, как, например, когда Ахилл предлагает за первый приз женщину, за второй - коня, за третий - котел, а за четвертый - два золотых таланта.^[286]

ПЛАТА XVII.

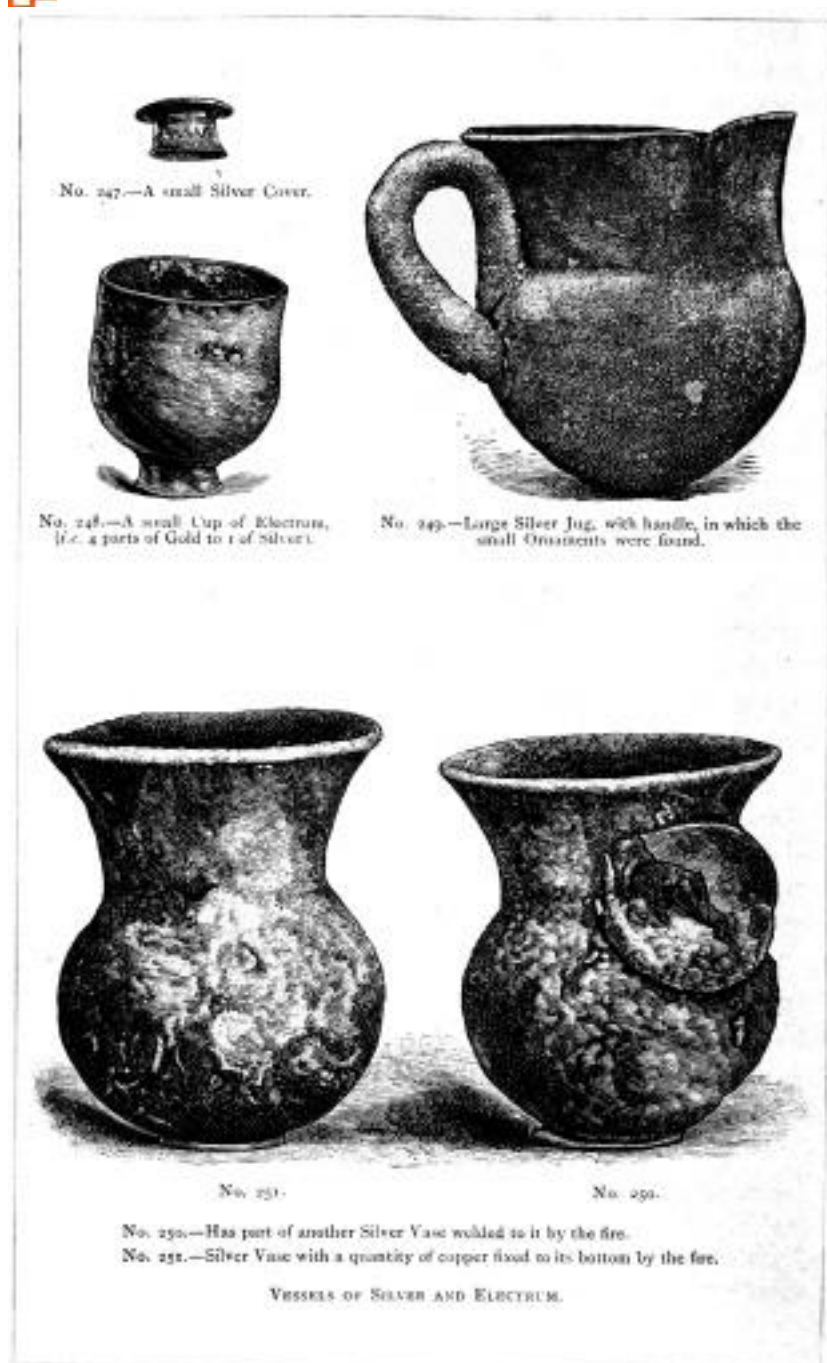
№ 242 - Шесть серебряных клинков (гомеровские таланты?).

№ 243 и 244. Две серебряные вазы, с крышками и кольцами для подвешивания шнуров.

№ 245.- Серебряное блюдо (φιάλη), с боссом в центре.

№ 246.- Серебряный кубок, высотой 3-1/3 дюйма и шириной почти 4 дюйма.

ПЛАТА XVIII.

Но. 247.- Маленькая серебряная крышка.

Но. 248.- Маленький кубок из электрума (т.е. 4 части золота к 1 части серебра).

Но. 249.- Большой серебряный кувшин с ручкой, в котором были найдены мелкие украшения.

Но. 250.- Часть другой серебряной вазы, приваренная к ней огнем.

Но. 251.- Серебряная ваза, к дну которой огнем прикреплено некоторое количество меди.

Я также нашел в сокровищнице три большие серебряные вазы, самая большая из которых высотой более $8\frac{1}{4}$ дюйма и почти 8 дюймов в диаметре, с ручкой $5\frac{1}{2}$ дюйма в длину и $3\frac{1}{2}$ в ширину.[\[287\]](#) Вторая ваза - 6-9 дюймов в высоту и почти 6 дюймов в диаметре; к ее верхней части приварена еще одна серебряная ваза, от которой, однако, сохранилась лишь часть.[\[288\]](#) Третья ваза имеет высоту более 7 дюймов и диаметр более 6 дюймов; на ножку вазы наплавлено большое количество меди, которая, должно быть, капала с медных предметов, находившихся в сокровищнице во время пожара.[\[289\]](#) Все три вазы идеально круглые снизу, и поэтому не могут стоять вертикально, не опираясь на что-то.

Далее я нашел серебряный кубок высотой более $3\frac{1}{3}$ дюйма, горлышко которого почти 4 дюйма в диаметре; также серебряный плоский кубок или блюдо (φιάλη) диаметром $5\frac{1}{2}$ дюйма и две прекрасные маленькие серебряные вазы самой изысканной работы. Большая, с двумя кольцами по обеим сторонам для подвешивания на веревочках, имеет высоту почти 8 дюймов с крышкой в форме шляпы и $3\frac{1}{2}$ дюйма в диаметре по выпуклости. Меньшая серебряная ваза с кольцом с обеих сторон для подвешивания на веревке имеет высоту около $6\frac{3}{4}$ дюйма с крышкой и более 3 дюймов в ширину.[\[290\]](#)

№ 252. № 253. № 254. № 255. No. 256.

Троянские копья с медными наконечниками.

Но. 256. Медное копье и боевой топор, сваренные вместе при помощи пламени. Видно отверстие для штыря копья.-ТР.

№. 257. №. 258. №. 259. №. 260.

Троянский боевой топор из меди-TR.

На №№ 258 и 260 имеются куски другого оружия, приваренные к ним огнем.

Рядом с золотыми и серебряными изделиями я нашел тринадцать медных копий, длиной от почти 7 до 12½ дюймов и шириной от 1½ до 2-1/3 дюйма в самом широком месте; в нижнем конце каждой из них есть отверстие, в котором в большинстве случаев еще торчит гвоздь или штырь, крепивший копье к деревянной рукоятке. Отверстие для штыря хорошо видно на наконечнике копья, которое огнепоклонник приварил к боевому топору. Таким образом, троянские копья сильно отличались от греческих и римских, поскольку последние вставляли древко в наконечник копья, а первые крепили головку к древку.

Я также нашел четырнадцать медных орудий, которые часто встречаются здесь, но никогда не были обнаружены в других местах; с одного конца они заострены, но тупые, а с другого заканчиваются широким краем. Раньше я считал их разновидностью копья, но теперь, после зрелого размышления, убедился, что они могли использоваться только как боевые топоры. Их длина составляет от 6 до 12 дюймов, толщина - от ½ до ¾ дюйма, а ширина - от 1 до 3 дюймов; самый большой из них весит 1365 граммов (около 3 фунтов в пересчете на фунты). На следующем разрезе показан топор, более похожий на топоры более поздних эпох.

Но. 261. Троянский боевой топор.-TR.

Здесь же находились семь больших обоюдоострых медных кинжалов с рукояткой длиной от 2 до $2\frac{3}{4}$ дюйма, конец которой загнут под прямым углом. Эти рукоятки, должно быть, когда-то были заключены в дерево, поскольку, если бы футляры были сделаны из кости, они бы сохранились полностью или частично. Заостренную ручку вставляли в кусок дерева так, чтобы ее конец выступал за его пределы примерно на полдюйма, и этот конец просто загибали вокруг. (Самый большой из этих кинжалов имеет длину $10\frac{2}{3}$ дюйма и ширину в самой широкой части более 2 дюймов; у второго кинжала, имеющего ширину более $1\frac{3}{4}$ дюйма, отломано острие, и его длина теперь составляет менее 9 дюймов, но, по-видимому, была 11 дюймов; длина третьего кинжала составляет $8\frac{2}{3}$ дюйма, а ширина в самом широком месте - более $1\frac{1}{4}$ дюйма; четвертый полностью свернулся во время пожара, но, по-видимому, был длиной более 11 дюймов. От пятого, шестого и седьмого кинжалов я обнаружил только фрагменты; их длина составляет от почти 4 до $5\frac{1}{3}$ дюйма. Но в пакете из четырех копий и боевых топоров, которые были сварены вместе в жару огня, я полагаю, что смогу узнать еще один кинжал.

Из обычных однолезвийных ножей я нашел в сокровищнице только один; его длина превышает 6 дюймов. Я также нашел обломок меча длиной $8\frac{2}{3}$ дюйма и шириной почти 2 дюйма: также четырехугольный медный прут, заканчивающийся острием; его длина почти 15 дюймов, и он, похоже, тоже служил оружием.

№ 262, 263, 264, 266, Троянские обоюдоострые медные кинжалы с крючковатыми черенками, вделанными в деревянные рукоятки; № 264 удвоен за счет разжигания. №. 265, оружие, расплавленное вместе. № 267 - медный меч-лезвие с острием на конце. №. 268, четырехгранный медный брусок, заканчивающийся острым краем.

Так как я нашел все эти предметы вместе, образующие прямоугольную массу или упакованные друг в друга, кажется несомненным, что они были помещены на городской стене в деревянный сундук (φωριάδος), подобный тем, которые, как упоминает Гомер, находились во дворце царя Приама.^[291] Это кажется тем более достоверным, что рядом с этими предметами я нашел медный ключ длиной более 4 дюймов, головка которого (около 2 дюймов в длину и ширину) очень напоминает большой банковский ключ. Любопытно, что у этого ключа была деревянная рукоятка; в этом можно не сомневаться, если учесть, что конец черенка ключа загнут под прямым углом, как у кинжалов.

№ 269. Медный ключ, предположительно принадлежавший Сундуку с сокровищами.

Вероятно, кто-то из членов семьи царя Приама поспешно упаковал сокровища в сундук и унес его, не успев вытащить ключ; однако, когда он добрался до стены, его настигла рука врага или огонь, и он был вынужден бросить сундук, который тут же был засыпан на высоту 5-6 футов красным пеплом и камнями прилегающего царского дворца.

Возможно, этому несчастному принадлежали предметы, найденные несколькими днями ранее в одной из комнат королевского дворца, неподалеку от места, где был обнаружен клад. Этими предметами были шлем и серебряная ваза высотой 7 дюймов и шириной 5½ дюйма, содержащая

изящный кубок из электрума высотой $4\frac{1}{3}$ дюйма и шириной $3\frac{1}{2}$ дюйма. Шлем был сломан, когда его доставали, но я могу его починить, так как у меня есть все его части. Две верхние части, составляющие гребень (φάλος), не пострадали. Рядом со шлемом, как и раньше, я нашел изогнутый медный штырь длиной почти 6 дюймов, который, должно быть, был каким-то образом прикреплен к нему и служил для каких-то целей. (Сравните № 192, с. 281.)

№. 270. №. 271.

Чаши из электрума и серебра. Найдены во дворце, рядом с сокровищницей, 270 внутри 271.

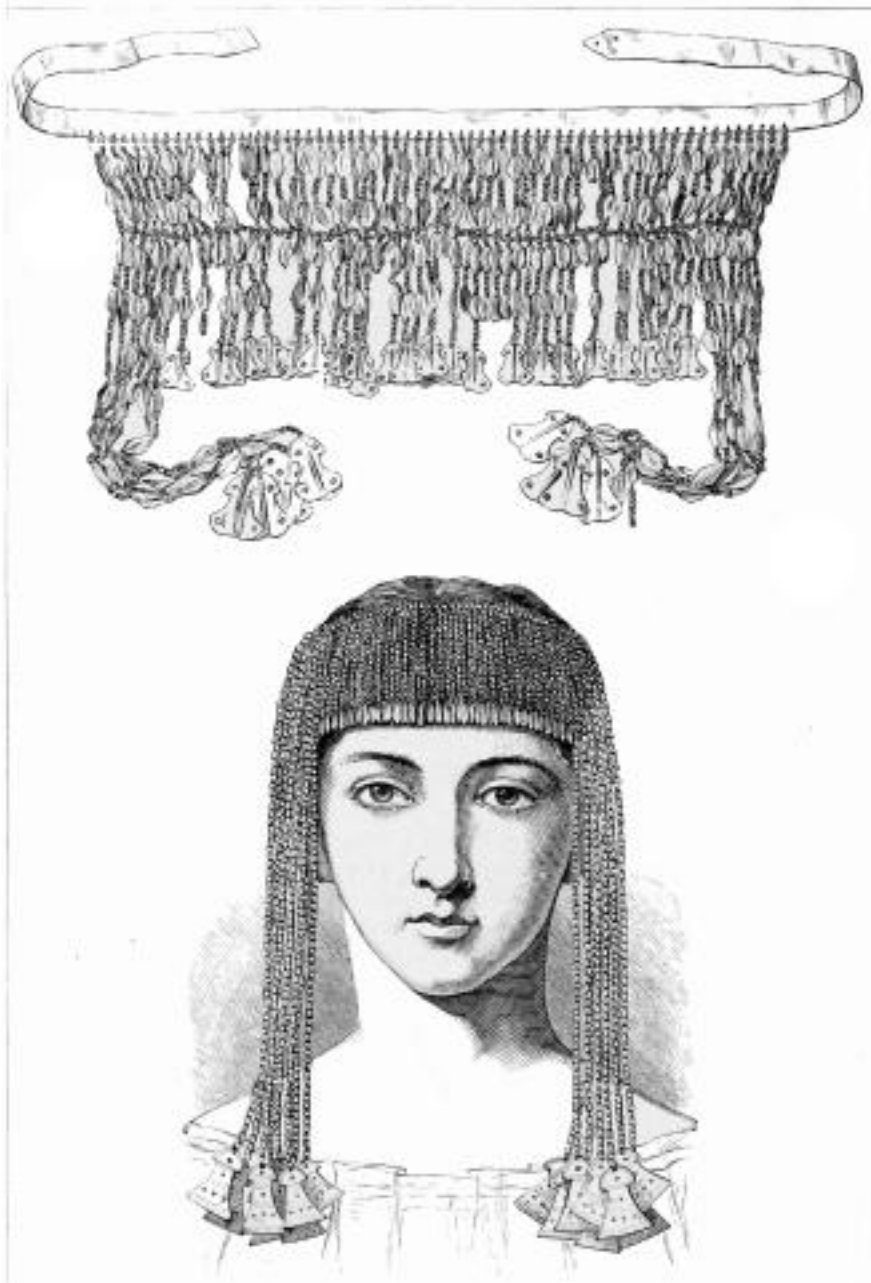

№№ 272-275. Куски шлемов-гребней, найденные в одной из комнат дворца.

В 5 или 6 футах над сокровищницей преемники троянцев возвели крепостную стену высотой 20 футов и шириной 6 футов, сложенную из больших тесаных и нетесаных камней и земли; эта стена простирается на $3\frac{1}{4}$ фута от поверхности холма.

ПЛАТА XIX.

№ 276 и 277 - ДВА ЗОЛОТЫХ ДИАДЕМА (πλεκταὶ ἀναδέσμαι).

СОКРОВИЩА ПРИАМА.

Страница 335.

О том, что сокровища были собраны с ужасным риском для жизни и в величайшей тревоге, свидетельствует, помимо прочего, содержимое самой большой серебряной вазы, на дне которой я обнаружил две великолепные золотые диадемы (κρήδεμνα)^[292] ; филиейную часть и четыре прекрасных золотых кольца самой изысканной работы: На них лежали 56 золотых колец чрезвычайно любопытной формы и 8750 маленьких золотых колечек, перфорированных призм и кубиков, золотых пуговиц и подобных драгоценностей, которые, очевидно, принадлежали к другим украшениям; затем шли шесть золотых браслетов, и поверх всего два маленьких золотых кубка.^[293]

Одна диадема состоит из золотой филенки длиной 21-2/3 дюйма и шириной почти 1/2 дюйма, с которой по обе стороны свисают семь маленьких цепочек для прикрытия висков, каждая из которых имеет одиннадцать квадратных листьев с желобком; эти цепочки соединены между собой четырьмя маленькими поперечными цепочками, на конце которых висит сверкающий

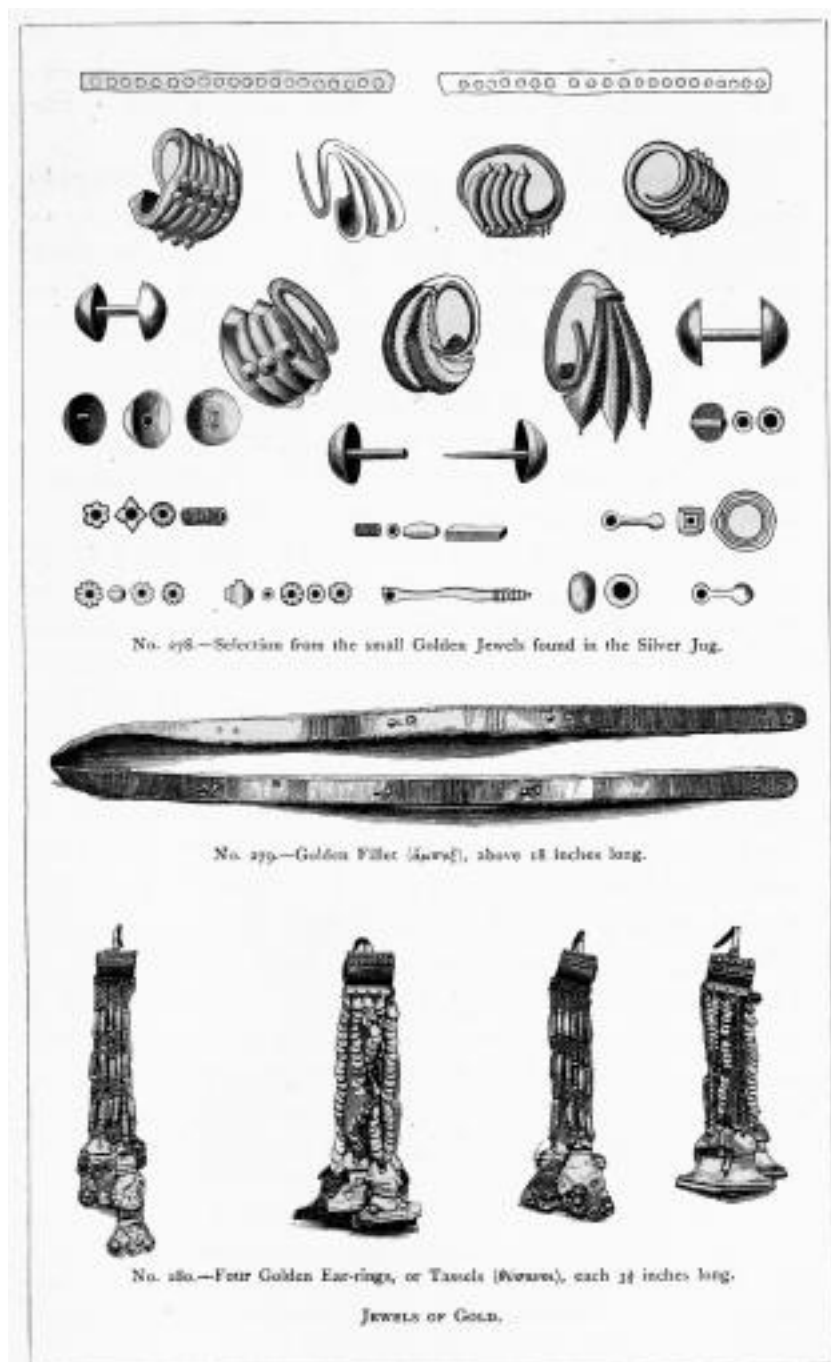
золотой идол богини-правительницы Трои длиной почти в дюйм. Вся длина каждой из этих цепочек с идолами составляет $10\frac{1}{4}$ дюйма. Почти все эти идолы имеют что-то от человеческой формы, но голову совы с двумя большими глазами невозможно перепутать; их ширина в нижнем конце составляет около $9/10$ дюйма. Между этими украшениями для храмов находятся 47 маленьких цепочек-подвесок, украшенных квадратными листьями; на конце каждой цепочки - идол богини-покровительницы Илиума, длиной около $\frac{3}{4}$ дюйма; длина этих маленьких цепочек с идолами - не более 4 дюймов.

Другая диадема имеет длину 20 дюймов и состоит из золотой цепи, к которой с каждой стороны подвешены восемь цепей, полностью покрытых маленькими золотыми листьями, чтобы свисать вниз над храмами, а на конце каждой из шестнадцати цепей висит золотой идол длиной $1\frac{1}{4}$ дюйма с совиной головой илийской богини-покровительницы. Между этими украшениями для висков есть также 74 маленькие цепочки, около 4 дюймов длиной, покрытые золотыми листьями, чтобы свисать вниз через лоб; на конце этих цепочек висит двойной лист около $\frac{3}{4}$ дюйма длиной.

Филейная часть $\alpha\mu\lambda\upsilon\chi$ длиной более 18 дюймов и шириной $2/5$ дюйма имеет три перфорации на каждом конце. Восемь четверных рядов точек делят его на девять отделений, в каждом из которых по две большие точки; непрерывный ряд точек украшает весь край. Из четырех ушных колец только два абсолютно одинаковы. С верхней части, которая имеет форму корзинки и украшена двумя рядами украшений в виде бусин, свисают шесть маленьких цепочек, на которых находятся три маленьких цилиндра; к концам цепочек прикреплены маленькие идолы богини-правительницы Трои. Длина каждого ушного кольца составляет $3\frac{1}{2}$ дюйма. Верхняя часть двух других ушных колец больше и толще, но тоже почти в форме корзинки; с нее свисают пять маленьких цепочек, полностью покрытых маленькими круглыми листьями, на которых также закреплены маленькие, но более внушительные идолы илийского божества-куратора; длина одной из этих подвесок - $3\frac{1}{2}$ дюйма, другой - чуть больше 3 дюймов.[\[294\]](#)

ПЛАТА XX.

№ 278 - Выборка из маленьких золотых украшений, найденных в серебряном кувшине.

№ 279 - Золотое филе (ἀμύγξαι), длиной более 18 дюймов.

№. 280.- Четыре золотых кольца для ушей, или кисточки (θύσανοι), каждое длиной 3½ дюйма.
ДРАГОЦЕННОСТИ ИЗ ЗОЛОТА.

СОКРОВИЩА ПРИАМА.

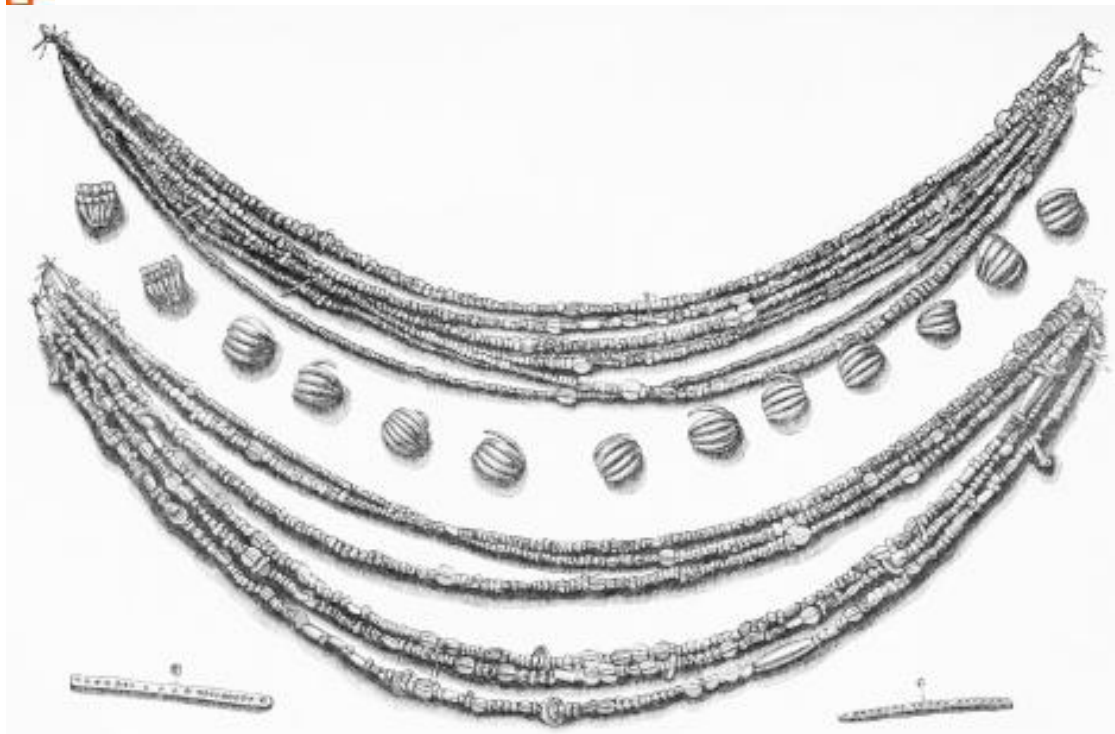
Стр. 336.

Из шести золотых браслетов два совсем простые, закрытые, толщиной около 1/5 дюйма; третий такой же закрытый, но состоит из орнаментированной полосы толщиной 1/25 дюйма и шириной ¼ дюйма. Остальные три двойные, а их концы закручены и снабжены головкой. У принцесс, которые носили эти браслеты, должно быть, были необычайно маленькие руки, ведь они настолько малы, что девочка десяти лет с трудом смогла бы их надеть.

№ 281. Шесть золотых браслетов, сваренных вместе в результате пожара.

56 других золотых колец разного размера, и три из них, похоже, использовались принцессами королевской семьи в качестве колец для пальцев. [295] Ни одно из этих колец не имеет никакого сходства по форме с эллинскими, римскими, египетскими или ассирийскими; 20 из них заканчиваются четырьмя листочками, десять - тремя, лежат рядом друг с другом и спаяны вместе, и таким образом они чрезвычайно похожи на те кольца из золота и электрума, которые я нашел в прошлом году на глубине 9 и 13 метров (29½ и 42½ футов). Восемнадцать других ушных колец заканчиваются шестью листочками; в начале их находятся две маленькие шпильки, в центре два ряда по пять маленьких шпилек в каждом, а в конце - три маленькие шпильки. Два самых крупных кольца, которые из-за толщины одного конца, конечно, не могли использоваться в качестве ушных колец, а, по-видимому, были только пальцевыми, заканчиваются четырьмя створками, в начале которых две, в середине три, а в конце снова две маленькие шпильки. Из оставшихся колец два имеют форму трех, а четыре - двух, красиво украшенных змей, лежащих рядом друг с другом.

№ 282. СОКРОВИЩА ПРИАМА.
4610 МАЛЕНЬКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ ИЗ ЗОЛОТА.

Кроме колец, в ту же большую серебряную вазу было положено множество других украшений, нанизанных на нитки или закрепленных на коже; над и под ними, как уже говорилось, я нашел 8750 мелких предметов; [296] золотые кольца диаметром всего 1/8 дюйма; перфорированные игральные кости, гладкие или в виде маленьких выемчатых звездочек, диаметром около 1/6 дюйма; золотые перфорированные призмы высотой 1/10 дюйма и шириной 1/8 дюйма, украшенные в продольном направлении восемью или шестнадцатью насечками; маленькие листочки длиной около 1/5 дюйма и шириной 1/6 дюйма, пронизанные в продольном направлении отверстием для нанизывания; маленькие золотые прищепки длиной 1/3 дюйма, с пуговицей на одной стороне и перфорированным отверстием на другой; перфорированные призмы длиной около 1/5 дюйма и шириной 1/10 дюйма; двойные или тройные золотые кольца, спаянные вместе и диаметром всего 1/4 дюйма, с отверстиями с обеих сторон для продевания нити; золотые пуговицы или шпильки высотой 1/5 дюйма, в полости которых находится кольцо шириной более 1/10 дюйма для их пришивания; золотые двойные пуговицы, точно такие же, как наши рубашечные шпильки, длиной 3/10 дюйма, которые, однако, не припаяны, а просто приклеены друг к другу, так как из полости одной пуговицы выступает трубка (αὐλίσκος) длиной почти 1/4 дюйма, а из другой - булавка (ἔμβολον) такой же длины, и булавка просто вставляется в трубку для образования двойной шпильки. Эти двойные пуговицы или шпильки могли использоваться, вероятно, только как украшение на кожаных изделиях, например, на рукоятках мечей, щитов или ножей (τελαμῶνες). В вазе я нашел также два золотых цилиндра толщиной более 1/10 дюйма и длиной 3/4 дюйма; также небольшой золотой штифт длиной более 4/5 дюйма и толщиной от 6/100 до 8/100 дюйма; на одном конце у него перфорированное отверстие для подвешивания, а на другой стороне шесть окружных насечек, которые придают изделию вид винта; только с помощью увеличительного стекла можно обнаружить, что это не совсем винт. В той же вазе я нашел два кусочка золота, один из которых размером 1/7 дюйма, а другой - более 2 дюймов в длину; каждый из них имеет 21 перфорацию. [297]

У человека, пытавшегося спасти сокровища, к счастью, хватило ума поставить серебряную вазу, содержащую вышеописанные ценные предметы, вертикально в сундук, так что ни одна бусинка не могла выпасть, и все сохранилось без повреждений.

Мой уважаемый друг М. Ландерер из Афин, химик, хорошо известный своими открытиями и трудами, который самым тщательным образом исследовал все медные изделия из сокровищницы и проанализировал фрагменты, обнаружил, что все они состоят из чистой меди без примеси олова или цинка, [298] и что, чтобы сделать их более прочными, они были обработаны молотком (σφυρήλατον).

Поскольку я надеялся найти здесь и другие сокровища, а также хотел пролить свет на стену, окружавшую Трою, возведение которой Гомер [299] приписывает Посейдону и Аполлону, вплоть до Скеанских ворот, я полностью срезал верхнюю стену, которая частично опиралась на ворота, на протяжении 56 футов. Однако посетители Трои все еще могут видеть ее часть в северо-западном земляном валу напротив Скеанских ворот. Я также разрушил огромную глыбу земли, отделявшую мою западную и северо-западную рубку от Великой башни; но для этого мне пришлось снести большой из моих деревянных домов, а также перекинуть мост через Скейские ворота, чтобы облегчить вывоз *обломков*. Результат этих новых раскопок очень важен для археологии, так как мне удалось обнаружить несколько стен, а также комнату королевского дворца, 20 футов в длину и ширину, на которую не опираются никакие постройки более позднего периода.

Но. 283. Терракотовый сосуд в форме бочки. Из дворца (8 м.).

Из обнаруженных там предметов мне остается только упомянуть о прекрасно выгравированной надписи, найденной на квадратном куске красного шифера, в котором есть два не проделанных отверстия и кольцевая насечка, но ни мой ученый друг Эмиль Бурнуф, ни я не можем сказать, на каком языке написана эта надпись.^[300] Далее, было найдено несколько интересных терракот, среди которых сосуд, вполне похожий на современный бочонок, с трубкой в центре для наливания и отвода жидкости. На стене Трои, на $1\frac{3}{4}$ фута ниже места, где был обнаружен клад, были найдены три серебряных блюда (φιάλαι), два из которых были разбиты на куски при раскапывании мусора; их, однако, можно починить, так как у меня есть все части.^[301] Эти блюда, по-видимому, принадлежали сокровищу, а то, что оно в иных случаях избежало наших кирок, объясняется наличием вышеупомянутых больших медных сосудов, которые выступали, так что я мог вырезать все из твердых обломков с помощью ножа.

Но. 284. Большая серебряная ваза, найденная в доме Приама (8 М.).

Теперь я понимаю, что разрез, который я сделал в апреле 1870 года, находился точно в нужной точке, и что если бы я только продолжил его, то через несколько недель обнаружил бы самые замечательные здания в Трое, а именно: дворец царя Приама, Скейские ворота, Великую окружающую стену и Великую башню Илиума; тогда как из-за отказа от этого разреза мне пришлось провести колоссальные раскопки с востока на запад и с севера на юг через весь холм, чтобы найти эти самые интересные здания.

В верхних слоях северо-западных и западных раскопок мы наткнулись на еще одно большое количество голов прекрасных терракотовых фигур лучшего эллинского периода, а на глубине 23 футов - на некоторых идолах, а также на верхнюю часть вазы с лицом совы и крышкой в виде шлема. Подобные крышки, на краю которых женские волосы обозначены насечками, часто встречаются во всех слоях глубиной от 4 до 10 метров (13-33 фута), и поскольку они принадлежат вазам с совиными лицами, количество крышек дает нам представление о количестве ваз с фигурой совоголовой Афины, которые существовали здесь, в Трое.

Но Троя была невелика. В общей сложности я сделал двадцать раскопок до самой скалы, на западе, юго-западе, юге, юго-востоке и востоке от Пергама, прямо у его подножия или на некотором расстоянии от него, на плато Илиума греческой колонии. Поскольку в этих раскопках я не обнаружил никаких следов ни фрагментов троянской керамики, ни троянских стен, а только фрагменты эллинской керамики и эллинских стен, и, кроме того, холм Пергама имеет очень крутой склон на север, северо-восток и северо-запад, обращенный к Геллеспонту, и также очень крутой к равнине, город не мог простирается ни в одном из этих направлений. Теперь я самым решительным образом заявляю, что город Приама не мог простирается ни с одной стороны за пределы первобытного плато этой крепости, окружность которого с юга и юго-запада обозначена Великой башней и Скейскими воротами, а с северо-запада, северо-востока и востока - окружающей Трою стеной. Город был так сильно укреплен природой с северной стороны, что стена там состояла только из тех больших каменных блоков, свободно наваленных один на другой в виде стены, которые в прошлом году мне стоило огромного труда убрать. Эту стену можно узнать сразу же, справа от северного входа в мою большую вырубку, которая проходит через весь холм.

Я крайне разочарован тем, что вынужден дать такой маленький план Трои; нет, я хотел бы иметь возможность сделать его в тысячу раз больше, но я ценю истину превыше всего и радуюсь тому, что мои трехлетние раскопки открыли гомеровскую Трою, пусть и в уменьшенном масштабе, и что я доказал, что "Илиада" основана на реальных фактах.

Гомер - эпический поэт, а не историк, поэтому вполне естественно, что он все преувеличил, используя поэтическую лицензию. Более того, события, которые он описывает, настолько чудесны, что многие ученые долгое время сомневались в существовании Трои и считали этот город просто выдумкой фантазии поэта. Смею надеяться, что цивилизованный мир не только не будет разочарован тем, что город Приама оказался едва ли на двадцатую часть больше, чем следовало ожидать из утверждений "Илиады", но, напротив, с восторгом и энтузиазмом примет уверенность в том, что Илиум действительно существовал, что большая его часть теперь стала известна, и что Гомер, даже если он преувеличивает, все же поет о событиях, которые действительно произошли. Кроме того, не следует забывать, что территория Трои, сведенная теперь к этому небольшому холму, все еще столь же велика, или даже больше, чем царский город Афины, который был ограничен Акрополем и не выходил за его пределы до тех пор, пока Тесей не добавил двенадцать деревень, и город, соответственно, был назван во множественном числе Ἀθήναι. Вполне вероятно, что то же самое произошло и с городом Микены (Μικῆναι), который Гомер описывает как богатый золотом, и о котором также говорится в единственном числе, εὐρυάγυια Μικῆνῃ.[302]

Но эта маленькая Троя была безмерно богата по тогдашним обстоятельствам, так как я нахожу здесь сокровища из золота и серебра, такие, какие теперь едва ли можно найти во дворце императора; и так как город был богат, он был также могущественным и управлял большой территорией.

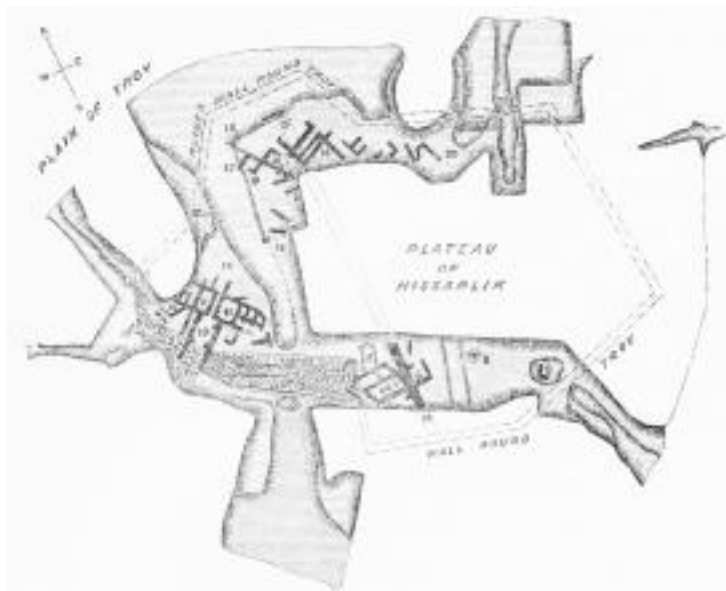
Все дома Трои были очень высокими и многоэтажными, что видно по толщине стен и колоссальным грудам *обломков*. Но даже если предположить, что дома были трехэтажными и стояли вплотную друг к другу, город все равно не мог содержать более 5000 жителей и набирать более 500 воинов; но он всегда мог собрать значительную армию из своих подданных, а поскольку был богат и могущественен, то мог получать наемников со всех сторон.

Поскольку я не нашел в своих шахтах (то есть за пределами самого холма) ни одного следа глиняной посуды, принадлежавшей преемникам троянцев до времен греческой колонии, можно с уверенностью предположить, что Троя во времена Гомера увеличилась в размерах лишь на ту небольшую сумму, которая была добавлена за счет куч мусора, образовавшихся в результате разрушения города. Гомер *никогда не* видел Великую башню Илиума, окружающую стену Посейдона и Аполлона, Скейские ворота или дворец царя Приама, потому что все эти памятники лежали глубоко в кучах мусора, и он не проводил раскопок, чтобы извлечь их на свет. Об этих памятниках бессмертной славы он знал лишь понаслышке, ибо трагическая судьба древней Трои тогда еще была свежа в памяти и уже много веков была на устах всех менестрелей.^[303]

Гомер редко упоминает храмы, и, хотя он говорит о храме Афины, но, учитывая малочисленность города, очень сомнительно, что он существовал на самом деле. Вероятно, богиня-покровительница в то время обладала только жертвенным алтарем, который я обнаружил, и полумесяц которого очень напоминает верхнюю часть идола из слоновой кости, найденного в самых нижних слоях,^[304] так же, как и один конец шести талантов, содержащихся среди сокровищ.

Расположение, размер и глубина всех моих шахт наиболее точно указаны на моем плане Илиума греческой колонии;^[305] поэтому я воздерживаюсь от повторения этих утверждений здесь, чтобы не утомлять читателя. Я также добавляю точный план моих раскопок,^[306] план Скейских ворот и Великой башни Илиума,^[307] и, наконец, план города Трои на момент великого разрушения ([план IV](#).).

План IV.- План Трои в эпоху Приама, согласно раскопкам доктора Шлимана.

Скеанские ворота указывают нам возраст царского дома, перед которым они стоят, и глиняных сосудов, найденных в этом доме. Эта глиняная посуда действительно лучше той, что обычно находят здесь на глубине от 7 до 10 метров (23-33 футов), но она точно такая же; и, следовательно, все пласты обломков с этих глубин принадлежат троянскому народу. Эти пласты состоят из красных, желтых, а иногда и черных древесных отложений, и каждый найденный там камень несет на себе следы страшного жара, которому он подвергался. В этих слоях мы никогда не встречаем блестящих черных тарелок и блюд с длинным горизонтальным кольцом по обеим сторонам, найденных на глубине от 13 до 16 метров (42½-52½ футов), а также ваз с двумя длинными трубками по обеим сторонам. Кроме того, сосуды в самых нижних слоях совершенно отличаются по качеству и форме от тех, что были найдены на глубине от 23 до 33 футов, так что они, конечно, не могли принадлежать одному и тому же народу. Но они, во всяком случае, принадлежат родственному арийскому народу, поскольку у них тоже были общие с троянцами валики, украшенные арийскими религиозными символами, а также идола илийской Афины. Раньше я считал, что древнейшим народом, населявшим это место, были троянцы, потому что мне казалось, что среди их развалин я нашел δέπας ἀμφικύπελλον, но теперь я понял, что последующим народом был народ Приама, потому что в его развалинах я обнаружил настоящий δέπας ἀμφικύπελλον, сделанный из золота и терракоты, а также Скейские ворота.

Несколько геологов, посетивших меня здесь, утверждают, что пласт scorific, проходящий через большую часть холма, на средней глубине 9 метров (29½ футов), образовался из расплавленной свинцовой и медной руды, количество которой должно было существовать здесь во время разрушения Трои; это мнение разделяет и инженер Адольф Лоран, который вернулся, чтобы помочь мне с последними работами и составить некоторые новые планы.

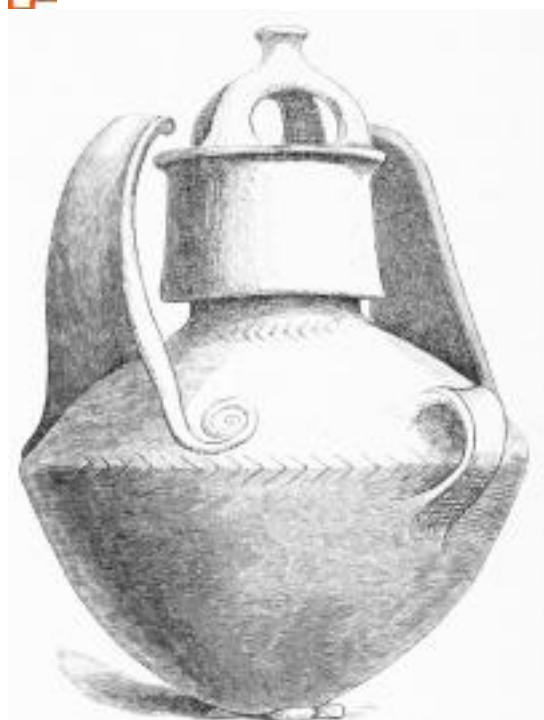
Страбон говорит:[\[308\]](#) "От древнего города (Трои) не сохранилось никаких следов. Это очень естественно; поскольку все города вокруг были опустошены, но не полностью разрушены, в то время как Троя была стерта с лица земли, и все камни были унесены, чтобы обновить другие. Так, по крайней мере, Археанакс из Митилены, как говорят, построил из камней стену вокруг Сигея". Однако эти утверждения Страбона совершенно ошибочны, и античная традиция о том, что Троя была разрушена до основания, может быть объяснена только тем, что она была погребена глубоко под колоссальными массами древесных стволов и камня, которые были застроены новым городом; Последний снова разрушался и снова возвышался над зданиями, которые постигла та же

участь; пока, наконец, масса *обломков*, лежавших на Трое, не достигла высоты от 6 до 8 метров (20-26 футов), и на ней был основан Акрополь Илиума греческой колонии.

Вследствие моей прежней ошибочной идеи, что Троя должна находиться на первичной почве или близко над ней, я, к сожалению, в 1871 и 1872 годах разрушил большую часть города, так как в то время я сломал все стены домов в более высоких слоях, которые преграждали мне путь. В этом году, однако, как только я с помощью ясных доказательств пришел к твердому убеждению, что Троя находится не на первичной почве, а на глубине от 23 до 33 футов, я перестал разрушать все стены домов в этих слоях, так что в ходе моих раскопок этого года было обнаружено несколько троянских домов. Они простоят еще несколько веков, и посетители Троады могут убедиться, что камни троянских зданий *никогда не* использовались для строительства других городов, поскольку большая их часть все еще находится *на месте*. К тому же они мелкие, а таких камней миллионы на всех полях этого района.

Ценные камни, такие как большие флаги, которыми покрыта дорога, ведущая от Скеанских ворот к равнине, а также камни ограждающей стены и Великой башни, остались нетронутыми, и ни один камень Скеанских ворот не пропал. Да, за исключением домов, которые я сам разрушил, вполне можно было бы обнаружить "туши" всех домов, как в случае с Помпеями. Дома, как я уже говорил, должны были быть очень высокими, и при их строительстве должно было использоваться большое количество дерева, так как в противном случае пожар не мог бы привести к образованию такого огромного количества пепла и мусора.

При раскопках 1871 и 1872 годов на глубине от 7 до 10 метров (от 23 до 33 футов) я обнаружил только стены домов, сложенные из высушенного на солнце кирпича; и, как может убедиться каждый, изучив вскрытые мною дома, этот стиль строительства встречался почти исключительно в тот год. Из камней и земли построены только здания у Скеанских ворот и несколько домов в глубине храма Афины.

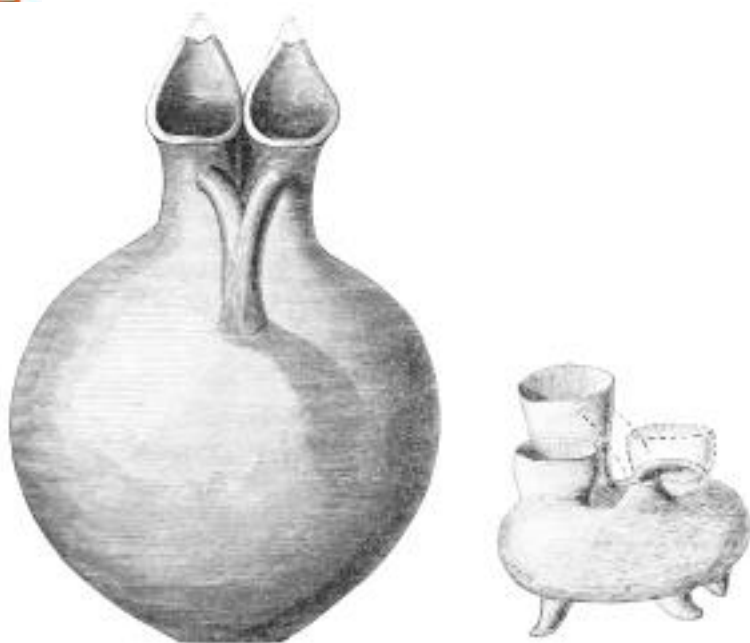

Но. 285. Великолепная терракотовая ваза из дворца Приама. Это самая большая ваза из тех, что

часто встречаются в развалинах , с двумя маленькими ручками и двумя большими вертикальными крыльями. Крышка была найдена рядом с ней.

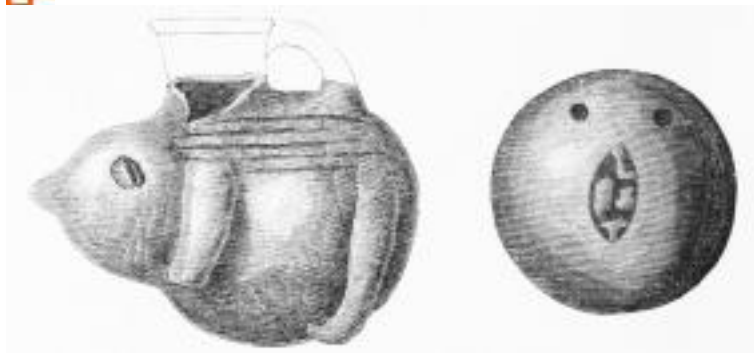
Как видно из моего плана Трои, я раскопал две трети всего города; и, поскольку я вывел на свет Великую башню, Скейские ворота, городскую стену Трои, царский дворец, жертвенный алтарь Илианской Афины и так далее, я открыл величайшие здания и, по сути, лучшую часть города. Я также собрал чрезвычайно обширную коллекцию всех предметов домашней жизни и религии троянцев, и поэтому не стоит ожидать, что наука получит что-то большее в результате дальнейших раскопок. Если, однако, мои раскопки будут продолжены, я настоятельно прошу тех, кто это сделает, сбросить *обломки* своих раскопок со склона холма и *не* засыпать колоссальные разрезы, которые я сделал с таким бесконечным трудом и большими затратами, ибо они представляют большую ценность для археологии, так как в этих разрезах можно без особого труда исследовать все слои *обломков*, от первичной почвы до поверхности холма.

На северной стороне холма я также обнаружил несколько стен домов на глубине 13 метров (42½ фута), а также начало той замечательной крепостной стены, о которой уже упоминалось и продолжение которой можно увидеть в лабиринте стен домов в глубине храма Афины. На северной стороне, над первичным грунтом, я также обнаружил часть уже упомянутой мостовой, состоящей из мелких круглых белых морских камешков, под которыми находятся кальцинированные руины здания, которое раньше стояло на этом месте.

Но. 286. Любопытный двугорлый кувшин (8 М.).

Но. 287. Терракотовый сосуд, состоящий из трех бокалов, выходящих из трубки на трех ножках (4 М.) - [6 М. в атласе].

Но. 288. Терракотовый сосуд в форме свиньи, со слишком короткими ножками, чтобы стоять на них (7 М.).

Но. 289. Круглый терракотовый сосуд, украшенный иероглифами (1½ М.).

Среди весьма примечательных терракот, обнаруженных со времени моего последнего отчета, я должен упомянуть два кувшина, найденных на северной стороне, на глубине от 23 до 26 футов, каждый из которых имеет два вертикальных горлышка, стоящих рядом, но их ручки объединены. У одного из них рядом с горлышками есть два небольших возвышения, которые, вероятно, обозначают глаза. От третьего кувшина такого рода я нашел только верхнюю часть. Я должен также упомянуть о чрезвычайно любопытном кубке, обнаруженном на глубине 4 метров (13 футов), который состоит из трубки, покоящейся на трех ножках и заканчивающейся одним большим и двумя маленькими кубками; большой кубок соединен с противоположной стороной трубки ручкой. На той же глубине я встретил большую вазу, из которой выступает отдельная маленькая ваза; она украшена насечками, имеет три ножки и две очень красивые ручки и кольца для подвешивания. Кроме того, на глубине 13 футов я обнаружил вазу с двумя женскими грудями, двумя большими ручками и гравировкой, напоминающей буквы. Среди других чрезвычайно любопытных терракот я должен упомянуть три горшка с тремя рядами перфораций; они имеют обычную ручку с одной стороны и три ножки с другой; также три большие вазы с перфорациями по всему периметру, со всех сторон, от дна до верха; их использование является для меня загадкой; могли ли они служить ульями для пчел? [309] Также сосуд в виде свиньи с четырьмя ногами, которые, однако, короче живота, так что сосуд не может на них стоять; горлышко сосуда, прикрепленное к спине свиньи, соединено с задней частью ручкой. Далее я нашел горшок в форме корзины с ручкой, пересекающей горлышко, и с трубкой в выпуклости для отвода жидкости. Также две терракотовые воронки, на глубине 10 футов, с буквой, которую я неоднократно встречал на некоторых терракотах, рисунки которых я приводил, и которая поэтому, вероятно, будет расшифрована. На глубине 5 футов я нашел одну из тех круглых дважды перфорированных терракот с клеймом, на котором изображены египетские иероглифы; также дюжину таких же изделий, на клеймах которых изображены коронованная голова, птица, собачья голова, летящий человек или орел и олень. На глубине 16½ футов я нашел ручку кубка с красиво вылепленной головой быка, который, вероятно, представляет $\beta\omega\iota\tau\iota\varsigma\ \lambda\omicron\tau\nu\iota\alpha\ \text{''}\text{H}\rho\eta$: [310], однако, это не может быть доказано, так как до этого времени я никогда не находил идола с головой быка. Я также не могу доказать, что часто встречающиеся здесь терракоты в виде лошадиных голов изображают мать Геры, Кибелу или Рею; но это очень вероятно, поскольку, как известно, во Фригии ее изображали с лошадиной головой. Терракотовые идолы илийской Афины встречаются редко, но мы ежедневно находим мраморных идолов этой богини, большинство из которых имеют почти человеческий облик. Нам также часто попадаются продолговатые плоские куски грубого мрамора, на которых более или менее глубоко выгравировано свиное лицо богини. Часто оно настолько тонко процарапано, что требуется помощь увеличительного стекла, чтобы убедить человека в том, что оно действительно существует; мы нашли несколько таких кусков

мрамора, где голова совы была выкрашена в черный цвет. С тех пор как я пришел к выводу, что это идола божества-покровителя Трои, я тщательно собирал их; но в 1871 и 1872 годах семь восьмых всех мраморных идов, должно быть, ускользнули от моего внимания, поскольку в то время я не имел ни малейшего представления об их значении.

Но. 290. Фрагмент терракотового сосуда в форме головы лошади (4 м.).

При раскопках земли, на которой стоял мой деревянный дом, мы нашли на глубине от 9 до 19 дюймов восемнадцать медных и две серебряные медали; одна из них Марка Аврелия. Другая - тетрадрахма с острова Тенедос; на аверсе справа изображена голова Юпитера, слева - Юноны, у обеих одна общая шея, как у голов Януса. Голова Юпитера увенчана лаврами, у Юноны - венком или короной. На реверсе монеты - лавровый венок по краю, а в центре - большой двойной топор, над которым написано слово ΤΗΝΕΔΙΩΝ: ниже и справа от рукоятки двойного топора - крылатый Эрос, который держит в руках какой-то предмет, который трудно различить; слева - виноградная гроздь и монограмма, похожая на букву Α.

Из медных монет пять относятся к Александрии Троаде, две - к Оффринии, одна - к Тенедосу, две - к Абидосу и одна - к Дардании. На двух из них с одной стороны изображен бюст Юлии Домны с надписью ΟΥΛΙΑ ΣΕΒΑΣΤΗ; На одной из них на реверсе изображена фигура этой императрицы в полный рост с надписью ΙΛΙΕΩΝ, а на другой - фигура Гектора с надписью ΙΛΙΕΩΝ ΕΚΤΩΡ. Другие медали относятся к более раннему периоду существования Илиума и имеют на одной стороне бюст Афины, а на другой - надпись ΙΛΙΕΩΝ.

В апреле этого года, когда я вскрыл вымощенную большими каменными флагами дорогу, ведущую от Скейских ворот на равнину, камни выглядели как новые, словно их только что обтесали. Но с тех пор под воздействием палящего солнца флаги верхней части дороги, которые особенно пострадали от пожара, уничтожившего город, быстро разрушаются и, вероятно, через несколько лет совсем исчезнут. Однако каменные флаги на северо-западной половине дороги, которые меньше подвергались воздействию жары, могут продержаться еще много веков.

Следующие надписи были найдены на глубине от 19 дюймов до 3½ футов под моим деревянным домом.

.....

ΣΑ.....
 ...ΕΣΑΙ.....ΝΟΥ.....
ΑΒΟΥΚΟΛ.....ΕΤΡΑΝΦ.....5
ΣΚΑΤΑΠΛΗΘΟΣΕΙΣΟΙΝΙΣΤΡΑ.....

..ΤΩΝΕΨΗΦΙΣΘΑΙΣΚΑΔΡΕΙΣΟ.....
 ..ΣΑΝΔΡΑΣΤΟΥΣΣΥΝΘΗΣΟΜΕΝ.....
ΕΡΟΝΥΠΗΡΧΕΝΚΑΙΣΤΗΛΩ.....
ΙΕΝΤΩΤΩΝΣΑΜΟΘΡΑΚ.....10
ΙΣΑΠΟΚΑΘΙΣΤΑΜΕΝΟ.....
ΕΝΟΥΣΤΗΝΣΥΝΘΕΣΙΝ.....
ΜΟΛΟΓΙΑΣΤΟΑΝΤΙΓΡΑ.....
ΟΙΚΗΣΟΝΤΕΣΗΡΕΘΗΣ.....
ΟΠΕΙΘΟΥΜΙΛΗΣΙΟΣ.....15
ΘΟΥΔΙΟΠΕΙΔΗΣΒ.....
 ΤΙΦΑΝΗΣΑΠ.....

.....σα.....
εσαι.....νου(ς...
αβουκολ.....ετραν φ...5
ς κατὰ πλήθος εἰς οἴνιστρα.....
 ..των ἐψηφίσθαι Σκαδρεῖς ο.....
 ..ς ἀνδράς τοὺς συνθησομέν(ους....
ερον ὑπῆρχεν καὶ στηλω.....
ι ἐν τῷ τῶν Σαμοθράκ(ων.....10
ις ἀποκαθισταμέν(ο.....
ενους τὴν σύνθεσιν.....
ὁ)μολογίας τὸ ἀντίγρα(φον...
οικήσοντες ἠρέθησ(αν.....
Δι)οπείθου Μιλήσιος.....15
θου Διοπείδης Β.....
Αν)τιφάνης Ἀπ.....

Эта надпись содержит договор о создании поселения и имена людей, выбранных для его основания; Σκαδρεῖς - неизвестное слово, которое никогда ранее не встречалось.

\\XN

ΩΣΧΙΛΙΑΣ
 ΩΣΤΗΣΔΟΘΕΙΣΗΣ
 ΕΙΠΕΝΤΕΚΑΙΟΥΕΛΑΒΟ
 ΒΑΛΛΟΝΤΩΙΕΝΙΑΥΤΩ5
 ΤΗΝΣΥΝΕΔΡΕΙΑΝΟΥΚΑ
 ΤΗΣΒΟΟΣΤΗΝΤΙΜΗΝΥ
 ΤΩΓΚΡΕΩΝΤΑΣΛΟΙΠΑ
 ΤΡΩΒΟΛΟΝΤΗΝΠΟΛΙΝΤΗΜ
 ΚΑΣΑΝΤΟΥΣΤΟΚΟΥΣΤΟΥΣ10
 ΚΟΣΙΑΣΤΕΣΣΑΡΑΚΟΝΤΑΠΕ
 ΘΕΤΟΣΔΙΑΚΟΣΙΑΣΤΕΣΣΑ
 ΚΑΙΟΤΙΤΗΝΣΥΝΕΔΡΕΙΑ
 ΤΕΙΛΑΝΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑΣΚΑΙΤΗ
 ΡΗΜΕΝΗΣΤΗΣΤΙΜΗΣΤΩΓΚΡΕ15

.....ως χιλίας.....
ε)ως τῆς δοθείσης.....
ει πέντε καὶ οὐ ἔλαβο.....
το ἔπι)βάλλον τῷ ἐνιαυτῷ(ι....5
τὴν συνέδρειαν οὐ κα.....
τῆς βοῆς τὴν τιμὴν ὕ.....
τῷ κρεῶν τὰς λοιπὰς.....
τε) τρώβολον τὴν πόλιν τημ...
ἡνάγ;)κασαν τοὺς τόκους τοὺς..10
α)κοσίας τεσσαράκοντα πέ(ντε.
θετος διακοσίας τεσσα(ρα.....
 ...καὶ ὅτι τὴν συνέδρεια(ν.....
 ...ἀπέσ)τειλαν πεντακοσίας καὶ τη.
 ...ρῆμένης τῆς τιμῆς τῷ κρε(ῶν...15
 ...τάλαν;)τα δύο.....

В этот день, когда мы навсегда закрываем раскопки в Илиуме, я не могу не возблагодарить Бога за Его великую милость: несмотря на ужасную опасность, которой мы подвергались из-за постоянных ураганов, за последние три года гигантских раскопок не случилось ни одного несчастья, никто не погиб и никто даже серьезно не пострадал.

В заключение я не могу удержаться от того, чтобы не порекомендовать Николаоса Сафираса Яннакиса из соседней деревни Ренкои всем тем, кто рано или поздно захочет раскопки на равнине Трои или в ее окрестностях. Во время всех моих раскопок здесь, начиная с апреля 1870 года, он был моим помощником, поваром и кассиром. Именно в последнем качестве он особенно полезен мне благодаря своей честности, которая была хорошо проверена, а также благодаря тому, что он знает имена и возможности каждого рабочего в Трое. Кроме того, его рост и непомерная сила, его сообразительность и глубокое знание турецкого языка прекрасно подходят для разрешения трудностей, которые постоянно возникают в связи с раскопками с турецкими чиновниками. Я также должен особо порекомендовать моего бригадира Спиридиона Деметриоса из Афин и капитана Георгиоса Цироганниса из Лимме в Эвбее, так как они долгим опытом научились наиболее легкому способу удаления колоссальных масс *обломков* и, кроме того, обладают даром командования. Я также могу горячо рекомендовать моего опытного рисовальщика Полихрония Лемпессиса из Саламиса, который выполнил здесь все рисунки моей работы со 119-го по 190-й лист.^[311] Наконец, я могу с глубочайшим удовлетворением отозваться о моем инженерере Адольфе Лоране, который составил для меня планы местности от первого до последнего.

ПРИМЕЧАНИЕ А. РЕКА СИМОИС.

Поскольку нынешнее название Симоиса, *Думбрек*, не является турецким словом, некоторые принимают его за искажение названия Тимбриус и используют для доказательства того, что эта река, которая, протекая мимо подножия руин Офриния, проходит по северо-восточной долине равнины Трои и впадает в Калифатли-Асмак, очень древнее русло Скамандра, перед Илиумом, является Тимбриусом и не может быть Симоисом.

На это я отвечаю, что нет ни одного примера, когда греческое слово, оканчивающееся *на os*, было бы переведено на турецкий язык словом, оканчивающимся *на k*; далее, Думбрек, несомненно, должно быть, представляет собой коррупцию двух турецких слов *Don barek*. *Дон* означает "лед", а *барек* - "владение" или "жилище"; таким образом, эти два слова означают практически одно и то же - "содержащий лед", а название можно объяснить тем, что наводнения, вызванные Симой, часто замерзают зимой, когда вся северо-восточная равнина образует ледяной покров. Однако на протяжении всей античности река называлась Симоисом, так как, согласно Страбону (XIII. 1. р. 103), роща, посвященная Гектору, находилась на холме возле Офриния; согласно Ликофрону (*Кассандру*), герой был похоронен в Офринии; а согласно Вергилию,^[312] который наиболее добросовестно хранит древние традиции, могила Гектора находилась в небольшой роще на берегах Симоиса.

ПРИМЕЧАНИЕ В.

I.- Перечень удельного веса в граммах терракот в форме цилиндров, шаров, пирамид и т. д., найденных на различных глубинах Пергама в Трое, которые, по-видимому, использовались в качестве гирь.^[313] (Глубина указана в метрах).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
67	98	73	58	107	177	95	70	38	26			210		
125	149	202	298	110	221	198	74	75	42					
134	162	205		120	259	215	90	83	144					
430	197	328			400	334	91	154	148					
545	220				400		109	73	167					
1005	228				442		112		176					
	306				443		133		224					
	495				448		141		248					
	509				455		177		279					
					456		403		300					
					458		458		300					
					458		472		308					
					464		748		315					
					465				320					
					470				322					
					475				336					
					475				338					
					555				350					
									355					
									365					
									366					
									368					
									374					
									384					
									430					

435
450
458
500
520
575

II. Список удельного веса в граммах круглых камней, найденных на различных глубинах Пергама в Трое и, по-видимому, служивших гирями. (Глубина указана в метрах).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
418	183	79	69	100	100	169	102	223	145	555	485	190	135	332
576	275	109	71	112	185	186	150	224	146		1710	468	413	363
757	442	135	100	140	300	186	207	227	182			1475	450	447
	472	414	136	215	330	189	244	372	190				485	475
		448	195	230	412	219	254	390	214				505	557
		584	388	262	420	229	257	420	225				1250	585
		726	400	268	427	245	288	500	280				1852	680
			513	293	446	266	295	852	310					3148
			583	318	460	290	381		334					
			608	335	462	291	385		341					
			624	335	515	346	402		372					
			635	368	528	369	402		450					
			662	478	546	380	408		545					
			688	490	572	384	429		605					
			893	498	602	400	440		627					
				537	628	435	472		755					
				637	640	437	536							
				688	670	468	551							
				728	738	483	568							
				757	770	491	620							
				790	1288	515	638							
				4260	3000	534	658							
						560	660							
						569	712							
						606	764							
						632	825							
						825	1145							
						895	1160							
						904	1232							

1005 1710
1082 1950
1193
1877

ПРИМЕЧАНИЕ С.

Месье Эрнест Шантр, помощник директора Музея в Лионе, только что прислал мне результаты анализа троянского оружия, проведенного знаменитым химиком М. Дамуром из Лиона. Я просверлил три орудия и отправил ему результаты анализа.

№ 1. Сверло с одного из боевых топоров из сокровищницы.

Анализ.

	Граммы.		
	0-3020		
Вычитание содержащегося в нем песка	0-0160		
Проанализированный металл	0-2860		
		В	10-000 частей.
	Грамм.		
Состоит из меди	0-2740	=	0-9580
"олово	0-0110	=	0-0384
	0-2850	=	0-9964

№ 2 - Сверления другого боевого топора из клада.

Анализ.

	Граммы.		
	0-2970		
Вычитание содержащегося в нем песка	0-0020		
Проанализированный металл	0-2950		
		В	10-000 части.
	Грамм.		
Состоит из меди	0-2675	=	0-9067
"олово	0-0255	=	0-0864
	0-2930	=	0-9931

№ 3. Сверло от обычного обоюдоострого топора, найденного на глубине 3¼ фута, следовательно, в остатках греческой колонии.

Анализ.

Граммы.

	0-5280	
Вычитание содержащегося в нем песка	0-0070	
Анализируемый металл	0-5210	
		В 10-000 частей.
Состоит из меди	0-4810 = 0-9232	
"олово	0-0385 = 0-0739	
	0-5195 = 0-9971	

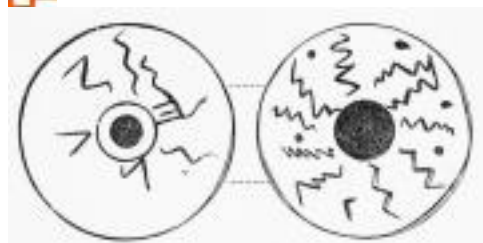
НО. 4.- Отверстие одной из троянских пращей, снаружи покрытое вердигрисом, а внутри цвета железа.

Анализ.

	Грамм.	
Количество анализируемого металла	0-2410	
		В 10-000 части.
Состоит из серы	0-0470 = 0-1950	
"медь	0-1920 = 0-7966	
" " железо	0-0002 = 0-0008	
"кварц	0-0005 = 0-0020	
	0-2397 = 0-9944	

ДР. Х. ШЛИМАНН.

Афины, 1 января 1874 года.

Но. 291. Троянский виток с надписью (8 М.).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

О НАДПИСЯХ, НАЙДЕННЫХ В ГИССАРЛЫКЕ.

От редактора.

Как только стало известно об удивительных открытиях д-ра Шлимана в Гиссарлыке, один из самых важных вопросов, возникших у всех ученых: "Нашел ли он какие-нибудь *надписи*, чтобы бросить определенный свет письменного свидетельства на язык и этническое родство, историю и социальное положение, религию, науку и литературу древних жителей холма, чьи записи до сих пор не являются частью древней истории?"

Частные сообщения доктора Шлимана во время его работы вызвали усилия выдающихся востоковедов, таких как Мартин Хауг, Эмиль Бурнуф и Макс Мюллер, чтобы попытаться обнаружить настоящую письменность среди огромного разнообразия странных и новых узоров, нанесенных на терракотовые валики, шары, печати, вазы и другие предметы из его коллекции; некоторые из них имели сходство с письменными знаками, которое вряд ли могло быть обманчивым.[314] Для этого исследования не имело значения, как издревле назывались жилища, чьи последовательные пласты были обнаружены. Никто, чьим мнением стоило бы интересоваться, не оспаривал их очень высокую древность, которая подразумевала и большой возраст найденных предметов. Помимо того, что это место традиционно претендовало на роль Илиума Гомера, оно лежало на пути первобытных миграций индоевропейцев от их колыбели на Востоке до поселений на Западе; и не только одной миграции, но и их переходов между берегами Азии и Европы, а также на пути их торговли и военных экспедиций после того, как они обосновались в своих домах. Чтобы нас не вводило в заблуждение произвольное различие между континентами, стереотипно обозначенное названиями Азия и Европа, то есть Восток и Запад, следует помнить, что Геллеспонт и Босфор (как следует из названия последнего) были скорее *паромами*, чем разделяющими морями, а острова Эгейского моря - ступеньками. Тесное родство первых поселенцев на обоих берегах было давно доказано; в частности, на обоих берегах прослеживалось присутствие великой пеласго-эллинской или греко-италийской семьи. Очень древнее заселение северо-западных районов Малой Азии *ионийцами* - восточное название всей эллинской расы - задолго до их традиционной колонизации с полуострова Эллада - было подтверждено Эрнстом Курциусом двадцать лет назад,[315] и более полно установлено недавними египтологами[316] - тем самым подтверждая древнейшую этническую запись, что *острова язычников* были разделены между семьями *сыновей Явана*. [317] Таким образом, еще до того, как в Гиссарлыке была вырыта первая траншея, уже был получен ключ к разгадке расы первобытных жителей, если таковые там обитали, и к характеру их языка, если они оставили какие-либо письменные записи.

Среди узоров, выгравированных на витках и других терракотах, вскоре было обнаружено множество, как убедительно показал доктор Шлиман, древнейших священных эмблем арийской расы; их обнаружение на всей глубине, под руинами греческого Илиума, подтвердило общее арийское происхождение всех народов, последовательно обитавших на холме до исторической греческой колонии. Отсутствие каких-либо следов египетского влияния и почти в равной степени ассирийского, казалось, свидетельствовало о независимой и очень древней арийской цивилизации; в то время как общий характер работ из терракоты, похожих на те, что были найдены на Кипре и некоторых островах Эгейского моря, принадлежал к стилю, который профессор Конзе из Вены определил как самый ранний греческий или европейский индогерманский. Иероглифы, которые выглядели так точно, не были иероглифами ни в одной из их разновидностей, и, несмотря на наличие некоторых клинописных знаков, не были настоящей клинописью, а несколько подобий финикийских знаков вскоре были признаны обманчивыми. Этот последний факт, опять же, помог перенести время поселения Гиссарлык за пределы эпохи, когда греки и финикийцы вступили в тесные отношения цивилизации на берегах Эгейского моря, то есть до даты создания гомеровских поэм, которые полны намеков на финикийское влияние.

Часто приходилось наблюдать, как удивительно совпадают по времени новые открытия, именно тогда, когда они необходимы, чтобы пролить свет друг на друга. В тот самый момент, когда доктор Шлиман обнаружил останки, захороненные в холме Гиссарлык, востоковеды занимались расшифровкой надписей, найденных среди древностей Кипра и на скальных табличках острова, с помощью еще недавних результатов интерпретации клинописи. Было

доказано, что кипрские символы принадлежат к слоговому алфавиту, который является разновидностью клинописи Вавилонии и Ассирии и имеет более древнее происхождение, чем финикийский. Лидерами в этой работе были мистер Джордж Смит и доктор Сэмюэл Берч, которые присвоили фонетическое значение 33 знакам кипрского слогового алфавита; с особым рвением ее продолжил оплакиваемый молодой ученый, доктор Йоханнес Брандис, который определил (как считалось) остальные 60 знаков. Его незаконченный посмертный труд "*Эссе о расшифровке кипрских надписей*" отражает состояние исследований в тот год, когда доктор Шлиман закончил свои раскопки.[318]

Доктору Мартину Хаугу принадлежит честь первым применить этот ключ к расшифровке гиссарлыкских надписей. Он проследил столь поразительное сходство некоторых символов с кипрским алфавитом, что привел веские доводы *prima facie* в пользу их идентичности, и, похоже, ему удалось расшифровать три слова. Два из них были образованы шестью символами на валике из троянского слоя, которые впоследствии оказались идентичными символам на другом валике с той же глубины (7 метров), и это повторение, по-видимому, свидетельствует о важности надписи. Обе надписи были специально замечены и обсуждены доктором Шлиманом после их обнаружения;[319] и они навсегда останутся памятными в истории этого исследования. Хауг прочитал эти символы как *ta. i. o. si. i. go.*, что он интерпретировал как посвящение, $\theta\epsilon\acute{\iota}\omega\ \Sigma\iota\upsilon\tilde{\omega}$, "божеству Сиги", божеству, чье имя встречалось в Сигеуме, Скамандре и даже Сикионе; и он думал, что проследил то же имя на двух маленьких воронках Шлимана (№ 145, 146, р. 191).[320] Но в остальном божество было так же неизвестно, как и вынужденная трансмутация *ta. i. o.* в $\theta\epsilon\acute{\iota}\omega$; и, хотя Хауг, несомненно, был прав в своем методе, его результаты должны быть в лучшем случае охарактеризованы так: "Фрагменты разорванных слов".

"Обрывки разорванных слов и мыслей,
но все же проблески истины".

№№ 292, 293. Два троянских вала с одной и той же глубины (7 м.) с идентичной надписью.[321]

Именно с таким убеждением взялся за исследование профессор Теодор Гомперц из Вены,[322], чьи слова стоит привести в качестве урока по методу исследования: "Одно только обстоятельство показалось мне утешительным, а именно то, что я не считал себя обязанным добавлять новую гипотезу к многочисленным уже существующим, и что я считал возможным придерживаться открытия Хауга, хотя бы в качестве отправной точки для дальнейших усилий. *Ведь начало непрерывного исследования - это всегда самый верный предвестник приближающегося успеха*". Сделав одно исправление в чтении Хаугом вышеприведенной надписи, он все еще находил ее совершенно непонятной, пока ему не пришла в голову мысль читать ее справа налево вокруг витка, а не слева направо, и спутанные слоги вспыхнули, как при внезапной кристаллизации, в чистый греческий *ta. go. i.*

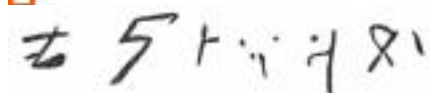
di. o. i., то есть Ταῦτ' εἰς. "Божественному генералу или князю" - толкование, которое профессор Макс Мюллер назвал "почти не вызывающим сомнений".^[323] Мы считаем, что это решение заслуживает особого упоминания и как веха в истории исследования, и как яркий пример того, что простое совпадение способно создавать комбинации, которые, как кажется, несут на себе печать истины.

No. 294. *ta. go. i. di. o. i.* No. 294. Развитая надпись (7 М.).

No. 295. Надпись на троянской печати (7 М.).

No. 296. Надпись на троянском ветиверовом камне (7 М.).

Другие надписи, решения которых предложил профессор Гомперц, были следующими: Во-первых, три буквы на терракотовой печати, также из троянского слоя, упомянутой во "Введении" (№ 4, с. 24; Pl. 19, № 555 в Атласе Шлимана), которую профессор Макс Мюллер одно время склонен был считать самым названием *Илиона* (см. "Академию" за 16 мая 1874 г., с. 546). Вторая - "великолепно выгравированная надпись" вокруг основания точильного камня из красного сланца (№ 5, с. 24, пл. 190, № 3474, Атлас). Третья - на плече вазы из дворца Приама (№ 3, с. 23; Pl. 168, № 3273 и 3278, Атлас), где, однако, отсутствует около трети надписи. Четвертая надпись находится на валике из *нижней границы* троянского слоя.

No. 297. Надпись на троянской вазе из дворца (8 М.).

№ 298. Троянский венчик с надписью (10 м.).

№ 299. Развитая надпись (10 м.).

См. Pl. XXVII., № 369. Это также очень грубая работа.

Приведенный выше отчет о ходе исследования будет представлять большой исторический интерес еще долгое время после того, как результаты выйдут (как мы надеемся) из облака, которое на данный момент нависло над нашими надеждами; и мы полагаем, что интерес к нему возрастет, если изложить нынешнее положение дела словами самого профессора Гомперца[324] :-.

"Нет и не может быть ни малейших сомнений в том, что профессор Хауг из Мюнхена был совершенно прав, когда впервые идентифицировал символы, найденные на нескольких гиссарлыкских вазах и т. д., с кипрскими иероглифами. Я тоже был прав, проследив этот путь, и до сих пор думаю, что вряд ли я хоть раз ошибался, отождествляя эти символы с этими иероглифами. Более того, мои общие выводы, сделанные из того факта, что кипрское слоговое письмо встречается на Кипре и связано с тем, что я справедливо назвал *догомеровскими* предметами искусства, я по-прежнему считаю неопровержимыми. Но я не могу пойти дальше этого! Мои попытки *расшифровать* эти надписи я теперь рассматриваю как неудачные! Спешу добавить, что я не считаю, что заслуживаю какого-либо упрека в этом вопросе. Я использовал в меру своих возможностей тот прогресс, который к тому времени был достигнут в расшифровке кипрских надписей, найденных на Кипре. В качестве ключа для расшифровки гиссарлыкских надписей я использовал фонетические значения, которые мистер Джордж Смит и доктор Йоханнес Брандис определили для этих символов. Но оба эти исследователя оказались правы лишь отчасти! Поистине удивительно, что, когда я применял частично верный и частично неверный ключ, получались хорошие и понятные греческие слова. Это было чудеснейшее совпадение - но не более того, простое случайное совпадение.

"С тех пор труд по определению фонетической ценности кипрских символов был взят на себя несколькими немецкими учеными, д-ром Морицем Шмидтом, профессором в Йене, и господами Де[.е]к[.е] и Зигизмундом в Страсбурге, и для честного критика не может остаться сомнений в том, что *они правы*, а я (вместе со Смитом и Брандисом) *ошибался*".[325]

Такой откровенный, любящий правду дух в исследователе - такая же надежная гарантия конечного успеха, как и "непрерывность исследования", которую Гомперц все еще считает установленной. Одним словом, верный путь известен, но указатели должны быть исправлены; ключ найден, но его подопечные нуждаются в новой настройке; и вскоре мы можем надеяться на результаты, гораздо более плодотворные, чем те, в которых мы разочаровались лишь на мгновение.

А пока стоит привести ответ профессора Гомперца на возражения, которые могут быть выдвинуты против вероятного вывода о том, что еще до гомеровских времен существовали греки, знакомые с письменным языком.

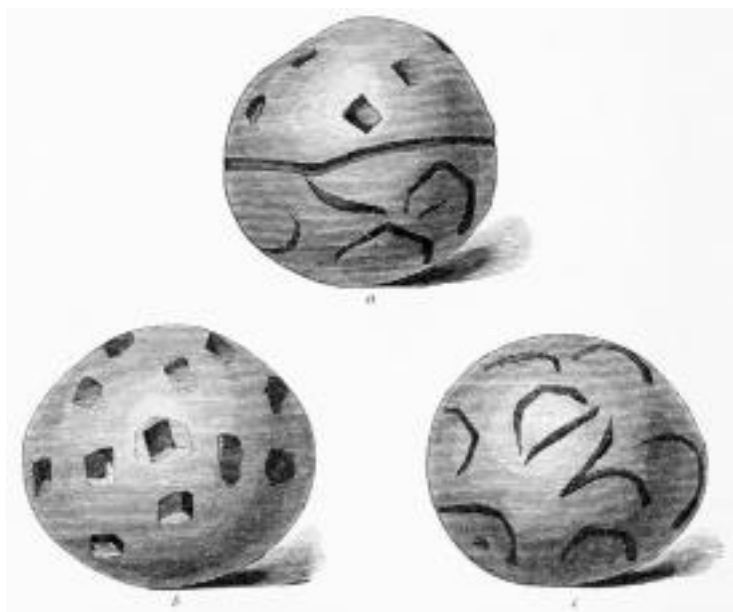
"Против этого предположения выступают не только древние, хотя, возможно, и неисторические традиции, такие как отрицание заселения Малой Азии европейскими греками, но и действительно исторические факты - например, полное отсутствие каких-либо упоминаний об искусстве письма в этих самых гомеровских поэмах.

"Однако это возражение - пусть его будет много или мало - затрагивает не только наши дешифровки, но и твердо установленный и совершенно неоспоримый факт - существование кипрского слогового письма. Ибо то, что народ, знавший письменность, простую и удобную, как финикийская, с ее возможностью добавления гласных, предпочтет кипрскую, полную самых трудных знаков и при этом подверженную жесточайшей двусмысленности, так же маловероятно, как то, что народ, владеющий игольчатым оружием, вернется к использованию боевого топора. Однако в девятом, а самое позднее в восьмом веке (а очень вероятно, что и гораздо раньше) греки уже *должны* были быть знакомы с так называемым финикийским письмом, которое в то время с одинаковой готовностью использовалось как в Моаве, так и в Ниневи. Следовательно, кипрское письмо должно было появиться у греков еще до этой эпохи (и мы можем почти с уверенностью сказать, что за значительное время до нее, ибо иначе как бы оно могло прочно укорениться только на Кипре? Я считаю, что вскоре мы обнаружим четкие очертания эпохи греческой культуры или полукультуры, которую я склонен назвать *докадмийской*, и закат которой, вероятно, можно датировать мощным импульсом, который дало завоевание Ханаана израильтянами (около 1300 года) миграции и колонизации финикийцев".[\[326\]](#)

Благодаря сообщению д-ра Шлимана мы можем представить список всех предметов его коллекции, которые профессор Гомперц признал несущими надписи, и все они изображены в нашей работе. Мы также прилагаем информацию о *глубине*, на которой был найден каждый предмет, поскольку это определяет, к какому из народов, обитавших последовательно на месте Илиума, следует отнести каждую надпись; и это далеко не самый интересный момент в исследовании.

Конечно, следует понимать, что это, в самом сильном смысле, "первый предварительный список" результатов только что начатого исследования. Мы полагаем, что могли бы внести в него незначительные дополнения; но мы ожидаем вердикта более компетентных исследователей, которые сейчас занимаются этим исследованием. Возможно, их труды покажут, что *самый нижний слой* останков не лишен следов письменности, как может показаться на первый взгляд из "Списка". Пока же бросается в глаза значительное преобладание известных надписей из "троянского слоя" (7-10 м.) доктора Шлимана: 11 из 18 принадлежат ему. Но этническое родство между троянцами и их преемниками, уже подтвержденное многими доказательствами, теперь подтверждается пятью надписями кипрского характера с глубин 4, 5 и 6 метров (№№ 5, 6, 7, 12 и 16 в списке). Две воронки (№ 17, 18) принадлежат самому верхнему слою: в каждой из них только одна буква, которая, по-видимому, также кипрская; но, похоже, остаются сомнения, не может ли она быть финикийской.

№ 300. Терракотовый шар (4 м.).

а. Вид сбоку. б. Верхняя полусфера. с. Нижняя полусфера с надписью.

СПИСОК НАДПИСЕЙ

ИЗВЕСТНЫХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НАДПИСЕЙ НА ПРЕДМЕТАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Д. КОЛЛЕКЦИИ ДОКТОРА ШЛИМАНА.[\[327\]](#)

I. - Надписи на валиках.

В переводе.	В атласе.	Глубина.	Ссылки.
1. Pl. XXIV. No. 353.	Pl. 5, No. 166.	9 М.	
2. Pl. XXVII. No. 369.	Pl. 11, No. 356.	10 М.	Рр. 137, 369.
3. Pl. LI. No. 496.	Pl. 13, No. 432.	7 М.	{Идентичная
4. No. 115, p. 161.	Pl. 6. No. 208.	7 М.	надпись: {рр. 83, 137, {161, 365-368.
5. Pl. XXXIX. No. 435.	Pl. 122, No. 2442.	5 М.	
6. Pl. XLVI. No. 472.	Pl. 162, No. 3134.	6 М.	
7. Pl. XXV. No. 360.	Pl. 173, No. 3364.	4 М.	
8. Пл. LI. No. 494.	Pl. 187, No. 3415.	7 М.	
9. No. 227, p. 312.	Pl. 164, № 3193.	8 М.	Страница 312.
10. No. 291, p. 363.	Pl. 166, № 3233.	8 М.	

II. - Надписи на терракотовых шарах.

11. Pl. LII. No. 497.	Pl. 166, No. 3229.	8 М.
12. No. 300, p. 372.	Pl. 135, No. 2699.	4 М.

III. - О других предметах.

13. Печать, № 4, с. 24.	Pl. 19, № 555.	7 М.	С. 24, 368.
14. Whetstone, No. 5,	Pl. 190, No. 3474.	7 М.	Рр. 24, 368.

р. 24.

15. Ваза, № 3, с. 23. Pl. 168, № 3273, 3278. 8 М. Рр. 307, 369.
16. Ваза, № 31, 32, с. Pl. 161, No. 3092. 5½ М. Рр. 50, 309.
50.
17.{Пара воронок, {Pl. 171, No. 3292}. 3. М. {Пл. 191, 366.
№№.}
18.{145, 146, р. 191. } {Pl. 171, № 3295.}

ERRATUM.

Стр. 345. - После третьего абзаца, заканчивающегося словами "со всех сторон", вставить следующее: - "Троя не имела поэтому отдельного Акрополя; но так как он был необходим для великих деяний, то

"Таким образом, Троя не имела отдельного Акрополя; но поскольку он был необходим для великих деяний "Илиады", он был добавлен поэтическим изобретением Гомера и назван им *Пергамом*, словом совершенно неизвестного происхождения."

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЛЛЮСТРАЦИЙ В АТЛАСЕ Д. АТЛАСА ШЛИМАНА И ПЕРЕВОДА.

ПРИМЕЧАНИЕ. - В колонках, озаглавленных "Перевод", *римские цифры* относятся к *таблицам*.

Знак (?) против цифр Шлимана означает, что мы не смогли *точно* идентифицировать объекты с теми, что были выгравированы нами с рисунков М. Бурнуфа.

Атлас.		Перевод.	
Пл.	Нет.	Нет.	Pl.
1,	1	317,	XXII.
	4	318,	XXII.
	10	475,	XLVI.
	12	319,	XXII.
	20	320,	XXII.
2,	34	381,	XXX.
	35	380,	XXIX.
	36	382,	XXX.
	37	321,	XXII.
	42	410,	XXXV.
	51	322,	XXII.
	53	329,	XXII.
	57	42,	р. 80.
	58	324,	XXII.
	60	325,	XXII.

	61	482, XLVIII.
	64	323, XXII.
	65	413, XXXV.
	66	327, XXII.
3,	70	328, XXII.
	93	471, XLV.
4,	105	437, XXXIX.
	124	480, XLVIII.
	125	81, p. 138.
	132	333, XXIII.
4,	133	330, XXII.
5,	134	430, XXXVIII.
	136	398, XXXIII.
	140	460, XLIII.
	142	489, XLIX.
	143?	354, XXIV.
	145	476, XLVI.
	156	408, XXXIV.
	160	419, XXXVI.
	161	332, XXII.
	166	334, XXIV.
	168	423, XXXVII.
6,	174	44, p. 80.
	175	478, XLVII.
	176	389, XXXI.
	193	335, XXIII.
	208	115, стр. 161, 367
7,	224	337, XXIII.
	231	336, XXIII.
8,	237	352, XXIV.
	242	490, XLIX.
	245	384, XXX.
	252	403, XXXIV.
	253	400, XXXIII.
	259	483, XLVIII.
8,	260	402, XXIII.
	261	331, XXII.
	263	43, p. 80.
	264?	396, XXXII.

	266	80, p. 137.
	270	361, XXVI.
9,	272	416, XXXVI.
	273	414, XXXV.
	274	365, XXVII.
	276	424, XXXVII.
	279	338, XXIII.
	282	356, XXV.
	285	359, XXV.
	288	377, XXVIII.
	289?	372,[328] XXVIII.
	289?	411,[328] XXXV.
	294	370, XXVII.
	295	362, XXVI.
	296	380, XXIX.
	297	447, XLI.
	298	381, XXX.
	299	379, XXIX.
10,	307	339, XXIII.
	326	340, XXIII.
	327	341, XXIII.
	337	458, XLIII.
11,	344	387, XXXI.
	346	392, XXXII.
	356	369, XXVII.
	356	298-9, p. 369.
12,	384	428, XXXVIII.
	410	391, XXXII.
13,	418	344, XXIII.
13,	422	342, XXIII.
	424	346, XXIII.
	426	444, XL.
	427	343, XXIII.
	428	347, XXIII.
430?		466, XLV.
	431	465, XLIV.
	432	496, LI. и с. 367.
	433	345, XXIII.
	434	348, XXIII.

	436	301, XXI.
	438	302, XXI.
	442	303, XXI.
	443	304, XXI.
	445	305, XXI.
	446	306, XXI.
	448	307, XXI.
	449	308, XXI.
14,	450	493, LI.
	452	491, L.
15,	460	498, LII.
	471	486, XLIX.
16,	472	484, XLVIII.
	473	149, p. 199.
	474	62, p. 95.
	485	309, XXI.
	486	310, XXI.
	487	311, XXI.
	488	312, XXI.
	489	313, XXI.
	491	314, XXI.
	494	315, XXI.
	497	316, XXI.

Pl.	Нет.	Нет.	Стр.
17,	503-4	2,	21
	512	142,	173
	513	37,	65
	518	38,	65
	519	39,	65
18,	529	40,	65
	537	162,	232
	540	290,	353
19,	541	143,	188
	546	116,	162
	553	147,	192
	554	148,	192
	555	4,	24, 368
	556	78,	130

20,	562	109,	155
	564	24,	36
	565	18,	36
	566	15,	36
	567	12,	164
	568	16,	36
	570	20,	36
	572	141,	172
	577	23,	36
	578a	77,	129
	578b	76,	129
21,	583	26,	36
	586	28,	36
	587	144,	190
22,	592	71,	110
	601	56,	94
	610	57,	94
24,	639	66,	101
	643	47,	83
	644	48,	83
	645	49,	83
24,	646	50,	83
	656	67,	101
	657	68,	101
	660	122,	165
	661	123,	165
	662	124,	165
25,	665	14,	36
	666	92,	159
	669	93,	150
	670	94,	150
	671	95,	150
	672	96,	150
	674	97,	150
	675	98,	150
	678	99,	150
	681	100,	150
	682	101,	150
	683	58,	94

	685	61,	94
	687	59,	94
	689	60,	94
26,	700	83,	150
	701	84,	150
	702	85,	150
	703	86,	150
	705	87,	150
	713	90,	150
	718	88,	150
	719	89,	150
	720	91,	150
	721	79,	135
27,	722	1,	15
	732	110,	157
	734	19,	36
Пластина 30		Пластина III.	
32,	774	131,	170
	775	10,	34
	776	11,	34
	779	64,	97
	782	136,	171
	786	137,	171
	787	134,	171
	788	135,	171
34,	867	138,	172
	868	139,	172
35,	872a	129,	169
	874	132,	171
	882	133,	171
41,	994	125,	166
	996	130,	170
	1003	70,	106
48,	1152	127,	167
52,	1158	128,	167
	1257	126,	166
54,	1275	13,	35
55,	1287	41,	74
61,	1374	233,	320

64,	1433-5	157,	215
65,	1440	150,	208
	1441	55,	87
	1446	12,	34
67,	1497-8	232,	320
	1505	184,	268
68,	1520	158,	219
69,	1535	45a,	82
	1536	45b,	82
	1537	45c,	82
	1538	45d,	82
	1539	45e,	82
	1540	45f,	82
69,	1541	45g,	82
	1553	46,	82
72,	1582	6,	25
75,	1623	74,	115
	1628	155,	214
	1630	113,	159
	1632	51,	86
84,	1762	53,	87
	1768	111,	158
	1770	112,	158
90,	1864	117,	163
	1880	118,	163
	1886	119,	163
91,	1893	151,	208
97,	2022	153,	209
	2025	104,	151
98,	2044	8,	25
101,	2272a-d	108,	155
	2272g	120,	163
	2272l	154,	211
102,	2290-1	73,	114
	2292	102,	151
	2293	103,	151
103,	2294	107,	153
	2296	106,	152
104,	2298	105,	152

	2299	152,	209
Пластина 110		Плита VIII.	
114,	2317	156,	214
	2325	72,	110
Тарелка 118		КАРТЫ.	
119,	2330	159,	228
	2331	65,	97
120,	2352	160,	229
	2362	161,	229
120,	2363	170,	237
121,	2389	454, XLII.	
	2390-1?	477, XLVII.	
	2392	451, XLII.	
	2393	367, XXVII.	
122,	2423	384, XXX.	
	2432	171,	238
	2435	9,	27
	2438	165,	235
	2442	435, XXXIX.	
	2444	167,	236
123,	2467	166,	236
125,	2515	489, XLIX.	
126,	2554	455, XLIII.	
	2555	164,	235
	2560	163,	234
Плита 127		Плита IV.	
130,	2561	176,	261
	2577	177,	261
132,	2613	172,	255
	2615	473, XLVII.	
133,	2633	179,	264
	2638	180,	264
	2639	174,	260
	2662	202,	286
134,	2664	193,	282
	2674	195,	283
	2683	192,	281
135,	2694	404, XXXIV.	
	2699	300,	372

	2706	187,	268
	2707	186,	268
	2708	181,	265
	2721	189,	279
138,	2741	82,	139
138,	2746	63,	95
139,	2755	178,	262
140,	2768	52,	86
	2769	196,	283
141,	2778	36,	63
	2780	197,	284
	2782	194,	282
	2784	199,	285
142,	2791	191,	280
	2803	198,	285
	2806	200,	286
	2815	422, XXVII.	
143,	2827	201, p. 286	
	2840	395, XXXII.	
145,	2838 <i>bis</i>	215,	296
	2839 <i>bis</i>	204,	292
146,	2850	190,	280
147,	2862	209,	294
	2865	210,	295
	2889	29,	36
	2892	371, XXVII.	
148,	2898	439, XL.	
	2899	29, p. 36.	
	2912	206,	293
	2921	216,	296
	2924	217,	297
149,	2951	213,	296
	2952	209,	296
	2964	378, XXVIII	
150,	2975	211,	295
	2977	203,	291
	2981	205,	292
	2984	487, XLIX.	
	2988	212, p. 295	

	2998	214, 296	{391}
Пластинка 153		Пластина V.	
154,	3050	168,	237
	3051	169,	237
Пластина 156		Пластина XI. В.	
Плита 157		Plate IX.	
158,	3063	231,	317
	3065	220,	308
Плита 159		188,	278
160,	3084	229,	315
161,	3087	228,	315
	3088	230,	315
	3089	54,	87
	3092	221,	309
	3092	33-4,	50
	3094	224,	311
	3095	222,	310
	3096	223,	310
162,	3111	363, XXVI.	
	3117	464, XLIV.	
	3124	448, XLI.	
	3131	226,	312
	3134	472, XLVI.	
163,	3143	385, XXXI.	
	3158	421, XXXVI.	
	3166	225,	312
164,	3171-3	Заголовок к содержанию.	
	3174-7	Список иллюстраций.	
	3187	366, XXVII.	
	3189	431, XXXVIII.	
	3193	227,	312
165,	3224	453, XLII.	
166,	3229	497, LII.	
	3233	291,	363
	3248	21,	36
	3249	31,	37
166,	3252	388, XXXI.	
	3258	7,	25
168,	3273	3a,	23

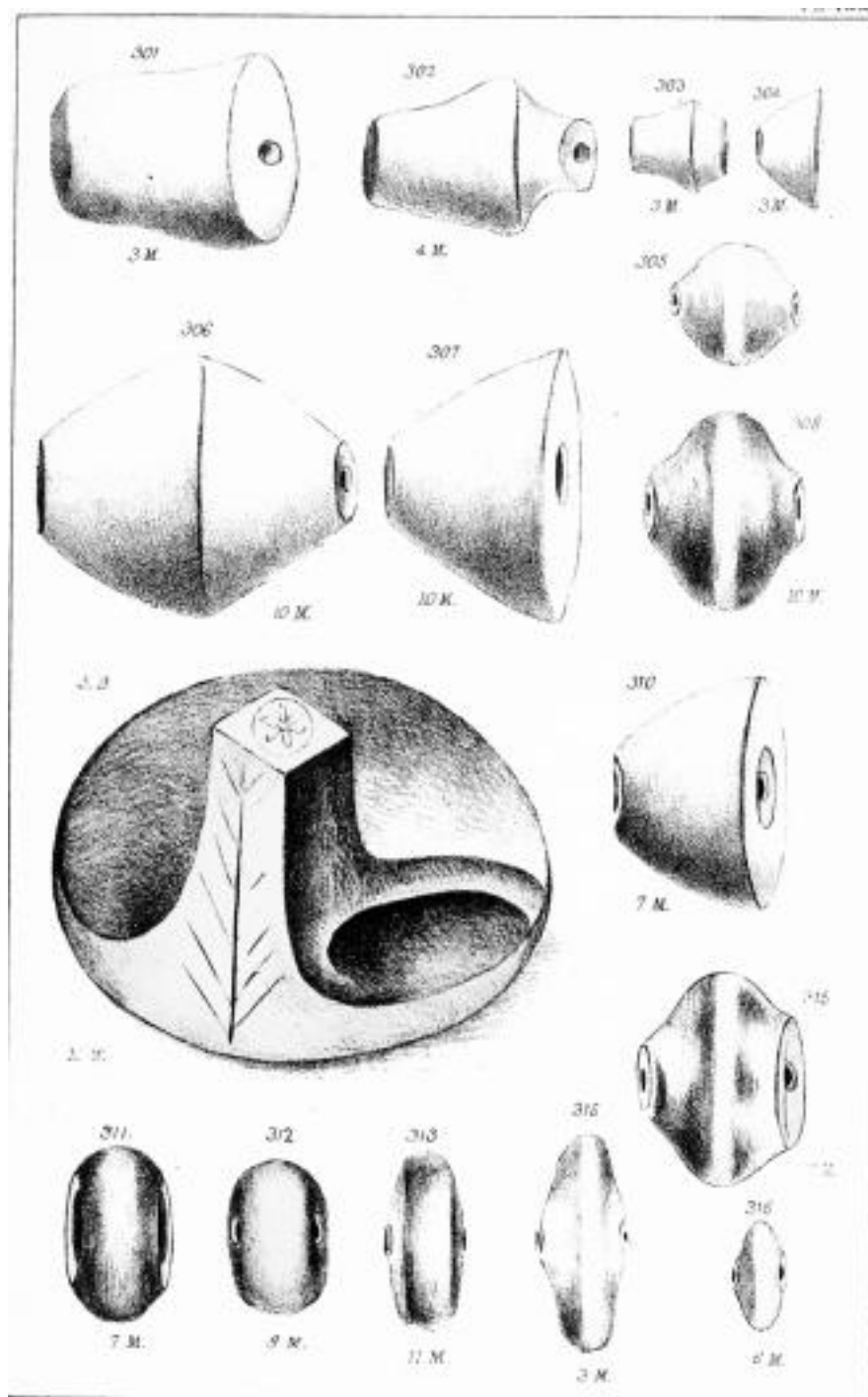
	3278	3b,	23, 369
Пластина 169		Пластина X.	
Пластина 170		Пластина XI. A.	
171,	3290	349,	XXIV.
	3292	145,	191
	3295	146,	191
	3296	289,	352
172,	3323	386,	XXXI.
	3341	405,	XXXIV.
173,	3364	360,	XXV.
174,	3380	288,	352
175,	3384	287,	351
	3390	286,	351
176,	3401	284,	342
Плита 177		Пластина VII. A.	
Плита 178		Плита VII. B.	
Пластина 180		Пластина I.	
Пластина 186		Пластина VI.	
187,	3407	182,	265
	3415	494,	LI.
188,	3439	207,	294
	3450	114,	160
189,	3455	173,	258
	3462	283,	341
190,	3464	374,	XXVIII.
	3474	5, 24,	368
191,	3483	219,	307
192,	3484	262,	332
	3485	264,	332
	3486	247,	XVIII.
	3489	256,	330
	3490	269,	333
192,	3490a	243,	XVII.
	3490b	244,	XVII.
	3490c	245,	XVII.
	3490d	246,	XVII.
193,	3492	257,	330
	3493	258,	330
	3495d	259,	330

	3495e	260,	330
	3495	218,	302
	3495a	218,	302
	3495g	267,	332
194,	3496	273,	334
	3497a	274,	334
	3497b	275,	334
	3499	263,	332
	3502	252,	330
	3503	253,	330
	3504a	261,	331
	3504f	254,	330
	3504g	255,	330
	3504i	272,	334
195,	3511	285,	350
196,	Выбор.	278, XX	
197,	3585	270,	334
	3586	271,	334
	3586a	236, XV	
198,	3587	234, XIV	
199,	3588	235, XIV	
200,	3489-94	242, XVII	
	3595	250, XVIII	
	3596	251, XVIII	
201,	3600	265,	332
	3600a	266,	332
	3600b	268,	332
	3600c	249, XVIII	
202,	3601	281,	337
	3602	238, XV.	
	3603	248, XVIII.	
	3603a	237, XV.	
	3603b	240, XVI.	
203a		239, XVI.	
204		Пластина II.	
205		276, XIX.	
206		277, XIX.	
208		282,	339
209		279-80, XX.	

211	Пластина XII.	
212	Пластина XIII.	
213	ПЛАН I.	
214	ПЛАН II.	
215	ПЛАН IV. 347	
216	ПЛАН III. 306	
217 и последний.	32,	48.

ПЛ XXI.

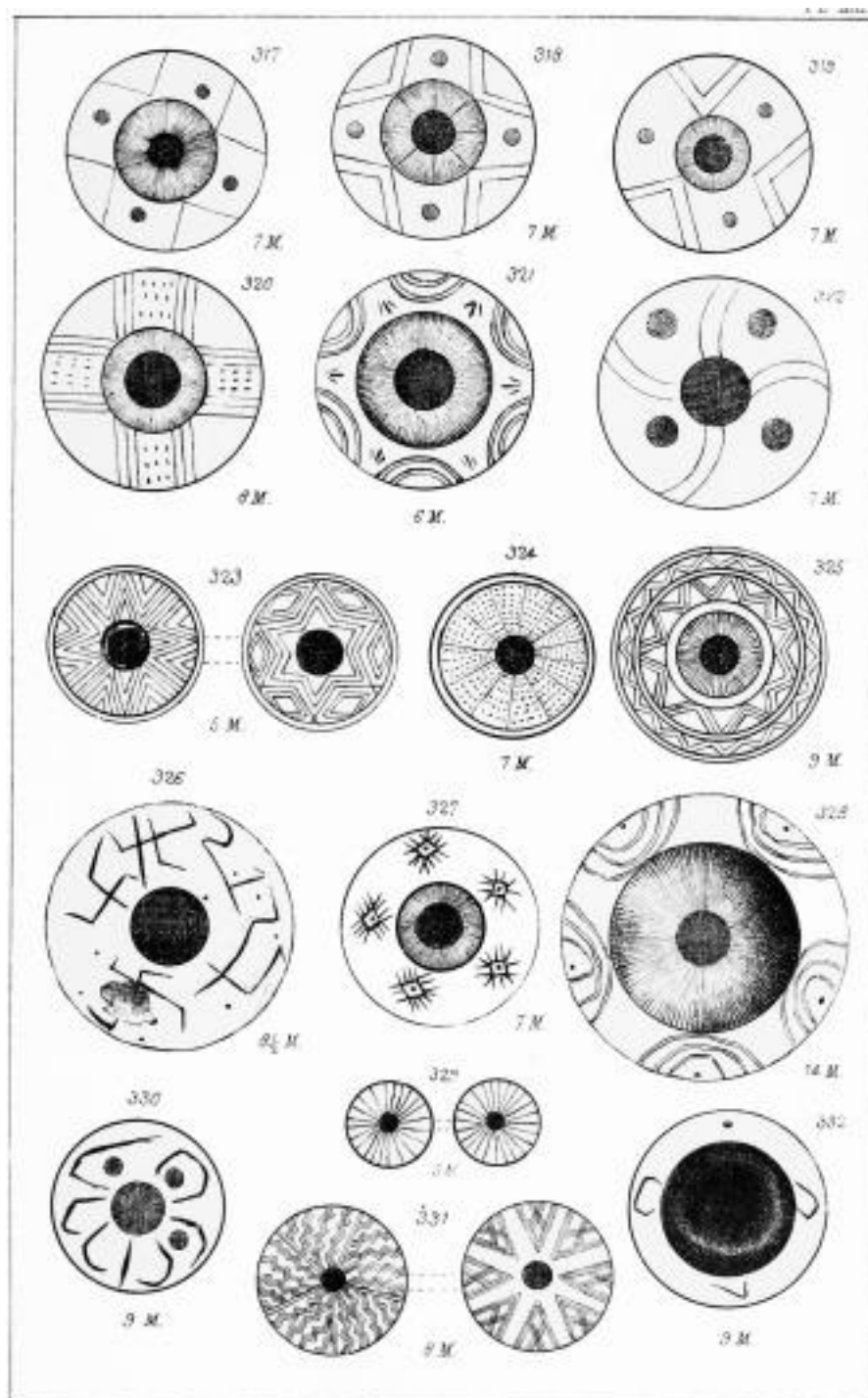

СПЕЦИМЕНЫ СКВОЗНЯКОВ и т.д. ВЫКОПАННЫЕ В ТРОЕ

PL XXII.

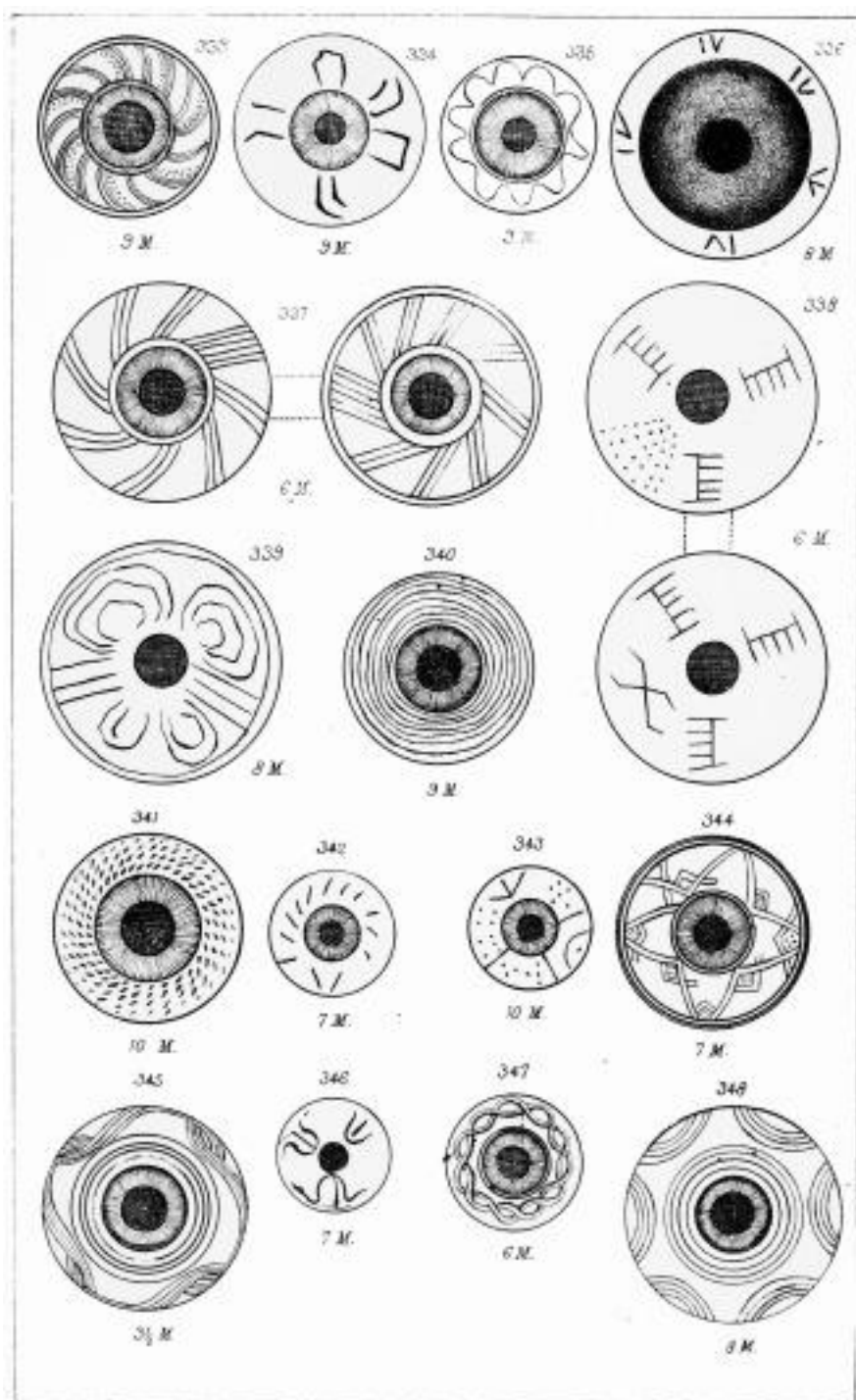

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВЯКИ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXIII.

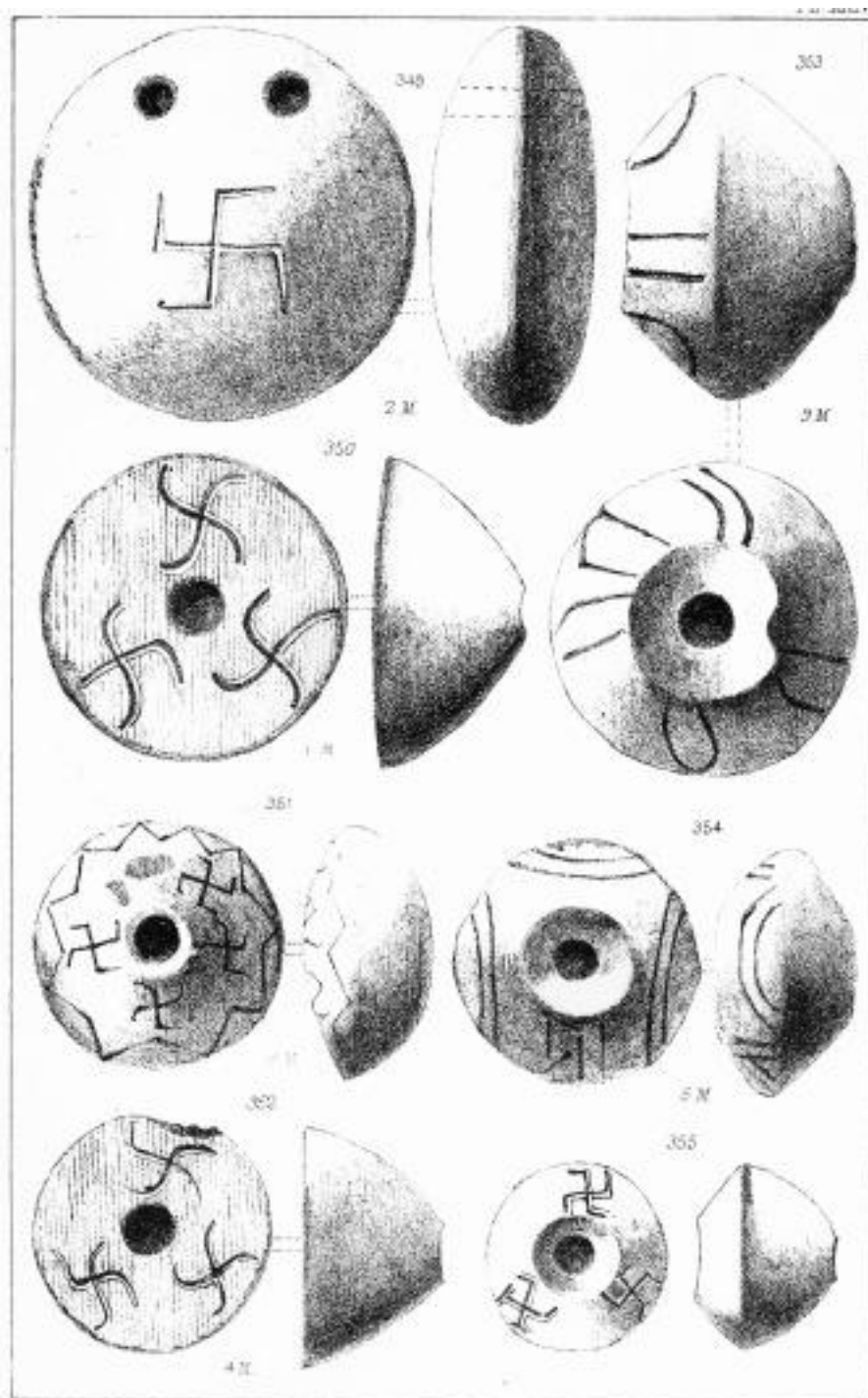

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXIV.

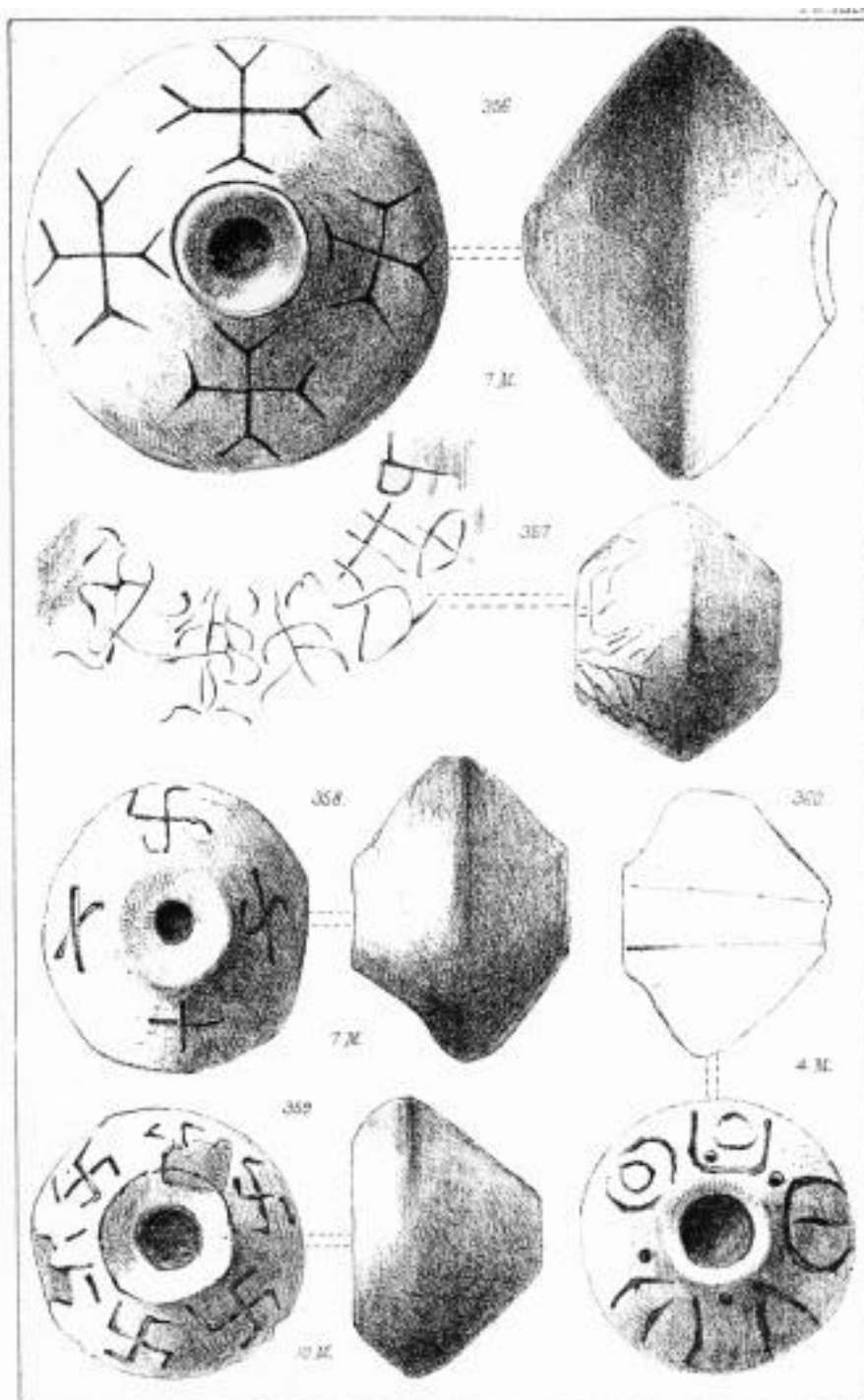

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXV.

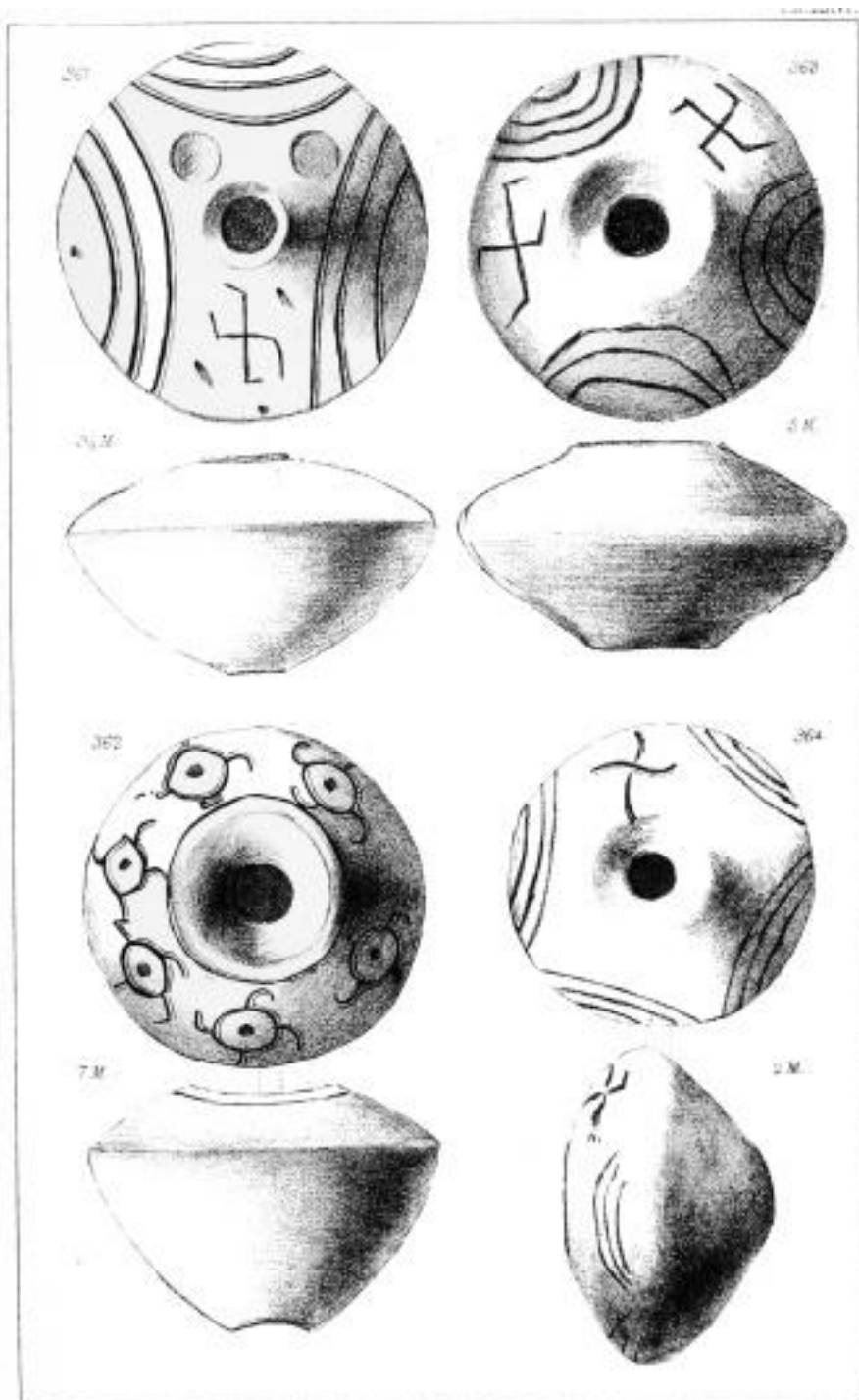

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXVI.

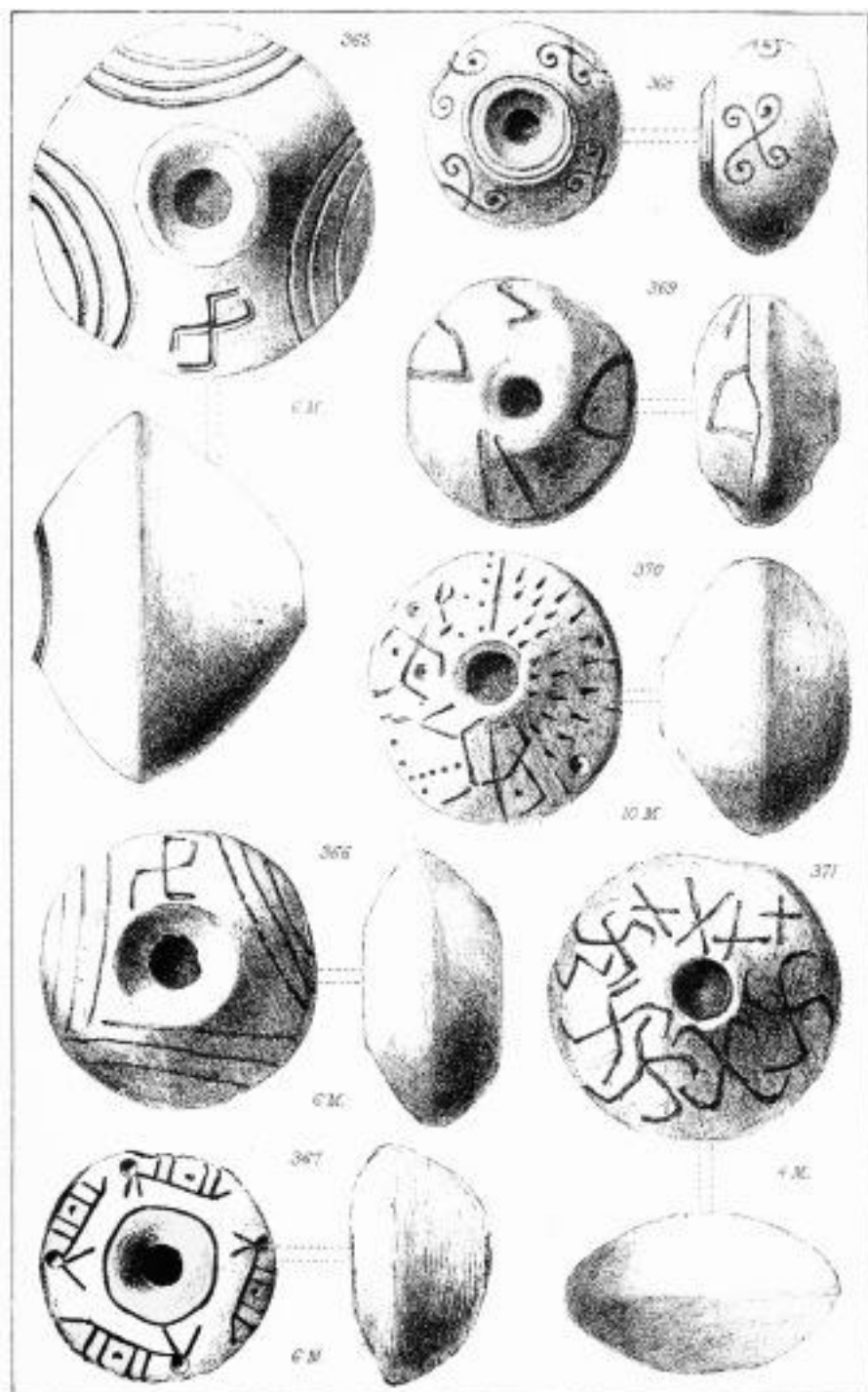

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXVII.

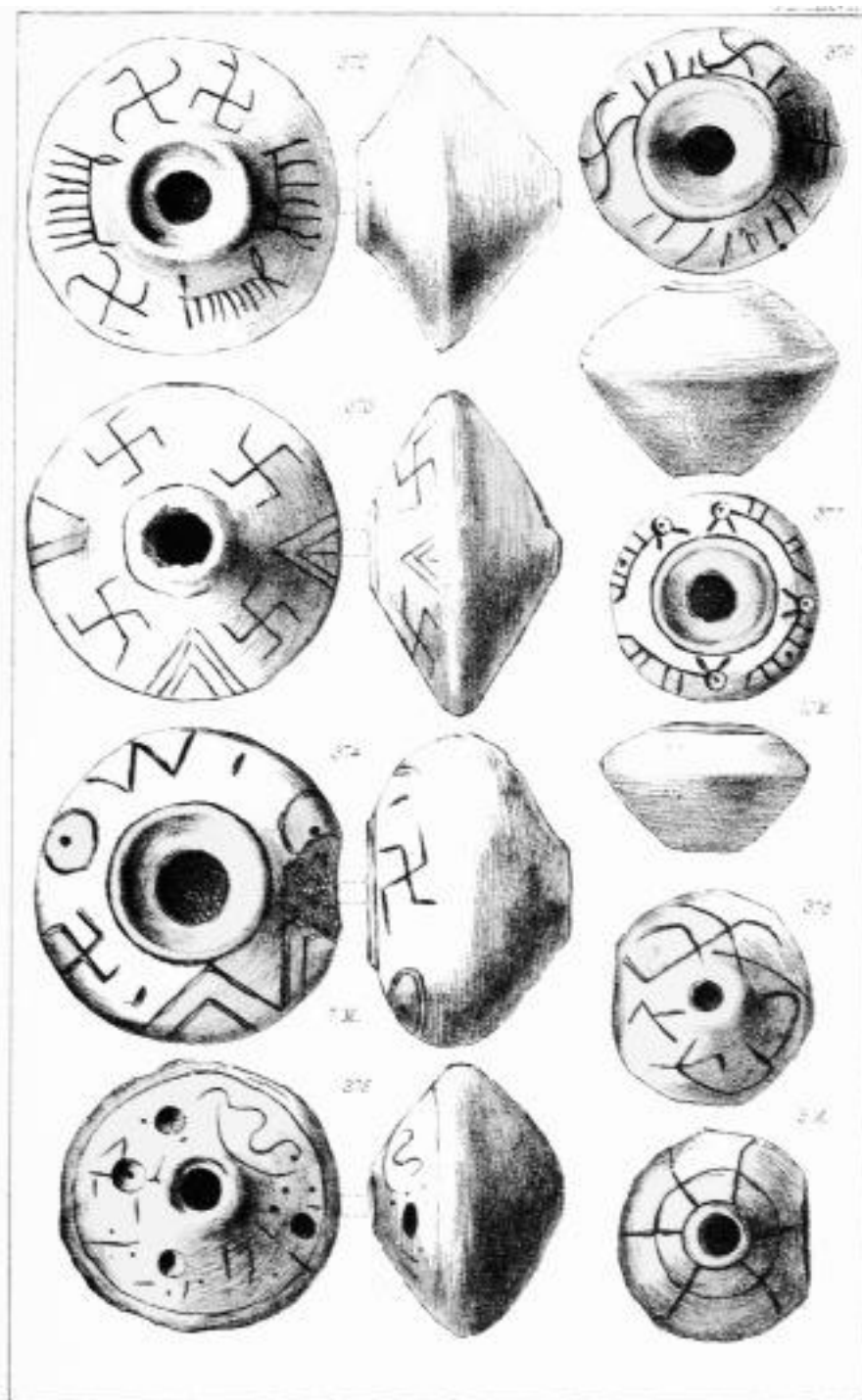

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXVIII.

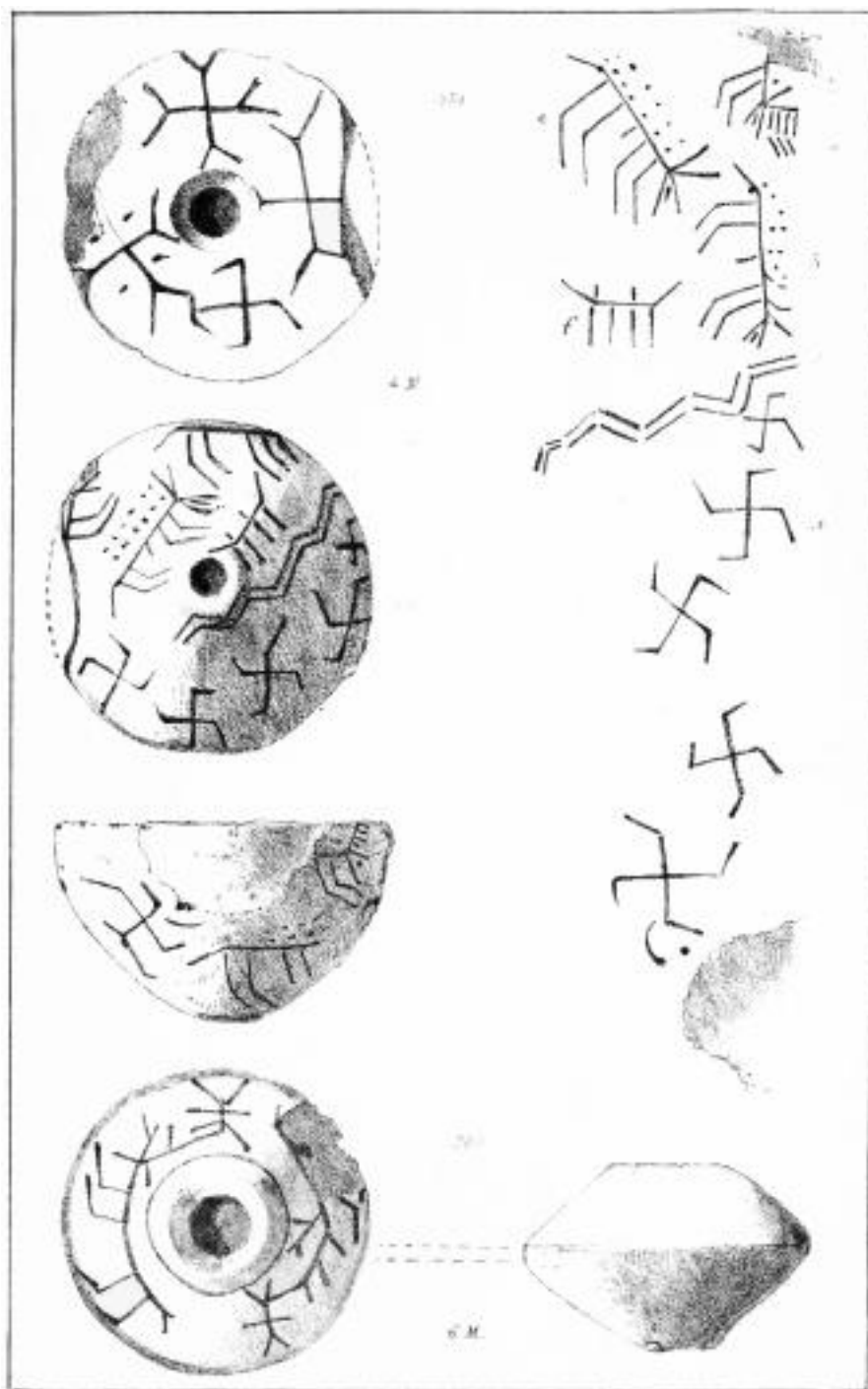

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXIX.

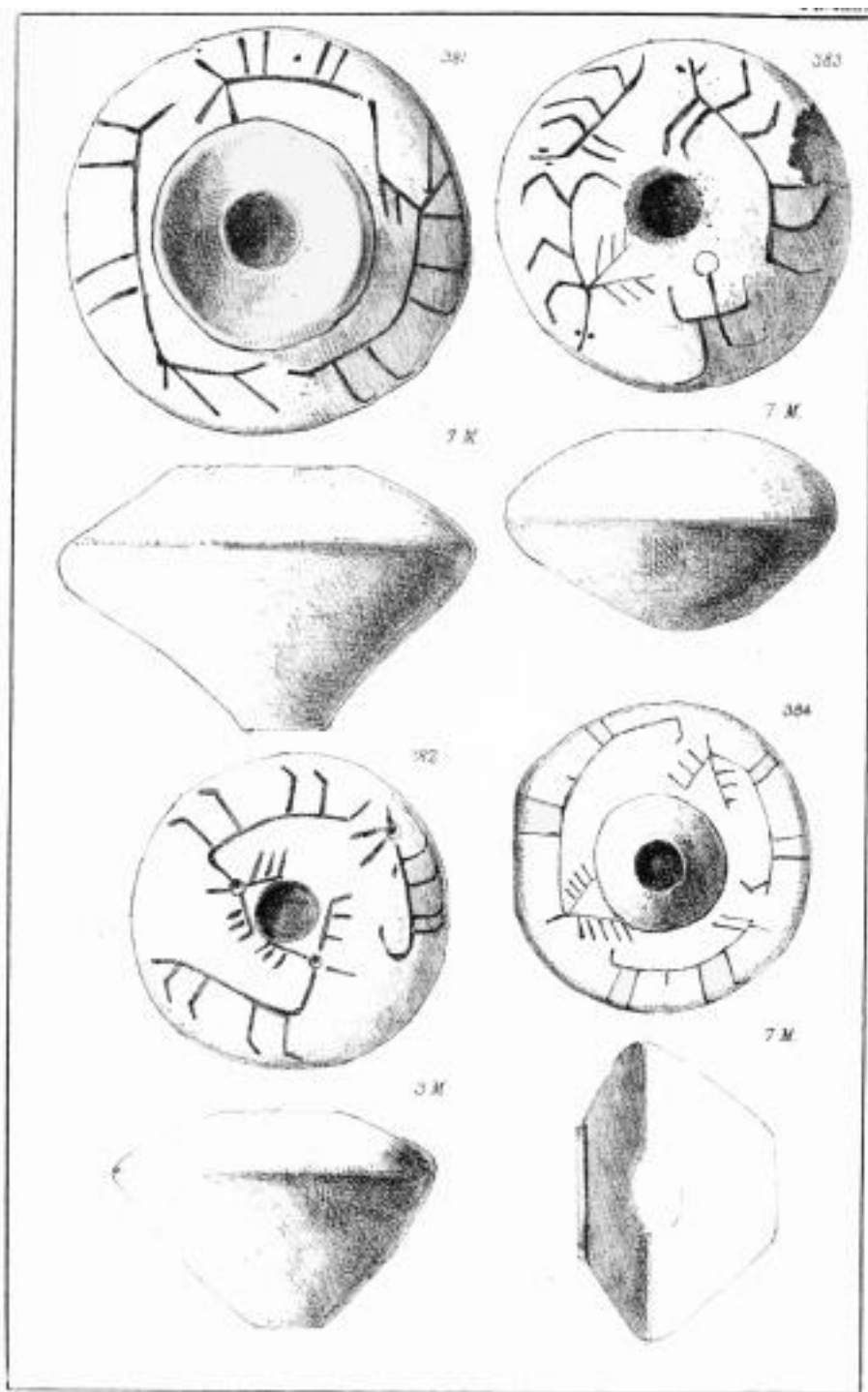

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXX.

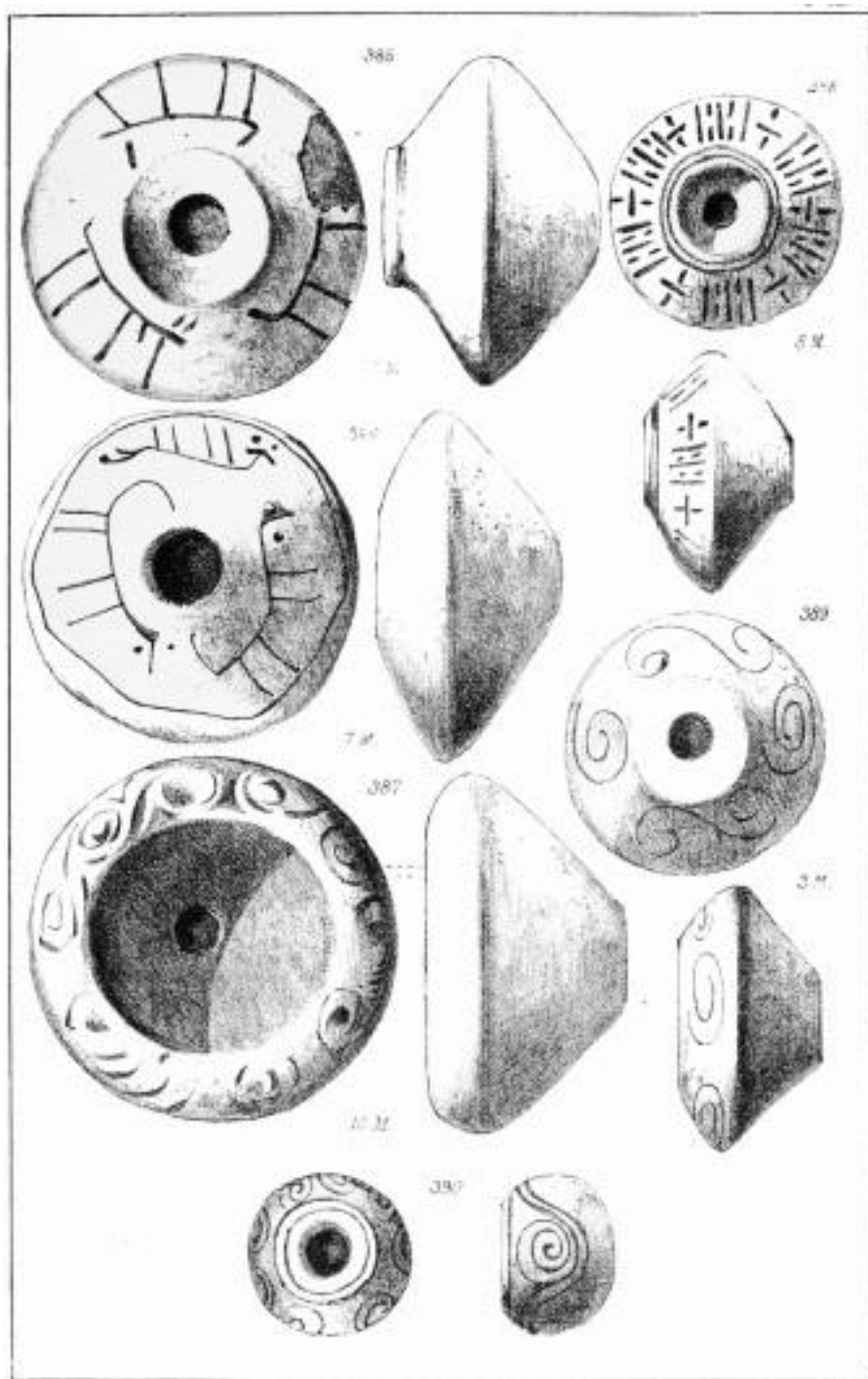

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. DUG UP AT TROY

PL XXXI.

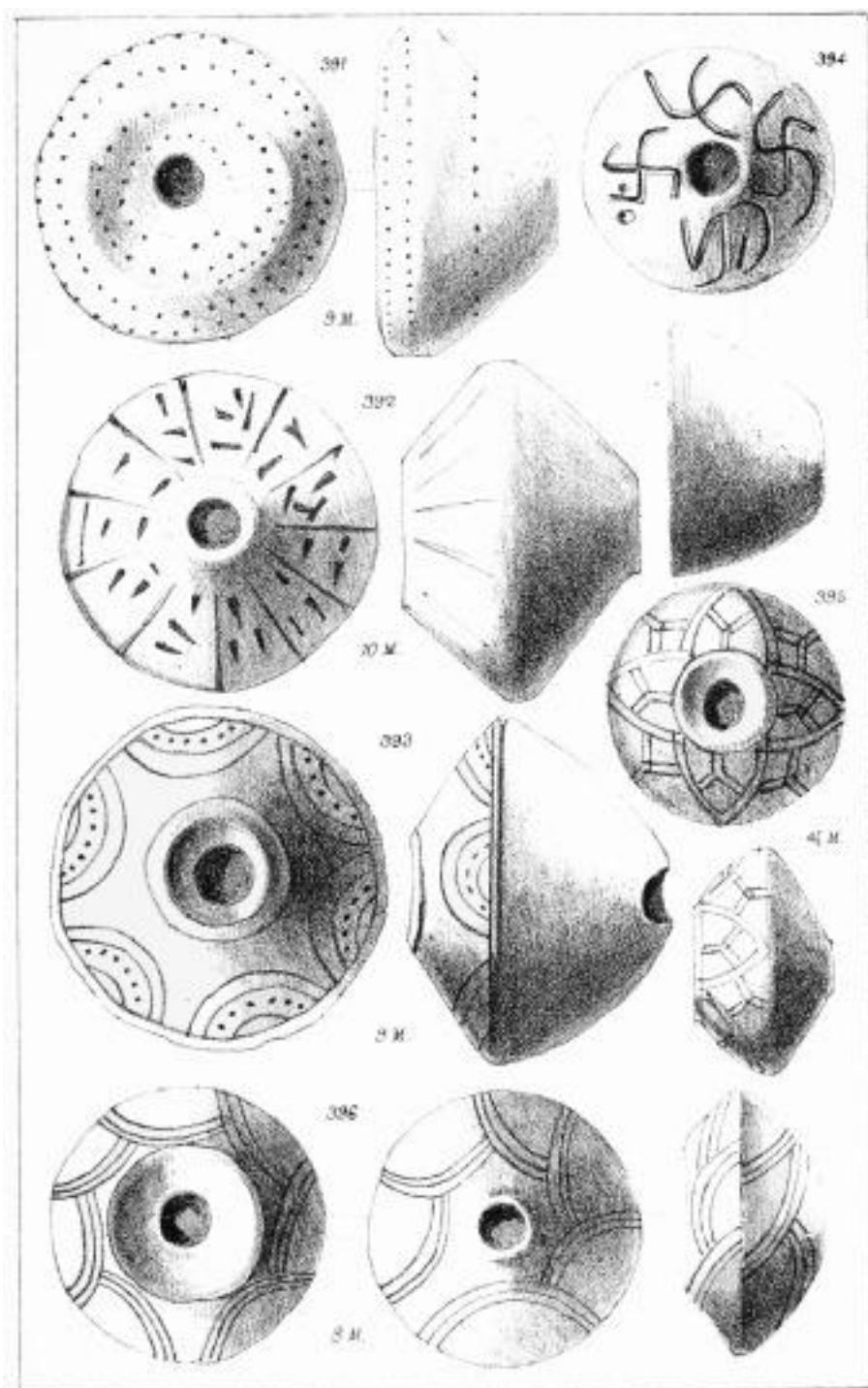

СПЕЦИМЕНЫ СКВОЗНЯКОВ и т.д. ВЫКОПАННЫЕ В ТРОЕ

PL XXXII.

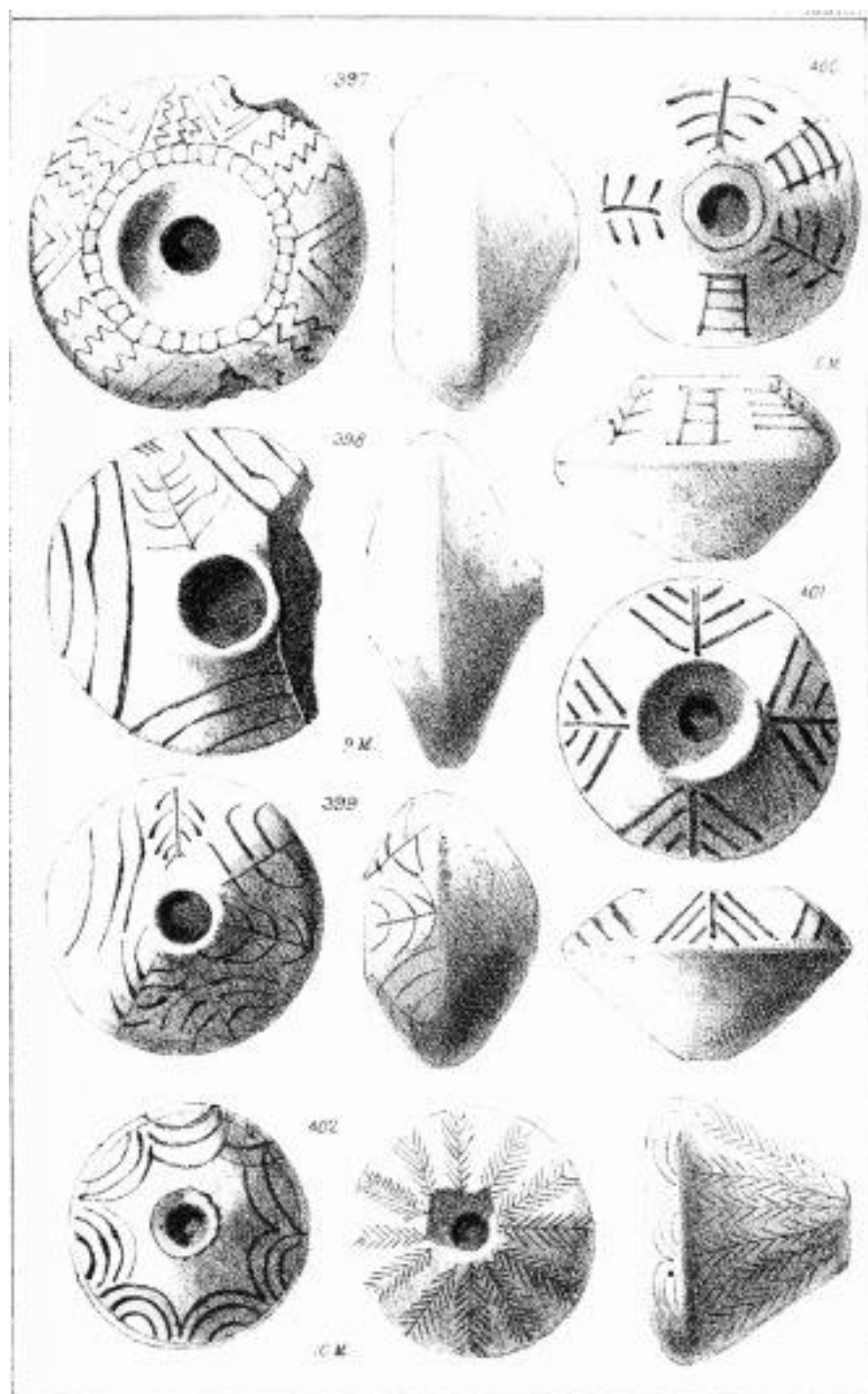

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВЯКИ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXXIII.

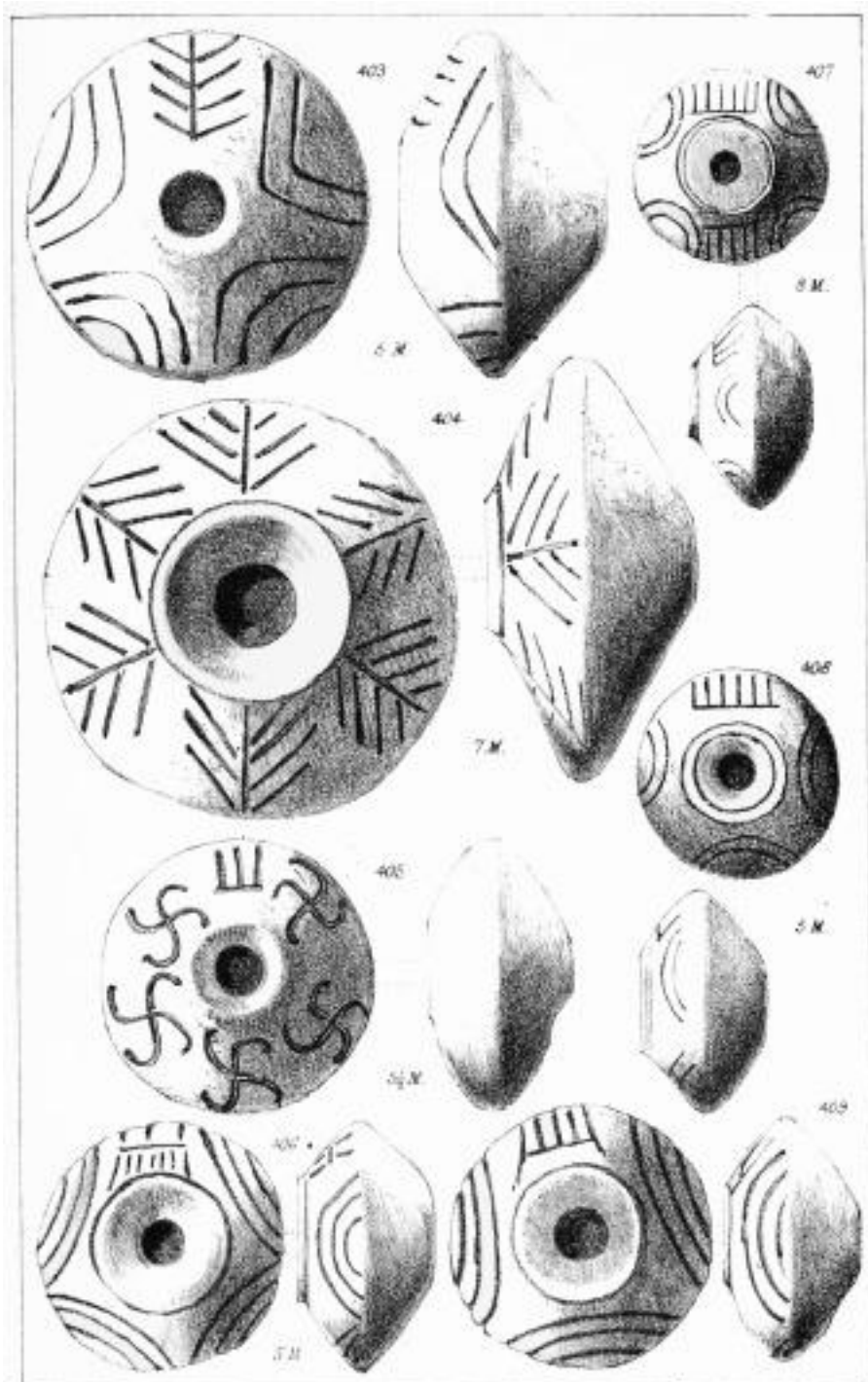

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXXIV.

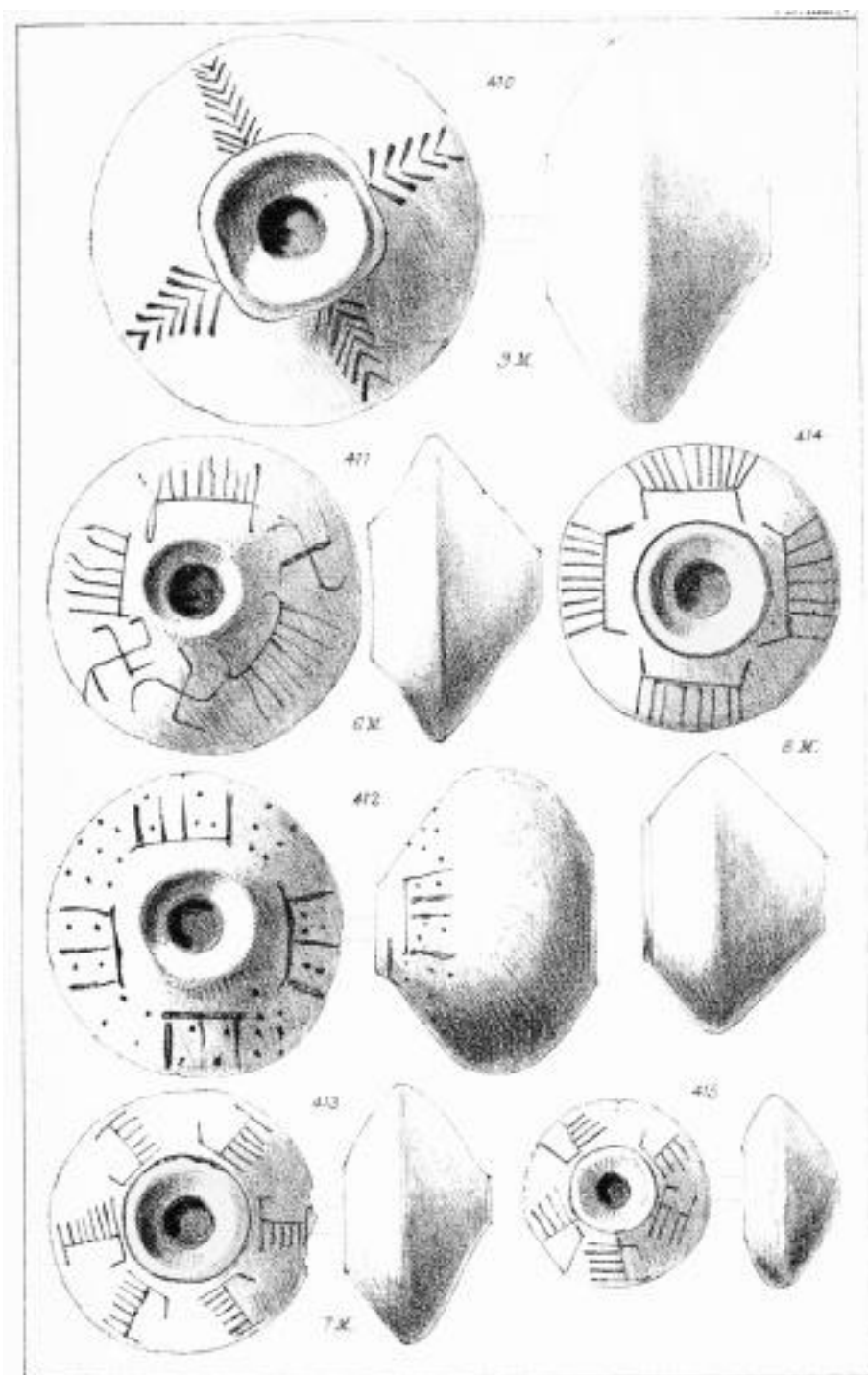

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXXV.

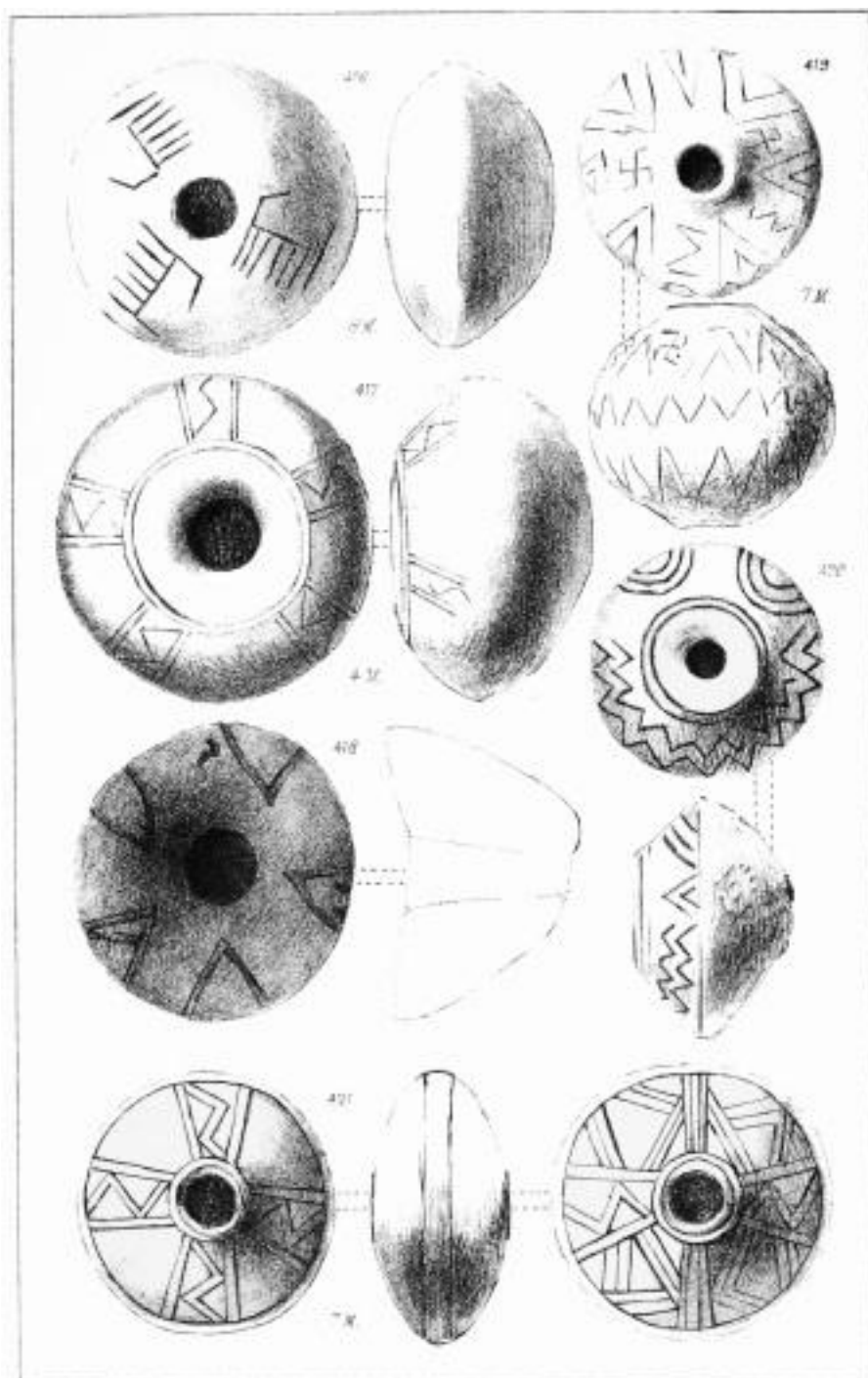

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXXVI.

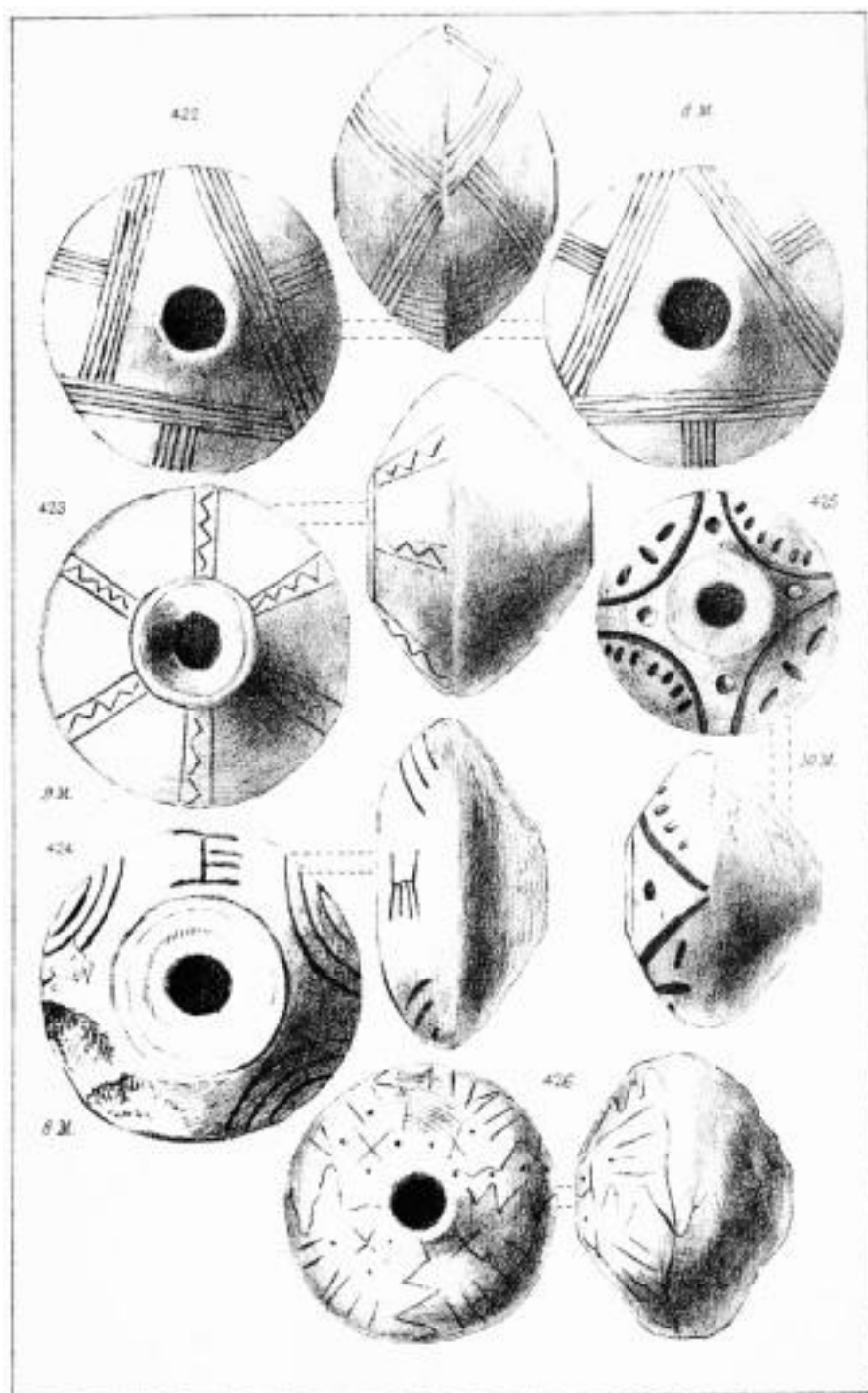

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXXVII.

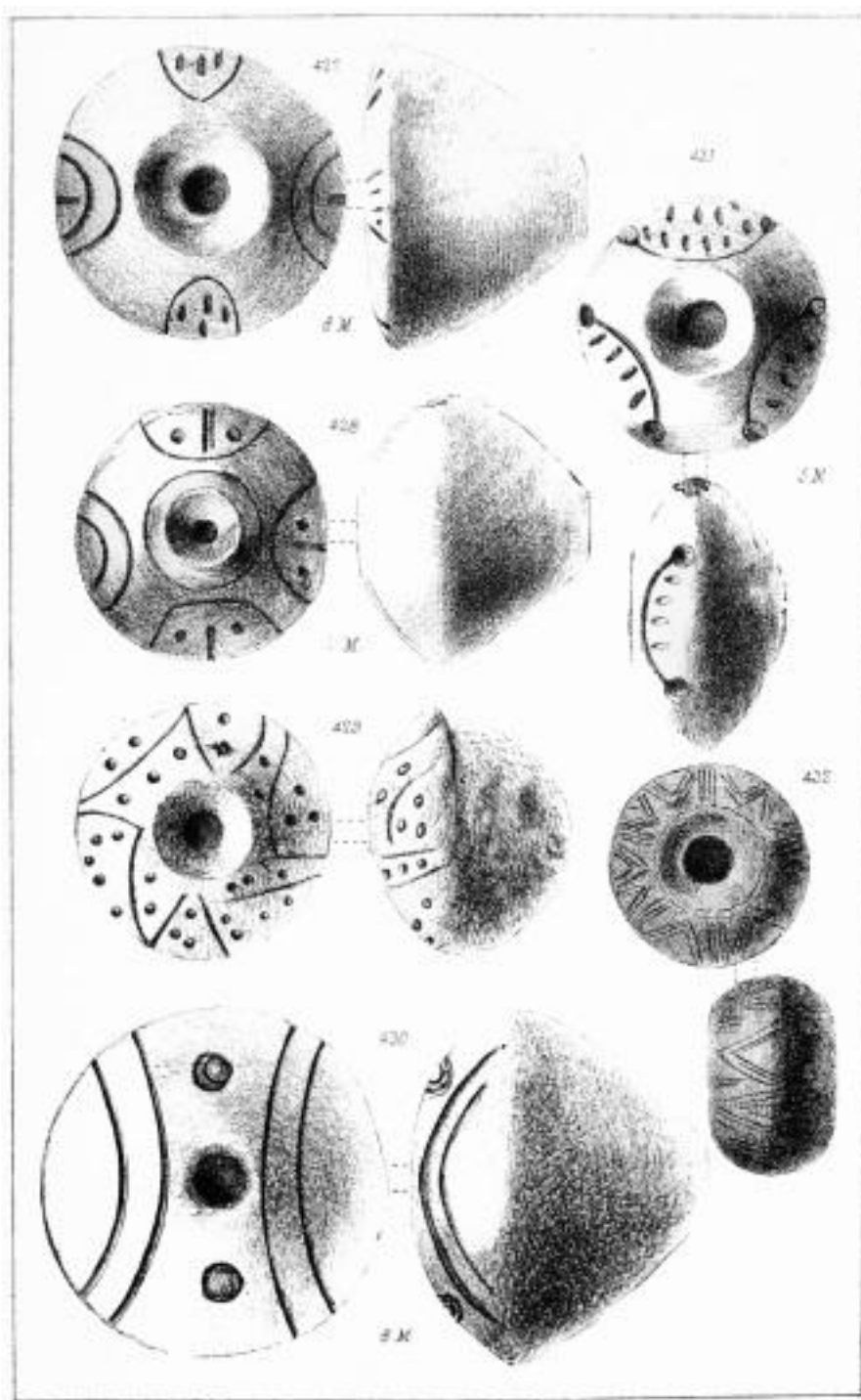

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВЯКИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XXXVIII.

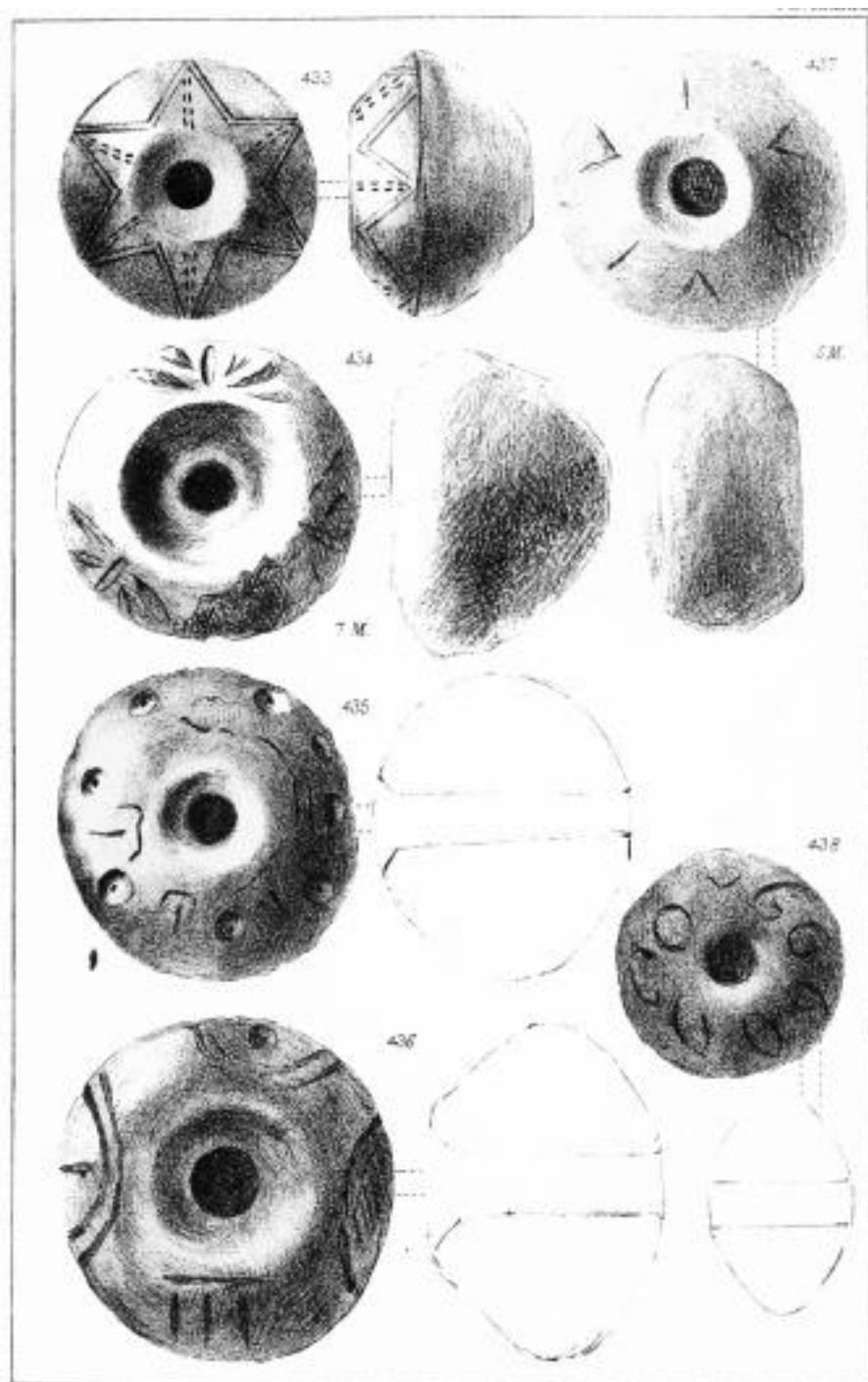

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XXXIX.

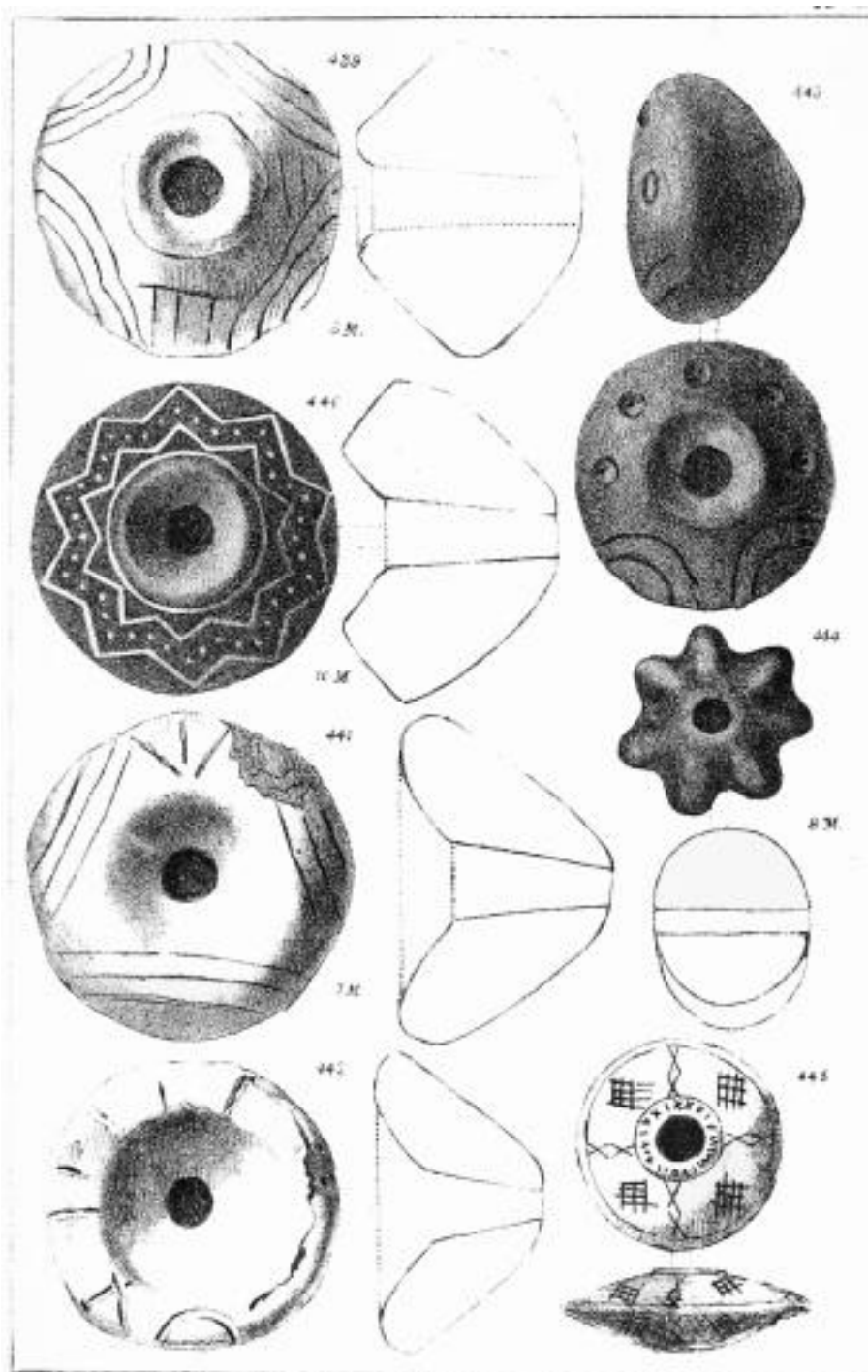

СПЕЦИМЕНЫ ЖЕЛЕЗЫ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XL.

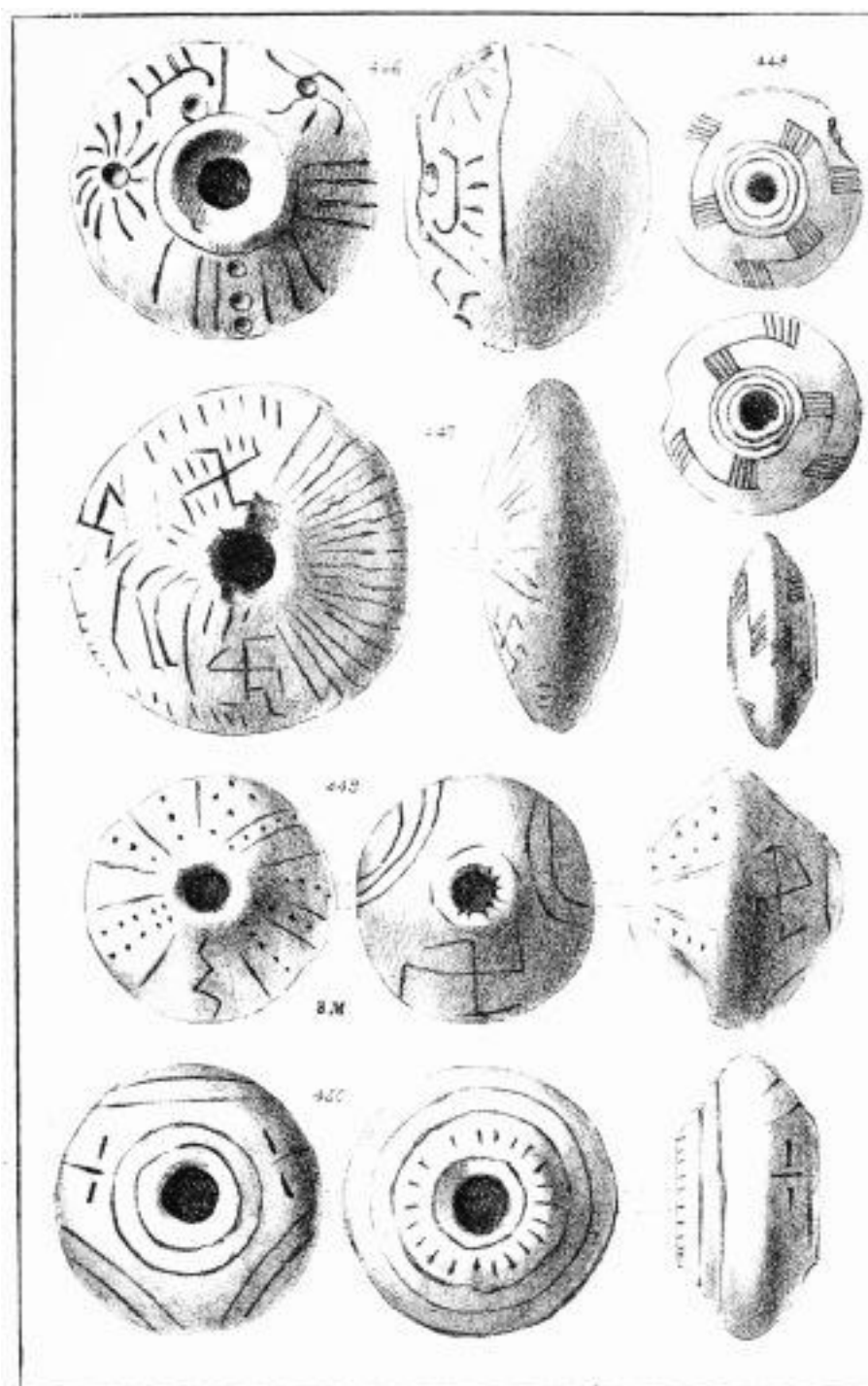

СПЕЦИМЕНЫ ЖЕЛЕЗЫ и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XLI.

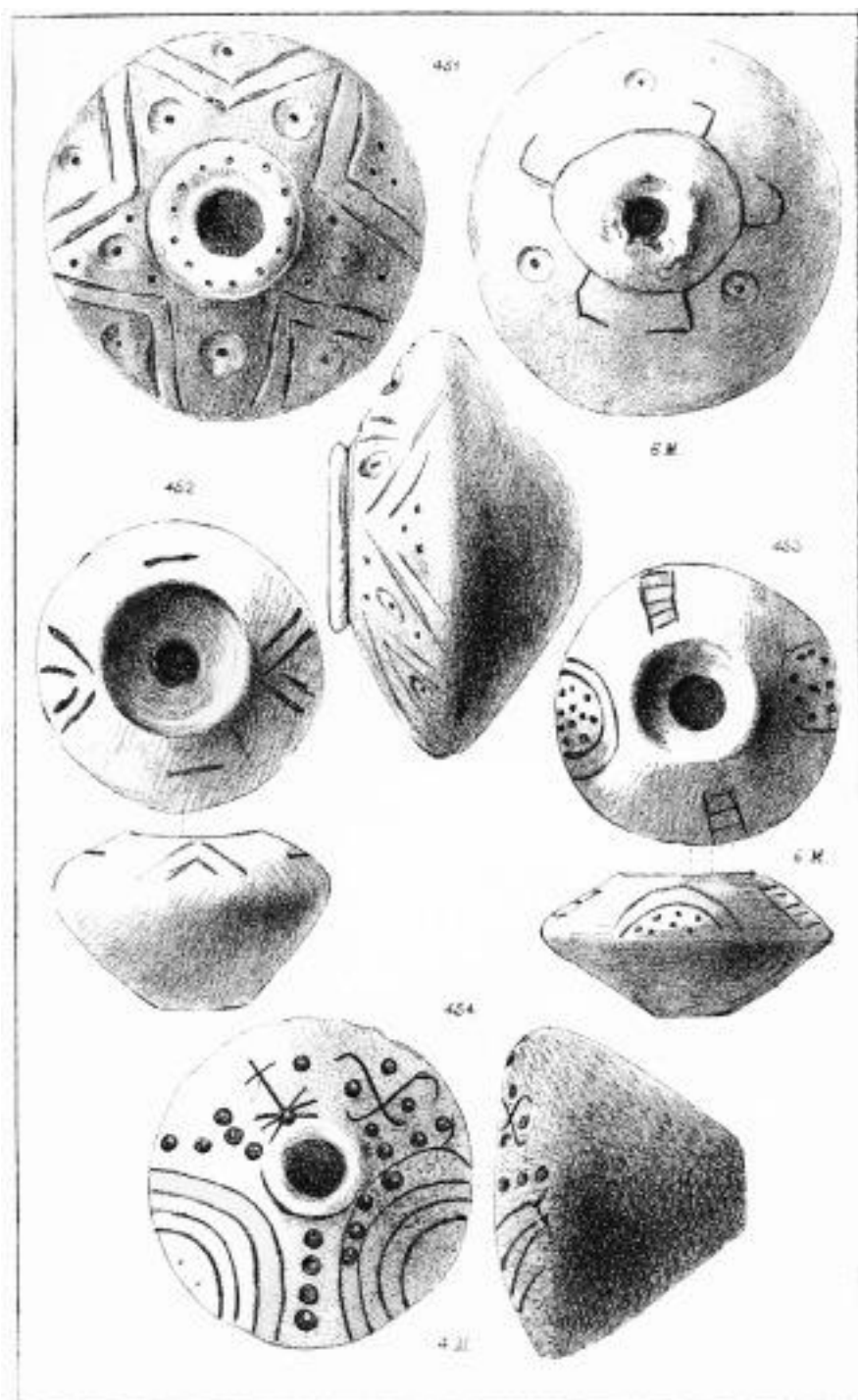

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫНЫРНУТЬ В ТРОЕ

ПЛ XLII.

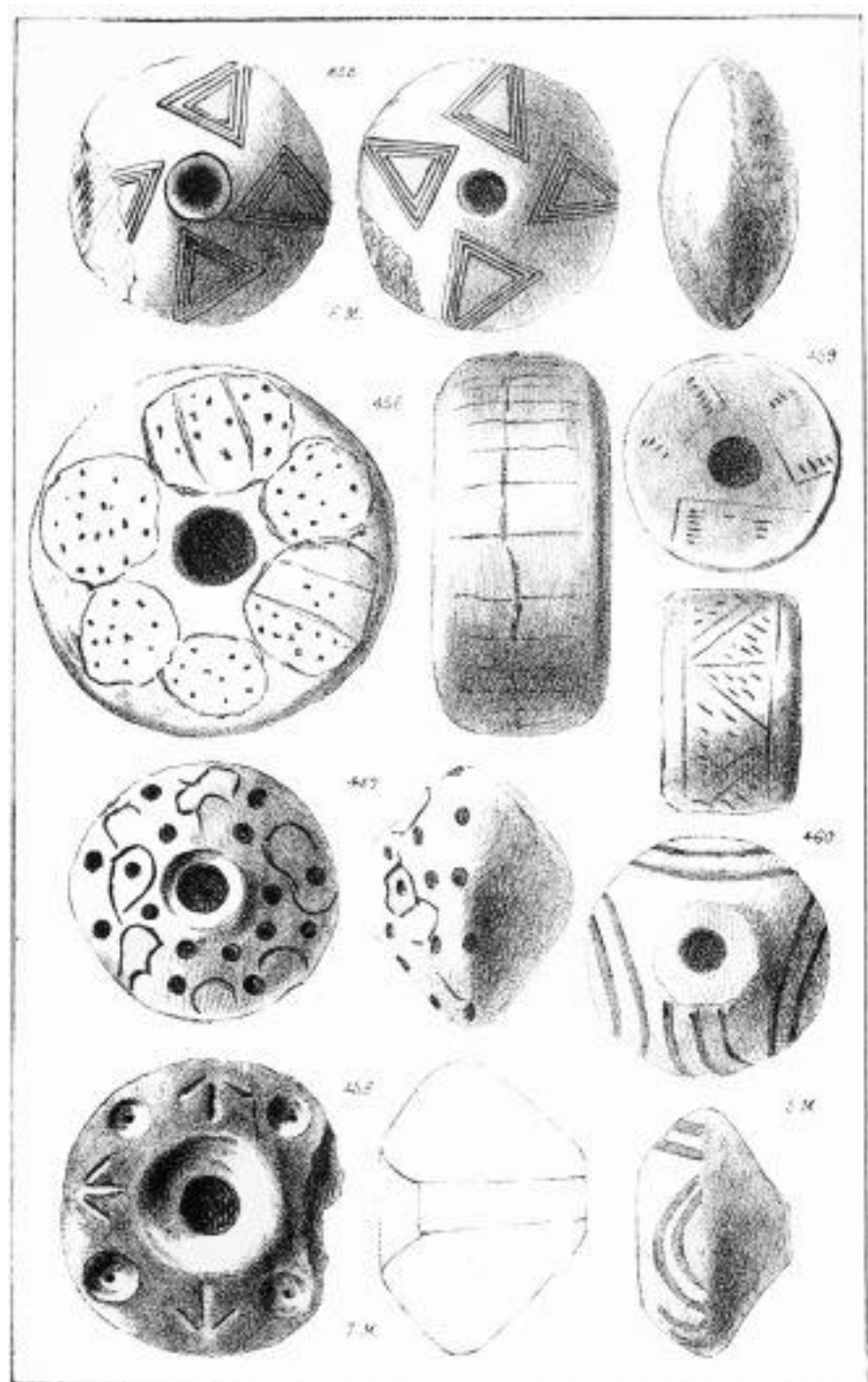

СПЕЦИМЕНЫ ЧУДОВИЩ и т.д. ВЫКОПАННЫЕ В ТРОЕ

PL XLIII.

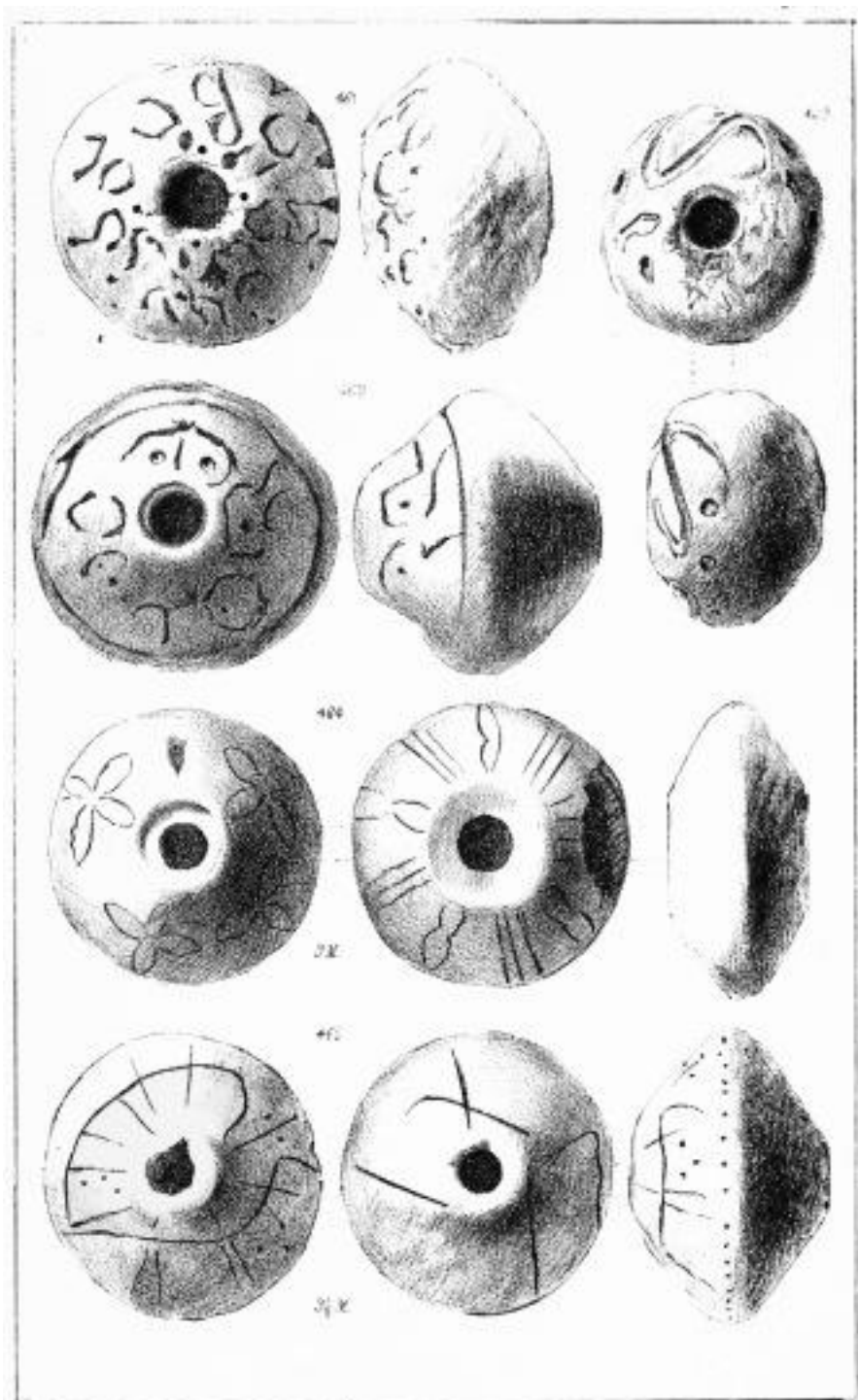

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕРВЯКИ и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XLIV.

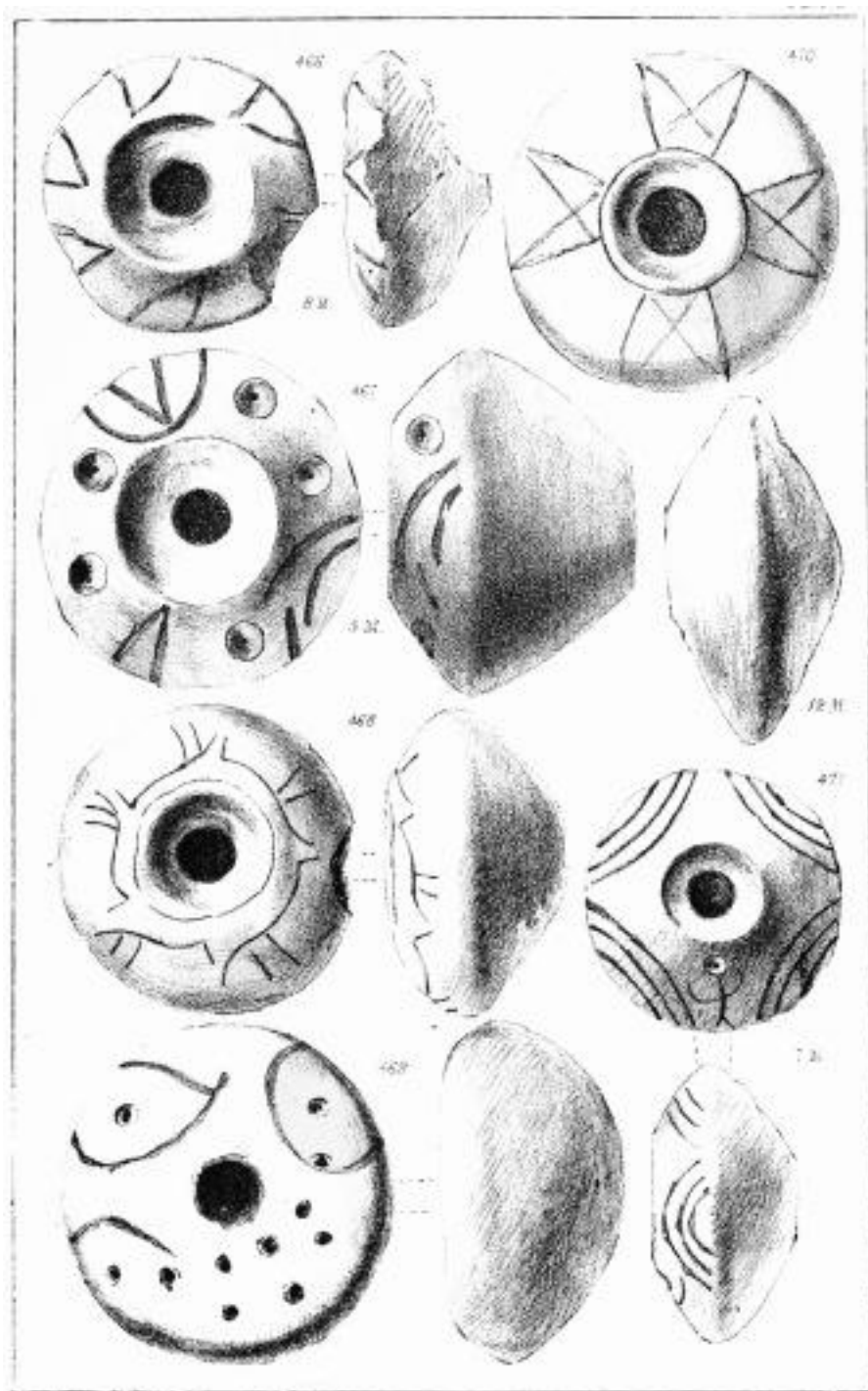

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XLV.

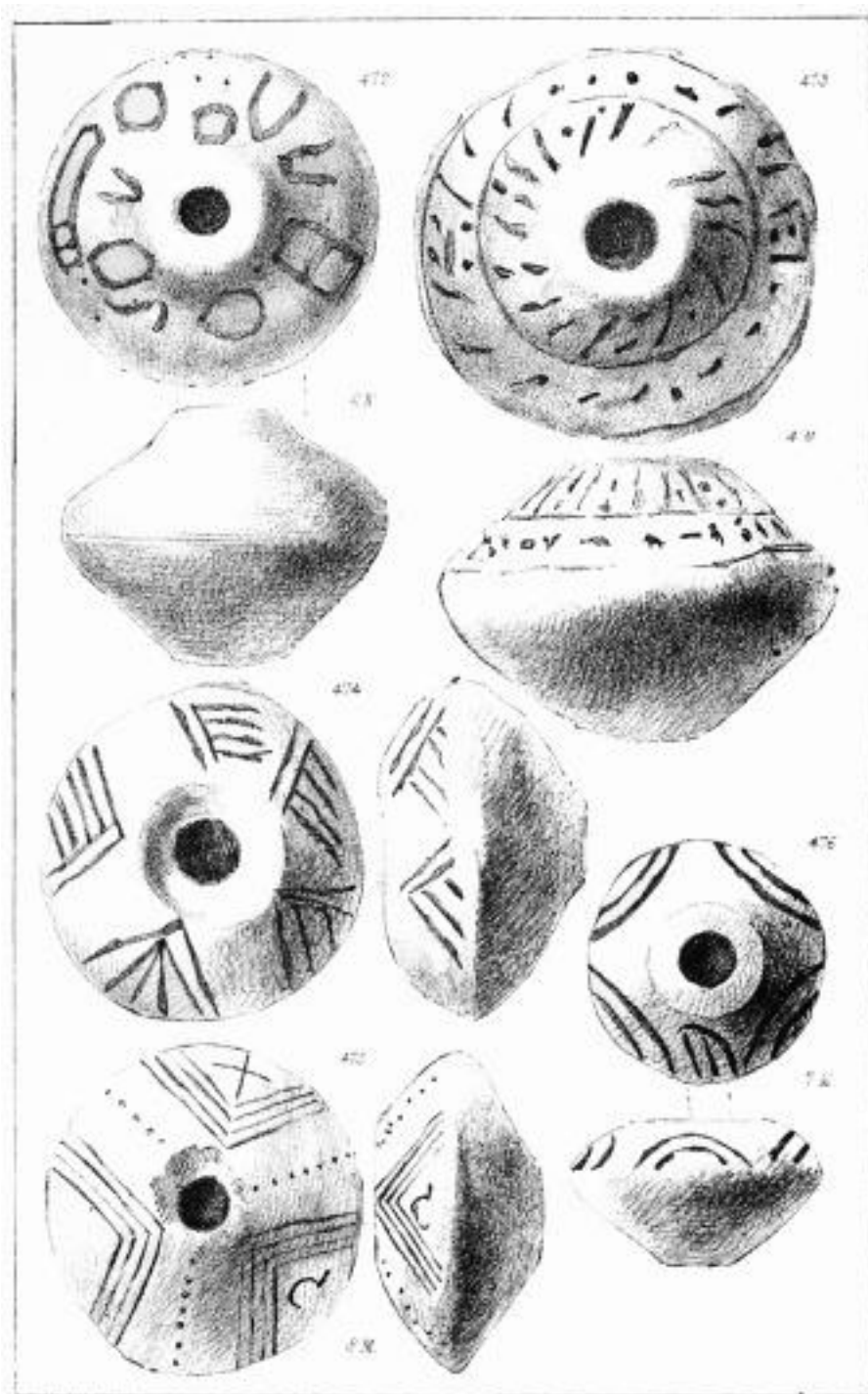

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ и т.д. ВЫИРНУТЬ В ТРОЕ

PL XLVI.

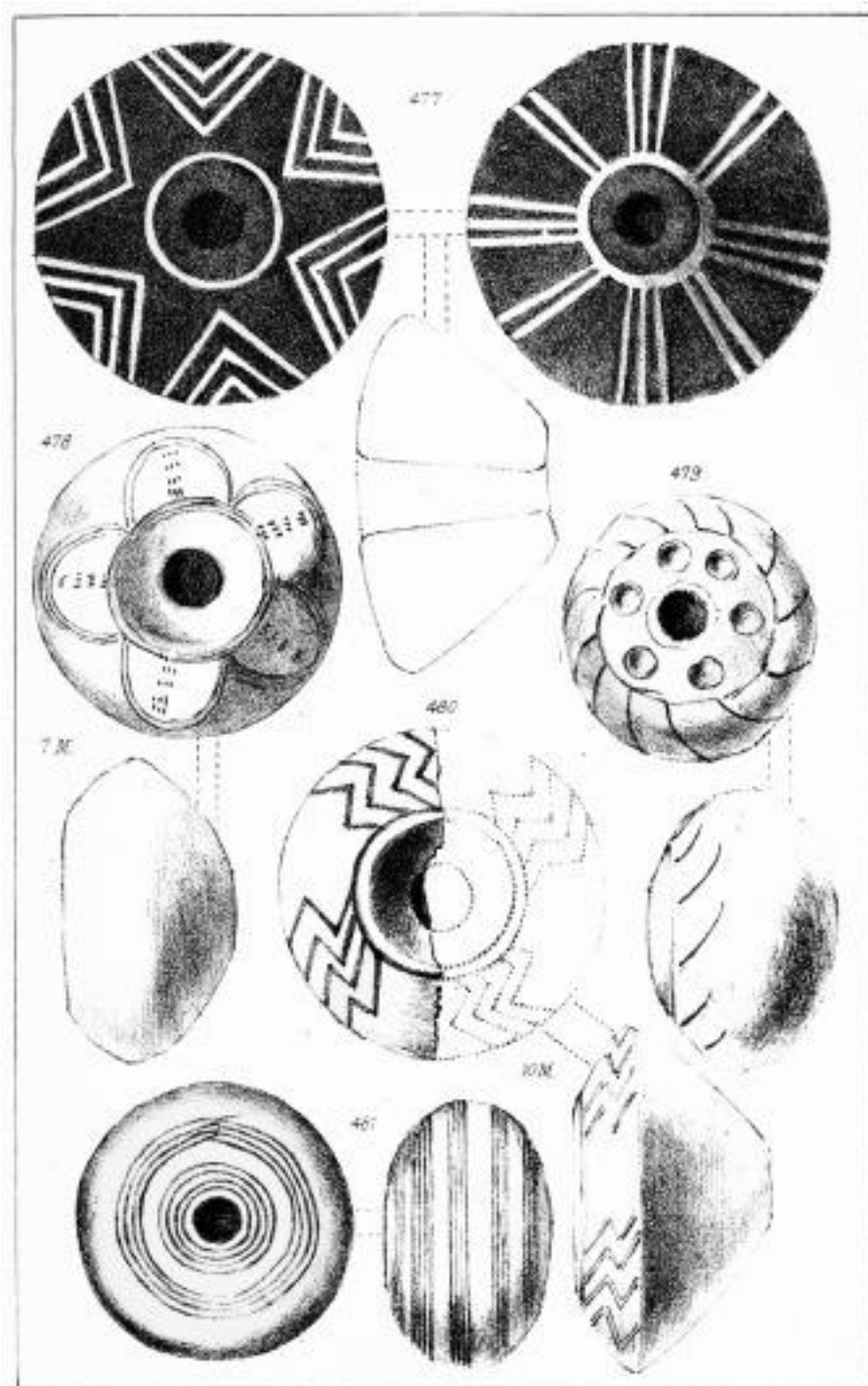

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫНЫРНУТЬ В ТРОЕ

PL XLVII.

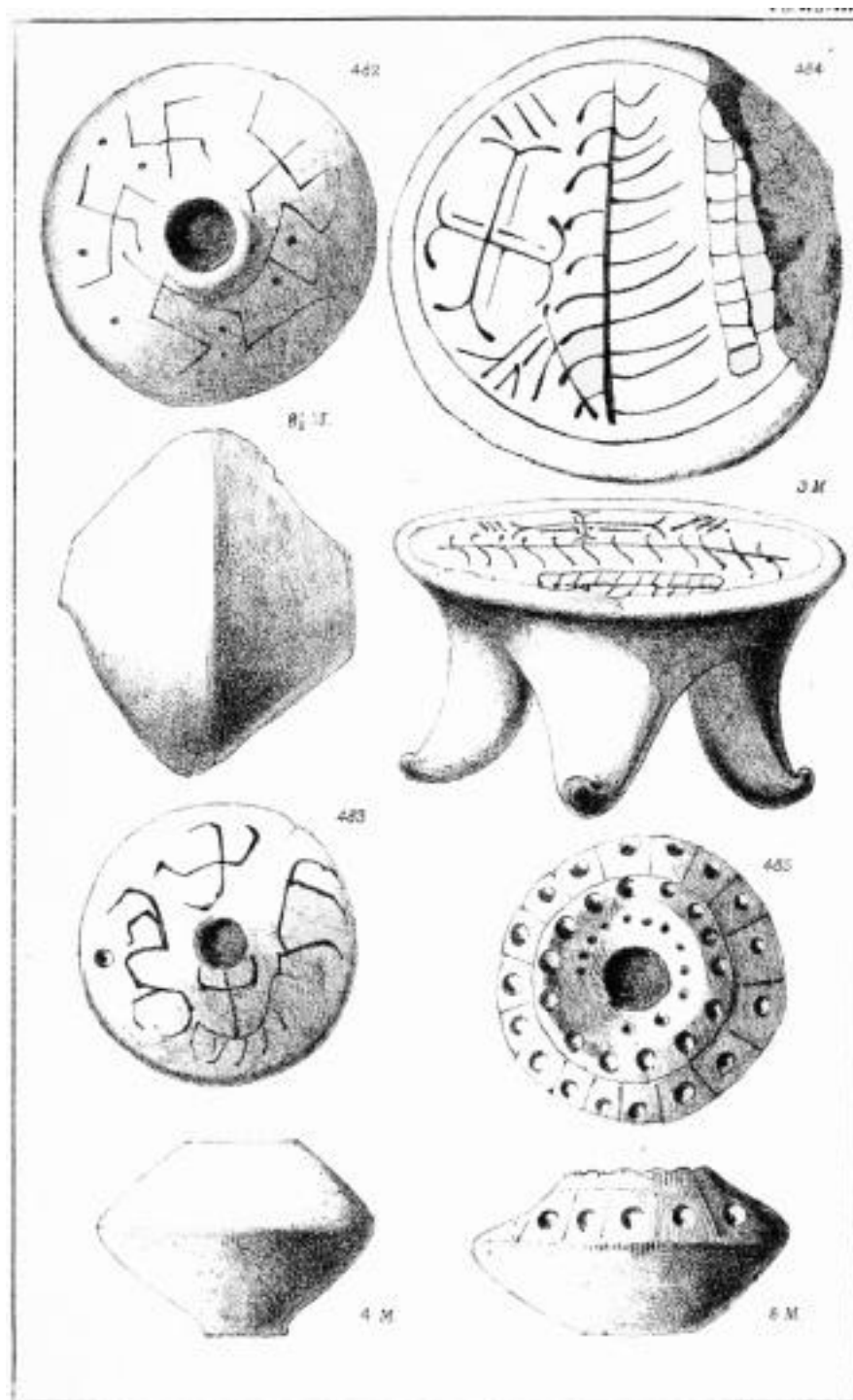

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА и т.д. ВЫГРУЗИТЬСЯ В ТРОЕ

PL XLVIII.

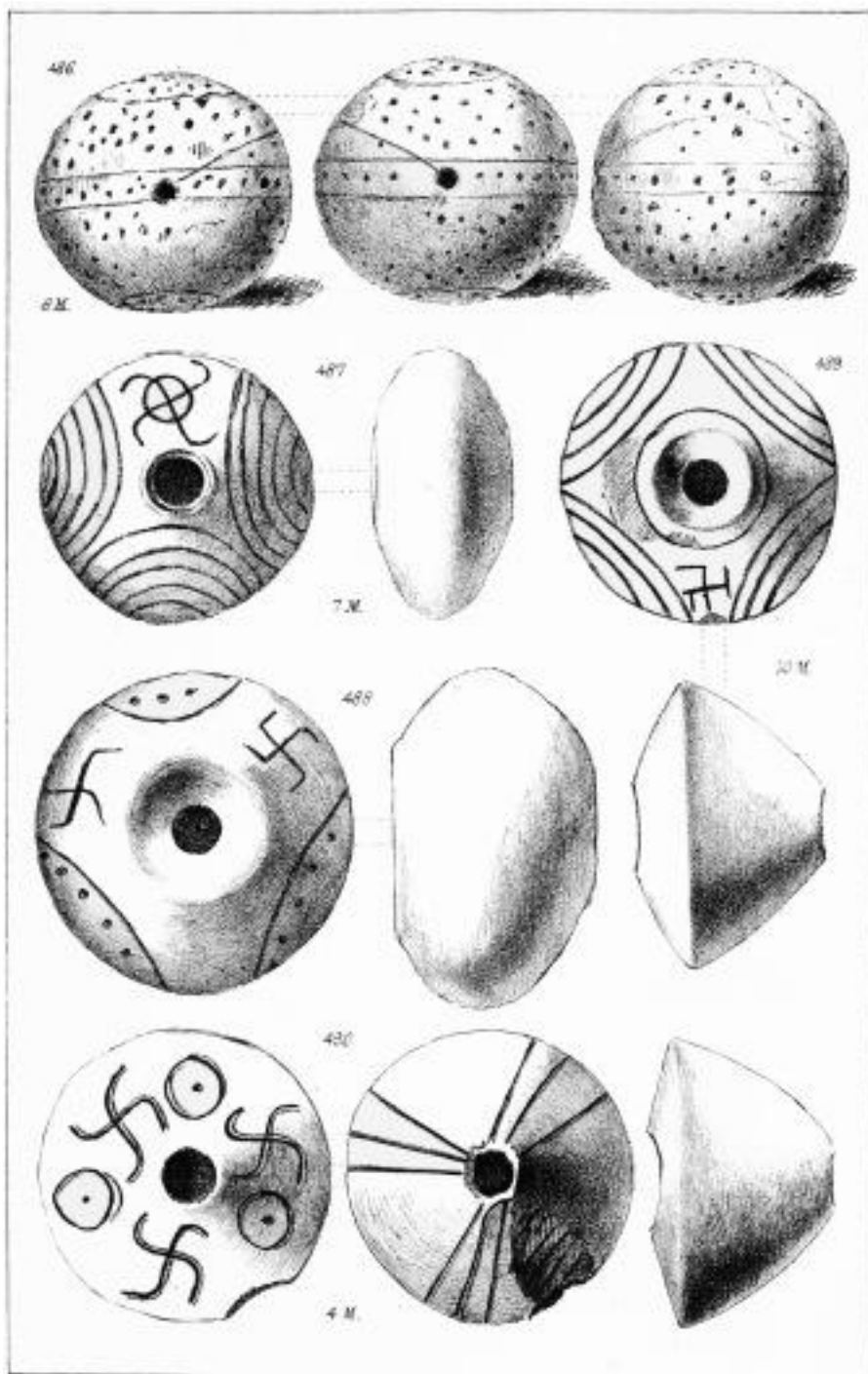

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL XLIX.

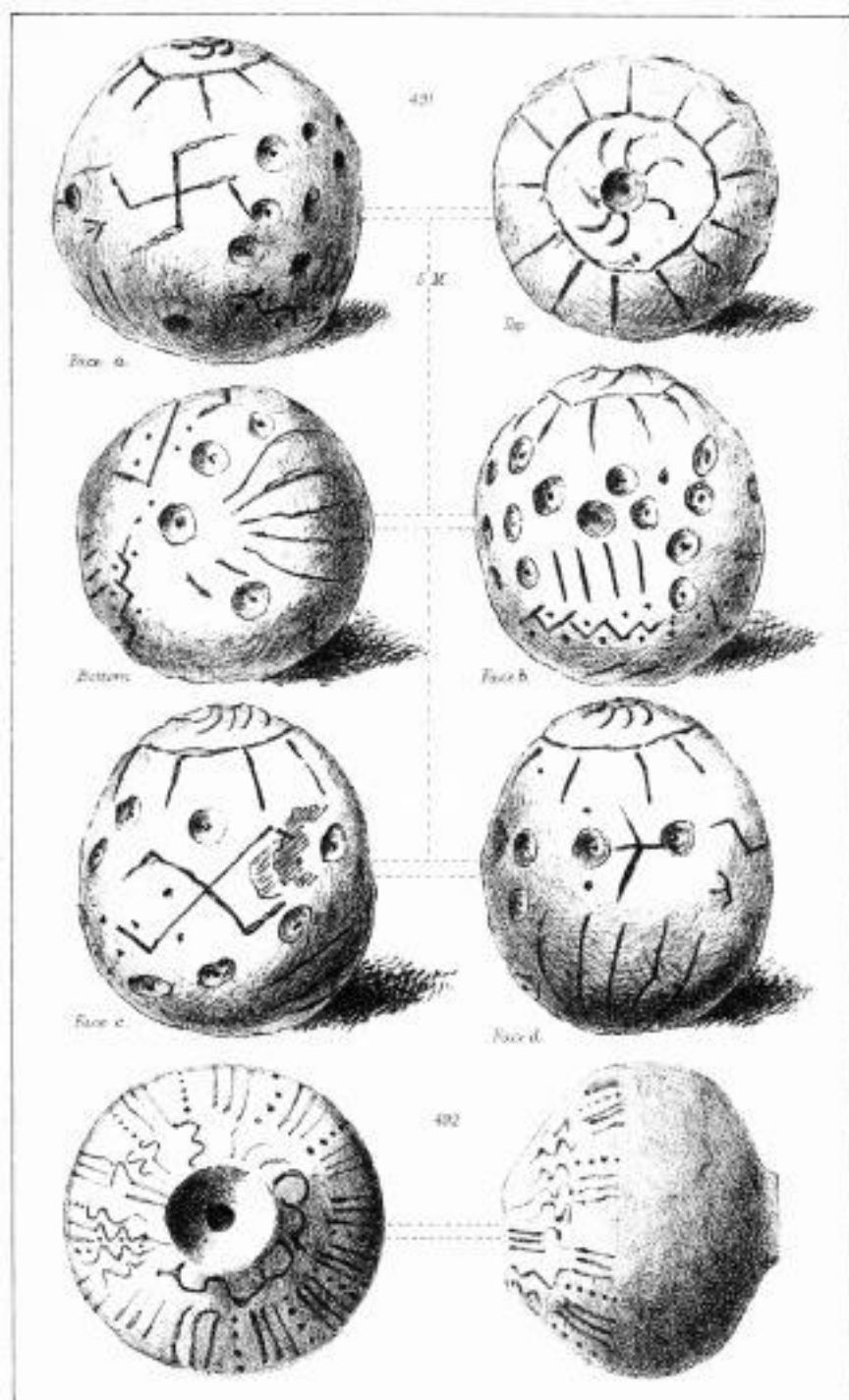

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА и т.д. DUG UP AT TROY

PL L.

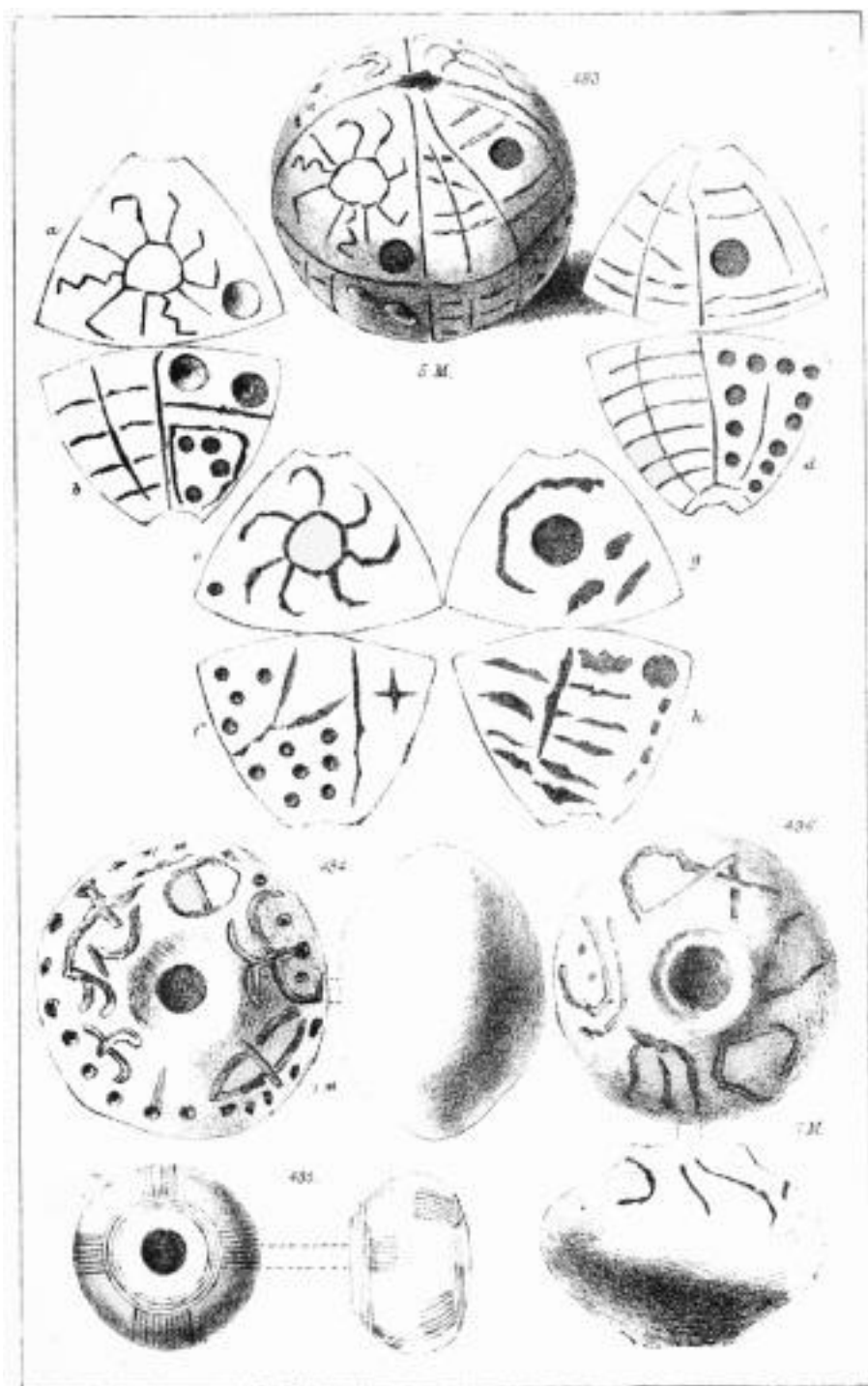

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫНЫРНУТЬ В ТРОЕ

PL LI.

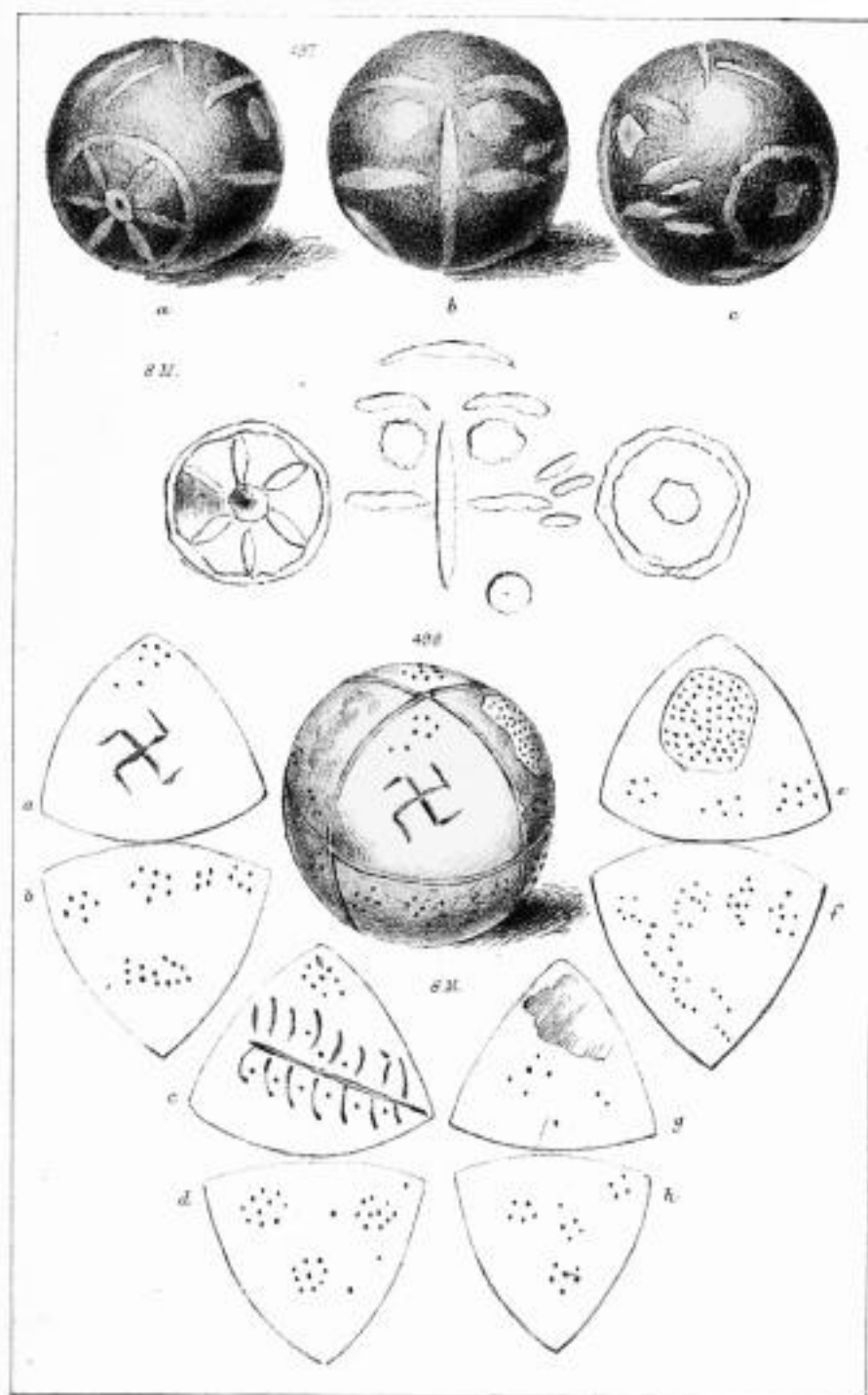

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫСАДКА В ТРОЕ

PL LII.

СПЕЦИМЕНТАЛЬНЫЕ СЛОВА, и т.д. ВЫНЫРНУТЬ В ТРОЕ

АЛБЕМАРЛ-СТРИТ,
ФЕВРАЛЬ 1875 Г.

МР. СПИСОК НОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЭРРЕЯ.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ "КВАРТЕРЛИ РЕВЮ", № 275. (Январь 1875.) 8vo. 6s.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. МЕМУАРЫ ГРЕВИЛЛА.
- II. ДОКТРИНЫ ИЕЗУИТОВ.
- III. ЖИЗНЬ ПРИНЦА-КОНСОРТА.
- IV. АНГЛИЙСКАЯ АДВОКАТУРА.
- V. ЖИЗНЬ ХРИСТА У ФАРРАРА.
- VI. ДРУЖЕСКИЕ ОБЩЕСТВА.
- VII. СУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ИСТИНЫ.
- VIII. РЕЧИ ПАПЫ ПИЯ IX.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ "КВАРТИРНОГО ОБЗОРА", № 274. (October, 1874.) 8vo. 6s.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. ИИСУСЫ.
- II. ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИНДЕЙКА.
- III. АНГЛИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА.
- IV. СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА.
- V. ВЕНЕЦИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
- VI. ЕПИСКОП ПАТТЕСОН.
- VII. ВОСТОЧНАЯ АНГЛИЯ: ЕЕ ЗАБАСТОВКИ И ЛОКАУТЫ.
- VIII. ДОСТОЙНЫЕ ЛЮДИ ВСЕХ ДУШ.
- IX. КРИМИНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА.
- X. РИТУАЛ АНГЛИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

ДНЕВНИК ШАХА ПЕРСИИ во время его путешествия по Европе в 1873 году. Перевод Дж. В. Редхауза, Ф.Р.А.С. Третья тысяча. С портретом и цветным титулом. Crown 8vo. 12s.

ПОСЛЕДНИЕ ЖУРНАЛЫ ДАВИДА ЛИВИНГСТОУНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ, с 1865 года до его смерти. Продолженные рассказом о его последних минутах и страданиях его верными слугами, Чумой и Суси. Под редакцией преподобного Горация Уоллера. 8-е издание. С портретом, картами и иллюстрациями. 2 тома, 8vo. 28s.

CAUCASUS, PERSIA, AND TURKEY IN ASIA; A JOURNEY to TABREEZ, KURDISTAN, down the TIGRIS and EUPHRATES to NINEVEH and BABYLON, and across the DESERT to PALMYRA. Барон фон Макс Тьельманн. Перевел с немецкого ШАС. HENEAGE. 2 vols. Post 8vo.

[В печати.]

СТАРЫЕ ВРЕМЕНА И ДАЛЕКИЕ МЕСТА. Серия очерков. Архидиакон Синклэйр, М.А. Crown 8vo. 9s.

КОММЕНТАРИЙ СПИКЕРА К СВЯЩЕННОЙ БИБЛИИ, ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ, с пересмотром перевода. Епископами и духовенством Англиканской церкви. Под редакцией Ф. К. Кука, магистра, каноника Эксетера. Vols. I. - V. Средний 8vo.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. Из личных посещений и наблюдений; включая подробные отчеты об экономистах, зоаритах, шейкерах, Амане, Онейде, Бетелле, Авроре, Икарии и других существующих обществах; с указанием их религиозных верований, социальных обычаев, численности, промышленности и нынешнего состояния. By CHARLES NORDHOFF. С 40 иллюстрациями. 8vo. 15s.

MEMOIR OF SIR RODERICK I. MURCHISON; With Notices of his Scientific Contemporaries, and of the Rise and Progress of Palæozoic Geology in Britain. Автор: АРЧИБАЛД ГЕЙКИ, Ф.Р.С., директор Геологической службы Шотландии. С портретами. 2 vols., 8vo.

[Почти готово.]

TROY AND ITS REMAINS; A Narrative of Researches and Discoveries on the Site of Ilium and in the Trojan Plain. By Dr. HENRY SCHLIEMANN. Переведено с разрешения и при содействии автора. Под редакцией Филипа Смита, бакалавра искусств. С картой, видами и 500 предметами древности. Королевский 8vo.

ОСНОВЫ РЕЛИГИИ В УМЕ И СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА. By the Right Hon. SIR JOHN BARNARD BYLES. Post 8vo.

[В печати.]

СЛОВАРЬ ХРИСТИАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ. История, институты и древности христианской церкви. By Various Writers. Edited by WM. SMITH, D.C.L., и Rev. Professor CHEETHAM, M.A. 2 vols. Medium 8vo.

[Том I. в феврале.]

Эта работа начинается с того момента, на котором заканчивается ДИКТИОНАРЬ БИБЛИИ, и представляет собой отчет об учреждениях христианской церкви со времен апостолов до эпохи Карла Великого.

Лекции по ранней истории институтов Сэр ГЕНРИ МАЙН, К.С.И. 8vo. 12s.

ГАВАЙСКИЙ АРХИПЕЛАГ; ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ СРЕДИ ПАЛЬМОВЫХ РОЩ, КОРАЛЛОВЫХ РИФОВ И ВУЛКАНОВ СЭНДВИЧЕВЫХ ОСТРОВОВ. Изабелла Бирд, автор книги "Англичанка в Америке". С иллюстрациями. Crown 8vo. 12s.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ. A. J. B. BERESFORD-HOPE, M.P. 2nd Edition. 8vo. 9s.

ФРАГМЕНТАРНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ИСТОРИИ КНИГИ ОБЩЕЙ МОЛИТВЫ, взятые из рукописных источников (епископ Сандерсон и епископ Рен). Под редакцией Уильяма Джекобсона, доктора философии, епископа Честерского. 8vo. 5s.

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ ВСЕХ СТРАН, с древнейших времен до наших дней. By JAMES FERGUSSON, F.R.S. New and Revised Edition. С 1600 иллюстрациями. 4 vols. Medium 8vo. 31s. 6d. each.

Vols. I. and II.-ANCIENT AND MEDIÆVAL ARCHITECTURE. *[Готовые.]*

Том III.-ИНДИЙСКАЯ И ВОСТОЧНАЯ АРХИТЕКТУРА. *[В печати.]*

Vol. IV.-MODERN ARCHITECTURE. *[Готов.]*

THE SONNET; Its Origin, Structure, and Place in Poetry. С оригинальными переводами из сонетов Данте и ПЕТРАРХА. С замечаниями об искусстве перевода. By CHARLES TOMLINSON, F.R.S. Post 8vo. 9s.

КРЕСТЫ НИКИТЫ И АПОСТОЛОВ; их литературная история, а также некоторые сведения о Символе веры святого Афанасия. Канон Свэйнтсон, доктор философии, норильский профессор богословия в Кембридже. С факсимиле. 8vo. 16s.

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ПЕРСИ. Том I. Часть I. Введение - Топливо, древесина, торф, уголь, древесный уголь, кокс, огнеупорные материалы, шамот и т.д. Новое и пересмотренное издание. С иллюстрациями. 8vo.

АНГЛИЯ И РОССИЯ НА ВОСТОКЕ. Серия статей о политическом и географическом положении Центральной Азии. SIR HENRY RAWLINSON, K.C.B. С картой. 8vo.

ОФОРТЫ С ЛУАРЫ И ЮГА ФРАНЦИИ. С 20 пластинами и описательным текстом. Автор ЭРНЕСТ ГЕОРГЕЙ, архитектор. Folio. 42s.

Единообразно с вышеупомянутыми.

ETCHINGS ON THE MOSEL: A Series of Twenty Plates with Descriptive Letterpress. By ERNEST GEORGE. Folio. 42s.

THE LAND OF THE NORTH WIND; or, Travels among the Laplanders and Samoyedes, and along the Shores of the White Sea. By EDWARD RAE. С картой и гравюрами на дереве. Post 8vo.

СПРАВОЧНИК ПО ИТАЛЬЯНСКИМ ШКОЛАМ ЖИВОПИСИ. Основан на справочнике Куглера. Четвертое издание под редакцией сэра Чарльза Л. Истлейка, Р.А. Четвертое издание. Переработанное и дополненное. Под редакцией Леди Истлейк. Со 140 иллюстрациями. 2 vols. Crown 8vo. 30s.

СПРАВОЧНИК ПО НЕМЕЦКОЙ, ФЛАМАНДСКОЙ И ГОЛЛАНДСКОЙ ШКОЛАМ ЖИВОПИСИ. Основан на справочнике Куглера. Под редакцией покойного доктора Ваагена. Новое издание. Пересмотрено и частично переписано. Под редакцией Дж. А. Круэ. С 60 иллюстрациями. 2 vols. Crown 8vo. 24s.

КНИГА МАРКО ПОЛО, ВЕНЕЦИАНЦА: О королевствах и чудесах Востока. Новая английская версия. Edited by COL. YULE, C.B. Второе издание, пересмотренное. С картами и иллюстрациями. 2 vols. Средний 8vo. 42s.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОТБОР В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА. Пересмотренное и удешевленное издание Чарльза ДАРВИНА, Ф.Р.С. С 80 иллюстрациями. Crown 8vo. 9s.

РОБ РОЙ" ПО ИОРДАНУ, НИЛУ, КРАСНОМУ МОРЮ, ГЕНЕССАРЕТУ И ДР. Путешествие на каноэ по Палестине, Египту и водам Дамаска. By JOHN MACGREGOR, M.A. Более дешевое издание. С картами и иллюстрациями. Post 8vo. 7s. 6d.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ЛЕКЦИЙ ОСТИНА О ЮРИСПРУДЕНЦИИ; или, Философия позитивного права. Составлено на основе более крупной работы. Роберт Кэмпбелл, адвокат из Линкольнс-Инн. Post 8vo. 12s.

АТЛАС АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ, БИБЛЕЙСКОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ. В качестве иллюстрации к "Библейскому словарю" и "Классическим словарям". Составлен под руководством д-ра В. М. SMITH и Mr. GEORGE GROVE. С описательным текстом. Folio. £6 6s. в полупереплете.

GNOSTIC HERESIES of the FIRST and SECOND CENTURIES. Покойный Дин Мэнсел, доктор философии, профессор церковной истории в Оксфорде. С очерком жизни и характера лорда Карнарвона. Edited by CANON LIGHTFOOT. 8vo. 10s. 6d.

ЛУНА. Рассматривается как планета, мир и спутник. Второе издание Джеймса Нэсмайта, С.Е., и Джеймса Карпентера, F.R.A.S. С 24 иллюстрациями и гравюрами на дереве. 4to. 30s.

Жизнь инженеров. С древнейших времен до смерти Стивенсонов. С описанием их главных работ: включая историю внутренних коммуникаций в Британии, изобретение и внедрение парового двигателя и локомотива. Автор "Самопомощи" Сэмюэл Смильс. Новое и переработанное издание. С 9 портретами и 340 иллюстрациями. 5 vols. Crown 8vo. 7s. 6d. each.

CONTAINING:

- I. Набережные и каналы - Вермюйден, Майдельтон, Пэрри, Бриндли.
- II. Гавани, маяки и мосты - Смитон и Ренни.
- III. История дорог - МЕТКАЛЬФ и ТЕЛФОРД.
- IV. Паровая машина - Бултон и Уотт.
- V. Локомотив - Джордж и Роберт Стефенсон.

*** Каждый том завершен сам по себе и может быть приобретен отдельно.

HORTENSIUS; an Historical Essay on the Office and Duties of the Advocate. Второе издание Уильяма Форсайта, магистра права. С иллюстрациями. 8vo. 12s.

Скетчи и исследования-исторические и описательные. Ричард Дж. Кинг, бакалавр искусств, автор "Справочника по соборам Англии". 8vo. 12s.

MAETZNER'S ENGLISH GRAMMAR. Методический, аналитический и исторический трактат по орфографии, просодии, инфлексии и синтаксису английского языка. Перевод. CLAIR J. GRECE, LL.B. 3 vols. 8vo. 36s.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ; от апостольского века до Реформации. 1517. Каноник Робертсон. Новое и пересмотренное издание. 8 Vols. Post 8vo. 6s. each.

Учебное пособие по еkkлезиастической истории. История христианской церкви с древнейших времен до кануна протестантской реформации. Автор "Студенческой истории Ветхого и Нового Заветов" ФИЛИП СМИТ, бакалавр. Post 8vo. 7s. 6d.

[В печати.

THE BEAUTIES of BYRON: being Selections from Lord Byron's Poetry and Prose. By a CLERGYMAN. New Edition. С портретом. Fcap. 8vo. 3s. 6d.

Жизнь и смерть Джона Барневельда, защитника Голландии. Включая основные причины и ход "Тридцатилетней войны". By J. LOTHROP MOTLEY, D.C.L. With Illustrations. 2 Vols. 8vo. 28s.

ЭССЕ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В "ЕЖЕКВАРТАЛЬНОМ ОБОЗРЕНИИ". Покойный Сэмюэл Уилберфорс, доктор философии, епископ Винчестерский. 2 тома. 8vo. 21s.

СОДЕРЖАНИЕ:-Натуралист в Сассексе и на реке Спей-"Происхождение видов" Дарвина-очерки и рецензии- Гавайские острова-помощь в вере-Церковь Англии и ее епископы-"Апология" д-ра Ньюмана-клерикальная подписка-галльская церковь-королевское

авторство-церковь и ее кураторы-биография Кебла-архиепископы Реформации-восточноафриканская работоторговля.

АРХИТЕКТУРА ШКОЛЬНОЙ ДОСКИ. Практические замечания по планированию, проектированию, строительству и меблировке школьных зданий. Э. Р. РОБСОН, архитектор Школьного совета Лондона. С 300 иллюстрациями. Medium 8vo. 31s. 6d.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОРДЖА ГРОУТА. By MRS. GROTE and ALEXANDER BAIN, LL.D. With Portraits. 2 vols. 8vo. 26s.

КРАТКИЙ МЕМОИР ПРИНЦЕССЫ ШАРЛОТТЫ УАЛЕССКОЙ. С подборками из ее переписки и других неопубликованных документов. By LADY ROSE WEIGALL. Второе издание. С портретом. Crown 8vo. 8s. 6d.

ИСТОРИЯ АНГЛИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ АННЫ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ УТРЕХТСКОГО МИРА 1701-13 ГГ. EARL STANHOPE. Библиотечное издание, 8vo., 16s.; кабинетное издание, с портретом, 2 тома, post 8vo., 10s.

Эта работа задумана как связующее звено между завершением "Истории" лорда Маколея и началом "Истории" лорда Махона.

ИСТОРИЯ АНГЛИИ, от Утрехтского до Версальского мира, 1713-83 гг. by LORD MAHON. Библиотечное издание, 7 томов, 8vo., 93s.; Кабинетное издание, 7 томов, post 8vo., 35s.

ТАЛМУД И ДРУГИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОСТАНКИ ПОКОЙНОГО ЭМАНУИЛА ДОЙЧА. With a Brief Memoir. 8vo. 12s.

СОДЕРЖАНИЕ:-Талмуд-Ислам-Египет, древний и современный-Гермес Трисмегист-Иудейско-арабская метафизика-Ренан "Les Apôtres"-Икуменический собор-Апостоликаæ Sedis-Римская страстная драма-Семитская палеография, культура и языки-Самаритянское Пятикнижие-Таргумы-Книга Яшера-Арабская поэзия.

ROMANO LAVO-LIL; Word-Book of the Romany, or English Gipsy Language; with many pieces in Gypsy, illustrative of the English Gypsies. By GEORGE BORROW. Post 8vo. 10s. 6d.

NEW JAPAN; THE LAND OF THE RISING SUN; its Annals and Progress during the Past Twenty Years, recording the remarkable Progress of the Japanese in Western Civilization. By SAMUEL MOSSMAN. С картой. 8vo. 15s.

Происхождение и история ПЕРВОЙ ИЛИ ГРЕНАДЕРСКОЙ ГВАРДИИ, по документам Государственного бумажного управления, Военного министерства, Конной гвардии, современной истории, полковым записям и т.д. By Lieut.-Gen. Sir F. W. HAMILTON, K.C.B. With Portraits and Illustrations. 3 vols. Medium 8vo. 63s.

ВОСПОМИНАНИЯ О СОРОКАЛЕТНЕЙ СЛУЖБЕ В ИНДИИ. Включая бедствия и пленения в Афганистане и Пунджаубе, а также рассказ о мятежах в Раджпутане. By Lieut-Gen. Sir GEORGE LAWRENCE, C.B. Crown 8vo. 10s. 6d.

PERSONAL RECOLLECTIONS, FROM EARLY LIFE TO OLD AGE, of MARY SOMERVILLE. With Selections from her Correspondence. By HER DAUGHTER. С портретом. Пятая тысяча. Crown 8vo. 12s.

ЗЕМЛЯ МОАБА. Путешествия и открытия на восточной стороне Мертвого моря и Иордана. Канон Тристрам, доктор права. Второе издание. С картой и иллюстрациями. Crown 8vo. 15s.

Жизнь верховных судей Англии, от нормандского завоевания до смерти лорда Тентердена. Лорд Кэмпбелл. Третье издание. 4 vols. Crown 8vo. 6s. each.

ИСТОРИЯ АНТИЧНОГО МИРА, от самых ранних записей до падения Западной империи, 455 г. н.э. Автор: ФИЛИП СМИТ, бакалавр наук. Четвертое издание. С картами и планами. 3 vols. 8vo. 31s. 6d.

RECORDS OF THE ROCKS; or, Notes on the Geology, Natural History, and Antiquities of North and South Wales, Devon, and Cornwall. By Rev. W. S. SYMONDS, F.G.S. With Illustrations. Crown 8vo., 12s.

THE NATURALIST IN NICARAGUA; a Narrative of a Residence and Journeys in the Savannahs and Forests; with Observations on Animals and Plants. By THOMAS BELT, F.G.S. With Illustrations. Post 8vo. 12s.

BENEDICITE; or, The Song of the Three Children. Иллюстрации могущества, благодеяния и замысла, проявленных Творцом в Его произведениях. Автор Г. Чэплин Чилд, доктор медицины. Десятая тысяча. Post 8vo. 6s.

ИСТОРИЯ КОРОЛЕВСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ. Составлена по оригинальным записям. By MAJOR DUNCAN, R.A. Второе издание. С портретами. 2 vols. 8vo. 30s.

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ИТАЛИИ; главным образом из кирпича и мрамора. Заметки о путешествиях по северу Италии. Второе издание Г. Э. СТРИТА, Р.А. С 60 иллюстрациями. Royal 8vo. 26s.

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ИСПАНИИ: из личных наблюдений, сделанных во время нескольких путешествий. By G. E. STREET, F.S.A. Second Edition. Со 100 иллюстрациями. Medium 8vo. 30s.

ЛЕКЦИИ ПО ГЕОГРАФИИ ГРЕЦИИ. Рев. Х. П. Тозер, М.А. С картой. Post 8vo. 9s.

МЕМУАР УИЛЬЯМА ЭЛЛИСА, миссионера в Южных морях и на Мадагаскаре. By His Son. С портретом. 8vo. 10s. 6d.

SIGNS AND WONDERS IN THE LAND OF HAM; or, The Ten Plagues of Egypt, with Ancient and Modern Illustrations. By Rev. T. S. MILLINGTON. With Woodcuts. Post 8vo. 7s. 6d.

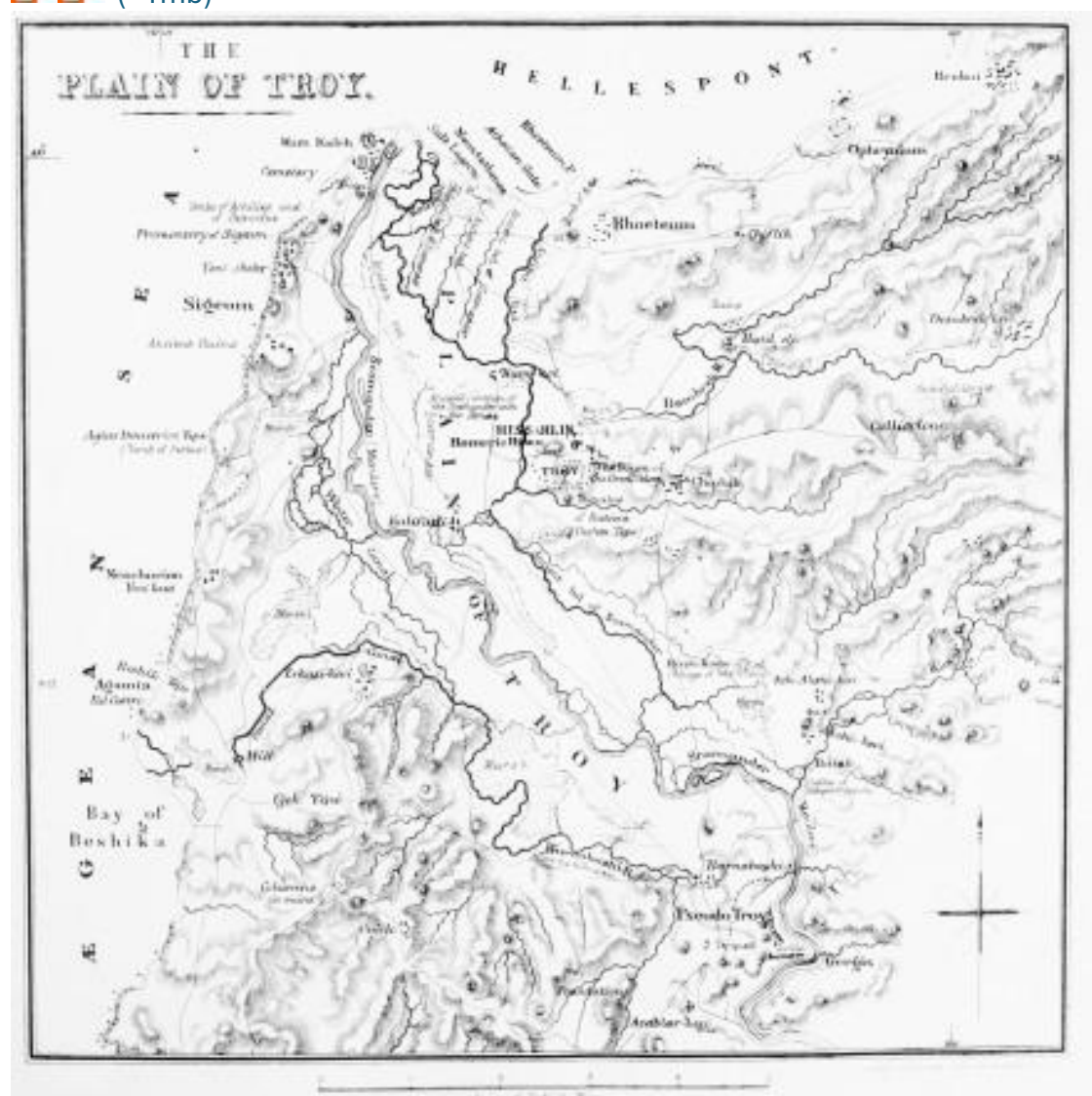
PERILS IN THE POLAR SEAS; True Stories of Arctic Adventure and Discovery, for Young Persons. By MRS. CHISHOLM. С картами и 20 иллюстрациями. Post 8vo. 6s.

SELF HELP, With Illustrations of Character, Conduct, and Perseverance. By SAMUEL SMILES. Small 8vo. 6s.

ХАРАКТЕР. Том-компаньон к "Самопомощи". By SAMUEL SMILES. Small 8vo. 6s.

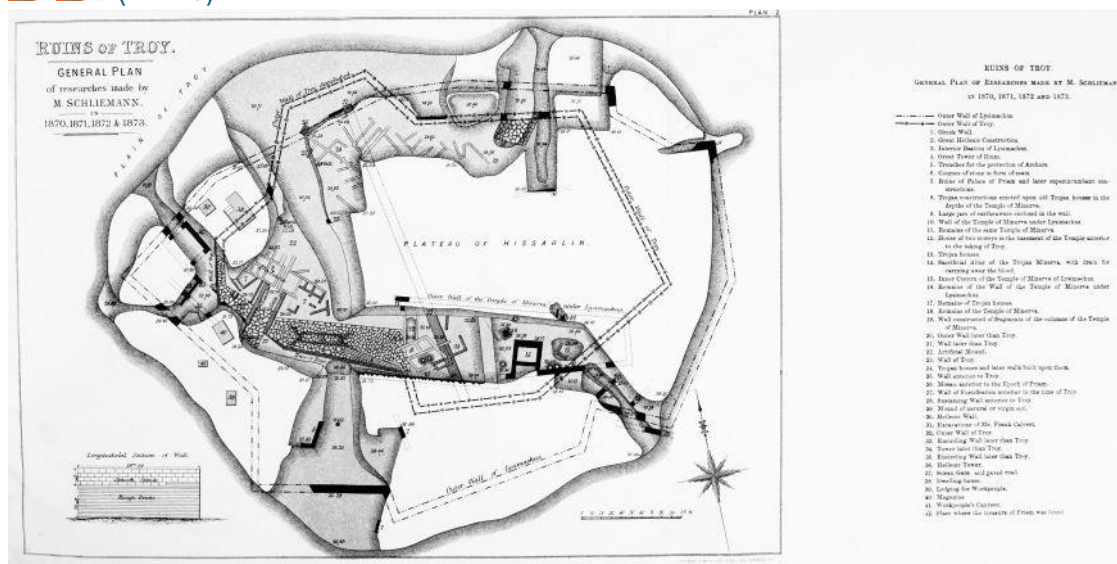
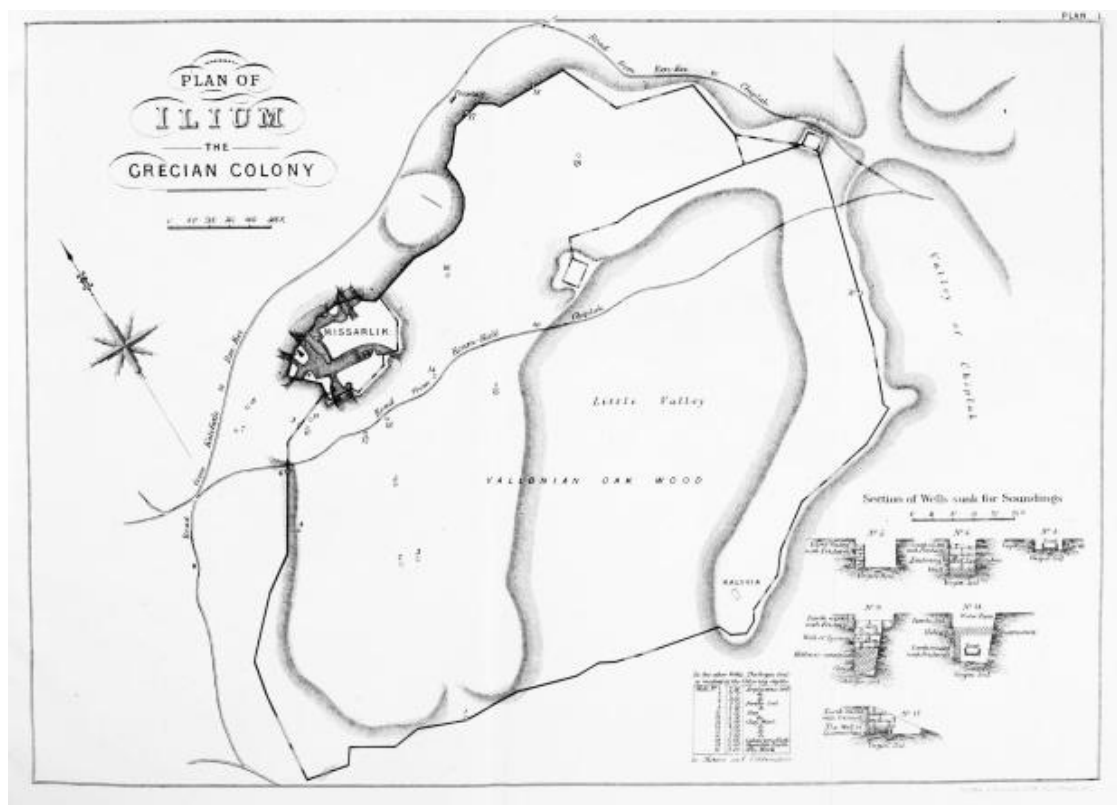
СКАЗКА О ФРИТИОФЕ. Эзиас Тегнер. Переведено со шведского. Под редакцией капитана Х. SPALDING. Post 8vo. 7s. 6d.

 (~1mb)

Равнина Трои.

 (~1mb)

РУИНЫ ТРОИ.

ССЫЛКИ:

[1] См. Приложение, стр. 369, 370.

[2] *"Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja, von Dr. Heinrich Schliemann. Leipzig, in Commission bei F. A. Brockhaus, 1874"*. Чтобы читатель не был разочарован отсутствием подробностей о раскопках в Гиссарлыке в первый год (1870), следует отметить, что работы того года были лишь предварительными к систематическим исследованиям 1871-3 годов. Отчет о работе первого года и аргументы, которые убедили доктора Шлимана в том, что он должен искать Трою в Гиссарлыке и нигде больше, можно найти в его предыдущей работе *"Итака, Пелопоннес и Троя"*.

[3] Несколько опечаток и неверных ссылок в оригинале были исправлены. За исправление, касающееся *обломков* в Иерусалиме (примечание к с. 218), редактор обязан своему другу мистеру Джорджу Гроуву.

[4] Англизированная форма этого слова используется по соображениям здравого смысла и удобства. Д-р Шлиман делает то же самое в немецком языке.

[5] См. письмо г-на С. Комноса в *"Атенеуме"* от 8 августа и ответ д-ра Шлимана в *"Академии"* от 7 ноября 1874 года.

[6] См. доклад мистера Ньютона и его обсуждение в *Академии* от 14 февраля 1874 года и в *"Transactions of the Society of Antiquaries"*.

[7] *The Athenæum*, 7 ноября 1874 года. Некоторые из исправлений г-на Калверта представляются важными, но мы не сочли нужным использовать их в отсутствие ответа, который доктор Шлиман, несомненно, сделает, как и в случае с другими своими критиками.

[8] *Илиада*, II. 486. Полную цитату см. на с. 346. Профессор Макс Мюллер цитирует тот же отрывок в пользу нереальности гомеровской Трои; но, конечно, κλέος ἄκοῦρον подразумевает положительную традицию, а οὐδέ τι ἴδμεν признается только в незнании деталей. Неужели гомеровский Геллеспонт и его равнина Трои, орошаемая Скамандром и Симоисом, тоже "следует искать скорее среди муз, обитающих на Олимпе, чем на "холме Гиссарлыка"?

[9] Прекрасная диссертация доктора Эккенбрехера, на которую Шлиман ссылается [на странице 46](#), только что была переиздана в пересмотренном издании под названием *"Die Lage des Homerischen Troja, von Dr. Gustav von Eckenbrecher"*. С двумя картами и видом Гиссарлыка, 1875. Автор намеренно сохранил свои аргументы в пользу места в Гиссарлыке, приведенные Гомером и более поздними классическими авторами, отдельно от того, что он однозначно принимает за его подтверждение открытия Шлимана.

[10] См. замечания по этому поводу в *Приложении*, с. 364. Чтобы не показалось, что изложенные здесь взгляды противоречат частому использованию термина "доэллинский" в этой работе, следует пояснить, что "доэллинский" означает не что иное, как "до заселения этого места людьми из исторического греческого Илиума".

[11] *Фригийцы* (ветвью которых были троянцы) входят в число народов, упоминаемых как последовательно владевшие господством на море (θαλασσοκρατία).

[12] Свидетельства египетских памятников о могуществе Трои и их влияние на дату обнаружения останков в Гиссарлыке относятся к тем темам, которые мы должны воздержаться обсуждать, поскольку они слишком велики и пока еще слишком несовершенны. В настоящее время достаточно сослаться на письма мсье Франсуа Ленормана в *"Академии"* за 21 марта и 28 марта 1874 года, а также на две статьи в *"Современном обозрении"* за июнь и июль 1874 года, которые, как известно, мсье Гладстон

собирается переиздать под названием "*Гомер и Египет*"; вклад в определение места Гомера в хронологии".

[13] Желающие продолжить это исследование от его истоков могут ознакомиться, помимо работ, процитированных д-ром Шлиманом, с "Иранскими древностями" Шпигеля (*Eranische Alterthumskunde*, Vols. I. and II., Leipzig, 1871, 1873).

[14] Замечания профессора Ван Беншотена об открытиях доктора Шлимана в "Трудах шестой ежегодной сессии Американской филологической ассоциации, состоявшейся в Хартфорде в июле 1874 года". Мы были рады найти это свидетельство, исправляя этот лист для печати, в "Академии" за 9 января 1875 года.

[15] Если бы первые выводы Хауга и Гомперца остались верными, мы должны были бы иметь очень важное доказательство того, что все надписи носили характер посвящений или призывов; но, конечно, этот вопрос теперь должен оставаться в подвешенном состоянии.

[16] См. рецензию Макса Мюллера на Шлимана в "Академии", 10 января 1874 г., с. 39; ответ Шлимана, озаглавленный "Гера Боэпис и Афина Глаукопис", *Ibid.* 21 ноября 1874 г., с. 563, и реплика Макса Мюллера, *там же*. 24 ноября, с. 585.

[17] О символизме в целом см. недавнюю работу профессора Конзе "Фигуры героев и богов" (*Heroen-und Götter-Gestalten*). Он показывает, что *символ* предшествовал образу - две вещи, которые были смешаны в дискуссии. Более полной иллюстрацией может служить использование *животных в гербах греков*, которое недавно обсуждалось профессором Курциусом в статье, представленной Берлинской академии наук. Он считает, что эта практика пришла из *Ассирии*, так что *Троя* должна была находиться на этом пути.

[18] Пока мы писали это, мы вспомнили (хотя и не имели под рукой средств проверки), что Нибур придерживается того же мнения в своих "Лекциях по древней истории"; и оно подтверждается традицией среди эолийцев Трояды, что Агамемнон был основателем их колонии (κτίστας).

[19] См. *Академия*, 9 января 1875 г.

[20] *Anatolica*; or the Journal of a Visit to some of the ancient Ruined Cities of Caria, Phrygia, Lycia, and Pisidia. Преподобный Э. Дж. Дэвис, консульский капеллан Е.Б.М., Александрия, 1874 г.". Страница 101.

[21] *Академия*, 7 ноября 1874 года.

[22] Единственными исключениями из этого описания являются две терракоты, Pl. XXI. No. 309, и Pl. XLVIII. No. 484, и одна на пл. XXIV. № 349, который связывает завитки с круглыми терракотами греческих пластов.

[23] Описания узоров частично взяты из работы д-ра Шлимана, частично добавлены редактором; но в основном это описания М. Бурнуфа, приложенные к оригинальным рисункам, сделанным им самим и его искусной дочерью, с которых были выгравированы все узоры, начиная с *пластины XXIV* и далее. Эти описания приводятся просто для того, чтобы понять, чего они могут стоить, как *рассуждения* столь выдающегося востоковеда. Некоторые из них мы опустили как слишком умозрительные. В особых случаях добавляется инициал (B). Материал, цвет и стиль работы приведены из заметок М. Бурнуфа. Изображения на *пластинах XXI., XXII., XXIII.* выгравированы с фотографий в атласе Шлимана.

[24] D - *двойной*, обозначает виток, украшенный с двух сторон.

[25] В описаниях М. Бурнуфа 𐤂𐤍 называется "жертвоприношение" или "святое жертвоприношение".

[26] Там, где глубина не указана, мы не смогли обнаружить объекты в атласе; на рисунках не указаны ни номера, ни глубина.

[27] Один из многочисленных примеров, демонстрирующих *свободную руку* рабочего; он не измерял пространство с точностью.

[28] Это скорее напоминает *зубоврачебный станок*.

[29] Пример одной из самых грубых попыток рисования из *самого позднего* доэллинистического слоя; столь же грубые фигуры нацарапаны на стене в Помпеях.

[30] Это пример многих случаев, когда рисунок можно рассматривать совершенно по-разному, в зависимости от того, от центра или от окружности.

[31] Д-р Шлиман желает, чтобы мы добавили, что этим кораблем была "Доротея" (капитан Симонсен), принадлежавшая купцам Вахсмуту и Кругу.

[32] Каждый из этих мемуаров составляет отдельную главу перевода.

[33] Об этом замечательном судне см. [главу XXIII](#) и [таблицу XVII](#).

[34] Но в пласте выше было найдено еще одно (см. иллюстрацию № 35 в конце "Введения").

[35] Слово, которым доктор Шлиман обычно обозначает эти любопытные предметы, - *carrouseles*, как перевод *fusaioli*, термина, применяемого итальянскими антикварами к подобным предметам, найденным в болотах около Модены. Трудно подобрать английское слово, не предполагая их использования, с одной стороны, и не будучи достаточно конкретным - с другой. *Top* и *teetotum* вызывают возражения по первому признаку, а *wheel* - по обоим. В целом, наиболее удобным представляется *whorl*, и доктор Шлиман дает свое одобрение этому термину. Их различные формы показаны на табличках в конце тома. Те, что имеют форму одиночных конусов с плоскими основаниями, доктор Шлиман называет вулканами (*Vulkans*), а отверстие представляет собой *кратер*.

[36] См. с. 280.

[37] См. план греческого Илиума ([план I](#)).

[38] См. план исследований д-ра Шлимана. ([План II](#)).

[39] Двойная форма внешних и внутренних ворот, а также использование πύλαι во множественном числе для обозначения городских ворот слишком часты, чтобы мы могли основывать аргумент только на форме множественного числа Σκαίαι πύλαι.

[40]

Νῦν δὲ δῆ Αἰνείαιο βίῃ Τρώεσσιν ἀνάξει,
Καὶ παίδων παῖδες, τοί κεν μετόπισθε γένωνται.

"Но над троянцами будет царствовать Эней,
И сыновья его, в веках еще не рожденных".

Это заявление Посейдона богам, когда Энею угрожала опасность от меча Ахилла. (Но ср. с. 182)[прим. ред.]

[41] В этом утверждении есть, по крайней мере, несколько исключений. См. анализ М. Дамура из Лиона в конце книги.-[Прим. ред.]

[42] Мы опускаем здесь дальнейшее перечисление автором предметов, составляющих "Сокровища короля", поскольку они полностью описаны по случаю их чудесного открытия (глава XXIII.). Тем временем на рисунке напротив дается общий вид всего этого.

[43] Гравированная среди литографических пластин в конце тома, Pl. LI., № 496. После публикации работы д-ра Шлимана многие из этих троянских надписей, благодаря исследованиям д-ра Мартина Хауга и профессора Гомперца из Вены, были более точно определены как настоящие надписи *кипрским слоговым письмом*. (См. Приложение.) - [Прим. ред.]

[44] Доктор Шлиман с тех пор считает, что эти сосуды в форме короны - *крышки* ваз, хотя, по его мнению, они могли использоваться и для чашек. Один из них можно увидеть на великолепной вазе на с. 48.

[45] См. План III., с. 306.

[46] *Илиада*, V. 640-642, где Тлеподем хвастается своим предком Гераклом.

Ὅς ποτε δεῦρ' ἐλθὼν ἔνεχ' ἵππων Λαομέδοντος,
Ἐξ οἷς σὺν νηυσὶ καὶ ἀνδράσι παυροτέροισιν,
Ἰλίου ἐξαλάπαξε πόλιν, χήρωσε δ' ἀγυιάς.

"С шестью кораблями и со скудным отрядом,
Коней Лаомедон не пустил.
Отомстив, он разрушил этот город, Трою,
И превратил ее улицы в пустыню".

[47] Этот важнейший ключ к археологическим данным, собранным доктором Шлиманом, сохранен в настоящем переводе. Глубина дана в *метрах* по причинам, указанным в предисловии.

[48] Эти предметы похожи на предметы из других пластов, выгравированные в главе IV. и последующих.

[49] Глава XVI., стр. 239; ср. Гл. XV., с. 230, XVII., с. 250, XIX., с. 272.

[50] Однако из анализа М. Дамура видно, что следы железа (вероятно, в виде руды) обнаружены в одной из пуль пращи, найденной д-ром Шлиманом.

[51] См. план II. в конце тома.

[52] Глава X.

[53] *Нимб и стравленник*.

[54] См. разделы о пластинах завитушек.

[55] Примеры этого типа см. в №№ 337, 340, 341 и др.

[56] См. иллюстрации к [главе II.](#), с. 65.

[57] 'Le Signe de la Croix', pp. 88-89.

[58] См. раздел "Простые завитки", Pl. XXI., № 436-440.

[59] Это утверждение нуждается в значительной оговорке. В примечаниях к рисункам М. Бурнуфа, предоставленных д-ром Шлиманом для этой книги, украшенные валики часто описываются как изношенные и потертые, особенно с нижней стороны и у острия, в некоторых случаях "круговыми движениями". Все это убедительно свидетельствует в пользу гипотезы об их использовании в качестве пряслиц.

[60] Эти реставрации обозначены на гравюрах легкой штриховкой.

[61] XIII. i., p. 122, издание Таухница.

[62] Страбон, XIII. i., p. 99. См. карту равнины Трои.

[63] XIII. i., p. 103.

[64] 'Rheinisches Museum', Neue Folge, III., s. 573-608.

[65] 'Jahresbericht über das Gymnasium Fridericianum,' Schwerin, 1871 und 1872.

[66] 'Rheinisches Museum,' Neue Folge, 2. Jahrg., s. 1 fg.

[67] Диссертация о топографии Троянской войны. Edinburgh, 1822. Второе издание. 'The Plain of Troy described,' &c. 1863. Д-р Шлиман мог бы добавить весомый авторитет г-на Гроте, "История Греции", т. i., гл. xv.-[Прим. ред.]

[68] Д-р Эмиль Бурнуф опубликовал очень четкий и интересный отчет об открытиях д-ра Шлимана в "Revue des Deux Mondes" за 1 января 1874 г. -[Прим. ред.]

[69] Как мы его называем, *ламповый черный*, то есть довольно чистый углерод.

[70] См. разрез № 1 на с. 15.

[71] Это те самые вазы, которые так часто упоминаются как имеющие форму больших бокалов для шампанского (см. разрезы на [с. 85, 158, 166, 171](#)). Д-р Шлиман также применяет это название к уникальному сосуду в форме лодки из чистого золота, найденному в Сокровищнице.

[72] Если в то время М. Бурнуф говорил об этом всерьез, то теперь это может быть лишь любопытным совпадением, интересным как один из примеров пробного процесса этого нового исследования. (См. Приложение.) - [Прим. ред.]

[73] Эти признаки пятого доэллинского поселения, если они подтвердятся дальнейшими исследованиями, будут указывать на распространение лидийцев по западной части Малой Азии.

[74] Эта дата связана с прежним мнением д-ра Шлимана о том, что в Гиссарлыке находились византийские останки. Теперь он помещает окончательное разрушение Илиума в четвертый век, основываясь на свидетельствах последних найденных там монет. См. [с. 318, 319](#).- Прим. ред.

[75] *Voyage de la Troade* (3^eéd. Paris, 1802).

[76] См. [план I](#). греческого Илиума в конце тома.

[77] См. фронтиспис.

[78] [План II](#) раскопок см. в конце тома.

[79] Турецкий *пиастр* составляет несколько более двух английских пенсов.

[80] Ирод. VII. 43.

[81] Страбон, XIII. 1. 8; Арриан, I. 11.; Плутарх, Жизнь Александра Великого, viii.

[82] См. [план II](#) раскопок.

[83] Различные формы завитушек показаны на литографированных пластинах в конце тома.

[84] См. [план IV](#). Вид на северную часть равнины Трои.

[85] Гомер, *Илиада*, II. 790-794:-

Ἀγχοῦ δ' ἵσταμένη προσέφη πόδας ὠκέα Ἴρις-
Εἶσατο δὲ φθογγὴν υἱὶ Πριάμοιο Πολίτη,
Ὅς Τρώων σκοπὸς ἴζε, ποδωκείησι πεποιθώς,
Τύμβῳ ἐπ' ἀκροτάτῳ Αἰσινήταο γέροντος,
Δέγμενος ὅτπότε ναῦφιν ἀφορμηθεῖεν Ἀχαιοί-.

"Стремительный Ирис стоял среди них, и голос
Политеса, сына Приама,
Троянского разведчика, который, полагаясь на свою быстроту,
Стоял на вершине кургана
древнего Эсиета, чтобы там наблюдать.
Пока с кораблей греческие войска не выступят в поход..."

[86] См. [табличку V](#)., вид юго-восточной части равнины Трои. Слово "вечный" (*ewigem*) в отношении снега на Иде опущено по желанию автора, который убедился, что вершина чиста от снега в июле и августе.

[87] Разница температур в источниках, похоже, впоследствии была опровергнута. (См. [главу V](#)., с. 92.) -[Прим. ред.]

[88] Теперь эта работа выполнена. См. "Введение", с. 51.

[89] Во "Введении" уже было показано, как доктор Шлиман изменил свое мнение о величине Трои. Сравните также [главу XXIII](#). Трудно понять, как расплывчатый поэтический язык приведенного отрывка дает какие-либо *данные* для вычислений в тексте.

[90] См. карту.

[91] *Кассандра* Ликофрона; *Энеида* Вергилия, III., 302-305; Страбон, XIII., 1.

[92] О дальнейших и самых интересных открытиях, которые быстро заставили д-ра Шлимана отказаться от этой гипотезы и которые повлияли на все предыдущие теории о возрасте камня и бронзы, см. начало [главы IV](#).

[93] Описанные здесь каменные орудия настолько похожи по форме на более совершенные предметы того же рода, представленные на последующих иллюстрациях, что гравировать их здесь представляется излишним.

[94] Эта глубина в 10 метров, или 33 фута, является той, которую доктор Шлиман считал *нижним* пределом руин настоящей героической Трои. Глубина в 7 метров, или 23 фута, о которой сейчас идет речь, является *верхней* границей того же слоя. (См. "Введение" и последующие "Мемуары".) - [Ред.]

[95] Эти, как и все медные предметы, найденные в Трое, покрыты вердигрисом и малахитом. (Письмо-пресс к Атласу.)

[96] См. [табличку LI.](#), № 496. Сопр. [Глава IX.](#), стр. 138. Это одна из самых важных надписей, признанных таковыми профессором Гомперцем. Она состоит из *шести* знаков. (См. Приложение.)

[97] Она приведена на [пластине XXII](#), № 326, по фотографии, а более точно - по рисунку М. Бурнуфа на [пластине XLVIII](#), № 482. Доктор Шлиман предполагал, что на ней есть надпись; но впоследствии он отказался от этого мнения. (См. [главу IX](#), с. 137.) - {Ред.}

[98] Эти кубки, как уже отмечалось, на самом деле являются крышками ваз, причем "корона" является верхней, а не нижней частью.

[99] В них автор впоследствии узнал формы для отливки инструментов и украшений из меди (см. [главу IX.](#)).

[100] Речь идет о *самом нижнем* из *пластов*, который доктор Шлиман долгое время принимал за руины гомеровской Трои.

[101] Однако впоследствии несколько из них были найдены в более низких слоях, на высоте 6 и даже 8 метров. (См. с. 295.) - {Ид.}

[102] См. фронтиспис и [план II](#).

[103] Gabriel de Mortillet, *Le Signe de la Croix avant le Christianisme*.

[104] Пластины [XXI](#). - [LII](#). в конце тома.

[105] Скопировано в *Zeitschrift für Ethnologie, Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie und Urgeschichte*, 1871, Heft III.

[106] Эмиль Бурнуф, *"Наука о религиях"*.

[107] A. W. Franks, *Horæ feræles*, pl. 30, fig. 19.

[108] На этом рисунке, за который мы обязаны г-ну Фергюссону, изображен отпечаток стопы Будды, высеченный на Амраверти Топе, у реки Кистна. Помимо *суастики*, повторяющейся снова и снова на пятках, подушечках и пальцах ног, на нем изображена эмблема *мистической розы*, также часто повторяющаяся (см. литографированные завитки, № 330, 339 и др.), а центральные круги имеют близкое сходство с некоторыми из троянских завитков.

[109] См. иллюстрацию к [главе X](#). для подобных слоновых костей, еще более интересных из-за их большей глубины, чем упомянутые в тексте, которые очень плохо видны на оригинальной фотографии.

[110] См. "Пластина идолов", с. 36.

[111] См. "Разрез", № 13, с. 35.

[112] Д-р Шлиман говорит здесь о "чашках", которые он впоследствии решил считать *крышками*, которые, конечно, изображают только *голову*, а *тело* находится на вазе.

[113] См. Cut, No. 54, p. 86.

[114] *Ithaque, le Péloponnèse et Troie*. Последующее изменение мнения д-ра Шлимана по этому вопросу объясняется в последующих главах и во Введении.

[115] Различные типы завитушек, о которых говорится здесь и во всей работе, изображены на литографированных пластинах в конце тома и описаны в [списке иллюстраций](#).

[116] Эти "восходящие солнца" - дуги, концы которых упираются в окружность завитка, как на № 321-28 и многих других пластинах. М. Бурнуф называет их "станциями солнца".

[117] О витках с "сома-деревьями" или "деревьями жизни" (четыре, больше или меньше) см. № 398, 400, 401, 404 и др. В № 410 четыре дерева образуют крест.

[118] [Пластина LII.](#), № 498.

[119] Этот сокол, похоже, представлен грубыми двуногими фигурами на некоторых из валиков: например, на [пластине XLV.](#), № 468 (с. 135).

[120] *Abhandlungen der K. bayerischen Akademie der Wissenschaften*, 1846, S. 127.

[121] A. Kuhn, 'Herabkunft des Feuers.'

[122] *Geschichte der Kunst*.

[123] См. разрез № 75, а также на [пластинке XXX](#), № 382. М. Бурнуф описывает животное справа как *зайца*, символ Луны, а двух других - как *антилоп*, обозначающих преобладание двух половин месяца (*квинзайнов*).

[124] См. [табличку XXXV.](#), № 414. Тот же символ встречается и на других примерах.

[125] *Илиада*, XIV. 346-351. Английский писатель, несомненно, должен использовать нашу старомодную форму *Jove*, которая даже филологически предпочтительнее как основа, общая для Ζεύς и *Ju-piter* (Διο = Ζεφ = *Jov*), а не несколько педантично звучащую Ζεύς.

[126] *Essays*, II. 93.

[127] *Илиада*, XX. 216-218:-

Κτίσσε δὲ Δαρδανίην- ἐπεὶ οὕτω Ἴλιος ἱρή
Ἐν πεδίῳ πεπóλιστο, πόλις μερόπων ἀνθρώπων,
Ἄλλ' ἔθ' ὑπὸρρείας ὤκεον πολυτίδακος Ἴδης.

"От Дардануса, от облакоподобного Иова
Рожденная, Дардания была заселена первой,
До священного Илиона, густонаселенного города людей,

Был основан на равнине; пока они жили
На самых низких отрогах Иды".

[128] См. [табличку XXII](#), № 327.

[129] *Очерки*, II. 324.

[130] *Herabkunft des Feuers*, p. 59.

[131] См. например, *Илиада*, XI. 633-635, *Одиссея*, XV. 116, 446.

[132] Впоследствии доктор Шлиман установил, что эти фрагменты не принадлежат двойным кубкам (см. гл. XXII, с. 313, и "Введение", с. 15).

[133] Поскольку можно предположить, что устройство на печати имеет важное значение, а на некоторых валиках встречаются узоры, поразительно похожие на этот (*например*, на [плите XLIV.](#), № 461), у нас есть сильный аргумент в пользу значимости последнего класса устройств[прим. ред.]

[134] См. [Plate XXII.](#), No. 321.

[135] То есть принадлежащие к самому низкому слою.

[136] *Глава VII*, с. 121.

[137] См. № 380, на [пластине XXIX](#).

[138] См. № 383, на [пластине XXX](#).

[139] [Плита XXIX](#), № 379. На лицевой стороне изображены 4 ; на обороте - описанные эмблемы, которые показаны отдельно в деталях, и о которых М. Бурнуф дает подробное описание. (См. [список иллюстраций](#).)

[140] [Plate XXVIII.](#), No. 377; сравните [Plate XXVII.](#), No. 367.

[141] См. [Plate XXII.](#), No. 328; *глубина* (14 м.) заслуживает особого внимания. *Форма колеса*, характерная для витков в самом нижнем слое, видна на № 314, [плита XXI](#).

[142] *Глава IV.*, стр. 84. См. [Plate XXII.](#), № 326, из Атласа фотографий, и [Plate XLVIII.](#), № 482, из рисунков М. Бурнуфа.

[143] [Рис. XXX](#), № 383.

[144] Страница 83 и [табличка LI](#), № 496. Это одна из надписей, изученных профессором Гомперцем. (См. Приложение.)

[145] См. разрез, № 81, и [табличку XXVII](#), № 369. Последняя - надпись, о которой говорил профессор Гомперц. (См. Приложение.)

[146] *Илиада*, VI. 168-170:-

Πέμπε δέ μιν Λυκίηνδε, πόρεν δ' ὃ γε σήματα λυγρά,
Γράψας ἐν πίνακι πτуктῶ θυμοφθόρα πολλά,
Δείξαι δ' ἠνώγειν ᾧ πενθερῶ ὄφρ' ἀπόλοιτο.

"Но к отцу жены своей, царю

Ликий, послал его с знаками, взимаемыми
Страшного значения, на сложенных скрижалях начертанных,
Которые, показанные монарху, могли бы привести к его смерти".

[147] Глава IV., см. с. 83-84. Хотя это не финикийские, а кипрские письмена, и они были рассмотрены профессором Гомперцем, который нашел в этом самом витке свой *experimentum crucis*. (См. Приложение.)

[148] Глава IV., стр. 87.

[149] Некоторые примеры этих кувшинов, еще более интересные из-за большой глубины, на которой они были найдены, можно увидеть на [странице XI](#), стр. 290.

[150] Глава VIII.

[151] Дальнейшее описание и обсуждение этого великолепного рельефа см. во Введении, с. 32-34. Один из критиков предположил, что метопа - это скульптура лучшей эпохи греческого искусства, до или примерно во времена Александра, вставленная в дорический фриз позднейшей порчи, что подтверждается разницей стилей и тем очевидным фактом, что метопа изначально была слишком большой для пространства между триглифами. Храм, которому он принадлежал, по окончательному мнению доктора Шлимана, был храмом Аполлона, который он обнаружил позже (см. гл. XIV, с. 223, и гл. XVII, с. 257).-[ред.]

[152] Илиада, VI. 302-304:-

Ἦ δ' ἄρα πέπλον ἔλοῦσα Θεανὼ καλλιπάρης
Θῆκεν Ἀθηναίης ἐπὶ γούνασιν ἠΰκόμοιο,
Εὐχομένη δ' ἤρᾴτο Διὸς κούρη μεγάληο.

"Но прекрасная Феано взяла мантию и положила
На колени Палласа, и к небесной деве
Дочери Юпитера, она обратила свою молитву".

[153] Читатель должен помнить, что доктор Шлиман в конце концов вернулся к этому мнению. Не "вторые мысли" (говорят авторы "Угадывания истины"), а *первые и третьи*, которые являются "лучшими".

[154] Сравните отрезки, изображенные на [пластине XXI](#).

[155] См. № 14 на [странице 36](#).

[156] В конце тома см. с. 359, 360.

[157] Доктор Шлиман впоследствии назвал эти "клинья" боевыми топорами. См. Введение, с. 21.

[158] Здесь, как и в предыдущей части, д-р Шлиман пишет, исходя из предположения, от которого он впоследствии отказался, что останки в самом нижнем слое принадлежат троянцам из "Илиады"[прим. ред].

[159] Мы полагаем, что натуралисты сейчас единодушны в том, что подобная внешность жаб, заключенных в тюрьму на длительный срок, обманчива. В какие глубины не может забраться головастики (в прямом или метафорическом смысле)?

[160] Это описание само по себе предполагает инверсию так называемой "чаши", которая на самом деле является крышкой для вазы. О ее форме см. № 74, на с. 115.-[Прим. ред.]

[161] См. [пластину XXIII](#), № 339; [пластину XLVII](#), № 478.

[162] Согласно более поздней точке зрения д-ра Шлимана, эти "преемники троянцев" были, как мы видели, самими троянцами.-[Прим. ред.]

[163] На рисунке, [Plate XLVII.](#), No. 480, знак изображен 20 раз в 5 группах по 4 в каждой. По-видимому, это тип, сходный с описанным, но с меньшей глубины.-{Ред.}

[164] Надпись, на которую указал профессор Гомперц, идентична надписи на Pl. LI., № 496. (См. с. 83-84 и Приложение.) - [Прим. ред.]

[165] Описанные здесь типы можно найти на литографиях.

[166] Подобные драгоценности изображены среди предметов Сокровищницы ([Глава XXIII.](#), Пл. XX.).

[167] Глава IX., см. с. 132-3.

[168] См. [табличку LI](#), № 493. Рисунки М. Бурнуфа, с которых сделана наша гравюра, по-видимому, отличаются от описания д-ра Шлимана в нескольких мельчайших деталях[прим. ред.]

[169] На [пластине I.](#), № 491, этот шар изображен по рисункам М. Бурнуфа с шестью различными гранями.

[170] См. № 5, с. 24.-[Прим. ред.] Возможно, они использовались для полировки терракотовых ваз.

[171] См. № 13, с. 35.

[172] Сравните их с разрезом № 74 на с. 115.

[173] См. [пластину XLVIII](#), № 484.

[174] Мы не считаем нужным нарушать единство нижеследующего изложения, вычеркивая несколько повторений аргументов, приводимых в других частях работы.

[175] Strabo, XIII. i. p. 103; Lycophron, *Cassandra*, 1208. См. далее, о Симонахе, примечание А, с. 358.

[176] *Одиссея*, XXIV. 80-81:

Ἀμφ' αὐτοῖσι δ' ἔπειτα μέγαν καὶ ἀμύμονα τύμβον
χεύαμεν Ἀργείων ἱερὸς στρατὸς αἰχμητῶν,
Ἀκτῇ ἐπὶ προυχούσῃ, ἐπὶ πλατῇ Ἑλλησπόντῳ,
ὥς κεν τηλεφανὴς ἐκ ποντῶφιν ἀνδράσιν εἴη
τοῖς, οἳ νῦν γεγάασι, καὶ οἳ μετόπισθεν ἔσονται.

"Мы, священное войско копьеносцев-аргивян, воздвигли вокруг этих (костей) великую и почетную гробницу на выступающем берегу широкого Геллеспонта, чтобы ее могли видеть с моря те, кто родился сейчас и кто будет в будущем" - перевод д-ра Шлимана.

[177] Страбон, XIII. 1.

[178] Плутарх, "Жизнь Александра Македонского"; Цицерон, pro Archia, 10; Илиан, V. H., 12, 7.

[179] Дио Кассий, LXXVII.

[180] *Илиада*, XX. 215-218.

[181] Геродот, I. 27; *Илиада*, III. 189-190; Страбон, XIII. 3.

[182] Но см. об этом далее, [глава XI](#), с. 197-8.-[Прим. ред.]

[183] *Илиада*, XX. 307-308, цитируется во Введении, с. 19.

[184] См. Таблицы витков, №№ 350, 351, 352, 356, 357, 359 и др.

[185] *Пластина XXVI.*, № 362. М. Бурнуф называет их "6 жертвоприношений раз в два месяца".

[186] *Плита XXXIII.*, № 402.

[187] *Тарелка XXXIV.*, № 403.

[188] *Плита XXII.*, № 320.

[189] См. разделы на [пластине XXI](#).

[190] На изображенном здесь шаре линия ☿, символ огня, обозначает зону торридов. Три точки, по мнению М. Бурнуфа, являются символом царского величия, пребывающего в ней. Два ряда точек, параллельных зоне торридов, возможно, представляют собой обитаемые регионы умеренного пояса, согласно восточной теории, которой следовал Платон.

[191] См. оговорку к этому утверждению на с. 40.

[192] В "Атласе" д-р Шлиман описывает эту и еще одну подобные лампы как троянские, но добавляет, что это могут быть только крышки ваз.

[193] По-видимому, имеется в виду та, что выгравирована на с. 115 (№ 74).

[194] См. Cut, No. 149, p. 199.

[195] См. Cut, No. 1, p. 15.

[196] *Илиада*, XXII. 145-156:-

Οἱ δὲ παρὰ σκοπιῇν καὶ ἔρινεδὸν ἠγεμόεντα
Τείχεος αἰὲν ὑπὲρ κατ' ἄμαξιτόν ἐσσεύοντο,
Κρουνῷ δ' ἴκανον καλλιρρόω, ἔνθα τε πηγαὶ
Δοιαὶ ἀναΐσσουσι Σκαμάνδρου δινήεντος.
Ἦ μὲν γάρ θ' ὕδατι λιαρῶ ῥέει, ἀμφὶ δὲ καπνὸς
Γίγνεται ἐξ αὐτῆς ὡς εἰ πυρὸς αἰθομένοιο-.
Ἦ δ' ἑτέρη θέρει προρέει ἑῖκυϊα χαλάζῃ
Ἦ χιόνι ψυχρῇ ἢ ἐξ ὕδατος κρυστάλλῳ.
Ἔνθα δ' ἐπ' αὐτῶν πλυνοὶ εὐρέες ἐγγὺς ἔασιν
Καλοὶ λαῖνεοι, ὅθι εἵματα σιγαλόεντα
Πλύνεσκον Τρώων ἄλοχοι καλαί τε θύγατρες
Τὸ πρὶν ἐπ' εἰρήνης, πρὶν ἔλθεῖν υἷας Ἀχαιῶν.

"Они" (Гектор и Ахилл, в бегстве и преследовании)
"Они у сторожевой башни и под стеной
Где стояла побитая ветром смоковница, мчались вперёд
По общественной дороге, пока не достигли
К фонтанам, из которых вытекала вода,
Из двойного источника - вихревых потоков Скамандера.
Один течет горячим потоком, а из-под него, как из печи, вырываются облака,
как из печи, поднимаются клубы пара;
Другой, посреди летнего зноя, поднимается холодным.
Как град, или снег, или кристаллизованная вода;
Рядом с фонтанами стояли корыта для мытья.
Из хорошо обработанного камня, где раньше жены Трои
И дочери прекрасные свои лучшие одежды стирали,
В мирные времена, пока не пришли сыны Греции".

[197] См. *Илиада*, II. 811-815, цитируется выше, с. 179.

[198] Глава II., с. 69.

[199] См. план II.

[200] *Илиада*, VII. 452-453.

[201] На [плане II](#) башня обозначена под номером 4 и также названа.

[202] Впоследствии это мнение было изменено. См. [главу XXII](#), с. 318.-[Прим. ред.]

[203] *Илиада*, VI. 386, 387:-

Ἀλλ' ἐπὶ πύργον ἔβη μέγαν Ἰλίου, οὐνεκ' ἄκουσεν
Τεῖρεσθαι Τρῶας, μέγα δὲ κράτος εἶναι Ἀχαιῶν.

"Но на высоту самой высокой башни Илиона
Андромаха ушла; с тех пор как пришла весть
Троянцы одолели, и велика
Греков сила".

[204] Подобные кольца изображены среди предметовклада ([глава XXIII.](#), [табличка XX](#)).

[205] Другие, еще более интересные, были найдены позже ([глава XX.](#), см. [с. 279-80](#)).

[206] Впоследствии доктор Шлиман вспомнил это последнее название, а название "Илиум" или "Троя" было отнесено к холму Гиссарлык. См. [главу XXIII](#), с. 343; и Введение, с. 18.

[207] Относительно этих ступеней, обозначенных № 6 на [плане II](#). и с на [плане III.](#), с. 306, см. далее в [главе XXII.](#), с. 318, где отвергается идея верхнего этажа.

[208] На срезе представлена ваза этого типа, верхняя часть которой присоединена д-ром Шлиманом, который замечает, что сомнительно, чтобы лицо совы принадлежало этой вазе, так как илийская богиня ни в одном другом случае не представлена на вазах без груди и живота. (Описание в Атласе фотографий.)

[209] См. [Plate XXI.](#), № 309.

[210] Согласно теории мистера Гладстона, эти массы каменной кладки и традиция, приписывающая их Посейдону и Аполлону, являются признаками финикийского влияния.

[211] Это утверждение вряд ли можно назвать точным. Наибольшая глубина *завалов*, обнаруженных сотрудниками Фонда исследования Палестины в Иерусалиме, находилась не в долинах, а на восточном склоне горы Мориа. Скопления достигали от подножия стены вниз по склону до русла Кедрона, а за ним - на некоторое расстояние вверх по склону Масличной горы. Обычная глубина у стены составляла 60 или 70 футов, но на северном конце она достигала 120 футов, что объясняется понижением первоначального грунта в этом месте. Отметки каменщиков на самых нижних ярусах камней, сделанные путем проходки шахт на такую большую глубину, указывали на дату, более близкую к дате Соломона, чем Тита.

[212] Мы оставляем этот, как и другие подобные отрывки, как свидетельство быстрого прогресса в открытиях, открытых д-ром Шлиманом.-[Прим. ред.]

[213] *Илиада*, VII. 83 и IV. 508; см. с. 145-6, 257.

[214] См. примечание ([+]), с. 218.

[215] Это напоминает о частом упоминании Гомером взрывов Борея.-[Прим. ред.]

[216] См. Cut, No. 9, p. 27.

[217] Д-р Шлиман впоследствии отнес эти коринфские колонны ко времени Константина. (См. главу XXII, с. 320, и Введение, с. 30.-[Прим. ред.]).

[218] Страбон, XIII., с. 100, 101, издание Таухница.

[219] Веллеус Патеркул, II. 102.

[220] См. Cut, No. 13, p. 35.

[221] Змеиные головы, так часто встречающиеся среди руин Трои, не могут не напомнить о суеверном отношении гомеровских троянцев к рептилии как символу и об их ужасе, когда полуубитая змея была сброшена птицей Юпитера среди их рядов (*Илиада*, XII. 208, 209):-.

Τρῶες δ' ἐρρίγησαν, ὅπως ἶδον αἰόλον ὄφιν
Κείμενον ἐν μέσσοισι, Διὸς τέρας αἰγίοχοιο.

"Троянцы, содрогнувшись, увидели посреди себя
Пятнистого змея, грозного предвестника Юпитера".

[222] То есть в пластах *третьих* обитателей холма.

[223] sic

[224] sic.

[225] sic.

[226] *Археологический журнал*, т. xxi. 1864.

[227] *Die Ausgrabungen auf der homerischen Pergamos*, s. 24.

[228] sic.

[229] sic.

[230] sic

[231] Сравните, как Гомер изображает объединение греческих войск: *Илиада*, II. 467-8:-

Ἦσαν δ' ἐν λευκῶνι Σκαμανδρίῳ ἀνθερόεντι
Μυρίοι, ὅσα τε φύλλα καὶ ἄνθεα γίγνεται ὥρη.

"На цветочной медовухе Скамандера они стояли
Неисчислимые, как весенние листья и цветы".

[232] Плутарх, *Жизнь Александра*, viii. Сomp. p. 146.

[233] Как и в других местах, клинья, о которых здесь говорится, - это то, что автор впоследствии решил считать топорами, и особенно боевыми топорами.

[234] Гравюра с подобной формы, найденной в Тауэре, приведена в [главе XVIII](#), № 175. p. 261.

[235] Возможно, нет необходимости вновь напоминать читателю о том, как автор впоследствии отказался от идеи такого различия между городом и его Пергамом.

[236] Рукоятка, подобная этой или показанной на с. 260 (№ 174), кажется хорошо подходящей для длинного *посоха* (σκήπτρον, от σκήπτομαι, "опираться"), который у Гомера является символом царской власти и которым Улисс побил Терсита. (*Илиада*, II. 46, 265 и др.) [Прим. ред.]

[237] См. аналогичный пример в [главе XX](#), с. 286.

[238] [Plate XXXIV.](#), No. 404.

[239] См. с. 65.

[240] Может быть, они служили для нанесения шкуры на жертвенных животных: острый камень лучше подходит для этой цели, чем медный нож, а возможно, и предпочтительнее металла, как менее загрязненного человеческим трудом?

[241] *Илиада*, XII. 445-462.

[242] *Илиада*, V. 302-310.

[243] Даже они теперь не считаются византийскими; см. [главу XXII](#), с. 320, и Введение, с. 30.- {Ред.}

[244] *Илиада* Гомера, III. 362; IV. 459; VI. 9; XIII. 132; XVI. 216.

[245] Немногие совпадения поразили нас больше, чем сравнение этих шлемов-гребней с частыми аллюзиями у Гомера, особенно там, где "Гектор танцующего шлема-гребня" (κορυθαίολος Ἔκτωρ), снимает шлем, испугавший его ребенка (*Илиада*, VI. 469, след.):-

Ταρβήσας χαλκόν τε ἰδὲ λόφον ἵππιοχαίτην
Δεινὸν ἀπ' ἀκροτάτης κόρυθος νεύοντα νοήσας.

"Пугали медный шлем и плюмаж из конского волоса,

Что кивал, грозный, на гребне воина".

Среди останков "доисторических" варварских рас таких шлемов с плюмажем не найдено. Скелеты со шлемами и копьями рядом с ними - яркое свидетельство взятого штурмом города. У Гомера троянцы под командованием "гребнистого Гектора" "доблестны с копьями" (μεγαότες ἐγχεῖσιν, *Илиада*, II. 816-818).-[Прим. ред.]

[246] Сравните [план II.](#) со всем последующим описанием.

[247] См. [табличку XI.](#)В. Шесть кувшинов показаны, а седьмой (разбитый) лежит за пределами разреза справа. Два самых больших из всех находятся вне поля зрения, по другую сторону стены магазина, но один из них виден на плане [XI.](#)А, в левом нижнем углу.

[248] См. № 29, с. 36.

[249] No. 207, p. 294.

[250] No. 208, p. 294. О таком подражании богине Гере см. [с. 113, 114, 353.](#)

[251] No. 209, на этой странице.

[252] Strabo, XIII. p. 589.

[253] Strabo, XIII. p. 609.

[254] Плутарх, *Жизнь Лукулла*.

[255] *Hist. Nat.*, XXXV. 12, s. 55.

[256] Waddington, *Fastes des Provinces Asiatiques de l'Empire Romain*. Paris, 1872, pp. 43-44.

[257] Pape-Benseler, *Lexikon der Eigennamen*.

[258] В дальнейшем будет видно, что д-р Шлиман в конечном итоге ограничил древний город Трою самым "Пергамом".

[259] *Илиада*, III. 146-244:-

"Присутствуя там над престарелым Приамом, сидели
старейшины города;

Все они собрались у Скейских ворот.

... .. и на башне Илиона

Сидели мудрые вожди и советники Трои.

Елену они увидели, как к башне она подошла".

[260] *Илиада*, VI. 390-393:-

Ἥ ῥα γυνὴ ταμίη- ὃ δ' ἀπέσσυτο δώματος Ἑκτωρ
τὴν αὐτὴν ὁδὸν αὖτις ἐκτιμῆνας κατ' ἀγυιάς.
Εὔτε πύλας ἴκανε διερχόμενος μέγα ἄστυ
Σκαίᾱς, τῇ γὰρ ἔμελλε διεξιμεναι πεδίονδε--.

"Так говорила древняя дама; и Гектор прямо
По широким улицам быстрыми шагами пошел.

Но когда наконец могучий город в длину
был пройден, и Скейские ворота были достигнуты,
откуда был выход на равнину..."

[261] Это здание, впервые открытое сейчас из-под пепла, покрывшего его при сожжении города, было найдено доктором Шлиманом в том самом состоянии, до которого, по Гомеру, Агамемнон грозит его довести: "Дом Приама *почернел от огня*" (Илиада, II. 414, 415):

Πρίν με κατὰ πρηνὲς βαλέειν
Πριάμοιο μέλαθρον Αἰθαλόεν, πρῆσαι δὲ πυρὸς δῆϊοιο θύρετρα.

[262] В приложении к Атласу фотографий этот объект описывается как "блестящая темно-красная ваза высотой 62 сантиметра (более 2 футов) с совиным лицом богини-покровительницы Трои, ее двумя грудями, ожерельем и царским шарфом вокруг всего тела". Примечательно, что у этой вазы нет двух поднятых рук богини, которых нет ни в одном другом случае, и что у нее только две ручки".

[263] Надпись на этой вазе обсуждалась профессором Гомперцем, который также считает, что иероглифы на ней, как и на другой вазе (№ 221), являются кипрским письмом. (См. Приложение.)

[264] Сравните Введение, с. 50.

[265] См. "Разрез", № 54, с. 87.

[266] Эта любопытнейшая ваза выгравирована во Введении, № 31, с. 37.

[267] См. цитируемый ниже отрывок, иллюстрирующий щит, найденный среди сокровищ (глава XXIII, с. 324).

[268] См. иллюстрацию, № 7, с. 25.

[269] Это очень похоже на печатки ассирийских и вавилонских царей.

[270] Он нарисован в виде *витка* и назван так доктором Шлиманом в письме, в котором он сообщает нам, что на нем обнаружена надпись. В письме, приложенном к фотографиям, он не описан.

[271] Так Гефест вкладывает δέπας ἀμφικύπελλον в руку своей матери Геры, а она берет его из рук ("Илиада" Гомера, I. 584-5, 596).-[Прим. ред.]

[272] См. вырезки, помещенные в качестве заголовков к "[Оглавлению](#)" и "[Списку иллюстраций](#)".

[273] См. [план II.](#) и [план III.](#) на с. 306, у отметки *b*.

[274] См. [план II.](#) и с на [плане III.](#), с. 306. Сравните с р. 213.

[275] См. место, отмеченное на [Плане II.](#) № 42, и [план XIII.](#) *a*.

[276] Предметы, принадлежащие кладу, частично выгравированы на семи отдельных пластинах (XIV.-XX.), а частично помечены Tr. в разрезах. Они были найдены на глубине 8-1/2 метра, почти 28 футов. *На общем виде сокровищницы* ([Plate III.](#), напротив стр. 22) показано

несколько объектов, которые либо настолько похожи на другие, либо настолько незначительны, что не нуждаются в отдельном описании.

[277] См. [табличку XIV](#), № 234. Этот круглый щит из меди (или бронзы?), с центральным боссом, бороздкой и ободком, так подходящими для того, чтобы удерживать покров из воловьих шкур, неотразимо напоминает нам семикратный щит Аякса: - *Илиада*, VII. 219-223 (ср. 245-247):-.

Αἶας δ' ἐγγύθεν ἦλθε φέρων σάκος ἥϋτε πύργον,br /> Χάλκεον ἐπταβόειον, ὃ οἱ Τυχίος κάμε
τεύχων,br /> Σκυτοτόμων ὃχ' ἄριστος, ὃν ἔνι οἰκία ναίων,br /> Ὅς οἱ ἐποίησεν σάκος αἰόλον
ἐπταβόειον,br /> Ταύρων ζατρεφέων, ἐπὶ δ' ὄγδοον ἦλασε χαλκόν.br />

"Подошел Аякс; перед ним, как башня,

"Свой могучий щит он нес, семикратный, медью окованный,

"Работы Тихия, лучшего мастера.

"Кожи выделявал он; он в Хиле жил.

"Из семи шкур был сшит щит громоздкий

"Из быков лютых: восьмой был из блестящей меди".

Не менее поразительно сравнение щита Сокровищницы с описанием щита Сарпедона, с его круглой пластиной из кованой меди (или бронзы) и покрытием из бычьих шкур, прикрепленных к внутреннему краю обода золотыми проволоками или заклепками (*Илиада*, XII. 294-297):...

Αὐτίκα δ' ἀσπίδα μὲν πρόσθ' ἔσχετο πάντοσ' ἔϊσιν
Καλὴν χαλκεῖην ἐξήλατον, ἣν ἄρα χαλκεὺς
Ἦλασεν, ἔντοσθεν δὲ βοείας ῥάψε θαμειᾶς
Χρυσείης ῥάβδοισι διηνέκεσιν περὶ κύκλον.

"Широкий *шар* щита своего на груди он нес,

Хорошо сработанный, *из битой меди*, которую рука оружейника

Выбитый, и обшитый крепкой бычьей шкурой.

С золотыми прутьями, сплошными, по всей окружности".

[278] См. [Plate XIV.](#), No. 235. В "Илиаде" λέβης почти всегда используется в качестве котла и часто дается в качестве приза на играх; в "Одиссее" он всегда используется для омовения рук или ног. На этом видны следы страшного пожара, а возле левой ручки видны два обломка медного оружия (копье и боевой топор), крепко расплавленные на нем. (Описание к Атласу фотографий.)

[279] См. [пластину XV](#), № 236. Этот примечательный предмет лежал на вершине всей массы, и доктор Шлиман предполагает, что он служил засовом для крышки деревянного сундука, в который были упакованы сокровища (описание в Атласе).

[280] Эти золотые сосуды показаны на [пластине XV.](#), №№ 237, 238.

[281] [Пластина XVI.](#), №№ 239, 240.

[282] Или, как предполагается в "Квартальном обзрении" за апрель 1874 года, человек, держа кубок перед собой за две ручки, мог наливать возлияние из дальнего носика, а затем пить из ближнего. Так Ахилл использовал кубок (δέπας) для питья вина и возлияний богам. (*Илиада*, XVI., 225-228.)

Мы обязаны мистеру Дж. У. Локхарту за следующий рассказ о бронзовом сосуде с двойным носиком в форме лодки, который использовался подобным образом в китайских храмах: "В Китае есть сосуд почти такой же формы, но с ушками, удлиненными до дюйма над чашей: чаша стоит на трех ножках и, по сути, является треножником. Такие кубки используются в храмах, особенно в родовых храмах настоящей китайской религии, когда совершаются подношения *манам* предков. Чаши наполняются вином, когда их ставят на алтарь перед святилищем идола или перед табличкой предков; после этого вино частично выпивается, а частично выливается в качестве возлияния". Такие сосуды используются парами, и наш рисунок сделан с одного из пары, хранящейся у мистера Локхарта. Он сделан из *бронзы*, его длина составляет 6 дюймов, а высота - 6-1/2 дюйма, включая ножки. Ширина составляет 2 дюйма между вертикальными ушками и 2-3/8 дюйма в самой широкой части. Имеется только *одна* ручка. Мистер Локхарт обращает внимание на орнамент "ключ" вокруг чаши, который так хорошо известен в чистейшем греческом искусстве, как признак китайского влияния на искусство Западной Азии и Европы. Мистер Локхарт также читает китайские иероглифы на некоторых троянских венчиках. Мы глубоко обязаны г-ну Локхарту за его спонтанное предложение этой очень интересной иллюстрации одного из самых поразительных и (как мы предполагали ранее) *уникальных* объектов, обнаруженных доктором Шлиманом.

[283] Plate XVIII., No. 248.

[284] См. Plate XVII, No. 242.

[285] Два самых крупных весят, соответственно, чуть больше и чуть меньше 6 унций, а остальные четыре - чуть больше 5-1/2 унций, тройских. *Грамм* равен 15-43235 зерен, то есть чуть меньше 15-1/2 зерен.

[286] *Илиада*, XXIII. 262-270 (ср. ст. 612-616). В этом отрывке есть и другие поразительные параллели с открытиями д-ра Шлимана. *Тренога с ушами, содержащая 22 меры*, которая добавляется к женщине за первый приз (καὶ τρίποδ' ὠτῶεντα διωκαῖεῖκοσίμετρον), напоминает о сосуде из троянского пласта, № 199, с. 285. *Пятый приз - двуручная плоская чаша (или блюдо), не тронутая огнем*, т. е. выкованная молотком (ἀμφίθετον φιάλην ἀπύρωτον ἔθηκεν). *Металл* не указан, но то, что он находится рядом с двумя *золотыми талантами*, наводит на мысль о серебре, а д-р Шлиман обнаружил серебряные φιάλαι с боковыми кольцами в Сокровищнице и во дворце. Этот отрывок, кажется, подтверждает толкование Шлиманом δέπας ἀμφικύπελλον, ибо какой сосуд мы можем представить себе в виде двойного блюда, соединенного дном к дну? Мы знаем, что боковые блюда с крышками могут использоваться как два блюда, но какой смысл соединять их? Аристарх, правда, объяснил ἀμφίθετος как *двойной*, то есть *стоящий на обоих концах*, по предполагаемой аналогии с ἀμφικύπελλον, но Евстафий истолковал его как *с ручками по обеим сторонам*, по более здоровой аналогии с ἀμφίφορεύς. Эти кумулятивные аналогии между Гиссарлыком и Гомером, случайно собранные в конце каждого произведения и достигшие кульминации, очень поразительны.

[287] См. Plate XVIII., No. 249.

[288] Там же, № 250.

[289] Там же, № 251.

[290] Эти четыре сосуда см. на с. XVII, № 243-246. Серебряные бутылки с крышками и боковыми кольцами к ним напоминают современные дорожные фляги.

[291] *Илиада*, XXIV. 228:- Ἦ, καὶ φωριαμῶν ἐπιθήματα κάλ' ἀνέωγεν, где "прекрасные крышки" напоминают нам терракотовый узор, который доктор Шлиман принимает за инкрустацию сундука (№ 77, с. 129). В "*Илиаде*", XVI, 221, Ахилл открывает крышку красиво украшенного сундука (χηλοῦ δ' ἀπὸ πῶμ' ἀνέωγεν καλῆς δαιδαλέης), чтобы достать кубок для возлияния. Содержимое сундуков Приама также можно сравнить с предметами из сокровищницы:...

"Он выбрал двенадцать великолепных шалей, двенадцать одиноких плащей,
Столько же ковров, столько же великолепных одеяний,
столько же туник; золота он взял
Десять *талантов* полных; два треножника, отполированных до блеска,
Четыре *котла*; затем *кубок красоты редкой*,
Богатое владение, которое люди Фракии
Дали, когда он туда послом отправился;
И этого он не пожалел, так страстно желая
Своего сына выкупить".

[292] Диадема, обнаруженная д-ром Шлиманом, вряд ли могла быть гомеровской κρήδεμνον, которая представляла собой большую вуаль или мантилью, такую, например, какую морская богиня Ино дает Улиссу, чтобы он мог держаться на воде (*Od. v. 346*). Эта диадема, как предположил г-н Гладстон, скорее всего, πλεκτὴ ἀναδέσμη, которую Андромаха сбросила с головы во время траура по Гектору, где порядок слов подразумевает, что она была надета поверх κρήδεμνον. *Il. XXII. 469-471*:-

Τῇλε δ' ἀπὸ кратὸς βάλε δέσματα σιγαλόεντα,
Ἄμπυκα κεκρύφαλόν τε ἰδὲ πλεκτὴν ἀναδέσμην
Κρήδεμνόν θ', ὃ ῥά οἱ δῶκε χρυσέη Ἀφροδίτῃ.

"Далеко разбросаны были украшения ее головы,
Сетка, *филейная часть* и *тканая лента*,
Брачное покрывало, подаренное золотой Венерой".

На нашей иллюстрации ([Plate XIX.](#), Nos. 276, 277) одна диадема изображена в том виде, в каком ее установил доктор Шлиман, а другая - в том, в каком ее могли носить на голове троянской женщины[прим. ред.]

[293] Эти предметы более подробно описаны и изображены на следующих страницах.

[294] Изображение филе и ушных колец см. на [пластине XX](#), №№ 279, 280. Четыре "ушных кольца" напоминают нам по *форме* и *материалу* "*красиво переплетенные кисточки из чистого золота*", которые окаймляли *эгиду* Афины: *Илиада*, II. 448, 449:-

Τῆς ἐκατὸν θύσανοι παυχρύσοι ἡερέθονται,
Πάντες ἑϋπλεκέες, ἐκατόμβοιος δὲ ἕκαστος.

"все вокруг
висели сто кисточек, редкие произведения искусства,
все из золота, каждая ценой в сто волов".

Опять же, когда Гера украшает себя, чтобы пленить Иова, ее пояс окаймлен сотней кисточек, а ее *серьги* описаны в терминах, точно соответствующих *тройным листьям*, которые можно увидеть на некоторых из них у Шлимана (*Илиада*, XIV. 181-3):-.

Ζώσατο δὲ ζώνην ἑκατὸν θυσάνοις ἀραρυῖαν,
Ἐν δ' ἄρα ἔρματα ἦκεν ἐϋτρήτοισι λοβοῖσιν
Τρίγληνα μορόεντα- χάρις δ' ἀπελάμπετο πολλή.

"Ее пояс, с которого свисали сто кисточек,
Она опоясала себя; и, *тримя яркими каплями*
Сверкающие драгоценные камни свисали с ее ушей;
И все вокруг сияло ее изяществом и красотой".

[295] Некоторые из них изображены на [пластине XX](#), № 278.

[296] Д-р Шлиман нанизал их на два комплекта, один из которых, состоящий из 4610 штук, представлен как Cut No. 282. Другой набор, состоящий из 4090 штук, точно такой же. Описанные мелкие драгоценности подробно показаны на [пластинке XX.](#), № 278.

[297] См. [таблицу XX](#), вверху.

[298] Однако последующий анализ, проведенный М. Дамуром из Лиона, показал наличие олова в некоторых предметах клада, см. примечание С, с. 361.-[Прим. ред.]

[299] *Илиада*, VII. 452-453.

[300] № 5, на стр. 24. (См. Приложение.)

[301] Эти серебряные φιάλαι, как показано на фотографиях, слишком сильно побиты, чтобы их стоило гравировать; но мы приводим очень красивую большую серебряную вазу, которая была найдена в одной из комнат дворца.-[Ed.]

[302] *Илиада*, IV. 52.

[303] Ничто не может быть яснее свидетельства самого Гомера на этот счет, когда он обращается к Музам с просьбой внушить ему знание того, о чем он слышал только по слухам (*Илиада*, II. 484-487):...

Ἑσπετε νῦν μοι, Μοῦσαι Ὀλύμπια δώματ' ἔχουσαι,-
Ἑμεῖς γὰρ θεαὶ ἐστέ, πάρεστέ τε, ἴστε τε πάντα,
Ἕμεῖς δὲ κλέος οἶον ἀκούομεν, οὐδέ τι ἴδμεν-
Οἳ τινες ἠγεμόνες Δαναῶν καὶ κοίρανοι ἦσαν.

"Скажите теперь, вы, Девять, кто на Олимпе обитает,
Музы - ибо вы богини, и вы
Присутствовали и все знаете: *мы сами*
Лишь слышим голос молвы, и ничего не знаем...
Кто был вождями и могучими владыками Греции".

[304] См. № 14 на странице "Идолы", с. 36.

[305] План I.

[306] План II.

[307] План III. (см. с. 306).

[308] XIII. р. 599, ed. Форбигера.

[309] Конечно, нет; но они могли служить для сжигания древесного угля или ладана.

[310] См. аналогичный пример, № 208, с. 294.

[311] Речь идет, конечно, об атласе фотографических иллюстраций д-ра Шлимана, все наиболее ценные из которых воспроизведены в настоящем переводе в значительно улучшенном стиле исполнения.-[Прим. ред.]

[312] *Æneid*, III. 302-305:-

"Ante urbem in luco, falsi Simoëntis ad undam,
Libabat cineri Andromache manesque vocabat
Hectoreum ad tumulum, viridi quem cæspite inanem,
Et geminas, causam lacrimis, sacrauerat aras."

[313] *Грамм* = 15-43235 зерен; или, приблизительно, 15-1/4 зерен. *Унция* (авоирдупуа) = 437-1/2 зерен; а *фунт*, 16 унций, = 7000 гр.

[314] В работах д-ра Шлимана есть несколько интересных примеров его первых впечатлений по этому вопросу, и, похоже, он чаще принимал письменные знаки за простые символы или орнаменты, чем наоборот.

[315] Curtius, *Die Ionier vor der Wanderung*, Berlin, 1855.

[316] Chabas, *Études sur l'Antiquité historique*, Paris, 1872, p. 190.

[317] Бытие х. 4, 5. Основные буквы еврейского имени [Иллюстрация: иврит] идентичны греческому ΙΩΝ (Ion), и оба они эквивалентны *яванам*, "младшей расе" старой арийской традиции, которые мигрировали на Запад, в то время как старшая ветвь осталась на Востоке. В целом по этому вопросу редактор может позволить себе обратиться к "*Древней истории Востока*" *Студента*, особенно к [главе XX](#), посвященной народам Малой Азии, в которой обсуждается эллинское родство фригийцев и троянцев в частности.

[318] Brandis, *Versuch zur Entzifferung der Kyprioten Schrift*, Berlin, 1873. См. также "Жизнь Брандиса" Курциуса: *Johannes Brandis, ein Lebensbild*, von Ernst Curtius, 1873.

[319] См. с. 83, 137, 161.

[320] Аугсбургская газета" (*Augsburger Allgemeine Zeitung*), 1874, с. 32.

[321] Виток на левой руке (тот, о котором говорили Хауг и Гомперц) выгравирован с более точного рисунка М. Бурнуфа на нашей литографированной [пластинке LI.](#), № 496; другой приведен на [странице 161](#); но они повторяются здесь (из атласа Шлимана, Pl. 13, № 432, Pl. 6, № 208), чтобы показать их идентичность. Примечательно, что эти завитки, относящиеся к эпохе, когда уже было известно письмо, очень грубы, как по материалу, так и по работе.

[322] Профессор Гомперц интересно и красноречиво рассказал о своей работе и ее результатах в двух статьях в "Венской вечерней почте" (*Wiener Abendpost*) за 6 мая и 26 июня 1874 года.

[323] *Академия*" за 6 июня 1874 года.

[324] Из письма редактору, датированного 9 декабря 1874 г. в Вене, написанного на английском языке, которое здесь цитируется.

[325] Профессор Гомперц добавляет, что его изменение мнения было сразу же сообщено Морицу Шмидту и опубликовано им в постскриптуме к его работе "Die Inschrift von Idalion und das Kyprische Syllabar". Оно также было опубликовано коллегой Гомперца, профессором Конзе, в статье об открытиях Шлимана в "Preussische Jahrbücher".

Академия" от 28 ноября 1874 года (стр. 591) приводит из "*Нации*" следующее краткое изложение материалов заседания *Восточного общества*, состоявшегося в Нью-Йорке в конце октября

"Одним из самых подробных и интересных докладов был обзор и критика "*Прогресса в расшифровке кипрских надписей*" с оригинальными дополнениями мистера Дж.Х. Холла. Последний и лучший немецкий исследователь в этой области, Мориц Шмидт, сожалеет, что у него нет в достоверной форме материала из коллекций *Ди Чеснола*; мистер Холл взялся предоставить его".

Теперь у нас есть новый повод оплакивать несчастье, из-за которого коллекция *Ди Чеснолы* была потеряна для нашего музея.

[326] См. В. Schröder, *Die phonicische Sprache*; Halle, 1869, p. 2, fol.

[327] Кроме номеров наших собственных гравюр, приведены номера гравюр атласа Шлимана, поскольку они до сих пор использовались для ссылок в дискуссиях Хауга, Гомперца, Макса Мюллера и других ученых.

[328] Идентичный дизайн, но разный материал.